
ИСТОРИЯ
МАРИЙСКОГО КРАЯ
В ЛИЦАХ
XIV – начало
XX веков

Т3(2Мар)
И 90

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы
и истории им. В.М. Васильева при Правительстве Республики Марий Эл

ИСТОРИЯ МАРИЙСКОГО КРАЯ В ЛИЦАХ (XIV – начало XX веков)

ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

75898
МАРНИИЯЛИ
НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Йошкар-Ола
2012

УДК 94 (470.343)
ББК 63.3 (2Рос. Мар)
И 90

Печатается по решению Ученого совета
Марийского научно-исследовательского института
языка, литературы и истории им. В.М. Васильева
при Правительстве Республики Марий Эл

Под общей редакцией к.ф.н. **Л.И. Маркелова**

Редакционная коллегия: к.и.н **А.С. Казимов**, к.и.н **Е.П. Кузьмин** (отв.),
к.и.н **В.И. Сухин**

И 90 **История Марийского края в лицах. XIV – начало XX веков.** – Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2012. – 392 с., илл.

ISBN 978-5-94950-060-6

В настоящее издание включены историко-биографические очерки, рассказывающие о жизни и деятельности личностей, которые оставили свой след в истории нашего края, внесли значительный вклад в развитие культуры, науки, просвещения и здравоохранения, прославили марийскую землю. Книга предназначена для специалистов-историков, краеведов и широкого круга читателей, интересующихся историей родного края.

УДК 94 (470.343)
ББК 63.3 (2Рос. Мар)

ISBN 978-5-94950-060-6

К ЧИТАТЕЛЯМ

Уважаемые друзья!

Вы проявили интерес к истории Марийского края и уже в этом мы с Вами единомышленники, друзья. Это означает, что мы с Вами одинаково разделяем известную мысль о том, что без знания прошлого трудно понять настоящее и невозможно представить будущее.

Древняя марийская земля имеет богатую историю, насчитывающую тысячи лет. Однако достоверные письменные свидетельства о деятельности конкретных исторических личностей сохранились примерно с XIV века. Свой вклад в историческое развитие Марийского края внесли многие поколения, тысячи людей. Имена многих из них остались в истории. Сложно оценить деятельность и достижения всех. Трудно сравнивать исторические заслуги государственных руководителей и деятельность простых учителей и священнослужителей. Поэтому главной целью этой книги является показ исторического развития края через судьбы конкретных реально существовавших личностей, представителей различных социальных групп и сословий, деятельность которых осталась в исторической памяти народа как пример служения Отечеству, людям, родному Марийскому краю. В издание включены историко-биографические очерки, рассказывающие о жизни и деятельности более 90 человек, которые оставили свой след в истории нашего края, внесли значительный вклад в его развитие, прежде всего в развитие культуры, науки, просвещения и здравоохранения, прославили родную марийскую землю.

Значительное место в книге отведено жизнеописанию деятелей православной церкви, которые подвижнически трудились на ниве народного просвещения и нравственного воспитания, с чьей деятельностью связано появление марийской письменности, первых книг на марийском языке, распространение гра-

мотности, строительство храмов и монастырей, украсивших своей уникальной архитектурой многие селения края.

Труды краеведов, ученых и путешественников донесли до нашего времени важные исторические сведения о жизни наших предков, о культуре и хозяйстве, обычаях и традициях народа. И сегодня их имена не забыты.

Первые представители интеллигенции вышли из среды учителей, врачей, священнослужителей. Профессия сельского учителя была весьма уважаемой среди населения, особенно сельского, была овеяна определенным романтизмом. В городах учителя создавали литературные кружки, проводили поэтические вечера, в подлинном смысле украшали и обогащали культурную жизнь горожан. Особенно заметной и уважаемой со второй половины XIX века стала профессия земского врача. В жару и стужу, днем и ночью земский врач торопился оказать помощь больным, старался привить населению знания о гигиене, санитарных нормах. Во время эпидемий врачи рисковали своей жизнью, старались вылечить людей, нередко при этом погибали и сами. Благодарные потомки сохранили имена многих из них.

Достойна интереса и уважения деятельность купечества и промышленников. Зарабатывая деньги, они не забывали служить народу, занимались благотворительностью – строили церкви, богадельни, школы и приюты, благоустраивали города и села.

Большим уважением во все времена пользовались воины, герои войн, походов, военных экспедиций. Авторы рассказывают про участников взятия Казани, о воеводах-основателях городов-крепостей в Марийском крае, о героях Азовских походов, Отечественной войны 1812 года, Крымской войны, русско-турецких войн, георгиевских кавалерах первой мировой войны.

Глубокий след в памяти народной оставили борцы за «народное счастье»: вожди повстанческих отрядов, народники, первые революционеры. Им также посвящена часть очерков.

Отдельные очерки посвящены описанию деятельности царей и императоров, ханов – тех, чьи решения были во многом судьбоносными для населения Марийского края. Их государственная деятельность рассматривается сквозь призму исторического развития края.

Кроме биографических очерков, книга содержит значительное количество историко-справочных статей, напоминающих читателям об исторических событиях, происходивших в годы деятельности лиц, о которых повествуют очерки. Издание охватывает время с XIV до начала XX веков, к каждому разделу приложены хронологические таблицы. Очерки проиллюстрированы рисунками, схемами, фотографиями.

Главное, что объединяет большинство персонажей книги – это глубокий патриотизм, любовь к родной земле, стремление к ее процветанию, совершенствованию жизни ее жителей.

С уважением
Глава Республики Марий Эл **Л.И. Маркелов**

ОГЛАВЛЕНИЕ

I РАЗДЕЛ
XIV–XVII ВЕКА

Историческая хроника XIV–XVII веков 8
Сергий Радонежский 11
Макарий Желтоводский 15
Улуг-Мухаммед и другие казанские ханы 20
Герберштейн Сигизмунд 26
Гурий (Руготин) 31
Иван IV Васильевич Грозный 38
Мамич-Бердей 45
Елецкий Дмитрий Петрович 49
Ноготков-Оболенский Иван Андреевич 53
Федор Иоаннович 60
Годунов Борис Федорович 63
Олеарий Адам 67
Никон 71
Разин Степан Тимофеевич 75
Витсен Николаас 79

II РАЗДЕЛ
XVIII ВЕК

Историческая хроника XVIII века 82
Петр I Алексеевич 86
Пчелины 90
Миллер Герард Фридрих 97
Вениамин (Пуцек-Григорович) 100
Поздеев Алексей Васильевич 104
Елизавета Петровна 109
Екатерина II Алексеевна 113
Дамаскин (Семенов-Руднев Дмитрий Ефимович) 118
Паллас Петер Симон 121
Пугачев Емельян Иванович 125
Павел I 132

III РАЗДЕЛ
XIX ВЕК

Историческая хроника XIX века 136
Альбинский Андрей Данилович 142
Гусев Епифаний Саввич 146
Келлер фон Александр Андреевич 148
Пушкин Александр Сергеевич 153
Юферов Иван Николевич 157
Кроковский Михаил Степанович 159
Вишневецкий Павел Иванович 162
Кастрен Матиас Александр 165
Михайлов Спиридон Михайлович 169
Паисий (Эрин) 172
Александр II Николаевич 176
Удюрминский Трофим Захарович 180
Ильминский Николай Иванович 182
Иоанн Кронштадтский 186

Рождественский Михаил Алексеевич 190
Образцов Валериан Илариевич 195
Агровский Михаил Дмитриевич 197
Маргарита (Дедюхина) и ее последовательницы 201
Шереметевы 205
Нурминский Сергей Андреевич 212
Преображенский Ксенофонт Васильевич 214
Яковлев Гавриил Яковлевич 219
Бычков Павел Федорович 223
Губины 226
Моляров Иван Яковлевич 228
Александр III Александрович 232
Аверкий (Бойков) 236
Булыгин Василий Федорович 240
Федоров Михаил Федорович 243
Тихонов-Луговой Алексей Алексеевич 246
Рябинский Константин Сергеевич 250
Смирнов Иван Николаевич 252
Якимова Анна Васильевна 255
Евтихеев Виссарион Ефимович 261
Тихонов Владимир Алексеевич 264

IV РАЗДЕЛ

НАЧАЛО XX ВЕКА

Историческая хроника начала XX века 270
Варвара (Блохина) 272
Людмила (Холманских) 277
Хейкель Аксель Олай 281
Ковалевский Николай Викентьевич 285
Годнев Иван Васильевич 289
Мошков Николай Александрович 291
Богородицкий Василий Алексеевич 295
Андреев Кузьма Андреевич 299
Саулитис Христофор Андреевич 301
Бодров Александр Владимирович 304
Ивановский Анатолий Дмитриевич 309
Паасонен Хейкки 314
Глезденев Павел Петрович 319
Пантелеимон (Рожновский) 323
Протопопов Виктор Александрович 329
Ефремов Тихон Ефремович 332
Караваев Иван Михайлович 335
Вихманн Юрьё Йооссеппи 337
Вихманн (Херманн) Юлия 341
Мельников Николай Александрович 345
Кропотов Александр Егорович 350
Соловьев Степан Петрович 353
Скородумов Константин Михайлович 356
Капралов Степан Дмитриевич 358
Касаткин Константин Иванович 362
Мочалов Пётр Иванович 366
Григорьев (Эмяш) Петр Григорьевич 370
Котомкин (Савинский) Александр Ефимович 373
Герасимов (Микай) Михаил Степанович 379
Кокорин Николай Кириллович 381
Алфавитный указатель персоналий 386
Авторский коллектив 389

XIV–XVII
века

Историческая хроника XIV-XVII века

1314–1392 гг. – жизнь и деятельность Сергия Радонежского.

1349–1444 гг. – жизнь и деятельность Макария Желтоводского.

1445 г. – образование Казанского ханства. Большая часть марийских земель в его составе.

1462–1505 гг. – великое княжение Ивана III Васильевича.

1467–1469 гг. – русско-казанская война.

1498 г. – присоединение к Москве вятских земель и входивших в их состав территорий Марийского края.

1505–1533 гг. – великое княжение Василия III Иоанновича.

1505–1507 гг. – русско-казанская война.

1521–1524 гг. – русско-казанская война.

1523 г. – основание г. Васильсурска в устье р. Суры.

1524 г. – разгром марийцами русской флотилии князя И. Палецкого.

1533–1584 гг. – великое княжение и царствование (с 1547 г.) Ивана IV Грозного.

1534 г., лето-осень – нападение татар и марийцев на Вятку, Галич и Унжу.

1542 г. – нападение татар и марийцев на Вятку, Устюг и Дымково.

1544 г. – нападение татар и марийцев на Нижний Новгород.

1546 г. – «посольство» горных марийцев в Москве.

1551 г. – строительство Свияжска.

1551 г. – обращение марийцев горной стороны с просьбой о принятии их в русское подданство.

1552 г. – покорение Иваном Грозным Казанского ханства. Присоединение Марийского края к Русскому государству.

1553–1557 гг. – антимосковское восстание в Среднем Поволжье, получившее название «Первая Черемисская война».

1555 г. – учреждение Казанской епархии.

1558–1583 гг. – Ливонская война, широкое участие в которой принимали многие народы Московского государства, в том числе и отряды марийцев.

1571–1574 гг. – Вторая Черемисская война.

1574 г. – основание г. Кокшайска в междуречье рр. Большая и Малая Кокшага.

1581–1585 гг. – Третья Черемисская война.

1583 г. – основание г. Козьмодемьянска.

1584–1598 гг. – царствование Федора Иоанновича.

1584 г. – основание г. Царевококшайска.

1584 г. – основание г. Уржума.

1585 г. – основание г. Царевосанчурска.

1589 г. – учреждение патриаршества в России.

1591–1592 гг. – Четвертая Черемисская война.

1591 г. – основание г. Яранска.

1598–1605 гг. – царствование Бориса Годунова.

1601–1604 гг. – голодные неурожайные годы.

1605–1606 гг. – царствование Лжедмитрия I.

1606–1610 гг. – события Смутного времени на территории Марийского края.

1606–1610 гг. – царствование Василия Шуйского.

1606–1607 гг. – восстание под предводительством И. Болотникова.

1609 г. – свержение местной власти повстанцами в Царевококшайске, Царевосанчурске и Яранске.

1610 г. – действия повстанцев на территории Козьмодемьянского, Царевококшайского и Царевосанчурского уездов.

1611 г. – первое народное ополчение против польских интервентов.

1612 г. – второе народное ополчение против польско-шведских интервентов под руководством Козьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского.

1613 г. – Земский собор. Избрание на царство Михаила Федоровича Романова. Начало новой династии России.

1613–1645 гг. – царствование Михаила Федоровича.

1615–1616 гг. – восстание в Среднем Поволжье.

1620–1630 гг. – систематический запрет нерусским народам заниматься кузнечным и серебряным делом.

1625 г. – основание Спасо-Юнгинского монастыря «по челобитью кузмодемьянских градских жителей всяких чинов людей для старых и увечных и оставленных служилых людей».

1636 г. – первое подробно описанное Адамом Олеарием посещение Марийского края.

1645–1676 гг. – царствование Алексея Михайловича.

1647 г. – царский указ на месте обретения иконы у д. Кузнецовой «Царевококшайского города служилым и посадским и уездным всяких чинов людем, по их обещанью, воздвигнуть церковь во имя святых жен Мироносиц». Основание Ежово-Мироносицкого монастыря.

1649 г. – принятие Соборного уложения, нового свода законов России.

1652–1658 гг. – патриаршество Никона.

1653 г. – начало церковной реформы патриарха Никона.

1654–1655 гг. – моровое поветрие в Поволжье.

1657 г. – учреждение Вятской епархии.

1670–1671 гг. – крестьянско-казацкое восстание под предводительством С.Разина.

1670 г., 1 октября – прибытие разинцев под г. Козьмодемьянск, переход города в руки восставших.

1670 г., октябрь – безуспешная осада местными повстанческими отрядами г. Кокшайска.

1670 г., ноября 3 – взятие правительственными силами г. Козьмодемьянска. «И по сыску… за воровство бито кнутом нещадно 400 человек, да из них же… казнено 100 человек, отсечено по персту у правой руки, а иным отсечены руки; а пущих воров и завотчиков казнено смертью 60 человек».

1670 г., ноябрь-декабрь – подавление восстания на территории Марийского края.

1676–1682 гг. – царствование Федора Алексеевича.

1682 г. – упразднение института местничества.

1682–1725 гг. – царствование Петра I Алексеевича (до 1689 г. – при регентстве царевны Софьи; до 1696 г. – совместно с Иваном V).

1685 г. – крупный пожар в Кокшайске, уничтоживший крепость. (Более не восстанавливалась).

1695, 1696 гг. – Азовские походы. Участие в них козьмодемьянских стрельцов.

1696 г. – грамота из Приказа Казанского дворца козьмодемьянскому воеводе о постройке в городе часовни в память об участии городских стрельцов в «донских походах» и взятии Азова.

1696 г. – крупный пожар в Царевококшайске, уничтоживший крепость. (Более не восстанавливалась).

1699 г. – указ о самоуправлении городов. Учреждение в городах, в т.ч. Марийского края, ратуш.

СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ
(1314–1392)

Преподобный Сергий Радонежский, носивший в миру имя Варфоломей, родился под Ростовом в селе Варницы 3 мая в семье благочестивых и знатных бояр Кирилла и Марии. В житии его повествуется о том, что однажды за Божественной литургией еще до рождения сына мать его и молящиеся слышали троекратное восклицание младенца: перед чтением Святого Евангелия, во время Херувимской песни и когда священник возгласил «Святая святым». По такому необычному явлению верующие заключили, что младенец этот будет великим подвижником, истинным служителем Святой Троицы.

В семилетнем возрасте Варфоломея отдали в обучение вместе с двумя его братьями – старшим Стефаном и младшим Петром. Еще во дни его отрочества, около 1328 года, семья переселилась из Ростова в Радонеж, где отрок закончил обучение и стал помогать в домашних делах. По кончине же родителей, которые незадолго перед тем были пострижены в схиму в Покровском Хотьковском монастыре, часть своего наследства Варфоломей передал младшему брату Петру, часть раздал нищим, а сам избрал себе уединенное житие во глубине радонежских лесов, дабы трудиться ради спасения души своей. К нему присоединился и старший брат Стефан, уже будучи в то время иноком. Призвав на помощь Бога, братья устроили в лесу келью, а близ нее небольшую церковь, которая по благословению митрополита Московского Феогноста была освящена во имя Святой Троицы. Но вскоре, не выдержав трудностей жизни в пустынном месте, Стефан перешел в московский Богоявленский монастырь. Варфоломей же 7 октября 1337 года, в день памяти святых мучеников Сергия и Вакха, был пострижен в монашество с именем Сергий. Постепенно он стал известен другим инокам, искавшим духовного руководства, всех принимал с любовью, и вскоре в маленькой обители составилось братство из двенадцати монашествующих. Монах Сергий отличался редким трудолюбием, своими руками построил несколько келий, носил

Икона Явления Божией Матери преподобному Сергию, Богородице-Сергиева пустынь. Килемарский район.

воду, рубил дрова, выпекал хлеб, шил одежду, готовил пищу для братии, смиренно выполнял другие работы, соединяя телесный труд с молитвой, бдением и постом. В 1354 году епископ Волынский Афанасий, проживавший в то время в Переславле-Залесском, рукоположил его во иеродиакона, на следующий день – во иеромонаха, а затем возвел в сан игумена. Приняв благодать священства и послушание настоятеля монастыря игумен Сергий по-прежнему продолжал служить братии, исполняя различные послушания. Одежду, как и раньше, по смирению своему, он носил ветхую, негодную, покрытую заплатами.

Еще при жизни игумен Сергий удостоился благодатного дара чудотворений. По его молитве Господь воскресил отрока, когда отчаявшийся отец считал единственного сына навсегда потерянным. Слава о чудесах, совершенных подвижником, стала быстро распространяться, к нему начали приводить болящих, как из окрестных селений, так и из отдаленных мест, и все, кто посещал святого с верой, обретали не только телесное, но и душевное здоровье. Многие иноки приходили в обитель, желая жить вместе с батюшкой и получать от него наставления, князья, бояре, простецы благоговейно почитали отца Сергия наравне с древними святыми Отцами.

Но слава от людей не прельщала великого подвижника, он по-прежнему оставался образцом иноческого смирения. Однажды во время Литургии некоторым открылось, что отцу Сергию сослужил Ангел Господень, но батюшка запретил кому-либо рассказывать об этом до конца его жизни на земле. А когда святитель Алексий, митрополит Московский, чувствуя приближение своей кончины, призвал к себе отца Сергия и предложил ему принять епископский сан, дабы он мог со временем быть его преемником на Московской митрополии, батюшка с твердостью отказался, не считая себя достойным. «Прости мне, Владыко святый, – отвечал он митрополиту, – ты желаешь возложить на меня бремя выше меры моего достоинства. Ибо кто я? Недостойный и худейший паче всех человек!» Святитель Алексий, видя глубокое смирение подвижника, не настаивал на исполнении своего желания и отпустил его с миром.

Русская земля страдала в то время от монгольского ига. Великий князь Димитрий Донской, собрав войско, пришел в обитель испросить благословения игумена Сергия на предстоявшее сражение. 8 сентября 1380 года, в день праздника Рождества Пресвятой Богородицы, русское воинство одержало полную победу над монгольскими полчищами на Куликовом поле, положив начало освобождению Русской земли от монгольского ига. Во время сражения отец Сергий вместе с братией молил Бога о даровании победы русскому воинству. Будучи наделен даром прозорливости, батюшка духовными очами видел то, что совершалось вдали, и возвестил братии о победе русских, называл по именам и молитвенно поминал христиан, погибших на Куликовом поле. Князь же, возвратившись с торжеством с поля битвы, пришел в обитель и благодарил подвижника, ибо он помог ему своими прилежными молитвами к Богу.

Однажды глубокой ночью отец Сергий читал акафист пред иконой Божией Матери. Утомившись, он присел отдох-

нуть, но вдруг сказал своему ученику Михею, что их ожидает чудесное посещение. И вот в ночи послышался голос: «Се Пречистая грядет!» Отец Сергий поспешил из келии своей в сени и внезапно осенил его свет великий, и он узрел Божию Матерь, сопровождаемую апостолами Петром и Иоанном Богословом. Преподобный пал ниц, но Пресвятая Богородица коснулась его и сказала: «Не бойся, избранниче Мой, Я пришла посетить тебя, ибо услышана молитва твоя. Не скорби о учениках своих, о которых ты молишься, и об обители своей: не только при жизни твоей, но и после твоего отшествия к Богу Я неотступна буду от обители сей, неоскудно подавая все потребное и покрывая ее во всех нуждах». Сказав это, Матерь Божия стала невидимой.

Достигнув глубокой старости, отец Сергий, за полгода прозрев свою кончину, призвал к себе братию и благословил на игуменство опытного в духовной жизни и послушании отца Никона. В безмолвном уединении, причастившись Святых таин, батюшка преставился к Богу 25 сентября 1392 года в возрасте 78 лет. Через тридцать лет после кончины преподобного Сергия были обретены его святые мощи. При открытии гробницы разлилось благоухание великое. Переложив честное тело Преподобного в новую раку, собравшиеся в этот день, 5 июля 1422 года, совершили торжественное молебствие, прославляя Бога, дивного во святых Своих. Мощи подвижника, чудом уцелевшие в годы гонений на церковь, и поныне почивают в Троице-Сергиевой лавре. Память святого празднуется 5 (18) июля и 25 сентября (8 октября).

В связи с историей Марийского края преподобный Сергий Радонежский впервые упоминается в «Казанской истории», как один из первых просветителей населения горной стороны. В 1551 году в 15 верстах от Казани, на очень удобном и красивом месте, был построен город Свияжск, в котором поставлены шесть монастырей, а в одном из них – храм в честь преподобного Сергия. О том, что произошло несколько ранее «Казанская история» повествует так: «И явилось первое знамение Божией помощи благодаря молитвам Пречистой Богородицы и всех новых святых русских чудотворцев: на третий день после того, как пришли царь и воеводы и начали строить Свияжский город, явились к ним с дарами, предупредив заранее через послов, старейшины, сотники горной черемисы. … И рассказали … сотники горной черемисы, живущие неподалеку от Свияжска, то, что было им хорошо и подробно известно: «За пять лет до постройки этого города … слышали мы здесь часто звонящий по русскому обычаю церковный звон. И напал на нас страх, недоумевали мы и дивились, и много раз посылали неких быстроногих юношей добраться до места того и посмотреть, отчего это происходит. И слышали они прекрасно поющие, как во время церковной службы, голоса, а самих поющих не видели; одного только увидели старого каратуна вашего, то есть старца, ходящего по тому месту с образом и крестом, и благословляющего на все стороны, и кропящего святой водой, как если бы он любовался этим местом и размерял, где поставить город. Место же все то наполнилось благоуханием. Много раз посланные нами юно-

ши, отважившись, поджидали его, чтобы свести в Казань и допросить, откуда он приходит на это место. Он же не давался им в руки. Они и стрелы в него пускали из луков, чтобы, подстрелив, схватить его, но он становился невидим. Стрелы же их не долетали до него и не поражали его, но летели вверх, а, опускаясь, переламывались пополам и падали на землю. И, устрашившись, юноши те убегали прочь. Мы же удивлялись. И, дивясь, размышляли мы про себя: «Что нам предвещает это знамение?» Этим старцем и был преподобный Сергий Радонежский.

Почитание преподобного Сергия в Марийском крае началось издавна. Первый из известных нам ныне приделов в честь святого был освящен в 1838 году в тогда еще деревянной церкви села Косолапово. В 1861 году придел во имя преподобного Сергия освятили в храме села Азаново, в 1882 году – в теперь уже каменной Свято-Никольской церкви села Косолапово. В 1909 году, и также на территории нынешнего Мари-Турекского района, в селе Большая Пиштанка, на средства прихожан был выстроен деревянный пятиглавый храм в честь преподобного Сергия.

Почитали святого и монашествующие Марийского края. В 1881 году домовой храм во имя Преподобного был освящен в Сурском Михаило-Архангельском мужском монастыре. Но особо следует выделить Царевококшайский Богородице-Сергиев черемисский женский монастырь, образованный 31 августа 1888 года по указу Святейшего Синода на основе богадельни, действовавшей с 1886 года. Данная обитель была названа в честь явления Пресвятой Богородицы преподобному Сергию Радонежскому, которое празднуется 24 августа/6 сентября. Домовой храм во имя Преподобного был освящен в монастыре 1 сентября 1888 года. В нем находилась особо почитаемая верующими икона, изображающая явление Божией Матери преподобному Сергию.

Ныне имя Преподобного носят гимназия в Йошкар-Оле, открытая в 2000 году, а также Богородице-Сергиева пустынь в Килемарском районе. Строительство данной обители было начато в 1997 году, в 1999 году по решению Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода состоялось открытие монастыря. В обители располагается деревянный храм в честь иконы Явления Пресвятой Богородицы преподобному Сергию Радонежскому. В августе 1998 года крестным ходом из Йошкар-Олы сюда была принесена чудотворная икона Явления Пресвятой Богородицы преподобному Сергию, ставшая главной святыней монастыря. Среди частиц святых мощей, хранящихся в обители, есть и мощи Преподобного.

Ю.В. Ерошкин

Источники и литература: ГА РМЭ. Ф.80. Оп.1. Д.168; ГА РМЭ. Ф.86 (фонд Царевококшайского Богородице-Сергиева монастыря); ГА РМЭ. Ф.186. Оп.1. Д.1; Житие преподобного Сергия Радонежского. См. например: www.pravoslavie.ru; www.saints.ru; Сергий Радонежский // ru.wikipedia.org; Спасский Н.А. Очерки по родиноведению. Казанская губерния. – Казань, 1912; Стариков С.В., Левенштейн О.Г. Храмы и монастыри Марийского края. – Йошкар-Ола, 2001.

МАКАРИЙ ЖЕЛТОВОДСКИЙ
(1349–1444)

Макарий Желтоводский.

Преподобный Макарий Желтоводский родился в Нижнем Новгороде в семье благочестивых родителей Иоанна и Марии. В семилетнем возрасте его отдали учиться грамоте. В учении отрок выказывал необычайные успехи, изумляя учителей, ибо всех своих сверстников превзошел быстрым разумением Священных книг, кротостью же и послушанием давал пример старшим. Степенностью и рассудительностью он был похож на взрослого. Детских игр Макарий удалялся и во всякий день ходил в церковь, слушая там чтение и пение, но особенно любил священнослужение иноческое.

Узнав о монашестве, отрок Макарий покинул родительский дом и в двенадцатилетнем возрасте ушел в монастырь. Он выбрал Печерскую обитель, находившуюся в трех верстах от Нижнего Новгорода, богослужения в которой нередко посещал и ранее. Архимандрит Дионисий, тогдашний настоятель монастыря, впоследствии епископ Суздальский, провидел, что отрок призван стать великим подвижником, и принял его в обитель, поселил в своей келье, стал ему наставником и учителем, а через три года постриг в монашество.

Инок Макарий усердно исполнял всякое порученное ему послушание, ни с кем не вступал в пререкания, молчал гораздо чаще, чем говорил, а если разговаривал с кем, то обязательно кратко и незлобиво, да и то старался как можно скорее закончить беседу. Пост его был строже других: принимал Макарий пищу, лишь бы не умереть от голода, хотя, скрывая подвиги, всегда ходил на трапезу вместе с другими насельниками. Скоро о нем заговорили как о большом подвижнике. Тяготясь этим, Макарий решил уйти из монастыря и поселиться в безлюдном месте. Долго ходил он по болотам и лесам, пока не вышел к реке, называемой Лух (ныне территория Костромской области), где построил хижину и стал жить в безмолвии и молитве. Но утаиться от людей ему не удалось: скоро о Макарии узнали жители окрестных городов и деревень и стали приходить к нему за наставлениями и духовной помощью, а некоторые, желавшие

уйти от мира, со временем поселялись рядом с ним. Так образовался монастырь, где построили храм во имя Богоявления Господня.

Прошло несколько лет и, как прежде, почет стал святому в тягость. Поставив одного из насельников настоятелем обители, отец Макарий втайне от всех покинул монастырь. Место, в котором батюшка затем поселился, называлось Желтые Воды и находилось на восточном берегу Волги, рядом с небольшим озером. Здесь Макарий жил в маленькой келье, трудясь и непрестанно молясь Богу. Но вскоре его уединение было нарушено на этот раз живущими неподалеку иноверцами, среди которых согласно преданию были и черемисы. Придя к келье подвижника, увидев его скромную и нестяжательную жизнь, они поначалу очень удивлялись. Потом стали приносить старцу пищу и всякий раз умилялись его незлобивости и терпению: батюшка принимал дары с благодарностью, но не для себя, а для своих посетителей. Согласно житию, отец Макарий, «обходясь ласково и беседуя с приходящими иноверцами», обратил в

К СВЕДЕНИЮ

ПРАВОСЛАВНОЕ СВЯЩЕНСТВО

По учению церковному, Священство есть таинство, в котором через святительское рукоположение на рукополагаемого нисходит Святой Дух и поставляет его совершать таинства и пасти стадо Христово. Как и все остальные таинства, Священство имеет внешнюю и внутреннюю стороны. Внешнюю сторону его составляет святительское рукоположение, сопровождаемое соборной молитвой, внутреннюю – благодать Святого Духа, преподаваемая рукополагаемым во диакона, священника или епископа.

В Православной Церкви существуют три степени священства: диакон, пресвитер (священник, иерей) и епископ (архиерей), служение которых с точки зрения литургической жизни неравноценно, а иерархические полномочия разнятся между собой. Священнослужители, которым принадлежат права совершения таинств и богослужений, также имеют иерархическое деление: одни из них поставлены по отношению к другим на более высокую ступень и наделяются в связи с этим большей духовной властью.

Диакон – священнослужитель первой (младшей) степени. Он участвует в общественных и частных богослужениях, служа при таинствах, но не совершает их. Диакона, в зависимости от обстоятельств его служения, называют иеродиаконом (если он состоит в монашеском чине), схиеродиаконом (при пострижении иеродиакона в схиму), архидиаконом (старший диакон в монашестве и патриарший (служащий при Патриархе) диакон, принадлежащий к белому духовенству), протодиаконом (старший диакон в белом духовенстве). К диаконам принято обращаться «Ваше Боголюбие», либо «отец диакон».

Пресвитер (священник, иерей) – священнослужитель, который может совершать шесть из семи таинств, за исключением таинства Священства, но только от лица правящего епископа. Пресвитера, в зависимости от обстоятельств его служения, называют иеромонахом (если он состоит в монашеском чине), схиеромонахом (при пострижении иеромонаха в схиму), игуменом или архимандритом (начальствующие должности среди монашествующих), схигуменом или схиархимандритом (если игумен или архимандрит пострижены в схиму). Старший из пресвитеров в белом духовенстве называется протоиереем или протопресвитером.

К иереям и иеромонахам принято обращаться «Ваше Преподобие», к протоиереям, игуменам или архимандритам – «Ваше Высокопреподобие». Существуют также неофициальные

Православие немало мордвы, татар, марийцев и чувашей. Многих он крестил в озере, народ приходил к нему, желая услышать наставления и поучиться богоугодной жизни, а некоторые селились рядом. Так вокруг отца Макария образовалась новая, уже вторая по счету, монашеская обитель, в связи с чем батюшка был возведен в сан игумена, а в 1435 году под его руководством в монастыре выстроили храм во имя Святой Троицы. Данная обитель известна многим верующим под именем Макариево-Желтоводского мужского монастыря, действующего и поныне.

Однако вскоре покой и благоденствие обители были нарушены. В 1439 году у Желтых Вод появилось татарское войско и напало на монастырь, разрушив его и взяв в плен отца Макария вместе с несколькими оставшимися в живых иноками. Имя подвижника было хорошо известно среди татар. Когда их предводитель узнал о нападении на обитель, он разгневался на подчиненных и велел отпустить отца Макария, а с ним и других пленных числом около четырехсот человек, не считая женщин, детей и стариков. Похоронив павших при разорении монастыря иноков, батюшка повел людей к городу Галичу. Путь был неблизкий, съестные припасы скоро закончились, все изнемогли и устали. Как раз тогда встретился им в лесу лось, которого собирались употребить в пищу. А так как был Петров пост (до праздника первоверховных апостолов Петра и Павла оставалось три дня), отец Макарий велел животное отпустить, отрезав у него перед тем ухо, и сказал: «Имейте веру, и промысл Божий нас не оставит: в день окончания поста нам опять повстречается этот лось, и тогда мы его съедим во славу Божию. Пока же прошу

обращения к священнослужителям: «отец» с прибавлением полного имени, как оно звучит по-церковнославянски, либо просто, как это принято в русской традиции, – «батюшка».

Епископ – высшая степень священнослужения. Он может совершать все семь таинств, в том числе и таинство Священства, посвящая тем самым других для совершения таинств. Согласно древней традиции, в сан епископа посвящают священнослужителей высшего монашеского чина – архимандритов. Другие наименования епископа: архиерей, иерарх или святитель.

Сан епископа в административном отношении имеет несколько степеней:

1. Викарный епископ (не имеет собственной епархии и помогает правящему в данной области архиерею, который выделяет ему в управление часть епархии, называемую викариатством);

2. Епископ (управляет всеми приходами епархии; при наименовании его к имени, которое он имеет в монашестве, прибавляется название управляемой им епархии);

3. Архиепископ (старший епископ, управляющий, как правило, епархией большего размера, чем епископ);

4. Митрополит (епископ большого города и прилегающей области).

5. Патриарх – Предстоятель Поместной Церкви, высший чин церковной иерархии. К имени Патриарха всегда прибавляется полное наименование той Поместной Церкви, которой он управляет. Избирается Патриарх из числа архиереев на Поместном Соборе.

В церковной традиции к епископу принято обращаться «Ваше Преосвященство», к архиепископу или митрополиту «Ваше Высокопреосвященство», к Патриарху – «Ваше Святейшество».

Неофициальное обращение к архиерею «Владыка» (имярек).

Ю.В. Ерошкин

МАРНИИЯЛИ
НАУЧНАЯ

вас потерпеть эти три дня, и спасет нас Господь от смерти по вере нашей». Так и вышло: в день праздника святых апостолов Петра и Павла по молитве старца вышел к ним тот самый лось с отрезанным ухом, а отец Макарий благословил его в пищу. И в дальнейшем недостатка в пропитании странники не имели. Именно во время данного похода из Казани в направлении Галича отец Макарий сделал остановку на месте, где сейчас расположено село Троицкий Посад Горномарийского района, построил здесь храм Святой Троицы, крестил местное население, что с полным основанием позволяет считать его одним из первых просветителей горной стороны Марийского края.

По прибытии подвижника в пределы старинного города Унжа, местные жители с радостью встретили батюшку: они были наслышаны о святости старца и готовы были воздать ему всевозможные почести. Но отец Макарий желал лишь безмолвия и одиночества ради спасения души. В 15-ти верстах от города, на берегу лесного озера он поставил крест, рядом построил келью. Это было в 1439 году, а затем благоволением Божиим вокруг батюшки опять образовалась монашеская обитель. В 1778 году слобода, располагавшаяся около монастыря, получила статус города с названием Макарьев, который стал центром одноименного уезда Нижегородской губернии, а ныне является райцентром. Отец Макарий посещал время от времени с проповедью город Унжу. Здесь он и скончался 25 июля (7 августа) 1444 года в возрасте 95 лет, восемьдесят из которых прожил в монашестве. Провидя свою кончину, батюшка заповедал, чтобы его тело отнесли в основанную им Макариево-Унженскую обитель и там похоронили, что и было исполнено.

Еще при жизни отец Макарий был наделен даром исцелений, а после кончины преподобного многие получали благодатную помощь и от его святых мощей. Чудеса продолжались и впоследствии, причем проявлялись они не только в излечении болящих, но и в защите от видимых и невидимых врагов. В 1522 году, в княжение великого князя Василия III Ивановича, было нашествие татар на Унжу. Трое суток они осаждали город, но не смогли взять его. На четвертый день нападавшие бросили в Унжу огонь. Народ с твердой верой молился: «Святой Макарий, помоги нам!» И неожиданно полил дождь, пожар был залит, а татары в ужасе бросились бежать от города. Достойные видели преподобного в облаках, заливающего пожар, а пленные татары говорили, что им явился старец на коне, в иноческой одежде, вторгнувшийся в их полки и метавший в них стрелы. В 1535 году молитвами святого Макария Желтоводского спасся от татар город Солигалич, и благодарные жители устроили в соборном храме придел в честь преподобного. В 1619 году Патриарх Филарет (Романов) распорядился исследовать случаи исцелений, произошедших по молитвам подвижника. С этого времени батюшка был причислен к лику святых, имя его занесли в святцы. Повсеместное ежегодное празднование памяти преподобного Макария было назначено на 25 июля/7 августа. Мощи святого, обретенные в 1671 году, ныне покоятся в Макариево-Унженском женском монастыре Костромской епархии.

О почитании святого верующими Марийского края в настоящее время известно немного. С 1883 года до начала XX века в Свято-Троицком храме села Троицкий Посад располагался придел во имя преподобного Макария Желтоводского, построенный, как и вся церковь, на средства прихожан. В советское время, 18 июля 1940 года, храм был закрыт, богослужения в нем возобновились лишь в 1990 году. В 1994 году освятили главный престол церкви в честь Пресвятой Троицы, восстановление придела продолжается и поныне.

Ю.В. Ерошкин

Источники и литература: Епархиальные вести // «Мироносицкий вестник». – 2004. – № 8; Житие преподобного Макария Желтоводского. См. например: www.saits.ru; www.kds.eparhia.ru; История сел и деревень Республики Марий Эл. Горномарийский район. – Йошкар-Ола, 2006; Макарий Желтоводский // ru.wikipedia.org; Монастыри Русской Православной Церкви. Справочник-путеводитель. – М, 2001; Попов Н.С. Православие в Марийском крае. – Йошкар-Ола, 1987.

УЛУГ-МУХАММЕД и другие казанские ханы

Всё время существования Казанского ханства 1445–1552 гг. марийский народ находился в его подчинении. Основателем правящей династии в Казанском ханстве является хан Золотой Орды Улуг-Мухаммед, родившийся около 1405 года. Он был сыном хана Джелал-ад-Дина и внуком Тохтамыша. Его жизнь пришлась на время феодальных усобиц и распада страны. В конце 1421 года ему удалось захватить власть, но борьба не закончилась. В 1437 году, проиграв борьбу за сарайский престол троюродному брату Кичи-Мухаммеду, ушёл на Русь и пытался закрепиться возле Белёва. Однако московский князь Василий II направил против Улуг-Мухаммеда войска. В сражении под Белёвым с превосходящими силами русских хану удалось одержать победу.

Весной 1438 года Улуг-Мухаммед прошёл Среднее Поволжье и занял Казань. В условиях, когда Среднее Поволжье периодично подвергалось опустошительным набегам русских войск, ушкуйников и кочевников, прибытие сильного войска и хана могло вызвать у местного населения надежду на стабилизацию политического положения в регионе и защиту. В сильной центральной власти были заинтересованы булгары, марийцы, удмурты и чуваши.

Улуг-Мухаммед нападал на русские земли и захватывал большую добычу. После победы над русскими под Суздалем и пленения великого князя, хан получил обязательство выплаты большого выкупа и ежегодной уплаты дани. После этого можно было возобновить борьбу за сарайский престол. Однако его старший сын Махмутек не захотел продолжать безнадёжную борьбу и в октябре 1445 года убил отца, занял Казань и основал Казанское ханство. Важной задачей для хана Махмутека стало налаживание отношений с финно-уграми, проживавшими в непосредственной близости от столицы ханства. С левобережными марийцами и южными удмуртами у татар сложились в целом благоприятные отношения, которые можно охарактеризовать как союзнические, конфедеративные. С близлежащих народов – чуваш, удмуртов, марийцев и башкир можно было собирать ясак, требовать выполнения повинностей и получать дополнительные силы в виде ополчения во время войны. Окончание правления Махмутека неизвестно, чаще всего историки указывают на 1464 год.

После смерти Махмутека начались междоусобицы, на престоле стали быстро меняться ставленники татарской аристократии. Власть, очевидно, захватил четвёртый сын Улуг-Мухаммеда Мустафа. Вскоре Мустафа был убит и на престол вступил старший сын Махмутека Халил. Халил правил страной не долго и пал жертвой борьбы за власть в 1467 году. По смерти Халила на престол вступил младший сын Махмутека Ибрагим, правивший до 1479 года. Следующим ханом стал старший сын Ибрагима Алегам (Али, Ильгам). Правил дважды в 1479–1485 и 1486–1487 гг. Пользовался поддержкой Ногайской Орды. В 1482

Мухаммед-Эмин.
Реконструкция Т.С. Балуевой.
1995 год.

году под давлением Москвы заключил мирный договор, но соблюдать его не хотел. Русское правительство приступило к реализации задачи по установлению над ханством протектората посредством замены неугодного хана своим ставленником.

После Алегама казанский престол трижды занимал в 1485–1486, 1487–1496 и 1502–1518 гг. Мухаммед-Эмин, сын Ибрагима. С 1479 года находился на русской службе, владел Каширой. Большую часть времени являлся вассалом Москвы. Многие историки называют его «подручником русского государя». Русские современники отмечали его жестокость и корыстолюбие, у татар был известен как поэт, сохранились некоторые его стихи.

Второе правление Мухаммед-Эмина было прервано вторжением тюменского хана Мамука из династии Шибанидов. При поддержке ногайцев и оппозиционных казанцев он в сентябре 1496 года без боя занял Казань. Деспотичное и жёсткое правление Мамука не пришлось по вкусу казанцам. За любое неподчинение он заключал в тюрьму, грабил имущество знати и раздавал своим воинам. Первыми восстали арские князья. Хан неудачно пытался подавить восстание, потом поднялась и Казань. Узнав о движении к Казани на помощь восставшим русских войск, весной Мамук ушёл в Сибирь и по дороге умер.

После этого казанцы попросили у Москвы поставить им ханом младшего брата Мухаммед-Эмина Абдул-Латифа. С мая 1497 по начало февраля 1502 года был казанским ханом. Абдул-Латиф имел своенравный характер, не хотел подчиняться Москве, но и с казанцами не нашёл общего языка. Хан был смещён, доставлен в Москву и сослан на Север. На ханство возвратили Мухаммед-Эмина.

Во время третьего правления он оказался под сильным влиянием жены Каракуш, спровоцировавшей его выступить против усиления русского влияния в ханстве. В ходе войны 1505–1507 гг. казанцы добились успехов. Понимая временность побед, хан заключил мирный договор с Москвой. В последний период правления русское влияние и присутствие в ханстве заметно сократилось. Мухаммед-Эмин умер в декабре 1518 года.

Следующим ханом становится ставленник Москвы касимовский царевич Шах-Али Шейх-Авлеярович. Родился в Касимове в 1505 году. Летопись отмеча-

Казанское ханство. Карта-схема.

ет, что Шах-Али «не храбр сый на ратех и дружине своей неподатлив». Турецкий хронист Мустафа-аль-Дженнаби называет его жестоким, крутым и кровожадным. Но при этом Шах-Али отличался умом и был реалистичным политиком. В «Царственной книге» о нём сказано, что «разумичен же царь преизлише». Попытка казанской знати склонить Шах-Али к выходу из подчинения Москве не увенчалась успехом, хан осознавал авантюрность и неперспективность таких предложений. В мае 1521 года против него был организован заговор. Узнав о приближении к Казани отряда крымцев, Шах-Али «ис Казани вышел тайно нощию, да пошёл вниз Волгою к Хасторокани (Астрахани), страх имеа от казанских людей и убийства ради от черемисы, понеже бо с ним люди немногые».

Сахиб-Гирей – сын крымского хана Менгли-Гирея. Став казанским ханом, Сахиб-Гирей напал на Россию: «на украину послал мордву, да черемису без совета князей казаньских». В этом случае хан смог мобилизовать марийцев и мордву на войну в обход совета высших казанских феодалов дивана. Очевидно, подчинение нетатарских народов ханской власти было номинальным и увязывалось с их собственными интересами. Сахиб-Гирей находился в конфронтации с Россией. Это вызывало недовольство казанской знати, стремившейся к компромиссной политике. Не добившись под-

держки казанской знати и не сумев организовать оборону ханства, Сахиб-Гирей в мае 1524 года передал власть своему племяннику Сафа-Гирею и отбыл в Крым.

Сафа-Гирей был сыном царевича Фатых-Гирея и внуком крымского хана Менгли-Гирея. Родился в 1510 году в Крыму. Он был энергичным и мужественным, упрямым и резким, решительным и настойчивым, с авантюристическим складом характера, обладал несомненным талантом полководца и организатора, был изворотливым политиком и дипломатом. Мустафа аль-Дженнаби называет его «одним из величайших и могущественных государей». Вёл воинственную непримиримую политику в отношении России, организовывал походы на русские земли с участием черемис. Перед новым походом русских 1530 году на Казань Сафа-Гирей принял меры для укрепления города. В строительстве оборонительных сооружений по распоряжению хана принимали активное участие марийцы. Казанский летописец сообщает, что Сафа-Гирей «загна же черемису всю многу и повеле им делати подле Булака острог, около посаду, по Арскому полю, от Булака же и до Казани реки, округ его рвы копати, по-за острогу; да в нём седять черемиса с прибылыми людми, яко да и граду помощь будет и посады целы от нападения огненнаго устоят». Затянувшаяся конфронтация с Россией и нежелание заключить мир, а также ярко выраженная прокрымская политика хана привели к изгнанию его из Казани в начале мая 1532 года.

Казань. Гравюра.

По просьбе казанцев Москвой ханом был поставлен младший брат Шах-Али Джан-Али Шейх-Авлеярович. Он родился в Касимове в 1516 году. Вступил на казанский престол 29 июня 1532 года. С воцарением Джан-Али над Казанским ханством, хотя и в несколько смягчённой форме вновь был восстановлен русский протекторат. Новый хан не был сильным и самостоятельным политиком. Из Москвы требовали усиления русского влияния, казанская знать стремилась к независимости ханства. Это привело к очередному заговору. 25 сентября 1535 года находящийся в Иски-Казани Джан-Али был зарезан спящим, «с ним же убиша воеводу его, московскаго, воздержателя царева, и вся воя их». Сразу же после убийства Джан-Али в столицу ханства возвратился Сафа-Гирей.

Второе правление Сафа-Гирея характеризуется усилением агрессивных действий в отношении России. Казанцы при поддержке черемисских отрядов разоряют значительные территории на севере и востоке. Хан не считался с казанской знатью, вновь проявилось крымское засилье. Русский поход на Казань весной 1545 года усилил противоречия. В сентябре произошло антикрымское восстание, хан вынужден был бежать и добивался трона с помощью астраханских и ногайских войск.

Казанцев не устраивало усиление русского влияния в ханстве, были они против и прокрымски настроенного хана. На курултае после долгих споров решили вторично пригласить Шах-Али, но максимально ограничить как его власть, так и его окружения. 13 июня 1546 года Шах-Али формально взошёл на престол, но занимал его всего месяц. Второе ханствование Шах-Али Казанский летописец сравнивал с пленением, подчеркивая, что он был в Казани «не яко царь, но яко пленник, изыман и крепко брегом». Опасаясь за свою жизнь, Шах-Али вновь бежал из Казани, перебив перед этим наиболее ненавистных представителей знати.

Подошедший к городу с ногайским войском Сафа-Гирей только после восьми дней осады сумел войти в Казань. Начиная третье своё правление, Сафа-Гирей репрессиями старался подавить любую оппозицию своему режиму. Война с Русским государством продолжилась с прежней силой. 2 марта 1549 года Сафа-Гирей умер в результате несчастного случая, неудачно упав в бане. Ханом объявили его малолетнего сына Утямыш-Гирея. Его матерью была ногайская княжна Сююмбеки. Утямыш-Гирей родился в августе-октябре 1546 года и не мог править самостоятельно, регентшей при нем стала его мать, управлявшая с помощью фаворита улана Кощака. Москва воспользовалась ослаблением ханства и оказала давление на него. Как условие прекращения военных действий была выдача хана и его матери. 11 августа 1551 года Утямыш-Гирей и его мать были выданы казанцами русским воеводам и депортированы в Москву. В 1553 году Утямыш-Гирей был крещён под именем Александр. Александр Сафагиреевич находился при царском дворе, о нём отзывались как о смышленом юноше. 11 июня 1566 года, не дожив до 20 лет, скончался от болезни и был захоронен в Архангельском соборе Кремля.

Последнее правление Шах-Али началось 16 августа 1551 года и продолжалось до 6 марта 1552 года. Ханство

ослабло и потеряло Горную сторону, Москва жёстко диктовала свои требования. В этих условиях непопулярному хану было трудно удержаться на престоле. Хан отказался впустить русские войска в город, заявив, что как мусульманин он не может этого сделать, затем добровольно покинул Казань и перешёл в русский Свияжск. Впоследствии возглавлял вассальное Касимовское царство, принимал участие в боях за Казань в 1552 году, воевал в Ливонской войне. Детей не имел, воспитывал как дочь племянницу. Умер 20 апреля 1567 года и похоронен в Касимове.

Последним казанским ханом стал астраханский царевич Едигер-Магмед Касаевич. Родился он в 1532 году, в 1550 году находился на русской службе. В марте 1552 года был приглашён в Казань и сумел с небольшим ногайским отрядом пробиться сквозь русские заставы. Пробыв ханом полгода, он так и не смог проявить ни организаторских, ни дипломатических, ни полководческих способностей и как-либо изменить безнадёжную ситуацию. 2 октября во время последнего штурма Казани хан сдался русским воинам, не пожелав разделить судьбу казанцев. В 1553 году он был окрещён под именем Семион и служил при царском дворе. Умер от болезни 26 августа 1565 года в Москве.

А.Г. Бахтин

Источники и литература: Герберштейн С. Записки о Московии. – М., 1988; История Татарии в материалах и документах. – М., 1937; Алишев С.Х. Казань и Москва: Межгосударственные отношения в XV–XVI вв. – Казань, 1995; Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. – Казань, 1990; Фахретдинов Р. Казанские ханы // Татарстан. – Казань, 1993. – № 7. – С. 48–49; 1994. № 1/2. – С. 36–42; № 3/4. – С. 37–41; № 11/12. – С. 47–52.

ГЕРБЕРШТЕЙН Сигизмунд

(1486–1566)

23 августа в замке Виппах (ныне г. Випава в Словении) родился Сигизмунд Герберштейн, будущий известный дипломат и политик, историк и географ. Отличавшийся недюжинным умом он в 1499 году поступает в Венский университет, переживавший в ту пору эпоху расцвета, связанную влиянием Ренессанса. Уже в возрасте 16 лет Герберштейн получает степень бакалавра. Однако необходимость обеспечить материальное благополучие семьи заставляет его в 1506 году покинуть университет. С этого времени начинается его служба династии Габсбургов.

За заслуги, проявленные на военном поприще во время войны с Венгрией, в 1508 году Герберштейн был удостоен посвящения в рыцари самим императором Максимилианом. В 1516 году покидает военную службу и начинает трудиться на дипломатическом поприще, решая задачи относящиеся к сфере международных отношений. В течение последующего полустолетия Герберштейн выполнял поручения дома Габсбургов в самых разных частях Европы и даже в Азии. Так, он совершил поездку к турецкому султану Сулейману Великолепному, где Герберштейну удалось говорить с султаном, стоя на одном колене, а не распростертым ниц, как было принято. Впоследствии с разрешения императора родовой герб дипломата был пополнен изображениями «московита» и «турка» как символ двух важнейших миссий Сигизмунда Герберштейна.

Вместе с тем успешный дипломат реализовывался и как государственный деятель. С 1521 года он член Высшего государственного совета Штирии, с 1527 года – член Нижнеавстрийской камеры, с 1537 года – член Высшего военного совета, с 1539 года – президент Нижнеавстрийской камеры. В 1532 году Сигизмунд Герберштейн был возведен в баронское звание. Однако широкую известность среди современников и потомков

С.Герберштейн в русской одежде.

этому несомненно выдающемуся политическому деятелю принесли «Записки о Московии», которые стали результатом двукратного пребывания дипломата в Московском государстве в 1517 году и в 1526 году длительностью 7 и 9 месяцев соответственно.

Хотя и прямая цель австрийской дипломатической миссии – урегулирование отношений между Московским государством и Великим княжеством Литовским в силу объективных причин возможно и не была достигнута в той степени, как это ожидалось, посольство это принесло свои плоды. Беседы во время пребывания в Москве с русскими государственными деятелями, дипломатами, купцами, находящи-

К СВЕДЕНИЮ

Барон Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московитских делах.

О ЧЕРЕМИСАХ

Нижний Новгород – большой деревянный город с крепостью, которую нынешний монарх Василий построил из камня на холме при слиянии рек Волги и Оки. Говорят, он отстоит на сорок немецких миль на восток от Мурома; если так, то Новгород будет отстоять от Москвы на сто миль. По своему плодородию и всяческому изобилию страна эта не уступает Владимиру. Здесь находится восточная граница (распространения) христианской религии. Ибо хотя государь Московии и имеет за этим Новгородом крепость, называемую Сурой, однако живущий здесь народ, зовущийся черемисами, который занимает значительную часть страны по сю сторону Волги до Суры, следует не христианской, а магометанской вере. Черемисы же живут за Волгой на север; для различения от них живущие около Новгорода называются черемисами верхними или горными, не от гор, которых там нет, а, скорее, от холмов, которые они населяют.

Вятская область за рекой Камой отстоит от Москвы почти на 150 миль к северо-востоку; до нее, правда, можно добраться более коротким, но зато и более трудным путем через Кострому и Галич, ибо, помимо того, что путь затруднен болотами и лесами, которые лежат между Галичем и Вяткой, там повсюду бродит и разбойничает народ черемисов. По этой причине туда едут более длинным, но более легким и безопасным путем через Вологду и Устюг. А отстоит Вятка от Устюга на 120 миль, от Казани – на 60. Стране дала имя одноименная река, на берегу которой находятся Хлынов, Орлов и Слободской. При этом Орлов расположен в четырех милях ниже Хлынова, затем, еще на шесть миль ниже, к западу – Слободской; Котельнич же находится в восьми милях от Хлынова на реке, которая, вытекая с востока, между Хлыновом и Орловом впадает в Вятку. Страна болотиста и бесплодна и служит своеобразным убежищем для беглых рабов, изобилует медом, зверями, рыбами и белками. Некогда она была владением татар, так что еще и поныне по ту и по сю сторону Вятки, в особенности близ ее устья, где она впадает в реку Каму, властвуют татары. Дороги исчисляются там в чункасах, а чункас составляет 5 верст. Река Кама впадает в Волгу в двенадцати милях ниже Казани. К этой реке прилегает область Сибирь.

Народ черемисов живет в лесах под Нижним Новгородом. У них свой язык, и следуют они учению Магомета. Ныне они подвластны царю казанскому, хотя большинство их некогда платили дань князю московскому; поэтому и до сих пор их причисляют еще к подданным Московии. Многих из них государь вывел оттуда в Московию по подозрению в преступной измене; мы видели их там. Но когда они были посланы на литовскую границу, то в конце концов рассеялись в разные стороны. Этот народ населяет обширные пространства от Вятки и Вологды до реки Камы, но не пользуясь какими бы то ни было жилищами. Все, как мужчины, так и женщины, очень проворны в беге; кроме того, они весьма опытные лучники, причем лука никогда не выпускают из рук; они находят в нем такое удовольствие, что даже не дают есть сыновьям, если те предварительно не пронзят стрелой намеченную цель.

мися на службе иностранцами – все это дало материал для создания большого труда «Записки о Московии». В подзаголовке первого из них, изданного в 1549 году, говорилось: «из них, благосклонный читатель, найдешь описание России или, как ныне она называется от имени своей столицы, Московии; тут же содержатся некоторые подробности об её вероисповедании, особенно о том, что несходно с нашим; сверх того описание местности всей Московской империи и некоторых соседственных стран…»

Несмотря на достаточно тесные дипломатические контакты западных держав с Московской Русью в конце XV – начале XVI веков, знания о ней оставались достоянием достаточно узких кругов тех или иных правящих домов Европы. Чувствовавший потребности, прежде всего своих соотечественников, в историко-географических знаниях о восточных соседях, Сигизмунд Герберштейн создал труд, который в течении ближайшего столетия являл собою наиболее полную картину жизни, быта, культуры и политической истории Московского государства. Проживший долгое время в Москве, Герберштейн был знаком с представителями самых разных социальных кругов, как он пишет «был свидетелем описываемых событий… долго и много беседовал при всяком случае о тех делах с очень многими лицами». Именно поэтому его «Записки» содержат самые разнообразные сведения о внутренней и внешней политике Русского государства,

С. Герберштейн. Карта Московии.

экономическом развитии и быте окружавших или входивших в него народов.

Среди описаний Герберштейном земель Московского государства читатель мог получить ряд сведений, касающихся как Среднего Поволжья вообще, так и Марийского края и его населения в частности. Сведения эти носят самый разнообразный характер: климатические и географические, этнографические и исторические. Представляя Европе черемис Герберштейн пишет, что «этот народ населяет обширные пространства от Вятки и Вологды до реки Камы». Автор сообщает европейским читателям о том, что марийцы делятся на горных и луговых. Вторые «живут за Волгой на север; для различения от них живущие около Новгорода называются черемисами верхними или горными, не от гор, которых там нет, а скорее от холмов, которые они населяют». О Вятской земле дипломат говорит как о земле болотистой и бесплодной в земледельческом плане, но изобилующей медом, рыбой и зверьми и в то же время служащей своеобразным приютом для беглого люда Московии.

Как было отмечено, содержатся в сочинении и сведения исторического характера. Относятся они прежде всего к противостоянию Москвы с Казанью. Дело в том, что с приходом к власти в Казанском ханстве в 20-х годах XVI века представителей крымской династии Гиреев новый виток получила многолетняя вражда между двумя соседними государствами. Опытный дипломат не мог пройти мимо этого вопроса и, освещая эту проблему, время от времени упоминает и о марийцах. Так, говоря о войске казанского хана, Герберштейн отмечает, что среди воинов имеются «черемисы и чуваши – весьма искусные стрелки». Вообще, марийцы по сообщению автора «все, как мужчины, так и женщины, очень проворны в беге; кроме того, они весьма опытные лучники, причем лука никогда не выпускают из рук…» Воинственность населения Марийского края подтверждается также тем фактом, что в болотах и лесах, лежащих между Галичем и Вяткой, «повсюду бродит и разбойничает народ черемисов…». Приводится на страницах записок и широко известный факт о разгроме марийцами флотилии русского воеводы И.Палецкого, когда тот «потерял большую часть своих судов и явился в лагерь лишь с немногими».

Однако к сведениям, которые приводит автор, необходимо относиться критически, т.к. в его «Записках» встречаются и ошибки, и неточности.

Те же самые качества, что позволили Герберштейну стать искусным дипломатом, в конечном счете позволили создать ему наиболее полное и достоверное на тот период сочинение о Московском государстве. Образованность, такт, широта взглядов – все это предопределило создание труда, занявшего почетное место в череде сочинений иностранных авторов о России. Сведения о географии, экономике, политике, истории, нравах и быте народов, населявших просторы Московской Руси, а также соседствующих с ней – вот то, что делает сочинение Сигизмунда Герберштейна ценным и интересным как для профессионального исследователя, так и для каждого интересующегося страницами истории своей Родины.

Умер Герберштейн в Вене 28 марта 1566 года 80 лет от роду. На надгробном памятнике, поставленном над его могилой у церкви св. Михаила, по приказанию эрцгерцога Карла Штирийского была вырезана следующая надпись в стихах: «Здесь покоится прах барона Сигизмунда фон Герберштейна, которого слава навсегда пребудет незабвенною в памяти монархов и всех подданных. Он был верным слугой и советником четырех государей, оказав доблестные услуги Отечеству, отчего получил много почета и милостей».

А.Н. Кудрявцев

Источники и литература: Аделунг Ф. Критико-литературное обозрение путешественников по России // Чтения Общества истории и древностей российских . – Ч.1. / Пер. с нем. А.С. Клеванова. – 1863. Кн. 1. – С. 106–115; Апраксина М.М. Иностранные авторы XVI–XVII веков о хозяйстве и быте марийского народа // Археология и этнография Марийского края. – Вып. 4. – Йошкар-Ола, 1979. – С. 64–68; Герберштейн С. Записки о Московии / Пер. с нем. А.И. Маленина и А.В. Назаренко. – М.: Изд-во МГУ, 1988.

ГУРИЙ
(Руготин)

Икона Святителя Гурия Казанского.

Систематическое христианское просвещение населения Марийского края началось с 1555 года, когда в городе Казани была основана епархия, первым правящим архиереем которой стал святитель Гурий (Руготин). Известный своей подвижнической жизнью Владыка внес немалый вклад в дело просвещения народов Поволжья. Благодарная память о нем сохранилась в сердцах людей, ощутивших его молитвенную помощь, как при жизни святителя, так и после блаженной его кончины.

Владыка Гурий родился в 1500 году и происходил из небогатой, проживавшей в городе Радонеже, боярской семьи Руготиных. При святом крещении ему было дано имя Григорий, какое носил и его отец. Под благотворным влиянием благочестивых родителей вырос юноша тихий, кроткий и в высшей степени религиозный. В ранней юности Григорий поступил на службу к богатому и знатному князю Ивану Пенькову. Видя благоразумие, верность и усердие юноши, хозяин приблизил его к себе и поручил управление всем своим домом. Но завистники возвели на молодого управляющего клевету и Григорий оказался в темнице. Чтобы показать совершенное презрение к страдальцу и изнурить его, князь приказал бросать ему через верхнее окошечко по одному снопу овса на три дня и опускать небольшое количество воды. Однако полученное в родительском доме воспитание дало возможность Григорию благодушно перенести постигшее его несчастье.

Будущий святитель провел в узах более двух лет. Только в конце второго года один из бывших друзей посетил его и, видя, какую нужду во всем он терпит, выразил желание приносить необходимую пищу. На это подвижник ответил, что «его много и преизобильно питает благодать Божия», и вместо еды попросил доставлять ему бумагу, перья и чернила, чтобы в свободное от молитвы время изготовлять азбуки для детей. Время от времени друг заходил к Григорию и брал приготовленные книги для продажи. При этом узник просил на часть вырученных денег покупать необходимые

для подготовки азбук материалы, а остальные средства раздавать нуждающимся.

После чудесного, как о том повествует житие святителя, избавления из темницы, прямо из заточения, согласно данному в узах обету, Григорий отправился в Иосифо-Волоколамский монастырь, располагавшийся неподалеку от Москвы, где был принят в число насельников и пострижен в монашество с именем Гурий. В 1543 году, по общему желанию братии, он, как отличавшийся особенной опытностью в духовной жизни, был назначен настоятелем обители и возведен в сан игумена. Данное послушание батюшка нес более восьми лет, но слабость здоровья, расшатанного двухгодичным пребыванием в темнице, не позволила ему нести далее трудные обязанности. С 1552 года игумен Гурий проживал в монастыре в числе простых иноков.

Но недолго довелось пожить ему на покое. В 1554 году батюшка был назначен настоятелем Селижарова монастыря Тверской епархии, а в дальнейшем его ждали архипастырские труды. В 1555 году царь Иоанн IV, посовещавшись с митрополитом московским Макарием, решил открыть в Казани архиепископскую кафедру, куда необходимо было поставить архиерея опытного и распорядительного, готового на трудности и даже на самопожертвование. 3 февраля 1555 года, после усердной молитвы в Успенском соборе Московского кремля, посредством жребия из четырех кандидатов было произведено само избрание. На вынутом жребии значилось имя отца Гурия. 7 февраля 1555 года митрополитом Макарием в сослужении двух архиепископов и семи епископов, в присутствии царя, послов, знатных князей и бояр совершено было рукоположение архимандрита Гурия (Руготина) во епископа, а вскоре он был возведен и в сан архиепископа.

В мае того же года владыка Гурий отправился в Казань. 28 июля он прибыл к месту назначения, совершил первый торжественный молебен и крестный ход, сказал поучение народу. Вступив в управление новооткрытой епархией, архиепископ Гурий заботился о том, чтобы подчиненные ему архимандриты, игумены, протоиереи и иереи ревностно исполняли свои обязанности, паства жила по заповедям Божиим, христиане обращались с магометанами кротко и любовно, располагали их к принятию Православной веры. Владыка совершал богослужения, произносил проповеди, наблюдал за обучением новокрещенных истинам веры, по отечески общался с мусульманами, а когда требовалось, заступался за них перед светскими властями. На втором году по прибытии в Казань он учредил при Спасо-Преображенском и Зилантовом монастырях школы для детей, имел намерение основать в епархии еще несколько монастырей, где монашествующие занимались бы обучением детей чтению, письму, правильному пониманию Священного Писания, обращали язычников и мусульман в Православную веру. За восемь лет, проведенных Владыкой в Казани, здесь было устроено четыре монастыря, при которых действовали школы, и более десятка городских церквей.

Многотрудная деятельность архиепископа Гурия по устройству новооткрытой епархии сильно ослабила его давно уже надломленное здоровье. В пос-

ледние три года жизни он не в состоянии был стоять и ходить, при богослужениях в церкви, куда его приносили на руках, присутствовал сидя или лежа. Но и во время болезни владыка Гурий не оставлял подвигов поста и молитвы, ревностно занимался делами своей епархии, тщательно следил за ходом распространения христианства и обучением новообращенных в школах. За два дня святитель предузнал свою кончину, 2 (15) декабря 1564 года был облачен в схиму, а 5 (18) декабря мирно скончался. Тело Владыки, по его завещанию, было погребено за алтарем соборной церкви Спасо-Преображенского монастыря Казани.

Через 32 года по кончине святителя Гурия, 4 (17) октября 1596 года, были обретены его святые мощи, как и мощи погребенного в 1576 году почти рядом с ним бывшего архимандрита Спасо-Преображенского монастыря, а затем епископа Тверского Варсонофия. В Спасо-Преображенском монастыре мощи святителя Гурия находились до 20 июня 1630 года, когда казанский митрополит Матфей перенес их в кафедральный Благовещенский собор. Ныне мощи святого, уцелевшие в годы гонений на Церковь, почивают в храме в честь святых Ярославских чудотворцев на Арском кладбище Казани. Память святителя Гурия празднуется 4 (17) октября, в день открытия святых и многоцелебных его мощей, 5 (18) декабря, в день его блаженной кончины, и 20 июня (3 июля), в день перенесения мощей из Спасо-Преображенского монастыря в кафедральный собор Казани.

О почитании святителя в Марийском крае в настоящее время известно немного. В селе Азъял-Петьял Волжского района с 1896 года действует Свято-Гурьевский храм, в котором хранится икона святого с частицей его мощей. В Троицкой церкви села Емелево Горномарийского района с 1876 года располагается придел во имя святителей Казанских Гурия, Варсонофия и Германа. Придел в честь святых Гурия и Варсонофия с 1756 года действовал и в Вознесенском храме Царевококшайска, но в начале XX века был упразднен. Имя святого получило Братство святителя Гурия, образованное 4 октября 1867 года и имевшее большое значение для христианского просвещения населения Марийского края.

Икона Свт. Гурия. Храм с. Азъял-Петъял Волжского района.

Свято-Гурьевский храм. с. Азъял-Петъял Волжского района.

Преемниками святителя Гурия на Казанской кафедре в дореволюционное время стали сорок четыре архиерея. Основными направлениями деятельности казанских архипастырей XVI–XVII веков являлись строительство храмов и монастырей в Среднем Поволжье, просвещение местного населения посредством организации школ. При митрополите Матфее, занимавшем казанскую кафедру в 1615–1646 годах, на территории Марийского края были основаны Спасо-Юнгинский и Козьмодемьянский Богоявленский мужские, Козьмодемьянский Вознесенский женский монастыри, а в правление митрополита Симеона в 1649 году по указу царя Алексея Михайловича на месте явления 1 (14) мая 1647 года чудотворной Мироносицкой иконы Пресвятой Богородицы была образована мужская Мироносицкая пустынь. С XVII века появился обычай совершать крестный ход, в ходе которого Мироносицкая икона ежегодно приносилась в Царевококшайск, и находилась здесь с 1 по 16 августа (ст.ст). Во время пребывания чудотворного образа в городе его носили по городским храмам, близлежащим селениям, а по просьбе верующих – и по домам, где служились молебны для освящения и благословения народа. Данный крестный ход стал традиционным и до сей поры является одним из самых значительных событий в духовной жизни населения нашей республики.

В XVIII веке в Марийском крае было построено большинство городских храмов, первые каменные церкви появились и на селе. На территории епархии от-

Архиепископ Антоний (Амфитеатров).

крывались новые учебные заведения, особое значение имела образованная в тот период Казанская Духовная семинария, которую впоследствии окончили многие священнослужители городских и сельских храмов нашей республики. Большую помощь оказывали казанские архиереи марийским монастырям. Спасо-Юнгинская обитель, например, пользовалась особым покровительством митрополита Тихона (Воинова), который много жертвовал в пользу монастыря, прислал около 20 икон в ризах. Владыка Тихон был одним из первых казанских архиереев, посетивших Марийский край. 8 сентября 1713 года он освятил каменную церковь в честь Владимирской иконы Божией Матери в селе Владимирском Козьмодемьянского уезда Казанской губернии.

Огромный вклад в дело просвещения населения Марийского края внес занимавший казанскую кафедру в 1762–1782 годах митрополит Казанский и Свияжский Вениамин (Пуцек-Григорович). По благословению Владыки были созданы грамматики удмуртского, вотского, чувашского языков, а в 1775 году в Санкт-Петербурге изданы «Сочинения, принадлежащие к грамматике черемисского языка». В течение ста лет данная грамматика служила учебником для марийских детей, обучавшихся в миссионерских школах.

Просветительская деятельность Церкви на территории Марийского края получила свое развитие в XIX веке. При архиепископе Филарете (Амфитеатрове) 11 апреля 1830 года была учреждена особая Инородческая миссия для просвещения народов Поволжья. Именно к этому времени относятся первые известные ныне переводы Священного Писания на марийский язык. Большое значение для духовного становления населения Марийского края имела деятельность архиепископа Антония (Амфитеатрова), возглавлявшего Казанскую епархию в 1867–1880 годах. По благословению Владыки были основаны Михаило-Архангельский мужской монастырь (1868), женская монашеская община в Малом Сундыре (1875), впоследствии преобразованная в Козьмодемьянский Свято-Троицкий женский монастырь. В 1867 году в Казани было учреждено Братство святителя Гурия, в 1872 открыта Казанская инородческая семинария. С 1867 года издавался журнал «Известия по Казанской епархии», на страницах которого можно найти сведения о монастырях, храмах, священнослужителях Марийского края, миссионерской и просветительской деятельности Церкви на территории Царевококшайского и Козьмодемьянского уездов Казанской

губернии, этнографические и религиоведческие описания жизни марийского народа, что и поныне имеет большое значение в деле изучения духовной жизни, истории и культуры нашей республики.

Казанские архипастыри играли огромную роль в деле просвещения населения Марийского края и в дальнейшем. При архиепископе Палладии (Раеве), управлявшем епархией в 1882–1887 годах, были основаны женская богадельня (1886), впоследствии преобразованная в Царевококшайский Богородице-Сергиев женский монастырь, и Свято-Троицкий Козьмодемьянский женский монастырь (1887). Миссионерское дело в епархии получило развитие трудами архиепископов Владимира (Петрова) и Никанора (Каменского). По благословению и при участии владыки Никанора 20–21 января 1910 года в Седьмиезерной пустыни состоялся съезд духовенства черемисских приходов Казанского и Царевококшайского уездов Казанской епархии, принявший важные решения о

К СВЕДЕНИЮ

СПАСО-ЮНГИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Спасо-Юнгинский мужской монастырь был основан в 1625 году на горной стороне Марийского края, в полутора верстах от устья реки Малая Юнга, по указу государя Михаила Феодоровича Романова на основе пустыни, существовавшей в этом месте с 80-х годов XVI века. Первые храмы обители в честь Нерукотворного образа Спасителя, «Казанской» иконы Божией Матери, Преображения Господня были деревянными, а двухэтажная каменная Спасская церковь с приделом во имя «Казанской» иконы Пресвятой Богородицы была построена в 1707 году. При монастыре существовала библиотека, его насельники вносили вклад в содержание Казанского Архиерейского дома, Казанской Духовной семинарии и ее студентов.

Спасо-Юнгинская обитель играла большую роль в духовной и культурной жизни горной стороны Марийского края. В ней располагалось Козьмодемьянское духовное правление, в подчинении которого поначалу находились Козьмодемьянский Вознесенский женский монастырь и 8 приходских церквей. Возводимые в последующие годы в Козьмодемьянском уезде храмы по большей части освящались настоятелями Спасо-Юнгинской обители. Около 1720 года от монастыря отделилась Ильинская пустынь, где в 1750 году была построена церковь во имя пророка Божия Илии, действовавшая до 1935 года. Особенно важным было участие обители в просвещении местного населения, воспитании людей на началах христианской нравственности. Тру-

Спасская церковь. с. Малая Юнга Горномарийского района.

ды насельников монастыря способствовали распространению среди марийского народа новых форм экономической жизни и быта, содействовали включению населения горной стороны Марийского края в общественно-политическую и культурную жизнь страны.

Спасо-Юнгинская обитель была известна далеко за пределами Марийского края. С просьбой о молитвенном ходатайстве в монастырь обращались из Москвы, Нижнего Новгорода, Казани, Макарьева, Козьмодемьянска, Свияжска, Чебоксар. В 1652 году насельник обители иеромонах Антоний был избран Патриархом всея Руси, но отказался от высокого сана по возрасту и состоянию здоровья, после чего Патриархом был поставлен Никон.

В то же время передача государством в ведение монастыря сельскохозяйственных угодий вызывала недовольство. Обитель подвергалась нападениям местного населения, в результате чего страдала в хозяйственном отношении, существовала реальная угроза жизни ее насельников. Зимой 1764 года монастырь был разорен, настоятель архимандрит Сампсон и часть монашествующих погибли. В конце того же года в ходе политики секуляризации императрицы Екатерины II обитель была закрыта. Спасская церковь села Малая Юнга с того времени стала приходской и действовала в таком качестве до закрытия 27 мая 1941 года.

Ю.В. Ерошкин

путях и методах христианского просвещения населения Марийского края.

Марийская земля на протяжении веков была связана с Казанью и административно, и духовно. И в годы гонений за веру большая часть приходов Марийского края, входивших в Казанскую епархию, не уклонялись в обновленчество, находились под омофором митрополита Казанского Кирилла (Смирнова) и его викариев, епископов Чистопольского Иоасафа (Удалова) и Чебоксарского Афанасия (Малинина). В связи с вхождением МАО в состав Нижегородского края данные приходы перешли в подчинение нижегородским архипастырям и вернулись в состав Казанской епархии в начале 1960-х годов.

В 1993 году, напутствуя назначенного на марийскую кафедру епископа Иоанна (Тимофеева), Святейший Патриарх Алексий (Ридигер) говорил: «Да будут тебе примером святители Казанские Гурий, Варсонофий и Герман. Господь избрал тебя Своим орудием в местах их подвигов, а стоящие перед тобой задачи не легче тех, что стояли пред ними во времена их святительского служения». Эти слова Святейшего Патриарха являются ярким свидетельством и поныне существующей духовной связи между верующими Марийского края и архипастырями Казанской епархии.

Ю.В. Ерошкин

Источники и литература: ГАРМЭ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 171; ГА РМЭ. Ф.197. Оп.1. Д.1; В Петъялах все дышит творцом // «Мироносицкий вестник». – 2006. – № 9–10; История сел и деревень РМЭ. Горномарийский район. – Йошкар-Ола, 2006; История сел и деревень РМЭ. Волжский район. – Йошкар-Ола, 2004; Казанские архипастыри // kazan.eparhia.ru; Обитель на Малой Юнге // Христианское просвещение и русская культура. Материалы IX научно-богословской конференции. – Йошкар-Ола, 2006; Обитель у Святой Троицы: к 120-летию со дня открытия Козьмодемьянского Свято-Троицкого женского монастыря // «Мироносицкий вестник». – 2007. – №4; Стариков С.В. Казанская епархия: 450 лет пастырского служения во славу Божию и России // Христианское просвещение и русская культура. Материалы VIII научно-богословской конференции. – Йошкар-Ола, 2005.

ИВАН IV ВАСИЛЬЕВИЧ ГРОЗНЫЙ (1530–1584)

Царь Иван Грозный.
Царский титулярник.

Родился 25 августа в с. Коломенское в семье великого князя Василия III и литовской княгини Елены Глинской. Рано лишился родителей, с семи лет остался круглым сиротой. Придворная атмосфера интриг и заговоров оказалась такова, что будущий царь с малолетства был подозрителен, жесток, лицемерен, труслив. В то же время он был прекрасно образован, красноречив, хорошо знал литературу, историю, теологию, известен как талантливый писатель, тонкий дипломат и музыкант, интересовался астрологией. Иван IV женился 7 раз, но все его жёны, кроме последней Марии Фёдоровны Нагой, были казнены мужем или умирали преждевременно. Церковь не утвердила его 4–7 браки.

16 января 1547 года в Успенском соборе Московского Кремля состоялась торжественная церемония венчания Иоанна на царство, чин которой был составлен самим митрополитом Макарием. Митрополит возложил на него знаки царского достоинства – крест Животворящего Древа, бармы и шапку Мономаха; Иван Васильевич был помазан миром, а затем митрополит благословил царя.

Новый московский царь активно боролся за укрепление самодержавной власти. В 1549–1560 гг. правил при помощи Избранной рады, возглавляемой А.Ф. Адашевым. С 1549 года для решения наиболее важных дел созываются Земские соборы – орган сословно-представительной монархии. Были проведены реформы местного управления, военная, судебная, земская. В 1550 году был принят Судебник, усовершенствована приказная система. В 1556 году ликвидировал кормления и принял Уложение о службе. Содействовал началу книгопечатанья и каменному строительству.

Жестоко расправляясь с политическими противниками, в 1565–1572 гг. ввёл опричнину, методами террора подавлявшей любую реальную и мнимую оппозицию усилению самодержавной царской власти.

При нём произошло дальнейшее усиление крепостничества, увеличен размер пожилого и в 1581 году введены «заповедные лета» – временный запрет крестьянского перехода в Юрьев день. За деспотичную тираническую форму правления получил прозвище «Грозный».

Иван IV проводил активную внешнюю политику. В первой половине XVI

века, преимущественно в годы правления ханов из крымского рода Гиреев, Казанское ханство вело постоянные войны с Московской Русью. Всего казанские ханы совершили около сорока походов на русские земли, в основном в районы Нижнего Новгорода, Вятки, Владимира, Костромы, Галича, Мурома, Вологды. С 1545 года Русское государство от обороны переходит к наступлению на Казанское ханство. Походы на Казань 1545, 1547–1548, 1549–1550 гг. не были успешными. Правительство изменило тактику борьбы с Казанью. В декабре 1546 г. в Москву для переговоров о союзе приезжали представители горных марийцев, чуваш и татарской оппозиции. После этого русские войска пользовались поддержкой этой части населения Поволжья, что позволило построить недалеко от Казани на правом берегу Волги крепость Свияжск, вынудить казанцев принять ханом своего ставленника Шах-Али и аннексировать Горную сторону. После провала очередной попытки удержать ханство в вассальной зависимости совершил поход на Казань и после 40-дневной осады 2 октября 1552 г. штурмом взял её, уничтожив почти всех защитников. Город был отдан на разграбление. После падения Казани многие воеводы предлагали пройти по казанским землям огнём и мечом и «выгубить воинство бусурманское», однако Иван IV отказался от военного способа окончательного подчинения Поволжья и предпочёл мирные переговоры. Он обра-

К СВЕДЕНИЮ

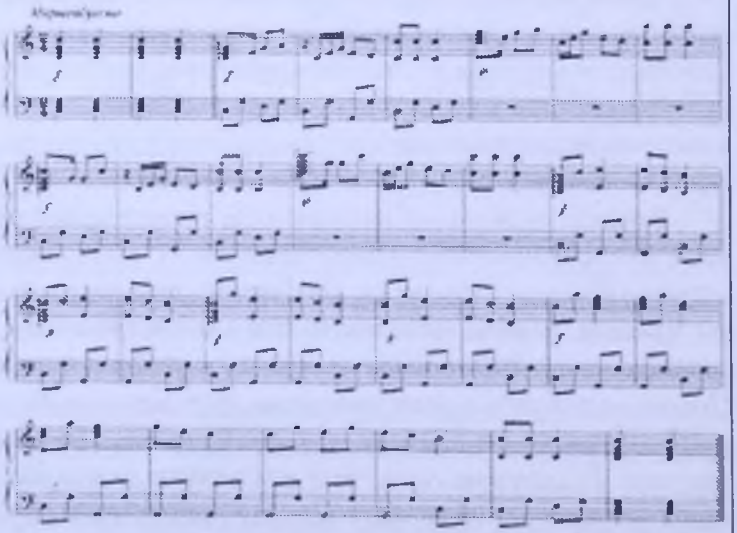
«МАРШ АКПАРСА»

«Марш Акпарса», или «Мелодия взятия Казани» связана с горномарийским преданием, повествующем о совместной борьбе русского и марийского народов против Казанского ханства в середине XVI века. Предводителем горных мари был сотный князь Акпарс, который по преданию был не только дальновидным и умным лидером, но также хорошо играл на гуслях.

В газете «Нижегородский биржевой листок» за 1887, № 31 анонимный автор публикует «Черемисское предание, относящееся ко взятию русскими Казани», где об Акпарсе пишет следующее: «Акпарс повесил на свою грудь гусли и пошел, медленно делая шаги... к Казанским стенам, на всем пути он играл на гуслях напевы, теперь называемые Акпарсовыми. Он играл на гуслях и вместе с этим считал шаги в уме. Играл он так хорошо, что татары, услышав его превосходную игру на гуслях... слушали с величайшим вниманием... Музыка Акпарсовых напевов оригинальна, своеобразна и не лишена приятности».

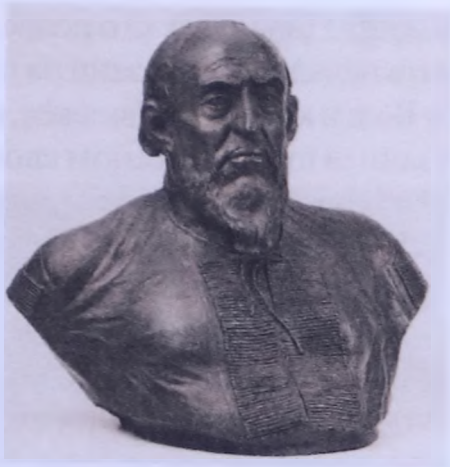
Благодаря точному расчету расстояния, сделанному Акпарсом, удалось прокопать подкоп под стену Казанского Кремля и взорвать ее, что и решило исход сражения за Казань.

Мелодия под названием «Азан пӓлмы сем» сохранилась до наших дней и известна как «Мари Акпарса». Исполнение на гуслях «Мелодии Акпарса» – «Акпарс сем» – сопутствует повествованию предания и звучит обязательно в конце рассказа, а также иногда в том месте предания, когда Акпарс идет с гуслями к крепостной стене. «Мари Акпарса» являлся своеобразным гимном горных марийцев, а предание об Акпарсе – их любимым произведением, патриотическим музыкальным сказанием.

В нотной записи А. Р. Сидушкиной.

Н.В. Мушкина

Бюст Ивана IV.
Реконструкция М.М. Герасимова.

тился к поволжскому населению с призывом прекратить войну и подчиниться. Приехавшие 10 октября в Казань представители татар и луговых марийцев заявили, что «они всею землею государю бьют челом и ясаки дают». После этого весь Марийский край вошёл в состав России.

В 1556 году было завоёвано Астраханское ханство, велось успешное наступление на Крым. После покорения Астрахани русское влияние стало простираться до Кавказа. В 1559 году князья пятигорские и черкасские просили Ивана IV прислать им отряд для защиты против набегов крымских татар и священников для поддержания веры. В 1550-е гг. в зависимость от царя попали сибирский князь Едигер и Ногайская Орда. Следствием успешной восточной политики стал поход в 1582–1585 гг. казаков Ермака за Урал и последующее присоединение Сибирского ханства.

Изнурительной для страны стала Ливонская война 1558–1583 гг. с Ливонией, Литвой, Польшей и Швецией, вызванная попыткой России закрепиться в Прибалтике и установить торговые свя-

К СВЕДЕНИЮ

КАЗАНСКОЕ ВЗЯТИЕ

Осада и взятие Казани (22.08–2.10. 1552), завершают Казанские походы 1545–1551. Летом 1551 на казанский престол был посажен московский ставленник Шах-Али. Русское правительство попыталось в очередной раз сделать Казанское ханство своим вассалом. Чтобы подорвать экономическое и военное могущество ханства, от него была отделена Горная сторона, присоединённая к России. Недовольные казанцы требовали возвращения отторгнутых территорий. Шах-Али не смог разрешить противоречие между Москвой и Казанью, его авторитет заметно упал. В январе 1552 среди части казанской знати возникла идея присоединения Казанского ханства к России с правами широкой автономии. Казанцы требовали низложения Шах-Али и готовы были принять русского наместника. Опасаясь переворота, в марте Шах-Али бежал из Казани. При попытке въезда наместника в Казань произошло восстание, и все русские в городе были перебиты. Казанцы начали военные действия против русских и пригласили на ханство астраханского царевича Едигер-Магмета.

В апреле по Волге в Свияжск были отправлены артиллерия, боевые запасы и продовольствие. В июне русское войско во главе с Иваном IV выступило из Москвы. Двумя колоннами войско к 13 августа вышло к Свияжску. На Горной стороне русское войско радушно встречали горные марийцы, чуваши, мордва. Они снабжали воинов провизией, ремонтировали дороги и мосты, служили проводниками. 4000 воинов из горных марийцев, чуваш влились в один из полков войска Ивана IV. Почти не встречая сопротивления, форсировали Волгу и 20 августа подошли к Казани. Русское войско состояло из 150 тыс. чел. и 150 орудий. Против них действовало 65 тыс. казанцев при 100 орудиях, 23 августа город был полностью окружён. Передовой и Большой полки наступали со стороны Арского поля, полк Правой руки занимал правый берег р. Казанки Сторожевой размещался в устье Булака, полк Левой руки располагался вдоль Булака. За ним в резерве стоял Царский полк, там же размещалась ставка Ивана IV. Казань была окружена сплошным

зи с Западной Европой через Балтийское море, что сильно ударило по экономическим интересам Швеции, получавшей немалые доходы от транзитной русско-европейской торговли и постоянного соперника России – Великого княжества Литовского. Эта война обескровила Россию и закончилась потерей всех завоеваний в Прибалтике и некоторых русских земель. В войне заметное участие принимало ополчение из поволжских народов, среди которых было немало ма-

кольцом траншей, тыном и турами (корзины с землёй). С возведённых валов и осадной 13-метровой башни с 50 пушками по городу вели постоянный обстрел из пищалей и орудий.

При осаде применялось новшество европейского военного дела. Под руководством итальянских, немецких и литовских специалистов осуществлялись минные подкопы под стены. По марийским преданиям, расстояние до казанских стен высчитал сотный князь Акпарс. Казанцы не знали, как бороться с подкопами. 4 сентября миной был взорван главный городской колодец, это затруднило снабжение осаждённых водой, повысило смертность. В городе началось брожение, некоторые готовы были сдаться. Русские всё ближе продвигались к крепостным стенам. В боях за Казань участвовали горномарийско-чувашское ополчение, отряды служилых татар и мордвы. 30 сентября были взорваны стены у Арских и Царских ворот, начался штурм. Отчаянной контратакой казанцы вынудили нападавших отступить. На месте разрушенных стен были наспех построены новые. 1 октября Иван IV предъявил ультиматум, предлагая сдаться на милость победителю. Казанцы отвергли его, заявив: «или все умрём или отсидимся». Утром 2 октября были взорваны стены у Аталыковых и Ногайских ворот. В образовавшиеся проломы ворвались штурмующие. Ополчение горных людей в штурме не участвовало, они в составе группы воеводы Мстиславского прикрывали тылы. Бой в городе принял ожесточённый характер с большими потерями. Только введение в бой свежих сил Царского полка изменило ситуацию. Медленно отступая, казанцы сосредоточились у укреплений ханского дворца. В последнем бою принимали участие отряды, сформированные из духовенства во главе сейидом Кул Шерифом и женщин. Видя безнадёжность положения, хан Едигер-Магмед и мурза Зайнаш сдались. Части казанцев с большими потерями удалось прорваться через русские заслоны у Елбугиных ворот и, переправившись через Казанку, уйти в лес. Оставшиеся защитники были перебиты, город разграблен. Всего в день штурма было убито около 20 тыс. защитников и горожан. Уцелевшие женщины и дети были пленены, выведены из Казани и обращены в холопов. Город стал главной русской крепостью в Поволжье и был населён русскими служилыми людьми. Лояльное царю татарское население было размещено в Старотатарской слободе близ города.

Осада и взятие Казани. 1552 г.

А.Г. Бахтин

рийцев. Иван Грозный часто в дипломатической переписке подчёркивал значительное участие черемис в военных действиях. По отзывам европейских наблюдателей, татары и черемисы проявляли наибольшую жестокость, опустошая занимаемые русскими войсками области.

Много внимания Иван Грозный уделял подавлению восстаний в Среднем Поволжье, используя преимущественно военную силу. В ходе Первой Черемисской войны 1552–1557 гг., когда успехи восставших были особенно ощутимы, в Боярской думе обсуждали возможность оставления Среднего Поволжья, царь отклонил эти предложения. Вступал в переговоры с повстанцами, одаривал старшину, выдавал им особые грамоты.

К СВЕДЕНИЮ

«ПОСОЛЬСТВО» ГОРНЫХ ЛЮДЕЙ 1546 ГОДА В МОСКВУ

Продолжительная с 1535 года русско-казанская война значительно ухудшила положение населения Горной стороны Марийского края, страдавшего от действий войск. Междоусобица в Казани весной 1546 году привела к изгнанию русского ставленника Шах-Али и возвращению на трон непримиримого противника русских Сафа-Гирея. В предании об Акпарсе рассказывается о том, как горные марийцы пытались найти выход из положения. В Москву и Казань были направлены наблюдатели. Вернувшиеся из Москвы доложили: «Царь московский крепко сидит на престоле, подданных слуг и войска у него много и все почитают его за земного бога; казною богат, закон у

Пушков А.С. Марийские послы у Ивана Грозного.

них один и закон соблюдается». Посетившие Казань, говорили так: «На казанском престоле сидит царь не крепко; царей в Казани часто меняют, происходят там бунты, закон у них не соблюдается... плохо там... А главное то, что им против Москвы не устоять. Скоро опять между Москвой и Казанью начнется война».

«Великое собрание» постановило искать покровительство у России и направило для этого в Москву специальное «посольство». Посланники должны были сообщить русскому государю ряд условий: оставить у горных марийцев прежних вождей; не трогать служителей культа и их веры; не обижать простых людей и не отдавать их под власть бояр; ясак взимать в посильных размерах; гарантировать соблюдение законности; не допускать насилия русских воинов над марийскими женщинами. В ноябре 1546 года «посольство» горных людей, обходя татарские сторожевые посты, на лыжах отправилось в Москву. В различных вариантах предания называются имена Акпарса, Аказа, Ковяжа и Яныгыта, Анчика.

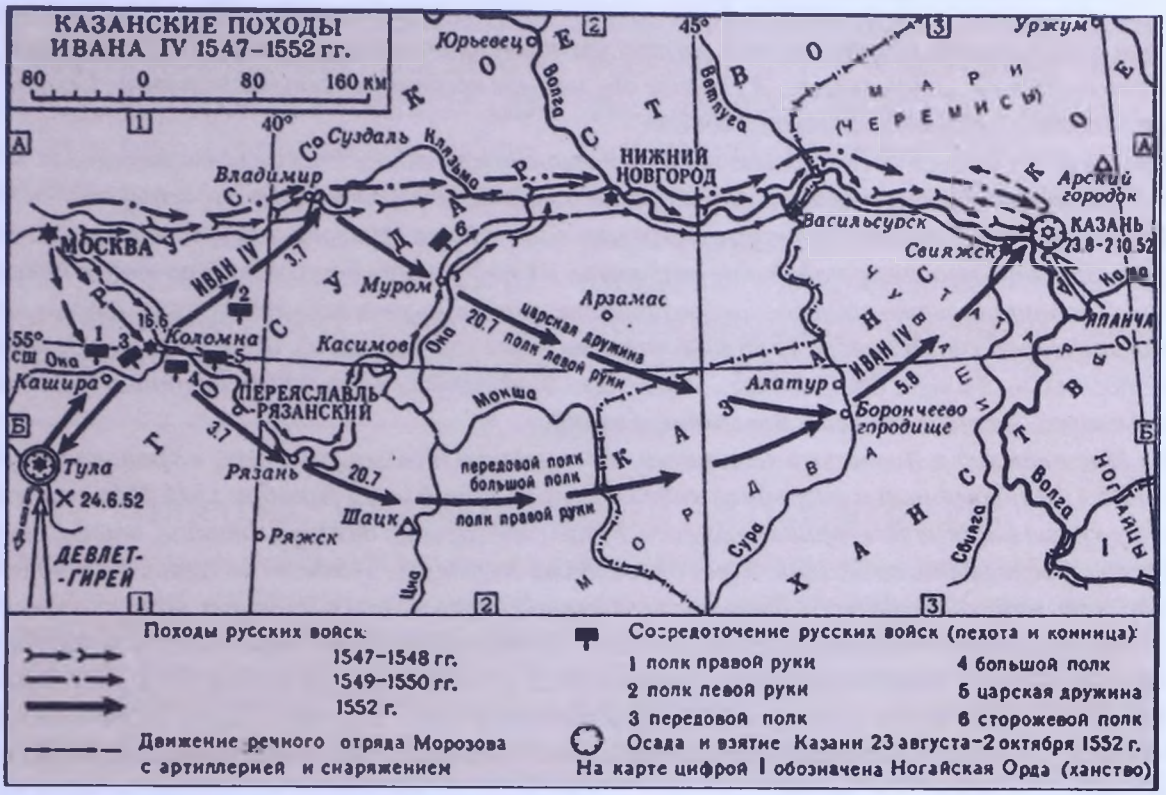
Из Никоновской и Львовской летописей, «Летописца начала царства», «Хронографа редакции 1512 г.», Царственной и разрядной книг известно, что 6 или 7 декабря 1546 года «прислали к великому князю бити челом горная черемиса Тугай с товарыщи дву черемисинов, чтобы государь пожаловал, послал рать на Казань, а они с воеводами государю служити хотят». Разрядная книга добавляет, что «посольство» было послано горной черемисой и сотником Атачиком «с товарищи, ...оне похотели государю и великому князю служить и великого князя воевод встретить за Василем городом и с воеводами итить к Казани». В «Хронографе редакции 1512 г.» говорится, что «просила горная черемиса царя Шигалея, а хотели итти к Казани и царя с Казани сослати». Прибытие в Москву горномарийского «посольства» совпало с массовым притоком туда казанских беженцев. Ивана IV в это время в Москве не было, он находился на молении в монастыре в Тихвине, «посольство» горных людей принимали бояре. На переговорах в Москве в декабре 1546 года речь шла о военном союзе с целью установления вассальной зависимости Казанского ханства от России.

«Посольство» горных людей в Москву в декабре 1546 года свидетельствовало о серьёзных изменениях в политической ориентации населения Горной стороны и изменении соотношения сил в Поволжско-Уральском регионе в пользу России.

А.Г. Бахтин

Прекратившим сопротивление объявлялась амнистия. В выданных правительством жалованных уставных грамотах содержались обязательства упорядочить систему налогов и повинностей, устранить притеснения со стороны администрации и служилых людей. Суд должен был вершиться «безволокитно» и «беспошлинно», с обязательным участием выборных представителей от местного населения. Жителям также давалось право напрямую, в обход администрации, жаловаться царю на притеснения. По его распоряжению началось строительство городов в Среднем Поволжье: Чебоксары (1555), Кокшайск (1574), Козьмодемьянск (1583), Царёв город на Кокшаге (1584).

К концу правления Ивана IV страна находилась в тяжелейшем экономическом кризисе, планы царя во внутренней и внешней политике потерпели крах. Царь переживал личную драму. Опасаясь заговоров, обрёк себя на одиночество, в 1581 году в порыве неконтролируемой гневной вспышки нанёс наследнику царевичу Ивану смертельный удар посохом по голове, что повлекло смерть и предопределило династический кризис конца столетия, который наряду с другими причинами привел в конечном счете к Смутному времени в Московском государстве.

Казанские походы Ивана IV.

Умер Иван IV Грозный 18 марта 1584 года. Исследование останков Ивана Грозного, извлеченных из склепа Архангельского собора, показало, что в последние годы жизни у него развились остеофиты (солевые отложения на позвоночнике), причём до такой степени, что он уже не мог ходить и передвигался, скорее всего, на носилках с помощью слуг. Обследовавший останки царя советский антрополог М.М. Герасимов, руководивший исследованием, впоследствии провел реконструкцию внешнего вида Ивана Грозного.

В народной памяти сложился фольклорный образ Ивана Грозного. Это грозный и гневливый, но справедливый государь. Он принимает и щедро одаривает марийских посланцев, пользуется помощью марийских проводников в походах (Рознега Черемисянин), гостит у марийских племенных вождей и получает от них помощь в борьбе с Казанью, приглашает на пир (Акпарс, Йыланда, Акпатыр, Тотар), отказывает боярам в просьбе передать марийских и чувашских крестьян в холопы.

А.Г. Бахтин

Источники и литература: Послания Ивана Грозного. – М.-Л., 1951; Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. Записки немца опричника. – Л., 1925; Бахрушин С.В. Самодержавие Ивана IV. – М., 1946; Валишевский К. Иван Грозный. – М., 1989; Виппер Р.Ю. Иван Грозный. – М.-Л., 1944; Зимин А.А. Опричнина Ивана Грозного. – М., 1964; Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. – М., 1960; Платонов С.Ф. Иван Грозный. – Пг., 1923; Скрынников Р.Г. Иван Грозный. – М., 1983; Смирнов И.И. Иван Грозный. – Л., 1944; Флоря Б.Н. Иван Грозный. – М., 1999; Хорошкевич А.Л. Задачи русской внешней политики и реформы Ивана Грозного // Реформы и реформаторы в истории России. – М., 1996. – С. 23–34; Веселовский С.Б. Царь Иван Грозный в работах писателей и историков. – М., 1999.

МАМИЧ-БЕРДЕЙ (?–1556)

Мамич-Бердей (Мамыш-Берди) марийский сотенный князь. Волости, которыми он распоряжался, находились, очевидно, в низовьях рек Большая и Малая Кокшаги вдоль левого берега Волги близ современного Кокшайска. Такое предположение высказывает Г.И. Перетяткович. Перечисление марийских волостей в Никоновской летописи также наводит на мысль о расположении Мамич-Бердеевых волостей вдоль Волги.

В источниках Мамич-Бердей упоминается как один из руководителей восстания 1552–1557 гг. в Среднем Поволжье, известном ещё как Первая Черемисская война. Это было освободительное движение народов бывшего Казанского ханства: марийцев, татар, удмуртов против русского завоевания, за восстановление своей государственности. На первом этапе (ноябрь-декабрь 1552) восстание носило локальный характер и было скоро подавлено. Второй этап восстания (январь 1553 – март 1554) характеризуется наивысшим подъёмом. Луговые марийцы отказались от уплаты ясака и убили сборщиков Мисюрю Лихорева и Ивана Скуратова. Расправа послужила сигналом к восстанию, началось наступление на Казань, восставшие укрепились на засеке на Высокой Горе. Восстание возглавили татарские феодалы Усеин-Сеит, Тоакмыш-Шахзаде, Сары-батыр. Восставшие добились заметного успеха, разгромив царские отряды и блокировав Казань и Свияжск, однако после масштабного наступления русских войск в январе-марте 1554 года потерпели поражение. Татары и удмурты вместе со своими предводителями прекратили сопротивление и подчинились царским воеводам. Потери, усталость войск и наступившая весна не позволили русским войскам подавить очаг сопротивления на марийских землях Луговой стороны: «не была война вверх по Волге по Кокшагам и по Руткам».

На третьем этапе восстания с апреля 1554 по май 1557 гг. происходит постепенный спад активности с периодическими вспышками и обострением ситуации. Основной ударной силой восставших на этом этапе и в последующих восстаниях становятся луговые марийцы, что и определило название всего движения как Черемисские войны. Лидером повстанцев с весны 1554 года становится марийский сотенный князь Мамич-Бердей. Он выступает не только за свободу и независимость марийского народа, но и за восстановление Казанского ханства, которое воспринималось им как гарант свободы для марийцев. Используя партизанские методы борьбы, Мамич-Бердей осуществлял нападения на русские крепости, воинские отряды и проплывавшие по Волге суда, успешно отбивал наступления русских войск, маневрируя, выводил свои отряды из-под удара.

На протяжении всего восстания Мамич-Бердей добивался присоединения татар и удмуртов к восстанию и единства марийцев. В августе 1554 года, когда про-

тив луговых марийцев был направлен отряд перешедших на русскую сторону татар во главе с князем Кобяком и мурзой Кулаем, Мамич-Бердей вступил с ними в переговоры и спровоцировал мятеж. Татарская знать перешла на сторону восставших. Не поддержавшие их ополченцы из числа татарских и удмуртских крестьян и находившиеся в составе отряда русские были перебиты. При поддержке марийцев восстание распространилось на Арскую сторону. Однако «чёрные люди» не примкнули к восстанию, и оно не набрало прежней силы. После успешного наступления русских войск на Арской стороне осенью Мамич-Бердею вновь удалось отвести свои отряды из-под удара и продолжить нападения на Волге.

Зимой 1554/55 гг. в центр Луговой стороны было направлено войско во главе с И.Ф. Мстиславским. Повстанцы, уклоняясь от открытых сражений, отступали. Летописец перечислил марийские волости, подвергшиеся разорению. Так, он пишет, что «была война в волостях в Шумурше, да в Хозякове да в Ошли да в Мазарех в обоих, да в дву волостех во Оршах, в Малой да в Большой, да в Биште да в Кукшуле, в Сороках Куншах, да Василукове белаке да Мамич-Бердеевы волости да Килееву волость да Кикину волость да Кухтуял Кокшах, в Большой да в Малой, и волость Сызал да Дмаши да Монам да Кемерчи да Улыязы». Посланный на реки Рутку и Ветлугу отряд правительственных войск был атакован восставшими, но сумел одержать побе-

Тайгильдин Г. Арест Мамич-Бердея.

ду. Когда в феврале 1555 года марийцы предприняли ответное наступление на Арскую сторону, они встретили отпор со стороны размещённых в острогах стрельцов и поддержавших их татар и удмуртов. В сентябре против восставших марийцев действовали войска А.М. Курбского и Ф.И. Троекурова, но существенного успеха добиться не смогли.

В 1555 году Мамич-Бердею удалось объединить луговых марийцев в военный союз, который просуществовал несколько десятилетий. Создание союза племён стало наивысшей формой государственного строительства марийского народа. Понимая, что сил для борьбы с Российским государством недостаточно, он активно искал союзников за пределами Среднего Поволжья и заручился поддержкой Ногайской орды и Астраханского ханства, пригласив на ханство царевича Ахполбея. Тот прибыл в Марийский край с отрядом в 100 ногайских воинов, который впоследствии увеличился до 300 человек. Царевич был весьма заурядной личностью и существенной помощи восставшим не оказал. Степные наездники не вникли в ситуацию и не уяснили, какое место занимали марийцы в Казанском ханстве, поэтому относились к ним как к подвластному народу, занимались бесчинствами и грабежами. Более всего марийцев возмутило уклонение ногайцев от участия в боевых действиях. Когда русские зимой 1555/56 гг. предприняли очередной поход против повстанцев, ногайцы вновь отказались выступить с марийскими отрядами. Это переполнило чашу терпения марийцев, они перебили незадачливых союзников и отрубили голову царевичу Ахполбею. Приказав водрузить ее на кол, Мамич-Бердей произнес: «Мы было взяли тебя того ради на царство, с двором твоим, да обороняеши нас; а ты и сущие с тобою не сотворил нам помощи столько, сколько волов и коров наших поел; а ныне глава твоя да царствует на высоком коле». Так неудачно закончилась попытка восстановления ханской власти и получения внешней помощи.

В феврале 1556 года Мамич-Бердей добился присоединения к восстанию татар и удмуртов и занял Арскую сторону. Недалеко от Камы на Побережной стороне была создана временная столица в крепости Чалым. Силы повстанцев достигли 20 тыс. человек. Развивая успех, в марте 2 тыс. повстанцев вторглись на Горную сторону и попытались вовлечь в восстание горных марийцев и чуваш, но поддержки не получили. Мамич-Бердей был приглашён на переговоры о союзе сотником Алтышем. Во время пира «горные люди» перебили 200 человек из окружения Мамич-Бердея, а самого его взяли в плен. 21 марта горные люди сами привезли ценного пленника в Москву. Летописец сообщает, что за это «царь и государь горних людей пожаловал великим своим жалованьем и всяких им пошлин полегчил».

Личность марийского предводителя вызвала интерес в правительстве. А.М. Курбский приводит обширную цитату из расспросных речей пленника. Очевидно боярин и, возможно, сам царь присутствовали на допросах Мамич-Бердея. Дальнейшая судьба его не известна, скорее всего, он был казнён или погиб в ходе следствия.

У Мамич-Бердея имелись сыновья. Одного из них звали Кочак (Качяк). Они, как и отец, пользовались авторитетом

среди единоплеменников и имели власть в волостях ранее подчинявшихся отцу. В 1557 году они вели переговоры с царским правительством о прекращении восстания, принесли присягу на верность Ивану IV, служили русскому государю. В 1558 году Кочак вместе с горными людьми разбил прорвавшийся на Горную сторону крымский отряд из 300 воинов, с запозданием пришедший на помощь повстанцам. Но уже в конце 1560-х гг. он вёл переговоры с крымским ханом о совместном выступлении против русских, убеждал прислать царевича с войсками к Свияжску и Казани, обещал поднять на восстание марийцев. Об этом стало известно в Москве, скорее всего, там приняли меры по нейтрализации сына лидера марийских повстанцев.

А.Г. Бахтин

Источники и литература: Алишев С.Х. Казань и Москва: Межгосударственные отношения в XV–XVI вв. – Казань, 1995; Бахтин А.Г. XV–XVI века в истории Марийского края. – Йошкар-Ола, 1998; Он же. К вопросу о причинах повстанческого движения в Марийском крае в 50-е гг. XVI в. // Марийский археографический вестник. – 1994. – № 4. – С. 18–25; Он же. К вопросу о характере и движущих силах восстания 1552–1557 гг. в Среднем Поволжье // Марийский археографический вестник. – 1996. – №.6. – С. 9–17; Он же. Крымская посольская книга о подготовке «Второй Черемисской войны 1571–1574 гг.» // Марийский архивный ежегодник. – Йошкар-Ола, 2003. – С. 120–129; Димитриев В.Д. Антимосковское движение в Казанской земле в 1552–1557 годах и отношение к нему её Горной стороны // Народная школа. – 1999. – № 6. – С.111–123; Дубровина Л.А. Социально-экономическое и политическое развитие Марийского края в XV–XVI вв. // Вопросы дореволюционной истории Марийского края. – Йошкар-Ола, 1978. – С. 3–23; Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI–XVII вв. (Управление Казанским краем). – Казань, 1982.

ЕЛЕЦКИЙ Дмитрий Петрович (?–1586)

Князь Дмитрий Петрович Елецкий принадлежал к Рюриковичам и происходит от карачевско-козельской ветви черниговских князей. Княжеский род Елецких занимал видное место в иерархии русской аристократии XV – начала XVII веков, его представители проявили себя в различных сферах государственной службы.

В 1555–1556 гг. Елецкий служил воеводой в Новгороде. Летом 1573 года князь Дмитрий Петрович был расписан на службу «по берегу» Оки в обозе. Летом 1574 года находился на береговой службе в Кашире и командовал артиллерией. С апреля 1575 года он вновь держал оборону с артиллерией по берегу Оки от «крымских людей приходу». В мае 1576 года, когда сам Иван Грозный с сыном Иваном возглавили войска для отражения вторжения крымского хана Девлет-Гирея и вышли к Оке, Д.П. Елецкий в должности головы командовал обозом с артиллерией.

В этом походе между воеводами разгорелся серьёзный местнический спор, почти все перессорились, обращались к царю и просили дать счёт. Не стал исключением и типичный представитель русской аристократии Д.П. Елецкий. «А князь Дмитрей Елецкой бил челом на Михаила Долматова, что ему в головах у наряду за Михаилом за Долматовым быти нелзе», – сообщает запись в разрядной книге. Местнический спор мог сорвать поход, поэтому «государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси с сыном своим с царевичем Иваном Ивановичем и со всеми бояры приговорил, для берегового дела и земскаго бояром и воеводам велел быти на берегу на службе без мест; а как служба минетца и кому до кого дела, и тогды после службы государь велит дать счёт».

Во время Ливонской войны осенью 1578 года Д.П. Елецкий был поставлен вторым воеводой в занятом городе Кукейносе (Кокенгаузен, Кокнес). В том же году Дмитрий Петрович был отозван в Москву и вновь вернулся в Кукейнос вторым воеводой в следующем году. Первым воеводой туда же направили Никиту Ивановича Очина-Плещеева. Князь Дмитрий посчитал такое назначение принижением своей чести и подал челобитную о местническом споре на Н.И. Очина-Плещеева. С февраля 1580 года по росписи «от польской украины» Д.П. Елецкий проходил службу осадным воеводой в Рязани. В его задачу входило охранять южные рубежи Русского государства.

Во время подавления восстания народов Поволжья 1581–1585 гг. командовал войсками и добился заметных успехов. Но главным делом в жизни Д.П. Елецкого, однако, стало не воеводство и воинские подвиги, а дипломатия. В декабре 1575 – январе 1576 гг. Д.П. Елецкий был определён в приставы к послам императора Священной Римской империи Максимилиана II Яну Гомзину и Даниилу Бренцу, сопровождал их от Смоленска до Можайска и присутствовал на приёме их царём.

Осенью 1581 года на западном фронте сложилась тяжелейшая обстановка.

25 августа 42-тысячное польско-литовское войско, усиленное немецкими и венгерскими наёмниками и возглавляемое самим королём Речи Посполитой Стефаном Баторием, осадило Псков. Многие русские города на западе страны были уже захвачены. Россия оказалась перед катастрофой – падение Пскова открывало дорогу на Новгород и в центральные области страны. Сил для отражения противника уже не было. Положение усугублялось шведским наступлением и падением Нарвы. Жители Пскова оказали противнику ожесточённое сопротивление. К зиме наёмники утратили интерес к войне и начали уходить из-под Пскова. Стороны согласились на начало мирных переговоров. Посредником выступал представитель папы римского итальянец иезуит Антонио Поссевино. Главой русской делегации на мирных переговорах был назначен Д.П. Елецкий. Выбор Д.П. Елецкого в качестве главного переговорщика показывает, что Иван Грозный доверял ему и возлагал на него большую надежду.

В ходе переговоров с 13 декабря 1581 по 15 января 1582 года князь держался достойно, отстаивал интересы своей страны, искал компромиссы. Не соглашаясь на завышенные требования польско-литовской стороны Д.П. Елецкий заявлял: «а то что за мир, только государю нашему поступатися Стефану королю всее лифлянские земли, и не будет у государя нашего пристаней морских, и государю нашему нельзя будет ссылатия с папою и с цесарем и с ыными поморскими государи». Князю удалось добиться у поляков отказа от требования контрибуции. Паны вынуждены были уступить и снять условие об

К СВЕДЕНИЮ

МЕСТНИЧЕСТВО

В Московской Руси порядок распределения служебных мест с учётом происхождения и служебного положения предков лица. Термин произошёл от обычая считаться «местами» на службе и за государевым столом. Формирование государственного аппарата с конца XV века осуществлялось по принципу местничества. Система эта была основана на критериях знатности происхождения (чем выше стояли предки претендента, тем более высокий пост в государственной иерархии он мог занять). Помимо знатности лица (принадлежности его к определённой фамилии), учитывалось и положение претендента внутри своего рода. Старшие в роду имели преимущество. Имели значение и заслуги предков – сын боярина, проявившего себя на службе, имел приоритет перед своим же двоюродным братом, чей отец никаким образом себя не прославил. Подобная практика превращала боярство в замкнутую корпорацию, подменяла общесоциальные интересы сословными.

В этой среде часто возникали «местнические споры» – кто знатнее, кто имеет право на должность. Эти споры разрешал, как правило, сам царь или же боярские суды с участием чиновников Разрядного приказа. Местнический порядок затруднял подбор служилых людей, поэтому с середины XVI века некоторые назначения на должности производились прямыми указами Ивана IV. Примечательно, что истории Марийского края касается местнический спор с участием первого царевококшайского воеводы И.А. Ноготкова-Оболенского, который не завершился как раз потому, что ему пришлось выехать на «государеву службу» в новый Царев город.

В 1682 году при царе Федоре Алексеевиче система местничества была отменена приговором Земского Собора, как являющая собой пережиток прошлого, что объективно способствовала усилению позиций дворянства.

одновременном заключении мира со Швецией. Когда посредник А. Поссевино уговаривал русских согласиться на оставление за Речью Посполитой русских городов и говорил, что если они боятся за эту уступку гнева царя, то он готов отдать за них свою голову. На это Д.П. Елецкий заявил, что если такое случится, если бы каждый из послов имел по десять голов, то царь приказал бы снять все эти головы. Переговоры шли трудно, но Елецкий, уступая понемногу, добивался больших уступок. Когда переговоры зашли в тупик и А. Поссевино стал ругать русских послов, Елецкий ему ответил: «И то ты, Антоней, чинишь не гораздо, государево великое дело мечешь, а нас безчестишь, а нам за государево дело как не стоять?»

15 января перемирие всё же было подписано. Разрядная книга сообщает о результатах переговоров так: «И стался з государем у короля мир: взял государь у короля назад Луки Великие, да Заволочье, да Невель, а против тово король польской взял у государя и государь ему отдал Юрьев Ливонской и все городы Ливонские земли, которые были за государем». России возвращались также Холм, все псковские пригороды и Себеж, в то время как Велиж передавался польско-литовской стороне. Д.П. Елецкому удалось отстоять те условия, на которые рассчитывал Иван Грозный, и отклонить завышенные требования польско-литовской стороны. Иван Грозный по достоинству оценил усилия своих послов. Подписание Ям-Запольского перемирия стало важным шагом к окончанию 25-летней и непосильной для России Ливонской войны, спасло её от полного поражения и катастрофы. Война была проиграна, но за столом переговоров дипломатическую победу одержал Д.П. Елецкий с товарищами, это признавалось даже поляками. Оставался Д.П. Елецкий на дипломатической службе и впоследствии. Когда 7 февраля 1584 года в Москве Иван Грозный принимал английского посла Джереми Фута, среди встречавших его был и Д.П. Елецкий. Успешное исполнение дипломатической службы подняло авторитет князя Дмитрия Петровича Елецкого и на закате жизни царя Ивана Грозного ввело его в число первейших государственных деятелей.

При Иване Грозном состав Боярской думы существенно уменьшился. По случаю коронации Фёдора многие знатные лица получили высшие думные чины, дума увеличилась вдвое. Одним из первых вторым думским чином окольничего был пожалован Д.П. Елецкий. 31 мая князь присутствовал на трапезе у нового государя по случаю его венчания на царство.

Летом 1584 года Д.П. Елецкий был направлен во главе Большого полка для подавления восстания луговых марийцев. Назначение первым воеводой Д.П. Елецкого не было случайно. Для окончательного замирения края как нельзя лучше подходила кандидатура опытного воеводы и дипломата, завершившего Ливонскую войну. Д.П. Елецкий показал себя как способный воевода, тонкий дипломат и умелый градостроитель. Во время этого похода в центре Марийского края «в большой волости в Тутаеве» в конце августа был поставлен новый Царёв город на Кокшаге (Йошкар-Ола). Успешные военные и дипломатические усилия князя Дмитрия Пет-

ровича Елецкого привели к установлению мира на марийской земле. Учитывая дипломатический опыт князя и новое направление в политике правительства Бориса Годунова, ориентированное на использование мирных методов в умиротворении края, можно полагать, что Елецкий использовал не столько силу, сколько переговоры с предводителями восставших марийцев. Несомненно, они велись с позиции силы, но опытный дипломат мог прибегать к компромиссам. Сложившим оружие обещались амнистия и щедрые подарки. Веским аргументом в пользу мира стало возведение в центре марийских земель царской крепости. Дипломатией Д.П. Елецкий добился больше, чем все его предшественники мечом.

Дмитрий Петрович Елецкий был женат на княжне Марии Васильевне Ноздреватой. Разница в возрасте между супругами была значительной. Детей в браке у них не было. В 1586 году окольничий князь и воевода Дмитрий Петрович Елецкий скончался.

А.Г. Бахтин

Источники и литература: Андреянов А.А. Город на Малой Кокшаге: Современный взгляд на начальную историю // Марий Эл: вчера, сегодня, завтра. – 1994. – № 2. – С. 60–67; Бахтин А.Г. Князь Дмитрий Елецкий: к вопросу основания г. Царевококшайска. – Йошкар-Ола, 2006.

НОГОТКОВ-ОБОЛЕНСКИЙ Иван Андреевич (? – 1585)

Оболенские – одна из древних и знатных боярских фамилий Руси и Московского государства рода Рюриковичей. Родословную вели от Константина Юрьевича князя Оболенского, сыновья которого Семен Оболенский и Иван Тарусский участвовали в Куликовской битве в 1380 году, «Ногтем» был прозван Андрей Никитич Оболенский, участник Великого стояния на р. Угре в 1480 году. Его сын Василий Андреевич, прозванный «Ноготок», стал родоначальником рода Ноготковых в XIX колене от Рюрика.

Иван был младшим из трех сыновей князя Андрея Васильевича Ноготкова. Точную дату рождения установить не представляется возможным, но имеющиеся сведения позволяют предположить, что примерный год рождения Ивана Андреевича можно датировать около 1540 года. Иван Андреевич был близким ко двору, принимал активное и непосредственное участие в военно-политической жизни страны. Удачной карьере способствовала и его женитьба на Домне Богдановне Сабуровой, которая приходилась родной сестрой Евдокии, жене царевича Ивана, сына Ивана Грозного. Примечательно, что 17-летний царевич женился на ней в 1771 году, а уже в 1772 году по велению царя Евдокия была отправлена в Суздальский монастырь из-за бездетности. Таким же недугом, видимо, страдала и Домна, тоже оставившая князя Ноготкова без потомства…

Первые, основанные на достоверных источниках, сведения о службе князя Ноготкова относятся к 1580 году. В этом году он возглавлял передовой полк в Калуге. Здесь князь затеял местнический спор с первым воеводой большого полка (а значит руководителем всего войска) князем М.Н. Одоевским. Надо отметить, что местнические споры аристократов того времени были повседневным явлением. Известно, что вся система формирования и функционирования государственного аппарата XV–XVI веков осуществлялось по принципу местничества, основанной на критериях знатности происхождения. Чем древнее и знатнее были корни, чем важнее и выше за-

Памятник И.А.Оболенскому-Ноготкову. г.Йошкар-Ола.

нимали пост родители, чем больше были заслуги родителей перед государем, тем выше была вероятность сыну боярина занять важную государственную должность. Особенно часто споры за «честь» возникали во время различных походов, когда князья и бояре противились командованию ими лицами равными или более низкими по происхождению. Из-за этих споров часто сами походы оказывались под угрозой срыва. Приходилось самому царю вникать в местнические вопросы и решать их с помощью судей Разрядного приказа. И при вышеуказанном споре государь обещал им суд после службы. Но в конце службы в Калуге в середине 1581 года царь направляет Ивана Андреевича на новую службу «в казанские городы».

А в Казанском крае вновь назревало большое восстание. Осенью 1581 года восстали луговые марийцы. Для подавления восстания в самом ее начале зимой 1581–1582 гг. из Чебоксар на левый берег Волги выступили три полка. Большим полком и всем походом командовал князь Ноготков. Но в зачатке восстание подавить не удалось, цель похода не была достигнута. Оставшиеся полки были отведены в Чебоксары, а князь уехал в Москву и стал ждать нового назначения. Тем временем восстание разрасталось, в начале 1582 года восстали горные марийцы, татары, чуваши, удмурты и башкиры. Восстание, или т.н. «Третья Черемисская война» приобрела широкий размах. Иван IV стал принимать срочные меры. 15 января 1582 года было заключено перемирие с Речью Посполитой. Видимо, на этот шаг немалое влияние оказала и тяжелая обстановка на Среднем и Нижнем Поволжье и Приуралье. Высвободив значительные силы, правительство направило их на подавление очередной «Черемисской войны».

Весной 1582 года ладейные русские рати перекрыли водные пути по Волге, Вятке и Каме, что существенно повлияло на коммуникации восставших, но восстание на убыль не пошло. Осенью 1582 года в Муроме было сформировано аж два войска по 4 полка для подавления сопротивления повстанцев на Луговой и Горной сторонах. Первым войском командовал князь И.М. Воротынский. Князь Ноготков при нем был назначен командовать сторожевым полком. И тут как раз возник местнический спор князя Ноготкова с руководителем похода И.М. Воротынским и А.П. Куракиным. Ноготков требовал более «почетное место», т.е. более высокую должность, чем воевода

К СВЕДЕНИЮ

ИЗ РАЗРЯДНОЙ КНИГИ 1475–1598 гг.

Лета 7093 (1584 г.) ноября в 1 день государь, царь и великий князь Федор Иоаннович всея Руси указал послати в новой Царев город с нарядом и с запасы воевод на три полки:

В большом полку воевода князь Иван Ондреевич Ноготков да голова князь Григорий Бельской.

В передовом полку воевода князь Иван Васильевич Гагин-Великого.

В сторожевом полку князь Петр Шаховской.

И как воеводы запасы и наряд в город привезут, и быти в Цареве городе воеводами князю Ивану Ноготкову да Михаилу Александрову сыну Нагово; в городничих быти Звяге Воейкову, а князю Ивану Гагину идти в Казань; а князь Петра Шеховского да князя Григорья Бельского велено отпустить.

сторожевого полка и бил челом царю Ивану Грозному. Государь указал князю «быть по росписи», то есть как уже были расписаны должности в данном походе. Но Ноготков упрямо продолжал защищать свою честь и не приступал к службе. Расследовать на месте это дело государем специально был направлен Б.В. Воейков, который на некоторое время заточил князя в темницу. Но поход затягивать было нельзя, так как уже установился зимний путь, поэтому царь приказал освободить Ноготкова и приступить к службе «без мест», а по окончании похода устроить «щот», то есть местнический суд. В зимнем походе 1582–1583 гг. русским полкам удалось утихомирить только Горную сторону. А на Луговой стороне боевые действия приняли затяжной характер и отличались ожесточенностью с обеих сторон. Тем временем, вероятно, в конце зимы 1583 года князь Ноготков был назначен первым (большим) воеводой Нижнего Новгорода.

Весной 1583 года на правом берегу Волги, напротив устьев Ветлуги и Рутки была поставлена крепость Козьмодемьянск. Город занял выгодное военно-стратегическое положение, позволявшее контролировать все Правобережье Марийского края, а также междуречье рек Ветлуги и Рутки. На лето 1583 года правительство вновь стало готовить большой поход против восставших. В мае князь Ноготков во главе большого конного полка направился к Алатырю и после укрупнения войска участвовал в сражениях на Луговой стороне. Летопись сообщает, что «...Луговую сторону воевали и многие улусы по Луговой стороне разорили... и татар и черемис побили много». Но и потери русских полков были весьма ощутимы – были ранены полковые воеводы Ф.Янов и П.Пивов. Летний поход 1583 года принес лишь переменный успех – русские полки закрепиться на глубинных территориях по Ветлуге и Кокшаге так и не смогли. Примечательно, что война войной, а местническая честь для князей была выше – в этом походе на Ноготкова бил челом государю воевода передового полка Д.Г. Сабуров. Царь Иван Грозный дал истцу невместную грамоту, что позволяло дождаться суда до завершения похода.

К СВЕДЕНИЮ

О КРЕПОСТИ

...А по описи и по мере города кремля по городовой стене с начатку, где была Спасская башня, от оной башни кругом 226 сажен. Строения было 3 башни проезжих, 5 башен глухих. Город рублен был в две стены, в ширину кои 3 сажени. ...в длину по берегу 35 сажен, в ширину от городовой стены к реке – 10 сажен, в глубину – 5 сажен. ...Город же острог был рублен в тарасы. Мерою оного города, где была городовая стена от кремля от Галицкой проезжей башни кругом до Тайницкой башни 252 сажени. По оной стене было башен проезжих – 1, глухих – 3. ...А строением оной город содержать надлежит для опасностей от иноверцев..., татар и черемисы, которые жительство имеют многими волостьми и деревнями...

Из Описания г. Царевококшайска, составленного городничим П.Кафтанниковым в 1728 г. Йошкар-Оле – 420 лет (1584–2004). Документы и материалы по истории города. – Изд. второе, дополненное. – Йошкар-Ола, 2004. – С.43–44.

Переломным в борьбе русских полков с повстанцами стало лето 1584 года, когда возобновилось наступление русских ратей в глубь земель Луговой стороны. Направлением и целью походов стало окончательное подавление очага сопротивления марийских повстанцев в глубинных территориях Левобережья Волги и, в первую очередь, в районе нынешней Йошкар-Олы («волость Тутаева, от которой все воровство ставалось...»). В июле было снаряжено войско из 3-х полков под общим командованием воеводы князя Д.П. Елецкого, опытного военачальника и известного дипломата. В ходе кровопролитных сражений к концу лета сопротивление повстанцев было сломлено («...и воров пе-

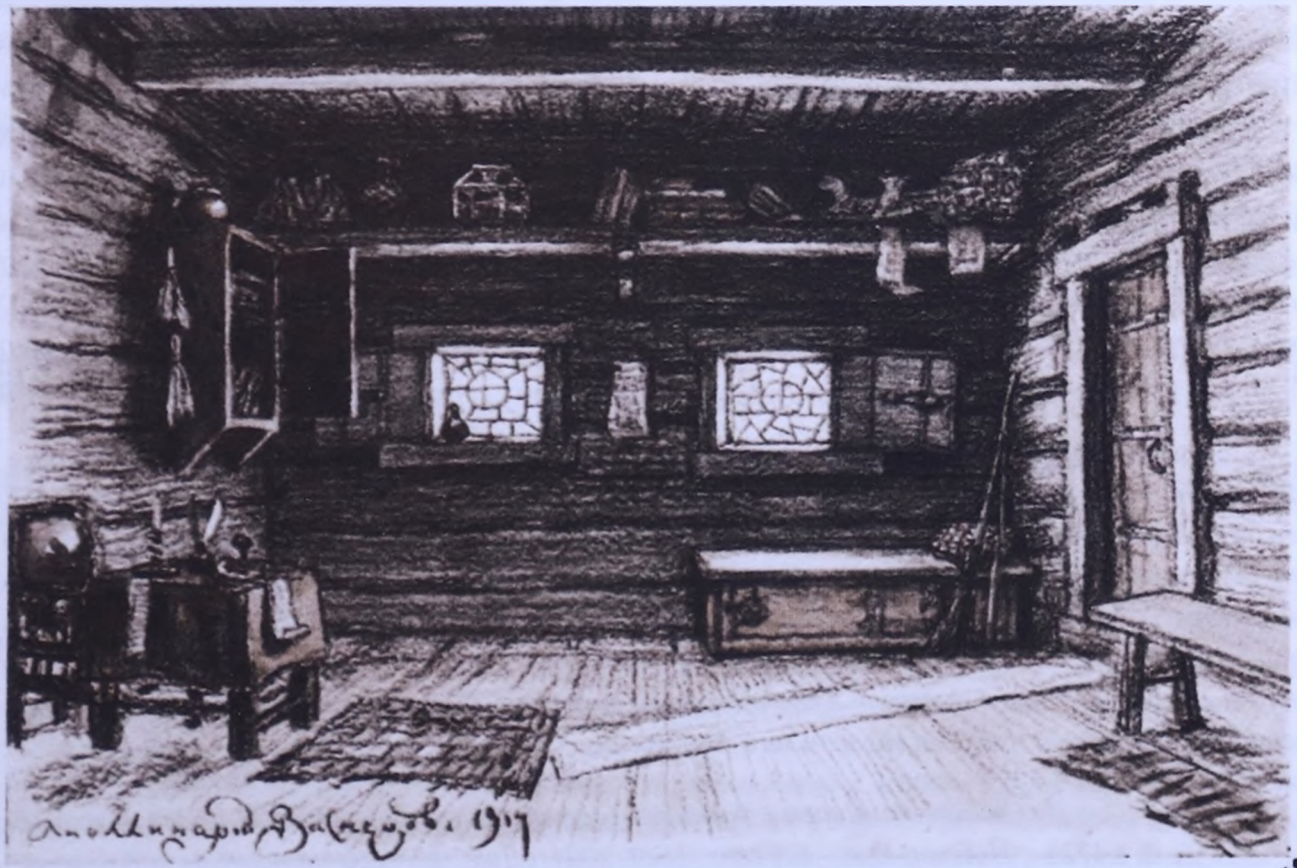
К СВЕДЕНИЮ

ВОЕВОДСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ

Во второй половине XVI–XVII веках воеводское управление становится распространенной формой местного государственного управления московского правительства, которое заменило собой систему наместничества. Воевод, как высших местных управителей, начинает назначать Иван IV. Изначально воеводы назначаются только в отдаленные пограничные города, требовавшие военной защиты; в XVII веке они назначаются во все города, являясь единственными представителями царской власти на местах.

Процедура назначения была построена следующим образом. Ежегодно Разрядный приказ отбирал кандидатуры среди дворян и бояр, кандидатуры предварительно рассматривались в Боярской Думе, затем представлялись царю на утверждение.

Управляли воеводы по именным наказам и имели обширный круг деятельности: 1) дела военные: набор войска, раздача жалованья, верстка на службу и т.д.; 2) дела дипломатические (встре-

Васнецов А.М. Интерьер Приказной избы.

ревешали»), а на берегу Малой Кокшаги начали ставить крепость, где под защитой стен воины могли бы безопасно отдохнуть («... в Тутаеве... город поставили»). В данном случае, по всей видимости, у князя Елецкого имелась еще одна цель: закрепиться на этой мятежной земле. Подобные действия шли в русле политики Ивана Грозного по замирению мятежных земель Среднего Поволжья еще со времен Второй Черемисской войны, когда на Левобережье Марийского края был поставлен первый город-крепость Кокшайск.

Сам Иван Андреевич этим жарким во всех смыслах летом и осенью 1584 года находился в Москве и в числе прочих решал дела местнической чести. Еще с 1580 года оставался нерешенным местнический спор с М.Н. Одоевским. Судьи признали требования Ноготкова справедливыми и царь «велел князю Ивану Ноготкову в той службе выдать безместную грамоту», т.е. царь официально дал подтверждение о неисполнении Ноготковым службы на низкой должности. 24 июля состоялся суд местнической чести между князьями Ноготковым и Куракиным. Судьи (бояре и дьяк В.Щелкалов) приняли сторону Ноготкова, но вынесение решения отложили. 1 октября требовал «щот» на Ивана Ноготкова Д.Г. Сабуров по поводу летнего похода 1583 года. 5 октября состоялся суд, но Ноготков попросил отсрочку в ответе. При новой встрече 12 октября Ноготков снова уклонился от ответа, аргументировав это тем, что «...наряжаюся на государеву службу».

Известно, что имеется незавершенная «роспись» от 11 октября, согласно которой должны были ехать «луговые черемисы воевать» князья И.А. Ноготков и П.М. Шеховской во главе трех полков. Но по неизвестным причинам данный документ прерывается и в новой редакции от 1 ноября уже звучит следующим образом: «...приговорили бояре послать воевод в новой Царев город с нарядом и з запасы на три полки: в большом полку воеводы князь Иван Ондреевич Ноготков да князь Григорей князь Петров сын Горчаков Бельской; в передовом полку окольничей и воевода князь Иван Васильевич Гагин Великого; в сторожевом полку князь Петр князь Михайлов сын Шеховской. А как воеводы запасы и наряд в город привезут и быти в Цареве городе воеводам князю Ивану Ондреевичу Ноготкову да Михаилу Олександровичю Нагово, а в городничих быти Звяге Воейкову...».

Подготовительные мероприятия к походу на Левобережье Марийского

ча посольств, проводы); 3) финансовые и хозяйственные дела подведомственных воеводе территорий; 4) заботы о государственной и общественной безопасности (поимка воров, разбойников и беглых, пресечение антиправительственных выступлений) и 5) дела судебные.

Петр I в ходе реформы местного управления в 1708–1710 гг. (создание губерний) отменил систему уездного воеводского управления. Вместо них уездами начали править коменданты, земские комиссары и ландраты. В 1719 году после разделения губерний на провинции воевод восстановили в качестве правителей провинций. После смерти Петра I в результате местных контрреформ в 1727–1728 гг. снова была восстановлена уездная воеводская система управления.

Лишь после губернской реформы Екатерины II в 1775–1780 гг. система воеводского управления окончательно была упразднена.

А.Н. Кудрявцев, Е.П. Кузьмин

края могли начаться уже сразу после «боярского приговора» 11 октября и, скорее всего, могли продолжаться до месяца-полутора. Вместе с назначением царем и Боярской Думой большого воеводы (воеводы Большого полка) также назначались воеводы отдельных полков. Большой воевода получал царский наказ из Разрядного приказа. В наказе указывалось: с кем вести войну, из каких городов и уездов служилым людям участвовать в походе, когда и где собираться отдельным полкам и всему войску, кто должен командовать отдельными полками, нарядом и т.п., заведовать раздачей жалования и всяких запасов. В наказе давался маршрут движения всего войска и отдельных полков, а также указывался план военных действий. Вместе с наказом большому воеводе вручался «разряд» (войсковая роспись ратных людей и воевод по полкам); для текущей работы при воеводе назначались дьяки «с разрядом» или «у разряда». Эти дьяки вместе с подьячими составляли штаб войска, получивший в XVII веке название «разрядного шатра». Полковые воеводы также получали особые наказы, в которых указывались состав полка, его маршрут, функции воевод и т.п.

Сбор войска происходил через Разрядный приказ. В города на имя воевод рассылались царские грамоты с указанием, чтобы дворяне и дети боярские всего уезда готовили «кормы», «с людми и конми и с доспехом на нашу службу были готовы» и являлись в установленный срок на сборный пункт. Через городовых воевод или особых сборщиков, посылаемых Разрядом, происходил и сбор посошных людей с указанием, где и когда посошные должны «стати» на службу. В Стрелецкий и Пушкарский приказы из Разряда посылались памяти с запросом – какое число стрельцов, казаков и служилых людей к «наряду» будет направлено в войско. В пункте общего сбора большой воевода производил смотр всем ратным людям, осматривал коней и вооружение, уточнял состав полков и т.п. В свою очередь полковые воеводы расписывали дворян, детей боярских и их людей по сотням.

Новый поход на Луговую сторону снаряжался не только в чисто военных целях. Нужно было еще припасти все необходимое для долгой зимовки постоянного гарнизона новой крепости, собрать ремесленных людей, которые могли бы совместно со штатными полковы-

К СВЕДЕНИЮ

АМАНАТНЫЕ ДВОРЫ

Название происходит от арабского слова amanat – залог, поручение. Это были специальные места, где с середины XVI века по начало XVIII века содержались заложники-аманаты из числа наиболее состоятельных и уважаемых представителей коренного населения, обычно по одному от населённого пункта. Появление аманатных дворов было связано с восстаниями народов Поволжья. Своей головой аманаты отвечали за лояльность соплеменников, своевременную уплату налогов и надлежащее выполнение повинностей. Содержание аманатов обеспечивали сами общинники. Аманатные дворы находились в городах и размещались возле тюрьмы, окружались тыном. Ворота аманатных дворов охранялись стрельцами. Из детей боярских и дворян назначался аманатчик – ответственный за аманатов. Положение аманатов сравнимо с нахождением под домашним арестом. Несмотря на охрану, случаи бегства заложников происходили.

А.Г. Бахтин

ми плотниками достроить капитальные стены и башни крепости, построить жилые дома и хозяйственные постройки. Для всех этих мероприятий, конечно же, требовалось время. В дальний путь полкам целесообразнее было выступить с установлением санного пути с середины ноября – начала декабря, т.к. в осеннюю распутицу и сухопутным (непролазная грязь), и водным (утренний лед) путем продвигаться было достаточно проблематично. Обычно русские полки в походы выступали не ранее Николина дня зимнего – 6 декабря. Не исключается и возможность более ранних экстренных выступлений в поход при исключительных обстоятельствах. Путь войск с обозами от Москвы до Царева города занимал от трех недель до месяца с учетом дневного перехода в 25–35 км. В источниках информации о дате прибытия И.А. Ноготкова в Царев город не имеется. Поэтому, если все вышеозначенные рассуждения верны, то князь во главе рати к Цареву мог подойти приблизительно в конце декабря 1584 года – в начале января 1585 года.

С прибытием князя, назначенного указом государя представителем власти, Царев официально приобрел статус военно-административного центра новоприсоединенных земель в центре Марийского края. Князь Иван Андреевич Ноготков-Оболенский стал первым (большим) воеводой города. Его главными помощниками являлись второй воевода Михаил Александрович Нагой и городничий Звяга Воейков. С установлением воеводской власти в Цареве был организован аппарат управления, упорядочена налоговая система, построены тюрьма и аманатный двор. Велось строительство церкви и жилищ для служилых людей гарнизона и священнослужителей.

Для первого воеводы Царева города на Кокшаге князю Ивану Андреевичу Ноготкову эта служба стала последней – в промежутке между декабрем 1584 – мартом 1585 гг. он умирает. Нам это известно из Разрядных книг, где по поводу местнического спора Ноготкова и Сабурова сказано: «И суд не стался – занела служба, а от суда смерть отнела, князь Ивана не стало». Оппонент Ноготкова князь Сабуров умер позже, примерно в начале апреля 1585 года. Доподлинно неизвестно, отчего и почему умер князь. С одинаковой вероятностью первый воевода мог погибнуть на поле боя, обороняя крепость или же умереть от болезни. Место захоронения также нам неизвестно, но, учитывая родовитость воеводы и зимний сезон, его вполне могли увезти в родовую вотчину.

Е.П. Кузьмин

Источники и литература: Бахтин А.Г. Князь Дмитрий Елецкий: к вопросу основания г. Царевококшайска. – Йошкар-Ола, 2006; Он же. Новые известия об основании городов в Марийском крае / Города Среднего Поволжья: история и современность. Сб. ст. межрегиональной научно-практической конференции. – Йошкар-Ола, 2009. – С. 51–56; Дворянские роды Российской империи. – Т. 1: Князья. – СПб., 1993; История Марийского края в документах и материалах. Эпоха феодализма / Сост. Г.Н. Айплатов, А.Г. Иванов. – Вып. 1. – Йошкар-Ола, 1992; Оболенский-Ноготков Иван Андреевич / Энциклопедия Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2009. – С. 583; Разрядная книга. 1475–1598 гг. – М., 1966; 1475–1605 гг. Т. . Ч. 1. – М., 1984; 1475–1605 гг. – Т. 3. Ч. 2. – М., 1987; 1550–1636 гг. – Т. 1. – М., 1975.

ФЕДОР ИОАННОВИЧ (1557–1598)

Царь Федор Иоаннович. Царский титулярник.

Последний царь из старомосковской династии Рюриковичей Федор Иоаннович родился 11 мая и был вторым сыном первого царя Московского Ивана Васильевича Грозного, который в силу болезненности своего отпрыска вовсе не предназначал Федора к царствованию. Поэтому-то царь спокойно относился к бездетному браку своего младшего сына Федора с Ириной Годуновой. Это отвечало старинной политике московских государей не дробить государство на владения младшим сыновьям. Ситуацию коренным образом изменила смерть старшего сына Ивана Грозного царевича Ивана Ивановича, который погиб 19 ноября 1581 года в результате ссоры с отцом от рук царя.

Царь тяжело переживал постигшую его династическую катастрофу и уже не пытался столь же круто поступить со вторым сыном, который сопротивлялся планам отца развести его с бездетной Ириной Годуновой. Иван IV, впрочем, не заблуждался относительно способностей Федора править громадной державой и учредил при своем сыне что-то вроде регентского боярского совета, как то бывало, когда на московский трон всходил малолетний правитель. Сам Федор Иоаннович более заботился о спасении души и приготовлении к вечному блаженству в загробном мире, нежели об управлении государством, которое он вверил своему шурину, Борису Годунову и боярам.

Вступившему в мае 1584 года на трон государю было 27 лет. Обыкновенно Федор Иоаннович вставал в 4 утра. Покончив с одеваньем, он посылал за духовником. Духовник являлся с большим крестом и, коснувшись им лба и щек государя, подносил, крест к устам для целования. За ним следовал дьякон с иконой святого, память которого в тот день праздновалась по святцам. Ее ставили на самое почетное место среди бесчисленных икон, которыми была увешана с верху до низу комната царя. Федор сейчас же становился на молитву перед принесенной иконой. Четверть часа царь усердно и истово клал земные поклоны. На это время духовник уходил и возвращался с чашей воды и кропилом. Совершив эту первую утреннюю молитву, царь

Федор Иоаннович..
Реконструкция М.М. Герасимова.

посылал справиться о здоровье царицы, как почивала? Царь разделял с царицей ложе только в дни, когда не было поста. Получив ответ посланного, государь шел на встречу царице. Вместе они направлялись в домовую церковь к заутрени, которая длилась около часа. По возвращении царь отправлялся в приемную палату и, сидя в большом кресле, принимал тех придворных бояр, кого считал достойным этой милости. Около 9 часов он отпускал своих приближенных. Пора звонить к обедне. Царь сам исполнял эту обязанность, а обедню служили в одном из кремлевских храмов со всем сложным чином по обрядам греческой церкви. В эти часы церковь служила палатой совета, под звуки бесконечных песнопений думные бояре заводили шумные мирские споры, замолкая по временам, когда справлялись о мнении своего государя. По окончании этого второго богослужения царь возвращался во дворец обедать. Обед подавался к одиннадцати часам весьма торжественно. После обеда государь почивал три часа, а затем опять шел в церковь к вечерне. Остальные часы до ужина посвящались отдыху. Федор проводил это время с супругой, оба они развлекались разными забавами, обыкновенно балагурством шутов и кувырканьем карликов. Иногда государь удостаивал вниманием работы золотых и серебряных дел мастеров и иконописцев. После ужина он снова молился со своим духовником и получал его благословение на сон грядущий. В воскресные дни Федор посещал окрестные монастыри.

В царствование Федора Иоанновича было немало сделано для укрепления и расширения пределов Московского государства. В 1589 году на Руси было учреждено патриаршество, что означало усиление самостоятельности государства. Были заложены крепости в Поволжье, в том числе город Царевококшайск, а также в Сибири. Потушен пожар «черемисских войн», длившихся все царствование Ивана Грозного. Завоевание Сибири – несомненное достижение федоровского царствования, в которое были заложены города Тюмень, Тобольск, Березово, Сургут, Тара и ряд других. При Федоре были поставлены новые города на Нижней Волге – Саратов и Царицын, основаны города на Вятской земле – Уржум, Царевосанчурск, Яранск.

Во внешнеполитическом отношении Россия постепенно оправлялась от поражения в Ливонской войне. После смерти ярого врага России польского короля Стефана Батория польский трон вполне мог достаться Федору Иоанновичу. Этому помешало лишь то, что Фе-

дор в качестве будущего царя-короля решительно отказался поменять свою православную веру и к тому же хотел оставить своей столицей Москву, на что поляки никак не хотели согласиться. В то же время русские послы не занимались скупкой голосов на сейме и делегаты от шляхты проголосовали за тех кандидатов, которые давали денег и обещаний больше других: шведского Сигизмунда Вазу и брата германского императора Рудольфа II Максимилиана Габсбурга. В конце концов, корона досталась католику Сигизмунду. Определенным успехом правления Федора Иоанновича стали походы против шведов в 1590 году и отвоевания потерянных при Иване IV в Ливонскую войну городов – Копорья и Ивангорода. В 1595 году был подписан в целом благоприятный для России Тявзинский мирный договор.

Смерть 7 января 1598 года последнего царя из рода Рюриковичей стала несчастьем для государства, подошедшего к гибельному периоду Смуты. Хоронили его в спешке, не исполнив ряд обрядов, положенных для царя. Федор стал ненужной игрушкой в руках честолюбивых и хищных охотников за власть. Царь не оставил прямого наследника. Его дочь Федосья умерла в 1592 году во младенчестве.

В годы Смуты федоровское царствование современникам казалось временем благоденствия, и не случайно в 1612 году ополченцы, освободившие Москву от поляков, чеканили серебряные копейки с именем царя Федора – последнего царя, которого на Руси считали легитимным и соответствовавшим народному представлению о том, каким должен быть на Руси государь, то есть благочестивым и милостивым.

В.Г. Востриков

Источники и литература: Зимин А.А. В канун грозных потрясений. – М., 1986; Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605). – СПб., 1992.

ГОДУНОВ Борис Федорович (ок. 1551–1605)

Борис Годунов. Царский титулярник.

Род Годуновых вместе с Сабуровыми и Вельяминовыми-Зерновыми происходит от татарского мурзы Чета, в крещении Захарии, который в 1329 году выехал из Орды к великому князю московскому Ивану Даниловичу Калите и построил Костромской-Ипатьевский монастырь. Старшая линия потомков Чета – Сабуровы, в конце XV столетия уже заняла место среди знатнейших родов московского боярства, тогда как младшая – Годуновы, выдвинулась столетием позже, при Грозном, во время опричнины.

По поговорке «Не было бы счастья, да несчастье помогло» случилось и с Годуновыми, которых по причине их худородства миновала опричная гроза, и наоборот открыла им новые возможности. Дядя Дмитрий Годунов, воспитывавший по смерти отца малолетнего Бориса, быстро пошел в гору в опричном корпусе. Ивану Грозному нужны были новые люди, на которых он мог опереться в конфликте с боярством и старым служилым дворянством, олицетворявшими ненавистную царю «земщину» и феодальную аристократию. Так худородные Годуновы попали в царское окружение. Малолетние Борис и Ирина воспитывались во дворце. Дмитрий Годунов завязал тесные отношения с весьма влиятельным Малютой Скуратовым, будучи главой Постельного приказа, ведавшего содержанием самого царя и его двора. На службе в ведомстве своего дяди подвязался и юный Борис. Перипетии мрачного периода опричнины не способствовали получению Борисом Годуновым образования, он не умел читать и писать. Но природный ум, редкий дар слова, выдержка и удивительная способность пользоваться людьми и обстоятельствами для достижения целей явно отличали Бориса от других. Годуновы шли наверх от интриг к интриге. Им удалось с помощью Скуратова продвинуть свою родственницу Евдокию Сабурову в жены наследнику престола. Но интрига не удалась, так как менее чем через год Иван Грозный отослал сноху в монастырь. А вскоре, в 1573 году, при штурме Пайды погибает

Малюта Скуратов. Опричнина объявляется царем отмененной. Годуновы решили ждать удобного случая и сосватали Ирину Годунову в жены царевичу Федору, на которого Грозный не возлагал никаких надежд.

Но Годуновы шаг за шагом уничтожали своих противников при царском дворе. Подозрительный Иван IV приказал казнить своих самых доверенных советников – Василия Умного-Колычева и Бориса Тулупова. Борису Годунову досталась вотчина казненного Тулупова. Интересно отметить, что по смерти Ивана Грозного Годунов передал тулуповское имение в монастырь и наказал монахам молиться за погубленных бояр братьев Колычевых, Бориса Тулупова и его мать Анну Тулупову. Совесть, все-таки, видимо, мучила Годунова…

Годуновым Иван Грозный пожаловал боярские чины, никому другим он не давал возможность сесть в Боярскую думу. Годуновы заботились и присматривали за младшим царским сыном. Смерть наследника престола царевича Ивана в 1581 году враз изменила политическую ситуацию при дворе и перспективы Годуновых. Царевич Федор стал престолонаследником. И тут замаячила угроза развода из-за «бесплодия» Ирины, ведь бездетный брак обрекал династию на исчезновение. Пока Федор был будущим удельным князем, отсутствие детей у него даже устраивало Грозного, но как только он стал наследником, ситуация кардинально изменилась. Годунов воспротивился разводу Федора, ведь это грозило разрушить всю его карьеру. А царь Иван Васильевич, надломленный горем, не решился поступить с младшим сыном так же круто, как со старшим.

Но все же Грозный назначил своему сыну как малолетнему Опекунский Совет с четырьмя регентами – князьями И.Мстиславским, И.Шуйским, боярами Н.Романовым и Б.Бельским. В завещании не был упомянут Б.Годунов, что нанесло сильнейший удар честолюбивым планам Бориса, перед которым появилась непреодолимая преграда в виде регентского совета.

После смерти Ивана Грозного в 1584 году хитроумному Годунову пришлось даже пойти на сближение с Романовыми, против Мстиславских и Шуйских. Шаг за шагом Борис ослаблял своих противников и конкурентов в борьбе за власть. Сперва вынудили уйти добровольно престарелого Мстиславского (1585), затем настал черед и остальных. Борис Годунов забирал себе власть, вел переговоры с лондонским и венским дворами. Он перетерпел и постоянные волнения в Москве, и заговоры бояр, и добился падения Шуйских (1586). В 1588 году И.П. Шуйский был насильственно пострижен в монахи, а чуть позже умер, задохнувшись угарным газом.

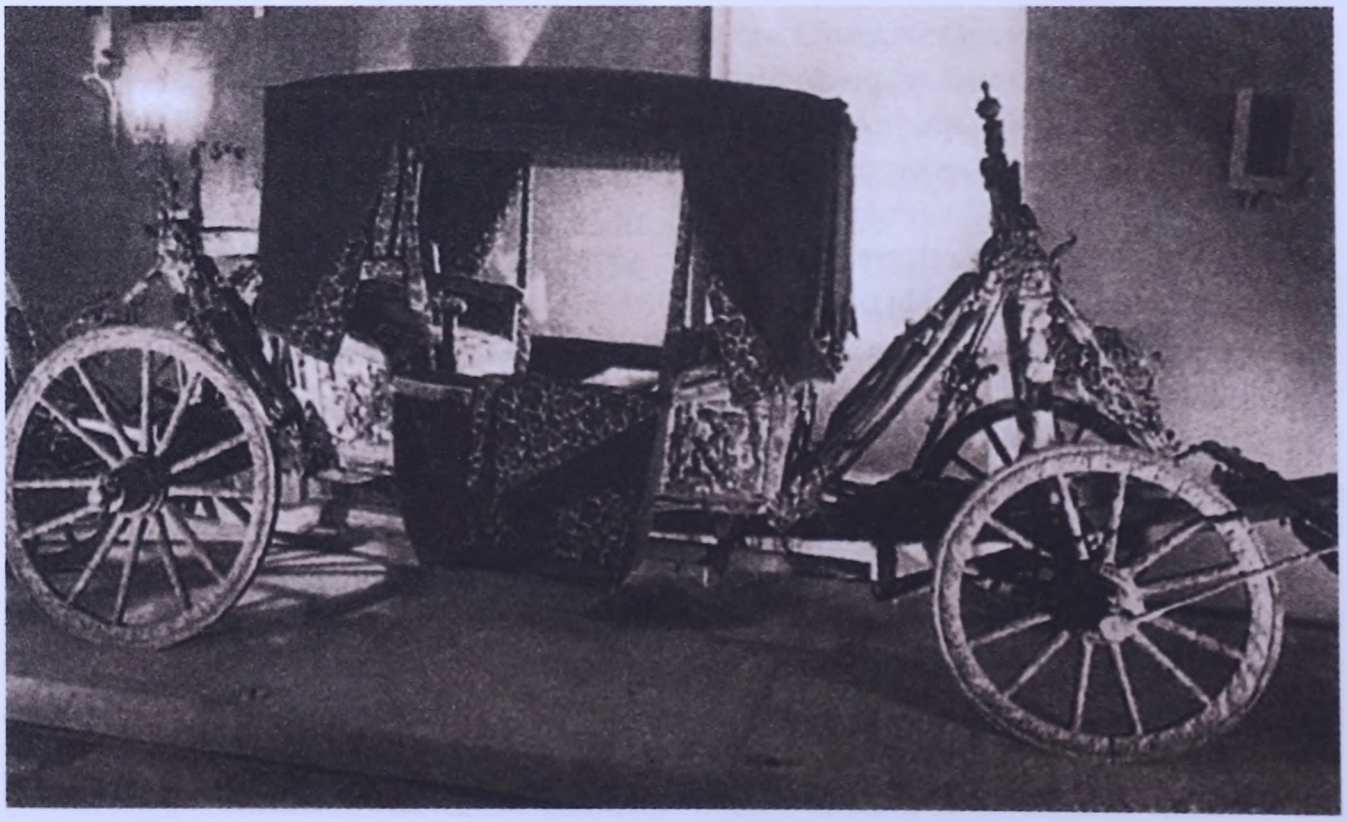
Все правление «тишайшего» царя Федора было неспокойным и тревожным для царского шурина. Боярская оппозиция, беспорядки в Москве (1588), войны с Польшей (1589) и Швецией (1589) были предвестием грядущего «Смутного времени». Репутация Годунова особенно пострадала после загадочной смерти в Угличе 15 мая 1591 года царевича Дмитрия. Теперь молва любое преступление была готова приписать Борису.

Но администратором Годунов был блестящим и в 1594 году – небывалое дело! – при живом царе получил титул

«Правителя Московского государства», что отражало реальное положение вещей. Ему удалось добиться замирения со Швецией (1595), успокоить волнующиеся окраины. Н.М. Карамзин писал: «Еще лилася кровь Россиян на берегах Волги, и бунт кипел в земле Черемисской: Годунов более умом, нежели мечом, смирил мятежников, уверив их, что новый царь забывая старые преступления, готов, как добрый отец, миловать и виновных в случае искреннего раскаяния; они прислали старейшин в Москву и дали клятву в верности. Тогда же Борис велел строить крепости на Горной и Луговой стороне Волги, Цывильск, Уржум, Царев город на Кокшаге, Санчурск и другие, населил оные Россиянами и тем водворил тишину в сей земле, столь долго для нас бедственной».

При Годунове совершилось учреждение в 1589 году московского патриаршества и окончательное закрепощение крестьян, лишившихся права перехода в Юрьев день (1597). Карамзин, отдавая должное качествам Годунова как государственного мужа, нелицеприятно писал в «Истории государства Российского»: «Борис не имел только добродетели, хотел, умел благотворить, но единственно из любви ко славе и власти, видел в добродетели не цель, а средство к достижению цели: если бы родился на престоле, то заслужил бы имя одного из лучших венценосцев в мире; но рожденный подданным, с необузданной страстию к господству, не мог одолеть искушений, там, где зло казалось для нее выгодою – и проклятие веков заглушает в истории добрую славу Борисову».

По смерти последнего царя из династии Рюриковичей Федора Иоанновича Борис Годунов был избран царем на Земском соборе, включавшем в себя пред-

Карета Бориса Годунова.

ставителей дворянства, духовенства и верхов посадского населения. Случилось это в 1598 году. Борис не имел никаких формальных прав на престол и пользовался поддержкой лишь меньших бояр, стрельцов и московской «черни». Важной фигурой, поддерживающей избрание Бориса, был патриарх Иов. Была настоящая предвыборная борьба с публикацией свидетельств в пользу правителя, против которого противники применили самый настоящий «черный пиар», обвинив Бориса в смерти царя Федора. Боярская дума отклонила кандидатуру Бориса, но и сама не смогла преодолеть раскол в верхах и тогда вопрос о престолонаследии перешел на площадь, где были сильнее позиции Годунова. Была создана видимость всенародного избрания. Затем последовала борьба с Боярской думой. Военные приготовления Годунова против крымских татар в апреле-июне 1598 года помогли ему подавить боярскую оппозицию. Провинциальное служилое дворянство поддержало Бориса и при поддержке Патриарха новый царь 3 сентября короновался в Успенском соборе в Кремле. Он дал обет в течение 5 лет не проливать кровь, дал чины своим противникам – Романовым и Бельским. На рубеже 1589 и 1599 гг. созвали новый Земский собор, который закрепил победу Годунова. Борис стал первым в нашей отечественной истории «выборным» царем.

Политика его была гибкой и уравновешенной, но, несмотря на это, довольных ею было немного. Налоговые тяготы вызвали восстания крестьян и посадских людей, а массовый голод 1601–1603 гг. и вовсе подорвал доверие к правительству Годунова. Именно в 1603 году началось широкое повстанческое движение. Борис пытался лавировать, одной рукою освобождая холопов, которым господа отказали в пропитании, другой – возвращая запрет на Юрьев день. Но эта тактика не помогла царю Борису. Крестьянская война была неизбежной, но самому Годунову не пришлось испытать ярость восставших. 13 апреля 1605 года он скоропостижно скончался в Кремле от апоплексического удара. Судьба его сына, царя Федора Годунова была печальна. В мае 1605 года Москву занял самозванец Лжедмитрий I. Федор Годунов и его мать были задушены стрельцами. Из Архангельского собора выбросили останки самого Бориса. В России наступило Смутное время – период самозванцев и крестьянских бунтов, заполыхавших на обширном пространстве европейской России, захвативших и Марийский край.

В.Г.Восприков

Источники и литература: Карамзин Н. История государства Российского. – Т. 10; Скрынников Р.Г. Борис Годунов. – М.: Наука, 1978.

ОЛЕАРИЙ Адам
(1599(по др.свед.1600)- 1671)

Овенс Ю. Адам Олеарий. 1669 г.

Из всех иностранных изданий XVII века, посвященных России, сочинение Олеария – самое знаменитое, самое цитируемое и самое богатое по содержанию. В многочисленных изданиях, переведенных на разные языки, оно вплоть до XVIII века считалось одним из основательных трудов о России. Отличали этот труд не одни лишь осведомленность, наблюдательность и в то же время выдающаяся эрудиция его автора, но и изобилие прекрасно исполненных на меди рисунков, с особою тщательностью изображавших диковинные для наблюдателя XVII века стороны жизни в Московии.

Адам родился в небольшом городке Ангальтского княжества Ашерслебене (в Саксонии), где отец его Марк Эшлегер зарабатывал на жизнь мастерством портного. Эшлегер и есть настоящая фамилия Адама, однако знаменитым он впоследствии стал под своим латинским псевдонимом Олеарий. Несмотря на тяжелое материальное положение, Адам ревностно учился, пристрастился к науке и со временем стал слушателем Лейпцигского университета. Здесь он полностью предался изучению литературы, философии, математики, астрономии и географии, получил в 1627 году степень магистра философии и звание асессора философского факультета. Постоянно участвуя в жизни Лейпцигского научного сообщества, Олеарий был избран членом ученого общества, известного под названием «Малой княжеской коллегии». В 1630–1633 гг. Олеарий был конректором (помощником ректора) Николаевской гимназии в Лейпциге. В 1633 году военные действия Тридцатилетней войны достигают Лейпцига и принуждают ученого вместе с другими коллегами и гражданами города оставить родной город и искать крова у известного тогда покровителя наук и искусств Фридриха, герцога Шлезвиг-Голштинского.

Герцог Фридрих, сохранивший мир в своих владениях, как раз снаряжал в это время почетное посольство к русскому царю Михаилу Федоровичу и персидскому шаху Сефи. Цель посольства главным образом состояла в том, чтобы завести непосредственные торговые отношения с Московией и, в особенности, с Персией. Торговля из первых рук шелком, вы-

возимым из персидской области Шемахи, считалась тогда самой прибыльной; морская торговля им находилась в руках англичан и голландцев, в то время как Фридрих желал стать обладателем сухопутного пути, шедшего через земли Московского государства. Следует упомянуть, что московское правительство, со своей стороны, относилось всегда недружелюбно к этим попыткам, ввиду боязни иноземной экономической экспансии. Кроме того, герцог желал собрать точные и подробные сведения о Московии и Персии, странах тогда все еще недостаточно хорошо известных. Для этой цели он искал ученого, который бы мог отправиться при посольстве – выбор нал на Адама Олеария, который был назначен официальным секретарем посольства.

22 октября 1633 года посольство отправилось из Готторпа. 14 августа 1634 года посольство было торжественно принято в Москве, где пробыло до 29 декабря, когда отправилось в обратный путь. 14 апреля 1635 года посольство вернулось в Готторп с известием о согласии русского царя на свободный проезд в Персию через Россию. Герцог Фридрих тут же взялся за снаряжение второго посольства, в котором Олеарий был уже не только секретарем, но стал и советником. Выехав 24 октября 1635 года, посланники после многотрудного пути 29 марта 1636 года достигли Москвы. В Москве посольство прожило на этот раз 3 месяца, затем спустилось вниз по Москве-реке до Коломны, откуда Окой до Нижнего Новгорода. Здесь посланники задержались на три недели в ожидании снаряжавшегося там судна. К середине октября Олеарий с товарищами достиг Астрахани, из которой 10 октября 1636 года отправился в Персию по Волге и Каспийскому морю. Пропутешествовав по Персии, получив аудиенцию у шаха Сефи, посланники в августе 1638 года вновь вернулись в Астрахань, откуда двинулись вверх по Волге до Казани. Здесь посольство задержалось до середины декабря до установления санного пути в Москву.

В Москве посольство, прибывшее в начале января, пробыло более двух месяцев. В это время Олеарию поступило предложение от самого царя Михаила Федоровича поступить к нему на службу в качестве придворного астронома и землеведа. Переговоры об этом деле дошли до того, что царь приказал снабдить Олеария «опасной» грамотой для свободного проезда его в Московию.

Голштинское посольство, стоившее громадных издержек, трудов и немалого времени, оставило Москву в середине марта 1639 года, в августе вернулось к своему государю так и не достигнув цели. Торговые отношения с Персией не были установлены, отчасти из-за дальности, неудобства и опасности пути, отчасти из-за различных конфликтов между персами и членами посольства. Прибыв в Готторп Олеарий представил Фердинанду подробный и правдивый отчет. Герцог, убедившись в способностях Олеария, предложил ему службу при своем дворе в качестве советника, придворного библиотекаря и математика.

В 1643 году Олеарий еще раз посетил Москву, опять же при посольстве, и московский царь снова приглашал его к себе на службу, но и на этот раз Олеарий отказался. Вернувшись в Германию, он продолжил свои научные изыскания, став автором многих трудов, чем при-

обрел общее заслуженное уважение и популярность, которым и пользовался до самой своей смерти, постигшей его 22 февраля 1671 года.

Что же касается другой, научной цели самого первого посольства, то она была вполне достигнута благодаря именно Адаму Олеарию, который составил подробное описание путешествия в Московию и Персию. Олеарий имел все необходимые для исполнения этого поручения качества: кроме научной подготовки и знания русского и арабского языков, он обладал светлым и пытливым умом; во время своего путешествия он фиксировал географическое положение различных мест, делал многочисленные записи, собирал разнообразные сведения. Именно это позволило составить одно из знаковых описаний русских земель, законченное в 1643 году, впервые увидевшее свет в 1647 году и приковавшее к себе столь значительное внимание. Вскоре появились и другие издания на немецком языке, а также переводы на английский, голландский, французский и другие языки. На русский язык работа Олеария впервые была переведена П. Барсовым и опубликована на страницах периодического издания «Чтения Общества истории и древностей Российских» в 1868–1869 гг. Немалую ценность представляют также и гравюры, наброски к которым Олеарий выполнял прямо по ходу путешествия, зачастую прямо с натуры, или же дома, наряжая модели в вывезенные из Московии национальные костюмы. Таким образом «Описание» Олеария и в прямом, и переносном смысле рисовало яркую и сочную картину политической и социально-экономической жизни Московского государства, нравов и быта народов, его населявших.

Марийскому краю в «Описании» посвящены 4–5 главы IV книги, в которой описывается путешествие в Персию.

Козьмодемьянск. Гравюра А.Олеария.1630-е гг.

Здесь автор представляет читателям марийцев, называемых автором «черемисскими татарами», которые «тянутся далеко за Казань, живут по обе стороны Волги, большей частью без домов, в простых избах, питаются скотоводством, медом и дичью, являются превосходными стрелками из луков и даже детей приучают заблаговременно к этому». Тут же Олеарий добавляет, что «те из них, что живут направо от Волги, именуются «нагорными», так как они живут на высоте: на горах или между горами. Это наименование происходит от русских слов «на» и «гора». Живущие слева от реки именуются «луговыми» от «лугового сена», то есть зеленых лугов и сенокосов: ведь здесь, ввиду низкой и сырой почвы, много прекрасных лугов и полей, где собирается в большом количестве сено…»

О Козьмодемьянске Олеарий пишет: «… этот город имеет своего наместника или воеводу. В этой местности растет очень много – даже целые леса – лип, с которых жители дерут лыко и развозят его по всей стране, приготовляя из него сани, посуду или ящики. Дерево они пилят на цилиндрические части, выдалбливают их и пользуются ими как ушатами, бочками и т. п… Они также выделывают из них целые лодки, челноки и гробы, которые продаются здесь и там на рынках». Возле Кокшайска «Волга на протяжении нескольких миль везде мелка, так что мы едва перешли через мели». В общем же в «городах, которые все лежат на Волге, а не внутри страны, наряду с воеводой имеется много русских солдат на тот случай, что покоренные татары захотели бы возмутиться, чтобы легко можно было собрать войско и усмирить их».

Вместе с тем Олеарий сообщает сведения относящиеся к быту, нравам и верованиям марийского населения: «Живущие вокруг Казани все, насколько я мог узнать, язычники». «Иногда они приносят жертвы и Богу, режут для этой цели лошадей, козлов и овец, натягивают шкуры на колья, варят рядом с ними мясо, берут блюдо, полное мяса, в одну руку, а чашку с медом или другим напитком в другую руку и бросают все это против шкуры в огонь, говоря: «Иди, передай мое желание Богу»». «У них нет ни письмен, ни попов, ни церквей. Их язык также своеобразен и имеет мало родства с обыкновенным татарским или турецким. Те, кто в этих местах живут среди русских, пользуются обыкновенно русским языком».

Среди богатых иллюстраций к «Описанию» читатель найдет панорамы Козьмодемьянска, Чебоксар, изображения хозяйственной деятельности и повседневной жизни населения Марийского края. Все вместе – словесное описание и иллюстрации делают сочинение Адама Олеария ценнейшим источником как по истории России в целом, так и отдельных ее областей, населявших их народов, источником, в котором немалое внимание уделено и народу мари.

А.Н. Кудрявцев

Источники и литература: Апраксина М.М. Иностранные авторы XVI–XVII веков о хозяйстве и быте марийского народа // Археология и этнография Марийского края. – Вып. 4. – Йошкар-Ола, 1979. – С. 64–68; Барсов П. Подробное описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1638 годах, составленное секретарем посольства Адамом Олеарием. Предисловие переводчика // Чтения Общества истории и древностей российских . – 1868. – Кн. 1; Олеарий А. Описание путешествия в Московию / Пер. с нем. А.М. Ловягина. – Смоленск, 2003.

НИКОН (1605–1681)

В истории России XVII века патриарх Московский и Всея Руси Никон сыграл одну из ключевых ролей. Хотя его патриаршество длилось всего шесть лет (1652–1658), тем не менее, оно было ярким, насыщенным многочисленными событиями.

Патриарх Никон по свидетельству его биографа Ивана Шушерина родился в с. Вельдеманово Нижегородского уезда в семье крестьянина Мины и при крещении получил имя Никита. Рано выучился грамоте. Ушел из дому в Макариев Желтоводский монастырь, где усердно осваивал книжную премудрость. Хотел уйти в монастырь навсегда, однако отец настоял на его возвращении домой. Вскоре отец умер, а Никита женился и стал вести хозяйство. Вскоре Никита становится священником и получает приход в Москве. В это время его семью постигает тяжелое горе – умирают трое его детей. Их смерть потрясла Никиту, и он уговорил супругу уйти в монастырь, а сам ушел на Белое море, где в Анзерском скиту принял монашество под именем Никон. Но вскоре между Никоном и братией разгорелся спор по поводу правил монашеской жизни, что заставило Никона покинуть этот монастырь. Он добрался до Кожеозерской пустыни, в которой и был принят, а в 1643 году Никон становится игуменом монастыря.

Через три года по делам монастыря Никон поехал в Москву. Здесь он знакомится с людьми, боровшимися за «истинное благочестие» церкви. С одним из них, Стефаном Вонифатьевым, духовным отцом царя Алексея Михайловича, он сошелся довольно близко. Вонифатьев представил Никона царю. Игумен пришелся по душе государю своим религиозным рвением. В 1646 году Никон был посвящен в архимандриты московского Новоспасского монастыря. Душеспасительные беседы с архимандритом нравились царю, и Никон регулярно наведывался к нему. Так началось их сближение.

В 1648 году Никон был возведен в сан новгородского митрополита, а 22 июля 1652 года он был избран патриархом. Никон поставил условием своего избрания на патриарший престол принесение клятвы царем и чиновными людьми, что они будут «слушаться его во всем как начальника, и пастыря, и отца краснейшего». В конце 1653 года Никон получил от

Д. Бухтерс. Портрет патриарха Никона с клиром. 1660–1665 гг.

царя право именовать себя «великим государем». В личной переписке Алексей Михайлович называл патриарха «собинным другом». Авторитет патриарха поднялся на необыкновенную высоту.

Основной задачей, которую ставил перед Никоном царь, было проведение церковно-обрядовой реформы. В 1653–1656 гг. исправлялись церковные обряды по «греческим образцам». Особое неприятие значительной части верующих было вызвано заменой двуперстного знамения на трехперстное, что противоречило постановлению церковного Стоглавого собора 1551 года: «Да будет проклят тот, кто крестится не двумя перстами». Одновременно с исправлениями обрядов проводились сверка и исправление книг по древним оригиналам. Однако «справщики» зачастую руководствовались не древними «харатейными» книгами, а новоизданными служебниками. Церковная

К СВЕДЕНИЮ

ПАТРИАРШЕСТВО

Титул Патриарха в христианской Церкви получил распространение с IV века, когда так стали именоваться епископы, главенствующие над митрополитами епархий. После раскола 1054 года данный титул закрепился преимущественно за Предстоятелями Восточных Церквей. Первый Патриарх Русской церкви был избран на московском Соборе под председательством Константинопольского патриарха Иеремии II 26 января 1589 года. Им стал Патриарх Иов (годы правления 1589–1605). В последующем этот титул носили Гермоген (1606–1612), Филарет (1619–1633), Иоасаф I (1634–1640), Иосиф (1642–1652), Никон (1652–1666), Иоасаф II (1667–1672), Питирим (1672–1673), Иоаким (1674–1690), Адриан (1690–1700). Примечательно, что в 1652 году Патриархом был избран подвизавшийся до этого в Спасо-Юнгинском монастыре иеромонах Антоний, который до монашеского пострига являлся священником одной из нижегородских монастырских церквей. Однако отец Антоний по старости отказался от патриаршего сана в пользу будущего Патриарха Никона.

После кончины в 1700 году Патриарха Адриана царь Петр I назначил Блюстителя Патриаршего Престола, а в 1721 году учредил Святейший Синод – государственный орган, ставший высшей властью в Российской церкви. Патриаршество было восстановлено решением Поместного собора Православной Российской церкви 28 октября (10 ноября) 1917 года, 5 (18) ноября Патриархом был избран святитель Тихон (Белавин).

После кончины 7 апреля 1925 года Патриарха Тихона вследствие противодействия богоборческой власти избрать нового Предстоятеля не было возможности, в результате чего Русской Православной церковью управляли местоблюстители патриаршего престола митрополиты Петр (Полянский), а с 1936 года – Сергий (Страгородский). В 1943 году, после изменения политики государства в отношении церкви в ходе Великой Отечественной войны, состоялся Поместный собор, на котором 8 сентября Патриархом был избран митрополит Сергий (Страгородский), управлявший Русской Православной церковью до 15 мая 1944 года. Впоследствии Патриархами избирались Алексий I (1945–1970), Пимен (1971–1990), Алексий II (1990–2008). 1 февраля 2009 года шестнадцатым Патриархом Московским и всея Руси избран митрополит Кирилл (Гундяев).

Храмы и монастыри Марийского края находились под омофором Предстоятелей Русской церкви с самого учреждения института патриаршества. Особую роль в жизни Марийского края сыграл Святейший Патриарх Алексий (Ридигер), по благословению которого в 1993 году была образована Йошкар-Олинская и Марийская епархия. 25 июля 1993 года в храме Рождества Пресвятой Богородицы села Семеновка Его Святейшество совершил архиерейскую хиротонию архимандрита Иоанна (Тимофеева) во епископа Йошкар-Олинского и Марийского. В знак признания заслуг Святейшего Патриарха Алексия в деле духовного окормления населения Марийского края в августе 2010 года в Йошкар-Оле ему открыт памятник.

Ю.В. Ерошкин

реформа вызвала небывалое до этого в России явление – раскол Русской православной церкви. Ревнители старых обрядов и книг подвергались гонениям, как со стороны официальной церкви, так и со стороны властей.

Реформа, по мысли Никона, должна была способствовать не только исправлению обрядов и книг, но возвышению власти патриарха. Была наведена строжайшая дисциплина в церковной иерархии. Никон не просто отстаивал независимое положение церкви, но даже пытался поставить церковную власть выше светской. Вмешательство патриарха в государственные дела, его властолюбие, умалявшее власть царя, заносчивость в общении с боярами настроили против Никона многих крупных вельмож и церковных деятелей. Охладел к нему и государь.

Апогеем обострения отношений стало оставление Никоном 10 июля 1658 году патриаршего престола. Но при этом он не отрекся от патриаршего сана. Надеялся, что царь призовет его обратно и все будет как прежде. Однако царь не стал уговаривать строптивого патриарха, а сделал все, чтобы его лишили патриаршего сана. Состоявшийся церковный собор 1666–1667 гг. с участием восточных патриархов Макария Антиохийского и Паисия Александрийского лишили патриарха сана. 13 декабря 1666 года Никон был сослан простым монахом в Ферапонтов монастырь, а затем, значительно ухудшив условия содержания, в Кирилло-Белозерский монастырь. Лишь благодаря ходатайствам друзей уже в царствование Федора Алексеевича ему было позволено перевестись в любимый Никоном Новоиерусалимский монастырь. Однако в дороге он скончался... Произошло это 17 августа 1681 года в Ярославле, а погребен он был как патриарх в Новоиерусалимском монастыре.

За короткий срок своего патриаршества Никон успел многое. При нем были основаны такие знаменитые монастыри как Иверский Валдайский, Воскресенский Новоиерусалимский и Крестный Кийостровский. Никон хорошо понимал значение просвещения и книг. В Новоиерусалимском монастыре им была основана библиотека древних рукописей. По его поручению были собраны и описаны старинные книги из 39 монастырей. Личная библиотека патриарха Никона состояла из 156 книг на русском и иностранных языках.

Незаурядная личность и уникальная судьба патриарха-реформатора до сих пор привлекают внимание ученых и писателей. Однако некоторые сведения о его происхождении, утвердившиеся в литературе о нем, требуют уточнения. Во многих статьях и исследованиях, посвященных патриарху Никону, авторы пишут, что по национальности он был мордвином. Этот факт сообщается как нечто само собой разумеющееся и не требующее пояснений. Документальных же свидетельств, подтверждающих это, нигде не приводится. Так откуда же проникло в литературу утверждение о том, что Никон по национальности мордвин? Вероятно, начало этой традиции поло- жил известный историк и писатель П.И. Мельников-Печерский. В 1867 году были опубликованы его «Очерки мордвы», где он, в частности, сообщал, что «Никон сам был мордовского происхождения, сын обруселого мордвина Мины, крестьянина села Вельдеманово». При этом он не привел никаких ссылок на источник, который подтверждал бы его утверждение.

Сообщая об этнической принадлеж-

ности Никона, почему-то мало кто из исследователей обращается к свидетельствам протопопа Аввакума (1620/21 – 1682), талантливого писателя, одного из лидеров староверов, сыгравшего одну из ключевых ролей в расколе Русской православной церкви в середине XVII века. Аввакум лично знал Никона, вначале как соратника и единомышленника в деле исправления церковных «нестроений». Затем, когда Никон взошел на патриарший престол и начал проводить церковную реформу, они стали непримиримыми врагами. В своих сочинениях Аввакум не раз упоминает Никона. В частности, он сообщает о том, что отец Никона был марийцем. В одном из своих писем, так называемом «Послании «отцу» Ионе», протопоп Аввакум, отвечая на вопрос Ионы о том, является ли патриарх Никон антихристом, писал: «Я Никона знаю: недалеко от моей родины родился, между Мурашкина и Лыскова, в деревне; отец у него черемисин, а мати русалка, Минка да Манька...» Точность определения места рождения и национальности родителей Никона была продиктована важностью поставленного перед протопопом вопроса. Ответ на него должен был быть точным, четким и однозначным, так как антихрист, по словам Аввакума, должен был родиться «от Галилеи, от колена Данова, от жены жидовки». Таким образом, по Аввакуму, Никон не являлся «последним антихристом», а был лишь его предтечей. В другом своем сочинении он писал: «Мы с Никоном ис тех мест... Я от попа родился, а Никона черемисин Минька добыл в деревнишке...» Из приведенных отрывков следует, что Аввакум с Никоном земляки (оба уроженцы Нижегородского края), их села, где они родились, находились рядом, что Аввакум сын священника, а Никон сын крестьянина, что родителей его прозывали Минькой и Манькой, и что отец Никона был марийцем.

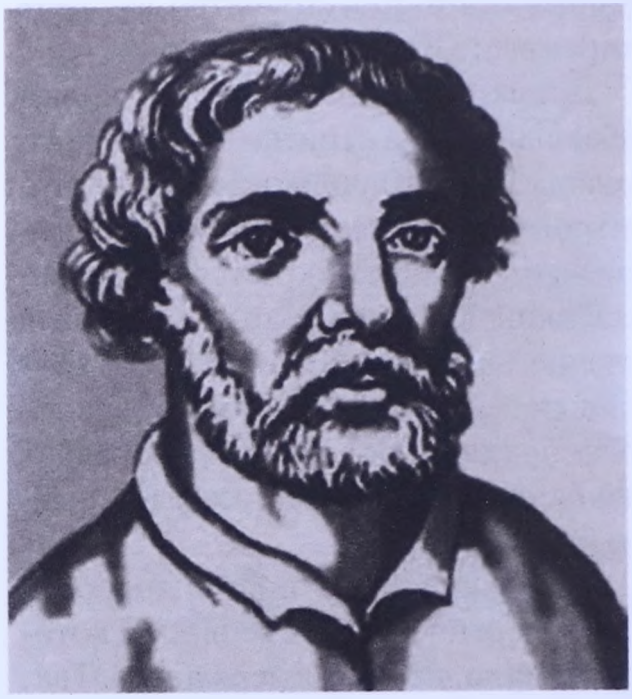
По свидетельству Аввакума, будущий патриарх родился не в с. Вельдеманово, а в некой «деревне», название которой, к сожалению, осталось неизвестным, располагавшейся как раз где-то между Мурашкино и Лысково. Не исключено, что деревня была марийской, так как в начале XVII века марийцы еще жили в этих местах.

Таким образом, свидетельства протопопа Аввакума ставят под сомнение распространенную в настоящее время версию о том, что патриарх Никон был мордвином. Сочинения Аввакума являются единственным источником XVII века, в котором совершенно определенно называется национальность родителей седьмого Патриарха Московского и Всея Руси Никона.

А.Г. Акшиков

Источники и литература: Акшиков А.Г. Патриарх Никон: мордвин или мариец? // Ончыко. – 2005. – № 10. – С. 167–169; он же. О национальности Патриарха Московского и всея Руси Никона // Христианское просвещение и русская культура: Доклады XI научно-богословской конференции (26–27 мая 2008 г.). – Йошкар-Ола, 2008. – С. 37–40; он же. «Отец у него черемисин...»: О национальности патриарха Никона // Марий Сандалык – Марийский Мир. – 2010. – № 1. – С. 42–43; Богданов А.П. Патриарх Никон // Вопросы истории. – 2004. – № 1. – С. 51–85; Бороздин А. Протопоп Аввакум. – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 333; Житие Аввакума и другие его сочинения. – М., 1991. – С. 212; Житие Никона, святейшего патриарха Московского. – Саранск, 2005; Мельников П.И. (Андрей Печерский). Очерки мордвы. – Саранск, 1981; Робинсон А.Н. Борьба идей в русской литературе XVII в. – М.: Наука, 1974. – С. 29; Севастьянова С.К. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». – СПб., 2003.

РАЗИН Степан Тимофеевич (ок. 1630–1671)

Разин С. Т.
С английской гравюры.

Степан Разин – донской казак, предводитель крупнейшего в допетровской России народного восстания 1670–1671 годов. Родился в станице Зимовейская в Области Войска Донского. Достоверных сведений о его жизни до 60-х гг. XVII века не имеется. К началу 60-х гг. XVII столетия Разин был уже казачьим атаманом и действовал как один из двух полномочных представителей донского казачества; по-видимому, военный опыт и авторитет его в кругу донцов был к этому времени уже велик. В 1662–1663 гг. Степан командует казачьими войсками в походах против Крымского ханства и Османской империи. Под руководством Разина в 1667 году был осуществлён удачный грабительский поход казацкой голытьбы «за зипунами» на нижнюю Волгу, Яик и в Персию. Этот поход, доставивший московскому правительству немалых хлопот, как экономических, так и дипломатических, носил характер неповиновения центральной власти.

Летом 1670 года Разин задумал новый поход на Волгу, имевший уже характер открытого восстания. Поход восставших казаков сопровождался массовыми восстаниями крепостных крестьян в недавно закрепощённых областях Поволжья, «посацкого люда», части стрельцов, искавших лучшую долю. В начале сентября 1670 года войско Разина осадило Симбирск, а сподвижники атамана активно распространяли «прелестные» письма с призывами бороться против дворян и за справедливую жизнь среди народов Поволжья.

В сентябре-октябре 1670 года под влиянием «прелестных» писем на восстание поднялись нерусские крестьяне Поволжья, в том числе и марийцы. В Марийском крае важным центром восстания стал Козьмодемьянск. Местный воевода Иван Побединский принимал все меры к укреплению обороноспособности города: был выкопан окружной ров глубиной в 5 саженей (более 10 м), шириной в 7 саженей (около 15 м), возведена новая деревянная стена, выкопаны колодцы и тайные ходы, насыпан новый вал и т.п. Но с приближением отряда сподвижника Разина атамана Прокопия Иванова сочувствующие горожане открыли ворота и Козьмодемьянск оказался в руках разинцев. Воеводская власть была низложена. Воевода Побе-

динский и некоторые приказные люди воеводской администрации были убиты, остальные или были брошены в тюрьму, или перешли на сторону восставших. Во главе города и уезда встала повстанческая администрация во главе с И.Шустом, З.Лаптевым, Д.Холелевым и И.Сорокой. И, как это обычно происходило, основные делопроизводственные документы воеводской избы были уничтожены как напоминание о ненавистной восставшим прежней власти. Оружие, боеприпасы и амуниция местного стрелецкого отряда и из «зелейных погребов» перешла в руки разинской администрации. Почти целый месяц, до 3 ноября 1670 года, Козьмодемьянск был в руках восставших. 3 ноября правительственные войска под командованием воеводы Д.А. Барятинского успешно штурмовали город и смогли овладеть им. Повстанческая администрация была арестована. Было начато расследование, в ходе которого 60 человек казнили. Для установления правопорядка население приводилось к присяге на верность к царской власти. Для пресечения новых массовых беспорядков в уезде среди марийского населения снова брались заложники (аманаты), которых отправляли в Казань.

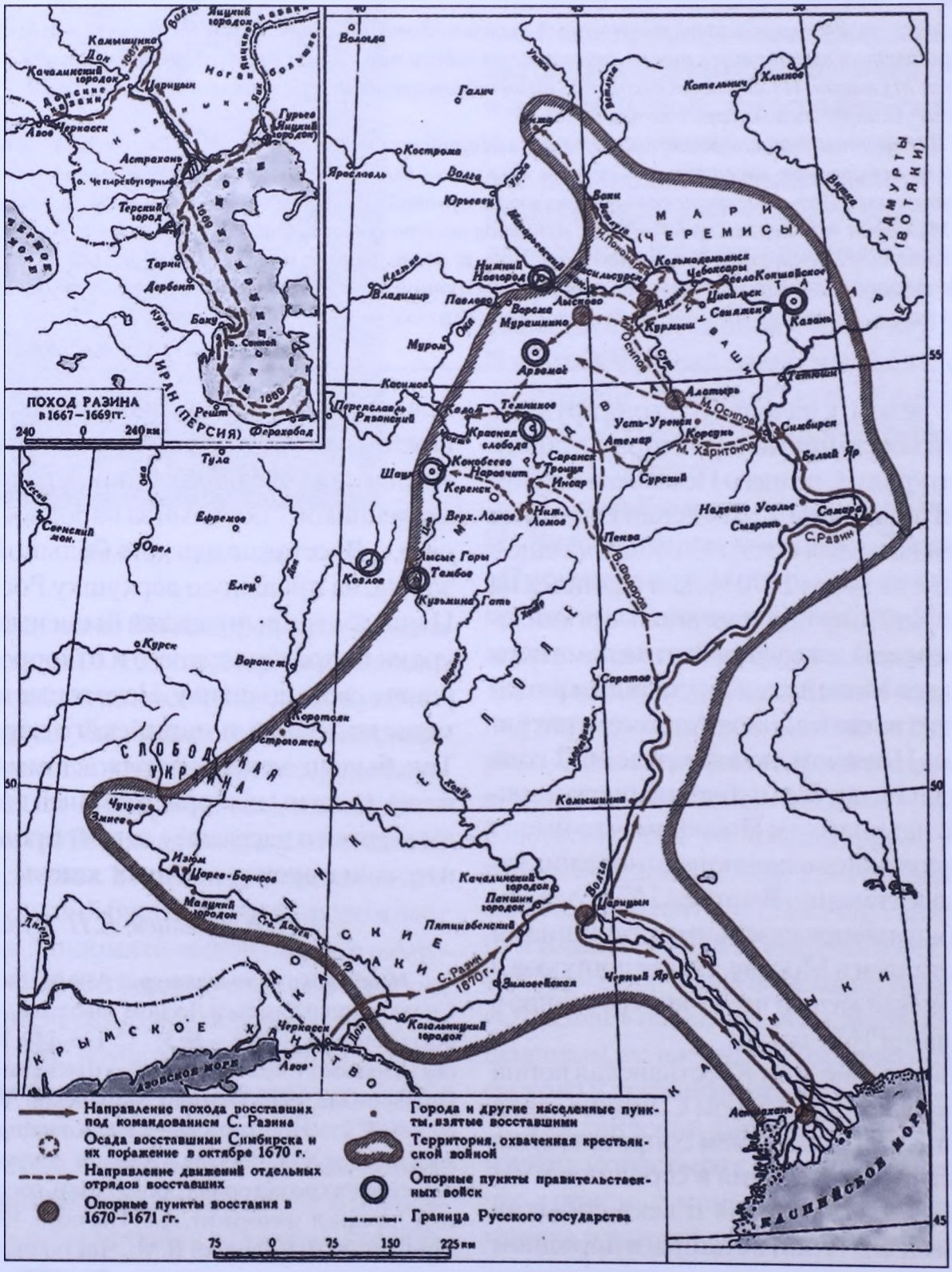
Драматично развивалась ситуация и в Кокшайске. Из отписки кокшайского воеводы Петра Кушникова известно, что митрополичьи крестьяне Сундыря, марийские и чувашские крестьяне окружили Кокшайск и держали его в осаде в течение 3-х недель. Лишь благодаря активным действиям правительственных войск под командованиеми М.Баракова в конце октября 1670 года осада Кокшайска была снята.

Население окрестностей приводилось к шерти – клятве в верности, которая, однако, не всегда держалась. Так, подавляющая часть восставших из Козьмодемьянска и Поветлужья переместилась к Ядрину, следующему центру антиправительственных выступлений.

Суриков В. Степан Разин.

Интересно заметить, что в середине ноября из Ядрина был направлен повстанческий отряд с целью возвратить Козьмодемьянск в руки восставших, но потерпевший поражение под стенами города 16 ноября. Также успешно правительственные войска подавили сопротивление и в остальных неспокойных частях Марийского края, по рекам Ветлуге, Большой Кокшаге.

Ареал восстания. 1670 г.

К СВЕДЕНИЮ

СПОДВИЖНИКИ РАЗИНА В МАРИЙСКОМ КРАЕ

Восстание Степана Разина охватило огнем гораздо большую территорию, чем ту, которая непосредственно была связана с его участием, а также руководимых им отрядов. Специально посланные Разиным или стихийные лидеры поднимали народ на борьбу против местных властей. Так, сразу же после взятия Козьмодемьянска восставшие на «воевоцкое место выбрали кузьмодеьянскго посацкого человека Ивашку Шуста да ямского охотника Замятенку Лаптева да стрельца Митьку Холелева…». Войско возглавил выпущенный из козьмодемьянской тюрьмы Илья Долгополов, выбранный атаманом вместе еще с тремя старшинами, одним из которых был козьмодемьянский пристав Мирон Мумарин. Из марийцев были «под ними начальные люди черемишенин Шабанко да Индуйко, сотник Ахпарус, чей сын того не помнит».

Все крупные руководители восставших в Марийском крае в результате действий правительства по подавлению восстания в Среднем Поволжье были казнены. Так, после взятия Даниилом Барятинским Козьмодемьянска были преданы смертной казни 60 человек. Илья Долгополов и Мирон Мумарин «продержались» дольше, руководя повстанцами в районе Поветлужья. Долгополов был схвачен 11 декабря 1670 года под Тотьмою, и, после допроса и пыток, повешен на следующий день. Мирона Мумарина вместе с восемью спутниками задержали недалеко от Великого Устюга. В январе 1761 года он был «послан к великому государю к Москве».

А.Н. Кудрявцев

В целом, к началу 1671 года крупные очаги восстания на территории Марийского края и Среднего Поволжья в целом были подавлены. Сам Степан Разин был ранен во время осады Симбирска еще в начале октября 1670 года и удалился на Дон. На Дону пытался вновь организовать отряды, спекулировал именами царя Алексея Михайловича, умершим в младенчестве сыном царя Алексеем, патриархом Никоном, но в феврале 1671 года Степан Разин был публично предан анафеме патриархом Иосифом, что имело немаловажное влияние на отношения казаков к атаману. В апреле 1671 года Разин был пленен казачьими старшинами и доставлен в Москву. После допросов и пыток был казнен через четвертование 6 (16) июня 1671 года.

Восстание, или Крестьянская война под предводительством С.Разина стала крупнейшим событием сопротивления податного населения в середине XVII века. На десятилетия и века события войны и его герои остались в народной памяти. Ведь если для правительства и правящего сословия Разин и его сподвижники были «злодеями» и «ворами», то для простого народа – крестьян и ремесленников – борцами за народное счастье… Восстание оказало большой резонанс на правящую верхушку России. Царь и бояре вынуждены были извлечь уроки из произошедшего и откорректировать свою политику. Некоторые перемены коснулись и марийского народа. Так, были изменены порядок взимания ясака, введены выборы толмачей из среды местного населения, запрет продажи и отдачи в аренду ясачных земель.

А.Н. Кудрявцев, Е.П. Кузьмин

Источники и литература: Айплатов Г.Н. Сподвижники Разина в Лесном Заволжье // Вопросы истории. – 1976. – № 5. – С. 135–140; История Марийского края в документах и материалах. – Йошкар-Ола, 1992; История Марийской АССР: в 2 т. – Т. 1. – Йошкар-Ола, 1986; Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX веков: документы и материалы по истории города / Мар. гос. ун-т; сост., предисл. и коммент. А.Г. Иванова. – Йошкар-Ола, 2008; Соловьев В.М., Чистякова Е.В. Степан Разин и его соратники. – М., 1988.

ВИТСЕН Николаас (1641–1717)

Витсен Николаас

Николаас Витсен родился 8 мая в Голландии. Отец его, Корнелис Витсен, происходил из амстердамского купеческого рода, был юристом с ученой степенью, членом муниципалитета, руководителем Ост-Индской компании. Из пятерых детей Витсена Николаас стал самым знаменитым. В пятнадцатилетнем возрасте будущий бургомистр сопровождает отца в дипломатической поездке в Англию. В 1663 году он уезжает в Лейден, где продолжил свое образование в университете: изучал правоведение, а через год получил диплом доктора права. Образование завершалось путешествием, и Николаас Витсен в 1664 году был командирован в составе голландского посольства Якоба Борейля в Россию, где пробыл один год.

За время пребывания в России Н.Витсен вел дневник, куда записывал свои наблюдения, а также делал зарисовки городов и разных достопримечательных мест. В своих этнографических заметках он дал точную хронологию, описал церковный и монастырский быт, нравы и обычаи не только русских, но и других народов, с которыми встречался во время своего визита. Его записки «Путешествие в Московию» дают картину России XVII века, увиденной глазами иностранца. Дневник был опубликован отдельной книгой на староголландском языке в 1966 году.

До самой смерти научные интересы Н. Витсена были связаны с Россией. «Путешествие в Московию» является прологом главного научного труда его жизни – книги «Северная и Восточная Тартария», в которую включена подробная карта, составленная самим Витсеном. Для подготовки первого издания книги дипломат посвятил 25 лет (1692). Еще десять лет ушло на переработку второго издания (1705). Третье издание вышло посмертно в 1785 году. Во втором издании книги «Северная и Восточная Тартария» была помещена молитва «Отче наш» на мансийском, марийском, ненецком, селькупском (остяцко-самоедском) и древнепермском языках.

Голландский дипломат побывал во многих монастырях, вполне возможно, что в одном из монастырей он встретил монаха или послушника, знающего марийский язык, и записал с его слов пе-

ревод молитвы «Отче наш». Молитва напечатана латинской графикой и является первым опубликованным текстом на марийском языке:

Memnan uziu,
Ilimazet
kiuSuiluuSte
Tinin liumet
volguSertes
TininlurduSchu
tooles,
Tinin jerek ilies,
kuSu i
kuSiuluSte,
I ijulniu,
memnan kedzin Kinde,
puske malana ikelSet,
i kode malana
memnon Suiluk,
kuSe me kondena
malano tuiruliSticzy,
i tzurty memnon
i langoske,
i utura memnon
i Jalaez.

В тексте содержатся слова, не употребляющиеся в современном марийском языке и нет заимствованных русских слов.

Примечательно, что во время своего путешествия в мае 1665 года Н.Витсен втайне посетил опального патриарха Никона в Новоиерусалимском монастыре, и подробно описал встречу в своем дневнике.

Впоследствии Н.Витсен 13 раз избирался бургомистром, 11 раз назначался казначеем города, был депутатом нидерландского парламента, ездил с дипломатическими поручениями в Англию. У него дома побывал и даже обучался истории Петр I. Тесные связи голландского дипломата и российского императора установились в 1697–1698 гг., когда правительство Нидерландов поручило Витсену сопровождать Петра в Голландии.

Николаас Витсен скончался 10 августа 1717 года.

Н.А.Федосеева

Источники и литература: Иванов И.Г. Марий литератур йылме историй. – Йошкар-Ола, 2003; Коми язык. Энциклопедия. – М., 1998; http://ru.wikipedia.org/wiki

XVIII век

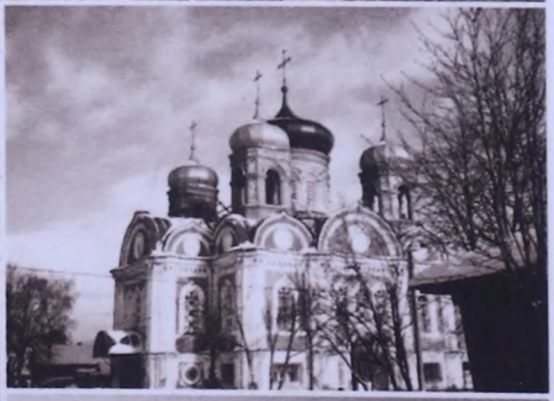

СОЧИНЕНІЯ
ПРИНАДЛЕЖАЩІЯ
КЪ
ГРАММАТИКѢ
ЧЕРЕМИСКАГО ЯЗЫКА.
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи наукъ
1775 годъ.

Историческая хроника XVIII век

1700 г., 1 января – введение нового летоисчисления в России.

1700–1721 гг. – Северная война.

1700 г. – крупный пожар в Козьмодемьянске, уничтоживший крепость (Более не восстанавливалась).

1703 г. – описание Козьмодемьянска голландским путешественником Корнелием де Бруни.

1704–1705 гг. – ясачная перепись.

1705 г. – введение рекрутской системы формирования армии.

1705–1711 гг. – волнения башкир и народов Поволжья.

1707 г. – окончание строительства и освящение Спасской церкви Спасо-Юнгинского мужского монастыря – первого каменного храма Горной стороны Марийского края.

1708–1710 гг. – губернская реформа Петра I. Образование Казанской губернии.

1711 г. – учреждение Сената.

1713 г. – освящение церкви в с. Владимирском Козьмодемьянского уезда – первого сельского каменного храма на Горной стороне Марийского края.

1714 г. – образование Нижегородской губернии.

1716–1717 гг. – ландратская перепись.

1718 г. – начало первой ревизской «подушной» переписи населения.

1719 г. – продолжение административной реформы, выделение провинций и уездов. Уезды Марийского края оказываются в составе Казанской и Свияжской провинций Казанской губернии.

1719 г. – окончание строительства храма в честь святых Жен-Мироносиц в Мироносицкой пустыни – первой каменной церкви на Луговой стороне Марийского края.

1720–1722 гг. – указы о предоставлении язычникам льгот в случае принятия ими православной веры.

1721 г. – отмена Патриаршества. Учреждение Святейшего Синода.

1721 г. – учреждение Главного магистрата и городских магистратов.

1722 г., 24 января – принятие «Табеля о рангах».

1722 г. – открытие новокрещенской школы в Казани.

1722 г. – строительство деревянной Покровской церкви в с. Семеновка Царевококшайского уезда.

1724 г. – включение ясачных людей в состав государственных крестьян, введение подушной подати, введение системы паспортов для крестьян-отходников.

1725–1727 гг. – правление Екатерины I.

1725 г. – открытие Академии наук в Петербурге.

1727–1730 гг. – правление Петра II.

1727 г. – описание городов Казанской губернии И.К. Кириловым.

1727 г. – восстановление системы воеводского управления в уездах. В Царевококшайск назначен подполковник Г.Репьев, Козьмодемьянск – поручик Ф.Обухов, в Кокшайск – Ф.Жадовский.

1727 г. – ликвидация Главного магистрата. Городовые магистраты переименованы в ратуши и подчинены уездным властям.

1728 г. – описание Царевококшайска городничим П.Кафтанниковым для представления в контору инженерного правления Военной коллегии.

1730–1740 гг. – правление Анны Иоанновны.

1733 г. – окончание строительства Троицкой церкви – первого каменного храма Козьмодемьянска.

1735 г. – крупный пожар в Козьмодемьянске.

1736 г. – завершение возведения и освящение нижнего Свято-Никольского придела Троицкой церкви – первого каменного храма Царевококшайска.

1736 г. – строительство каменной Богоявленской церкви в Козьмодемьянске.

1740 г. – основание Новокрещенской конторы. Государственная политика принудительной христианизации нерусского населения Среднего Поволжья.

1740–1741 гг. – правление малолетнего Иоанна VI Антоновича при регентстве его матери Анны Леопольдовны.

1741–1761 гг. – правление Елизаветы Петровны.

1743–1744 гг. – восстановление Главного магистрата. Местные ратуши вновь переименованы в городовые магистраты и выведены из подчинения воевод и губернаторов.

1744–1748 гг. – проведение II ревизии.

1747 г. – крупный пожар в Кокшайске.

1749 г. – открытие школы в Царевококшайске для детей новокрещенных марийцев.

1753 г. – отмена внутренних таможенных сборов.

1755 г. – основание Московского университета.

1756 г. – опубликован труд Г.Ф. Миллера «Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков».

1756 г. – строительство в Царевококшайске Вознесенской церкви.

1758 г. – крупный пожар в Козьмодемьянске.

1759 г. – строительство в Царевококшайске Воскресенского собора и Входо-Иерусалимской церкви.

1761–1762 гг. – правление Петра III.

1762 г., 18 февраля – «Манифест о вольности дворянской».

1762 г., 21 марта – Указ о секуляризации церковных и монастырских имений.

1762–1796 гг. – правление Екатерины II.

1762–1764 гг. – проведение III ревизии.

1764 г. – закрытие в ходе политики секуляризации Спасо-Юнгинского, Козьмодемьянского Богоявленского мужских, Козьмодемьянского Вознесенского и Царевококшайского Троицкого женских монастырей.

1764 г. – разгром бывшими монастырскими крестьянами Спасо-Юнгинского монастыря.

1764 г. – Описание Казанской губернии подполковника А.И. Свечина.

1765 г. – упразднение Кокшайского уезда.

1765 г. – окончание строительства купцом И.А. Пчелиным храма в с. Цибикнур Царевококшайского уезда – первого сельского каменного храма на Луговой стороне Марийского края.

1766 г. – строительство вододействующего лесопильного завода на р. Малая Кокшага.

1767 г., июнь – посещение Екатериной II Казани.

1767–1768 гг. – деятельность Уложенной комиссии.

1773–1775 гг. – казацко-крестьянское восстание под предводительством Е.И. Пугачева.

1774 г., июль – пребывание Е.И. Пугачева на территории Марийского края.

1774 г. – строительство в Царевококшайске кладбищенской Тихвинской церкви.

1775 г. – издание в Санкт-Петербурге «Сочинений, принадлежащих к грамматике черемисского языка», подготовленного под руководством митрополита Казанского Вениамина (Пуцек-Григоровича).

1775 г., 17 марта – Манифест о свободном заведении промышленных предприятий.

1775 г., 7 ноября – «Учреждение для управления губерний Российской империи». Деление страны на 50 губерний, упразднение провинций.

1776–1777 гг. – издана книга И.И. Георги «Описание всех в Российском государстве обитающих народов, а также их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, украшений», содержащая сведения о марийском народе.

1781 гг. – указ об утверждении гербов городам Казанского наместничества.

1782 г. – основание в д. Кугенер Уржумского уезда мануфактуры-фабрики.

1782 г. – проведение IV ревизии.

1785 г., 21 апреля – «Жалованная грамота дворянству» и «Грамота городам» Российской империи.

1786 г. – принятие Устава народных училищ и начало реформы образования.

1790 г. – издание А.Н. Радищевым «Путешествия из Петербурга в Москву».

1791 г. – открытие Козьмодемьянского малого народного училища.

1793 г. – строительство каменной Покровской церкви в Кокшайске.

1795 г. – проведение V ревизии.

1796–1801 гг. – правление Павла I.

1798 г., 22–23 мая – пребывание императора Павла I в Козьмодемьянске.

ПЕТР I АЛЕКСЕЕВИЧ (1672–1725)

Петр I

Четвертый царь московский и всея Руси из династии Романовых и первый император Всероссийский родился 30 мая (или 12 июня по новому стилю), по календарю, принятому тогда в России, в 7180 году «от сотворения мира». Отцом его был царь Алексей Михайлович, матерью царица Наталья Кирилловна Нарышкина, дочь бедного, необразованного дворянина. Наталья Кирилловна воспитывалась в доме знатного боярина, фаворита царя А.С. Матвеева. В доме Матвеева царь и увидел свою вторую будущую супругу, на которой женился после смерти своей первой жены – Марии Милославской, оставившей Алексею шесть сыновей и восемь дочерей. Из сыновей в живых остались лишь Федор и Иван. Оба были хилы и болезненны, в отличие от сильного и энергичного Петра.

Смерть царя Алексея Михайловича, а затем в 1682 году и царя Федора Алексеевича открыла дорогу ожесточенной борьбе за московский трон кланов Милославских и Нарышкиных. Первой жертвой пал приемный отец царицы Натальи. И хотя Петр вместе со своим сводным братом Иваном был провозглашен одним из царей, реальная власть у Петра оказалась не раньше 1689 года, когда пала опекавшая наследников их сестра правительница Софья. Брат Петра – царь Иван не был ему соперником. В донесении французского резидента в Москве говорилось: «молодой принц страдает болезнью век, не позволяющей ему раскрывать глаза без посторонней помощи». Иван скончался в 1696 году, на 30-м году жизни.

Молодой Петр под влиянием тех переживаний, которые ему пришлось испытать в юном возрасте, возненавидел старомосковский византийский дух. Ум молодого царя был прагматичным, деловым. Воспитание – бессистемным, хаотичным, образование – неполным и произвольным. Любопытного Петра тянуло к иностранцам в Кукуй-слободу, а друзей он себе искал среди челяди не доверяя придворным, в которых чуял опасность себе и своим близким.

Из детских забав впоследствии выросли серьезные дела Петра – армия и флот. С ними он выиграет спустя четверть века Северную войну (1700–1721) у первой военной державы того времени – Швеции. Швеция контролировала всю Балтику, владея Эстляндией, Лифляндией, Ингерманландией и По-

меранией. Петр, побывавший с «Великим посольством» в 1697–1698 гг. в Европе инкогнито, под видом «унтер-офицера Преображенского полка Петра Михайлова», оценил обстановку в Европе, которая увязла в войнах, развязанных Францией, и не могла помешать России добиваться выхода к Балтийскому морю.

Ради победы в войне, которая должна была вывести Россию в число великих европейских и мировых держав, царь не жалел ничего и не щадил никого. Нужно было – брал людей и гнал их на войну, на строительство флота, городов. Большую часть козьмодемьянских стрельцов царь забрал на азовские походы против турок. Те, кто остались в живых после походов 1695–1696 гг., поставили в Козьмодемьянске Стрелецкую часовню, сохранившуюся до наших дней. Другую часть стрельцов, ходивших под Азов, царь отправил на флот, который создавался на Балтике. Часть посадских людей из Козьмодемьянска была переведена «на вечное житье» в строящийся Санкт-Петербург и другие города. Азовские «переведенцы» были рассыпаны по разным городам. Трудовые мобилизации крестьян на строительство городов и крепостей стали в петровскую эпоху правилом. Случалось, люди гибли в дороге, даже не дойдя до цели отправки.

А налоги и чрезвычайные сборы до крайности изнуряли население, которое бежало на восток «от нестерпимого правежа за скудостию». С 1697 по 1723 гг. денежный размер ясака для марийских крестьян вырос в 7–9 раз, а натуральный, хлебный – в 2 раза. Вместо «стрелецко-

К СВЕДЕНИЮ

КАЗАНСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Образована в 1708 году в ходе административно-территориальной реформы, начатой царем Петром I. Основу губернии составила территория Казанского царства, которое формально существовало после захвата в 1552 году Казанского ханства, возглавлялось царём Государства Московского на правах личной унии и административно управлялось Приказом Казанского дворца в Москве. Территория Марийского края входила в состав Казанской губернии. Позднее из нее была выделена Нижегородская губерния, в которую из Казанской перешли западная и северо-западная части Марийского края. Губернии делились на уезды, те, в свою очередь, на волости. Первым казанским губернатором стал Петр Матвеевич Апраксин.

Казанская губерния первоначально охватывала территорию по правому и левому берегам Волги от Нижнего Новгорода до Астрахани. Состояла из Казанского, Свияжского, Пензенского, Симбирского, Уфимского, Астраханского и других воеводств, которые с 1719 года стали называться провинциями.

В 1781 году Казанская губерния преобразована в наместничество (с 1796 года – вновь губерния), в которое входили Казанский, Арский, Козьмодемьянский, Лаишевский, Мамадышский, Свияжский, Спасский, Тетюшский, Царевококшайский, Цивильский, Чебоксарский, Чистопольский, Ядринский уезды. В 1795 году Арский, Спасский и Тетюшский уезды упразднены, в 1802 году два последних восстановлены.

В 1781 году был утверждён герб губернии и уездных городов.

В результате административной реформы 1796 года в России насчитывалось 50 губерний. Территория Марий Эл в современных ее пределах оказалась в Казанской, Вятской, Нижегородской губерниях. Такое административно-территориальное деление Марийского края сохранилось до образования МАО в 1920 году.

В.И. Сухин

го хлеба» с мужиков в 1706–1722 гг. брали по 72,5 копейки. А ведь было еще множество чрезвычайных неокладных запросных сборов и повинности – подводная, подорожная, постойная. Неудивительно, что деревни обезлюдели, целые волости состояли из беглого населения. Крестьяне, как могли, сопротивлялись ограблению, уклоняясь от ревизии и утаивая ревизские души. Особенно много беглых было в марийских волостях в 1707–1712 гг., в разгар Северной войны. Недоимки росли из года в год. Ясак достиг совсем уж неподъемной величины – 14 рублей в год. Большинство ясачников могли платить от четверти до половины ясака, и того было слишком много. Сверх денег платили еще 16 пудов муки и овса и 4 пуда ржи. А в то время лошадь можно было купить за 2–4 рубля, корову за 1–2 рубля, пуд ржи стоил 2–3 копейки, пуд овса 1–2 копейки.

Такая политика, при которой с крестьян немилосердно драли три шкуры и отбирали порой последнее, вынуждала марийцев бежать от царских чиновников на восток в башкирские земли. Население края при Петре сократилось примерно наполовину. Вспышки чумы, неурожаи, периодически поражали марийские земли в 1707–1709, 1716, 1722–1723 гг. Недоимки крестьян вынудили Петра перейти на подушное обложение населения. В 1724 году с ревизской души брали 1 рубль 14 копеек. 19 января 1721 года царский указ предписывал «рекрут брать с черемисы так, как с русских».

От Петра осталось разделение Марийского края между несколькими губерниями. Царь кроил территорию империи по своему усмотрению. В 1708 году марийцы оказались в составе Казанской губернии. Но губернии оказались слишком велики и громоздки, и в

К СВЕДЕНИЮ

РЕВИЗСКИЕ СКАЗКИ

Это документы, отражающие результаты проведения именных переписей податного населения Российской империи в XVIII – первой половине XIX веков, проводившихся с целью подушного налогового обложения населения. Возникновение ревизских сказок непосредственно связано с реформой налогообложения, начатой в 1718 году, когда подворное налогообложение было заменено подушным, т.е. подати отныне стали взиматься с каждой «души» мужского пола.

Ревизские сказки представляют собой поимённые списки населения, в которых указывались имя, отчество и фамилия владельца двора, его возраст, имя и отчество членов семьи с указанием возраста, родственная связь с дворовладельцем. Результаты ревизий, оформленные в виде книг или тетрадей, содержат сведения, позволяющие судить о численности населения, географическому размещению, социальному и половозрастному составу, национальному и семейному состоянию, вопросам миграции населения.

За всю историю в России было проведено 10 ревизий (I – в 1719 г., X – в 1858 г.). В городах ревизские сказки составлялись представителями городского управления, в селениях государственных крестьян – старостами, в частных владениях – помещиками или их управляющими. В ревизские сказки (кроме I, II и VI ревизий) включались как лица мужского, так и женского пола.

Касательно Марийского края пять ревизий XVIII века (1719–1723, 1744–1748, 1762–1764, 1782, 1795) показали следующие результаты: численность населения увеличилась с 54 тыс. до 112 тыс. человек; сословный состав населения был представлен абсолютным преобладанием государственного крестьянства – 86,7% (1723) и 90,3% (1795). В этническом отношении население края распределялось таким образом: марийцы – 80,6% (1723) и 78,7% (1795); русские – 18,2% (1723) и 18,9% (1795); татары - 1,2% (1723) и 2,4% (1795).

А.Н. Кудрявцев

1719 году Петр своим указом разделил губернии на провинции. В составе Свияжской провинции оказались Царевококшайский, Кокшайский, Козьмодемьянский, Царевосанчурский и Яранский уезды и половина края в составе Казанского уезда одноименной губернии.

В памяти марийского народа Петр Великий запечатлелся жестким государем, не чуждым, однако, некоторой справедливости. О нем сохранились сказки и народные предания, где царь предстает жестоким, но способным все же на великодушные поступки, напоминая Ивана Грозного.

При Петре жизнь людей в России существенно преобразилась. По его указам изменен календарь. Новый год начинался теперь с 1 января, а летоисчисление после 7207 года начало отсчитывать 1700 год от Рождества Христова. При нем был исправлен гражданский шрифт, которым печатали учебные и иные издания, появились первая газета, первый музей, первая академия. При Петре упразднено патриаршество и проведены реформы государственного устройства. Он учредил губернии. Его неукротимой волей был изменен сам облик подданных. Царь заставил стричь бороды, а с тех, кто решительно отказывался расставаться с этим символом старинного благочестия, брал налог и выдавал специальные «бородовые знаки» – жетоны. Дворян Петр заставил переодеться в европейское платье и перенять иноземные привычки. При нем завели табак и кофе. Царь силком тащил страну в Европу, решительно порывая со старым, ненавистным ему старомосковским бытом.

Благодаря Петру Россия получила передовую по тем временам децимальную денежную систему, упростившую и облегчившую торговые сделки. Петр I ввел медную копейку, серебряный рубль и золотой червонец. Царь заботился о развитии в России горнорудного дела, учредив Берг-коллегию. Петр поощрял своих подданных к поиску рассыпного золота и серебра. При нем развивалась металлургия на Урале. Самодержец стремился внедрить в своем Отечестве искусства, развивающиеся в Европе. Оттуда выписывал он мастеров, художников и архитекторов. Всемерно стремился царь развивать торговлю с иностранными государствами и ввести Россию в число мировых держав как с помощью военных, так и дипломатических усилий. «Окно в Европу» было прорублено Петром решительно, так что в России он стал символом революционной модернизации и западничества.

Смерть первого российского императора, случившаяся 28 января (10 февраля по н.с.), в Петербурге, столице, которую он основал и построил,у народа первоначально вызвала чувство облегчения. Лишь спустя многие годы, когда стал ясен масштаб сделанного этим великим реформатором, Россия уплатила долг памяти Петру, который и сегодня является одним из самых популярных и чтимых исторических деятелей прошлого нашего Отечества.

В.Г.Востриков

Источники и литература: Богословский М. Материалы для биографии. – Т.1. – М., 1940; – Т.2. – М., 1941; – Т.3. – М., 1946; Иванов А.Г. Очерки по истории Марийского края XVIII века. – Йошкар-Ола, 1995; Павленко Н. Петр Первый. – М., 1975.

ПЧЕЛИНЫ

Царевококшайские купцы Пчелины в свое время получили широкую известность благодаря активной предпринимательской и общественной деятельности. На протяжении более чем ста лет три поколения этой династии приумножали богатство и славу своей фамилии. Начало было положено Андреем Ивановичем Пчелиным (1683–1745), расширено его сыном Иваном Андреевичем Пчелиным (1723–1792) и продолжено внуком Ефремом Ивановичем Пчелиным (1746–1824).

А.И. Пчелин и его семья по сословной принадлежности вели свое происхождение из посадских людей. Его отец Иван Пчелин был старинным царевококшайским жителем. Как и другие посадские люди, нес государево тягло, платил налоги и выполнял казенные повинности. Занимался мелкой торговлей и ремеслом, а в летнее время на своем участке городской выгонной земли пахал пашню и косил сено. Имел семью и жил своим двором на улице Большой (позднее улица Вознесения). В 1683 году у него родился сын Андрей, продолживший дела своего отца. Он наследовал отцовский двор, земельные участки и «уездный торг». В то время торговые его операции ограничивались в основном Царевококшайском и его уездом. Он покупал у марийских и русских крестьян мед, воск, пушнину, кожи домашних животных и всякий «мелочный товар». Скупленное оптом сбывал иногородним приезжим купцам, вывозившим товар в различные города и на ярмарки. Часть торгового капитала А.И. Пчелин вложил в винокуренное производство и мукомольный промысел. В 1716 году приобрел небольшую винокурню, а затем построил вторую. Ежегодно на них выкуривалось до 1485 ведер «вина» – хлебной водки. Для этого закупалось зерно в базарные дни в городе и в уезде. В «домовой» работе у купца А.И. Пчелина постоянно были заняты 6-7 временных и наемных работников из числа русских и марийских крестьян, не считая 4-5 работников на винокуренных заводах и мукомольных мельницах. Торгово-промышленная деятельность была также связана с арендами оброчных пахотных и сенокосных участков, казенными подрядами на перевозку хлеба в Казань и на поставку соли-бузуна из Астрахани до Нижнего Новгорода; винными подрядами и откупами.

Не забывал купец и дела духовные. В начале XVIII века на средства А.И. Пчелина была сооружена четвертая по счету в Царевококшайске деревянная приходская Вознесенская церковь. Среди прихожан благотворитель А.И. Пчелин занимал первенствующее положение. Заметным стало его участие и в делах городского посадского самоуправления. В течение нескольких лет в 1730-е годы А.И. Пчелин занимал выборную должность бурмистра кружечного двора при Царевококшайской ратуше и отвечал за сбор казенных денег с продажи хлебного вина, хранение и передачу их в государеву казну.

Перед кончиной все свое достояние А.И. Пчелин передал в руки сына Ива-

на, которому в 1745 году было чуть более 20 лет. При нем торги и промыслы Пчелиных приобрели еще более крупный размах. Благодаря во многом кипучей деятельности И.А. Пчелина город Царевококшайск стал узнаваем и «на слуху» не только в Казанской губернии, но и далеко за ее пределами – в городах Москве, Санкт-Петербурге, Оренбурге, Екатеринбурге, Астрахани, Симбирске, а также на Макарьевской, Ирбитской ярмарках и других местах. География пчелинской торговли вышла за пределы Российской империи, была связана некоторыми товарами с европейскими и азиатскими странами.

По сложившейся традиции И.А. Пчелин продолжал вести городскую и уездную торговлю, но значительно укрепил свое присутствие в Казанской губернии. Более того, значительно расширил торговлю в других регионах страны. Продуктами розничной и оптовой торговли были такие товары как хмель, мед, воск, пушнина, пиломатериалы, кожи домашних животных, «красная юфть» (обработанная кожа высшего качества), бумага. В 40–90-е годы XVIII века И.А. Пчелин активно занимался разведением «хмелевых садов» и вывозом товарного хмеля в Москву, Екатеринбург, Пермь и другие города, в особенности, на Ирбитскую ярмарку.

Важным источником приращения купеческого капитала помимо торговли и товарного хмелеводства стало промышленное мануфактурное производство. Усилившийся спрос на тес и пиломатериалы, издание серии царских указов способствовали тому, что в 1766 году на реке Малой Кокшаге И.А. Пчелиным была построена первая в Марийском

Дом Пчелина. г.Йошкар-Ола.

крае вододействующая лесопильная мануфактура. Позднее были заведены еще несколько лесопилен. В связи с прекращением действия своего винокуренного завода в 1755 году (винокурение было объявлено монополией казны и дворян) И.А. Пчелин большое внимание уделял развитию вододействующих мукомольных мельниц, где за определенную плату («лопаточную муку») крестьянское зерно перерабатывалось в муку. В Царевококшайске были построены два кирпичных и кожевенный заводы. На последнем производилась первичная обработка кож домашних животных. Сырье закупалось у уездных крестьян. У самого купца И.А. Пчелина имелось немало собственных загородных «скотских усадеб». Изготовленная продукция направлялась в другие города страны и заграницу. Так, в 1764 году к балтийскому Петербургскому порту для продажи иноземным купцам он вывез товарной «красной юфти» на сумму 2 тыс. рублей.

К СВЕДЕНИЮ

ГИЛЬДЕЙСКОЕ КУПЕЧЕСТВО РОССИИ

На Руси корпорации купцов (гостей) известны примерно с XII века. В XVI–XVII веках это были корпорации гостей, суконной и гостиной сотни. Посадские люди также делились на имущественные категории: лучшие, средние и молодшие (с XVI века первостатейные, среднестатейные и неимущие).

Впервые слово «гильдия» появилось в регламенте Коммерц-коллегии Петра I в 1719 году. При учреждении гильдий за основу было взято степенное деление посада. В регламенте Главного магистрата от 1721 года вместо купеческих было объявлено об учреждении двух гильдий регулярных граждан. К 1-й относились банкиры, крупные купцы, доктора и аптекари, ювелиры, иконописцы и живописцы. Во 2-ю гильдию входили мелочные торговцы, содержатели постоялых дворов и ремесленники. В 1742 году появилась 3-я гильдия – туда были записаны малоимущее посадское население – «подлые люди». В Царевококшайске в 1764 году числилось 136 купцов. Из них купцов 1-й гильдии насчитывалось 23 ревизские души, 2-й гильдии – 19 душ, 3-й гильдии – 94 души.

В манифесте Екатерины II от 17 марта 1775 году население было разделено на мещан (с капиталом менее 500 руб.) и купцов (капитал от 500 руб.). Купечество освобождалось от подушной подати и делилось на три гильдии. Для записи в гильдии были определены следующие размеры капитала: 3-я гильдия от 500 до 1 тыс. руб., 2-я гильдия от 1 до 10 тыс. руб., 1-я гильдия от 10 тыс. руб. За получение гильдейского свидетельства следовало уплатить в казну пошлину 1% от установленного капитала. По Жалованной грамоте городам от 1785 года требование к размеру капитала увеличилось вдвое. По данной грамоте купцы 1-й и 2-й гильдий были освобождены от телесного наказания, им разрешалось ездить в карете парою, были наделены особыми привилегиями «именитые граждане». Увеличение размеров объявленного капитала заметно уменьшила численность купцов. Так, в 1789 году в Царевококшайске числилось всего 8 купеческих семей. Среди них купец 1-й гильдии И.А. Пчелин с капиталом в 10050 руб. и 7 купцов 3-й гильдии с капиталом от 1010 до 1100 руб.

В дальнейшем размеры объявляемого капитала и пошлины менялись, вводились новые сборы. В 1836 году 3-я гильдия была отменена. В 1885 году было введено пропорциональное обложение гильдейских предприятий и начался упадок гильдий. В 1898 году после реформы промыслового обложения (было отделено приобретение сословных купеческих прав от выборки промыслового и торгового свидетельств) роль гильдий упала, но все же они продолжали существовать до самой Октябрьской революции 1917 года.

Е.П. Кузьмин

Примечательно, что в это время пчелинское мануфактурное предпринимательство шагнуло за пределы Царевококшайска и его уезда. На свои средства купец И.А. Пчелин построил ткацкую суконную мануфактуру в губернском городе Казани.

Другими источниками накопления пчелинского капитала были аренда земельных угодий под пашни, сенокосы, хмелевые сады; закрепление по договорам лесных угодий марийских крестьянских общин Царевококшайского уезда; казенные и частные подряды; скупщичество; труд дворовых людей и крепостных крестьян деревни Подборной Царевококшайского уезда; речное судостроение и другие промыслы.

За несколько десятилетий активной предпринимательской деятельности

К СВЕДЕНИЮ

ВОЗНЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Построена в 1756 году на средства купца И.А. Пчелина. В верхнем этаже здания располагался храм в честь Вознесения Христова с приделом во имя Казанской иконы Божией Матери, в нижнем – в честь Воздвижения Креста Господня с приделами во имя святителей Гурия и Варсонофия, Казанских чудотворцев, и великих вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста. В приход входили дд. Вараксино, Лапшино, Павлово, Сеньшино, Кокшан-Сола. В алтаре храма находился почитаемый образ Иверской иконы Божией Матери, главной святыней считалось исполненное на камне изображение Святителя Николая Чудотворца (с одной стороны) и великомученика Георгия Победоносца (с другой).

Храм сохранился до наших дней и является действующим.

Вид на Вознесенский храм. Фото, ок.1910–20-х гг.

И.А. Пчелину удалось накопить значительный капитал, позволивший ему в 1775 году записаться в купцы первой гильдии. Он был богат и счастлив. Все шли к нему на поклон, не исключая назначаемых в Царевококшайск воевод, а позднее городничих и исправников. Семья у него была большая. По данным 1789 года, купец первой гильдии И.А. Пчелин со своей семьей проживал в Вознесенском приходе, где помимо него (68 лет) были жена – Ефросинья Емельянова (63 лет) и женатые сыновья Ефрем (44 лет) с женой Авдотьей Михайловой (33 лет) и детьми Прасковьей (13 лет) и сыновьями Андреем (12 лет), Михаилом (8 лет), Александром (7 лет); сын Сила (43 лет) с женой Марфой Петровой (29 лет) и детьми Алексеем (4 лет) и Петром (2 лет). На услужении в пчелинской семьи имелись свои дворовые люди и крепостные крестьяне. Здесь следует заметить, что И.А. Пчелин удачно выдал замуж свою сестру Марию за прапорщика А.В. Клишкова. Брачный союз носителей купеческого капитала и дворянского звания заметно способствовал решению не только проблемы рабочей силы, но и общественного авторитета пчелинской семьи.

Как примерный христианин и рачительный домохозяин, опиравшийся не только на домострой, но и европейские веяния (завел «немецкое платье», дорогую посуду и домашнюю обстановку), И.А. Пчелин из года в год обустраивал свой семейный очаг. В середине XVIII века в Царевококшайске построил два каменных дома, в том числе сохранившийся до сих пор известный «Дом Пче-

Вознесенская церковь. г.Йошкар-Ола.

лина» по ул. Вознесенской – замечательный архитектурный памятник гражданского градостроительства. На его средства были возведены каменные здания царевококшайской Вознесенской церкви в 1756 году и Спасской церкви в 1765 году в селе Цибикнур Царевококшайского уезда.

Купеческая благотворительная деятельность во многом дополнялась и общественной. В течение нескольких лет купец И.А. Пчелин находился на должности бургомистра Царевококшайского магистрата – органа городского самоуправления посадского населения. Должность эта была весьма хлопотливой. Согласно Уставу Главного магистрата 1721 года бургомистр отвечал за раскладку и взимание налогов и пошлин с посадского населения; организацию откупов и подрядов; запись в купечество и цехи; проведение переписи посадского населения; прием на жительство приезжих и исключение из посада; контроль за набором рекрутов; за несением посадским населением повинностей; организацию посадских выборов; выдачу паспортов, торговых свидетельств и аттестатов; контроль за межеванием городской земли; за законностью торговых операций, правильностью мер и весов, продажей продуктов питания; поддержание в городе чистоты и благоустройства. Он же, как бургомистр, осуществлял и судебные функции в отношении посадского населения, оставаясь, тем не менее, под бдительным контролем и надзором воеводской власти и Свияжского провинциального магистрата.

В целом торгово-промысловая и общественная деятельность Пчелина поражают своим размахом и целеустремленностью. Ради обогащения он не щадил ни себя, ни других. Как отмечали исследователи: «был Иван Пчелин в своем уезде первым; а во всей губернии – не последним человеком; торговал в Москве и в Петербурге и в иных городах Российской империи, и был весьма уважаем на Макарьевской и Ирбитской ярмарках». Непреклонным авторитетом пользовался он и среди горожан Царевококшайска, где избирался бургомистром городового магистрата.

В 1792 году Иван Андреевич Пчелин на склоне лет съездил в Москву, заболел в дороге и вскоре скончался. Перед смертью он оставил завещание, по которому все движимое и недвижимое имение передавалось в наследство старшему сыну Ефрему. Еще при жизни отца Ефрем в качестве приказчика выполнял различные его поручения: выколачивал деньги с должников, скупал продукты уездного крестьянского торга, вывозил хмель и воск на Ирбитскую ярмарку, следил за ведением «домового» хозяйства и лесопилением. В общем, он вполне подходил к роли наследника купеческой семьи Пчелиных.

Продолжая дело отца, купец Е.И. Пчелин активно занимался городской, уездной и отъезжей торговлей, хмелеводством, скупщичеством, ростовщичеством, подрядами, откупами, арендованием земель. Дальнейшее развитие при нем получила лесопромышленная деятельность. Так, в 1795 году на 7 пчелинских лесопильнях было изготовлено 17400 досок и 10020 тесниц. С наступлением весны и вскрытием рек работники сплавляли пчелинский товар по рекам Большой и Малой Кокшагам в Казань. В связи с открытием в 1804 году

Казанского императорского университета большую часть пиломатериалов и деловой древесины Е.И. Пчелин поставлял на постройку новых университетских зданий. Однако в начале XIX века из-за хищнического истребления лесов в Царевококшайском уезде по берегам обеих рек Кокшаг, Кундыша, Илети во многих местах леса не стало. Поэтому «по неимению вблизости лесов» часть пчелинских пильных заведений стали «бесприбыточны» и перестали действовать. В новых условиях начала XIX века торгово-промысловая деятельность Е.И. Пчелина постепенно стала ограничиваться, размеры его капитала уменьшались, и он вынужден был перевестись в купцы второй гильдии.

Общественная деятельность Е.И. Пчелина примечательна тем, что как первостатейный купец он принимал участие в работе екатерининской Уложенной комиссии 1767–1768 годов, где внес свои предложения. Стал «именитым гражданином» с широкими правами и привилегиями. Несколько лет в качестве бургомистра возглавлял Царевококшайский городовой магистрат.

Со своей семьей купец Е.И. Пчелин жил в Царевококшайске. Отсюда он через доверенных приказчиков руководил сложным хозяйством. В свободное время много читал, в совершенстве знал марийский язык, планировал открытие начальных школ для марийских детей с целью приобщения их к христианскому просвещению. Согласно исповедной ведомости 1822 года, в Вознесенском приходе в своем доме жил купец Е.И. Пчелин (76 лет) со своей женой Авдотьей (65 лет) и детьми – Михаилом (29 лет), Александром (27 лет), Симеоном (21 год), у которого женой была Александра Якимова (16 лет).

Исследуя торгово-промысловую и общественную деятельность трех поколений знаменитых купцов Пчелиных XVIII – начала XIX века, нельзя не отметить высокую степень социальной активности этой купеческой семьи. Современники по-разному относились к богатству и славе Пчелиных. Одни почитали и уважали, считали их именитыми купцами и «гражданами», не чуравшимися европейских новшеств. Другие проклинали их неуемное стремление к обогащению. В этой связи прав был автор книги «Из Казанской истории» Н.Я. Агафонов, написавший в 1906 году в своей работе, что для того времени «слава и сила Пчелиных была несокрушима».

А.Г. Иванов

Источники и литература: Крестьянская война под предводительством Е.И.Пугачева в Марийском крае. Док. и материалы. Сост. А.Г. Иванов. – Йошкар-Ола, 1989; История Марийского края в документах и материалах. Сост. Г.Н. Айплатов, А.Г. Иванов. – Йошкар-Ола, 1992. Вып. 1; Йошкар-Оле – 420 лет (1584–2004). Док. и материалы по истории города. Изд. 2-е, доп. – Йошкар-Ола, 2004; Агафонов Н.Я. Казань и казанцы. – Казань, 1906. Ч. 1, 2; Иванов А.Г. Царевококшайск в XVIII веке // Из истории Йошкар-Олы. Сб. ст. – Йошкар-Ола, 1987. – С. 20–43; Иванов А.Г. Очерки по истории Марийского края XVIII века. – Йошкар-Ола, 1995; Иванов А.Г. К истории именитых царевококшайских купцов Пчелиных // Города Среднего Поволжья: история и современность (к 425-летию города Йошкар-Олы). Сб. статей науч.-практ. конф. 30 октября 2009 г.). – Йошкар-Ола, 2009. – С. 73–78; Девятых Л.И. Из истории казанского купечества. – Казань, 2005; Иванов А.Г. Царевококшайск в конце XVI – XVIII веках. Очерки по истории уездного города. – Йошкар-Ола: Мар. гос. университет, 2011.

МИЛЛЕР Герард Фридрих (1705–1783)

Миллер Г.Ф.

Г.Ф. Мюллер родился 18 (29) октября в Вестфалии, в местечке Херфорд. Получил начальное образование в местной гимназии, затем посещал университет в Лейпциге. Германия сильно пострадала в период Тридцатилетней войны 1618–1648 гг., ее терзали частые войны, развязываемые королем Франции Людовиком XIV, и поэтому приглашение Петром I иностранцев в Россию вызвало у немцев отклик. Поехал в неведомую страну в 1725 году и 20-летний Мюллер, не зная, что навсегда свяжет с ней свою судьбу и впишет свое имя в историю российской науки под фамилией Миллер, которую ему дали в России. Великого царя уже не было в живых, но учрежденная по его указу 1724 года Академия наук начала работу с 9 февраля 1725 года. Миллеру дали младшую научную должность адъюнкта. Своих научных кадров в России не хватало и первоначально академиками и адъюнктами были иноземцы. В 1728 году Миллер получил в Академии должность конференц-секретаря, о которой в царском указе говорилось: «особливой секретарь потребен, которой все, что в академии предлагается, в протокол вносит и то, что достойно есть, ежегодно или через каждые два года публикует, и купно с библиотекарем корреспонденцию с учеными людьми держит».

В Академии Миллер пользовался благоволением начальника «всемогущей» канцелярии Иоганна-Даниила Шумахера (1690–1761). Миллера, допустившего перерасход средств и поездку в Англию и Пруссию без дозволения начальства, Шумахер «прикрыл» и Миллер был рад отправиться в 1733 году в Камчатскую экспедицию. Это была вторая Великая Северная Экспедиция, растянувшаяся на целых десять лет, до 1743 года. Миллер посетил более 20 сибирских городов: Тобольск, Тюмень, Тара, Туруханск, Омск, Нерчинск, Якутск и др. Ученый сидел в архивах, выписывая копии с документов XVII–XVIII веков. Его интересовало буквально все: география, археология, этнография, экономика Сибири. Стараниями Миллера была опубликована «Сибирская летопись» С.У. Ремезова, обнаружены материалы о польско-шведской интервенции начала XVII века, о крестьянских войнах, из-

влечен ценный исторический источник «Степенная книга». Миллер причастен к изданию «Судебника» 1550 года с комментариями В.Н. Татищева, переписки Петра I и фельдмаршала Б.П. Шереметева, «Ядра русской истории» А.И. Манкиева и «Истории Российской» В.Н. Татищева. Результатом его археографической экспедиции стали 38 «портфелей Миллера». Его материалами пользовался впоследствии А.С. Пушкин, работая над «Историей Пугачева».

В 1749 году Миллер публикует диссертацию «Происхождение народа и имени Российского», в которой он выступил ярым сторонником так называемой норманской теории, чем наделал немало шума в Академии. Миллер поссорился почти со всеми профессорами, против него выступили М.В. Ломоносов и С.П. Крашенинников.

В 1756 году Г.Ф. Миллер издал научный труд «Описание живущих в Казанской губернии языческих народов яко то: черемис, чуваш и вотяков с показанием их жительства, политического учреждения, телесных и душевных дарований, какие платья носят, от чего и чем питаются и о торгах и промыслах, каким языком говорят, о художествах и науках, о естественном и вымышленном их языческом законе, а также о всех употребительных у них обрядах, нравах и обычаях, с приложением многочисленных слов на семи языках, как то: казанско-татарском, черемисском, чувашском, вотяцком, мордовском, пермском и зырянском и приобщенном переводом господней молитвы на черемисском и чувашском языках». К слову, подобные длинные заглавия были в порядке вещей для XVI–XVIII веков и заглавие миллеровского труда еще не самое длинное!

В 1750 году Миллер опубликовал «Историю Сибири», которую довел до 1660-х годов. Писал он по своему обыкновению на немецком, хотя неплохо владел русским языком. Этот упрямый немец даже от Ломоносова требовал подачи научных сочинений на латинском языке.

В 1764 году в силу внутренних академических интриг Миллер вынужден был переехать из Петербурга в Москву. В Москве он полностью отдался любимому архивному делу, публиковал материалы по петровскому царствованию, совершал экспедиции по городам Московской губернии, собрал коллекцию документов по истории пугачевщины, издал первый в России географический словарь. Взгляды ученого отличались редкими для того времени демократизмом и терпимостью. В 1776 году по заданию Екатерины II Миллер написал исследование «Известие о дворянах». Методика использования документов в трудах Миллера была столь совершенна и нова для XVIII столетия, что историк П.Н. Милюков (начало XX века) впоследствии удивлялся, как подобный труд мог быть создан в XVIII веке. И действительно, если бы не характерные речевые обороты и лексика, легко подумать, что книга написана нашим современником.

В конце жизни, уже стариком, Миллер помогал князю М.М. Щербатову в создании «Истории Российской» и Н.И. Новикову, журналисту и просветителю, в публикации документов. Перед самой смертью профессор отверг предложение богатых вельмож купить у него

собрание рукописей и книг. Он предпочел продать коллекцию государству с условием оставить ее на вечное хранение в архиве, где он служил.

Умер Г.Ф. Миллер 11 (22 по н.с.) октября 1783 года. Его гроб провожали многочисленные ученики, профессора Московского университета, друзья. В жизни ученого, сотканной из темных и светлых полос, было место и тому, что вызывает восхищение, и тому, чего стоит стыдиться. Человек он был непростой, но слава его по смерти оказалась выше его самого. Поэт-декабрист К. Рылеев посвятил ему строки в своей поэме «Войнаровский» (1825):

«В стране той хладной и дубравной
В то время жил наш Миллер славный;
В укромном домике, в тиши,
Работал для веков в глуши,
С судьбой боролся своенравной
И жажду утолял души.
Из родины своей далекой
В сей край пустынный завлечен,
К познаньям страстию высокой,
Здесь наблюдал природу он.
В часы суровой непогоды
Любил рассказы стариков
Про Ермака и казаков,
Про их отважные походы
По царству хлада и снегов».

В.Г. Востриков

Источники и литература: Айплатов Г. Марийцы в русской печати XVIII века // Марийская правда. – 1965. – 9 февраля; Каменский А. Работал для веков в глуши… // Родина. – 1990. – № 3. – С. 21; Краткая история о поведении Академической канцелярии и рассуждении ученых людей и дел с начала сего корпуса до нынешнего времени / Жажда познания. – М.: Мол. гвардия, 1986. – С. 424–460; Советов Н. Вознося главу!.. – М.: Мол. гвардия, 1986.

ВЕНИАМИН (Пуцек-Григорович) (1706–1785)

Митрополит Вениамин.

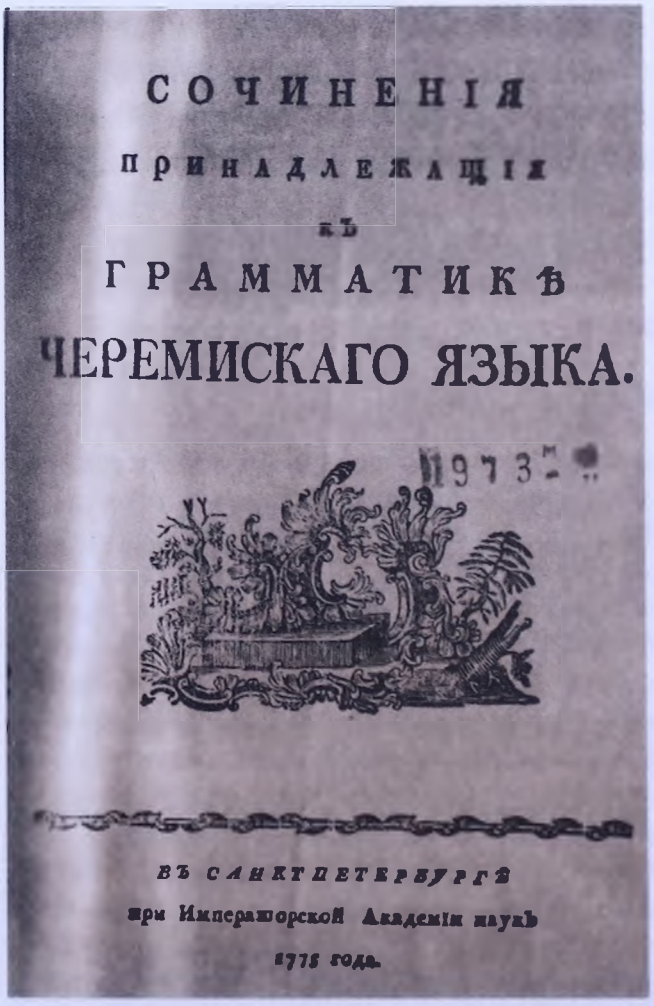
Во второй половине XVIII века в России наблюдалось возрастание интереса к жизни народов, населявших урало-поволжский регион страны. Государство организовывало научные экспедиции с целью их изучения, религиоведческие, этнографические, языковедческие труды выходили и на местах. В 1775 году вышла в свет книга под названием «Сочинения, принадлежащие к грамматике черемисского языка», составленная под руководством митрополита Казанского Вениамина (Пуцек-Григоровича).

Василий Григорьевич Пуцек-Григорович родился в городе Лохвицы Полтавской губернии в семье чиновника Григория Григоровича и супруги его, православной полячки, носившей в девичестве фамилию Пуцек. Начатки образования будущий митрополит получил дома, а затем поступил в Киевскую Духовную академию. Обучение его проходило весьма успешно и когда архиепископ Казанский Иларион (Рогалевский) в 1732 году испросил из Киева способных людей для устройства образования населения в своей епархии, Василий Пуцек-Григорович, как лучший ученик, был направлен в Казань. Он обучал местное население Закону Божию, русскому и латинскому языкам, был преподавателем учрежденной в 1733 году Славяно-Латинской школы, а в 1739 году стал первым учителем философского класса, созданного при Казанской Духовной семинарии.

В 1740 году Василий Пуцек-Григорович был пострижен в монашество с именем Вениамин епископом Казанским Лукой (Конашевичем), в том же году его рукоположили во иеромонаха. В течение нескольких последующих лет деятельность батюшки была связана с Казанской Духовной семинарией: в 1741 году он занимал здесь должность префекта, а с 1744 года стал ректором. 6 декабря того же года, по возведении в сан архимандрита, отец Вениамин был определен на жительство в Казанский Спасо-Преображенский монастырь. В эти годы его нередко направляли для проповеди христианства в различные районы Казанской епархии, и труды батюшки, согласно воспоминаниям современни-

ков, были весьма успешными. В жизнеописании его, опубликованном в 1906 году, читаем: «Архимандрит Вениамин был весьма подходящим и способным человеком для устройства правильного миссионерского дела, как ревностный миссионер сам и опытный учитель миссионеров. И он, несомненно, был бы руководителем миссионерской деятельности в Казанской епархии во благо всему ее инородческому населению, если бы его усердные и плодотворные в разных званиях труды не обратили на себя особенного внимания в Петербурге».

В 1746 году архимандрит Вениамин (Пуцек-Григорович) был переведен в Санкт-Петербург, где совершал богослужения в Петропавловском соборе города. 14 августа 1748 года он был рукоположен во епископа Нижегородского и Алатырского и управлял данной епархией 4 года 6 месяцев. Известно, что трудами его в 1752 году была построена Крестовая церковь при Нижегородском архиерейском доме, что Владыка заботился о просвещении инородцев и об устройстве в Нижнем Новгороде семинарии.

СОЧИНЕНІЯ
ПРИНАДЛЕЖАЩІЯ
КЪ
ГРАММАТИКѢ
ЧЕРЕМИСКАГО ЯЗЫКА.
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи наукъ
1775 года.

«Сочинения, принадлежащие к грамматике черемисского языка».

2 марта 1753 года епископ Вениамин (Пуцек-Григорович) был переведен на Тверскую кафедру, где прослужил 5 лет, а 2 марта 1758 года – в Псковскую епархию, верующих которой окормлял 3 года 4 месяца. 15 сентября 1761 года по повелению императрицы Елизаветы Петровны Владыка вернулся в столицу России, был возведен в сан архиепископа и возглавил Санкт-Петербургскую епархию. Около года архиепископ Вениамин проживал в Санкт-Петербурге, а затем 26 июля 1762 года был переведен на Казанскую кафедру, где прослужил около 20 лет.

Еще во второй половине XVIII века Владыка сформулировал и использовал в практической деятельности некоторые положения, ставшие впоследствии широко известными в связи с распространением в России системы Н.И. Ильминского. Например, он считал, что проповедь слова Божия, преподавание наук должны вестись на родном языке. Под руководством Владыки по примеру русских грамматик были составлены книги по грамматике чувашского, черемисского и вотского языков, которые были напечатаны в типографии Академии наук в Санкт-Петербурге. Первой в 1769 году в свет вышла чувашская граммати-

ка под названием «Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка», немного позже, в 1775 году, были выпущены «Сочинения, принадлежащие к грамматике черемисского языка» и «Сочинения, принадлежащие к грамматике вотского языка». В течение ста лет данная грамматика служила учебником для марийских детей, обучавшихся в миссионерских школах.

Владыка Вениамин являлся автором ряда сочинений, часть из которых была издана при его жизни («Слово на 1747 год» (1747), «Слово, говоренное в публичном собрании при Казанских гимназиях, по восстановлении общего покоя» (1775). Наиболее способным воспитанникам Казанской Духовной семинарии он старался привить литературные навыки, учил сочинять оды и канты, переводить стихотворные тексты на родные языки. Известным стало его стихотворение, посвященное императрице Екатерине II, которое перевели на чувашский, марийский, удмуртский, мордовский языки.

Современники свидетельствовали, что владыка Вениамин был человеком высокой духовной жизни. В 1771 году во время эпидемии моровой язвы по его благословению в Казань была принесена из Седьмиезерной пустыни Смоленская икона Божией Матери. Предстательством Пресвятой Богородицы, молитвенным усердием граждан города, духовенства и, конечно, их архипастыря Казань была избавлена от напасти, а крестный ход с тех пор стал традиционным. В период пугачевского бунта архиепископ Вениамин призывал паству оставаться верными престолу и Отечеству, рассылал по епархии послания против Пугачева, предал его анафеме. Во время штурма бунтовщиками Казани Владыка стоял на коленях в Благовещенском соборе города, воссылая молитвы о нис-

К СВЕДЕНИЮ

КАЗАНСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Казанская Духовная семинария берет свое начало с возникновения в 1723 году Казанской Архиерейской Славяно-Латинской школы. В 1733 году Славяно-Латинская школа, благодаря деятельности архиепископа Казанского Илариона (Рогалевского), была преобразована в семинарию. Уровень Казанской Духовной семинарии был настолько высоким, что в 1797 году Казанская Духовная семинария именным указом императора Павла I вместе с Петербургской возведена была в звание Академии. В 1814–1818 годах была произведена реформа духовного образования. Согласно этой реформе духовные учебные заведения были поделены на классы: академии, семинарии, училища уездные, приходские. Выпускники академий должны были стать учеными богословами, повышающие уровень церковной науки. В семинариях готовили для Церкви приходское духовенство, они также являлись подготовительными курсами для лучших воспитанников перед поступлением в академии. Училища уездные и приходские служили делу просвещения среди простого народа. На основании этой реформы Казанская Духовная академия 21 сентября 1818 года была закрыта, и далее стала именоваться семинарией. Как академия была вновь открыта в 1842 году. В Казанской Духовной академии преподавали инородческие языки, этнографию, вероучение инородцев, миссионерскую педагогику. Она внесла существенный вклад в просвещение марийского народа. Ее выпускники стали известными просветителями: А.Альбинский, М.Кроковский, И.Померанцев и многие другие.

Н.А. Федосеева

послании помощи против нечестивых. В момент затишья, среди объятого пламенем города, с чувством полной преданности Богу он совершил крестный ход вокруг крепости, на следующий день мятежники были разбиты.

Несмотря на решительные действия в период пугачевского бунта, Владыка был оклеветан и 15 октября 1774 года арестован по обвинению в том, что «посылал одного из своих келейников к Пугачеву с деньгами и предложением ему своей покорности». Два члена следственной комиссии неотлучно находились при нем, не позволяя иметь ни письменного, ни словесного общения. После трехмесячного заключения архиепископу Вениамину удалось отправить на Высочайшее имя письмо. Получив свидетельства о невиновности архипастыря, 26 января 1775 года императрица Екатерина II пожаловала его саном митрополита. Узнав об этом, владыка Вениамин в присутствии губернатора и жителей Казани торжественно совершил Божественную литургию, благодаря Бога за Его великую милость.

После двадцатилетнего управления Казанской епархией митрополит Вениамин (Пуцек-Григорович) подал прошение об увольнении на покой, и 17 марта 1782 года просьба его была удовлетворена. Владыка поселился в Седьмиезерной пустыни, где мирно окончил свои дни в июле 1785 года и был похоронен на территории обители.

Жизнь и труды митрополита Вениамина (Пуцек-Григоровича) являются ярким свидетельством того, что служители Церкви внесли огромный вклад в дело просвещения народов России. Благодарная память о нем сохраняется в сердцах многих жителей Поволжья и в настоящее время.

Ю.В. Ерошкин, Н.А. Федосеева

Источники и литература: Апакаев П.А. 200 лет марийской письменности // Материалы научной сессии МарНИИ. – Йошкар-Ола, 1977; Атаманов М., протодиакон. Великий просветитель удмуртского и других народов Волго-Камья / «Миссионерское обозрение». – 2004. – №11; Ванюшев В.М., Поздеев П.К., Уваров А.Н. Истоки удмуртской советской литературы // История удмуртской советской литературы. – Устинов, 1987; Галкин И.С. К вопросу об авторстве первой грамматики марийского языка // «Марийский археографический вестник». – 1991. – №1; Иванов И.Г. История марийского литературного языка. – Йошкар-Ола, 1975; Макарий, архимандрит. История Нижегородской епархии. СПб, 1857; Православная энциклопедия. – Том 7. – М., 1997; Преосвященный Вениамин. – Казань, 1906; Федосеева Н.А. Просветительская деятельность митрополита Вениамина (Пуцек-Григоровича) в Среднем Поволжье // Христианское просвещение и русская культура. Материалы VI научно-богословской конференции. – Йошкар-Ола, 2003.

ПОЗДЕЕВ Алексей Васильевич (1708–?)

После смерти Петра Великого с 1727 года уездами и городами России вновь стали управлять воеводы. 27 марта 1727 года воеводой в Царевококшайск был назначен подполковник Гаврила Никитич Репьев. С его имени и начинается отсчет новым «старым» воеводам Царевококшайска XVIII века. Всего в списке царевококшайских воевод 1727–1781 гг. насчитывается 21 человек. И если воеводская практика управления изучена в достаточной мере, то личности самих воевод по большей части так и остаются неизвестными. Поэтому нами сделана попытка рассмотреть личность одного из царевококшайских воевод – Алексея Васильевича Поздеева.

Родился он в семье помещика Кашинского уезда стольника Василия Матвеевича Поздеева, принадлежавшего к старинному дворянскому роду, восходящего к началу XVI века. Жизненный путь Алексея Поздеева не отличался от своих сверстников – с 15 лет он начал служить в ланд-милицких полках, участвовал в военных кампаниях против Турции, Швеции, Пруссии. Прослужив 31 год, в 1754 году вышел в отставку в чине капитана. В том же году ему был присвоен гражданский классный чин коллежского асессора и он в ожидании вакансии находился в ведомстве Герольдмейстерской конторы в Москве. В 1758 году Поздеева назначают на Московский Монетный двор казначеем, где он прослужил до 31 июля 1760 года.

В 1761 году Герольдмейстерская контора Поздеева направляет воеводой в Царевококшайский уезд. В апреле – мае 1761 года Поздеев пишет своему знакомому в Углич с просьбой подыскать подходящее судно для доставки его и его семьи с дворовыми и скарбом («… человек до 12, две коляски и две телеги, 6 или 4 лошеди») до ближайшей к Царевококшайску пристани. Примечательно, что будущий воевода Царевококшайска, по всей видимости, мало представлял, где располагается отдаленный уездный городок. Так как в том же письме в Углич Поздеев отмечает о намерении добраться до Царевосанчурска, как ближайшей пристани (на Волге!). 29 мая воевода прибыл в Царевококшайск. Приняв город и казенное имущество от прежнего воеводы прапорщика Ивана Бабушкина, Поздеев приступил к службе на ближайшие пять лет. Именно за год до этого, в 1760 году правительство приняло решение о 5-летнем сроке службы уездных воевод вместо прежних 2 лет.

Картина повседневной служебной деятельности воевод вырисовывается из протоколов Царевококшайской воеводской канцелярии. По Генеральному регламенту в присутствие (т.е. на службу) нужно было съезжаться в 6-м или 8-м часу «по полуночи», сообразно времени года и продолжительности светового времени суток, «и быть по 5 часов». Раннее начало службы соответствовало жизненному укладу людей того времени. Воевода обычно находился в канцелярии около 5–6 часов, подчиненные ему канцелярские служители по 7–10 часов, хотя за провинности воевода мог их наказывать сутка-

ми работы в канцеляриях «скованными в цепи». Суббота, воскресенье, церковные праздники, именины и дни рождения царских особ считались выходными днями. Воеводы не имели права оставлять службу даже на короткое время и лишь с 1765 года им стали предоставляться 4-месячные отпуска.

Примечательно, что согласно петровским законам воеводам не выплачивали заработную плату в современном понимании. Дворяне должны были служить безвозмездно, содержать себя за счет своих поместий. Лишь с введением штатов в 1763 году были установлены твердые размеры жалования и сроки ее выдачи. Уездным воеводам было положено 300 руб. в год. Жалование выдавали по третям – майскую, сентябрьскую, декабрьскую.

Проект воеводского двора (из фондов ГА РМЭ).

Воеводская служба все-таки не была военной службой, и в течение двух, а позже пяти лет уездный воевода вел жизнь гражданского человека, имеющего семью, слуг, собственное имущество. Обыкновенно временное воеводское хозяйство представляло собой большой просторный дом, где могла бы разместиться вся семья, избу «людскую» для слуг, кухарскую избу, баню, хозяйственные постройки – хлев, конюшню, погреба, сараи различного назначения. Но наличие всех этих строений, их исправность, уровень комфорта зависели от возможностей в первую очередь посадского населения.

К середине XVIII века Россия уже стала сильной европейской державой. В столицах, в красивых дворцах богатые сановники и царствующие особы давали пышные балы и обеды, столичный люд носил европейскую, сначала немецкую, затем французскую одежду, владел языками и светскими манерами и привычками. Но стоило какому-нибудь европейцу (или считавшего себя таковым) отъехать от Москвы и Петербурга верст на 50, а то и меньше, он попадал в старую сонную допетровскую Русь. Местные правители в лице воевод были маленькими царьками, намного превышавшими свои, определенные законом, должностные полномочия. Воевода XVIII века с чисто выбритым лицом, в белом напудренном парике, треуголке, кафтане и ботфортах, со шпагой на поясе, конечно же, сильно отличался от своих предшественников – воевод XVI–XVII вв. Но стиль местного управления и, главное, традиции не смог сломать даже Петр I. Речь идет о кормленой системе, когда население обязано было со-

держать местную власть. Об этом подробно свидетельствуют так называемые «царевококшайские письма» воеводы А.В. Поздеева, обнаруженные в начале 1990-х гг. в его родовом архиве, хранящиеся в Российской национальной библиотеке.

Все негласные мероприятия начинались по прибытии новоиспеченного воеводы. Как правило, новый начальник города и уезда справлял свой приезд большим обедом, что означало и отметить новоселье, и вступление на должность, и знакомство с «лутчими» людьми города и уезда, и все это за счет подвластного населения. От посада и уезда воеводе подносились богатые дары – меха и изделия из них, украшения и поделки, мясо и хлеб, живность. Воевода обычно, как уже отмечалось, был человеком немолодым и приезжал со всем семейством и дворовыми людьми. Вторым человеком после воеводы, которого также щедро одаривали, была воеводская жена. Поздеев был женат на Мавре Ивановне, урожденной Воейковой. Старались не забывать и про детей воеводы, иногда они также были уже семейными. В течение срока службы воевода был постоянным и желанным гостем на именинах, крестинах, свадьбах и похоронах у богатых посадских людей и священнослужителей.

Все воеводское хозяйство содержалось за счет посадского и крестьянского населения подвластного воеводе уезда. Ежедневно за хозяйством «присматривал» посадский староста. Рубка и привозка дров для топки печей воеводской и приказной изб, расчистка снега, изготовление и починка домашней утвари, колясок и телег, строений – все эти «обязанности» лежали на плечах у посадского населения. Не оставалось в стороне и уездное население. Доставка на воеводский двор пушнины, мяса домашней живности, хлеба и зерна, меда была частой, почти ежедневной. Поздеев завел специальную тетрадь, где строго и скрупулезно фиксировал все свои доходы, где не успевал сам, делали записи служащие воеводской канцелярии. Четыре раза в год – в Рождество, Масленицу, Пасху, Петров день – Поздеев принимал праздничные корма. Сотники и старосты 14 волостей Царевококшайского уезда лично собирали и доставляли на воеводский двор хлеб, мясо, масло, мед, яйца и другие продукты крестьянского хозяйства, реже деньги. Этот вид доходов был очень древним в своей традиции.

Следующими статьями являлись доходы от сезонного ремонта дорог и мостов, получаемые Поздеевым за предоставленную отсрочку; поборы, взимаемые с сотников «за честь» их утверждения воеводой; подношения за различные «сказки» и т.п.

Воевода являлся и главным судьей для всего уездного населения. Со времен Петра I суд по закону предписывалось вести «по форме» со всеми необходимыми розыскными мероприятиями, письменной фиксацией процесса и решения. Но наряду с официальным судопроизводством продолжал полулегально функционировать и устный, словесный воеводский суд. Необычность и ценность рукописей воеводы Поздеева состоит и в том, что в них изложено подробное описание устного воеводского суда, принципиальное отличие которого заключалось как раз в отсутствии

письменной фиксации судебного процесса. Словесный воеводский суд охватывал административные и уголовные дела, возникавшие в ходе повседневной жизни населения Царевококшайского уезда, во всем многообразии их проявлений. Этот суд, как и официальный, также имел преимущественно розыскной характер. Решения принимались в результате допроса тяжущихся сторон и уплаты ими специальной пошлины воеводе за суд. Например, «просил Матвей Захарьевич на Казанкина на середнева Карпа в увозе копны хлеба ис Казанского уезду из Кузьмера овсяной. Помирились на 8 р. Мировова 1 р.»; или «просил Леонтей Хабатов Нолинской волости на племянника деревни Нолю Вершины ф краже бревен 100. Послан Мущинка». Воеводе приходилось решать и различные щепетильные, очень древние в своей традиции, дела. Например, традиционное у многих народов древнее «умыкание» невест практиковалось и среди марийского населения. Так, «в августе просил волости Старокрещенской деревни Крестсолы Никита Иванов волости Малой Орши на Садыбая – увел дефку. Послан капрал и отдал замуж. Помирились. Мировова с мужа 1 р.». Надо отметить, что Поздеев старался учитывать традиции и обычаи местного населения.

В сравнении с официальным судопроизводством словесный суд был более популярным, быстрым и недорогим. Подача исковой челобитной на гербовой бумаге при официальном суде обходилась в 3 руб.; явочной челобитной – 25 к.; апелляционной челобитной – 6 руб. Лист гербовой бумаги, на котором составлялись челобитные, составляла 4 к. Канцеляристы, составлявшие челобитные, тоже подходили к делу «творчески». В случае, когда крестьянин не давал подарки, канцелярист писал на бумаге размашисто, крупно, увеличивая расход гербовой бумаги; и наоборот, если канцеляриста одаривали, то он помогал сэкономить крестьянину на бумаге. Кроме того, судебные процессы нередко тянулись годами, часто их искусственно «волокитили». Поэтому большей популярностью, как у населения, так и у воевод пользовался неофициальный устный суд.

В целом, система кормления на примере практики воеводы Поздеева, скорее всего, соответствовала старинным традиционным нормам и особых нареканий не вызывала, так как одним из косвенных доказательств служит отсутствие челобитных в Сенатскую комиссию А.И. Свечина, работавшей в августе 1763 – июле 1764 гг. в Казанской губернии, тогда как из Казанского, Козьмодемьянского, Уржумского уездов поступило 12 жалоб на местные администрации. Видимо, лишь грубое нарушение традиционных норм, пренебрежение ими толкало население на крайние меры – обращение в вышестоящие инстанции с жалобами, как это случилось с царевококшайскими воеводами А. Купреяновым (1752–1754) и А. Веригиным (1755–1759).

В феврале 1765 года Алексей Васильевич Поздеев закончил службу в Царевококшайске. По окончании любой службы необходимо было получить аттестат – официальный отзыв о служебной деятельности. 7–8 февраля бывший воевода получил два положительных аттестата: от выборной верхушки воло-

стей уезда (33 подписи) и царевококшайского купечества и служителей магистрата, (31 подпись). 11 февраля был составлен «росписной список», т.е. акт передачи дел новому воеводе надворному советнику Евграфу Галафееву (1765–1767), бывшему воеводе ликвидированного Кокшайского уезда. После этих мероприятий, пока имелся санный путь, А.В. Поздеев выехал со всем семейством и дворней к себе в имение в г. Кашин, а затем с отчетными документами в Ревизион-коллегию в Москву. Так закончилась его служебная деятельность в уездном городке Царевококшайске. Поздееву в этот момент исполнилось 57 лет.

В Москве была осуществлена проверка денежных доходов и расходов Царевококшайской канцелярии за время его воеводства. Аккуратность и щепетильность Поздеева, требовательность к себе и другим помогла избежать неприятностей при отчете. Недостача составила лишь 6 рублей, уплату которой он произвел 4 апреля 1766 года. А между тем, немалое число бывших воевод месяцами и годами отчитывались в Ревизионколлегии за прежние службы и их долги достигали нескольких сотен рублей.

Материалы о царевококшайском воеводе Алексее Васильевиче Поздееве ограничиваются 1768 годом. Поэтому о дальнейшей его жизни и времени кончины сведений не сохранилось. Известно лишь то, что 9 марта 1779 года Костромская межевая контора выдала «межевую книгу» на имение уже вдове Мавре Ивановне.

Г.П. Енин, Е.П. Кузьмин

Источники и литература: ПСЗ. Т.VIII. № 5333; Т. IX. № 6414; РГАДА. Ф. 598. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–1об; Д. 103. Л. 185–186об; Д. 127. Л. 12–12об., 13; РНБ. Ф. 1305. Д. 10–14, 27, 28, 30, 31, 48–50, 57; Енин Г.П. Воеводский словесный суд (Исследование и источник) / Рукописные памятники. – СПб., 1995. – Вып. 2; Он же. Воеводское кормление в России в XVII веке (содержание населением уезда государственного органа власти). – СПб., 2000; Он же. Два аттестата воеводы А.В. Поздеева, полученные при отъезде из Царевококшайска в 1765 г. // Марийский археографический вестник. – 1996. – № 6. – С. 90–95; Он же. Новый источник о воеводском кормлении // Марийский археографический вестник. – 1995. – № 5. – С. 114–140; Он же. Праздничное «кормление» царевококшайского воеводы в начале 60-х годов XVIII века // Марийский археографический вестник. – 1993. – № 3. – С. 25–33; Он же. Росписные списки царевококшайских воевод 1761 и 1765 гг. // Марийский археографический вестник. – 1997. – № 7. – С. 142–161; Кузьмин Е.П. Личный состав и служба воевод города Царевококшайска // Марийский археографический вестник. – Йошкар-Ола, 2005. – №15. – С. 231–236.

ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА (1709-1761)

Луи Каравакк. Портрет императрицы Елизаветы Петровны. 1750 г.

Младшая дочь Петра Великого Елизавета родилась 19 декабря, в год Полтавской победы, и на момент рождения была ребенком внебрачным, не имевшим права на трон. Елизавета не очень любила учиться, ее увлекали верховая езда, охота и гребля. Она говорила по-французски и по-немецки, писала стихи. Немалую часть ее жизни, в том числе и в годы правления Российским государством, занимали карнавалы, балы-маскарады, где она нередко появлялась одетой в мужские костюмы – то французским мушкетером, то казацким гетманом, то голландским матросом. Императрица обожала путешествовать, участвовала в святочных играх, на масленице съедала по две дюжины блинов, не отказывалась и от рюмки водки, хотя пьяной не бывала.

Еще в 1725 году, после смерти Петра I, Елизавету предложили в супруги юному королю Франции Людовику XV, но кичливые Бурбоны отказали российской императрице Екатерине I. Они не могли согласиться на союз с принцессой, рожденной вне брака, хотя форма отказа была вежливой, дескать «опасались, что императрице оказалось бы слишком неудобным перед своими подданными согласиться на переход цесаревны в другую веру». Час Елизаветы настал после кончины императрицы Анны Иоанновны, оставившей трон своему внучатому племяннику Иоанну VI Антоновичу, которому было всего 2 месяца. Движущей пружиной заговора была гвардия, недовольная засильем иностранцев на различных должностях. В ночь на 25 ноября 1741 года дочь Петра появилась в гвардейских казармах, солдаты арестовали членов Брауншвейгской династии. 28 ноября был издан манифест новой императрицы, напоминавшей подданным о том, что она есть законная дочь Петра Великого и его наследница после смерти Петра II. 25 апреля 1742 года Елизавета Петровна короновалась в Москве.

В памяти современников царствование Елизаветы осталось благодатным, спокойным временем, с ощущением веч-

ного праздника. По ее обету в России была отменена смертная казнь. Она во всем старалась подражать своему великому отцу. При Елизавете начал развиваться культ Петра Великого и создаваться историческая легенда о нем. Ей был свойственен патриотизм и гордость за свою нацию. И внешнюю политику Елизавета вела исходя из тех интересов, которые она считала важными для России. В ходе Семилетней войны императрица в 1756 году без колебаний разорвала отношения с Англией, когда увидела, что надменный Альбион стремится указывать ей, против кого и где должны быть употреблены русские войска. Она продолжила линию Петра, когда отобрала у Фридриха II Восточную Пруссию и привела жителей этой завоеванной области к присяге на верность себе и Российской империи. Елизавета жестко пресекала попытки великого князя Петра Федоровича и великой княгини Екатерины Алексеевны играть сколько-нибудь

К СВЕДЕНИЮ

НОВОКРЕЩЕНСКАЯ КОНТОРА

Представляла собой государственное учреждение, созданное с целью христианского просвещения народов Поволжья и ведавшее организацией и учетом крещения местного населения. Была образована указом императрицы Анны Иоанновны от 11 сентября 1740 года на основе учрежденной 23 августа 1731 года Комиссии по новокрещенским делам и состояла поначалу из управителя в сане архимандрита, двух его помощников в сане протоиерея, пяти проповедников, казначея, канцеляриста, двух писцов, ответственного за переселение и трех солдат. Число сотрудников со временем увеличилось. Новокрещенская контора действовала на территории Нижегородской, Казанской, Воронежской и Астраханской губерний.

Согласно указу от 11 сентября 1740 года новокрещеные должны были знать основные догматы Православной веры, молитвы, приучаться к посещению богослужений, соблюдению постов, прибегать к таинствам Исповеди и Причащения. Однако деятельность Новокрещенской конторы осуществлялась в рамках синодального управления Русской Церковью, в миссионерской деятельности принимало активное участие и государство. Вследствие этого сотрудники Конторы побуждали местное население к принятию крещения не только просветительскими (проповедь веры, устройство новокрещенских приходов, основание новокрещенских школ), но и административными мерами. К числу последних относились различия в правовом положении новокрещеных и некрещеных, переселение новокрещеных в православные села и деревни, выселение некрещеных на новые места жительства (с 1743 года), льготы для новокрещеных (освобождение от податей и рекрутской повинности на три года, снабжение деньгами, одеждой, обувью). И хотя к 1763 году большинство марийцев, чувашей, мордвы, удмуртов были крещены, недостаточный период катехизации, применяемые в ряде случаев административные методы, отсутствие необходимого количества подготовленных миссионеров и должного взаимодействия между Конторой и губернскими властями привели к формированию такого явления как двоеверие, а также к отходу новообращенных от Православия в язычество.

Проповедь веры в рамках деятельности Новокрещенской конторы соединялась и со школьным образованием. Например, Контора набирала детей от 5 до 15 лет в Новокрещенскую школу, открытую в Царевококшайске в 1749 году. За пять лет существования школа выпустила около 200 учащихся-марийцев, а в 1755 году была объединена с аналогичной школой в Казани.

Новокрещенская контора прекратила свое существование в 1764 году, миссионерские дела в епархиях передали в распоряжение духовных консисторий.

Ю.В. Ерошкин

активную роль в российской дипломатии в пользу противника – прусского короля Фридриха II. При ней выросли такие будущие полководцы, как Румянцев и Суворов. В царствование Елизаветы российская армия добилась блестящих побед, взяв в 1760 году Берлин. Так одна из могучих армий Европы была повержена силой русского оружия.

Во внутренней политике Елизаветы приоритетной стала задача подъема русской культуры и науки. В 1755 году был открыт Московский университет. Имена Ломоносова, Крашенинникова, Сумарокова, Татищева, многие деяния которых приходятся на этот период, прославили Россию и широко известны. Просветительская деятельность императрицы коснулась и Марийского края. Например, в Царевококшайске в 1749 году была открыта Новокрещенская школа. За пять лет существования она выпустила около 200 учащихся-марийцев, а в 1755 году была объединена с аналогичной школой в Казани.

Много благоприятных перемен произошло в елизаветинское время и в отношении государства к Российской Православной Церкви. В этот период были возвращены из ссылок репрессированные в годы «бироновщины» священнослужители, прекратились притеснения монашествующих. Монашеским обителям были возвращены вотчины, монастыри получали денежную помощь от государства, ряд обителей, находившихся в запустении, возродились.

В связи с освоением новых территорий особое значение в России XVIII века получила миссионерская деятельность Церкви, встречавшая всемерную поддержку государства. Немалые усилия при этом были направлены на проповедь христианства среди народов Поволжья, осуществлявшуюся в рамках деятельности образованной в 1740 году Новокрещенской конторы. В поволжских городах строились каменные храмы, инициатива возведения которых, как правило, принадлежала купцам, а то и крестьянам. Согласно существовавшему в то время порядку, инициаторы строительства подавали прошение на имя правящего архиерея, который, в свою очередь, доводил ходатайство до Святейшего Синода, после чего оно одобрялось (или не одобрялось) императорской особой, что находило отражение в Высочайших указах. В период правления Елизаветы Петровны в Царевококшайске были возведены Вознесенская (1756), Входо-Иерусалимская (1759) церкви, Воскресенский собор (1759), закончено строительство Троицкого храма (1757). Разрешения на эти постройки оформлены Высочайшими указами. Так в 1756 году повелением Елизаветы Петровны было разрешено освящение Троицкой церкви, верхний храм которой был отстроен к этому времени, а нижний, в честь святителя Николая Чудотворца, действовал с 1736 года. В 1756 году последовал и Высочайший указ об освящении в Царевококшайске теплого придела в честь Покрова Пресвятой Богородицы, который в дальнейшем располагался в Воскресенском соборе, полностью отстроенном в 1759 году. В том же году по указу императрицы была освящена и Входо-Иерусалимская церковь Царевококшайска.

В народной памяти Елизавета Петровна осталась царицей милостивой и миролюбивой. Смягчение нравов, хри-

стианское просвещение окраин России, развитие идей Просвещения и подъем национального самосознания – вот что оставило по себе елизаветинское царствование, завершившееся 25 декабря 1761 года смертью императрицы после продолжительной болезни. Последними своими указами она освободила большое количество заключенных и повелела отменить разорительный для народа налог на соль. Прожила она 52 года. Смерть Елизаветы вызвала глубокую печаль подданных и большую радость врагов России, чьи надежды не замедлили оправдаться с воцарением нового императора – Петра III.

Труды Елизаветы Петровны в деле христианского просвещения народов России, развития науки и образования, приобщения малых народностей к достижениям мировой культуры имели немалое значение для населения Марийского края. Выражением признательности императрице является установка в Йошкар-Оле, на берегу реки Малой Кокшаги, памятника Елизавете Петровне.

В.Г. Востриков, Ю.В. Ерошкин

Источники и литература: ГА РМЭ. Ф. 165. Оп. 1. Д. 12; Валишевский К. Дочь Петра Великого. – М., 1988; Попов В.А. Из истории Троицкой церкви Царевококшайска // Марийский архивный ежегодник. – 2010; Он же. Храмовый комплекс Царевококшайска в середине XVIII века // Марийский архивный ежегодник. – 2009; Цыпин В. РПЦ в Синодальную эпоху. 1700–1917 // Православная энциклопедия. – Т.1. – М., 2000.

ЕКАТЕРИНА II АЛЕКСЕЕВНА (1729–1796)

Рокотов Ф.С. Портрет Екатерины II.

21 апреля (2 мая по новому стилю) в прусском городе Штеттин у принца Кристиана-Августа Ангальт-Цербстского и принцессы Иоганны-Елизаветы Голштин-Готторпской родилась девочка, которую назвали в честь ее трех теток Софией Фредерикой Августой. В семье ее звали уменьшительным именем Figchen. Отец ее, будучи командиром полка прусского короля Фридриха-Вильгельма I, проводил время в беспрестанных разъездах по службе. В 1739 году во время одного из таких путешествий Фикхен знакомится со своим будущим мужем кузеном Карлом-Петером-Ульрихом герцогом Голштин-Готторпским, который в 1743 году стал наследником российского трона великим князем Петром Федоровичем. Брак великого князя Петра и немецкой принцессы был устроен по рекомендации короля Пруссии Фридриха II, имевшего свои политические виды на этот союз. В 1744 году состоялась свадьба, хотя брак между столь несходными людьми вряд ли можно было назвать удачным. В своих «Записках» Екатерина написала: «Я ясно видела, что он (великий князь) расстался бы со мной без сожаления. Ввиду его отношения ко мне я была к нему почти равнодушна, но я не была равнодушна к российской короне». Россия произвела на юную девочку, ставшую великой княгиней Екатериной Алексеевной, сильное впечатление своими богатствами, просторами и беспредельной властью царей над своими подданными. И она начала делать все, чтобы заполучить власть, не жалея для этого ни времени на изучение страны, ее обычаев, нравов двора, основ православной церкви. По мере того, как падала популярность в дворянских кругах ее мужа, ставшего в начале 1762 года Петром III, укреплялись позиции Екатерины, нашедшей опору и поддержку своим честолюбивым планам в гвардии. Гвардия являлась сильным аргументом в руках тех, кто претендовал на власть и с 1725 года приводила к власти угодных ей людей. Дворцовый переворот совершился 27 июня (9 июля по новому стилю) 1762 года. Гвардейцы, понуждаемые братьями Орловыми, провозгласили Екатерину императрицей.

Почти все современники отмечали желание новой императрицы нравиться своим подданным, ее здравый рассудок, честолюбие, граничившие с самовосхвалением, гордость. Она крайне была чувствительна к лести и тщеславна, любила славу и выставляла все, что составляло предмет ее гордости, напоказ. Екатерина II вместе с тем отличалась умом, проницательностью и силой воли. Она ясно осознавала, кому она обязана своей короной и умела пользоваться властью для проведения реформ осторожно, не вызывая раздражения дворянства, которое она умела задаривать крепостными, орденами, званиями и чинами.

В 1764 году Екатерина проводит секуляризацию церковных имуществ, в 1767 году сочиняет Наказ для Уложенной комиссии, в 1775 году составляет Учреждение для управления губерниями, в 1785 году дарует Жалованные грамоты дворянству и городам. Императрица живо интересуется вопросами народного образования. Уже в 1764 году было опубликовано «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества».

В 1767 году императрица пожелала убедиться лично, как функционирует государственный механизм ее империи и предприняла путешествие по Волге. Позже в беседе с графом Сегюром она сказала, что путешествует она не столько для того, чтобы увидеть разные города, сколько для того, чтобы увидеть людей. «Мне главным образом нужно, – говорила Екатерина, – чтобы народ имел возможность приблизиться ко мне, чтобы ему был доставлен случай к заявлению о своих нуждах, чтобы трепетали те, кто употребляет во зло мое доверие». Таким образом, цель путеше-

Казанский кремль.

ствия Екатерины II носила познавательный и политический характер. По Волге отправились 4 галеры – «Тверь», «Волга», «Ярославль» и «Казань». На первой из них находилась сама императрица. Путешествие началось в Твери, куда государыня прибыла с огромной свитой 29 апреля 1767 года. Отплытие состоялось через три дня – 2 мая. Целая флотилия из 10 судов сопровождала Екатерину II целый месяц. В Симбирск она прибыла 5 июня, а оттуда в Москву сухопутным путем возвратилась 16 июня. Путешественники останавливались в Костроме, Ярославле, Нижнем Новгороде, Чебоксарах и Казани. Осмотрела высокая гостья, проплывая мимо, и небольшой уездный город Козьмодемьянск, оставивший о себе благоприятное впечатление.

Казань занимала в вояже Екатерины особое место. Это был многонациональный город. Здесь царица встретилась с ранее ею невиданным многоэтническим, многоконфессиональным миром, выказавшим ей свою лояльность. И Екатерина воочию ощутила, что такое империя и насколько важно цементирующее империю мирное сосуществование народов. 30 мая царица присутствовала на архиерейской даче, где в ее честь были устроены торжества. На нем читали хвалебные речи ученики крещенской школы – татары, чуваши, марийцы и морд-

К СВЕДЕНИЮ

УЛОЖЕННАЯ КОМИССИЯ 1767–1768 гг.

Уложенная комиссия – название временного органа, действовавшего в 1767–1768 гг. с целью создания нового свода законов на основе Соборного уложения 1649 года и правовых норм, вступивших в силу после его издания. В конце 1766 года императрица издала манифест о созыве выборных депутатов в комиссию. Созыву Уложенной комиссии предшествовала подготовка Екатериной II руководства для депутатов, получившего название «Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового уложения». Комиссия должна была выяснить народные нужды и пожелания.

Было получено до полутора тысяч депутатских наказов, в том числе от марийских крестьян. В Москву прибыли 4 депутата от марийцев Казанского и Уржумского уездов Казанской провинции, в их числе уроженец д. Большой Китек Петр Иванов, от некрещеных марийцев той же провинции Чемекей Ишпаев из д. Морки. Всего от марийских крестьян Казанской, Пермской, Свияжской, Уфимской провинций было получено 17 наказов.

Заседания комиссии открылись летом 1767 года в Москве, а через полгода она была переведена в Петербург. Из состава комиссии были выделены специальные комитеты, работавшие над отдельными вопросами. В Уложенной комиссии лишь несколько депутатов выступили за то, чтобы облегчить участь крестьян. Предлагалось запретить увеличение крестьянских повинностей сверх установленного законом уровня и даже передать крепостных в распоряжение специальной коллегии, которая бы и взимала повинности в пользу помещиков. Однако большинство дворянских депутатов встало на защиту крепостничества и своих привилегий. Депутаты-горожане радели лишь о праве покупать крепостных, да об отстранении дворянства от торговли. Российское купечество ещё мыслило по-старому, стремясь не к политическим правам и юридическим гарантиям, а лишь к сословным привилегиям. В конце 1768 года Уложенная комиссия под предлогом войны с Турцией была распущена, так и не выполнив своей задачи.

В.И. Сухин

ва. Именно тогда прозвучали первые стихи на марийском языке:

«Тынь мемнам моц куце ямше эдем кане.
Тынь мемнам тумтушец куце тинин эргец кане.
Тынь мемнам шиц кодо шкемя сталан туменена.
Тыделямшн пуже юма шулкм тлянен келесена».

(«Ты нас нашла как заблудившихся людей.
Ты нас научила как своего сына.
Ты не оставила нас самим. Мы учимся.
За это пусть даст Бог здоровья тебе,
говорим»).

31 мая, накануне отъезда Екатерины из Казани, в одной из городских рощ, на территории современного Арского поля в честь высокой гостьи был устроен большой народный праздник. В загородном доме губернатора были собраны инородцы, населяющие Казанскую губернию: татары, чуваши, мордва, черемисы, вотяки. Были устроены танцы. Интересное описание об этом событии оставил В.Г. Орлов: «...тут плясали Мордва, Чуваши, Черемисы и Татары; мужчины и женщины; последних пляска лучше показалась мне; у черемис замужния одну пляску, а девки другую имеют, и музыка разная; платье Вотячек девок лучше всех других мне показалась, выключая Татарок, из которых иныя очень богато одеваются и хорошие материи на платье употребляют. Часу в 9 начался маскарад, съехалось много дворянства, часу в 11-м был фейерверк очень хорош, хотя и не велик».

В Казани Екатерина II пришла к убеждению о необходимости толерантности и веротерпимости, которых не

Файзуллин И. Приезд Екатерины II в Казань. 2005 г.

было в предыдущие царствования. В 1773 году она издает указ «О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении архиереям вступать в дела, касающиеся до иноверных вероисповеданий и до построения по их законам молитвенных домов».

В 1773–1775 гг. империю потрясла мощная Крестьянская война под предводительством Е.И. Пугачева. После нее были сделаны выводы, приведшие к губернской реформе 1775 года. Сама реформа растянулась на несколько лет. Вместо 20 прежних губерний было учреждено 40, в каждой из которых числилось по 300–400 тысяч ревизских душ. Существовали еще и так называемые наместничества, включавшие в себя по 2–3 губернии. Марийское население оказалось разделенным между Казанской и Нижегородской губерниями и Вятским наместничеством.

На территории Республики Марий Эл сохранилась память о «Екатерининском тракте», пролегавшем между Емангашами и Виловатово. По преданию, именно по нему проезжала Екатерина II, спеша в Москву после продолжительного плавания по Волге. Сохранился за деревней Актушево Горномарийского района Екатерининский межевой столб из кирпича высотой в 5–6 метров, на котором ранее возвышался двуглавый орел – символ самодержавной власти. Ранее столб обозначал границу между Казанской и Нижегородской губерниями.

В.Г. Востриков

Источники и литература: Записки императрицы Екатерины II. – СПб., 1907. – 705 с.; Ибнева Г. Аби-патша. Путешествие Екатерины II по Волге // Родина. – 2000. – № 10. – С. 39–43; Павленко Н. Екатерина II. – М.: Молодая гвардия, 2000.

ДАМАСКИН
(СЕМЕНОВ-РУДНЕВ Дмитрий Ефимович)
(1737–1795)

Епископ Дамаскин. Гравюра.

Дамаскин – ученый-просветитель, епископ Нижегородский и Алатырский. Родился в Тульской губернии в семье священнослужителя. В 1750 году поступил в Крутицкую духовную семинарию при Московском Покровском монастыре, а через два года переведен в Московскую славяно-греко-латинскую академию, где ему дали новую фамилию – Руднев. С 1752 по 1761 гг. Дмитрий Руднев прошел полный академический курс. После окончания академии в числе лучших студентов его определили учителем риторики и греческого языка в Крутицкую духовную семинарию. В 1765 году Руднев как талантливый и «подающий надежду» педагог был вызван в Санкт-Петербург, где был назначен инспектором семинарии. В 1766 году отправлен в университет г. Гёттингена (Германия) как наставник группы из четырех студентов. В Гёттингенском университете Руднев вместе со студентами слушал лекции профессоров по богословии, истории, опытной физике, математике; повторил те науки, которым обучался в России. Он овладел немецким, французским языками, научился древнееврейскому языку. В 1772 году, после возвращения из Германии в Россию, группа студентов держала экзамен перед профессорами Санкт-Петербургской Академии наук. Руднев показал отличное знание предметов. Он получил степень профессора философии, истории и филологии. Был избран членом Академии наук, а в 1774 году назначен префектом и профессором философии Славяно-греко-латинской академии.

В 1775 году архимандритом Амвросием в присутствии императрицы Екатерины II был пострижен в монашество, приняв духовное звание Дамаскина; вскоре рукоположен в иерея. В 1778 году возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем московского в честь Богоявления монастыря. В этом же году назначен ректором Славяно-греко-латинской академии и профессором богословия, а также настоятелем Заиконоспасского московского в честь Нерукотворного образа Спасителя монастыря. В 1779 году одновременно определен членом Московской синодальной конторы. Был великолепным оратором, риториком. В выходные и праздничные дни произносил поучения, толковал Священные Писания; слушать его собиралось множество городских жителей. В

1783 году в Москве были изданы его проповеди и поучения. Автор библиографического труда «Библиотека Российская, или Сведение о всех книгах, в России с начала типографии на свет вышедших». Собрал и издал все сочинения М.В. Ломоносова. За это издание Дамаскин получил награду от императрицы Екатерины II. В 1782 году был вызван в Санкт-Петербург и там состоялась его хиротония во епископа Севского, викария Московской епархии.

В 1783 году Дамаскин был переведен на Нижегородскую кафедру, которой правил с 1783 по 1794 гг. За десять лет правления епархией успел сделать многое. Большое внимание он уделял Нижегородской духовной семинарии, где обучались дети «инородцев» Поволжья. В январе 1794 года Дамаскин по собственному прошению был уволен на покой в московский в честь Покрова Пресвященной Богородицы монастырь, где скончался 18 декабря 1795 года и был там же погребен. Захоронение до наших дней не сохранилось.

Наследие Дамаскина велико. Особенно плодотворным стал его так называемый нижегородский период. Его епархия активно включилась в христианизацию народов Поволжья. Священники-миссионеры, верные своему идеалу, «неусыпно пасли стада свои». По распоряжению Дамаскина «для обращения инородцев в христианство введено преподавание языков татарского, мордовского и чувашского, которыми и сам он занимался». Знание языков приобрело более весомую значимость, когда он получил лично от императрицы Екатерины II распоряжение о составлении словаря на языках народов Нижегородской епархии. Сохранилось письмо, текст рескрипта написан самой императрицей «августа 26-го дня 1784 г.» в Царском Селе. В нем говорится: «... в Нижегородской семинарии преподается учение языков разных народов в епархии вашей обитающих, я желаю, чтобы ваше преосвещенство доставило мне словарь тех языков с российским переводом, расположа оный по алфавиту российских слов и сверх письмян оных народов написав по российски каждое слово, как оно произносится». Получив указ Екатерины II, Дамаскин собрал авторский коллектив, куда входили «знающие оныя языки священники и семинаристы». Для подготовки двухтомного пятиязычного словаря в двух экземплярах (если не считать еще во 2-м томе удмуртскую часть) группе Дамаскина понадобилось всего семь месяцев. Первый вариант «Словаря языков разных народов в Нижегородской епархии обитающих, именно россиян, татар, чувашей, мордвы и черемис...» хранится в Нижнем Новгороде, а второй – в Санкт-Петербурге. Они остались в рукописном виде. В памятнике титульного листа (нижегородский вариант) имеется заметка, сделанная собственноручно Дамаскиным. В ней епископ пишет: «Как сей словарь на разных языках народов, в Нижегородской губернии обитающих, сочинен по именному ее императорского величества повелению, то и рескрипт ее величества в сей силе к преосвещенному Дамаскину епископу Нижегородскому насланный прилагается при сем в оригинале за собственноручным ее подписанием: который рескрипт равно, как и словарь весь в двух томах состоящий, с коего точная копия послана к ее величеству апреля 15 дня 1785 года, отсылается в семинарскую библиотеку с тем, чтобы с прочими семинарскими книгами хранился в вечные роды, яко достопамятный монумент премудрых узаконений ее императорско-

го величества, Екатерины второй, императрицы и самодержицы всероссийской».

Двухтомный словарь хранится в Государственном архиве Нижегородской области. В первом томе памятника 519 листов, что, соответственно, составляет 1038 страниц. В «Предуведомлении» Дамаскин привел краткие этнографические сведения о татарах, чувашах, мордве и марийцах. Оно имеет два списка: первый текст составлен Дамаскиным (4–9 л.), второй – переписанный набело другой неизвестной рукой без каких-либо изменений в содержании (10–14 л.). Основной текст словаря начинается с 54 л., с новым подзаголовком, написанным рукой Дамаскина: «Словарь татарских, чувашских и мордовских языков с российским переводом и по российскому алфавиту», в памятнике около 11200 русских слов и словосочетаний. Второй том нижегородского цикла имеет заглавие: «Словарь черемисского языка с российским переводом по алфавиту российскому расположенный», написанный рукой Дамаскина. Итого в нем 373 л., что соответствует 746 страницам. Содержит около 6 тысяч марийских слов и словосочетаний.

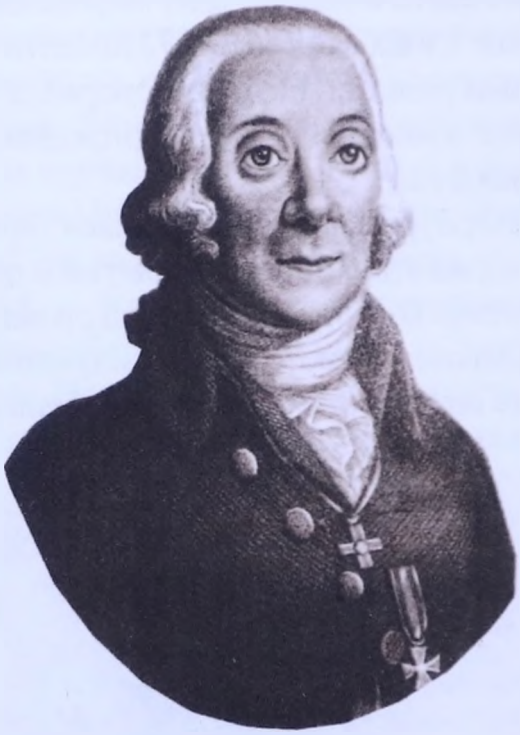
Беловой вариант «Словаря языков разных народов…» хранится в рукописном отделе Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург). Первый том включает слова татарского, чувашского, мордовского языков с входным русским языком. Этнографический материал о марийцах дан под заглавием «Черемисы» (5–8 л.). Около 11200 словарных статей размещены на 477 листах (или 954 страницах). Второй том полностью посвящен марийскому языку. Рукопись называется «Словарь черемисского языка с российским переводом». Памятник в кожаном сафьяновом переплете с золотым тиснением.

В словарь включена активная лексика марийского языка. В нем нашел отражение лексический состав и первой марийской грамматики (Санкт-Петербург, 1775). Диалектную основу лексикографического произведения составляют горное и северо-западное наречия марийского языка, отдельные лексические единицы тяготеют к восточному наречию марийского языка. В памятнике наличествует более ста (110) заимствований из русского языка. Сохранил много лексем, которые отсутствуют в современном марийском языке или встречаются лишь в небольшом микроареале. Рукописный словарь Дамаскина «содействовал к обращению Нижегородских инородцев в христианскую веру».

О.А. Сергеев

Литература и источники: Горожанский Я. Дамаскин Семенов-Руднев, епископ Нижегородский (1737–1795). Его жизнь и труды // Труды имп. Киевской духовной Академии. – Киев, 1894. – 35 изд.; Горожанский Я. Дамаскин (Семенов-Руднев), еп. Нижегородский: Его жизнь и труды. – Киев, 1904; Дамаскин. Словарь языков разных народов, в Нижегородской епархии обитающих, а именно: россиян, татар, чувашей, мордвы, черемис (1785 г.) // ИОАИЭ. – 1902. – Т. XVIII. – Вып. 1/3. – С. 303–311; Кузнецов Е.В., Никулин И.Н., Титков Е.П. Еп. Нижегородский и Алаторский Дамаскин: Страницы жизни, деятельности, творчества. – Арзамас, 1998; Макарий (Миролюбов), архим. Памятники церковных древностей. – Н. Новгород, 1999. – С. 164–181; Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – Том XIII. Григорий Палама – Даниель Ропс. – Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». – 752 с.; Солонин Ю.Н. Русское духовенство и русское просвещение XVIII в.: (Еп. Дамаскин Семенов-Руднев) // Русская философия: Новые исследования и материалы: Проблема методологии и методики. – СПб, 2001. – С. 334–342; Титков Е.П., Никулин И.Н. Да светит свет ваш пред людьми: жизнь и судьба епископа Дамаскина. – Н. Новгород, 1999; Титков Е.П. Образовательная концепция Екатерины Великой. – М., 1999. – С. 259–302.

ПАЛЛАС Петер Симон (1741–1811)

Паллас П.С.

Родился 22 сентября в Берлине в семье немецкого врача профессора Симона Палласа. Его мать, Сусанна Лиенард, была из эмигрантской семьи французского города Мец. Отец хотел, чтобы сын продолжил его дело, однако Петер увлекся естествознанием. Учился у частных преподавателей, к 13 годам владел английским, французским, латинским, греческим языками. Свое образование он продолжил в университетах Галле и Геттингена. В 1760 году Паллас перешел в Лейденский университет, где в девятнадцатилетнем возрасте защитил докторскую диссертацию «О вредителях, живущих внутри организмов». Работал с коллекциями Лейдена и изучал ботанические и зоологические коллекции Англии. В 1762 году он вернулся в Берлин и на следующий год поехал в Голландию в поисках подходящей работы. В Голландии были напечатаны первые научные труды молодого ученого. Благодаря этим статьям Паллас стал известен среди европейских биологов. В 1764 году его избрали членом Лондонского королевского общества, в том же году членом академии в Риме.

22 декабря 1766 года Петербургская Императорская Академия избрала Палласа действительным членом и профессором. Летом 1767 года он прибыл в Россию для работы в Академии наук, где ему назначили жалованье в размере 800 рублей в год. По распоряжению императрицы Екатерины II была начата организация комплексных экспедиций с целью изучения геологических, животных и растительных ресурсов, а также исследования исторических, социально-экономических и этнографических особенностей отдельных регионов России. В июне 1768 года Паллас со своим отрядом выехал в экспедицию. В составе отряда были капитан Н.П. Рычков, гимназисты Н.П. Соколов, В.Ф. Зуев, А.Вальтер, рисовальщик Н.Дмитриев и чучельник П.Шумский. Маршрут экспедиции пролегал по центральным губерниям, районам Урало-Поволжского региона, Западной Сибири, Алтая, Прибайкалья и Забайкалья, Прикаспийской низменности. Кроме отряда Палласа, в комплексную экспедицию выехали и другие отряды, руководимые академиками И.П. Фальком, И.Т. Георги, И.И. Ле-

пехиным, С.Г. Гмелиным и И.А. Гильденштедтом.

В Петербург Паллас вернулся летом 1774 года. За шесть лет экспедицией были собраны богатейшие материалы не только по естественно-научным направлениям, но и по истории, этнографии, культуре и быту народов России. В 1785 году Екатерина II привлекла ученого к работе по сравнительному языкознанию. Для сбора материала и сравнительного анализа языков народов России и всего мира Паллас составил программу и анкету. Результатом этого исследования стал «Сравнительный словарь всех языков и наречий» в двух частях (1787–1789), в котором представлены 200 европейских и азиатских языков и их наречий. Под 63 номером идет марийский словник. Сюда включено 273 понятия – термины родства, названия зверей, домашних животных, птиц, природных явлений и т.д.

Петербургская жизнь Палласа тяготила, он жаждал новых открытий и путешествий. В феврале 1793 года он выехал в экспедицию с целью изучения южных территорий страны, в особенно-

Дом Палласа в Симферополе. Парк «Салгирка».

сти, недавно присоединенного Крыма. В этом путешествии его сопровождали жена и дочь. Не обошлось и без приключений – при переезде через реку Клязьму вышедший из экипажа ученый провалился под лед. Подхваченная при этом простуда напоминала Палласу всю жизнь. Летом 1793 года Паллас в основном изучал ботанику степей в окрестностях Царицына и Астрахани. В октябре 1793 года, миновав Кавказ, он прибыл в Крым, где остановился у вице-губернатора Габлица в Симферополе. Перезимовав, Паллас в марте 1794 года начинает изучать Крымский полуостров. Ученого природа Крыма восхитила, и он пожелал поселиться там навсегда. Екатерина II мечту ученого милостиво помогла осуществить – пожаловала Палласу имения и дом в Симферополе, куда он и переселился в августе 1795 года. Там ученый продолжил работу над фундаментальным трехтомником по фауне России.

Шли годы, возраст и ухудшавшееся здоровье брали свое... В 1808 году Паллас переселился в имение своей дочери от первого брака, вдове генерал-лейтенанта барона Вимпфена, которая жила в Крыму же. Здесь Паллас неутомимо

К СВЕДЕНИЮ

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Под академическими экспедициями подразумевают пять экспедиций, организованных и проведенных в 1768–1774 гг. Петербургской Академией наук, объединённых общей целью и планом и имеющих единую обширную инструкцию. Фактически это крупнейшее в истории русской географии и этнографии второй половины XVIII века комплексное мероприятие для разностороннего изучения природы и населения России с его хозяйством, бытом и культурой.

Исследовались основные особенности рельефа, климата, гидросети, почв, флоры и фауны посещённых районов, проводились изыскания геологического характера, выяснялось наличие полезных ископаемых, лекарств, растений, минеральных источников и т. п. Изучался технико-экономический уровень отдельных предприятий горнорудной и обрабатывающей промышленности. Выяснялось состояние народного образования, медицинского обслуживания, ветеринарии, этнографические особенности местного населения и его фольклор. Собран богатый картографический материал.

Руководителями экспедиций были выдающиеся учёные. Три экспедиции под руководством П.С. Палласа, И.И. Лепёхина, П.П. Фалька были отправлены в Оренбургскую губернию и две, руководимые С.Г. Гмелиным и И.А. Гильденштедтом,– в Астраханскую. Все руководители имели лишь по 3–4 научных помощника. В экспедиции имелись «чучельник» (препаратор) и егери.

Часто применяемые наименования экспедиций «Оренбургские» и «Астраханские» гораздо уже фактических регионов их действия. Главное внимание было направлено на Европейскую Россию (включая Урал) в соответствии с общей исторической обстановкой России того времени, требующей в первую очередь изучения хозяйственно более развитых районов. Обследования велись на Кольском полуострове, в Белоруссии, на Украине, в некоторых северных и центральных губерниях, в Поволжье, на Урале, на Кавказе, в прикаспийских районах. Обработанные и систематизированные материалы этих экспедиций представляют значительный интерес для исследователя как одни из первых работ, построенные на анализе обширного конкретного материала, среди которого интересующиеся историей Марийского края найдут сведения о марийцах и соседствующих с ними народностях.

А.Н. Кудрявцев

работал над своим бессмертным трудом еще два года. В январе 1810 года он обратился в Академию наук с просьбой разрешить ему выехать в Берлин, где в это время шла подготовка к печати труда Палласа «Zoographia». Разрешение было получено, и в апреле того же года Паллас в сопровождении дочери выехал в Берлин. Целый год он трудился в Берлине, пользуясь особым уважением местных ученых.

Летом 1811 года состояние здоровья Палласа сильно ухудшилось и 27 августа (8 сентября) ученый с мировым именем скончался. Похоронен он на Галлейском кладбище Берлина, где в 1852 году на совокупные средства Санкт-Петербургской и Берлинской академий наук над могилой его сооружен памятник.

Е.П. Кузьмин, Н.А. Федосеева

Основные труды Палласа: «Путешествие по разным провинциям Российского государства» (СПб., 1773–1788); «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницей Высочайшей Особы (императрицей Екатериной II)» (СПб., 1787–1789); «Описание растений Российского государства, с их изображениями» (СПб., 1836).

Источники и литература: http://ru.wikipedia.org/wiki/Паллас Петер Симон; Иванов И.Г. История марийского литературного языка. – Йошкар-Ола, 1975.

ПУГАЧЁВ Емельян Иванович (ок. 1742–1775)

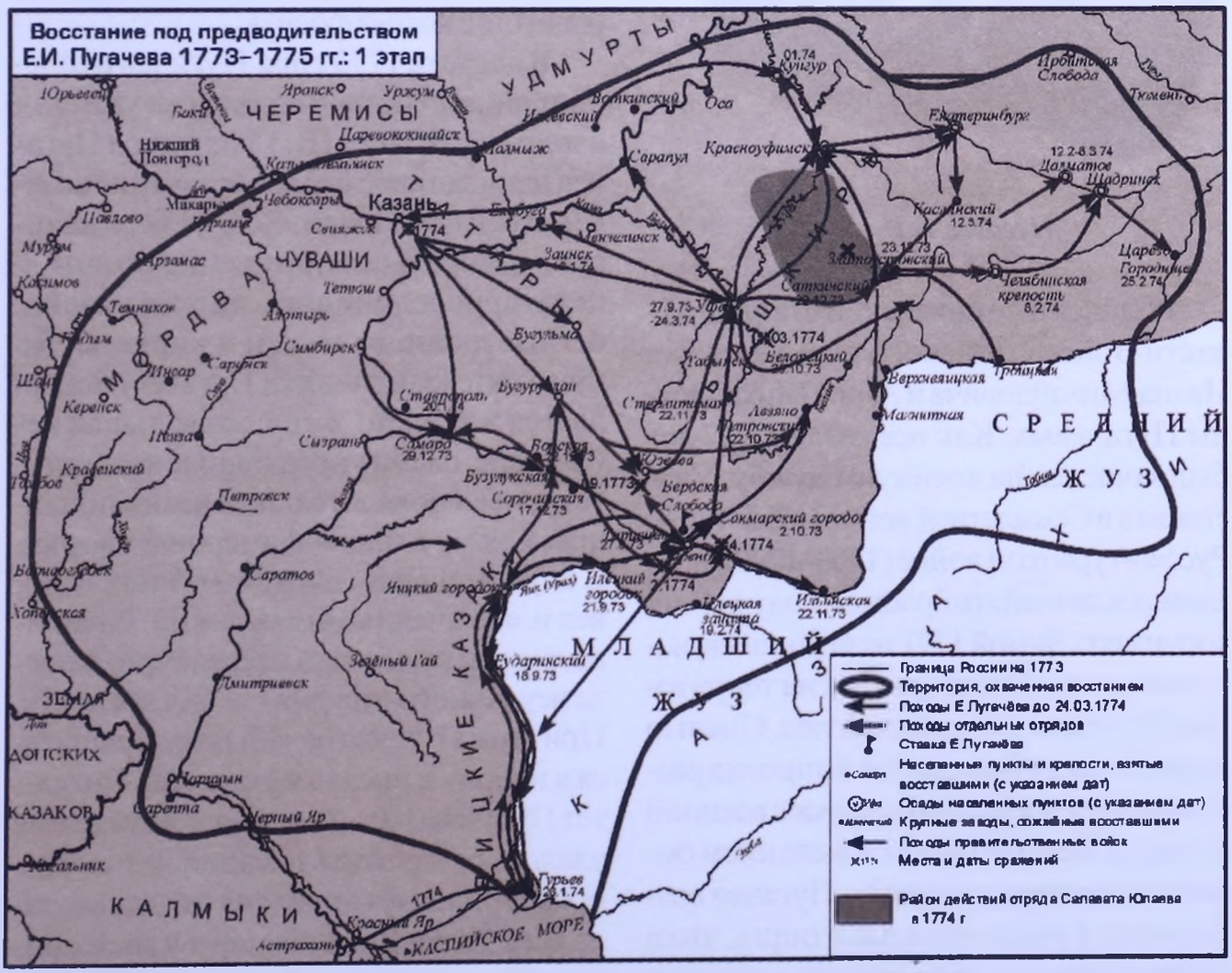
Пугачёв Е.И.

Родился в Зимовейской станице области Войска Донского в семье казака Ивана Михайловича и Анны Михайловны Пугачевых. Как все казаки в 17 лет был зачислен на военную службу. Участвовал в Семилетней войне (1756–1763), Русско-турецкой войне (1768–1770), прославился личной храбростью, получил чин хорунжего. Зимой 1771 года Пугачев, находясь на зимних квартирах на территории Молдавии, тяжело заболел. С целью оправиться от болезни он выпросил разрешения на временный отпуск с военной службы. Не горя особым желанием более нести военную службу, Пугачев ввязывается в различные авантюры, что в итоге выливается в появление в его лице очередного самозванца – «Петра III». Основанная на наивной вере простонародья в «чудесно спасшегося» государя Петра Федоровича, с которым связывалось облегчение жизни и социальная справедливость, эта идея нашла поддержку и у зажиточных казаков, недовольных политикой властей и имевших свои интересы. В Пугачеве, безусловно, обладавшего личной харизмой, организаторским талантом, примечательным авантюрным характером, зажиточные казаки увидели человека, способного повести за собой толпы людей. А в случае неудачи было бы с кого спросить…

В августе 1773 года Пугачев в селениях яицкого казачьего войска уже стал известен как Петр III. 15 сентября Пугачев написал свое первое воззвание казакам и беглым людям. Вокруг него начинает собираться вооруженная толпа, к нему присоединились многие казаки, беглые люди, калмыки и киргизы. Во главе мятежного войска Пугачев направляется в верх по Яику, захватывая небольшие, слабо укрепленные крепости, устраивая показательные казни попавших к нему в плен офицеров и дворян. С внушительным отрядом в 3 тыс. человек и захваченными орудиями, боеприпасами он подступил к Оренбургу и после неудачного штурма осадил крепость. При этом Пугачев не забывал обращаться к народу и писать воззвания. Авторитет Пугачева сильно поднялся, когда ему удалось разгромить шедший на помощь оренбургскому гарнизону отряд генерала В.А. Кара. В этот момент к мятежникам перешли башкирские части Салавата Юлаева.

В Берде, в своей ставке, «государь» занимался «государственными делами». Пугачев образовал Военную коллегию из приближенных к нему людей. Коллегия заведовала всеми хозяйственными делами, а также стратегическими и тактическими вопросами, формированием новых отрядов, указанием их действий и т.д. Все дела в Коллегии решались на словах и затем, согласно решению, писались её указы. Пугачев одним из первых в истории России пытался решить вопросы социального, религиозного и этнического равноправия народов. В своих манифестах, адресованных казакам и нерусским народам, обещал землю и волю, свободу вероисповедания, местную административную автономию, что вызывало восторженный отклик у широких слоев населения.

К концу ноября 1773 года вся северо-западная часть Оренбургской губернии была во власти Пугачева. Волнениями были охвачены Ставропольский уезд, Калмыкия. Сплошным потоком шли приписные крестьяне с Урала, башкиры. Правительству Екатерины II стало окончательно ясны масштабы угрозы и понимание, что силами локальных инвалидных команд с такой грозной силой не справиться. 23 декабря в Петербурге был издан манифест, возвещавший

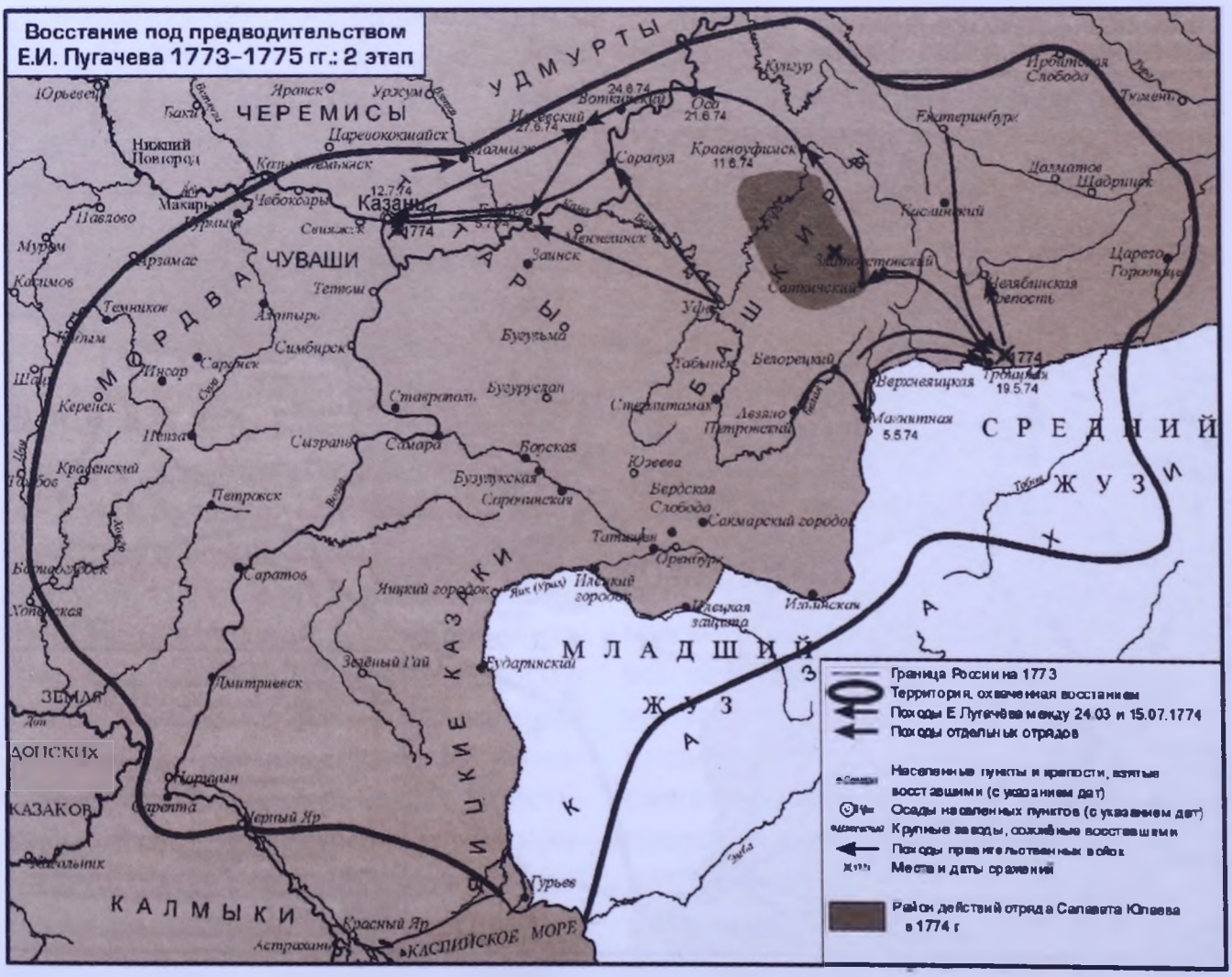

Карта восстания. I период.

о появлении Пугачева под именем Петра III и убеждавший народ не поддаваться такому обману, не приставать к Пугачеву, а содействовать правительству к восстановлению порядка. Примечательно, что этот манифест был переведен на татарский язык и распространен в Башкирии. В конце 1773 года в район восстания был направлен опытный генерал А.И. Бибиков, а после его смерти и другие опытные генералы. В начале 1774 года правительственным войскам в ряде сражений удалось разбить мятежников. Но бежавший в башкирские земли Пугачев сумел вновь организовать войско, которое с переменным успехом сражалось с царскими отрядами в апреле-июне 1774 года.

Неожиданным для властей оказался тактический ход Пугачева, который двинулся на запад, в сторону Казани. Это направление оказалось должным образом не прикрыто. Прибытие под Казань пугачевских войск и падение губернского города Казани 12 июля 1774 года всколыхнуло многонациональное Казанское Поволжье. Восставших поддержали удмурты, чуваши, мордва и марийцы.

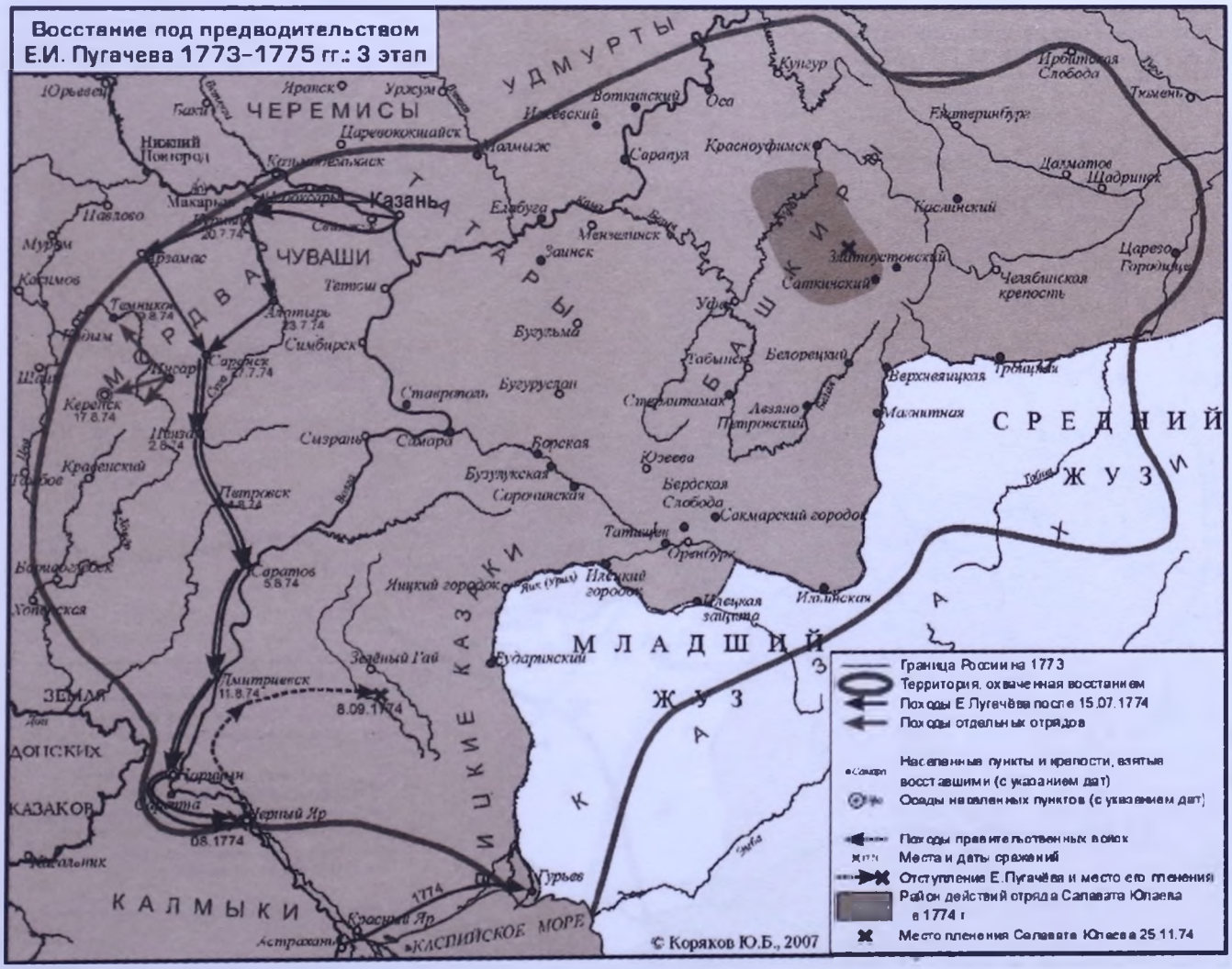
В Марийском крае еще с конца 1773 года местные власти часто собирали на сходы марийских крестьян и разъясня-

Карта восстания. II период.

ли о «злодее и бунтовщике» Е.И. Пугачеве. Приходские священники призывали «старокрещен и новокрещен» не ходить к Пугачеву, а кроме того стали выявлять в своих приходах «подосланных от Пугачева людей». В январе 1774 года во всех селениях Казанской губернии указом было утверждено о строгом соблюдении сотниками и десятниками предписанных мер по выявлению и задержанию пугачевцев и их сообщников. В Царевококшайской воеводской канцелярии эти указы в 25 экземплярах были получены 26 февраля. Промемории были направлены в магистрат и в дворцовую приказную избу. Примечательно, что в рапорте о получении указа в Свияжскую провинциальную канцелярию были посланы и документы с подписями о неучастии в «бунте» выборных жителей уезда.

Большие хлопоты доставило уездным воеводам Марийского края укрепление в ноябре 1773 – апреле 1774 гг. городов и селений от возможного вторжения пугачевцев. Во всех уездных городах были учреждены заставы – сторожевые посты у въезда в город с целью проверки документов и поимки подозрительных людей. Весной 1774 года такие заставы были поставлены и в Царевококшайске под руководством воеводы Е. Веригина. Кроме того, 7 пикетов были

Карта восстания. III период.

выставлены по всем большим дорогам: «за городом в верстах в дватцети и десети имели по всем дорогам – от Волги по трем, от Сибири по двум, от Казани два ж, а всего семь бекетов». В расположенном от Царевококшайска в 60 верстах Кокшайске, находящимся во ведении царевококшайского воеводы, по проезжим семи улицам находились постоянные караулы.

После тяжелого поражения повстанческой армии от отряда Михельсона 13-15 июля ее остатки с Е.И. Пугачевым ушли в марийские леса, имели привал у Кленовой горы в районе впадения реки Юшут в Илеть (народные предания связывают с этим событием «Дуб Пугачёва»). На следующий день его отряд (500-600 казаков) двинулся по маршруту Кленовая гора – Кужмара – Шимшурга – Кокшайск по левобережью Волги в сторону волжской переправы. Это самый значительный эпизод крестьянской войны в истории Марийского края. После отступления из-под Казани Пугачев стал активно собирать и пополнять свою армию. Большое содействие в деле обеспечения провиантом, лошадьми и людьми проявляли марийские крестьяне Коркатовской, Красноярской, Шалинской, Первой и Третьей Лушмарской, Керебелякской, Кужмарской волостей Галицкой дороги Казанского и Кокшайского уездов (современные Волжский, Звениговский, Моркинский, Медведевский районы). Крестьяне многонационального, многоконфессионального Марийского края проявили солидарность с крестьянами всего Среднего Поволжья в поддержке настоящего доброго, по представлению крестьян, царя, смягчавшего подати и повинности, улучшавшими материальное благосостояние беднейшего слоя населения России.

Вечером 16 июля Пугачев подошел к Кокшайску. Заблаговременно им сюда были отправлены два отряда конного авангарда с целью разведки, осмотра перевоза и возможности переправы через Волгу. Кроме того, казаки вручили кокшайскому жителю, отставному солдату Д. Кораблеву указ «Петра Федоровича», предписывающий жителям Кокшайска подготовить все необходимое для переправы. Примечательно, что в приготовлениях встречи Пугачева был задействован (принудительно) и местный поп Данила Кирилов, который должен был вместе кокшайцами встретить с образами и хлебом-солью «государя». Впрочем, Пугачеву было не до протокольных мероприятий – не прикладываясь к святым образам и кресту он сразу проехал к Волге. Но зато священник остался в живых в отличие от многих своих коллег – за эти несколько дней отступления пугачевцев в Казанском уезде было казнено 17 лиц духовного звания...

На Кокшайском же перевозе никаких плавных средств не оказалось. Накануне по приказу Царевококшайской воеводской канцелярии капрал Т. Трубицын все переправочные средства частью уничтожил, частью затопил, причем на правом берегу Волги. Переправившиеся вплавь на лошадях и наспех сбитых плотах передовые отряды провели мероприятия по подготовке переправы основной части войска (около 1000 человек). Были найдены затопленные лодки, крестьяне Сундыря и других селений

построили плоты. К утру 17 июля переправился сам Е.И. Пугачев и въехал в село Сундырь (ныне Мариинский Посад). Документы свидетельствуют, что пугачевцы казнили около 10 человек, среди них священника местной церкви И.Петрова, были разгромлены, разграблены церковь и питейный дом, подожжено в нескольких местах само село. После этого пугачевское войско направилось в сторону Цивильска.

Неспокойной выдалась ночь с 16 на 17 июля и в Царевококшайске. Воевода Е. Веригин выставил со всех сторон пикеты из солдат и жителей Царевококшайска. Чиновник канцелярии Н. Казанцев заметил неизвестный конный отряд, двигавшийся по Кокшайской дороге в сторону Царевококшайска. Воевода срочно вместе с поручиком штатной команды М. Ларионовым собрали отряд, превосходящий по численности обнаруженный. Выяснив, что повстанцы не желают принять бой, они их арестовали и заперли в тюрьму при воеводской канцелярии. Но наличие в городе повстанцев самого «злодея» сильно беспокоило воеводу Веригина. Стремясь скорее избавиться от бунтовщиков, он срочно направляет рапорт в Казанскую губернскую канцелярию. И затем в течение недели до ответа повстанцев держали «под крепким караулом».

Если кратковременное пребывание Пугачева на территории Марийского Левобережья не вызвало масштабных организованных волнений, то на Правобережье после издания Пугачевым манифеста об освобождении крестьян вызвало мощный подъем повстанческого движения в Казанской, Нижегородской, Астраханской губерниях. Одним из очагов активного выступления стал Козьмодемьянский уезд. Восстание началось в чувашском селе Оринино, куда прибыла группа пугачевцев. Их поддержали чувашские и марийские крестьяне Алдышевой, Теняковой, Аказиной и Кобяшевой сотен. В это время Козьмодемьянская воеводская канцелярия во главе с А. Щеголевым оказалась изолированной от правительственных войск в городе. Борьба повстанцев с правительственными войсками продолжалась весь август. Лишь 5 сентября 1774 года 105 самых активных участников из чувашских и марийских крестьян были приведены в Свияжскую провинциальную канцелярию на суд и расправу.

Тем временем Пугачев, терпя поражения, отступал к низовьям Волги. В конце августа Михельсон под Царицыном разбил окончательно силы Пугачева, но тот бежал с остатками отряда за Волгу, имея намерения двинуться на Яик для сбора новых сил. Но неудачи «Петра Федоровича» побудили к решительным действиям его основной боеспособной силы – казаков. На казачьем кругу большая часть высказалась за арест и выдачу властям самозванца, что и было сделано в первых числах сентября 1774 года. Организовав беспрецедентные меры безопасности, к началу ноября Пугачева доставили в Москву. И после следствия и суда самозванец и народный царь «Петр III» 10 января 1775 года был казнен.

Пугачевщина произвела на российское общество сильнейшее впечатления. Ожесточение народного бунта с его казнями, грабежами и насилием, разграбленными церквями, разоренными помещичьими усадьбами одни вспоминали с

содроганием, для других это был глоток свободы, реализации надежд про доброго, настоящего государя и справедливое общество. Крестьянская война и следственные материалы заставили Екатерину II и правящую верхушку по-другому посмотреть на российское общество, что, в конечном счете, привело к проведению многих реформ 1770–1780-х гг.

Примечательно, что из народной памяти имя Емельяна Пугачева, «народного царя», никогда не исчезало. В Марийском крае стоят «Дуб Пугачева», памятный камень рядом с шоссе в районе Кокшайска. Деяния Пугачева отразились в произведениях марийской литературы (С. Чавайна, К. Васина), музыки (опера «Акпатыр» Э. Сапаева), живописи («Пугачёв в марийской деревне» Е. Атлашкиной и М. Васильевой).

Е.П. Кузьмин

Источники и литература: РГАДА. Ф. 598. Оп. 2. Д. 87; Пугачёвщина (сборник документов). – М.: Госиздат, 1926–1931; Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И. Пугачева. – М., 1980; Крестьянская война под предводительством Е.И. Пугачева в Марийском крае / Документы и материалы / Сост. А.Г. Иванов. – Йошкар-Ола, 1989; Пушкин А.С.. История Пугачева, 1834 г. // Пушкин А.С. Собр. соч. в 10 т. – Ленинград, 1978. Т. 8; Дубровин Н. Пугачёв и его сообщники. – СПб., 1884; Димитриев В.Д. История Чувашии XVIII века. – Чебоксары, 1959; Иванов А.Г. Участие крестьян Марийского края в восстании Е.И. Пугачёва // Положение и классовая борьба крестьян Марийского края. – Йошкар-Ола, 1990; Он же. Очерки по истории Марийского края XVIII века. – Йошкар-Ола, 1995.

ПАВЕЛ I ПЕТРОВИЧ (1754–1801)

Боровиковский В.Л. Павел I.

Родился 20 сентября в Санкт-Петербурге, сын великого князя (впоследствии императора) Петра Федоровича и великой княгини (впоследствии императрицы) Екатерины Алексеевны. Первые годы после рождения рос под присмотром бабки Елизаветы Петровны, родители к нему почти не допускались. Из-за превратностей политической борьбы Павел был, по сути, лишён любви близких ему людей. Это отразилось на психике ребёнка и на его восприятии мира. Но здесь следует отдать должное императрице Елизавете Петровне, она приказала окружить его лучшими, по её представлениям, учителями. Вскоре юному Павлу был назначен в воспитатели Н.И. Панин. Сторонник Просвещения, он искренне полюбил Павла и старался воспитать из него идеального монарха. Павел изучал историю, географию, русский и немецкий языки, математику, астрономию, физику, искусства. По свидетельствам современников, был способным, стремящимся к знаниям, романтически настроенным мальчиком с открытым характером. В целом, характеризуя детские, отроческие и юношеские годы можно сказать, что Павел получил блестящее для своего времени образование, имел широкий кругозор и рыцарские идеалы, а благодаря своему духовнику, одному из лучших русских проповедников и богословов, архимандриту, а впоследствии митрополиту Московскому Платону стал глубоко верующим человеком.

Вступивший на престол в день смерти Екатерины II 6 ноября 1796 года (коронован 5.4.1797) царствование свое Павел начал с изменения порядков екатерининского правления. Во время своей коронации Павел объявил ряд указов. В частности, в указе о престолонаследии Павел отменил петровский указ о назначении самим императором своего преемника на престоле и установил чёткую систему престолонаследия. С того момента престол мог быть наследован только по мужской линии, после смерти императора он переходил к старшему сыну, а если детей не было, то следующему по старшинству брату. Женщина

могла занимать престол только при пресечении мужской линии.

Были существенно сужены права дворянского сословия по сравнению с теми, что были пожалованы Екатериной II. Манифестом о трёхдневной барщине запрещалось дворянам-помещикам требовать выполнения барщины по воскресным дням, праздникам и более трёх дней в неделю, хотя на местах указ саботировался. В 1797 году была запрещена продажа дворовых и безземельных крестьян с молотка. В целом, внутренние реформы были затеяны Павлом I вовсе не из собственной прихоти. В частности, российская армия была не на пике формы, страдала дисциплина в полках, звания раздавались незаслуженно: притчей во языцех стала история о дворянских детях, которые с младенчества были приписаны к тому или иному полку и уже в пеленках зарабатывавших выслугу лет. Жесточайшая дисциплина, не вполне оправданное поведение императора привели к массовым увольнениям дворян из армии, особенно офицерского состава гвардии. Также были уволены все числившиеся в штате офицеры, не явившиеся по указу в Военную коллегию для подтверждения своей службы. За нерадивость и расхлябанность, грубое обращение с солдатами император лично срывал эполеты с офицеров и генералов и отправлял их в Сибирь. Павел I преследовал воровство генералов и казнокрадство в армии. В фундамент военной реформы была положена модель современной для того времени европейской армии – прусской. Однако невыдержанность, несбалансированность ее проведения, перегибы в ряде иных нововведений оказались тем самым, что привело царствование Павла I к трагическому финалу.

Опасаясь распространения в России либеральных идей Французской революции, император наложил запрет на выезд молодых людей за границу на учёбу; был полностью запрещен импорт книг, вплоть до нот. Регламентация повседневной жизни доходила до того, что устанавливалось время, когда в домах полагалось тушить огни. Рядом указов были запрещены определенные фасоны одежды, причесок, танцы, в которых император видел проявления свободомыслия. Специальными указами некоторые слова русского языка изымались из официального употребления и заменялись другими. Так, имеющие, по мнению высочайшей особы, политическую окраску слова «гражданин» и «отечество» заменены на «обыватель» и «государство» соответственно.

На внешнеполитической арене Павел, дабы подчеркнуть контраст с матерью, декларировал миролюбие и невмешательство в европейские дела. Однако уже в 1798 году Россия вступила в антифранцузскую коалицию с Великобританией, Австрией, Турцией, Королевством обеих Сицилий. По настоянию союзников главнокомандующим русскими войсками был назначен А.В. Суворов как лучший полководец Европы. В его ведение также передавались и австрийские войска. Под руководством Суворова Северная Италия была освобождена от французского господства. В сентябре 1799 года русская армия совершила знаменитый переход через Альпы. Однако уже в октябре того же года Россия разорвала союз с Австрией из-за невыполнения австрийцами союзнических

обязательств, а русские войска были отозваны из Европы. В это же время началось сближение с Францией, даже обсуждался план совместного похода на Индию. Не дожидаясь подписания соответствующего соглашения, Павел приказал выступить в широко известный поход донским казакам, которые были остановлены уже Александром I.

Весной 1798 года Павел I решил отправиться в путешествие по России со своими сыновьями Александром и Константином. Среди прочих местностей, был им посещен и Козьмодемьянск. 22 мая 1798 года государь со свитой, приехавший по дороге, ведущей из Нижегородской губернии через село Троицкий Посад, был торжественно, под колокольный звон, встречен горожанами на горе возле Троицкого собора. Покои императору были отведены на Базарной площади, в доме купца Ф.П. Колесникова. Здесь в пять часов вечера государю хлеб и соль преподнес городской голова М.А. Ермолаев, после чего для беседы были допущены почетные граждане Казани и Козьмодемьянска. Здесь же император попросил волжской воды, которую привезли ему с середины Волги и которую он, испив, нашел достаточно чистою. На следующий день была совершена обедня в Успенской церкви, после которой Павел I отблагодарил хозяина дома Ф.П. Колесникова золотыми часами, обсыпанными жемчугом, и отправился в Чебоксары, остановившись на обеденный перерыв в Виловатом Враге. Так, Павел I встал в редкий ряд высочайших особ, посещавших Марийский край.

Непоследовательная политика Павла I в сочетании с его импульсивным характером, непредсказуемостью и одновременно определенной эксцентричностью поведения вызывала недовольство в самых разных социальных слоях, но в особенности в среде дворянства и в армии. Уже вскоре после его воцарения внутриполитические мероприятия создали плодородную почву для возникновения заговора. В ночь на 11 марта 1801 года заговорщики, в основном гвардейские офицеры, ворвались в покои Павла в недавно выстроенном Михайловском замке с требованием отречься от престола. Император попытался возразить и даже ударил кого-то из них, но в пылу борьбы был убит.

Так, 11 марта 1801 года трагично окончилось короткое царствование Павла I, а для России завершилась «эпоха дворцовых переворотов» и начался новый, XIX век; начался не календарно, но исторически.

А.Н. Кудрявцев

Источники и литература: Муравьев А.В. Страницы истории (краеведческие заметки) // Козьмодемьянск 1583–2008 гг. – Йошкар-Ола, 2008; Песков А.М. Павел I. – М., 2000; Эйдельман Н.Я. Грань веков. – М., 1986.

XIX
век

Историческая хроника XIX век

1801–1825 гг. – царствование императора Александра I.

1811 г. – в с. Сотнур построена церковь великомученика Дмитрия Солунского.

1812 г. – открытие частной школы в с. Пертнуры Козьмодемьянского уезда для обучения марийских детей.

1812 г. – Отечественная война России против наполеоновской Франции.

1812 г. – приобретение генералом В.С. Шереметевым Юринского имения.

1813–1814 гг.– в с. Покровское построена каменная церковь Покрова Пресвятой Богородицы в честь победы в Отечественной войне 1812 г.

1816–1826 гг. – в с. Арда Козьмодемьянского уезда построена каменная церковь Рождества Христова.

1816 г. – в с. Кукнур построена каменная церковь Воздвижения Креста Господня.

1816 г. – в с. Верх-Ушнур Царевококшайского уезда воздвигли каменную церковь св. апостолов Петра и Павла в честь победы в Отечественной войне 1812 г.

1816 г. – в Юринском имении Шереметьевых поставлен Светлозерский стекольный завод.

1818 г. – построен храм Рождества Пресвятой Богородицы в с. Семеновка Царевококшайского уезда.

1819 г. – в с. Кожважи построена каменная церковь Преображения Господня.

1819 г. – в с. Морки построена каменная церковь Богоявления Господня.

1819 г. – в с. Новый Торъял построена каменная церковь Вознесения Господня.

1820 г. – в с. Пектубаево построен каменный храм Рождества Христова.

1821 г. – открыто Моркинское церковно-приходское училище.

1822 г. – в с. Малый Сундырь Козьмодемьянского уезда открыто церковно-приходское училище.

1822 г. – в Моркинской волости Царевококшайского уезда основан стекольный завод («Старый завод»).

1823 г. – в с. Еласы Козьмодемьянского уезда построена церковь Рождества Христова.

1823 г. – в с. Упша Царевококшайского уезда построена каменная церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

1824 г. – в с. Сумки Козьмодемьянского уезда построен храм Рождества Пресвятой Богородицы.

1825 г. – в г. Царевококшайске открыто городское двухклассное училище.

1825 г., 24 мая – открыто Царевококшайское уездное училище.

1820-е гг. – начало кожевенного производства в с. Юрино.

1825 г. – в с. Нурма Царевококшайского уезда поставлена каменная церковь во имя Казанской иконы Божией Матери.

1825–1855 гг. – царствование императора Николая I.

1827 г., 20 ноября – всеобщее марийское языческое моление у д. Варангуш Моркинской волости Царевококшайского уезда.

1827 г. – построена Тихвинская церковь в г. Козьмодемьянске.

1828 г. – в с. Ахмылово (Коротни) Козьмодемьянского уезда построена церковь св. Иоанна Предтечи.

1828 г. – в с. Арино Царевококшайского уезда построена каменная церковь Рождества Христова.

1828 г., 3 декабря – всеобщее марийское языческое моление у д. Купра Сола Сернурской волости Уржумского уезда Вятской губернии.

1829 г. – в с. Пайгусово Козьмодемьянского уезда построена каменная церковь Рождества Христова.

1830 г. – разрушение властями древней марийской святыни Чумбулат-камня по настоянию православных церковников.

1835 г. – в с. Мари-Турек построена каменная церковь св. апостолов Петра и Павла.

1837–1841 гг. – реформа государственной деревни графа П.Д. Киселева.

1837 г., 2 декабря – открыто Ронгинское сельское училище.

1837 г., 3 декабря – открыто Сотнурское сельское училище.

1842 г., май – «Акрамовская война», волнения крестьян Козьмодемьянского уезда против общественных запашек.

1842 г. – основана Николаевская стекольно-хрустальная фабрика.

1842 г. – открыта Новоторъяльская церковно-приходская школа.

1848 г. – в с. Мамсинер построена каменная церковь Пресвятой Троицы.

1849 г. – открыто Сернурское сельское училище.

1851–1859 гг. – строительство в с. Масканур каменной церкви св. апостола Иоанна Богослова.

1853–1856 гг. – Крымская война.

1855–1881 гг. – царствование императора Александра II.

1859 г. – волнения крестьян Юринской вотчины Шереметьевых.

1860 г. – в Звениговском затоне открыты судоремонтные мастерские пароходного общества «Дружина».

1860–1904 гг. – строительство Предтеченской церкви в с. Оршанка.

1861 г., 19 февраля – Манифест и «Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», начало крестьянских реформ.

1861 г. – открыто Аринское сельское училище Себеусадской волости Царевококшайского уезда.

1861 г. – открыта Токтай-Белякская церковно-приходская школа.

1861 г. – на средства удельных крестьян Василия Матвеева и Алексея Богомолова выстроена в с. Азаново каменная церковь Сретения Господня.

1862 г. – открыто Ардинское сельское училище Ардинской волости Козьмодемьянского уезда.

1862 г. – открыто Козьмодемьянское городское женское приходское училище.

1862 г. – открыта Царевококшайская одноклассная женская школа.

1863 г., 26 июня – Положение о поземельном устройстве удельных крестьян.

1864 г., 1 января – утверждение «Положения о губернских и уездных земских учреждениях».

1865 г. – учреждение первых земств на территории Марийского края.

1866 г., 18 января, 24 ноября – «Положения о поземельном и административном устройстве государственных крестьян».

1866 г. – в с. Кумья построена деревянная церковь Покрова Пресвятой Богородицы

1866–1887 гг. – строительство в с. Илеть каменной церкви Пресвятой Троицы.

1867 г. – основание «Братства святителя Гурия».

1868–1904 гг. – строительство на р. Сура Михаило-Архангельского мужского черемисского монастыря.

1870 г. – открыта Мало-Сундырская женская школа братства святителя Гурия, переведенная в 1875 г. в г. Козьмодемьянск.

1871 г. – открыто Уньжинское сельское училище Шиньшинской волости Царевококшайского уезда.

1871 г. – в с. Шулка поставлен каменный храм во имя Вознесения Господня.

1871–1912 гг. – строится и отделывается в с. Орша (Космодамианская) каменная церковь во имя святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана.

1872 г. – в г. Козьмодемьянске построен собор Смоленской иконы Божией Матери в память спасения жизни императора Александра II.

1873 г. – в с. Нежнур построена каменная церковь святителя Николая Чудотворца.

1867 г. – издание первого марийского букваря.

1872 г. – открытие Казанской учительской инородческой семинарии и начало подготовки первых марийских учителей по системе Н.И. Ильминского.

1874 г. – в с. Тумьюмучаш построен деревянный храм в честь Богоявления Господня.

1876 г. – издание первой книги о г. Царевококшайске «Очерк 290-летнего состояния г. Царевококшайска и его уезда (1584–1874 гг.)», написанной И.О. Дерюжевым.

1876 г. – в с. Кузнецово построена каменная церковь св. апостолов Петра и Павла.

1876 г. – в с. Емелево построена каменная церковь пресвятой Троицы.

1876 г. – открыто Пертнурское двухклассное училище Больше-Юнгинской волости Козьмодемьянского уезда.

1877 г. – в Звениговском затоне на средства пароходного общества «Дружба» построена деревянная церковь святителя Николая Чудотворца.

1877–1878 гг. – Русско-турецкая война.

1877–1878 гг. – зарождение марийской религиозной секты «Кугу Сорта».

1878 г. – открыто Мари-Солинское сельское двухклассное училище Кузнецовской волости Уржумского уезда.

1878 г. – открыто Русско-Шойское сельское двухклассное училище Ирмучашской волости Уржумского уезда.

1880–1888 гг. – строительство в с. Мари-Сола каменной церкви Покрова Пресвятой Богородицы.

1881–1894 гг. – царствование императора Александра III.

1882 г. – открытие ветеринаром И.А. Сокольским первой кумысной фермы в Марийском крае близ г. Козьмодемьянска.

1882 г. – основание Бирской инородческой учительской школы в Уфимской губернии.

1882 г. – открыто Шурминское двухклассное училище Больше-Шургинской волости Уржумского уезда.

1882 г. – завершено строительство каменной церкви Рождества Пресвятой Богородицы в с. Хлебниково.

1882 г. – в с. Косолапово выстроена каменная церковь святителя Николая Чудотворца.

1883 г. – открыто Карлыганское сельское училище Хлебниковской волости Уржумского уезда.

1883 г., 1 ноября – открыто Царевококшайское городское училище (мужское).

1883 г. – в с. Кузнецово Вараксинской волости поставлена каменная церковь Владимирской Божией Матери.

1884–1899 гг. – строительство каменной церкви в с. Кучка в честь Сретения Господня.

1885 г. – открыто Моркинское земское училище (женское).

1885 г. – открытие ветеринаром В.Е. Евтихеевым первой в Марийском крае ветеринарной лечебницы в г. Царевококшайске.

1887 г., апрель – открытие первой в Марийском крае бактериологической лаборатории при Козьмодемьянской земской больнице.

1887 г. – учрежден Козьмодемьянский Свято-Троицкий Черемисский женский монастырь.

1888 г. – женская богадельня при Входоиерусалимской церкви в г. Царевококшайске преобразована в Царевококшайский Богородице-Сергиевский женский монастырь.

1888 г. – открыто Царевококшайское монастырское городское училище (женское).

1889 г. – издание книги И.Н. Смирнова «Черемисы».

1889 г. – волнения крестьян Кичминской, Конганурской, Кукнурской и Корак-Солинской волостей Уржумского уезда.

1874–1880-е гг. – строительство Шереметьевского замка в с. Юрино.

1890 г. – выступление рабочих Звениговского затона против администрации.

1893 г. – выступление рабочих Кужерского стекольного завода против заводской администрации.

1893 г., 2 ноября – открытие Александровской Нартасской низшей сельскохозяйственной школы 1 разряда в Уржумском уезде.

1894–1917 гг. – царствование императора Николая II.

1894 г. – открыта Уньжинская (Центральная) школа братства святителя Гурия.

1896 г. – открыто Конганурское двухклассное сельское училище.

1896 г. – с благословения о. Иоанна Кронштадского в д. Петъял построен Свято-Гурьевский храм.

1897 г., март – начало деятельности старейшей типографии Марийского края, основанной Г.П. Зубковым в г. Козьмодемьянске.

1898 г. – открыт Введенский Вершино-Сумский монастырь.

1898 г. – в с. Табашино поставлена пятиглавая каменная церковь святых Мучеников Флора и Лавра.

1898 г. – в с. Юрино построен каменный храм Михаила Архангела.

1899 г. – в с. Юрино появился революционный рабочий кружок, руководимый учителем К.И. Касаткиным.

АЛЬБИНСКИЙ Андрей Даниилович (1790–?)

Родился в семье священника Даниила Лаврентьевича Альбинского. Начатки христианского воспитания, полученные в родительском доме, принесли свои плоды: старший брат Андрея Альбинского Игнатий Даниилович также стал священником, служил в храме села Пертнуры, 15 июля 1819 года за перевод Евангелия от Иоанна на марийский язык был награжден набедренником. Дети иерея Андрея также связали свою жизнь с Церковью: старший сын Александр к началу 1830-х годов был диаконом, Василий – псаломщиком, а Федор, Тимофей и Павел учились в то время в Казанском уездном училище.

В начале XIX века Андрей Альбинский поступил в Казанскую Духовную академию (так тогда называлась семинария), которую окончил 6 июля 1811 года с отличием, за что был награжден книгой с надписью «за прилежание, успехи и благонравие студенту богословия Андрею Альбинскому». По окончании академии Андрей Даниилович поселился в Пертнурах, где проживали его мать Феврония Ильинична и брат Игнатий с семьей, женился на дочери псаломщика местной Вознесенской церкви Марии Васильевне Ивановой. После рукоположения во диакона, а затем, 3 февраля 1812 года, во священника указом Казанской Духовной консистории отец Андрей был определен в храм села Пертнуры, где подвизался до 1824 года.

Помимо исполнения священнических обязанностей, батюшка открыл в Пертнурах школу, где обучал марийских детей на их родном языке, активно занимался переводческой деятельностью и по просьбе Библейского общества перевел на горномарийский язык Евангелия от Матфея и Луки. В марте-октябре 1820 года отец Андрей жил в Санкт-Петербурге, где Евангелие от Луки готовилось к изданию. Рукопись была рекомендована к печати Святейшим Синодом и вышла в свет в 1821 году в издательстве Николая Греча. Несколько ранее, в 1819 году, по благословению архиепископа Казанского и Симбирского Амвросия (Протасова) иерей Андрей перевел на горномарийский язык чинопоследование Божественной литургии Иоанна Златоуста. Среди переведенных им священных текстов также два послания к коринфянам, послания к галатам, ефесянам, филиппийцам, входящие в Новый завет.

По мнению исследователей, данные переводы привлекли внимание к марийскому языку ученых финно-угроведов, послужили стимулом к изучению его грамматического строя. М.А. Кастрен в «Элементах черемисской грамматики» (1845), Ф.И. Видеман в «Опыте грамматики черемисского языка» (1847) использовали переводы Альбинского в теоретических целях, а священнослужители применяли их на практике. В 1823 году сотрудники Библейского общества писали: «Невозможно без восторга душевного и искренней благодарности смотреть на те новые неожиданные явления, кои во многочисленности начи-

нают показываться от действия слова Божия на сердца людей черемисского племени». Известный исследователь истории религии и народного образования С.А. Нурминский писал об отце Андрее, что «его богослужение на черемисском языке сильно действовало на сердца черемис. Со всех сторон люди собирались на его служение». Оценивая деятельность Альбинского, исследователь середины XIX века свидетельствовал, что батюшка «неутомимо день и ночь проводил в научении своих прихожан правилам веры. ...Когда в некоторых селах была прочитываема Литургия в переводе Альбинского, тогда они (черемисы) с удивлением признавались, что они только в сие время понимают силу и содержание оной, а прежде сего думали, что их принуждают в церковь ходить только для того, чтобы молиться за русских, теперь же они видят, что в церкви молятся за весь мир и за них самих».

Такое ревностное служение священника Андрея Альбинского было отмечено епархиальным начальством. 26 февраля 1819 года за перевод Евангелия от Матфея он был награжден набедренником, 3 февраля 1822 года – скуфьей. 23 апреля 1824 года архиепископ Казанский и Симбирский Амвросий (Протасов) возвел отца Андрея в сан протоиерея, после чего батюшка был переведен в Козьмодемьянский Троицкий собор,

Благовещенский собор. Казань.

назначен благочинным Козьмодемьянского духовного правления.

В 1825 году, после кончины супруги Марии Васильевны, на руках отца Андрея осталось пятеро детей в возрасте от 1 года до 12 лет. 13 апреля того же года протоиерей Андрей был вновь направлен на служение в Вознесенскую церковь села Пертнуры, однако вскоре его ожидали новые труды. 23 декабря 1825 года батюшка был переведен в кафедральный Благовещенский собор Казани, 4 июня 1826 года утвержден испытателем учеников Духовной семинарии в знании марийского языка при направлении их священниками в марийские села, а с 16 ноября 1828-го по 14 августа 1830 года работал учителем марийского языка в Казанском уездном училище, куда к тому времени поступили и трое его младших сыновей.

С осени 1826 года начался отход марийцев от христианской веры в язычество, начались крупные моления в рощах. 7 февраля 1828 года архиепископ Казанский и Симбирский Филарет (Амфитеатров) направил отца Андрея в село Морки Царевококшайского уезда Казанской губернии с целью разобраться в событиях, связанных с проведением всемарийского языческого моления неподалеку от деревни Варангуш. В отчете о проделанной работе батюшка писал: «Главная причина отпадения от христианства является то, что просвещение черемис в христианской вере состоит только в том, что они в церковь ходят лишь для исправления треб, не понимая ни сил таинств духовных обрядов, ни нужд в них, а поступают так по видимому обычаю». Труды отца Андрея и других просветителей по оценке сложившейся ситуации не пропали втуне: канцелярия Святейшего Синода предложила епархиям организовать переводы духовной литературы на национальные языки, а протоиерей Андрей написал «Краткое изложение веры христианской» на марийском языке с параллельным переводом на русский, которое было прочитано в церквах за Литургией.

В 1830 году Святейшим Синодом была рассмотрена рукопись «Поучения, сочиненныя и говоренныя протоиереем Андреем Альбинским для новокрещенных черемис», которая была одобрена к печати. 1 августа того же года на рассмотрение архиепископа Казанского и

Грамматика Альбинского.

Симбирского Филарета (Амфитеатрова) была представлена «Черемисская грамматика», рекомендованная к изданию в 1831 году и отпечатанная в типографии Казанского университета 21 декабря 1837 года тиражом 1200 экземпляров. Книга эта долгое время была учебным пособием в школах с марийскими классами. По мнению специалистов, «большой заслугой А.Альбинского является то, что он впервые в истории марийской письменности привел алфавит в полном виде. ... Его лингвистические изыскания нужно рассматривать как шаг вперед в развитии марийской письменности. ... Являясь учебником по родному языку для будущих переводчиков, она (книга – сост.) имела определенное значение для совершенствования марийской письменности в дальнейшем».

В 1830 году протоиерей Андрей Альбинский подал прошение о переводе на служение в церковь села Пертнуры, куда перебрался 14 августа того же года. В августе 1832 года батюшка просил принять его в число братии Казанского Зилантова монастыря, что и было исполнено. В 1833 году отец Андрей находился в числе братства Раифской пустыни, а затем был переведен на поселение в Сибирь, где проживал и в 50-е гг. XIX века. Дальнейшая судьба А.Д. Альбинского в настоящее время не известна.

Ю.В. Ерошкин, Н.А. Федосеева

Источники и литература: Иванов И.Г. История марийского литературного языка. – Йошкар-Ола, 1975; Марий Эл: время, события, люди. Календарь знаменательных и памятных дат. – Йошкар-Ола, 2000; Степанов А.Ф., Степанов О.А. Из истории развития школьного дела до XX века. – Т.1. – Йошкар-Ола, 2000.

ГУСЕВ Епифаний Саввич (1791–1869)

Родился в семье священника. После окончания Вятской Духовной семинарии 15 марта 1833 года епископом Вятским и Слободским Иоанникием (Образцовым) он был рукоположен во иерея с назначением в Спасскую церковь села Сернур.

В селе Сернур батюшка прослужил более 35 лет, до самой своей кончины. Одним из самых значительных его деяний стало строительство здесь на собственные средства деревянной кладбищенской церкви. Указом Вятской Духовной консистории от 20 августа 1848 года за понесенные труды отцу Епифанию была объявлена благодарность епархиального начальства, указом от 22 декабря 1848 года преподано благословение Святейшего Синода, о чем писали и ведомости императорской академии наук.

Помимо служения в храме Божием, исполнения треб отец Епифаний в 1837–1847 гг. нес послушание благочинного (под его началом находились девять церквей), занимался миссионерской деятельностью. В октябре 1862 года он был утвержден членом-корреспондентом по изданию «Вятских епархиальных ведомостей», которые начали выходить в 1863 году. Еще одним значительным проявлением социокультурной деятельности батюшки были климатические наблюдения. 2 февраля 1851 года советом Императорского русского географического общества за предоставленные сведения ему была выражена признательность, а 27 марта 1851 года Общество назвало его «одним из подвижников своих в деле познания России».

Отец Епифаний был известен и как замечательный пчеловод, деятель сельского хозяйства. 11 мая 1857 года его утвердили действительным членом и сотрудником Казанского императорского экономического общества, 5 января 1861 года, по предложению великого князя Николая Николаевича старшего, избрали в действительные члены Московского общества сельского хозяйства по акклиматизации животных и растений. Кроме того, он входил в состав Санкт-Петербургского и Московского вольных экономических обществ, внес большой вклад в развитие пчеловодства, имел в Сернуре пасеку с рамочными ульями своей конструкции, в домашних условиях вел научные изыскания, изобрел метод искусственного выведения пчелиных маток. Отец Епифаний являлся участником сельскохозяйственных выставок в Вятке (1854, 1858) и Санкт-Петербурге (1860, 1861), где выставлялись сконструированные им пчеловодческие принадлежности, вызывавшие у присутствовавших большой интерес.

Его труды в области пчеловодства отмечены многими наградами. 12 сентября 1854 года Комитетом выставки сельских произведений Вятской губернии «за предоставленные образцы пчеловодства и усовершенствованные ульи» он был удостоен золотой медали, 14 сентября 1858 года на аналогичной выставке награжден похвальным листом, 6 сентября 1860 года Казанским губернским комитетом выставки сельских произведений отмечен серебряной медалью. В

октябре 1860 года отец Епифаний стал депутатом от Вятской губернии на Всероссийской выставке произведений сельского хозяйства и промышленности, участвовал в качестве эксперта при оценке представленных предметов, получив за это благодарность, а за представленные лично экспонаты получил от Императорского вольного экономического общества 5 медалей. В 1861 году на аналогичной выставке батюшка был отмечен золотым кубком Великой княгини Елены Павловны. Труды отца Епифания в данной области были успешными и в дальнейшем. 25 октября 1864 года на собрании Московского общества сельского хозяйства он получил премию от Министерства государственных имуществ и большую серебряную медаль, а 31 октября 1865 года по ходатайству упомянутого выше министерства был награжден орденом святой Анны 3 степени.

Помимо указанных выше поощрений от государства, священник Епифаний Гусев отмечался и церковными наградами. 8 сентября 1838 года за успешное служение Церкви и исправное прохождение должностей он был награжден набедренником, 21 апреля 1845 года – скуфьей, 25 апреля 1864 года «за благочестивое служение на пользу Церкви и отлично-ревностное прохождение возложенных обязанностей» – камилавкой. 28 сентября 1858 года, в память Крымской войны 1853–1856 гг., батюшка получил бронзовый крест на Владимирской ленте, в 1838 году «за обращение черемис к Православной Церкви» удостоился архипастырского благословения, а в апреле 1864-го и феврале 1865 гг. за пастырскую заботливость в назидании прихожан – благодарности епархиального начальства.

Священник Епифаний Гусев прослужил в Спасской церкви села Сернур до самой кончины. Скончался батюшка в мае 1869 года. В начале XX века принадлежавшие ему имение и земельные наделы наследники передали под образцовую сельскохозяйственную станцию, получившую название Епифаниевская земская ферма. И до сей поры жизнь и труды Епифания Гусева – священника, просветителя, сельскохозяйственного деятеля сохраняются в памяти жителей Марийского края и его сернурской стороны.

Ю.В. Ерошкин

Источники и литература: ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Дд. 1476, 1485, 1489; История сел и деревень Республики Марий Эл. Сернурский район. – Йошкар-Ола, 2006; Словарь-справочник пчеловода. – М., 1955; Епархиальная хроника // «Вятские епархиальные ведомости». – 1864. – № 16; – 1865. – № 8.

КЕЛЛЕР фон Александр Андреевич (1794 – после 1862)

Известный земский деятель, участник Отечественной войны 1812 года Александр Келлер происходил из немецких дворян (баронов), принявших российское подданство и православное вероисповедание. Особого образования не получил, «учился в доме родителей». Родового поместья он тоже не имел. Поэтому, как многие дворянские отпрыски того времени, Александр отправился в армию.

30 апреля 1807 года Келлер поступил на службу в только что созданный 8-й Лубенский гусарский полк унтер-офицером.

Во время Отечественной войны лубенцы входили в состав 3-й резервной армии и находились в отряде генерала Мелиссино, официально действовавшем с 1 июля по 21 сентября 1812 года против саксонского генерала Рейнье. Гусары разбили отряды неприятеля на мосту и бродах реки Пины, при селении Кужеличине. Молодой барон отметился также личным геройством, «находясь в партии с ротмистром Максимовичем», за что был представлен к награждению.

Все последующее время Александр Келлер находился при генерал-майоре Мелиссино, видимо, отметившего исполнительность и аккуратность юноши и приблизившего его к себе. К началу октября Лубенский полк подошел к границе Герцогства Варшавского. «За точное выполнение в сих сражениях начальственных Приказаний» Келлер был награжден «Знаком отличия военного ордена». Фактически это орден Св. Георгия. Уточним, что в России в 1807 году учрежден «Знак отличия военного ордена» для нижних чинов, причисленных к ордену Св. Георгия. Позднее знак отличия (серебряный крест) приобретет неофициальное название «солдатского Георгия». Но особого хождения в солдатской массе он в то время еще не получил. Офицеры не награждались, но могли носить этот знак, если получили его до производства в офицерский чин.

После Люценского сражения лубенцы были назначены в арьергард и доблестно участвовали в боях под Дрезденом. За отличие в этих сражениях Александр Келлер был награжден орденом

Гусар 8-го Лубенского полка. 1812 год.

Св. Анны 4 степени. А в апреле 1813 года Келлер был произведен в корнеты.

Корнет Келлер участвовал в сражениях под С. Петерводе (8 августа), при местечке Пирне и крепости Кенигштайн (9 августа), на подступах к Дрездену (14 августа). Под Дрезденом Лубенский полк геройски атаковал французскую гвардейскую пехоту и смял неприятельское каре. Но здесь полк постигла тяжелая утрата – погиб генерал Мелиссино. Келлер тоже получил контузию и тяжелое ранение в ноги – пуля навылет прошила обе ноги. За отличие в этом бою молодой гусар был удостоен ордена Св. Владимира 4-й степени с бантом и отправлен в Россию для лечения. Кроме того, Келлеру было поручено сопровождать обоз погибшего командира – генерала Мелиссино.

С окончанием заграничной кампании русской армии 1813–1814 годов Александр Келлер переводится 10 июля 1815 года в Нежинский конно-егерский полк, 15 июля того же года назначили шефским адъютантом. 22 июня 1816 года Келлера производят в подпоручики, в 1817 году назначают дивизионным адъютантом. 15 марта 1820 года Келлера произвели в штабс-капитаны и уволили в отставку «за ранами». Так закончилась военная служба еще молодого офицера, прошедшего тяжелую войну с Наполеоном.

Жизнь начиналась как бы заново, 13 января 1823 года Александр Андреевич поступил на статскую службу в Свияжский земский суд дворянским заседателем. 6 июля 1824 года перемещен в Царевококшайский земский суд на ту же должность. Вскоре, однако, последовало

Дом Келлера. Йошкар-Ола, фото 1970-х гг.

новое назначение – Келлера избрали в Свияжский земский суд исправником, после трехлетнего срока он год успел послужить исправником Казанского уезда. А 30 января 1830 года его избрали земским исправником Царевококшайского уезда.

Вскоре после прибытия в Царевококшайск Келлер активно включается и общественную деятельность. 30 мая 1831 года министром народного просвещения Келлер утверждается Почетным смотрителем в Царевококшайское уездное училище. Само это звание было учреждено в России в 1811 году. Почетным смотрителям вменялось в обязанность «иметь надзор за училищами и оказывать им сообразное со средствами вспоможение». Пожертвования их – необходимое условие для получения звания Почетного смотрителя – составляли постоянный доход училищ. Выбирались они преимущественно из дворян и чиновников. Келлер ежегодно жертвовал в пользу училища 200 рублей ассигнациями. Он также контролировал поступление денежных средств из волостных правлений на содержание училищ, расположенных в уезде.

Помогал Александр Андреевич и в устранении задержек по выплате жалования учителям, кои нередко случались, а также добился увеличения размера их содержания. При его инициативе и участии были построены здания для сельских приходских училищ уезда (в Морках, Ронге, Сотнуре). И в уезде Келлер приобрел репутацию честного, деятельного и исполнительного чиновника. Это отмечали не только местные жители, но и вышестоящее начальство. Так, «по удостоянию» Комитета Министров за отлично-усердную службу он в октябре 1836 года был поощрен подарком – бриллиантовым перстнем. В 1837 году пожалован знаком «За XV лет отлично-беспорочной службы», которая была вручена 5 марта 1838 года. А 12 июня 1838 года Келлер стал кавалером ордена Св. Станислава 2-й степени с Императорской короной.

По открытию нового Управления государственных имуществ в Казанской губернии Келлер 2 января 1839 года был назначен окружным начальником Царевококшайского округа. Окружной начальник должен был быть носителем по-

Униформа уездного исправника.

печительной власти, покровителем и защитником подведомственных ему крестьян – «…должен выслушивать терпеливо и с особою внимательностью все жалобы, приносимые ему государственными крестьянами»; «…обязан охранять и защищать подведомственные ему волости, сельские общества и принадлежащих к ним крестьян от всяких притязаний, притеснений и злоупотреблений»; «…заботиться об улучшении нравственности подведомственных ему крестьян, о заведении приходских училищ, о врачебном благоустройстве, об обеспечении продовольствия на случай неурожайных годов, о местных путях сообщения, об улучшении крестьянского хозяйства; конечно, он должен заботиться также и о соблюдении государственных интересов, о сборе податей и исполнении натуральных повинностей и о правильном отбывании крестьянами рекрутской повинности».

На новой службе Александр Андреевич практически сразу зарекомендовал себя с самой лучшей стороны. 20 мая

К СВЕДЕНИЮ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА

Национально-освободительная война России против агрессии наполеоновской Франции. Вероломное вторжение наполеоновских полчищ началось 12 (24 июня по н.с.) 1812 года. Под натиском превосходящих трижды сил противника (600 тыс. чел.) русская армия стала отступать. Главное, генеральное сражение русской армии под командованием фельдмаршала М.И. Кутузова и французских войск произошло 26 августа (7 сентября по н.с.) у деревни Бородино. Ни одна из армий не смогла одержать решительную победу. Позже Наполеон отзывался об этой битве: «Французы в нем показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми». Хотя дальнейшее стратегическое отступление русских войск продолжилось и 2 сентября (14 сентября по н.с.) была оставлена Москва, но именно с этого момента французская армия подошла к своей погибели…

Война за Отечество всколыхнула могучие патриотические силы народа. Важную роль в разгроме захватчиков сыграло народное ополчение. Формирование ополчений проводилось в 16 губерниях, которые были объединены в 3 округа. В Поволжский округ входили Казанская, Вятская, Нижегородская, Пензенская и Симбирская губернии. Средства на создание и снаряжение ополчения складывались из добровольных пожертвований населения и денежных взносов, которые взимались по душам среди сельских общин государственных крестьян и городского обществ мещан и ремесленников.

Еще в августе 1812 года собрание представителей от населения всех уездов Казанской губернии приняло постановление об оказании помощи ополчению. Проводился сбор средств, в селениях Марийского края организовали сбор денежных пожертвований в пользу беженцев. В течение 1812 года из Марийского края ушло в армию около 3 тыс. человек, в 1813 – около 1 тыс. Современники отмечали: «Не только стародавние сыны России, но и народы, отличные языком, нравами, верой и образом жизни, народы кочующие и те наравне с природными россиянами готовы были умереть за землю русскую. Мордва, татары, мещеряки, черемисы ревностно и охотно шли на службу».

7 октября 1812 года наполеоновская армия оставила Москву и стала отступать из России, изнывая от навязываемых М.И. Кутузовым сражений, постоянных стычек с партизанскими отрядами, жестоко страдая от голода и холода. 14 декабря 1812 года последний французский солдат покинул пределы России. Русская армия в единстве с многонациональным народом выдержала тяжелое испытание и отстояла честь и независимость Отечества.

Е.П. Кузьмин

1839 года «за благоразумное распоряжение, постоянную деятельность и особенную заботливость при взыскании сполна за первую половину 1839 года Государственных податей и Земских повинностей» Келлеру была «изъявлена Казанскою Палатою государственных имуществ полная признательность со внесением в формулярный список». 14 февраля 1840 года последовала благодарность за отличный порядок в округе и за присмотр лесных угодий. 22 августа того же года он был награжден знаком «За XX лет отлично-беспорочной службы». 18 июня 1845 года ему высказано «особенное благоволение Его Императорского Величества за оказанное примерное усердие и особенную готовность к своевременному и совершенно исправному окончанию пятого очередного Рекрутского Набора». К 1848 году Келлер успел получить еще один знак «За XXV лет отлично-беспорочной службы», а также бронзовую и серебряную медали в память о войне 1812 года. В должности окружного начальника Александр Андреевич оставался до начала 1862 года.

Примечательно, что имя Александра Келлера осталось в истории Марийского края как автора рукописи «Статистическое описание Царевококшайского уезда», датированное 1837 годом, которая чрезвычайно ценна для историков и краеведов. В ней содержатся подробные сведения о природно-географических условиях, истории, составе, занятиях и быте населения, фабриках и заводах; имеется алфавитный указатель церквей, селений, погостов.

О личной жизни Александра Келлера известно немного. Александр Андреевич был женат, но детей не имел. Жил Келлер в казенном доме. Примечательно, что в конце 1830-х гг. он построил в Царевококшайске на углу улиц Садовая (ныне Красноармейская) и Новопокровская (ныне Советская) красивый деревянный дом с мезонином, украшенный стройным четырехколонным портиком. Позднее дом был продан купцу М.М. Таланцеву, а тот в свою очередь продал его городской управе, в 1916 году здесь располагалась городская начальная школа, а в 1918 году в доме помещался исполком. В середине 1970-х гг. дом был снесен.

Дальнейшая судьба Александра Андреевича фон Келлера после оставления должности окружного начальника в 1762 году в возрасте 68 лет неизвестна.

А.В. Соколов

Источники и литература: ГАРМЭ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 73. Л. 1–11; Д. 131. Л. 1об.–2об.; Д. 201. Л. 2об.–5, 6; Д. 166. Л. 1об.–2об.; Д. 251. Л. 2об.–4об.; Д. 385. Л. 2об.–5об.; Д. 423. Л. 3об.–4; Д. 478. Л. 24–24об.; Д. 479. Л. 8; Д. 240. Л. 4–5, 11, 15–17; Д. 206. Л. 3, 5–5об., 7–7об., 12–16; Д. 412. Л. 1об.–5об.; Д. 422. Л. 4–5об., 9; Д. 367. Л. 33об., 8–8об., 14–14об.; Д. 384. Л. 2об.–6; Д. 211. Л. 7–7об.; Д. 210. Л. 6; Д. 445. Л. 3–8; Ф. 305. Оп. 3.Д. 105. Л. 50; Д. 106. Л. 57об.; Д. 107. Л. 1об.; Д. 107. Л. 1об.; Д. 86. Л. 14; Д. 87. Л. 26об.; Ф. 166. Оп. 1. Д. 25. Л. 8; Ф. 4. Оп. 1, Д. 8 Л. 2; Ф.18, Оп.1, Д.1117 Л.1; Ф. 126. Оп.1. Д. 83. Л. 427об.–428, 522–523, 613об.; Д. 84. Л. 23об., 59об., 62об., 110об., 272об.; Д. 85. Л. 229об., 313об.; Айплатов Г.Н. А.А. Келлер и его «Статистическое описание Царевококшайского уезда». К 200-летию со дня рождения А.А. Келлера / Марий Эл: Время, события, люди, 1997. С. 89–91; Бурский И.Д. История 8-го гусарского Лубенского полка. 1807–1907. – Одесса, 1912; Йошкар-Ола: вчера, сегодня, завтра… Научно-популярное, информационное издание. – Йошкар-Ола, 2004; Казанское дворянство. 1785–1917 гг. Генеалогический словарь. – Казань, 2001. – С. 277–278; Марийская биографическая энциклопедия / Сост. В.А. Мочаев. – Йошкар-Ола, 2007. – С. 168; Чарторыжский Г.А. Лубенские гусары. Т. 1. – Елисаветград, 1872; Шефов Н. Битвы России. – М., 2002.

ПУШКИН Александр Сергеевич (1799–1837)

Пушкин А.С.

6 июня в Москве в семье майора Сергея Львовича Пушкина родился сын Александр. Уже в 8-летнем возрасте у мальчика обнаружилась склонность к поэзии, он сочинил поэму «Тамада». Летом 1811 года дядя его Василий Львович отвез племянника в Петербург для поступления в только что открывшийся лицей в Царском Селе. Под сенью знаменитого лицея Пушкин провел жизнь до июня 1817 года, где товарищи и преподаватели оценили его дарование. И даже ворчливый Г.С. Чириков, лицейский гувернер, оставив замечания о своем питомце, заметил: «А.С. Пушкин легкомыслен, ветрен, неприятен, нерадив, впрочем, добродушен, усерден, учтив, имеет особенную страсть к поэзии…»

Из лицея Пушкин вышел коллежским секретарем и был определен на службу в Государственную Коллегию иностранных дел. По свидетельству современника поэта Ф.Ф. Вигеля, службой Пушкин не занимался и у окружающих слыл за легкомысленного человека. В мае 1820 года поэт по указу императора Александра I за вольнолюбивые стихи был сослан на юг. По пути на место ссылки Пушкин совершил вместе с семейством Раевских путешествие на Кавказ, где в августе 1820 года принимал серные ванны, а в сентябре того же года посетил Крым. На место службы у генерала Инзова опальный поэт прибыл только в конце ноября 1820 года. В июле 1823 года его отправили в Одессу, а через год – в родовое имение Михайловское. Здесь Пушкин находился под надзором полиции до начала сентября 1826 года, пока взошедший на престол Николай I не распорядился вернуть поэта из ссылки.

К этому времени Александр Сергеевич имел всероссийскую известность как первый поэт России, автор романа в стихах «Евгений Онегин» и ряда поэм. И верховная власть желала, чтобы Пушкин был «приручен» ею, а его талант поставлен на службу царю. Во второй половине 1820-х гг. Пушкин переживает пору мужания своего таланта, задыхавшегося в атмосфере николаевского времени, под полицейским надзором. Он мечется: просит отпустить его в армию в период Русско-турецкой войны 1828–1829 гг., неудачно сватается к

А.А. Олениной, дочери президента Российской Академии Художеств. Тогда же в 1828 году на балу он встречает свою судьбу – 16-летнюю Наталью Гончарову.

6 апреля 1830 года Александр Сергеевич делает предложение руки и сердца Наталье Николаевне и получает согласие девушки и ее родных. 18 февраля 1831 года в Москве состоялось бракосочетание Пушкина и Н.Н. Гончаровой. Новая жизнь уже семейного человека не сделала поэта свободнее от проблем, напротив, все время ему приходилось добывать деньги, прибегая к займам у друзей, знакомых и даже у правительства, расплачиваясь своим литературным трудом. А.С. Пушкин собирался написать «Историю Петра», собирая для нее необходимые материалы в архиве по высочайшему разрешению. Именно возможность работать с документами удерживали его от ухода со службы в отставку.

Летом 1833 года поэта захватила идея написать историю пугачевского бунта по свидетельствам еще живых очевидцев. Пугачевым Александр Сергеевич заинтересовался еще в бытность свою в Михайловском. 12 ноября 1824 года поэт написал в письме своему брату Льву просьбу прислать ему имевшийся в домашней библиотеке роман анонимного французского автора «Ложный Петр III, или Жизнь, характер и злодеяния бунтовщика Емельки Пугачева». А «холерные бунты» 1830–1831 гг., прокатившие по ряду российских губерний, обострили внимание Пушкина к крестьянским бунтам. Возможно, именно тогда поэт решил написать историю Пугачева именно как научно-исследовательский труд.

Изложенная просьба Пушкина несколько удивила царя и шефа жандармов, но 12 августа 1833 года Пушкин получил просимое им свидетельство об отпуске. Выехал он из Петербурга 17 августа. В полдень 25 августа он был уже в Москве, где пробыл 4 дня, навещая своих старинных знакомых – П.Я. Чаадаева, М.Ф. Орлова, П.В. Нащокина, Н.Н. Раевского и М.П. Погодина. К вечеру 29 августа, после «прощального обеда» со стерлядью, шампанским и жженкой у П.В. Нащокина Пушкин отправился из Москвы в Нижний Новгород вместе со своим крепостным камердинером Г. Калашниковым. В Нижний Александр Сергеевич прибыл утром 2 сентября. Губернатор генерал-майор М.П. Бутурлин принял нежданного гостя ласково, подозревая в нем (как признавался впоследствии сам) ревизора из Петербурга «с секретным предписанием», прибывшего «по высочайшему повелению» выискивать недостатки в работе различных губернских учреждений. Невольно вспоминается сюжет комедии «Ревизор», переданный Н.В. Гоголю А.С. Пушкиным. 3 сентября в 3 часа пополудни Пушкин распрощался с Нижним Новгородом и отправился в Казань.

4 сентября путешествующий поэт проехал через Виловатов Враг (современное с. Виловатово Горномарийского района). Перед этим, на пути между Васильсурском и Хмелевкой, Пушкин записал рассказ свояченицы покойного полковника Юрлова, бывшего коменданта г. Курмыша, которого Пугачев приказал повесить. Этот рассказ Пушкин использовал в одной из глав своей «Истории Пугачева».

Днем 5 сентября 1833 года поэт проехал станцию Акозино. Во время смены лошадей он непринужденно и охотно беседовал со смотрителями почтовых станций, записывая их рассказы. Около 9 часов вечера Пушкин был уже на Васильевском перевозе на правом берегу Волги между Свияжском и нынешним Зеленым Долом. В Казань он въезжал уже в 12-м часу ночи 5 сентября. Здесь Пушкин познакомился с Александрой Фукс и ее мужем, профессором медицинского факультета Казанского университета Карлом Фуксом, который сообщил поэту немало любопытных подробностей пугачевского бунта. Пушкин побывал в пугачевских местах, в частности, у Троицкой мельницы в д. Троицкая Нокса (9 верст от Казани), где 11 июля 1774 года боевым лагерем расположился сам Пугачев, намеревавшийся взять Казань, но потерпевший 12, 13 и 15 июля ряд поражений от полковника И.И. Михельсона на Арском поле. Пушкин внимательно осмотрел места былых сражений и Казанский кремль. В Казани поэт пробыл двое суток и 7 часов.

О Пугачеве в Марийском крае Пушкин написал буквально следующее: «Пугачев два дня бродил то в одну, то в другую сторону, обманывая тем высланную погоню. Сволочь его, рассыпавшись, производила обычные грабежи... 18 июля он вдруг устремился к Волге на Кокшайский перевоз и в числе пятисот человек лучшего своего войска переправился на другую сторону. Переправа Пугачева произвела общее смятение. Вся западная сторона Волги восстала и передалась самозванцу. Господские крестьяне взбунтовались; иноверцы и новокрещеные стали убивать русских священников. Воеводы бежали из городов, дворяне из поместий, чернь ловила тех и других и отовсюду приводила к Пугачеву. Пугачев объявил народу вольность, истребление дворянского рода, отпущение повинностей и безденежную раздачу соли...» В приложениях к VIII главе Пушкин отметил: «В Царевококшайском уезде убиты: отставной канцелярист Андрей Дмитриев, священник один, полковой обозной один, подъячий один, малолетний один». «В Козьмодемьянском уезде убиты до смерти, – методично записал он. – Священников два, дьяконов два, дьячок один, семинарист один». Упоминает поэт и о Кокшайске, приведя в приложениях к «Истории пугачевского бунта» письмо Платона, архимандрита Спасо-Казанского монастыря, сообщавшего 24 августа 1774 года о злодеяниях «вора и бунтовщика» Емельки Пугачева. Не раз встречается в пушкинском исследовании Козьмодемьянск, куда бежала напуганная Пугачевым часть казанских дворян и купцов.

Поэт, путешествуя по пугачевским местам на перекладных лошадях, с 8 сентября 1833 года покрыл сотни верст от Симбирска до Бузулука, далее до Оренбурга и затем до Яика (Уральска). В свое нижегородское имение Болдино А.С. Пушкин приехал под вечер 1 октября. Здесь он закончил свою «Историю Пугачева». Вторая болдинская осень принесла также ряд художественных шедевров: поэму «Медный всадник», «Сказку о рыбаке и рыбке», «Сказку о мертвой царевне и о семи богатырях», повесть «Пиковая дама».

В Петербург Пушкин возвратился 20-21 ноября 1833 года. Свою «Историю» он отдал на «апробацию» царя,

объявившего себя личным цензором поэта. Около 10–11 декабря было получено устное одобрение царя. 25 февраля 1834 года разрешили печатать этот исторический труд, но только под названием «История Пугачевского бунта», так как «...у бунтовщиков не может быть своей «Истории»...». В конце 1834 года труд Пушкина вышел тиражом в 3 тыс. экземпляров. Не идеализируя ни вождя восстания, ни само восстание, Пушкин высказал сочувствие к угнетенному народу, хотя и назвал русский бунт «бессмысленным и беспощадным». Он прозорливо увидел в пугачевщине восстание народа против своих угнетателей и, по словам советского историка В.В. Мавродина, «История Пугачева» не имеет равной себе «ни по искусству анализа привлеченных материалов, ни по правильности и глубине суждения... Более того, она выражает в основных чертах оценку Пугачева народом, она близка нам и представляет огромный интерес именно как историческое исследование и в наши дни».

Пушкин позднейшего периода предстает не только как историк, необычайно тонко чувствовавший то время, о котором писал, но и как редактор основанного им журнала «Современник» (1836), глубокий критик и философ. Его проза – «Капитанская дочка», «Повести Белкина» по своей точности, ясности, лаконичности и гибкости языка не имеет равных себе во всей российской литературе. Трудно себе даже представить, чего лишилась в его лице вся русская культура, когда роковой выстрел чужестранца Жоржа Дантеса 27 января 1837 года прервал жизнь «солнца русской поэзии».

Мучения смертельно раненого после дуэли поэта, глубоко оскорбленного вмешательством императора, двора и великосветских бездельников, распространивших грязный пасквиль о Пушкине и его супруге, длились 2 дня в его петербургском доме на Мойке. Умирал он чрезвычайно мужественно, как солдат. С подобной стойкостью и благородством даже во время войны 1812 года не встречался видавший виды хирург императора Арендт. Власть в лице царя опасалась Пушкина даже мертвого, ожидая, что похороны гения могут превратиться в нежелательную политическую демонстрацию. А И.С. Тургенев за некролог о Пушкине в газете был посажен под арест. Спустя 2 дня после смерти Пушкина 31 января 1837 года публика – студенты, разночинцы, народ прощались с любимым поэтом, который был похоронен неделю спустя на Псковщине, в Светогорском монастыре 6 февраля 1837 года. Это место и сегодня одно из самых почитаемых в России благодаря Пушкину, о котором один из современников написал: «Тебя, как первую любовь, России сердце не забудет».

В.Г. Востриков

Источники и литература: Вересаев В. Пушкин в жизни. – М.-Л.: Academia, 1932; Пушкин А.С. Сочинения. Т.XI. История пугачевского бунта. – Пг., 1914; Славянский Ю.Л. Поездка А.С. Пушкина в Поволжье и Урал. – Казань, 1980.

ЮФЕРОВ Иван Николаевич (1800–1866)

Родился в Царевококшайске в семье священника. В 1822 году И.Н. Юферов окончил Вятскую духовную семинарию и с августа этого же года стал служить учителем низшего отделения Яранского духовного училища. Но здесь он проработал недолго и уже в ноябре был назначен штатным смотрителем и учителем 2-го класса вновь образованного Царевококшайского уездного училища, предварительно «уволившись» из духовного звания. Однако официальному открытию учебного заведения предшествовали целых три года трудов, где Юферов сыграл важную роль в становлении и развитии училища, открытого в 1825 году. При его непосредственном участии в 1837 году в училище открылся отдельный приготовительный класс, в котором дети готовились к поступлению в училище, а в 1862 году при училище была открыта женская школа. До конца XIX века училище оставалась крупнейшим учебным заведением в Царевококшайском уезде. В деле просвещения и распространения культуры оно сыграла важную роль. И.Н. Юферов состоял штатным смотрителем училища до 1862 года, с небольшим перерывом с 1831 по 1836 годы.

За свою отличную службу на административном и педагогическом поприщах И.Н. Юферов награждался знаками отличия беспорочной службы за XV лет

Дом Юферова. г. Царевококшайск. Фото нач. XX в.

(1843 год), XX лет (1849 год), за XXV лет (1852 год) и за XXX лет (1853 год), а в 1856 году за «отлично усердную службу» он стал кавалером ордена Св. Станислава. В 1847 году Юферов был удостоен потомственного дворянства.

К началу 60-х гг. XIX века Иван Николаевич владел 12 десятинами земли и 2 мельницами в Царевококшайском уезде. Его супруга Александра Алексеевна владела в г. Царевококшайске деревянным домом на каменном фундаменте и за ней числились в д. Подборной 17 душ временнообязанных крестьян при 123 десятинах земли.

В 1865 году Юферова избрали гласным в Царевококшайское уездное земское собрание от курии уездных землевладельцев. В свою очередь первый состав земского собрания избрал его первым председателем Царевококшайской уездной земской управы. В 1866 году Юферов возглавлял Царевококшайский уездный совет народного здравия (временный комитет народного здравия) при Царевококшайской уездной земской управе.

В 1866 году Иван Николаевич скончался. Супруга Юферова Александра Алексеевна после смерти мужа завещала свой дом и капитал в 20000 рублей городской управе для устройства богадельни, которая начала свою деятельность с 1879 года.

Чета Юферевых своими делами по просвещению народа и благотворительности прочно вошла в историю Царевококшайска.

А.Г. Акишиков

Источники и литература: ГА РМЭ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1143. Л. 5; Там. же. Ф. 97. Оп. 1. Д. 690. Л. 7 об. – 12 об.; Дерюжев И.О. Очерк 290-летнего состояния г. Царевококшайска и его уезда (1584–1874 гг.). – Казань, 1876; Тарасова В.М. Первое учебное заведение г. Царевококшайска (к 125-летию со дня основания) // Из истории развития народного образования и просветительства в Среднем Поволжье. – Йошкар-Ола, 1993. – С. 16–23; Йошкар-Ола. 1584–1991. Документы и материалы по истории города. – Йошкар-Ола, 1994. – С. 344–345.

КРОКОВСКИЙ Михаил Степанович (1812–1864)

Родился в городе Козьмодемьянске в семье диакона Богоявленской церкви Стефана Иванова. В 1814 году, после рукоположения во священника, отец Стефан был переведен на служение в храм Рождества Христова села Арда, где, по-видимому, и прошли детские годы будущего иерея Михаила. В 1820 году в возрасте 8 лет он поступил в Чебоксарское Духовное училище, где и сменил фамилию на Кроковский. В ходе обучения Михаил показывал хорошие результаты, проявлял недюжинные способности, вследствие чего был направлен для продолжения образования в Казанскую Духовную семинарию.

После окончания семинарии в октябре 1832 года архиепископом Казанским и Симбирским Филаретом (Амфитеатровым) Михаил Кроковский был рукоположен во священника и определен в церковь Вознесения Господня села Пертнуры Козьмодемьянского уезда. На данном приходе он сменил подавшего прошение о зачислении в число братии казанского Зилантова монастыря вдового протоиерея Андрея Альбинского. В течение некоторого времени оба священнослужителя проживали в Пертнурах, в доме Альбинских, и отец Михаил перенимал от старшего собрата опыт миссионерской, переводческой, педагогической деятельности.

В пастырских и просветительских трудах священнику Михаилу Кроковскому помогало хорошее знание марийского языка. В период девятилетнего служения в Пертнурах он занимался переводческой деятельностью, совершал богослужения на марийском языке, используя при этом собственные переводы молитв. 16 января 1838 года отец Михаил был назначен благочинным сельских церквей Козьмодемьянского уезда и исполнял это послушание до конца жизни. В 1836 году за усердное попечение об утверждении черемис в вере ему была объявлена архипастырская признательность, а за ревностные труды в проповедании прихожанам слова Божия на черемисском языке он был награжден набедренником. В 1841 году иерей Михаил Кроковский был переведен на служение в храм Рождества Христова села Еласы. В 1853 году под его началом, как благочинного сельских церквей Козьмодемьянского уезда, находилось 18 храмов, из которых 16 были каменными, а 2 деревянными.

Под руководством отца Михаила благочиние занималось благотворительной деятельностью, собирая средства как на церковные, так и на общегосударственные нужды. Например, в 1850 году 1 рубль 90 коп. было собрано в помощь народу Сербии, в 1852 году на содержание храма Гроба Господня в Иерусалиме собрали 3 рубля 66 коп. серебром, а в пользу пострадавших от несчастных случаев – 8 рублей 28 коп. Как благочинный отец Михаил участвовал в проведении в жизнь важнейших решений Святейшего Синода. Например, после синодального указа от 31 января 1849 года об обязательном изучении священниками языков окормляемых ими наро-

дов батюшка принимал подписку от духовенства благочиния о непременном освоении ими марийского языка.

Помимо совершения богослужений и управления благочинием священник Михаил Кроковский занимался миссионерской и просветительской деятельностью, переводом на марийский язык богослужебных текстов и поучений церковных авторов, составлением школьных учебников, сбором этнографических и фольклорных материалов. В сентябре 1846 года отец Михаил открыл в Еласах приходское училище для мальчиков, к концу года в нем обучалось 45 детей. Батюшка проводил с учениками и большую внеклассную работу: ставил опыты по садоводству, вел метеорологические наблюдения, собирал этнографический материал о жизни и быте марийского народа.

Среди переводческих трудов отца Михаила выделяется перевод на марийский язык «Сельского полицейского устава для государственных крестьян», который был издан в 1843 году тиражом 1200 экземпляров. При этом по 200 книг передали для бесплатной раздачи грамотным черемисам Вятской, Оренбургской, Пермской губерний, 100 отправили в распоряжение переводчика, а остальные распространили по Казанской губернии. Кроме того, отец Михаил вместе со священником церкви села Пайгусово Козьмодемьянского уезда Михаилом Ястребовым перевел на горномарийский язык книгу «День святой жизни» митрополита Санкт-Петербургского Григория (Постникова), который в 1848–1856 гг. управлял Казанской епархией. В 1858 году книга была напечатана.

Результатом этнографических наблюдений батюшки стала статья «Этнография горных черемис, обитающих в Козьмодемьянском уезде Казанской губернии», датированная 12 апреля 1849 года и содержащая заметки о различных сторонах духовной и материальной культуры горных марийцев. Среди других работ отца Михаила выделяются «Черемисская грамматика», «Словарь черемисского языка горного наречия» (1853), включивший в себя 5500 слов, «Образцы народной словесности и местных наречий, употребляемых Казанской губернии Козьмодемьянского уезда в селе Чермышеве» (1852). Последняя из упомянутых выше рукописей состоит из собранных и записанных автором 82 слов и словосочетаний, 301 пословицы, 4 сказок, 10 песен, позволяющих составить представление об особенностях народного творчества населения горной стороны Марийского края середины XIX века.

Проявил себя отец Михаил и на ниве исторических исследований, став автором одной из первых работ по истории Спасо-Юнгинского монастыря, опубликованной в «Казанских губернских ведомостях» в 1849 году под названием «Краткое описание Спасского монастыря, существующего на Малой Юнге в Козьмодемьянском уезде», а также статьи об участии козьмодемьянских стрельцов в азовских походах. Собранные метеорологические и этнографические сведения батюшка направлял в Русское географическое общество, где его рукописи хранятся и поныне. В 1849–1852 гг. данное Общество четырежды изъявляло отцу Михаилу свою признательность за предоставленные данные, в результате чего батюшка был принят в

члены-сотрудники его с вручением соответствующего документа.

Пастырские, миссионерские, культурно-просветительские труды священника Михаила Кроковского получили высокую оценку современников и потомков. Например, в статье известного исследователя С.М. Михайлова, опубликованной в 1852 году в газете «Казанские губернские ведомости», читаем: «В приходах сел Чермышево, Пертнур и Пернянгаш, можно сказать, черемисы религиознее даже русских. Здесь от малого до большого, как мужчины, так и женщины, прилежны к церкви, не пропускают ни одного праздника и воскресного дня, чтобы не быть у божественной службы в церкви. На вопрос, отчего так сделались черемисы религиозны, можно отвечать беспристрастно, что посеяли сие семя на добрую землю попечительные духовные их отцы, а в особенности села Чермышева отец благочинный Михаил Стефанович Кроковский с сотрудником своим Федором Семеновичем Сокольским. У них в церкви иногда читают молодые черемисы, а добрый пастырь Михаил Стефанович сказывает всегда поучения им на природном их черемисском языке, и черемисы слушают слова этого пастыря с благоговением».

Труды священника Михаила Кроковского на ниве Христовой были отмечены как духовными, так и светскими властями. 22 мая 1843 года он был награжден скуфьей, 21 апреля 1851 года – камилавкой. 23 января 1841 года батюшка удостоился архипастырской признательности за перевод на черемисский язык поучений разных духовных проповедников, а 3 марта 1843 года за перевод «Сельского полицейского устава» по представлению обер-прокурора Святейшего Синода и епархиального начальства Министерство государственного имущества поощрило его денежной премией в размере 100 рублей серебром.

В церкви Рождества Христова села Еласы батюшка служил до конца своей жизни. Скончался священник Михаил Кроковский 21 марта 1864 года и был погребен на местном сельском кладбище.

Ю.В. Ерошкин, Н.А. Федосеева

Источники и литература: РГИА. Ф. 398. Оп. 6. Д. 1220; НАРТ. Ф. 4. Оп. 78. Д. 222; ГА РМЭ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 2; ГА РМЭ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 251, 383, 415, 428, 448, 464, 479, 515, 545, 577, 592, 593, 602, 603, 607; Апакаев А.А. Образование и просветительское движение в Марийском крае. – Йошкар-Ола, 2002; Иванов А.Г. Культура и быт горных марийцев середины XIX века в этнографическом описании М.С. Кроковского / Игнатьевские чтения. – Йошкар-Ола, 2003; История сел и деревень Республики Марий Эл. Горномарийский район. – Йошкар-Ола, 2006; Кроковский М.М. Образцы народной словесности и местных наречий, употребляемых Казанской губернии Козьмодемьянского уезда в селе Чермышеве. Публикация текста, предисловие и примечания А.Г.Иванова // «Марийский археографический вестник». – 2003. – № 13; Кузнецов И.Д. Акрамовская война 1842 года. – Чебоксары, 1972; Материалы к истории образования в Царевококшайском уезде Казанской губернии. – Казань, 1890; Степанов А.Ф. Михаил Степанович Кроковский и первый «Черемисский букварь» // История становления марийской национальной школы. – Йошкар-Ола, 2008.

ВИШНЕВЕЦКИЙ Павел Иванович (1813–1869)

Одной из самых известных достопримечательностей села Новые Параты Волжского района Республики Марий Эл является каменная церковь в честь святого великомученика Димитрия Солунского, построенная в 1860 году. За годы существования данного храма здесь подвизалось немало известных священнослужителей, одним из самых почитаемых среди них является священник Павел Вишневецкий.

Павел Иванович родился в семье протоиерея Иоанна Вишневецкого. После окончания 30 сентября 1835 года по второму разряду Казанской Духовной семинарии он был определен учителем высшего и низшего классов Свияжского приходского училища, а с 24 августа 1836 года вел занятия только в высшем классе. 25 марта 1839 года архиепископом Симбирским и Сызранским Анатолием (Максимовичем) Павел Вишневецкий был рукоположен во священника с назначением в церковь святого великомученика Димитрия Солунского села Новые Параты Казанского уезда Казанской губернии, где и прослужил до самой кончины.

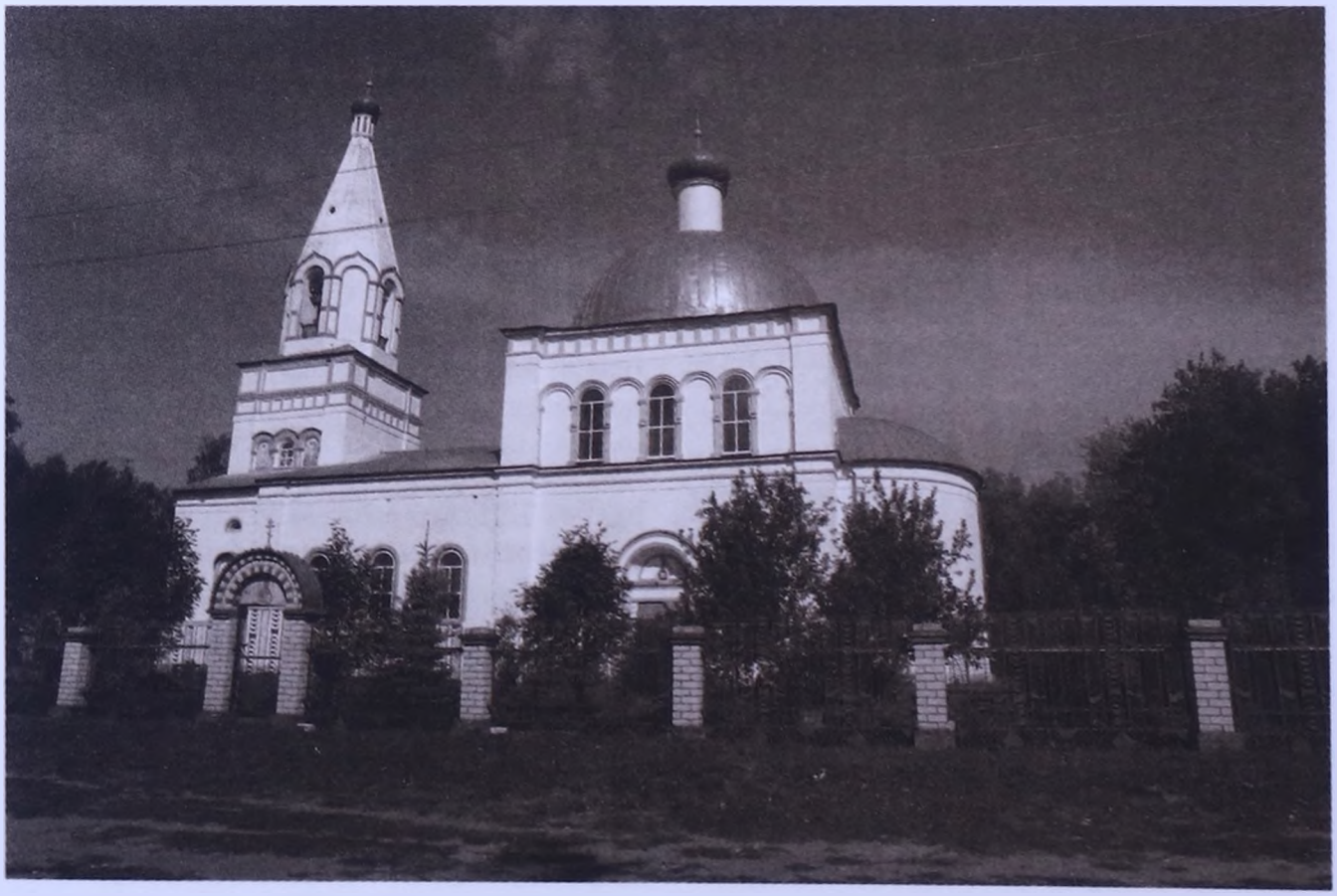
К середине XIX века деревянный храм, построенный в Новых Паратах еще в 1831 году, пришел в ветхость. Задача строительства новой каменной церкви стала одной из важнейших для отца Павла. Частично храм возводился на пожертвования крестьян, а основной вклад внес казанский купец Михаил Платонович Платонов, известный своей благотворительностью на нужды Церкви. 9 июня 1856 года он написал прошение на имя архиепископа Казанского и Свияжского Григория (Постникова) о своем намерении построить в Новых Паратах каменную церковь, просил на данное дело архипастырское благословение. Проект здания храма был подготовлен архитектором Ивановым, строительство продолжалось с июля 1856-го по октябрь 1860 года. 25 октября (8 ноября) 1860 года по предписанию Казанской Духовной консистории церковь была освящена в честь Пресвятой Троицы протоиереем Казанского кафедрального собора Виктором Вишневским и благочинным церквей Казанского уезда священником Гавриилом Мелановским. На следующий день освятили приделы во имя святого великомученика Димитрия Солунского и святителя Николая Чудотворца. И поныне этот благолепный храм напоминает о своем первом настоятеле, как и прежде верующие обретают здесь утешение в скорбях, благодатную помощь и благословение Божие на свои труды.

Помимо совершения богослужений, священник Павел Вишневецкий вел активную просветительскую и педагогическую деятельность. В 1859 году батюшка открыл в селе Новые Параты школу для крестьянских детей. Она располагалась в церковной сторожке, содержалась на средства отца Павла, а преподавание в ней велось безвозмездно. Зная в совершенстве луговой марийский язык, батюшка перевел на него книгу митрополита Санкт-Петербургского Григория (Постникова) «День святой

жизни». Перевод был одобрен и издан в 1861 году, книгу эту отец Павел нередко читал своим прихожанам, руководствуя их к жизни богоугодной и отвлекая от заблуждений язычества. Остались после кончины батюшки и другие краткие его сочинения на марийском языке.

На территории прихода церкви села Новые Параты проживало немало язычников. С первого года служения и до последних дней жизни своей отец Павел всемерно старался развеять их заблуждения и суеверия. С отеческой любовью, забывая свой покой, он часто проводил в беседах дни и ночи, научая паству всякому доброму делу и отклоняя от всего, что противно воле Божией. Эти его труды получили высокую оценку, 23 декабря 1846 года батюшке было объявлено одобрение епархиального начальства. За ревностную и усердную деятельность в пользу Церкви Божией священник Павел Вишневецкий был награжден также набедренником (1853), скуфьей (1860), камилавкой (1866), бронзовым наперсным крестом на Владимирской ленте, Высочайше установленным в память Крымской войны 1853–1856 гг. 20 декабря 1861 года батюшка удостоился благодарности епархиального начальства за открытие безвозмездной школы для обучения крестьянских мальчиков грамоте.

Перед кончиной отец Павел тяжело болел. Перенося страдания по-христиански, он неоднократно исповедовался, причащался Святых Таин, а за день до отхода в мир иной соборовался. За три

Храм Дмитрия Солунского. с. Новые Параты Волжского района.

часа до кончины батюшка сам прочел первую половину канона на исход души, вторую выслушал при чтении диакона, а потом прочел окончательную молитву. После этого отец Павел благословил родных, всех присутствовавших, попрощался с супругой и мирно скончался 31 января 1869 года в 12 часов дня. Погребен батюшка 3 февраля в ограде храма села Новые Параты, Литургию и чин погребения в сослужении духовенства совершил настоятель Раифской пустыни архимандрит Варлаам.

В надгробном слове, произнесенном при отпевании почившего, священник Стефан Адоратский говорил: «Утешимся ... воспоминанием добрых свойств души и добрых обильных плодов трудолюбивой жизни почившего, чтобы сердца наши, успокоясь от скорби, возблагодарили Бога за почившего, что Господь даровал ему, как верному рабу Своему, безпреткновенно совершить свое земное поприще, положить все свои силы на неослабные труды служения Церкви Божией, и после всех неусыпных забот своего священного служения с спокойным духом и в умилительных чувствах веры и преданности Богу почить сном смертным подобно тому, как трудолюбивый земледелец после тяжких неустанных трудов дневных предается крепкому, оживляющему его силы телесные, сну».

И поныне сведения о трудах отца Павла бережно передаются из поколения в поколение жителями села Новые Параты. 8 ноября 2003 года Йошкар-Олинской и Марийской епархией совместно с администрацией Большепаратской средней школы была учреждена стипендия имени П.И. Вишневецкого, присуждаемая учащимся 2–11 классов, активно участвующим в общественной жизни, достигшим отличных успехов в изучении учебных предметов, показавшим высокие образцы добродетели. Стипендия вручается также и педагогам, представителям администрации школы за особый вклад в дело воспитания и обучения подрастающего поколения. Награждение лауреатов происходит ежегодно 24 мая, в день, когда Православная Церковь празднует память святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, что также является признанием заслуг отца Павла в деле христианского просвещения населения Марийского края.

Ю.В. Ерошкин

Источники и литература: ГА РМЭ. Ф.165. Оп. 1. Д. 344а; Адоратский Стефан, священник. Надгробное слово // «Известия по Казанской епархии». – 1869. – №5; Йошкар-Олинской епархией совместно с администрацией Большепаратской средней школы учреждена стипендия имени П.И. Вишневецкого // «Мироносицкий вестник». – 2003. – №12; Михайлова М.М. Храм Димитрия Солунского и паратская земля. – Йошкар-Ола, 2007.

КАСТРЕН Матиас Александр (1813–1852)

Кастрен М.А.

Финский языковед, этнограф, исследователь уральских и алтайских народов и языков, основоположник сравнительной уралистики и гипотезы урало-алтайского родства. Родился 2 декабря в селении Тервола в семье пастора. Учился в школьном пансионе в Улеаборге. В 1830–1836 гг. учился в Гельсингфорсском университете, получил диплом кандидата философии. В 1839 году защитил диссертацию «О родстве склонений финского, эстонского и саамского языков» («De affinitate declinationum in lingua Fennica, Esthonica et Lapponica»). В 1844 году (после первого путешествия в Сибирь) издал грамматику коми-зырянского языка («Elementa grammatices Syrjaenae»), раздел о склонении имен существительных («De nominum declinatione in lingua Syrjaena»), который был в том же году засчитан за докторскую диссертацию. После возвращения из последней экспедиции Кастрена назначили экстраординарным (внештатным) адъюнктом Санкт-Петербургской Академии наук. В 1850 году представил диссертацию о системе личных окончаний уральских, тюркских, монгольских и тунгусских языков («De afficis personalibus linguarum Altaicarum») и в 1851 году был назначен первым профессором финского языка и литературы Гельсингфорсского университета, возглавил новоучрежденную кафедру финского языкознания.

Известно, что после Русско-шведской войны 1808–1809 гг. Финляндия была включена в состав России в качестве автономного Великого княжества и получила ряд свобод. Было разрешено преподавание в учебных заведениях на финском языке, начала выходить первая в Финляндии газета на финском языке. М.Кастрен являлся членом Общества финской словесности, активным участником общественного движения за возрождение национального языка и культуры. М.Кастрен самозабвенно отдался изучению финского языка и фольклора, что увлекло его в сравнительные исследования. Начал учить эстонский, саамский и карельский языки. Но вскоре убедился, что изучение языков только по книгам для серьезной научной работы далеко недостаточно, поэтому задумал совершить экспедиции в поисках род-

ственных народов. В конце 30-х и в течение 40-х гг. XIX века молодой ученый на средства вначале Общества финской словесности и финского Сейма, затем Императорской Российской Академии наук совершил ряд длительных путешествий общей продолжительностью около 11 лет по европейскому Северу, Уралу и Сибири (от Лапландии до Забайкалья). Его первая научная поездка в Финскую Лапландию состоялась летом 1838 года. М.Кастрену удалось записать несколько рукописных томов саамских сказок, песен и легенд и получить хорошее знание саамского языка. Летом 1839 года предпринял четырехмесячное путешествие по Русской Карелии с целью сбора песен, преданий, сказок и других материалов на «земле Калевалы». Богатейший материал поездки позволил М.Кастрену осуществить перевод «Калевалы» на шведский язык (издано в 1841 году), причем, по оценке специалистов, весьма близкий к подлиннику, благозвучный, отличающийся замечательной простотой языка. В 1842–1844 гг. и 1845–1849 гг. по поручению Российской Академии наук М.Кастрен провел почти восьмилетнюю экспедицию в Сибирь. В мае 1844 года по болезни возвратился в Финляндию, а с февраля 1845 года возобновил экспедицию. И уже серьезно больной вернулся в Гельсингфорс в феврале 1849 года. В тяжелейших условиях выполнил огромный объем работы по исследованию языков и «значительнейших наречий», а также песен, поговорок, преданий, этнонимов, топонимов и особенностей «телесного сложения», быта, одежды, обрядов и обычаев, религии многих народов, в особенности «исчезающих родов». Во время путешествий и в промежутках между ними М.Кастрен опубликовал ряд работ по финно-угорским и самодийским языкам (саамскому, коми-зырянскому, марийскому и др.). Записи по тюркским, монгольским и тунгусо-маньчжурским народам и языкам М.Кастрен направлял в Академию наук. Материалы же по финно-уграм и самодийцам он намеревался обработать и опубликовать сам. Однако через 3 года после возвращения из экспедиции 7 мая 1752 года Кастрен умер после тяжелой болезни туберкулезом. Его научное наследие было подготовлено к печати академиком А.Шифнером и издано на немецком языке в 12 томах Академией наук под названием «Северные экспедиции и исследования доктора М.А. Кастрена» (1853–1862). Вышло в свет всего 14 грамматик различных языков, относящихся к пяти языковым семьям. Его путевые наблюдения опубликованы на русском языке в многотомном издании «Магазин землеведения и путешествий» (М., 1860, т. 6, ч. 2).

Собранные материалы и труды М.Кастрена имели огромное значение для всех последующих поколений исследователей финно-угорских, самодийских, тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских народов и языков. Материалы и работы по лингвистике являются основным вкладом М.Кастрена в науку. Они положили начало систематическому сравнительно-историческому изучению уральских и алтайских языков.

С именем М.Кастрена связано и появление сравнительного исследования марийского языка с другими родственными и неродственными языками. Перед тем как отправиться в новую экспедицию в Сибирь (1845–1849), М.Кастрен заин-

тересовался марийским языком. В Гельсингфорсе он ознакомился с первыми марийскими грамматиками («Сочинения, принадлежащие к грамматике черемисского языка». Санкт-Петербург, 1775; «Черемисская грамматика» А.Альбинского. Казань, 1837) и печатными изданиями на марийском языке – переводами священных текстов («Евангелие. На горном наречии». Санкт-Петербург, 1821; «Деяния и послания апостолов и апокалипсис». Санкт-Петербург, 1827; «Начатки христианского учения или краткая священная история и краткий катехизис...». Казань, 1832). Качество переводов религиозных текстов его не удовлетворяло. На основе изучения грамматик и обработки имеющихся под рукой переводных материалов М.Кастрен еще в Гельсингфорсе написал черновой вариант грамматики марийского языка. Однако он решил сверить свою рукопись на месте, непосредственно среди носителей языка. С этой целью в Сибирь Кастрен проследовал «через страну черемис», через Казань, куда он прибыл в апреле 1845 года. Здесь он встретился с профессором Карлом Федоровичем Фуксом и его женой Александрой Андреевной, поэтессой и писательницей, посвятившими многие годы изучению народностей Казанской губернии, в т.ч. марийцев. В Казани ему удалось также опросить марийцев, он «с помощью некоторого другого черемиса исправил то, что ему показалось необходимым». Там же М.Кастрен закончил написание своей марийской грамматики, она вышла на латинском языке в 1845 году в г. Куопио (Финляндия) под названием «Elementa grammatices Tscheremissae» («Элементы грамматики марийского языка»). Книга состоит из двух частей – краткой грамматики и словаря. В грамматике предпринята попытка описать основные фонетические и морфологические особенности горномарийского наречия. Отмечены в марийском языке редукция гласных в любом неударном слоге, несвойственность, как и для всей финно-угорской системы, стечения согласных в начале слова, явление ротацизма, особые «быстрые, проходящие почти мимо ушей, смешанные» звуки. Словарь содержит 712 словарных статей, где после заглавных слов в иных случаях даны и их производные и грамматические формы. Марийские слова представлены в транскрипции на основе латиницы, при обозначении некоторых звуков, отсутствующих в латинском языке, использованы дополнительные диакритические знаки. Слова переведены на латинский язык, их перевод в основном правильный. Многие марийские ученые-языковеды считают словарь первым научным изданием, а весь его труд – началом сравнительного изучения марийского языка с другими родственными языками.

В январе 1990 года в Финляндии создано Общество М.Кастрена. Своей задачей оно поставило укрепление дружеских связей, сотрудничества между финно-угорскими народами, представителями финно-угорской творческой интеллигенции, содействие развитию языка, культуры, литературы, образования, науки финно-угорских народов.

С.С. Сибатрова

Труд М.Кастрена по марийскому языку: Elementa grammatices Tscheremissae.

Источники и литература: Айплатов Г.Н. Кастрен Матиас (1813–1852) (К 190-летию со дня рождения) // Марий Эл: время, события, люди: Календарь знаменательных и памятных дат на 2003 г. / Нац. б-ка им. С.Г. Чавайна. Отдел крае-

вед. и нац. лит. / Сост. Н.И. Бушкова. Науч. ред. Г.Н. Айплатов. Ред. Т.И. Суханова. – Йошкар-Ола, 2002. – С. 69–70; Муравьев. – Вехи забытых путей. Изд. 2-е, доп. – М.: Изд-во «Мысль», 1975; Нойонен У. Корно йолташ-влак: М.А. Кастренын путешествийлаштыже / Мар. гос. ун-т; У.Нойонен (И.С.Галкин кусарен). – Йошкар-Ола, 2005; Патрушев Г.С. Марийские словари XIX и начала XX века // Вопросы марийского языкознания. Сборник статей. Вып. 1. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1964. – С. 17–36; Сепеев Г.А. Финские этнографы на марийской земле // Марий Эл: вчера, сегодня, завтра. – Йошкар-Ола, 1993. – № 2–3. – С. 121–126; Салминен Т. Маттиас Александр Кастрен // Сто замечательных финнов: Калейдоскоп биографий / Пер. И. Соломещ. Под ред. Т. Вихавайнена. – Хельсинки: Общество финской литературы, 2004. – С. 228–235; Финские ученые о языке и культуре марийского народа: Материалы научной конференции / МарНИИЯЛИ. – Йошкар-Ола, 2002.

МИХАЙЛОВ Спиридон Михайлович (1821–1861)

Родился 16 (28) ноября 1821 года в деревне Юнги-Ядриной, в околодке Юнга-бось (Вершина речки Юнги) Ориниской волости Козьмодемьянского уезда Казанской губернии (ныне Моргаушского района Чувашской Республики). Родителями его были государственные крестьяне из чуваш Михаил Семенов и Стефанида Николаева. В семилетнем возрасте Спиридона взял на содержание и воспитание козьмодемьянский купец Т.Ф. Михеев. Здесь в доме купца в Козьмодемьянске Михайлов выучился грамоте и получил хорошее воспитание. Впоследствии Спиридон Михайлович с благодарностью вспоминал А.К. Дворникову, родственницу купца Михеева, которая и уделяла основное внимание крестьянскому ребенку.

В 1834 году купец Михеев умер и 13-летний Спиридон вынужден был начать трудовую жизнь. В том же году он устроился помощником писаря в одно из волостных правлений Козьмодемьянского уезда. В 1839–1841 гг. Михайлов служил под началом станового пристава А.В. Писриева, бывшего служителя собственной походной канцелярии императора Александра I в годы наполеоновских войн. Этот период жизни Спиридон Михайлович очень ценил и, по собственному признанию, такая служба стала для него «порядочной школой». В конце 1841 года благодетель Михайлова Писриев «по домашним обстоятельствам» уехал в Петербург. Спиридон также меняет место службы и в начале 1842 года успешно поступает на службу в Козьмодемьянский земский суд переводчиком чувашского языка и письмоводителем. Последующие 18 лет Спиридон Михайлов служит не за страх, а за совесть. В декабре 1859 года его отличный труд был отмечен серебряной медалью.

Будучи человеком незаурядного, любознательного ума, Спиридон Михайлов не мог оставаться в рамках лишь определенного круга служебных обязанностей. Он много читает, анализирует, интересуется богатой культурой чуваш, марийцев и русских. Большое впечатление на молодого человека оказывает крестьянское волнение в селе Акрамово и его окрестностях в мае 1842 года, прозванное «акрамовской войной». В течение всего периода расследования – допросов, вынесения приговоров – Спиридон вынужден был присутствовать в качестве переводчика. Несмотря на свою исправную государственную службу, Михайлов негативно относился к тому, как функционировали сельские, волостные и уездные органы власти: «предпоставленные власти дурно управляют чувашским народом и не внушают им гражданских законов и других благонамеренных распоряжений правительства… добродетель не награждается, а порок не наказывается». По мнению Спиридона Михайловича, власть должна была вернуть к себе доверие и уважение народа. Решение этой проблемы он видел в искоренении коррупции и исправлении нравов чиновников: «Обращаться с инородцами благоразумно, с ними не пьянствовать и их не при-

теснять, и не обманывать на каждом шагу...» Михайлов был идеалистом, верившим в силу просвещения и административных мер, направленных на замену нечестных чиновников и полицейских добросовестными и порядочными людьми.

Накопив немало впечатлений за годы службы, Спиридон Михайлов сделался бытописателем, оставившим немало выразительных и красочных описаний быта и народных обычаев. С поразительной точностью в своих этнографических трудах он описал быт козьмодемьянских обывателей, пищу, занятия, привычки. От его наблюдательности не ушли и такие стороны жизни, как музыка, песни и танцы местных жителей. Михайлов сравнивает прежние и современные ему обычаи, видя изменения и в поведении молодежи, и в укладе жизни зажиточных слоев населения. Спиридон Михайлович показывает быт горожан и сельских жителей, русских и марийцев. Своеобразие козьмодемьянских народных обычаев видно из характера устраиваемых здешней молодежью вечеринок, так называемых «капусток». Все это запечатлено в его «Трудах по этнографии и истории русского, чувашского и черемисского народов», опубликованных в 1854 году. Михайлов великолепно знал и описывал топографию современного ему Козьмодемьянска, состав населения города и занятия его жителей, их речь, одежду, обряды. И все это неутомимый исследователь видит в развитии, тонко подмечая малейшие их изменения. Заметки и наблюдения Михайлова публиковали в 50-е гг. XIX века различные издания Казани, Москвы и Петербурга. Примечательно, что труды Михайлова были приняты ученым сообществом России – в 1854 году Спиридона Михайловича принимают в члены Русского географического общества, а 1856 году он становится членом-корреспондентом Казанского губернского статистического комитета. В 1859 году Русское географическое общество наградило Михайлова Большой серебряной медалью.

В жизни и деятельности Михайлова всю жизнь сопровождала его супруга. Женился Спиридон Михайлович в 1843 году на Екатерине Петровне Лукиной. Об этом событии Михайлов впоследствии писал: «...на 21-м году женился на ростовской мещанской дочери, отец которой служил в Козьмодемьянске поверенным по питейным сборам у знаменитых купцов Мясниковых... Жену взял хотя и бедненькую, но зато умную, рукодельную и грамотную. Мы с ней принялись читать книги духовные и светские. У тестя я прочитал «Полные анекдоты Петра Великого», «Потерянный рай», «Смерть Авелеву», «Тысячу и одну ночь»...». Своих детей они так и не нажили, но воспитывали приемную дочь от старшей сестры Екатерины Петровны Феодосию.

15 (27) января 1861 года Михайлов внезапно скончался. Похоронили Спиридона Михайловича 17 января на городском кладбище уездного города Козьмодемьянска, где прошла его недолгая, но яркая жизнь. Супруга Спиридона Михайловича Екатерина Петровна пережила мужа ровно на 10 лет.

Краеведческий вклад Михайлова бесценен. Без его очерков невозможно представить каким был Козьмодемьянск в первой половине XIX столетия. Его этнографические труды – богатейший

источник для ученых. Труды Михайлова переиздавались в 1972 и 2004 гг. Именем Михайлова названа одна из улиц Козьмодемьянска в 1966 году.

В.Г. Востриков

Основные труды С.М. Михайлова: Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов / Подготовка к печати, предисловие и комментарии В.Д. Димитриева. – Чебоксары, 1972; Собрание сочинений / Составитель, автор предисловия, комментариев и приложения В.Д. Димитриев. – Чебоксары, 2004.

Источники и литература: Иванов А.Г. Новые материалы к биографии С.М. Михайлова (1821–1861) // Марийский археографический вестник. №21. – Йошкар-Ола, 2011. – С.190–207; Марийская биографическая энциклопедия. – Йошкар-Ола, 2007. – С.238; Казимов А.С., Муравьев А.В. Козьмодемьянск в XIX – начале XX вв. // Козьмодемьянск. 1583–2008. – Йошкар-Ола, 2008. – С. 72–72; Козьмодемьянск. – Йошкар-Ола, 1983. – С.45–47.

ПАИСИЙ (ЭРИН) (1814–1883)

Имя игумена Паисия (Эрина) известно в православном мире в связи с любимой многими верующими книгой «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу». Жизненный путь его тесно связан с Марийским краем. Будучи пострижен в монашество в Саровской пустыни, посетив Афон и другие святые места, отец Паисий был направлен в Казанскую епархию, где в 1873 году принял управление Михаило-Архангельским мужским монастырем. Стараниями батюшки молодая обитель на правобережье Волги была обустроена, обрела известность среди верующих, стала центром христианского просвещения населения горной стороны Марийского края.

Петр Никифорович Эрин родился 11 октября в селе Новый Усад Арзамасского уезда Нижегородской губернии в семье дворовых крестьян графини Багратион Никифора и Марфы Эриных. До 39 лет будущий подвижник благочестия жил в миру, женился на крестьянке по имени Мария, у них родилась дочь, которая скончалась во младенчестве. Родители Петра Никифоровича поначалу пользовались особым доверием своей госпожи, но затем впали в немилость. В итоге семья Эриных была переселена в село Погост Владимирской губернии, где Петра определили или приказчиком к купцу Акифьеву, торговавшему железом и лесом. Около 1850 года, после отъезда предыдущего хозяина в Нижний Новгород, Петр Никифорович был принят на службу к муромскому купцу Кушельникову, а затем, овдовев и будучи бездетным, решил поступить в монастырь. Благословение на монашескую жизнь дал Петру Эрину протоиерей соборной церкви города Павлова Авраамий Некрасов, ученик преподобного Серафима Саровского, впоследствии духовник арзамасского Свято-Никольского монастыря. Петр Никифорович познакомился с ним, будучи на службе у купца Акифьева, и тогда же попросил отца Авраамия быть его духовным наставником на всю оставшуюся жизнь.

Получив благословение родителей на монашество, Петр Эрин по существовавшей тогда благочестивой традиции отправился в паломничество по святым местам. Желая ознакомиться с уставом и жизнью монастырей, он посетил многие обители, подобно преподобному Серафиму Саровскому побывал и в Киеве. 7 октября 1853 года Петр Эрин поступил послушником в Саровскую пустынь Тамбовской епархии, 10 марта 1854 года был облачен в рясофор, 2 мая 1859 года пострижен в монашество с именем Паисий, 16 октября 1860 года рукоположен во иеродиакона, 16 декабря 1862 года – во иеромонаха. Обе хиротонии были совершены в Казанском монастыре при Тамбовском архиерейском доме епископом Тамбовским Феофаном (Говоровым), ныне известным православному миру под именем святителя Феофана Затворника. Одним из послушаний, которые отец Паисий проходил в Саровской пустыни, было гостиничное. По монастырским делам его неоднократно

направляли в Москву и Санкт-Петербург, где батюшка имел возможность познакомиться со многими высокопоставленными людьми, что впоследствии помогало ему в трудах настоятеля монастыря на марийской земле.

13 ноября 1866 года, по благословению настоятеля Саровской пустыни игумена Серафима и духовного отца протоиерея Авраамия, иеромонах Паисий отправился на Святую Землю. В этом паломничестве он пробыл около 3 лет, посетил Святой град Иерусалим и другие святыни Востока, а на обратном пути в Россию побывал на Афоне. Восхищенный жизнью афонских подвижников, батюшка решил поселиться на Святой Горе навсегда, мечтая принять там схиму, но по благословению духовного отца в 1869 году возвратился в Саровскую пустынь.

К тому времени отцу Паисию было уже 55 лет, он был опытным в духовной жизни пастырем. Большой интерес проявлял батюшка к духовной литературе, во множестве своем встретившейся ему во время паломничества, был знаком с трудами святых Отцов. Именно на Святой Горе «у одного старца-схимника» иеромонах Паисий обнаружил и переписал первые четыре рассказа, вошедшие затем в известную ныне книгу «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу». При содействии батюшки и «по желанию многих, читавших их в рукописи», рассказы были изданы в Казани в 1881 году. Одновременно отец Паисий опубликовал в двух томах и письма своего духовного отца, протоиерея Авраамия Некрасова, под названием «Письма духовного отца к духовным детям», а также издал дневник своего паломничества по святыням Востока «Дневные заметки во время путешествия по святым местам Востока Саровской пустыни иеромонаха Паисия, 1866 года, а ныне настоятеля игумена Паисия Михайло-Архангельского Черемисского мужского монастыря Казанской губернии Козьмодемьянского уезда».

Казанская епархия во второй половине XIX века переживала духовный подъем. Благодаря системе христианского просвещения Н.И. Ильминского немалая часть коренного населения Поволжья обратилась к вере Христовой, приняла ее всем сердцем. Именно в конце XIX – начале XX века на территории Марийского края возникло сразу несколько монашеских обителей, одной из самых известных среди которых стал Михаило-Архангельский Сурский черемисский мужской монастырь, основанный в 1868 году. Архиепископ Антоний (Амфитеатров), управлявший в то время Казанской епархией, долгое время находился в поисках достойного и способного настоятеля, который довершил бы благоустройство молодой обители, ввел между братией устав и чин монастырской жизни, существовавший в прославленной Саровской пустыни. Промыслом Божиим по рекомендации бывшего настоятеля Саровской пустыни игумена Серафима Владыка остановил свой выбор на иеромонахе Паисии (Эрине), в результате чего в 1872 году батюшка был переведен в Казанскую епархию. Побывав в Михаило-Архангельской обители, ознакомившись с ее состоянием, отец Паисий не сразу согласился взять на себя настоятельское послушание. Но, следуя воле Божией, открывшейся ему через двух святителей – Ан-

тония (Амфитеатрова), архиепископа Казанского, и Феодосия (Шаповаленко), епископа Тамбовского, он решился принять на себя нелегкое бремя настоятельства.

В июне 1873 года иеромонах Паисий прибыл в Казань, 29 августа был издан указ Казанской Духовной консистории о назначении его настоятелем Михаило-Архангельского монастыря, которым батюшка руководил 10 лет. Немало трудов положил он на благоустроение обители, неоднократно ездил в Санкт-Петербург, Москву, Киев, Пятигорск, расположил к монастырю многих высокопоставленных лиц, и даже некоторых представителей Царствующего дома. Каждый год отец Паисий посещал Нижегородскую ярмарку, отыскивал здесь благотворителей, многие из которых были знакомы с ним еще по Сарову, не стеснялся ходить с кружкой по торговым рядам. Батюшку в его неизменной, поношенной ряске знали и чтили многие нижегородцы.

С первых же дней настоятельства отец Паисий устроил при Михаило-Архангельском монастыре особый дом для приезжих, куда перенес некоторые саровские обычаи: отдельные номера для паломников, постоянную возможность получить чай и хлеб. Все это не могло не привлекать богомольцев: верующие стали во множестве посещать обитель, принося с собой в дар, кто сколько может. Каждый год в Михаило-Архангельском монастыре появлялось какое-нибудь новое здание. В строительстве двухэтажного корпуса с келиями для братии, библиотекой, трапезной и пекарней помог известный в Казанской губернии купец-лесопромышленник Атлашкин. Вдобавок к двум имеющимся в монастыре деревянным церквам отец Паисий задумал строить новый каменный храм. Соответствующий проект был составлен в 1879 году, а строительство церкви закончено уже после кончины батюшки, в 1904 году.

Михаило-Архангельский монастырь, построенный на месте языческого капища, в тех краях, где было много некрещеных людей, задумывался как миссионерский. С 1873 года традиционным стал крестный ход из обители по Козьмодемьянскому уезду с иконой святого великомученика Пантелеимона, в 1876 году монастырь обрел икону Божией Матери «Скоропослушница», которая была прислана с Афона по просьбе игумена Паисия и прославилась многочисленными чудесами на Марийской земле. 1 ноября 1874 года в обители открылась школа для мальчиков, ставшая центром распространения грамотности, просвещения местного населения светом Христовой веры.

31 декабря 1873 года «за исправное прохождение должности при безукоризненном поведении» батюшка был награжден набедренником, 25 сентября 1874 года «за разумное и примерное управление монастырем» получил благодарность епархиального начальства. 13 июня 1876 года «во внимание к неусыпным трудам в благоустроении и управлении вверенной ему обители и к его примерной, в духе истинного иночества, жизни» архиепископ Антоний (Амфитеатров) возвел отца Паисия в сан игумена. 15 апреля 1878 года батюшка был награжден наперсным крестом, а в 1882 году – палицей.

Годы настоятельства проходили в неустанных трудах, но преклонный воз-

раст брал свое, и силы оставляли ревностного инока. Несмотря на это, до последних дней своих батюшка не переставал заботиться о благе обители и подчиненной ему братии. 8 августа 1883 года игумен Паисий отправился в очередную поездку в Нижний Новгород. 22 августа он почувствовал себя нездоровым, а 26 августа скончался. Отпевание усопшего 28 августа в Алексеевской церкви Нижегородского Благовещенского монастыря совершил Преосвященнейший Макарий (Миролюбов), епископ Нижегородский. 31 августа 1883 года прах игумена Паисия был погребен в склепе под строившимся каменным храмом в Михаило-Архангельском монастыре.

Ю.В. Ерошкин

Источники и литература: ГА РМЭ. Ф.165. Оп.1. Д.333; Земной путь духовного странника // «Мироносицкий вестник». – 2009. – №3; Откровенные рассказы странника духовному своему отцу. – Издание Сретенского монастыря, 1998; Руфимский Порфирий, священник. Черемисский Михаило-Архангельский мужской общежительный монастырь. – Казань, 1897.

АЛЕКСАНДР II НИКОЛАЕВИЧ (1818–1881)

Портрет Александра II. Неизвестный художник. 1870-е гг.

В семье великого князя Николая Павловича и великой княгини Александры Федоровны, старшей дочери короля Пруссии Фридриха-Вильгельма III, родился первенец Саша, названный так в честь дяди, российского императора Александра I. Произошло это знаменательное событие 17 апреля в Святую неделю, когда в России отмечали Пасху.

Новорожденный не был предназначен для трона. Наследником престола считался цесаревич великий князь Константин Павлович, дядя Александра. Но все изменилось после решения Александра I, вознамерившегося сделать своего брата Николая своим наследником вместо Константина. Последний связал себя морганатическим браком с полькой Иоанной Грудзинской, получившей титул княгини Лович. 16 августа 1823 года Александр I подписал тайный манифест о престолонаследии, тем самым завязав узел противоречий в романовской семье и Российской империи. В церквях, ничего не подозревая о секретном документе, продолжали поминать во здравие наследника престола Константина Павловича…

Через два года, 19 ноября 1825 года в Таганроге на 48 году жизни скончался Александр I и возник кризис власти. Константин, которому Николай Павлович поспешил присягнуть как новому императору, тем не менее отказывается от короны. Отказывается он и ехать в Петербург, чтобы самому объявить о своем отказе от трона. В конце концов, Николай решается взять власть и организовать новую присягу, теперь уже ему самому. Но в эти тревожные и ответственные дни вдруг выказали открытый вооруженный протест офицеры из тайного Северного общества, выступившие ранним утром 14 декабря 1825 года на Сенатскую площадь вместе с верными им частями. Исход этих событий, позже названных «восстанием декабристов» решили цепь случайностей и верные Николаю части. Новый царь не побоялся начать свое царствование с крови, расстреляв мятежников из пушек, повесив пятерых декабристов и загнав прочих своих «друзей 14 декабря», как он иронически их называл, в Сибирь, на каторгу и вечное поселение…

Так юный Александр стал престолонаследником. Его воспитывали и учили управлять страной выдающийся русский поэт В.А. Жуковский, реформатор и законовед граф М.М. Сперанский, генерал Карл Мердер. Он рос добрым мальчиком, воспитанным в духе христианского всепрощения, но бывало в нем просыпались гены отца – Николая I, способного внушать своим подданным беспрекословное подчинение и ужас. Он, как и все Романовы, испытывал тягу к армейскому строю, парадам. Недаром за глаза придворные называли Александра II «двуликим Янусом», который умел быть неуступчивым и жестким, до жестокости, несмотря на кажущуюся мягкость и добросердечие. Эти двойственность, половинчатость, граничащие с неуверенностью, будут давать о себе знать во все его 25-летнее царствование и проявляться в характере его реформ, которые этот неординарный самодержец проводил, как бы оглядываясь на тень своего грозного отца, на смертном одре сказавшего сыну: «Оставляю тебе много огорчений и забот… Оставляю тебе команду не в надлежащем порядке… Но держи все! Держи вот так!» – и крепко сжатым кулаком показавшего, как следует держать Россию.

19 февраля 1855 года наследник стал Александром II. Этот день для него был особым. К нему Александр приурочивал подписание наиболее важных указов и манифестов. И 19 февраля 1861 года царь подписал, пожалуй, главный документ своего царствования – Положение, отменявшее крепостное право. Готовилось оно целых 4 года с участием дворянства. Крестьянство волновалось, ждало решения своей участи. Александр понимал и выразил это в речи московскому дворянству в Москве в марте 1865 года: «Если не дать крестьянам свободу сверху, они возьмут ее снизу». Брожение среди крестьян началось тогда, когда им прочитали долгожданное Положение. Когда они увидели, что сохранятся при «временнообязанном» положении и барщина, и оброк, а земля должна быть выкуплена у помещиков, они почувствовали себя обманутыми, возражали, что это не та «воля», которой ждали и что крестьян дворяне обманывают, скрывая настоящую волю царя. Мужики отказывались выходить на барщину и платить оброки и положенные повинности помещикам. Народ оказался обманутым в своих ожиданиях. Освобождение затронуло и государственных крестьян, ставших собственниками надельной земли, которой распоряжалась сельская община. С 1 января 1867 года государственные крестьяне переводились на неизменный в течение 20 лет оброк.

Начавши реформы, останавливать их опасно было даже для самодержца. В 1863 году отменены были винные откупа, давившие на население и дававшие возможность чиновникам наживаться за счет взяток. 1 января 1864 года был подписан указ о земской реформе, которая была запущена со следующего, 1865 года. По существу была создана первая в России система всесословного местного самоуправления, на котором лежала забота о здравоохранении, народном образовании, агрономии, почте, дорогах, библиотеках, аптечном обеспечении, общественном призрении. Но когда речь зашла о том, чтобы «увенчать здание реформ» учреждением представительного характера в 1865 году на адрес мос-

ковского дворянского собрания, Александр твердо сказал нет, что дальше он не пойдет и делиться властью ни с кем не намерен.

14 июня 1864 года вышло «Положение о начальных училищах», а 20 ноября того же года изданы новые судебные уставы. Впервые в России был установлен открытый, гласный и состязательный суд, введен институт присяжных заседателей. Судьи получили значительное материальное обеспечение, независимость от администрации и несменяемость. Новый суд был бессословным, проводившим идею равенства всех перед законом. Судебная реформа из всех великих реформ 60-х гг. XIX века стала наиболее радикальной, последовательной в буржуазном духе и принципиальной. Значение ее для дальнейшего развития страны трудно переоценить.

В 1865 году вышли «временные правила» о печати, просуществовавшие в Российской империи вплоть до революции 1905 года. Печать получила известную свободу, частично освободившись от светской и духовной цензуры. Этой реформы правительство опасалось как раз больше всего. Царь говорил цензору Никитенко, что он не желает никаких стеснений печати, но, что вместе с тем, не следует допускать «дурного направления». С выстрелом в царя, который совершил 4 апреля 1866 года Каракозов, реформы в этом направлении приостановились, а рупор демократической печати –

Александр II с детьми. Фото 1860 г.

журнал «Современник», возглавляемый Н.А. Некрасовым, был закрыт.

18 июня 1870 года власть издала Городовое положение, создав что-то вроде местного самоуправления в виде городских дум и депутатов – гласных. Изменения почувствовали и в Царевококшайске, и в Козьмодемьянске, где были свои городские управы.

Последней реформой, достойной называться «великой», стала военная реформа, подготовленная выдающимся военным теоретиком Д.А. Милютиным. Решено было оказаться от рекрутчины, телесных наказаний, которые бесчестят солдат, уничтожить те жуткие отношения, которые существовали между офицерами и нижними чинами, и заменить ее вполне демократической системой всеобщей воинской повинности. Для разных категорий лиц в зависимости от образования срок службы колебался от 3 месяцев до 6 лет. Прежний срок службы равнялся 25 годам, когда с солдатом прощались как с покойником, не рассчитывая на его возвращение домой. Эта реформа увеличила процент грамотных в армии с 13 до 20% и в немалой степени способствовала успешному окончанию для России Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., явившейся реваншем за катастрофу в Крымской войне 1853–1856 гг., с которой Александр II вынужден был начать свое царствование.

Реформы 60–70-х гг. XIX века оживили хозяйственную и культурную жизнь в Марийском крае, в котором все большую силу стали приобретать купцы и крепкие крестьяне-кулаки. Развитие земских учреждений на порядок повысило в крае уровень здравоохранения и народного образования. Здесь появились новые (хотя и немногочисленные) промышленные предприятия, увеличила свои обороты и объемы торговля лесными товарами.

Закончилась жизнь царя-освободителя трагически 1 марта 1881 года. Еще с конца 1870-х годов Исполнительный комитет «Народной воли» устроил на императора настоящую охоту. Александр II пережил семь покушений, восьмое оказалось для него роковым. От брошенной народовольцем Игнатием Гриневицким бомбы императора смертельно ранило. В 3 часа 35 минут пополудни Александр II скончался…

Кто знает, как повернулась бы история России, не случись злосчастного 1 марта 1881 года? Царь готовился подписать проект, близкий к конституционным преобразованиям и дававший права представительным органам. С его гибелью во властных структурах империи победили консервативные тенденции. Александру II по всей стране ставили памятники, как никакому другому самодержцу, в благодарность за освобождение миллионов рабов.

В.Г. Востриков

Источники и литература: Алметева И.В. История начального школьного образования в Марийском крае. – Йошкар-Ола, 2006; История Марийской АССР. Т.1. – Йошкар-Ола, 1986; Корнилов А.А. Александр II. – М., 2008; Радзинский Э. Александр II: жизнь и смерть. – М., 2006.

УДЮРМИНСКИЙ Трофим Захарович (1820-е–1871)

Родился в с. Удюрма Яранского уезда Вятской губернии (ныне Килемарский район). В 1830 году он поступил учиться в Вятское Духовное училище, затем – в Вятскую Духовную семинарию, которую окончил в 1842 году и получил аттестат второго разряда. Преподаватели отзывались о нем как о смиренном, рачительном ученике, который прилагает старание во время занятий. Его фамилия изначально была Вайшев, после окончания духовной семинарии по названию своего села взял фамилию Удюрминский.

8 сентября 1842 года Трофим Удюрминский преосвященнейшим епископом Вятским и Слободским Неофитом был произведен во священника и стал служить в Марисоле Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Сернурский район). В 1848 году ему объявлены архипастырское благословение и одобрение за переложение на черемисский язык краткого катехизиса. С первых дней служения отец Трофим усердно занялся своим приходом и обратил внимание на религиозное образование черемис. Он понимал, что обучение на родном языке принесет большую пользу, поэтому начал переводить христианские тексты на марийский язык и сочинять разные поучения. В 1840-х гг. им был составлен букварь. Однако его активные антиязыческие высказывания и действия вызвали неудовольствие ревнителей языческой старины. С этого момента у батюшки начались трудности. Его переводили из одного места в другое. 21 сентября 1855 года новым местом служения у отца Трофима было определено село Кукнурское Уржумского уезда Вятской губернии, через три года 28 ноября 1858 года его перевели в село Староторъяльское, в 1867 году определили в село Лажское Уржумского уезда Вятской губернии. В это время он заболел и летом 1869 года приехал в Казань поклониться святыням Казани и Свияжска, а заодно посоветоваться с врачами о своей болезни. Отец Трофим привез с собой составленный им черемисский букварь и несколько толстых тетрадей поучений на черемисском языке. Во время этой же поездки он посетил только что открывшийся Черемисский Михайло-Архангельский монастырь, познакомился с учителями местных школ, просветителями горно-черемисского населения.

В Казани отец Трофим встретился с Н.И. Ильминским, который предложил ему заняться переводом Святого Евангелия и составить исповедь на луговом наречии. Удюрминский сразу же приступил к работе и перевод был сделан довольно-таки успешно. Уже в письме от 26 августа 1870 года он прислал исповедь и первые семь глав Евангелия от Матфея. Исповедь была составлена на двух языках: русском и марийском. Остальные главы Евангелия от Матфея отец Трофим прислал из села Лажского 9 декабря того же года. Исповедь и Евангелие прочитали учителя Василий Захаров и Тимофей Алехин, бывшие в то

Покровская церковь, с. Марисола Сернурского района.

время в Казани, которые отметили о хорошем переводе Евангелия и составленной исповеди. Кроме этих трудов, Удюрминским были составлены черемисские буквари, поучения, переведены «История Ветхого Завета», «Литургия святого Иоанна Златоустаго», поучения протоиерея Путятина.

Но болезнь не оставляла отца Трофима, от которой он и скончался 18 мая 1871 года.

Н.А. Федосеева

Источники и литература: РГИА. Ф. 733. Оп. 170. Ед.хр. 450; Апакаев П.А. Просветители Марийского края. – Йошкар-Ола, 1990; Килемарский район. – Йошкар-Ола, 2006.

ИЛЬМИНСКИЙ Николай Иванович (1822–1891)

Ильминский Н.И.

Одним из самых почитаемых верующими мест православной Казани является Арское кладбище. Многие подвижники благочестия похоронены здесь. Но даже среди них выделяется имя Николая Ивановича Ильминского – известного ученого-востоковеда, члена-корреспондента Петербургской Академии наук, миссионера, апостола народов Поволжья.

Николай Иванович Ильминский родился 23 апреля в городе Пензе в семье священника Иоанна Ильминского. В 1836 году он окончил Пензенское Духовное училище, а в 1842 году с отличием – богословское отделение Пензенской Духовной семинарии, после чего был рекомендован для продолжения обучения в Казанской Духовной академии, куда и поступил в двадцатилетнем возрасте. Занимаясь науками, Николай Ильминский обращал на себя внимание такими качествами, как скромность и благонравие. Это благородство, величие души, добросердечие и приветливость он сохранил до конца своей жизни.

В 1846 году, успешно окончив академию, Н.И. Ильминский остался в ней преподавателем арабского и татарского языков. Уже в первые годы научной деятельности он активно участвовал в происходившем тогда обсуждении проблем миссионерства, работал над переводом Священного Писания на татарский язык. Не ограничиваясь кабинетной деятельностью, Николай Иванович стремился к изучению языков «из первых уст». По поручению архиепископа Казанского и Свияжского Григория (Постникова) он много ездил по селениям Казанской губернии и выносил из таких поездок как новое для своих филологических познаний, так и ценные сведения о религиозной ситуации на местах.

В 1851–1853 гг. академическая и миссионерская деятельность Ильминского в Казани была прервана научной командировкой на Восток. В Турции, Сирии, Палестине и Египте он углубленно изучал ислам и арабский язык. Вернувшись в Россию, Николай Иванович возобновил свои прежние занятия с большей энергией. С 1854 года он преподавал восточные языки на миссионерском отделении Казанской Духовной академии, в 1858–1861 гг. служил переводчиком в Оренбургской пограничной

комиссии, в 1861–1872 гг. работал преподавателем кафедры турецко-татарского языка Казанского университета. В ходе поездок по кряшено-татарским селениям его общительный характер, знание языка расположили к нему недоверчивых к чужакам кряшен. Из этого живого общения и родились идеи, сыгравшие важную роль в христианской жизни поволжских народов.

Осмысливая увиденное, Н.И. Ильминский пришел к убеждению, что «мышление народа и все его миросозерцание выражаются в родном языке и владеющий последним понимает миросозерцание народа, а сами татары лучше понимают и убеждаются доказательствами на родном языке, потому что вместе со словами они воспринимают и элементы мысли». С этого времени он стал проводить в жизнь идею о том, что инородцам нужна духовная и образовательная литература на их родном языке. Ильминский перевел на татарский язык книги Ветхого Завета, букварь с краткой Священной Историей, сокращенным катехизисом, нравоучениями и молитвами. Помощником Николая Ивановича стал Василий Тимофеев, крещеный татарин, искренне уверовавший в Евангелие и желавший помочь делу просвещения своего народа. Осуществив переводы, Н.И. Ильминский принялся за организацию образования кряшено-татарского населения. Все началось с того, что на казанской квартире Василия Тимофеева жили три кряшенских мальчика из его родного села. Он обучал их молитвам на родном языке, читал с ними составленный Ильминским кряшенский букварь. В следующем году таких ребят набралось уже два десятка, а школа стараниями Николая Ивановича в 1863 году получила официальный статус. Главными предметами в ней были Закон Божий, Священная История и катехизис. Казанская кряшено-татарская школа стала образцом, по которому создавались подобные учебные заведения в других местах Казанской губернии и за ее пределами. В 1871 году она имела уже 30 филиалов, а Николай Иванович фактически заведовал всеми школами, устраивая их на началах своей системы. В том же году Казанскую школу посетил государь Император Александр Николаевич в сопровождении наследника цесаревича Александра Александровича и Великого князя Владимира Александровича. Труды Ильминского были признаны правильными.

Постепенно устраивая школу, Николай Иванович обращал особое внимание на ее воспитательное значение. Порядок здесь поддерживался общим религиозным воодушевлением, любовью к труду, умением держать детей в постоянном умственном и нравственном напряжении. Уроки продолжались с утра до вечера, воспитанники сами кололи дрова, топили печи, возили воду, мыли полы, убирали комнаты, ухаживали за больными товарищами. Николай Иванович считал, что религиозный человек должен быть таковым не в одних лишь мыслях и понятиях, не только на словах, но и на деле, в жизни. Школа не должна ограничиваться одним теоретическим учением, ей надобно воспитать человека, вырастить и укрепить его в добрых делах, в чувствах богобоязненных и честных. Добрая нравственность есть основание, на котором зиждется всякая специальность – научная, ремесленная, и пусть

сначала образуется хороший человек, а потом он уже будет учиться и специальности. Результаты применения методики обучения по системе Ильминского оказались настолько внушительными, что возникла идея распространить ее на народы, живущие в Карелии, Великом княжестве Финляндском и даже на Аляске. Эта система была узаконена царским правительством в Правилах от 26 марта 1870 года «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев». Школы, работавшие по методике Ильминского, стали новым этапом в деле просвещения марийского народа.

В 1872 году Н.И. Ильминский основал Казанскую учительскую семинарию, готовившую учителей для татарских, мордовских, марийских, чувашских, удмуртских школ, и до 1891 года оставался ее директором. Помимо богословских, математических и общепедагогических циклов, здесь преподавались языки нерусских народностей Поволжья – мордвы-эрзи, мордвы-мокши, чувашей, марийцев и удмуртов. Возглавляемую Ильминским учительскую семинарию окончили С.Г. Чавайн, В.А. Мухин, А.К. Эшкинин и другие известные люди Марийского края. Многие представители духовенства и интеллигенции края состояли с Николаем Ивановичем в переписке и получали от него дельные советы как в сфере миссионерства и педагогической деятельности, так и в области духовной жизни.

Н.И. Ильминский был известным миссионером, одним из основателей Братства Святителя Гурия, открывшегося в Казани в 1867 году, где возглавлял Переводческую комиссию. Николай Иванович переводил христианскую литературу на татарский, чувашский, марийский, удмуртский и другие языки, которые осваивал с удивительной быстротой. В 70-е годы XIX века он перевел на кряшенский язык Псалтирь, которую знал наизусть и богодухновенные слова которой всегда помогали ему идти через все жизненные трудности. Впоследствии Николай Иванович переводил на языки тюркских народов Священное Писание, Псалтирь, акафисты, жития святых. В качестве педагога-миссионе-

К СВЕДЕНИЮ

БРАТСТВО СВЯТИТЕЛЯ ГУРИЯ

Основано 4 октября 1867 года при кафедральном соборе в Казани при инициативе Н.И. Ильминского. Свое название получило в честь первосвятителя Гурия Казанского. Одной из основных задач было распространение христианства среди мусульман и язычников. Братство занималось переводами текстов Священного Писания на инородческие языки, изданием букварей и пособий для инородцев, в его ведении находились школы, которые работали по педагогической системе Н.И. Ильминского. В начале XX века «Братство Святителя Гурия» было преобразовано в Переводческую комиссию при управлении Казанского учебного округа, которая продолжала переводить на инородческие языки и издавать учебники, учебные пособия, литературу религиозно-нравственного и поучительного содержания. Братство оказывало содействие в распространении грамотности, издании книг на инородческих языках, внесло вклад в религиозно-нравственное просвещение многих этносов. Его членами состояли ученые и просветители Н.Никольский, В.Васильев, Н.Бобровников, М.Машанов, Г.Яковлев и др. Прекратило свое существование в годы советской власти.

ра Н.И. Ильминский активно распространял грамотность среди населения Поволжья, Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии и Казахстана. Его деятельность была замечена императором Александром II, обер-прокурором Святейшего Синода Константином Победоносцевым, чиновниками Министерства народного просвещения. В 1863 году Ильминский удостоился звания профессора, в 1870 году за составление чувашского, татарского, удмуртского, мордовского, якутского алфавитов – звания члена-корреспондента Петербургской Академии наук.

В 1891 году Николай Иванович решил прожить лето в Гефсиманском скиту Троице-Сергиевой лавры и поработать над исправлением перевода Евангелия на якутский язык. Живя в скиту, он простудился и вернулся в Казань настолько ослабевшим, что уже не мог отстоять богослужение. 27 декабря 1891 года (по ст. ст.) скончался. На его погребение собралось великое множество людей, от представителей духовенства и профессоров Академии до сотен простых кряшен. Николай Иванович был похоронен возле церкви на Арском кладбище Казани, в десятке метров от раки с мощами святителя Гурия Казанского. Память о его подвижнических трудах сохраняется в сердцах многих жителей Поволжья и поныне.

Ю.В. Ерошкин

Источники и литература: Айплатов Г.Н. Николай Иванович Ильминский (к 175-летию со дня рождения) // Марий Эл: время, события, люди. Календарь знаменательных и памятных дат. – Йошкар-Ола, 1997; Просветитель Поволжья Н.И. Ильминский // «Мироносицкий вестник». – 2002. – № 9; Трефилова А.Т. Очерки истории марийской начальной школы дооктябрьского периода. – Йошкар-Ола, 1957.

ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ (1829–1908)

Иоанн Кронштадтский.

Иоанн Ильич Сергиев, будущий святой праведный Иоанн Кронштадтский, родился 19(31) октября в селе Сура Пинежского уезда Архангельской губернии в семье причетника Илии Михайловича Сергиева. Отец с раннего детства постоянно брал его в церковь и тем воспитал в нем особенную любовь к богослужению. Живя в условиях материальной нужды, отрок Иоанн рано познакомился с безотрадными картинами бедности, горя, слез и страданий. Это сделало его сосредоточенным, вдумчивым, воспитало в нем глубокое сочувствие и сострадательную любовь к беднякам.

С шестилетнего возраста Иоанн Сергиев начал учиться грамоте, а в десять лет был отвезен отцом в Архангельское приходское училище. В 1851 году он с отличием окончил Духовную семинарию, в 1855 году – Петербургскую Духовную академию и получил назначение в Андреевский собор г. Кронштадта. 10 декабря 1855 года в кафедральном Петропавловском соборе Санкт-Петербурга епископом Ревельским Христофором (Эмаусским), викарием Санкт-Петербургской митрополии, Иоанн Сергиев был рукоположен во диакона, а 12 декабря – во священника. В 1875 году он был возведен в сан протоиерея, в 1894 году назначен настоятелем кронштадтского Андреевского собора, в 1899 году награжден митрой.

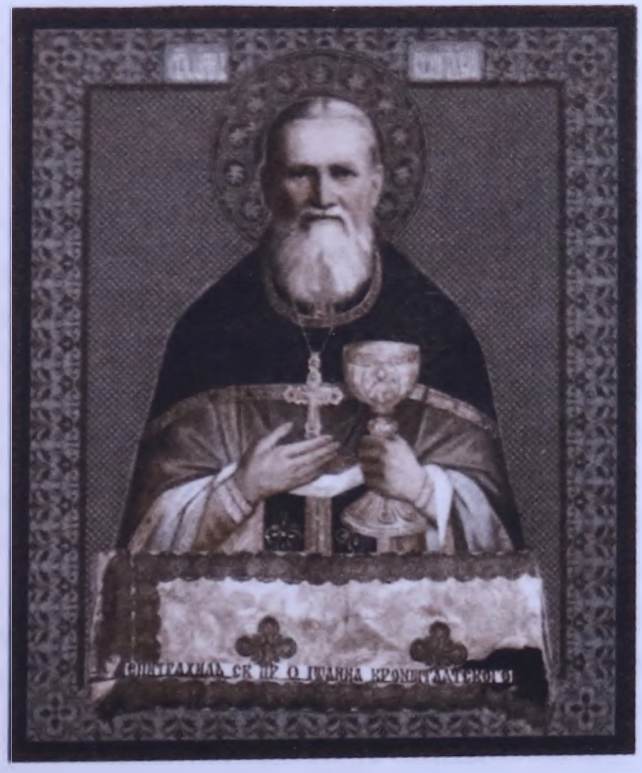
Отец Иоанн стремился как можно чаще совершать Божественную литургию. В последние 35 лет своей жизни он служил практически ежедневно, кроме тех дней, когда утро заставало его в пути или когда тяжело болел. Будучи в Кронштадте, батюшка поднимался в 3 часа утра, молился, готовился к служению Литургии, а около 4 часов отправлялся в собор к утрене. Перед началом Литургии происходила исповедь, которая, по необходимости, из-за огромного количества желавших исповедаться у батюшки, была общей. Андреевский собор, вмещавший до 5 тысяч человек, всегда бывал полон, и причащение на Литургии из нескольких Чаш продолжалось нередко более двух часов.

Знакомясь с кронштадтской паствой еще в самом начале служения, отец Иоанн увидел, что перед ним открывается огромное поле для пастырской деятельности. Кронштадт в то время был местом ссылки уголовных преступников, там было много чернорабочих, работавших в порту. Все они ютились, в основном, в жалких лачугах и землянках, пьянствовали. Отец Иоанн приходил в эти жилища и оставался там часами, беседовал, увещевал, утешал. В 1857 году ему представилась возможность быть законоучителем в Кронштадтском городском училище, в 1862-м он принял предложение преподавать Закон Божий в открывшейся классической гимназии. На уроках у батюшки не было «неспособных», успехи рождало теплое, задушевное отношение его как к самому делу преподавания, так и к ученикам. Внимание отца Иоанна направлялось на то, чтобы наполнить детские души теми святыми образами, какими была полна его душа. Особенное значение он придавал чтению житий святых и всегда приносил на уроки отдельные жития, которые раздавал учащимся для чтения на дому.

Отец Иоанн вел широкую благотворительную деятельность. В связи с этим он говорил: «У меня своих денег нет. Мне жертвуют, и я жертвую. Я даже часто не знаю, кто и откуда прислал мне то или другое пожертвование. Потому и я жертвую туда, где есть нужда и где эти деньги могут принести пользу». Крупные суммы подавал батюшка на строительство и поддержание благотворительных учреждений, школ, больниц, монастырей и храмов. Передвигался по Кронштадту отец Иоанн в сопровождении целой «армии» нищих, которым раздавал милостыню дважды в день – утром и вечером. Своей святой жизнью, смирением и непрестанной молитвой батюшка снискал дары исцеления и прозорливости. По ходатайству его излечивались самые тяжелые болезни. Так, у одной женщины, Елисаветы, во время беременности умер в утробе плод, началось заражение крови, и сама она была при смерти. Врачи настаивали на необходимости операции, но женщина не соглашалась, а просила приехать отца Иоанна. Прибывший на другой день батюшка полчаса, при закрытых дверях, молился над болящей, а затем неожиданно распахнул двери и громко сказал: «Господу Богу было угодно сотворить чудо и воскресить умерший плод. Лиза родит мальчика». В ту же ночь Елисавета разрешилась здоровым ребенком. Удивительны и заочные исцеления по письмам и телеграммам, которые приходили к батюшке в Кронштадт, сотни подобных случаев опубликованы в посвященных отцу Иоанну книгах. С ростом почитания батюшки к нему стали приходить приглашения из разных городов России с просьбой о посещении. Чаще всего отец Иоанн путешествовал на пароходе, почти ежедневно служа Литургию в тех храмах, мимо которых проезжал около восьми-девяти часов утра. Тысячи людей встречали подвижника, желая получить благословение, помолиться вместе с ним, портреты и фотографии кронштадтского пастыря можно было встретить в крестьянских избах в самых отдаленных уголках России.

В последние три года своей многотрудной жизни отец Иоанн часто болел. 9 декабря 1908 года батюшка отслужил

последнюю Литургию, в дальнейшем к нему ежедневно приходил священник и причащал его. Ранним утром 20 декабря отец Иоанн последний раз причастился и по окончании чтения канона на исход души мирно и безмятежно предал свой дух Богу. Большой колокол Андреевского собора оповестил жителей Кронштадта о великой утрате. На другой день тело усопшего под печальный звон колоколов всех городских церквей перенесли в соборный храм, а затем доставили в Санкт-Петербург, в Иоанновский монастырь на Карповке, построенный самим батюшкой. После отпевания, в котором приняли участие около 60 священников и 20 диаконов, гроб с телом почившего был погребен в небольшом подземном храме-усыпальнице, освященном в честь пророка Илии и царицы Феодоры, небесных покровителей родителей отца Иоанна.

Икона св. Иоанна Кронштадтского.

Чудеса на месте упокоения подвижника не прекращались во все годы после его кончины. Во времена самых лютых гонений на Церковь почитаемая усыпальница чудотворца была осквернена, мраморное надгробие уничтожено. Однако верующие помнили отца Иоанна: переписывались и собирались рассказы о его чудесах, к стенам бывшей обители на Карповке приходили богомольцы и обращались к батюшке за молитвенной помощью. 8 июня 1990 года Поместным Собором Русской Православной церкви протоиерей Иоанн Сергиев был причислен к лику святых. Память батюшки празднуется 20 декабря/2 января и 19 октября/1 ноября. Ныне в восстановленной усыпальнице отца Иоанна теплятся лампады, горят свечи. Как и прежде, паломники стекаются сюда со всех концов России и из-за рубежа, чтобы помолиться угоднику Божию, попросить его заступничества, и по вере своей получают просимое.

Отмечен благодеяниями батюшки и Марийский край. По благословению отца Иоанна, на пожертвования его построены Свято-Гурьевский храм в селе Петьялы Волжского района (1896), Покровская церковь в селе Марисола Сернурского района (1888), храм в честь святителя Николая Чудотворца в селе Актаюж Килемарского района (1900), Ильинская часовня в деревне Савино Медведевского района (1909). Батюшка поддерживал издание богослужебных книг и катехизаторской литературы на марийском языке, посылал одежду и вещи первой необходимости в моркинскую, куженерскую и царевококшайскую (при Богородице-Сергиевом монастыре) школы. Кроме того, отец Иоанн

являлся почетным членом Царевококшайского Братства во имя Казанской иконы Божией Матери, основанного в 1895 году при городском Вознесенском храме для попечения о сиротах и бедных жителях прихода.

В своих поездках по России батюшка не раз проезжал по Волге. Часть этого пути, как известно, пролегает по марийской земле, что и дало возможность нашим землякам ближе познакомиться с удивительным пастырем. В селе Ильинская пустынь Козьмодемьянского уезда отец Иоанн побывал дважды, в 1894 и 1898 годах. Неподалеку от пустыни в Козьмодемьянске, в Свято-Троицком женском монастыре, подвизались духовные чада батюшки во главе с игуменией Варварой (Блохиной), приехавшие из Пюхтицкого монастыря в Эстонии. Одна из насельниц Козьмодемьянского монастыря игумения Тамара (Сатси), которая также была духовной дочерью отца Иоанна, впоследствии пострадала за веру Христову, скончалась в заключении в 1942 году, а в 2007 году была причислена Церковью к лику Новомучеников и исповедников Российских.

В годы гонений за веру в Марийском крае проживало немало почитателей отца Иоанна Кронштадтского. Среди них был епископ Авраамий (Чурилин), управлявший Марийским викариатством Нижегородской епархии в 1931–1935 годах, и знакомый с батюшкой по Санкт-Петербургу. В довоенное время в Волжске проживало немало ссыльных. Многие переселенцы, приехавшие сюда из Ленинграда на строительство Марбумкомбината, также хранили память об отце Иоанне. Поэтому, когда в нагорной части города, где проживает около 15 тысяч человек, понадобилось построить церковь, было решено воздвигнуть храм в честь святого праведного Иоанна Кронштадтского. Благословение на строительство было дано архиепископом Йошкар-Олинским и Марийским Иоанном в 1999 году, в марте 2002 года здесь состоялась первая служба, в июне 2005 года один из престолов храма освятили в честь святых Царственных страстотерпцев.

Вклад святого праведного Иоанна Кронштадтского в духовное, социокультурное развитие нашей республики весьма значителен. Многому из того, что сделано батюшкой для Марийского края, еще предстоит быть выявленным.

Ю.В. Ерошкин

Источники и литература: ГА РМЭ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 1; ГА РМЭ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 208; В Петъялах все дышит творцом. // «Мироносицкий вестник». – 2006. – № 9–10; Епископ Авраамий (Чурилин) / Христианское просвещение и русская культура. Материалы X научно-богословской конференции. – Йошкар-Ола, 2007; Житие святого праведного Иоанна Кронштадтского. См. например: www.saints.ru, www.bg-znanie.ru; Иоанн Кронштадтский // www.ru.wikipedia.org; «Обитель у Святой Троицы»: к 120-летию со дня открытия Козьмодемьянского Свято-Троицкого женского монастыря // «Мироносицкий вестник». – 2007. – № 4; Стариков С.В., Левенштейн О.Г. Православные храмы и монастыри Марийского края. – Йошкар-Ола, 2001; Сапаева Е. На берегах благословенных. Святой праведный Иоанн Кронштадтский и Марийский край // «Мироносицкий вестник». – 2006. – № 1.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ Михаил Алексеевич (1829–1897)

Проблемы миссионерского служения издавна рассматривались Церковью как одни из важнейших. Большое значение при этом отводилось традициям, опыт миссионерства бережно сохранялся и передавался из поколения в поколение. На территории Марийского края подобная деятельность была особенно успешной во второй половине XIX – начале XX века, а одним из самых известных просветителей того времени стал протоиерей Михаил Рождественский, о котором повествует данный очерк.

Михаил Алексеевич Рождественский (урожденный Захаров) родился 3 ноября в селе Еласы (Чермышево) Козьмодемьянского уезда Казанской губернии в семье диакона Алексия Васильевича Захарова и супруги его Стефаниды Петровны. В 1838–1844 гг. он обучался в Чебоксарском Духовном училище, где и сменил фамилию на Рождественский, 20 июля 1850 года окончил Казанскую Духовную семинарию, за хорошее обучение и поведение получил аттестат I разряда, открывавший дорогу к высшему духовному образованию. По назначению семинарского правления и благословению Высокопреосвященнейшего Григория (Постникова), архиепископа Казанского и Свияжского, впоследствии митрополита, Михаил поступил в Казанскую Духовную академию, но проучился здесь совсем недолго и был отчислен, поскольку болезнь помешала ему сдать экзамены первого семестра.

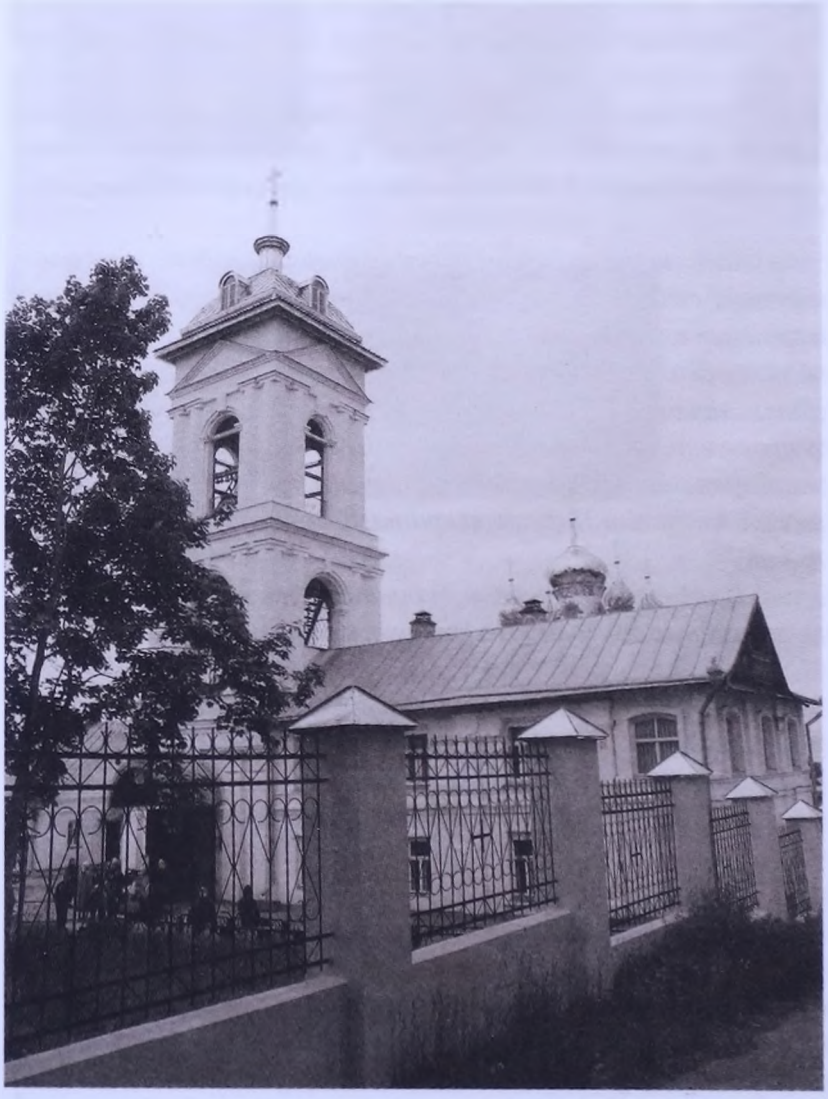
В 1850–1852 гг. Михаил Рождественский нес послушание регента архиерейского хора, а 27 ноября 1852 года епископ Симбирский и Сызранский Феодотий (Озеров), впоследствии архиепископ, рукоположил его во священника с назначением в церковь святителя Петра, митрополита Московского, села Петровское Царевококшайского уезда Казанской губернии. 10 мая 1854 года батюшка был переведен в Троицкую церковь села Малый Сундырь Козьмодемьянского уезда, где прослужил более 20 лет.

Во время служения в Малом Сундыре священник Михаил Рождественский разъяснял прихожанам Евангелие и Апостол, читаемые за богослужениями, объяснял значение церковных Таинств, проводил пастырские беседы с целью объяснить доступным образом истины Православной веры. Со временем народ стал с большим радушием посещать храм, в Великий пост люди шли на исповедь и причастие, многие из прихожан плакали, прося прощения в содеянных грехах. Заботясь о благоукрашении церкви, верующие пожертвовали средства на изготовление медно-серебряных риз для 20 храмовых икон.

Помимо пастырского служения, отец Михаил занимался и педагогической деятельностью. Указом Казанской Духовной консистории он был назначен законоучителем Мало-Сундырского сельского училища и нес данное послушание в 1854–1877 гг. Понимание образа жизни, особенностей быта местного населения, о важности которого говорилось в системе христианского просвещения Н.И. Ильминского, делало его труды

более успешными. Батюшка считал необходимым, чтобы учащиеся не отрывались от семьи, не отвлекались от домашних забот, а родители, таким образом, наглядно убеждались в пользе и благотворности христианского просвещения и мало-помалу воспринимали веру Христову от детей. Для обучения использовались учебники и духовная литература на горномарийском языке, воспитанники училища изучали и русский язык, могли делать переводы и пересказы читаемого на уроках, письменно излагать прочитанное. Забота отца Михаила о своих учениках была основана не на формальных обязанностях педагога, а на живой евангельской нравственности, как священник и духовный наставник он был для воспитанников заботливым, любящим отцом.

Немало потрудился отец Михаил и в деле образования в Козьмодемьянском уезде монастырей. С середины 1860-х гг. он входил в состав комитета, созданного для содействия образованию Михаило-Архангельской мужской обители. Но особенно заметна роль отца Михаила в деле основания женского Свято-Троицкого монастыря в Козьмодемьянске. История обители началась с того, что несколько девушек по благословению архиепископа Казанского Антония (Амфитеатрова) поселились при Троицкой церкви села Малый Сундырь и во время богослужений пели на клиросе. К концу 1870 года их число возросло до 15 и, таким образом, образовалась небольшая женская община искавших спасения души на монашеском поприще. Матушки участвовали в сельскохозяйственных работах (косили траву, жали, молотили), зарабатывая себе на хлеб, одежду и обувь. Младшие учились грамоте в Мало-Сундырском училище, способные – рукоделию в доме отца Михаила, у его домашних. Сообразная с монастырской жизнь общины привлекала в церковь села

Троицкий храм. г. Козьмодемьянск.

Малый Сундырь богомольцев из разных сел, число посещающих богослужения увеличилось.

В 1874 году количество насельниц общины достигло 50-ти, и помещение, в котором они проживали, стало тесным. В ноябре того же года Малый Сундырь посетил козьмодемьянский купец Иван Матвеевич Зубков, который, ознакомившись с жизнью матушек, испросил у архиепископа Казанского Антония (Амфитеатрова) благословение на перевод общины в Козьмодемьянск. 30 октября 1878 года по распоряжению владыки Антония священник Михаил Рождественский был назначен настоятелем Козьмодемьянской Троицкой церкви с тем, чтобы «быть благочинным общины, главным руководителем, наставником». Так начался козьмодемьянский период

К СВЕДЕНИЮ

О ЦЕРКОВНЫХ НАГРАДАХ

Появление церковных наград в жизни христианской Церкви отмечается с самых первых веков ее существования. Начиная с IV века, в связи с прекращением гонений за веру Христову, богослужебная жизнь приобрела особую торжественность. Покровительствуя Церкви, византийские императоры даровали отдельным архиереям за особые заслуги право использовать во время богослужений детали своих парадных одежд. Так появились в церковном обиходе саккос, поручи, большой омофор, митра и многие другие части архиерейского облачения. С течением времени эти личные награды отдельных архиереев распространились на епископат всей церкви, а некоторые – и на другие степени священства.

Таким образом, внутри Церкви сложилась система иерархических наград, свидетельствующих о достойном прохождении архиереями, священниками и диаконами церковного служения. Принцип, положенный в ее основу, заключался в даровании священнослужителю приличествующих его сану дополнений, которые приближали их носителя к следующей иерархической ступени. Например, обязательным богослужебным облачением священника являются епитрахиль, пояс, поручи, фелонь и крест. Дарование ему права ношения набедренника, камилавки и наперсного креста приближает его к сану протоиерея. Дарование же протоиерею палицы, креста с украшениями, митры и права служения Литургии с открытыми Царскими вратами приближает его к сану епископа.

Иерархическими наградами в Русской Православной церкви являются повышение в сане, элементы литургического облачения, богослужебные отличия. По степеням священства они распределяются следующим образом:

1) награды для диакона: двойной орарь (орарь – часть богослужебного облачения, представляющая собой длинную ленту, перекидываемую через левое плечо и на нем закрепляемую); сан протодиакона (для монашествующих – архидиакона);

2) награды для священника: набедренник (четырехугольный плат, подвешиваемый на ленте за два угла к поясу с правой стороны); камилавка (головной убор в форме расширенного кверху цилиндра без полей); наперсный четырехконечный крест; сан протоиерея (для монашествующих – игумена); палица (плат ромбовидной формы, который подвешивается на ленте за остроугольный конец с левой стороны); наперсный крест с украшениями; митра; служение Божественной литургии с открытыми Царскими вратами (сначала предоставляется право служения с отверстыми Царскими вратами до Херувимской песни, а затем – до пения молитвы «Отче наш»);

3) награды для епископа: возведение в сан архиепископа, а затем – митрополита.

Кроме иерархических, в каждой Поместной Церкви применяются награды для поощрения общественной и внутрицерковной деятельности клириков и мирян. Эту систему наград составляют, в основном, медали и ордена, история которых зародилась также в Ви-

жизни батюшки, продолжавшийся до самой его кончины.

Свидетельством успехов отца Михаила на пастырском и педагогическом поприщах стало и то, что в 1869–1897 гг. он нес послушание благочинного 1 округа Козьмодемьянского уезда, с 28 сентября 1878 года – попечителя земских училищ Козьмодемьянского уезда, с 28 августа 1888 года – председателя Козьмодемьянского уездного отделения епархиального училищного совета. В 1888 году на попечении батюшки находилось 16 учебных заведений разных ведомств, в 1891 году их стало 20. Проживая в Козьмодемьянске, отец Михаил нес послушание законоучителя женского монастырского Братства святителя Гурия

Палица

Крест с украшениями

Камилавка

Наперсный крест

Набедренник

Митра

зантийскую эпоху. В начале XVIII века ордена как государственные награды появились и в России. Многие из них носили имена святых: апостола Андрея Первозванного, равноапостольного князя Владимира (четырех степеней), благоверного князя Александра Невского, святой Анны (трех степеней), великомученика Георгия Победоносца. Всего в России до 1917 года было 22 государственных ордена, но не было ни одного церковного. При этом особо отличившиеся священнослужители в рамках действовавшего тогда синодального управления Русской церковью с конца XVIII века награждались государственными орденами. Духовенство отмечалось также различными медалями, знаками отличия миссионерских и благотворительных обществ или братств. Наиболее распространенными для священнослужителей Марийского края были медали в память 25-летия церковно-приходских школ (1909) и в честь трехсотлетия царствования дома Романовых (1913).

В годы советской власти государство сформировало новую наградную систему, состоявшую из революционно-трудовых и социалистических наград. При этом государственные награды дореволюционной России оказались не востребованы. В связи с этим священноначалие Русской Православной церкви озаботилось созданием собственной церковной орденской наградной системы для поощрения трудов, понесенных клириками и мирянами в пастырском служении, богословской, научной, административной, миссионерской, благотворительной деятельности. Но это уже другая история.

Ю.В. Ерошкин

училища и приходского училища при Троицкой церкви города.

Батюшка был известен и как общественный деятель. В разное время он избирался представителем духовенства в Уездном земском собрании (октябрь 1865 года), земской управе (июнь 1872 года), Козьмодемьянской городской думе (1893 год), занимал должности сотрудника епархиального попечительства о бедных из духовного звания, члена законоучительского совета, как составивший программы уроков по Закону Божию для школ Казанской епархии, миссионера по Козьмодемьянскому и Чебоксарскому уездам.

Отец Михаил пользовался уважением и любовью верующих, имел немало наград, среди которых бронзовый крест на Владимирской ленте в память Крымской войны 1853–1856 гг. (1856), набедренник (1868), скуфья (1870), камилавка (1873), наперсный крест (1877), ордена святой Анны 3-й (1883) и 2-й степени (1890). 14 мая 1880 года архиепископом Казанским и Свияжским Сергием (Ляпидевским) священник Михаил Рождественский был возведен в сан протоиерея. Не раз отмечался отец Михаил и за благотворительную деятельность. 25 февраля 1874 года ему было выражено благословение Святейшего Синода за пожертвования в адрес самарского духовенства, 13 марта того же года батюшка получил благодарность за пожертвования в пользу бедных из духовного звания, 28 июля 1882 года за содействие в сборе денег для больных и раненых в русско-турецкую войну воинов он был отмечен памятным знаком общества Красного Креста. Поощрялся протоиерей Михаил и за педагогическую деятельность: в 1890 и 1896 годах за ревность в наставлении детей в вере и благочестии Святейшим Синодом он награждался Библией, а 14 мая 1896 года получил от Синода грамоту за отлично-усердную службу и за особые труды по народному образованию.

Многотрудная жизнь протоиерея Михаила Рождественского подошла к концу. Преставился ко Господу он 9 августа 1897 года. Отпевание батюшки прошло при громадном стечении народа, в погребении участвовали 27 священников, 15 диаконов, 7 псаломщиков и множество прихожан, что еще раз свидетельствовало об уважении и любви к усопшему, о той роли, которую он сыграл в деле христианского просвещения марийского народа.

Ю.В. Ерошкин

Источники и литература: ГА РМЭ. Ф. 37. Оп. 1. Д. 4; ГА РМЭ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 48, 51, 54; ГА РМЭ. Ф.80. Оп. 1. Д. 53; ГА РМЭ. Ф. 96. Оп. 1. Д. 6а; НАРТ. Ф. 4. Оп. 125. Д. 5; Священник Михаил Рождественский // «Мироносицкий вестник». – 2004. – № 4; Степанов А.Ф., Степанов О.А. Из истории развития школьного дела до XX века. – Т.1. – Йошкар-Ола, 2000.

ОБРАЗЦОВ Валериан Илариевич (1834–?)

Родился в дворянской семье. В 1856 году окончил медицинский факультет Казанского университета. Служил уездным врачом в г. Красноуфимске Пермской губернии, а с 1861 года был оператором врачебной управы (позднее эта должность стала называться помощник медицинского инспектора) в Перми, затем в той же должности в Симбирске. Приблизительно в середине 1860-х гг. обосновался в своем поместье в с. Руткинская Грива Козьмодемьянского уезда Казанской губернии.

В 1865 году на съезде уездных землевладельцев был избран гласным Козьмодемьянского уездного земского собрания и Казанского губернского земского собрания. В 1866 году избран председателем Казанской губернской земской управы вместо оставившего этот пост П.Н. Арцыбашева. В 1870 году добровольно сложил с себя полномочия председателя Казанской губернской земской управы, чтобы возглавить, по просьбе Козьмодемьянского уездного земского собрания, уездную земскую управу.

За время председательствования В.И. Образцова была реорганизована система здравоохранения. Земская больница, поначалу располагавшаяся в наемном доме, не подходившая под нужды лечебного заведения, была размещена в собственном двухэтажном каменном доме. 28 мая 1880 года министр внутренних дел Л.С. Маков посетил Козьмодемьянскую земскую больницу и, осмотрев ее, отметил что он «подобных больниц в отношении благоустройства в уездных городах встречал мало». В 1887 году при содействии известного ученого-биолога И.И. Мечникова при больнице была устроена бактериологическая лаборатория, первая в Марийском крае. К концу XIX века Козьмодемьянский уезд был разбит на 4 врачебных участка. На земской службе состояли 4 земских врача. До учреждения земства на весь уезд приходился лишь один уездный врач. В 1901 году предполагалось открыть 5-й участок. Одним из первых, среди других земств Казанской губернии в 1870 году Козьмодемьянское земство открыло собственную аптеку с правом вольной продажи. Жители Козьмодемьянска и уезда получили возможность приобретать лекарства по меньшим ценам, нежели бывших у частных аптек.

Заметных успехов добилось Козьмодемьянское земство в деле народного образования. Если в 1866 году в уезде было лишь 4 земских училища, то в 1888 году их было уже 31. Одной из особенностей Козьмодемьянского земства было то, что оно довольно рано, по сравнению с другими уездными земствами России, приступило к организации ветеринарной службы. Уже в 1871 году земство наняло на службу ветеринарного ученика, а в 1879 году на его место был приглашен ветеринарный врач. Деятельность ветеринаров была настолько эффективной, что уже с 90-х годов XIX века в уезде не наблюдалось такой страшной в прошлом болезни, достигавшей масштабов эпизоотии, как чума крупного рогатого скота.

Достигло успехов земство и в почтовом деле. Организованное земством почтовое сообщение не прерывало своей деятельностью даже в распутицу – весной и осенью. Немаловажной заслугой В.И. Образцова являлось то, что в 1872 году в Козьмодемьянске была открыта первая в крае уездная телеграфная станция.

В 1901 году В.И. Образцов оставил земскую службу и переехал в Казань на должность непременного члена губернского по земским и городским делам присутствия, где пробыл до 1910 года.

Кроме земской службы, Валериан Илариевич вел большую общественную деятельность. В 80-е годы XIX века он был предводителем дворянства Козьмодемьянского и Чебоксарского уездов, членом губернского статистического комитета, не раз избирался почетным мировым судьей. В разное время был попечителем церковно-приходских школ уезда, попечителем Александровской богадельни, членом Казанского епархиального училищного совета. Действительный член Общества врачей при Казанском университете. Кавалер орденов Св. Станислава 2 ст., Св. Анны 2 ст., Св. Владимира 4 ст.

А.Г. Акишков

Сочинения В.И. Образцова: Отчет о лесной операции в Казанской губернии, представленный Михаилу Николаевичу Анненкову. – Казань, 1894; Заявление губернского гласного В.И. Образцова в 31 очередное Казанское губернское земское собрание о разрежении селений. – Казань, 1895.

Источники и литература: 25-летие земской деятельности В.И. Образцова. – Казань, 1889; Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. Т. 4. – СПб., 1911. – С. 426.; Казанское дворянство 1785–1917 гг. Генеалогический словарь. – Казань, 2001. – С. 405, 406; Казанский университет (1804–2004): Биобиблиографический словарь. Т.1: 1804–1904. – Казань, 2002. – С. 368; Марийская биографическая энциклопедия. – Йошкар-Ола, 2007. – С. 261; Мельников Н.А. 19 лет на земской службе. – Йошкар-Ола, 2008. – С. 70.

АГРОВСКИЙ Михаил Дмитриевич (1835–1904)

Родился в семье священника. Окончил Казанскую духовную семинарию. С 1856 по 1861 год учился на медицинском факультете Казанского университета, по окончании которого поступил на службу уездным врачом в г. Лаишево Казанской губернии, затем на этой же должности служил в г. Козьмодемьянске с октября 1863 по ноябрь 1864 года. После чего по собственному прошению был переведен в г. Чебоксары, одновременно временно исполняя обязанности уездного врача в г. Цивильске, за неимением здесь собственного врача. После организации в Казанской губернии земства он служил земским врачом в Чебоксарском уезде. В августе 1870 года Михаил Дмитриевич поступил на службу земским врачом в Царевококшайский уезд. Земская управа назначила его заведующим Царевококшайской земской больницей. Здесь он прослужил до самой смерти. Кроме того, в январе 1878 года М.Д. Агровский был назначен царевококшайским уездным врачом, одновременно продолжая исполнять обязанности земского врача.

Михаил Дмитриевич являлся действительным членом Общества врачей при Казанском университете, не раз выступал на съездах губернский врачей и на заседаниях Казанского медицинского общества с докладами о состоянии медицинского обслуживания населения. В 1882 году он предложил на обсуждение V Губернского съезда земских врачей Казанского земства следующие вопросы:

«1) Чтобы поставить земских врачей на уровне современного медицинского знания необходимо, чтобы они имели возможность практически знакомиться с последними выводами науки; а для этого необходимо через известное количество лет на земской службе (срок должен быть определен съездом) давать возможность побывать в заграничных клиниках, или же в своих местных, смотря по желанию самих врачей.

2) Земские врачи должны участвовать при всех вопросах касающихся народного здравия, а для этого, в качестве совещательных членов они должны приглашаться обязательно и непосредственно на земские собрания, в Комитет общественного здравия и училищные советы при обсуждении вопросов, касающихся врачебной части, общественного здравия и школьной гигиены.

3) На съезде желательно бы было выяснить вопрос: насколько необходимы в земской практике врачи-женщины, могут ли они вполне заменить врачей-мужчин; или же врачи должны быть смешанные, то есть состоять из врачей мужчин и женщин?

4) Земские врачи как простые чернорабочие, и день и ночь заваленные работой подавать помощь больным, не имеют возможность заниматься перепиской и доставлять личные сведения, которых в последнее время расплодилось несчетное количество, а тем более делать различные санитарные описания уезда (да и подлежащей подготовки к этому не имеют), а посему желательно

бы было возбудить вопрос о необходимости иметь санитарных врачей.

5) Возбудить вопрос об издании земско-медицинского журнала».

Вопросы эти показались Постоянной комиссии съезда врачей Казанской губернии (занимавшейся организацией V съезда) настолько важными и актуальными, что они все, кроме пятого вопроса, были включены в программу занятий съезда для обсуждения.

Государственная служба Михаила Дмитриевича в качестве уездного врача, была сопряжена с частыми отлучками в уезд по требованию судебных следователей и полиции для проведения судебно-медицинских экспертиз и вскрытия трупов. Земская больница в это время оставалась на попечении или земского участкового врача, проживавшего в городе, или же больничных фельдшеров. Совмещение государственной должности уездного врача с обязанностями земского врача, вызывало нарекания со стороны Царевококшайской городской думы в адрес уездного земства. Городская дума полагала, что подобная практика пагубно сказывается на качестве медицинской помощи, оказываемой как пациентам больницы, так и горожанам. В 1885 году дума обратилась к казанскому губернатору с ходатайством «о настоянии пред местным земством о разъединении в лице здешнего уездного врача обязанностей врача по земству, находя, что присвоенное ему содержание от земства в размере 600 рублей в год будет совершенно достаточным вознаграждением на первых порах для вновь приглашенного молодого врача...» Губернатор, разделяя мнение городской думы, предложил Царевококшайской

Царевококшайская земская больница. Инфекционный корпус. Построен в 1899 г. Фото 1966 г.

уездной земской управе представить этот вопрос на разрешение ближайшего земского собрания. Взгляд, высказанный управой на эту проблему, следует привести полностью, так как он, в какой-то мере, дает ответ на вопрос, почему земства, в ряде случаев, не спешили отказываться от института совмещения врачами государственной должности и обязанностей земской службы. Управа полагала, что предложения городской думы не состоятельны по следующим причинам: «Земский врач I участка г. Добросердов и уездный врач г. Агровский оба имеют постоянное жительство в г. Царевококшайске, одновременных отлучек их обоих вместе в уезд почти не бывает и, таким образом, ни город, ни больница с аптекой никогда не остаются без врача. Хотя с финансовой стороны для земства безразлично будет ли заведовать больницею и городом отдельное лицо, или должность эта будет исполнятся уездным врачом, но если смотреть на этот вопрос со стороны той пользы, какая может быть оказана населению тем или другим врачом, то положение дела представляется совсем в ином виде. В уездной больнице врач составляет все, он должен быть опытный и терапевт, и хирург, и акушер, и костоправ; трудно ожидать, чтобы молодой врач, только что оставивший университетскую скамью, вполне обладал этими

К СВЕДЕНИЮ

ЗЕМСКАЯ МЕДИЦИНА

Система здравоохранения (в 1865–1918), сформировавшаяся в России в результате деятельности местных органов самоуправления – земств. Содержалась за счет земств. Земская медицина формировалась на принципе доступности медицинской помощи всем людям независимо от социального статуса и достатка. Земства расходовали на развитие здравоохранения значительные суммы, шедшие на строительство новых и модернизацию старых больниц, открытие амбулаторий и фельдшерских пунктов, закупку медицинских инструментов, оборудования и лекарств, содержание врачей и среднего медицинского персонала, организацию противоэпидемических мероприятий.

Накануне введения земских учреждений в Марийском крае подавляющая часть сельских жителей была лишена врачебной помощи. Благодаря деятельности земств ситуация изменилась в лучшую сторону. Так, в 1913 году в Царевококшайском уезде было 5 земских больниц, на земской службе числилось 6 врачей, 18 фельдшеров и фельдшериц-акушерок, одна повивальная бабка; в Козьмодемьянском уезде было 5 земских больниц, на земской службе находилось 6 врачей, 16 фельдшеров и фельдшериц-акушерок, одна повивальная бабка. Система оказания земской медицинской помощи основывалась на участковой системе, при которой уезд разбивался на медицинские (врачебные) участки, при каждом из которых находилась больница с врачом при ней. При такой системе любой житель того или иного участка мог при желании воспользоваться квалифицированными медицинскими услугами.

В 1914 году на территории Марийского края были следующие земские больницы и лечебницы с врачами при них: в Царевококшайском уезде: Царевококшайская, Моркинская, Ронгинская, Сотнурская; в Козьмодемьянском уезде: Козьмодемьянская, Руткинская, Еласовская; в Чебоксарском уезде: Затонская; в Уржумском уезде: Сернурская, Нартасская, Новоторъяльская; в Макарьевском уезде: Покровская; в Васильсурском уезде: Юринская. Кроме того, функционировали две земские аптеки, в Козьмодемьянске и Царевококшайске.

А.Г. Акшиков

Царевококшайская земская больница. Построена в 1899г. Фото 1966 г.

качествами, также нельзя рассчитывать и на то, чтобы такой врач долго прослужил, ибо будет искать для себя место с большим содержанием, а частая перемена врачей может вредно отозваться в земско-медицинском деле, между тем врач г. Агровский, прослужа Царевококшайскому земству 15 лет и приняв в течение этого времени громадное число больных, требовавших серьезной хирургической помощи, своею добросовестностью и полным знанием дела принес много пользы здешнему населению и приобрел от него полное доверие». Таким образом, управа пришла к выводу, «что в своих прямых служебных обязанностях г. Агровский нисколько не стеснен, а земство, имея у себя такого опытного врача за небольшое сравнительно вознаграждение, только этим выигрывает…» Поэтому управа предложила существующий состав медицинского персонала не изменять. С мнением управы согласилось и Царевококшайское уездное земское собрание. М.Д. Агровский продолжал совмещать в своем лице должности уездного и земского врача, при этом он активно участвовал в улучшении земской медицины Царевококшайского уезда и, в частности, развитии Царевококшайской земской больницы.

В одной из служебных поездок Михаил Дмитриевич простудился и слег от воспаления легких. Болезнь он не перенес и 4 марта 1904 года скончался в г. Царевококшайске.

А.Г. Акшиков

Источники и литература: Акшиков А.Г. Земские врачи Марийского края. – Йошкар-Ола, 2006.

МАРГАРИТА (ДЕДЮХИНА) и ее последовательницы

Царевококшайский Богородице-Сергиев черемисский женский монастырь являлся одним из важнейших центров христианского просвещения луговой стороны Марийского края, оказывал немалое воздействие на различные стороны жизни Царевококшайска и одноименного уезда. Огромную роль в истории обители сыграли ее настоятельницы игумении Маргарита (Дедюхина), Магдалина (Большакова) и Серафима (Фролова), о жизни и трудах которых пойдет речь в данном очерке.

История Богородице-Сергиева монастыря берет свое начало в 1886 году, когда по благословению архиепископа Казанского и Свияжского Палладия (Раева) при Входо-Иерусалимской церкви Царевококшайска для религиозно-нравственного просвещения населения была устроена женская богадельня. Смотрительницей ее по распоряжению епархиального начальства стала монахиня Маргарита (в миру – Пелагея Тимофеевна Дедюхина). Она родилась в городе Сарапуле Вятской губернии, в 1835–1876 гг. воспитывалась в Уфимском Благовещенском женском монастыре, в училище при котором получила образование, с 1876 года проживала в богадельне при Воскресенской церкви города Чистополя, 9 ноября 1878 года была переведена в Чистопольский Свято-Успенский женский монастырь. 4 мая 1879 года матушка была принята в число послушниц данной обители, 8 сентября того же года пострижена в монашество с именем Маргарита, в 1878–1886 гг. несла послушание регента монастырского хора.

В указанных выше монастырях матушка приобрела немалый духовный опыт. После указа Святейшего Синода от 31 августа 1888 года, согласно которому Царевококшайскую богадельню преобразовали в женский монастырь, 8 сентября того же года она была утверждена настоятельницей обители, а 6 ноября возведена в сан игумении. К этому времени под ее руководством на территории монастыря были возведены два двухэтажных корпуса, в одном из которых располагались 12 келий, а в другом – домовая церковь во имя преподобного Сергия Радонежского, покои настоятельницы, трапезная, рукодельня, просфорня. 21 октября 1888 года последовало определение Святейшего Синода об открытии при обители женского училища, в монастыре действовала библиотека, проживали девочки-сироты, которых в 1895 году было семеро. За успешные труды на ниве Христовой игумения Маргарита (Дедюхина) в 1896 году была награждена золотым наперсным крестом. Скончалась матушка в 1899 году и, по преданию, похоронена в часовне на монастырском кладбище возле Входо-Иерусалимского храма Царевококшайска.

После кончины игумении Маргариты настоятельницей обители 6 марта 1900 года была утверждена монахиня Магдалина (в миру – Евдокия Архиповна Большакова). Она родилась в 1850 году в селе Иванаево Чистопольского уезда Казанской губернии в семье крес-

тьян. С 10 октября 1869 года Евдокия Большакова проживала в богадельне при Воскресенской церкви города Чистополя, 9 ноября 1878 года была переведена в Чистопольский Свято-Успенский женский монастырь, где 4 мая 1879 года принята в число послушниц, а 8 сентября того же года облачена в рясофор. В 1886 году послушница Евдокия Большакова была переведена в Царевококшайскую женскую богадельню, преобразованную впоследствии в монастырь. 15 апреля 1890 года она была пострижена в монашество с именем Магдалина, в 1896 году утверждена казначеей Богородице-Сергиевой обители, а после назначения настоятельницей возведена в сан игумении 21 мая 1900 года. Игумения Магдалина управляла монастырем в течение девяти лет. Под ее руководством продолжало действовать монастырское училище, преобразованное 28 октября 1901 года в церковно-приходскую школу. В 1908 году собрание духовенства I благочиния Царевококшайского уезда постановило организовать в Царевококшайске миссионерский кружок, членами которого стали некоторые сестры обители. Одна из насельниц монастыря при этом посещала деревни, входящие в приход Входо-Иерусалимской церкви, знакомя местное население со Священным Писанием Нового Завета.

Игумения Магдалина (Большакова).

14 апреля 1909 года определением Святейшего Синода игумения Магдалина (Большакова) была освобождена от должности настоятельницы. О дальнейшей ее судьбе в настоящее время известно немного. До закрытия обители матушка пребывала в ее стенах, а затем проживала в Йошкар-Оле вместе с другими бывшими насельницами монастыря. Скончалась игумения Магдалина (Большакова) 16 июня 1935 года, точное место захоронения ее в настоящее время неизвестно.

Последней настоятельницей Богородице-Сергиева монастыря стала игумения Серафима (в миру – Дария Петровна Фролова). Она родилась в 1865 году в селе Шаркан Сарапульского уезда Вятской губернии в крестьянской семье, получила домашнее образование. 20 июня 1885 года Дария Фролова поступила в Свияжский Иоанно-Предтеченский женский монастырь, 9 апреля 1893 года была определена в число послушниц обители, 22 ноября 1894 года облачена в рясофор, а 25 января 1906 года пострижена в монашество с именем Серафима. Определением Святейшего Синода от 14 апреля 1909 года матушка была утверждена настоятельницей Царево-

кокшайского Богородице-Сергиева монастыря, а 2 июля 1913 года архиепископом Казанским и Свияжским Иаковом (Пятницким) в кафедральном соборе Казани возведена в сан игумении. Труды монахини Серафимы на ниве Христовой отмечались епархиальным начальством и ранее: согласно указу Казанской Духовной консистории от 10 августа 1912 года ей было преподано архипастырское благословение.

В 1912 году в Богородице-Сергиевом монастыре проживали 2 игумении, 24 монахини, 27 рясофорных послушниц, 112 послушниц. В церковно-приходской школе в 1910 году проходили обучение 23 воспитанницы, в 1912-м – 35, в 1913-м – 29. Согласно указу архиепископа Казанского и Свияжского Никанора (Каменского) от 8 ноября 1910 года при обители открылся приют для девочек школьного возраста. Кроме того, в монастыре проживали учащиеся, которым обитель предоставляла жилье и питание, но не обеспечивала их полностью. В 1910 году таковых было 23, в 1911 – 30. При монастыре действовали стационар и богадельня, приспособленная для призрения мирских стариц, лишенных способности содержать себя личным трудом. В 1912–1913 годах в ней содержалось 7 старушек.

При содействии игумении Серафимы насельницы Богородице-Сергиева монастыря и священнослужители Входо-Иерусалимской церкви занимались миссионерской и культурно-просветительской деятельностью. С 1914 года при обители работала книжная лавка, с 1913 года в ходе некоторых Всенощных бдений и Литургий ектении и молитва «Отче наш» произносились диаконом на марийском языке, возгласы священника также звучали по марийски. Одним из

Богородице-Сергиев монастырь. г. Царевококшайск. 1907 год.

видов социокультурной деятельности монастыря с 1912 года стали наблюдения за климатическими условиями в Марийском крае, собранные сведения ежегодно направлялись в Николаевскую главную физическую обсерваторию в Санкт-Петербурге.

Богородице-Сергиева обитель вела широкую благотворительную деятельность, в ходе богослужений собирались средства как на общецерковные, так и на епархиальные нужды. Монастырь участвовал и в социальных программах, оказывая помощь Казанскому училищу глухонемых, обществам Белого и Красного креста, детям лиц, погибших при исполнении служебных обязанностей, Обществу повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям. Такая всесторонняя деятельность обители под руководством игумении Серафимы получила высокую оценку, в 1917 году матушка была награждена наперсным крестом.

После Октябрьской революции 1917 года начались гонения на Церковь. Не избежал их и Богородице-Сергиев монастырь. В 1917 году у обители были отобраны луга и лесные дачи, произведена реквизиция хлебных запасов, в 1918 году национализированы 7 монастырских зданий, в распоряжение комиссариата земледелия Царевококшайского уездного совета передана пасека в 100 ульев. 21 декабря 1920 года по распоряжению Краснококшайского исполкома была закрыта домовая церковь в честь преподобного Сергия Радонежского, 31 января 1921 года начался процесс ликвидации монастыря, а игумения Серафима (Фролова), по сохранившемуся преданию, была убита сотрудниками ОГПУ по дороге в Казань при попытке спасти имущество обители от разграбления.

Труды настоятельниц Богородице-Сергиевой обители не пропали даром. При Входо-Иерусалимском храме Краснококшайска 27 сентября 1923 года была зарегистрирована приходская община, в которую вошло немало монашествующих. А когда 7 сентября 1930 года облисполком принял постановление о закрытии церкви, многие бывшие насельницы обители по-прежнему проживали в Йошкар-Оле и окрестностях, показали себя исповедницами Православной веры, пострадали за Христа.

Территория Царевококшайского Богородице-Сергиева монастыря располагалась между нынешними улицами Пушкина, Чернышевского, Советской и Вознесенской. В 2010 году здесь началось восстановление монастыря и строительство нового храма. Добрая память о жизни настоятельниц обители и других насельниц ее сохраняется в сердцах верующих и поныне.

Ю.В. Ерошкин

Источники и литература: ГА РМЭ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 194; ГА РМЭ. Ф. 86. Оп. 1. Дд. 18, 23, 34, 37, 61, 65, 74, 76, 88, 90, 94, 95; ГА РМЭ. Ф. 101. Оп. 1.Д. 20; ГА РМЭ. Ф. 165. Оп. 1. Д. 347; ГА РМЭ. Р. 250. Оп. 1. Д. 175; ГА РМЭ. Р. 250. Оп. 5. Д. 32; Архив УФСБ по РМЭ. Дело 3552; НАРТ Ф. 4. Оп. 119. Д. 18; НАРТ. Ф. 4. Оп. 150. Д. 115; Буравцов В. Женские монастыри Уфы // vedomosti.journal-ufa.ru; Долгов Е.Б., иерей Алексий Колясев. Чистополь – «Хлебный город» // kds.eparhia.ru; Епархиальная хроника // «Известия по Казанской епархии». – 1917. – № 25–26; Нечаева М.Ю. Саров и женское монашество на Урале в конце XVIII–XIX в. // atlasch.narod.ru; Нигматуллина И.В. Благовещенский женский монастырь // oldufa.ru; Речь, произнесенная духовным отцом новопоставленной игумении священником Иоилем Тихонравовым // «Известия по Казанской епархии». – 1889. – №5.

ШЕРЕМЕТЕВЫ (1812–1916)

Шереметевы – древний боярский, а с начала XVIII века графский род, вплоть до Октябрьской революции 1917 года были крупнейшими землевладельцами и видными вельможами России. Борис Петрович Шереметев был знаменитым петровским генерал-фельдмаршалом и первым российским графом, его родные братья Владимир Петрович и Василий Петрович были генерал-аншефом и генерал-майором соответственно. Отметим, что братья не получили графского титула и с того момента появились титулованные и простые дворяне Шереметевы. С именем Шереметевых связана и история Марийского края, которая началась с приобретением ими Юринского имения в грозном для России 1812 году.

Юринскую землю, расположенную в Нижегородской губернии, приобрел у вдовы камергера А.А. Жеребцова Ольги Александровны отставной генерал-майор Василий Сергеевич Шереметев в 1812 году. Родился будущий екатерининский генерал 20 февраля 1752 года и приходился внуком генералу Василию Петровичу Шереметеву. Начав службу в 1766 году, Василий Сергеевич Шереметев в 1784 году был произведен в полковники и вскоре переведен в легко-конный Полтавский полк. В 1791 году произведен в генерал-майоры. Василий Сергеевич был участником всех военных кампаний Екатерины II, кавалером ордена св. Анны 1-й степени и св. Владимира 2-й степени. В 1794 году В.С. Шереметев был назначен военным и статским правителем Изяславской губернии. Через 1,5 года Шереметев вышел в отставку, но уже в 1796 году он вновь на службе в качестве губернатора Волынской губернии. Осенью 1797 года сорокопятилетний генерал подает в отставку и селится с семьей в своей нижегородской вотчине – с. Богородское. В то время в его владениях насчитывалось почти 4 тысячи душ мужского пола.

Юринские земли с деревнями и селом Архангельское он приобрел за внушительную сумму в 350 тысяч рублей. Начинает создавать крепкое многоотраслевое хозяйство, которое целиком лежало на плечах его крепостных. «Шереметевская Сибирь» – так крестьяне прозвали это дальнее глухое имение, куда нередко «ссылал» своих провинившихся крестьян Василий Шереметев.

Умер Василий Сергеевич 8 февраля 1831 года. Все огромное состояние по завещанию переходило в руки старшего сына Сергея Васильевича Шереметева.

Родился он в 1792 году. Как и многие его сверстники участвовал в Отечественной войне 1812 года, сражался на Бородинском поле. Там был ранен ударом сабли – боевой шрам остался на всю жизнь. За храбрость и мужество был награжден золотым оружием, инкрустированным алмазами. В свите Александра I он въезжал в побежденный Париж. Примечательно, что если часть дворянства его уважала, то часть – проклинала. А все случилось в роковой день 14 декабря 1825 года. Сергей Шереметев в этот день стоял во главе артиллерийского полка напротив рядов мятежных частей,

где, кстати, был и его брат Николай. По приказу Николая I полк старшего Шереметева первым произвел залп в бунтовщиков. Впоследствии Сергей Шереметев участвовал и Русско-турецкой войне 1828 года, в польской кампании, дослужился до генерал-майора, тайного советника. Со временем он все чаще стал наведываться в имение к отцу, обнаружил в себе хозяйственную жилку и после смерти отца всерьез занялся делами своих огромных владений. В Юрино развивает винокуренное и кожевенные предприятия, строит завод производство стекла.

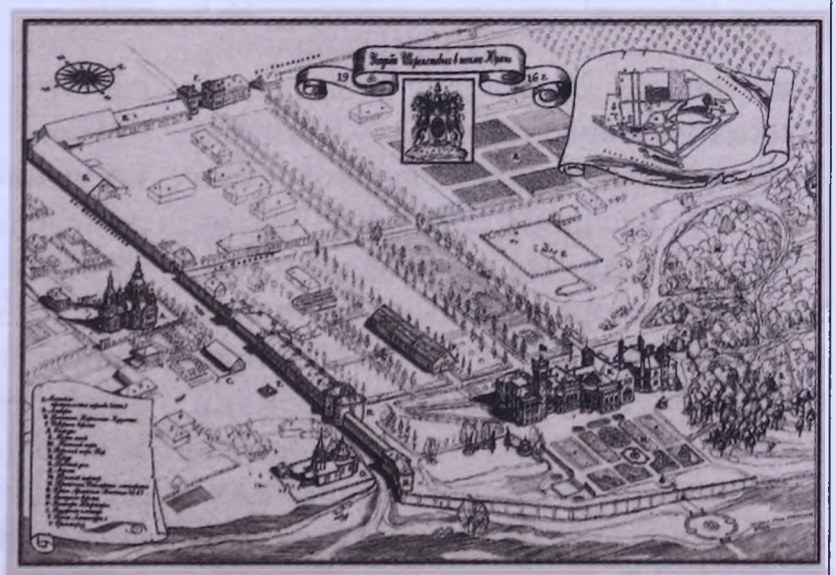
Облеченный большими возможностями и связями, имевший огромное влияние в среде нижегородского дворянства, Сергей Шереметев в 1837 году становится предводителем нижегородского губернского дворянства, коим он пробыл вплоть до 1846 года. Но деспотичный и жестокий хозяин юринского имения печально закончил свои годы. Еще в 1850-е гг. до императора Александра II доходят скандальные слухи о непристойном поведении Шереметева в отношении к своим крепостным – жестокие телесные наказания у него были обычным явлением. Возмущенный государь лично приказал помещику убраться за границу, но напоминание царю о его былых заслугах спасло Шереметева от высылки. Но ненадолго: в конце 1850-х гг.

К СВЕДЕНИЮ

ЮРИНСКАЯ УСАДЬБА ШЕРЕМЕТЕВЫХ

Строительство усадьбы начинал Сергей Васильевич Шереметев с 1831 года. Основное внимание он уделял хозяйственным и промышленным постройкам. Главный дом-замок был построен, прежде всего, трудами Василия Петровича и его жены Ольги Дмитриевны, которые в Европе изучали архитектуру крупных замков, приобретали скульптуры, картины, книги, сервизы. За долгое время строительства архитекторами были А.Парланд, А.Корш, Р.Мюллер, Я.Мамонтов и П.Малиновский.

Вкусы хозяев и архитекторов определили разностильность главного дома. Он включает центральную двухэтажную с зимним садом парадную часть и боковые трехэтажные ризалиты. С восточной стороны примыкает флигель с часовой башней и домовой церковью, соединенный с главным домом двумя переходами: барским и для слуг. Парадный вход располагается с северной стороны. Над ним находится большой балкон на четырех белокаменных колоннах. Южный вход ведет в зимний сад, над которым возвышается стеклянный купол. В саду располагались две большие пальмы «Латань», растения в кадках, мраморные статуи, чучело медведя, плетеная мебель. Из зимнего сада в западную часть дома,

Усадьба, реконструкция Кретинина Д.

Шереметев возглавил самую консервативную часть нижегородского дворянства – противников отмены крепостного права, за что ратовал сам император. Последней каплей стал личный доклад нижегородского военного губернатора А.Н. Муравьева министру внутренних дел об открытом произволе и беззаконии, творимыми Сергеем Васильевичем. Был вынесен суровый вердикт: отстранить Шереметева от управления своими крепостными, все вотчины передать опекунскому совету. Шереметеву ничего не оставалось, как уехать за границу. А в 1866 году он скончался в возрасте 74 лет в Женеве.

Интерьер кабинета.

в огромную залу, которая в последствии получил название «Картинная галерея», ведет двухстворчатая филенчатая дверь. Интерьер украшали десять люстр и семьдесят три картины, среди которых были труды художников Эль Греко, Луки Лейденского, Яна Брейгеля Бархатного. Примечательно, что для облицовки камина в Большой гостиной привезена панель, найденная при раскопках Помпеи.

Выделяется Восточная комната со своими великолепными мраморными колоннадами и гранитно-мозаичными полами, выполненными итальянским мастером Ерме Кристофоли. Колонны темно-вишневого цвета с серебристо-голубыми прожилками были приобретены в Италии. Деревянные потолки с резными кронштейнами и кесоны с ажурной резьбой сделаны юринским мастером А. Артемьевым. Интерьеры кабинета украшали мраморная статуя, ореховый стол с инкрустацией из слоновой кости, письменный стол красного дерева и вазы китайской работы. Из Восточной комнаты можно пройти в Дубовую комнату, оформленную дубовыми пластинами. Здесь находились мебель красного и орехового дерева, иконы, гравюры и дубовая люстра на 30 свечей.

Часы каминные.

В северной части дома располагалась Столовая комната, на стенах которой размещались большая картина Айвазовского и 179 фарфоровых тарелок. В Зеленой комнате, называемой еще Скобелевской, находились, помимо разнообразной мебели, памятные вещи генерала Михаила Скобелева, брата Ольги Дмитриевны: футляр с шашкой в золотой оправе, два ордена Св. Анны с лентами, адрес города Минска, портрет Михаила Дмитриевича и пр.

После Октябрьской революции 1917 года усадьба пришла в упадок, долгие годы стояла покинутой и разоренной. Лишь позже, в 1930-е гг. власти обратили внимание на эту жемчужину Марийского края и Среднего Поволжья.

Сергей Васильевич Шереметев не был женат, хотя оставил многочисленное, но незаконнорожденное потомство. Поэтому прямых наследников усадьбы не было. У Сергея Васильевича было 4 брата. Василий Васильевич (1794–1817) погиб рано, был убит на дуэли с А.П. Завадовским, которая произошла из-за балерины Авдотьи Истоминой. Примечательно, что секундантом на дуэли был А.С. Грибоедов. Петр Васильевич (1799–1837) стал чиновником дипломатической службы и имел приятельские отношения с А.С. Пушкиным. Николай Васильевич (1804–1849) оказался в рядах декабристов, был осужден и сослан на Кавказ.

Итак, из братьев только Петр Васильевич имел детей – сына Василия и трех дочерей. Поэтому наследником после смерти С.В. Шереметева стал его племянник Василий Петрович. Родился он 1836 году, пошел по стопам отца и начал в службу 1854 году в престижном кавалергардском полку юнкером. Но, прослужив всего четыре года, был уволен в отставку по болезни в чине поручика. В 1860 году, практически сразу после отдачи имения в опеку, он вступил в управление усадьбой. Сергей Васильевич племяннику оставил крепкое хозяйство, успел построить в Юрино два кожевенных, два стекольных и два винокуренных завода, основать кирпич-

Семья Шереметева. Фото.

ное, черепичное и гончарное производство. Василий Петрович с молодым запалом берется за развитие огромного хозяйства. Но его особо не интересовали экономические вопросы, он более увлекается внешней красотой своего имения. Именно при нем в 1874–1875 гг. приступили к строительству юринского замка. В самый разгар строительства Шереметев был весь в долгах, брал в долг у банков, у купцов, даже у своих крестьян. Тем не менее, уже при его жизни замковый комплекс в целом был построен.

У Василия Петровича была огромная коллекция пенковых трубок с тончайшими фигурами художественной работы. Он обыкновенно ходил по усадьбе с длиннейшей трубкой и, осматривая свои огромные службы, сад и оранжереи, ругался по-русски, признаваясь, что он очень любит русскую брань. Зимой, когда жил в Юрине, заходил в зимний сад и, заметив, что какая-нибудь из пальм упирается в стекло, приказывал ее рубить и пилить на дрова. Затем бросал их в своем кабинете в камин и приговаривал: «Чёрт знает как я богат, пальмами отапливаю свой кабинет».

Петр Васильевич Шереметев.

Василий Петрович был женат на Ольге Дмитриевне (1847–1898), дочери генерала Д.И. Скобелева, фрейлине царского двора. У четы Шереметевых родились семеро детей, из них трое умерли в детском возрасте. Наследником стал единственный сын Петр (1882–1916 гг.).

В 1893 году Василий Петрович внезапно умирает. В доме не оказалось и ста рублей на похороны и пришлось занимать у исправника. Конечно, это были экономические трудности и просчеты при строительстве замка. Похоронили хозяина замка в Юрино, на правой, южной стороне храма. На его могилу положили тяжелый камень из черного мрамора с эпитафией, поставили крест с позолоченным распятием.

Во владение имением вступает вдова Ольга Дмитриевна, которая пережила мужа лишь на пять лет и умерла 1898 году. Похоронена на монастырском кладбище Александро-Невской Лавры. Оставшись сиротами, дети некоторое время были под присмотром московских дворян Мартыновых.

Во владение усадьбой Петр Васильевич Шереметев официально вступил в 1907 году. В отличие от отца, он был человеком штатским, учился в Московском и Санкт-Петербургском университетах на юридических факультетах, но курса не окончил. Основной заботой, делом всей жизни стала Юринская усадьба. Управлял усадьбой немец Н.В. Фридлиб.

Он систематически извещал в своих письмах хозяина о делах. Еще в 1904 году Фридлиб сообщал Петру Васильевичу, что ремонт главного дома идет, и главная задача – обеспечить тепло в здании. Замок отапливался с помощью калориферов, которые нагревали воздух, проходящий в тепловых каналах, устроенных в стене. За счет этого стены были теплыми и в комнатах отсутствовала сырость. Эти калориферы работали даже после революции – по воспоминаниям очевидцев, истопив 15 возов дров, в здании тепло удавалось удерживать до двух недель.

Любимым делом Петра Васильевича было цветоводство, не забывал он и о коммерческой ценности цветов. Фридлиб в сентябре 1904 года о цветах сообщал: «... Приходит время скоро убирать камелии, я не знаю, что делать. В последний раз, будучи в Нижнем, я предлагал их купить торговцу Анкудинову и просил за них (40 кадок) 200 руб., но он предлагает лишь 100 руб.». Примечательно, что после длительного отсутствия Шереметев, приплывая из Нижнего к полуночи на Каменском пароходе, в первую очередь шел в розарий и с фонариком осматривал цветы.

Лесные дачи Шереметевых были обширны и в 1916 году занимали площадь 30864,5 га. В этих лесах добывалась древесина, являющаяся главным

Замок Шереметевых.

источником богатств Шереметевых. Основные пристани, к которым свозился лес, находились на реке Ветлуге. Это Моршавинская, Карамбаевская и Мелковская. На Перекопской пристани находились лесопильный завод, оснащенный лесопильной рамой фирмы «Рихард Поль», и локомобиль «Маршал». От завода до пристани был проложен рельсовый путь длиной 80 сажен (170,7 м).

8 июня 1905 года появляется первое сообщение об устройстве телефона. Фридлиб сообщает: «Ваше письмо с подробным указанием окончательно решит по устройству телефона, я вчера получил...» В 1916 году в имении при конторе Шереметева была установлена центральная телефонная станция с проводами длиной 120 верст (128 км), соединяющих контору с заводскими лесными пристанями и сторожками.

Петр Васильевич долго болел и умер 14 января 1916 года в Петрограде. Был похоронен возле Михаило-Архангельской церкви в Юрино, о чем записано в метрической книге: «Смерть 14 января 1916 г., погребен 2 июня, потомственный дворянин Петр Васильевич Шереметев 33 года от нефрита. Отпевание тела совершено в Петрограде, чин же предания земле совершали священники Николай Беляков и Николай Формозов с причтом церкви села Юрино – при новом камне». Примечательно, что Петр Васильевич первый и единственный похороненный в фамильном склепе. После революции 1917 года склеп был разрушен, останки Шереметева зарыли, как оказалось, недалеко от церкви. (В 2005 году останки Петра Васильевича были обнаружены и идентифицированы).

Детей от брака Петра Васильевича и француженки Луизы не было. После смерти Шереметева наследники собрались для обсуждения дальнейшей судьбы Юринской усадьбы, не зная о том, что судьбу ее в 1917 году будут уже решать совсем другие люди…

А.В. Муравьев

Источники и литература: РГИА. Ф. 1058. Оп. 1. Д. 913, д. 744; ГАНО. Ф. 933. Оп. 1963. Д. 849; Замок Шереметевых. Сост. А. Иудин, С. Иудина. – Нижний Новгород, 2007; Кашков Г.П. Юрино. Историко-краеведческие очерки. – Йошкар-Ола, 1973.

НУРМИНСКИЙ Сергей Андреевич (1839–1914)

Родился 13 сентября в селе Владимирское Козьмодемьянского уезда (ныне Горномарийский район) в семье священника Андрея и Марфы Нурминских. Отец будущего просветителя был родом из марийского села Нурма, а во Владимирское был распределен после окончания духовной семинарии.

Семья была многодетная: шесть мальчиков и четыре девочки. Кроме младшего сына Виктора, все сыновья окончили Чебоксарское духовное училище, а девочки получили домашнее образование. В воспитании и образовании Сергея активное участие принимал его крестный Михаил Васильевич Полиновский (старший брат матери Нурминских). После окончания Чебоксарского духовного училища в 1854 году С.Нурминского, как успешно закончившего данное учебное заведение, переводят в Казанскую духовную семинарию. В годы учебы в 1856 году умирает мать, а отец Сергея через год вместе с младшим сыном Виктором поселяется в Казанском Иоанно-Предтеченском монастыре. Эти годы были особенно трудны для молодого семинариста Сергея Нурминского.

В 1860 году Сергей окончил семинарию и успешно прошел испытание выпускников, по результатам которого был переведен учиться в Казанскую духовную академию. По завершении учебы в академии в 1864 году С.А. Нурминский был причислен к первому разряду академических воспитанников и возведен в степень кандидата с присвоением степени магистра при условии, если прослужит два года на училищной службе. Так он свою трудовую деятельность начинает с должности смотрителя и первого учителя Николаевского духовного училища Самарской губернии. При содействии Н.И. Ильминского в 1870 году Сергей Андреевич получил место инспектора народных училищ Вятской губернии. С назначением на эту должность С.Нурминского состояние образования в Вятском крае заметно улучшилось: были открыты народные школы с обучением на родном языке инородцев. Также на его попечении был младший брат Виктор. Он помог ему закончить Казанскую духовную семинарию и определить его в Вятской губернии.

С.А. Нурминский видел убогое положение народного образования и ратовал за это дело всей душой: открывал новые училища, принимал участие в составлении книг и букварей для учеников, под его руководством проходили съезды учителей в Вятке, Глазове и Уржуме. На Московской выставке 1872 года, посвященной народному просвещению, он слушал лекции, смотрел наглядные пособия, общался с подвижниками народного просвещения. В 1874 году С.А. Нурминский был назначен директором народных училищ. Сам Сергей Александрович радовался за успех народного образования в Вятском крае, что преподавание ведется на родном языке инородцев, и при уходе в 1884 году на должность директора в Самарскую учительскую семинарию отметил: «Во

время почти пятнадцатилетней службы моей здесь я умел полюбить то дело, которому служил. Мысленно облетая теперь тысячеверстное пространство Вятской губернии, покрытой в настоящее время снегом, я вижу по городам и селениям те скромные ульи, которые называются народными школами. Стоят они теперь, запавшие снегом. Весьма часто к ним ведет только узенькая дорожка, пробитая нежными детскими ногами. Но в них идет неустанная работа: в них видны белокурые детские головки, склоненные над работой; в них блестят, как покрытые росою незабудки, голубые детские глазки, одухотворенные и просветленные внутреннею работою мысли. Все это не могло не оставить во мне самого глубокого и сильного впечатления». В связи с закрытием семинарии он проработал там до июля 1888 года, затем был утвержден на должность директора Вятской гимназии, где и трудился до 1903 года до выхода в отставку. Он был членом Вятского училищного совета, членом Вятского епархиального губернского статистического комитета с 1895 года и управляющим делами Вятской губернской публичной библиотеки. Его племянница, дочь брата Виктора, Вера Нурминская продолжила дело по систематизации каталога Вятской библиотеки.

После выхода отставку С.А. Нурминский переехал в Казань. Там в 1911 году был принят в члены Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Его труды были оценены по достоинству. Сергей Андреевич награжден орденом св. Станислава I и II ст., св. Анны II ст., св. Владимира III и IV ст. и знаком Красного креста. Его деятельность способствовала развитию национальной интеллигенции, которая в дальнейшем сыграла свою роль в просвещении народа и строительстве Марийской автономии. Им написано немало этнографических, литературно-публицистических произведений. Будучи студентом Казанской духовной академии, С. Нурминский в 1862 году написал и опубликовал в «Православном собеседнике» «Очерк религиозных верований черемис». В 1873 году совместно в соавторстве с И.Ивановым издал «Букварь для начального обучения черемисских детей русской грамоте». Им создано 7 этнографических очерков, более 10 статей посвящено вопросам образования, 6 работ содержат статистические сведения.

Скончался этот замечательный человек после продолжительной болезни 26 декабря 1914 года. Но память о Нурминском жива и поныне. Написано и издано несколько книг о человеке, который обогнал свое время, открыв дорогу целой плеяде просветителей марийского народа.

В.Г. Востриков, Н.А. Федосеева

Источники и литература: Степанов А.Ф., Степанов О.А. Просветитель С.А. Нурминский. – Йошкар-Ола, 2000, Степанов А.Ф. История становления марийской национальной школы. – Йошкар-Ола, 2008.

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Ксенофонт Васильевич (1842–?)

Протоиерей Ксенофонт Преображенский.

Родился в 1842 году в селе Морки Царевококшайского уезда Казанской губернии в семье священника Василия Преображенского. 15 июня 1864 года окончил Казанскую Духовную семинарию по второму разряду, 25 сентября 1866 года преосвященным Гурием (Карповым), епископом Чебоксарским, викарием Казанской епархии, он был рукоположен во священника и получил назначение в Воскресенский собор – главный храм Царевококшайска и одноименного уезда. Помимо священнического служения, с 18 октября 1866 года отец Ксенофонт нес послушание законоучителя Вараксинского земского училища, располагавшегося в 1,5 километра от города, в деревне Вараксино, входившей в приход собора. Большим подспорьем в трудах батюшки на просветительской ниве было знание им марийского языка.

27 июня 1867 года священник Ксенофонт Преображенский был переведен в Спасскую церковь села Цибикнур с обязательством немедленно приступить к обновлению храма. Данная церковь являлась древнейшим сельским каменным храмом на луговой стороне Марийского края, была построена в 1765 году купцом И.А. Пчелиным и ко второй половине XIX века, конечно же, требовала ремонта и расширения. Для сбора средств на это благое дело было создано приходское попечительство, собравшее 2070 рублей. Большей частью эту сумму составили деньги, пожертвованные прихожанами, часть средств поступила от духовенства и верующих соседних сел. Ремонт церкви начался по указу Казанской Духовной консистории от 1 марта 1868 года и продолжался около двух лет. 14 ноября 1869 года инспектор Казанской губернской управы Загоскин в акте о приемке здания цибикнурского храма писал: «Все исправления у церкви и равно полы устроены прочно и правильно с употреблением материала надлежащего качества. При моем освидетельствовании могу заключить, что исправления произведены в церкви … добросовестно». За понесенные труды всем членам приходского попечительства было объявлено архипастырское

благословение через публикацию в «Известиях по Казанской епархии». Особым образом отметили заслуги священника Ксенофонта Преображенского, являвшегося председателем попечительства со 2 декабря 1867 года по благословению архиепископа Казанского Антония (Амфитеатрова): 24 ноября 1871 года за отличную и усердную деятельность по возобновлению Спасской церкви батюшке была объявлена благодарность епархиального начальства.

Не оставлял отец Ксенофонт и просветительских трудов. К моменту поставления его на цибикнурский приход в селе уже около 10 лет существовало церковно-приходское училище. Однако дефицит квалифицированных педагогических кадров давал о себе знать, и батюшка был назначен в училище не только законоучителем (с 21 сентября 1867 года), как это обычно бывало со священнослужителями, но и учителем (на основании постановления Царевококшайского уездного училищного совета от 5 сентября 1867 года).

18 октября 1871 года священник Ксенофонт Преображенский был переведен в Предтеченскую церковь села Акашево. Однако в ходе последующей переписки благочинных церковных округов с правящим архиереем данное решение отменили, а 30 октября 1871 года последовал указ о назначении отца Ксенофонта в церковь Казанской иконы Божией Матери села Шиньша, где батюшка про-

К СВЕДЕНИЮ

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИЕ ШКОЛЫ

Начальные школы в дореволюционной России, существовавшие при церковных приходах. Согласно школьному уставу 1804 года учреждались одногодичные приходские училища, в которые должны были приниматься дети без различия сословия, пола и возраста. К 1860-м гг. на территории Марийского края насчитывалось 26 церковно-приходских школ.

В 1884 г. появились «Правила о церковно-приходских школах», согласно которым создавались как одноклассные (2-годичные), так и двухклассные (4-годичные) церковно-приходские школы. Обучение вели священники, дьяконы и дьячки, учителя и учительницы, окончившие главным образом церковно-учительские школы и епархиальные училища. Церковно-приходские училища были призваны внушать любовь к церкви и богослужению. Управлял церковно-приходскими школами училищный совет Синода через епархиальные училищные советы.

Успешно окончившие школу выпускники могли занимать учительскую должность. В начале XX века церковно-приходские школы стали соответственно 3-х и 5-ти годичными. В одноклассных церковно-приходских школах преподавались Закон Божий, церковное пение, чтение церковной и гражданской печати, письмо, арифметика, в двухклассных, кроме того, давались сведения из истории. При школах с разрешения епархиального начальства могли открываться воскресные школы, школы для взрослых или особые классы для обучения ремеслам и рукоделию.

В 1900 году в церковно-приходских школах обучались: в Козьмодемьянском уезде – 1418 мальчиков и 386 девочек, в Царевококшайском уезде – 732 мальчика и 227 девочек, в Уржумском уезде – 447 мальчиков и 148 девочек. Церковно-приходские школы сыграли значительную роль в расширении мировоззрения учащихся, приобщении к знаниям сельского населения Марийского края.

После 1917 года церковно-приходские школы были упразднены в связи с созданием единой государственной социалистической школы.

А.А. Соловьев

служил до 1877 года, нес послушание законоучителя и учителя сельского училища. Последующий период его пастырских трудов связан с Богоявленской церковью села Морки, куда отец Ксенофонт был переведен 30 апреля 1877 года после кончины местного священника Василия Преображенского. Данное село было довольно крупным (например, в 1904 году к приходу относилось 13 окрестных деревень, общее число прихожан вместе с моркинскими верующими составляло 8630 человек), а в церковном отношении являлось центром 2-го благочиннического округа Царевококшайского уезда.

В последующие годы батюшка занимал ответственные церковные и общественные должности: в 1878–1884 гг. нес послушание помощника благочинного, в 1874–1884-м и в 1910–1914 гг. – духовника 2-го благочинического округа Царевококшайского уезда, с 14 июня 1884-го по 12 октября 1910 года – благочинного, в 1895–1905 гг. являлся депутатом от духовенства на уездных земских собраниях. Не оставлял отец Ксенофонт и педагогической деятельности, был заведующим и законоучителем Старо-Заводской церковно-приходской школы, Тыгды-Моркинской школы грамоты, Моркинского двух-

Церковь Богоявления Господня. п. Морки.

классного училища, Варангушской школы Братства святителя Гурия, законоучителем и учителем училищ в Морках и Кинере, попечителем Моркинского мужского училища, а в 1913 году был избран попечителем Мазиковского земского начального училища. Деятельность батюшки в области народного просвещения приносила плоды. Например, в Старо-Заводской школе в 1909–1910 учебном году было проведено 10 религиозно-нравственных чтений, на каждом из которых, помимо учащихся, присутствовало по 10–15 человек. По словам очевидца, благотворное влияние школы выражалось и в том, «что учащиеся, а также и окончившие курс, держали себя сравнительно с не учащимися лучше, степеннее и почтительнее к старшим, при встрече с ними снимали шапки и кланялись, а при встрече со священником считали долгом подойти под благословение; делались любознательнее, любили читать из библиотеки для внеклассного чтения духовно-нравственные, исторические и другие сочинения».

После кончины священника Василия Преображенского, родителя отца Ксенофонта, служившего до него в Морках, на батюшку, как старшего члена семьи, пали заботы о младших братьях и сестрах. Эти труды он безропотно взял на себя и свято исполнял их, хотя, имея скудные доходы, должен был содержать и своих детей. Любовь отца Ксенофонта к вверенной ему пастве послужила тому, что когда в 1889 году указом Казанской Духовной консистории батюшка получил назначение в Воскресенский собор Царевококшайска, он отказался от более богатого прихода и был оставлен на прежнем месте, в родном селе. Отец Ксенофонт был известен как проповедник и миссионер, большой знаток духовной литературы. Например, в клировой ведомости моркинской церкви за 1895 год о нем говорится: «Сказано 8 проповедей на русском языке, 3 – на черемисском языке. Кроме того, весьма часто поучает из печатных книг».

Протоиерей Ксенофонт Преображенский пользовался глубоким уважением паствы, духовенства вверенного ему округа, благорасположением епархиального начальства. Он был награжден набедренником (1875), скуфьей (1881), камилавкой (1886), наперсным крестом (1892), за усердную службу по духовному ведомству возведен в сан протоиерея (1897). В 1901 году по случаю 35-летия службы в сане священника батюшка получил наперсный крест с украшениями, поднесенный духовенством благочиния по благословению правящего архиерея. В тот же день прихожане моркинского храма подарили юбиляру Казанскую икону Божией Матери в сребропозлащенной ризе, а учащиеся мужского и женского моркинских училищ – каноник.

Отец Ксенофонт был награжден и государственными наградами – орденом Св. Анны III (1892) и II (1902) степеней, Св. Владимира IV степени (1908), медалями в память императора Александра III, в честь 25-летия церковных школ, 300-летия Дома Романовых. 28 мая 1909 года, в связи с 25-летием служения в должности благочинного, батюшка получил в дар образ Спасителя в сребропозлащенной ризе. Но эти награды и почести не прельстили отца Кс-

нофонта. И хотя 19 сентября 1914 года он был переведен за штат в связи с возрастом (батюшке было тогда уже 72 года), протоиерей Ксенофонт продолжал неустанно трудиться на пользу Бога и ближних, совершал богослужения и требы. Последнее из обнаруженных к настоящему моменту упоминаний о служении батюшки в Богоявленском храме села Морки относится к 26 апреля 1918 года. Точная дата кончины протоиерея Ксенофонта Преображенского к настоящему времени не известна.

Ю. В. Ерошкин

Источники и литература: ГА РМЭ. Ф. 18. Оп. 1. Дд. 305, 377, 800; ГА РМЭ. Ф. 80. Оп. 1. Дд. 47, 53; ГА РМЭ. Ф.101. Оп. 1. Д. 2; ГА РМЭ. Ф. 126. Оп. 1. Д. 32; ГА РМЭ. Ф. 165. Оп. 1. Дд. 344а, 350а; Ложкин Л. Поднесение наперсного креста благочинному 2 округа Царевококшайского уезда протоиерею К.В. Преображенскому // «Известия по Казанской епархии». – 1902. – №2.

ЯКОВЛЕВ Гавриил Яковлевич (1843–1912)

Одним из важнейших источников по истории Марийского края являются воспоминания людей, посетивших нашу древнюю землю в разные периоды ее развития. В середине июня 1843 года в деревне Большая Юл Шудермара Виловатовражской волости Козьмодемьянского уезда (ныне – деревня Куликалы Горномарийского района) побывал немецкий учёный путешественник Август Гакстгаузен (1792–1866), который в своих путевых записках отмечал, что местные крестьяне сажают картофель, имеют обильные луга, хмельники и пчельники, содержат скот и птицу, занимаются садоводством. Повествуя о духовном состоянии местного населения, Гакстгаузен писал, что «большая часть черемисов приняла православие, но немного усвоили себе из христианства, и до сих пор наполовину язычники».

В одной из таких крестьянских семей Якова Родионовича и Агриппины Михайловны Яковлевых 12 (25) марта 1843 года родился будущий священник и просветитель Гавриил Яковлев. С малых лет он любил слушать рассказы о Боге и чудесах, которые затем пересказывал другим. Любовь к Евангельской истине привил Гавриилу Яковлевичу крестный отец Сергий Егоров, давший крестнику наставление вино не пить, людей не обижать, старших почитать, делать добро. В отличие от родных Гавриил регулярно посещал богослужения, несмотря на то, что храм был в пяти верстах от его родной деревни, строго соблюдал посты и близких уговорил поститься и почитать воскресные дни, что стало первым успешным миссионерским деянием будущего священнослужителя и просветителя.

До семнадцатилетнего возраста Гавриил Яковлев не знал грамоты. Уговорив родителей отдать своего двенадцатилетнего брата учиться, он начал постигать азы грамотности вместе с ним. Впоследствии Гавриил Яковлевич поступил в Казанскую Духовную семинарию, а с 1867 года, оставив семинарию на последнем курсе, стал заниматься педагогической деятельностью и преподавал в школе Братства святителя Гурия села Пертнуры Козьмодемьянского уезда. В том же году Г.Я. Яковлев познакомился с известными просветителями Н.И. Золотницким и Н.И. Ильминским, оказавшими огромное влияние на формирование мировоззрения будущего священнослужителя, и стал сотрудничать с Братством святителя Гурия, основанным в то время в Казани. Вместе с Иваном Захаровым он помогал Н.И. Золотницкому в редактировании букваря горномарийского языка под названием «Упрощенный способ обучения чтению черемисских детей горного населения», подготовленного к изданию диаконом Иоанном Кедровым, для чего был вызван в Казань. Вскоре данная книга была напечатана и стала первым изданием на марийском языке, которое одобрил совет Братства святителя Гурия.

В 1871 году Г.Я. Яковлев женился на дочери священника Трофима Удюрминского Марии и был переведен на долж-

ность учителя в Уньжинскую школу Моркинской волости Царевококшайского уезда. В том же году он был назначен псаломщиком в церковь Казанской иконы Божией Матери села Шиньша, в 1873 году рукоположен во диакона, а 8(21) ноября 1875 года – во священника. В 1905 году батюшка был переведен на служение в храм Рождества Христова села Арино, где подвизался до самой кончины в 1912 году.

Одним из основных направлений деятельности священника Гавриила Яковлева стало педагогическое. За годы своего служения он был учителем Уньжинского одноклассного (1871–1888), законоучителем Варангужского (1885–1905), Шиньшинского (1883–1905), Нуж-Ключинского (1883–1905), Алексеевского (1890–1904) земских училищ, Петровской церковно-приходской школы (1891–1895). 4 апреля 1905 года отец Гавриил был назначен законоучителем Аринского двухклассного училища, а в последующие годы, кроме того, заведовал Абдаевской и Мало-Карамасской церковно-приходскими школами.

С первых дней преподавательской деятельности на луговой стороне Марийского края Гавриил Яковлевич прилагал немало усилий для привлечения к учебе детей. Несмотря на трудности в организации школ, в скором времени он добился немалых успехов. Благочинный В. Покровский отмечал в связи с этим: «Всех полезнее ведет свое дело унжинский учитель Яковлев. Он трудом своим добился того, что ученики его, прочитав из «Священной истории» какое-либо место по-русски, сейчас же переводят прочитанное на свой язык».

В отчете Братства святителя Гурия за 1894 год отмечалось, что «Унжинское Министерства народного просвещения училище есть лучший тип миссионерской церковной школы». В отчете Переводческой комиссии Братства за тот же год сообщается, что «...центральные школы черемисская в Унже Царевококшайского и вотская в Карлыгане Уржумского уезда получили значительное развитие, которое приближает эти школы по быту и обстановке к Казанской центральной крещено-татарской и дает возможность устроить в этих пунктах постоянное богослужение на инородческих языках. ... В отчетном году открыто Миссионерским обществом, по ходатайству Братства св. Гурия, общежитие при Унжинском училище, в котором сосредоточивалась доселе переводческая деятельность для черемис, и освящен храм во имя чудотворца Пантелеимона. В общежитии на счет Миссионерского

К СВЕДЕНИЮ

УНЬЖИНСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЧЕРЕМИССКАЯ ШКОЛА

Уньжинское сельское училище Шиньшинской волости Царевококшайского уезда открыто 17 февраля 1871 года как «инородческое» училище Министерства народного просвещения. Первым учителем был просветитель Г.Я. Яковлев. В 1894 году училище было преобразовано в центральную школу Братства святителя Гурия, которая считалась одним из лучших типов миссионерской церковной школы, где на счету Миссионерского общества содержалось 20 черемисских мальчиков из разных местностей. Ее окончил основоположник марийской литературы С.Г. Чавайн, работали просветители Т.Ефремов, П.Эмяш и др.

общества содержатся 20 черемисских мальчиков из разных черемисских местностей, из числа окончивших курс начальной школы. Мальчики эти, живя в общежитии и готовясь в учителя школ грамоты, особенно изучают Закон Божий и церковное пение и воспитываются в православно-русском духе».

Педагогическая деятельность священника Гавриила Яковлева имела успех и в дальнейшем. В 1909–1910 гг. в Мало-Карамасской и Абдаевской церковно-приходских школах, которыми руководил батюшка, обучалось в общей сложности 60 мальчиков и 7 девочек. Отец Гавриил провел за год в данных учебных заведениях 7 религиозно-нравственных собеседований, а остальные по его благословению организовали учителя. В Малых Карамассах эти беседы посещали от 26 до 39, в Абдаево – от 40 до 50 человек. В отчетах о деятельности школ констатировалось, что учащиеся усердно посещают богослужения, что не только они, но и родители их оставили языческие обычаи (праздник «Агапайрем», например, был заменен полевыми молебнами), начали отмечать христианские праздники, соблюдать посты, причащаться Святых Таин. Примечательным было также и то, что после окончания школ часть родителей направляла своих детей для получения дальнейшего образования в средние учебные заведения. Накопленный в ходе работы опыт преподавания батюшка передавал и другим. В феврале 1885 года он совершил поездку по черемисским училищам Царевококшайского уезда, где проводил беседы с учителями-священниками об обучении и чтении на черемисском языке по изданным им букварям, которые, как и его переводы текстов Священной истории Ветхого и Нового Заветов, пользовались постоянным спросом. Часть воспитанников, окончивших школы, руководимые отцом Гавриилом, продолжили учебу и в дальнейшем. Провожая своих выпускников на обучение в Казанскую учительскую семинарию, батюшка просил Н.И. Ильминского помочь им при поступлении на учебу, внимательно следил за дальнейшей судьбой ставших близкими ему по духу учеников.

Не оставлял иерей Гавриил и переводческую деятельность. В числе переведенной им на марийский язык духовной литературы следует отметить «Краткий катехизис на горно-черемисском наречии» (1871), «Краткую священную историю на горно-черемисском наречии» (1871), «Священную историю Ветхого Завета на луговом наречии черемисского языка» (1873), «Священную историю Нового Завета на луговом черемисском наречии» (1875), «Крещение на Руси» (1884), «Божественную литургию св. Иоанна Златоустого» (1885), «Требник на луговом наречии черемисского языка» (1886). Некоторые из работ включали в себя параллельные тексты на русском и марийском языках, что, по мнению самого отца Гавриила, облегчало их изучение. В ходе работы батюшка усовершенствовал правописание, впервые ввел буквы ӓ, ӧ, ӱ для горномарийского наречия, составил первый букварь на луговом наречии, который неоднократно переиздавался при его жизни (последний раз в 1908 году).

Кроме занятий педагогической и переводческой деятельностью, священник Гавриил Яковлев занимался религио-

ведческими и этнографическими исследованиями, изучал языческие верования марийцев, их устное народное творчество. В 1887 году в Казани он издал книгу «Религиозные обряды черемис», которая получила высокую оценку современников. Автор использовал в работе личные воспоминания, рассказы знакомых, произведения устного народного творчества, что в художественном отношении значительно обогатило его труд. В предисловии к книге, отвечая на вопрос о цели ее написания, батюшка отмечал: «Предлагаемая книжка составлена мною главным образом для православного духовенства, трудящегося в черемисских приходах с целью просвещения этого народа светом Христова учения. Сведения, отчасти известные мне из собственных воспоминаний, отчасти собранные чрез расспросы черемис в недавнее время, я и предлагаю к сведению православному русскому священнику, служащему в черемисском приходе, чтобы он мог знать, противу чего он должен сражаться, какие суеверия должен искоренять в своих прихожанах. Что я рассказал неполно, или неясно, то прошу своих собратий и сотрудников о Господе или покрыть христианскою любовию, или восполнить своими трудами и исследованиями по указанному пути».

Многосторонние труды священника Гавриила Яковлева были отмечены как епархиальным начальством, так и светскими властями. Батюшка был награжден набедренником (1883), скуфьей (1887), камилавкой (1905), орденом святой Анны 3-й степени (1902). В 1873 (за подготовку Истории Ветхого Завета), 1874 (за Историю Нового Завета), 1880 годах отец Гавриил поощрялся денежными премиями, в 1879 году за успешную преподавательскую деятельность удостоился благодарности Министерства народного просвещения и премии в размере двухсот пятидесяти рублей. Двести рублей из этих денег просветитель отдал для строительства Унжинской школы.

Многотрудная подвижническая жизнь священника Гавриила Яковлева подошла к концу. Случилось так, что скончался он после непродолжительной болезни в очередную годовщину со дня своего рукоположения во священника 8 (21) ноября 1912 года, когда Православная Церковь празднует Собор Архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных, в том числе и Архангела Гавриила, в честь которого был наречен батюшка при крещении. Похоронен священник Гавриил Яковлев у алтаря церкви Рождества Христова села Арино, память о его трудах во славу Бога и на пользу ближних сохраняется в сердцах жителей Марийского края и поныне.

Ю.В. Ерошкин, Н.А. Федосеева

Источники и литература: РГИА. Ф.733. Оп.170. Д.450; НАРТ. Ф. 968. Оп.1. Д.168; ГА РМЭ. Ф.18. Оп.1. Д.800; ГА РМЭ. Ф.98. Оп.1. Дд. 57, 257; НРФ МарНИИЯЛИ. Оп. 1. Д.137; Август Гакстгаузен о марийцах // «Марийский археографический вестник». – 1993. – №3; Айплатов Г.Н. Яковлев Гавриил Яковлевич // Марий Эл: время, события, люди: календарь знаменательных и памятных дат на 2003 г. – Йошкар-Ола, 2002; История сел и деревень Республики Марий Эл. Горномарийский район: Сборник документальных очерков. – Йошкар-Ола, 2006; Махновец Д. Священник-просветитель Гавриил Яковлев // «Мироносицкий вестник». – 2003. – № 4.

БЫЧКОВ Павел Федорович (1844–1925)

Бычков П.Ф.

Родился 14 июля в мещанской семье Федора Гавриловича и Анны Степановны Бычковых в г. Цивильске Казанской губернии. Образование получил в городском училище родного города. В 1864 году он разворачивает купеческое дело в Козьмодемьянске. При этом, в отличие от большинства козьмодемьянских купцов, основной упор сделал на розничную продажу водки. Деловые качества и организаторский талант Бычкова, отцовский капитал и активная помощь братьев позволили ему широко развернуть дело. На реке Арде Павел Федорович строит мукомольную мельницу и солодовый завод, в селе Куликалы ветряную мельницу, в урочище Тетерин Ключ под Владимирском пивной завод, а в самом Козьмодемьянске водочный завод. К 1874 году уровень личного капитала позволил Бычкову записаться в купцы 2-й гильдии.

Постепенно деловой авторитет молодого купца перерастает в общественный, к тому же Бычкова, как отмечали современники, отличали доброжелательность, обходительность, широкий кругозор. 23 марта 1877 года его избирают городским головой, и на этом общественном посту он работал 18 лет, до 1895 года, где проявил, как записано в характеристике, «энергию и теплое отношение к городским делам». И это не напрасные слова, так как документы тех лет свидетельствуют, как много сил Бычков отдал на пользу горожан, стремясь сделать город благоустроенным, а его обитателей образованными и религиозно-нравственными. Так, для подъема уровня образованности он на свои средства строит пристрой к городскому двухклассному училищу, за счет чего количество учеников увеличилось в два раза. На это дело он истратил 3502 руб. В 1882 году по его инициативе была открыта публичная библиотека, которой он передал свой шкаф с книгами.

Уже не будучи городским головой, потомственный почетный гражданин Козьмодемьянска Павел Федорович сделал все, чтобы в городе открылась в 1905 году женская прогимназия, которая впоследствии стала гимназией. В изыскание средств для строительства здания гимназии он привлек сына Михаила, который служил в департаменте общих дел министерства просвещения. А пока

шло строительство гимназии, ученицы расположились в двухэтажном доме Павла Федоровича, о чем свидетельствует архивное дело «Обязательство об отдаче бельэтажа каменного дома женской прогимназии».

Особая сторона деятельности Бычкова – духовная. Воспитанный глубоко верующим человеком, Павел Федорович большое внимание уделял религиозной жизни населения. С 1878 года он состоял церковным старостой Смоленского собора и много жертвовал учреждениям культа. Так, в декабре 1881 года Бычков приобретает дом у солдатской вдовы А.П. Батыгиной и с разрешения епархиального начальства перестраивает его в часовню в честь святых Бессеребренников Козьмы и Дамиана и в память царя-освободителя Александра II. Благотворительностью он занимался не от случая к случаю, а постоянно. Во многих учреждениях Бычков состоял попечителем. Это Александровская богадельня, городское четырехклассное училище, церковно-приходская школа, гимназия и др. учреждения.

Яркий след в истории Марийского края Павел Федорович Бычков оставил как депутат IV Государственной Думы, куда он был избран в числе 10 человек от Казанской губернии в 1912 году. Состоял во фракции кадетов.

За свои труды и благотворительность Павел Федорович был награжден знаком Красного Креста и тремя золотыми медалями «За усердие» на лентах Станиславской, Анненской и Владимирской.

Ступивший на древнюю козьмодемьянскую землю 20-летним парнем, Павел Федорович положил начало большому роду Бычковых в городе. В тече-

г. Козьмодемьянск, ул. Вознесенская.

ние нескольких лет в Козьмодемьянск перебрались братья Яков, Петр, Михаил, Алексей, а затем и его родители. Сам Павел Федорович стал отцом большого семейства. В 1869 году он женился на Вере Васильевне, урожденной Замятнине. Но молодая жена в возрасте 20-ти лет умерла. Через год Бычков женился на дочери богатого тюменского купца Ф.И. Климина Софье Федоровне. От этого брака родилось 9 детей – пять сыновей и четверо дочерей. Всем им Павел Федорович дал прекрасное воспитание и образование. По-разному сложилась их судьба, но это уже другая история…

…Новой, Советской России Павел Федорович не понадобился. Все заслуги, все, что было сделано им для города и горожан, новая власть в одночасье перечеркнула. В марте 1918 года на Бычкова наложили контрибуцию в размере 25 тыс. руб., затем были национализированы кирпичный и пивоваренный заводы, мельницы, конфискованы дома, имущество. Оставили лишь дом на Сысуевой горе. В последние годы жизни Павел Федорович с супругой жили у зятя А.И. Крюкова. Там 12 октября 1925 года и скончался бывший козьмодемьянский купец, бывший городской голова, бывший депутат Государственной Думы Павел Федорович Бычков.

А.В. Муравьев

Источники и литература: ГА РМЭ. Ф. Ф-305. Оп. 1. Д. 281; Ф. Ф-16. Оп. 1. Д. 256, 276, 329, 385, 407, 409, 472, 681, 857, 864; Ф. Ф-17. Оп. 1. Д. 908, 950, 951, 952, 955; Ф. Р-262. Оп. 1. Д. 33, 37, 48, 83, 149; Козьмодемьянск 1583–2008 гг. / Под общей редакцией Л.А. Гаранина. – Йошкар-Ола, 2008; Шомина В.П., Соболева В.В., Муравьев А.В. Козьмодемьянский городской голова П.Ф. Бычков. – Йошкар-Ола: ГАРМЭ, 2002.

ГУБИНЫ
(конец XIX – начало XX веков)

Торговый дом «Братья В., А. и И.Губины» занимал особое место в деле развития лесопромышленности в Марийском крае. С их лесопильных заводов начало развиваться Лопатино, ныне город Волжск.

Александр, Василий и Иван Ивановичи Губины были родом из села Ижевского Спасского уезда Рязанской губернии, но обосновались в городе Астрахани. Быстро поняли, что городу требуется лес, и занялись лесопромышленностью. Добычей леса в основном занимались в Казанской губернии, в Марийском крае, богатым лесными дачами. Здесь же строили и лесопильные заводы. Особенно были известны Коротнинский, Ильинский и Лопатинский заводы.

Коротнинский завод находился напротив Козьмодемьянска и народ его называл Губинским, как и рабочий поселок, который образовался рядом с ним. В 1913 году там трудилось 84 рабочих и 29 служащих. На территории завода, кроме лесопилки, была и мукомольная мельница. Для того времени завод в техническом плане был оснащен достаточно хорошо. Работали три паровые горизонтальные и вертикальные машины, один паровой котел. Для обслуживания

Дом купцов Губиных. г. Козьмодемьянск.

завода был полный парк станков: токарный, строгальный, сверлильный и наждачный. Свет давала отдельная динамомашина. Все это достояние Козьмодемьянская уездная земская управа оценила в 18 тыс. рублей при годовом доходе в 900 рублей. Завод изготовлял шпалу, подтоварник, доски и паркет. Лес гнали по рекам. Так, по реке Рутка в 1908 году было сплавлено 103 плота. Только в Марийском крае торговый оборот братьев достигал 150 тыс. рублей.

Как и многие купцы и промышленники того времени Губины прославились своей благотворительностью. В Астрахани Иван Иванович содержал 6 воспитанниц епархиального женского училища. Так, только в 1895 году на это богоугодное дело он употребил 605 рублей, а на потребности училища – 2960 рублей. Михайло-Архангельскому приюту Иван Губин дарит свой новый каменный дом, а также жертвует средства на строительство заразительной больницы. Александр Иванович Губин был почетным блюстителем духовного училища и построил на свои средства церковь для миссионерской школы. За эти богоугодные дела Астраханская епархия поставила им памятник.

Оставили свой след Губины и в Козьмодемьянске. Еще в 1898 году для своей конторы они приобрели красивый резной полукаменный дом, где ныне располагается музей купеческого быта. Примечательно, что Губины после смерти последнего хозяина Шереметевской усадьбы в Юрино намеревались купить имение в собственность. Но революционные события 1917 года не дали этому осуществиться.

А.В. Муравьев

Источники и литература: Беломоина О. Во славу предков, в пример потомству // Астраханские известия. – 1998. – 18 июня; Муравьев А. Революция помешала им купить усадьбы Шереметевых // Марийская правда. – 2006. – 6 сент.; Город Волжск: Сборник документальных очерков и материалов. – Йошкар-Ола, 2007.

МОЛЯРОВ Иван Яковлевич (1843–?)

Родился в бедной крестьянской семье в д. Сиухино Козьмодемьянского уезда (ныне Горномарийский район). Детские годы Молярова прошли в тяжелом крестьянском труде, занятиями различными ремеслами, «особенно же малярными», что в дальнейшем и повлияло на получение фамилии. По словам Н.И. Ильминского «Иван Яковлев, благодаря ремеслу обошел почти все местности своего края и изучил быт черемисский в разных его подробностях». Моляров самостоятельно выучился читать и писать, усиленно занимался самообразованием и дальнейшую свою жизнь связал с учительством. На формирование взглядов юноши оказали большое внимание просветители А.Д. Альбинский и М.С. Кроковский.

15 января 1869 года в селе Кузнецово Виловато-Вражской волости Козьмодемьянского уезда была открыта сельская черемисская школа Братства святителя Гурия. Основатель школы священник В.А. Дмитриев призвал «грамотного молодого черемисина Ивана Яковлева» Молярова для учительской работы. Так началась педагогическая деятельность Молярова. Значительное содействие в его учительской работе оказывал директор Казанской учительской семинарии Н.И. Ильминский, с которым у Молярова были тесные связи. Молодой педагог и воспитатель своих лучших учеников направлял на учебу в Казанскую учительскую семинарию. За успешную педагогическую деятельность Моляров в 1884 году получил похвальный лист от Козьмодемьянской земской управы, а в 1886 году был награжден серебряной медалью.

Как и во всех школах братства, здесь большое внимание уделялось православному воспитанию детей. Моляров вел миссионерскую деятельность – составлял проповеди на родном языке, произносил их в церкви во время богослужения на марийском языке. В выходные и праздничные дни также толковал Священные Писания на родном языке, слушать его собиралось множество сельских жителей. Сохранились некоторые рукописные материалы Молярова, относящиеся к его миссионерской работе. Например, в «Ведомости о произнесенной Кузнецовским черемисским прихожанам проповеди кузнецовского школьного наставника Ивана Яковлева Молярова» в ноябре 1870 года школьный учитель и сельский священник пишет: «Много наставляю изустно невежных черемисов и из священных писание, всегда на черемисском языке». Проповедческую работу вместе с Моляровым вели его земляки помощник учителя Мало-Сундырской школы Федор Тимофеевич Лебедев и учитель Янгосовской школы Николай Федорович Виноградов.

В свободное время Иван Яковлевич занимался сбором фольклорного и этнографического материалов о горных марийцах. Из собранных материалов устного народного творчества особо следует выделить такие жанры, как пословицы и поговорки. Собранный Моляровым 838 «пословицы и поговорки попо-

ламъ на русско-черемисскій языкъ» (в объеме 96 л.) хранятся в рукописном фонде Финно-угорского общества в Хельсинки. Они распределены на 15 тематических групп, главным образом собраны «изъ разныхъ книгъ». Особый интерес представляют этнографические материалы Молярова о горных мари. В 1876 и 1877 гг. на страницах журнала «Известия по Казанской епархии» вышли его статьи «Похоронные обычаи и поверья горных черемис» и «Народные верования луговых черемис». Автор около десяти историко-этнографических статей. За сборник марийских рассказов Моляров был награжден серебряной медалью Российского географического общества.

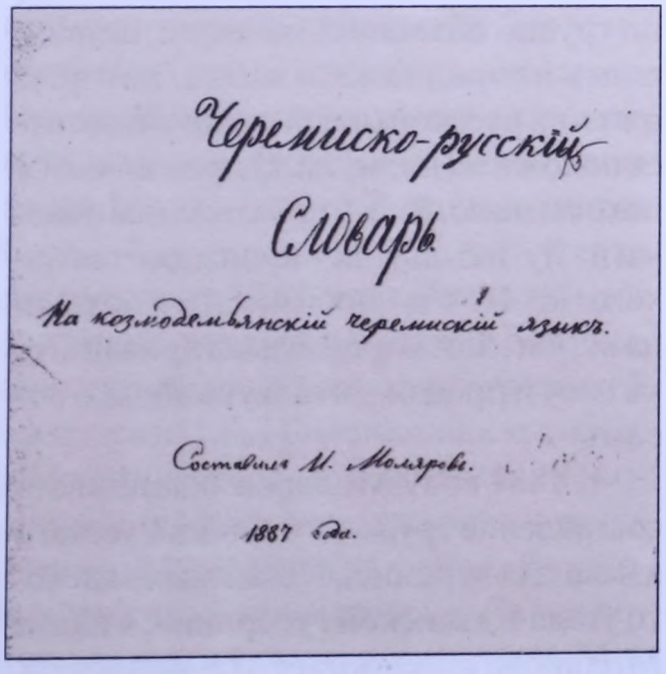
Моляров серьезно увлекался историей марийского народа. Его труды высоко ценил профессор Казанского университета И.Н. Смирнов: «В лице Молярова мы имеем первого марийца, который заинтересовался историей своей народности». В 1873 году в журнале «Известия по Казанской епархии» опубликовал очерк «Беседы с черемисами Кузнецовского прихода кузнецовского учителя Ивана Яков. Молярова» (№ 7–9), содержащие народные легенды о присоединении Марийского края к Русскому государству, о языческих верованиях марийцев, о покорении марийцев татарами.

В 1880 году Моляров начал работать над созданием лексикографических произведений. Первым его детищем стал «Словарь на русско-горночеремисскій языкъ» (сочин. Иванъ Як. Моляровъ). Как и все его материалы, он остался в рукописи. Объем словаря – 66 л., в нем наличествуют 2750 «коренныхъ русскихъ словъ» в переводе на горное наречие марийского языка. Марийская часть словаря весьма богата иллюстративным материалом. Кроме отдельных слов и словосочетаний, широко представлены предложения из фольклорных текстов и церковно-миссионерской литературы. После завершения русско-марийского словаря Моляров принялся составлять марийско-русский словарь. Точная дата начала работы над словарем неизвестна. Однако из его письма, отправленном Хейкелю, можно понять, что в октябре 1886 года он уже работал над словарем. Рукопись под названием «Черемисско-русскій словарь. На козьмодемьянскій черемисскій языкъ» занимает с 7 по 67 листы «дела И. Молярова». В рукописном памятнике – «1450 коренныхъ черемисскихъ словъ». Моляров также хорошо знал своеобразие фонетики родного языка. Касаясь специфических фонем горномарийского наречия, он отмечал: «Для правильного произношенія черемисскихъ словъ необходимо еще прибавить 5 умягчительных буквъ (звуки) ђ, є, ў, ы, нг = н; но трудно объяснить сіи звуки, незнавшимъ инородческаго языка, которые нѣтъ въ русскойъ рѣчи. Ӓ произносится похожи на йя, эя, йа. Ӧ произносится похожи на йо, йэ. Ӱ – произносится похожи на йу, йю, дьу. Ӹ – произносится похожи йо. Нг = н – произносится похожи на нг, унг, йнг; корень языка прижимать къ нёбу и произносить звукъ только носомъ».

К 1887 году Моляров заканчивает составление труда «Учебникъ Русскаго языка для черемисъ Козьмодемьянского уезда Казанской губернии», в папке Молярова он занимает 372–440 листы. Дело богато разными текстами воспита-

тельного характера и целиком посвящены школьной тематике. Немалое место занимают тематические словники, охватывающие такие группы слов, как «воздушные и небесные явления и погоды, части человеческого тела, названия родства, нравы, болезни, части платья, ткацкие вещи, цвет краски и шерсти, названия кушанья и напитки, продукты, овощи, фрукты, посуды, здания и части дома, орудия, экипажи, сбруя, домашние животные, дикие животные, насекомые, рыбы и рыболовные снасти, гады, деревья и части дерева, травы, минералы, металлы и прочие».

Также Иван Яковлевич Моляров известен как переводчик церковно-миссионерской литературы. В «Предисловии» своей рукописи он отмечал: «у меня есть напечатанные переводы пополамъ черемисско-русский священной истории – Аѳинского и Соколова». Испытывал себя и в переводе поэтических произведений. Сохранились его переводы на марийский язык стихотворений «Молитва» («Одолмаш»), «Предъ образомъ Спасителя» («Атарышан цре анзылна»), «Молитва къ Божіей Матери» («Одолмаш Юман Ӓвя доко»), «Молитва Ангелу Хранителю» («Одолмаш Перегеша Ангеллан»), «Молитва дитяти» («Изи рбвезы одолмаш»), «Русскій народный гимнъ» («Руш халыканъ мръ»), «Нива» («Нуръ»).

Черемисско-русскій
Словарь
На козмодемьянскій черемисскій языкъ.
Составилъ М. Моляровъ.
1887 года.

Рукопись Молярова.

Примечательно, что Моляров тесно сотрудничал с финским ученым-этнографом Акселем Олави Хейкелем. Ученый дважды побывал на марийской земле: 1883–1886, 1900–1903 гг. В первый приезд Хейкель собирал этнографический материал о марийцах и мордве, помогал ему художник А.Рейнхольм. Переводчиком и консультантом по марийскому языку и культуре был И.Моляров. Хейкель остановился у него в с. Пертнуры, это было в 1884 году. Моляров помогал Хейкелю в сборе материала, впоследствии между ними велась активная переписка. 20 марта 1887 года Моляров отправил финскому ученому весь свой собранный уникальный этнографический материал. В том же году Хейкель защитил диссертацию по этнографии, где при описании «черемисского быта» достаточно широко были использованы материалы Молярова.

В 1886 году Иван Яковлевич остался без работы. Чтобы как-то поддержать, Козьмодемьянская земская управа назначила Молярову ежемесячную пенсию в 5 рублей, в сравнении с его учительским окладом в 20 рублей, это была мизерная сумма по ценам того времени.

Архивные материалы не позволяют отследить дальнейшую жизнь Молярова, не имеется и точной даты смерти. Ивана Яковлевича Молярова не стало в

начале XX века. Его имя стоит наряду с признанными марийскими фольклористами, этнографами, историками и лингвистами.

О.А. Сергеев

Источники и литература: Айплатов Г.Н., Иванов А.Г. Моляров Иван Яковлевич (К 160-летию со дня рождения) // Марийский археографический вестник. – №13. – С. 237–238; Алметева И.В. История начального школьного образования в Марийском крае. – Йошкар-Ола, 2006; Моляров Иван Яковлевич // У сем. – 1997. – №3. – С. 55; Сергеев О. Туныктышо, методист, йылмызе: И.Я. Моляров – XIX курымын лумло еҥже // Ончыко. – 2002. – №4. – С. 125–136; Он же. Аксель Хейкель и марийский просветитель Иван Моляров // Финские ученые о языке и культуре марийского народа. – Йошкар-Ола, 2002. – С. 51–55.

АЛЕКСАНДР III АЛЕКСАНДРОВИЧ (1845–1894)

Александр III.

26 февраля в понедельник в Аничковом дворце в Петербурге у наследника престола цесаревича Александра Николаевича и его супруги Марии Александровны, урожденной герцогини Гессен-Дармштадской, родился второй сын, Александр, названный так в честь отца и в память дяди, Александра I. Об этом жителям столицы возвестил 301 пушечный выстрел с бастионов Петропавловской крепости.

Воспитателями великого князя Александра Александровича были генерал Николай Васильевич Зиновьев (1801–1882), граф Борис Алексеевич Перовский (1814–1881) и Александр Иванович Чивилев. Учителями Закона Божьего были протопресвитер В.Б. Бажанов и протоирей И.В. Рождественский. Историю великим князьям преподавал профессор Московского университета, выдающийся историк Сергей Михайлович Соловьев. Также среди учителей будущего императора Александра III были: академик Яков Карлович Грот, преподававший русский и немецкий языки, историю и географию, генерал-адъютант Михаил Иванович Драгомиров, видный военный теоретик и юрист Константин Петрович Победоносцев, влияние которого на будущего императора и его политические взгляды трудно переоценить.

Манифестом 12 апреля 1865 года великий князь Александр Александрович был провозглашен наследником престола и цесаревичем. В июне 1866 года он был помолвлен с дочерью датского короля Кристиана IX и королевы Луизы – Софией-Фредерикой-Дагмарой, которая по миропомазании 12 октября стала великой княжной Марией Федоровной. Помолвка состоялась в Копенгагене.

28 октября 1866 года состоялось торжественное бракосочетание в Петербурге. Брак оказался счастливым. Первенца молодые родители назвали в честь безвременно умершего дяди Николая Александровича. Он стал последним российским императором Николаем II (1868–1918). В 1869 году царственная чета предприняла путешествие по России. Оно имело цель познакомить молодую цесаревну с ее новым отечеством. Направляясь вниз по Волге, Александр Александрович и Мария Федоровна

прибыли в Нижний Новгород, где посетили кафедральный собор, поклонились праху Кузьмы Минина. На реставрацию гробницы «этого великого по заслугам Отечеству человека» по желанию наследника престола нижегородское купечество дало 17 тысяч рублей.

16 июля (28 июля по новому стилю) 1869 года в 4 часа пополудни пароход, везший цесаревича с супругой и братом Алексеем прошел мимо Мариинского Посада и пристал напротив села Кокшайска. С бота на берег была отправлена шлюпка с матросами. Они расспросили местного жителя о Кокшайске. Вскоре появились на берегу и сам цесаревич с супругой и свитой. Ловившие неподалеку рыбу неводом рыбаки выстроились на берегу и от избытка переполнявших их чувств стали громко кричать «ура!», приветствуя высоких гостей. Цесаревич направился пешком в Кокшайск, по дороге расспрашивая крестьян об их жизни. Тем временем толпа удивленных и охваченных восторгом людей вокруг наследника множилась. Начальства в тот день в селе не оказалось и попадья Александра Гавриловна Спасская распорядилась открыть по такому необыкновенному случаю церковь и звонить в колокола красным звоном. Вскоре у храма собралось почти все население Кокшайска.

Прибывши в Кокшайск августейшая чета проследовала в церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Цесаревна одарила детей драгоценными крестиками, а престолонаследник опустил в церковный ящик для пожертвований 100-рублевую банкноту. Жена священника пригласила их высочества к себе в гости, напоила высоких гостей чаем с малиновым вареньем, угостила деревенскими конфетами. Здесь же в доме цесаревич на листке бумаги написал: «16 июля 1869 года посетили дом священника Ивана Федоровича Спасского Государь Цесаревич, Государыня Цесаревича и Великий князь Алексей Александрович». Он передал этот автограф жене священника, сказав, что это на память ее мужу. После чаепития супруги вышли во двор, где находился небольшой сад. Здесь они посидели некоторое время, Александр – на березовом пеньке, Мария Федоровна – на диванчике. В 8-м часу вечера цесаревич с супругой и великим князем отравились обратно на пароход. Их провожало все население Кокшайска. По дороге Александр и Мария оживленно беседовали с местными жителями. Кое что цесаревича заинтересовало, и он часто делал заметки в своей записной книжке. Когда процессия подошла к Волге, местные рыбаки с позволения цесаревича забросили в реку невод, но улов оказался незначительным. «Не прибыльное же ваше занятие», – покачал головой Александр и дал рыбакам денег. После этого высокородные гости отбыли на пароход. За время своего краткого визита гости одарили ценными подарками жену священника и многих крестьян.

Пароход с престолонаследником простоял напротив Кокшайска всю ночь. С наступлением темноты местные жители устроили «иллюминацию». Они зажгли смоляные бочки на берегу и осветили близлежащий лесок с помощью фонарей. Вокруг парохода сновали лодки с любопытствующими детьми, которым от цесаревны давали различные сладости. С наступлением утра пароход отправился дальше вниз по Волге, до Казани.

18 июля в Казани их высочества посетили инородческую школу, основанную Н.И. Ильминским. Несмотря на то, что ученики и учитель были застигнуты врасплох, школа произвела на высоких посетителей выгодное впечатление. Их высочества слушали пение молитв сначала по-русски, а потом на разных инородческих языках, причем черемисский хор исполнил народный гимн. Затем высокие посетители входили в подробные расспросы о методах преподавания и вообще об устройстве школы, посетили скромное помещение учителя и женское отделение, которое осматривали с таким же вниманием. Пробыв в школе около часа, их высочества в самых благосклонных приветливых выражениях высказали свое удовольствие и сочувствие школе, благодарили учителя и учащихся, вписали свои имена в книгу посетителей и в заключение пожелали со своей стороны содействовать усилению средств школы и положили жертвовать ежегодно сумму, необходимую на содержание в ней 20 учащихся: 10 мальчиков от имени наследника и 10 девочек от имени цесаревны. В тот же год от имени их высочеств было пожаловано 500 руб. на содержание учащихся школы и такая же сумма ежегодно высылалась в школу от императорского дома. Примечательно, что Александр не обошел своим вниманием школу и во время своего третьего путешествия по Волге 27 августа 1871 года, когда на пароходе «Цесаревна Мария» сопровождал своего родителя, императора Александра II. Высоких гостей с восторгом принимали воспитанники, пропевшие тропарь «Спаси, Господи, люди твоя» по-татарски, чувашски и черемисски.

Александр III с семьей.

После путешествия летом 1869 года Мария Федоровна сказала мужу, что только теперь Россия стала «ее страной навечно». Хочется думать, что посещение Кокшайска осталось у них светлым воспоминанием на всю жизнь. Без холопствующего начальства, среди простых бесхитростных дружелюбных людей, в саду священника – все это окрасило их впечатления от той поездки романтическим светом. И кокшайцы не забыли визит цесаревича с супругой. В 1901 году за счет средств Царевококшайской уездной земской управы был издан иллюстрированный очерк В. Люстрицкого «Цесаревич Александр Александрович в селе Кокшайске в 1869 году». В Кокшайском земском начальном училище собирали и хранили воспоминания очевидцев того памятного события, а

также предметы, имевшие отношение к нему. По ходатайству Царевококшайского уездного земства 24 мая 1903 года император Николай II разрешил Кокшайскому земскому начальному училищу носить «августейшее имя в Бозе почивающего императора Александра III» в память его посещения села Кокшайска 16 июля 1869 года.

Большое значение для цесаревича Александра Александровича имели не только поездки по стране, в которых он узнавал проблемы и нужды своих будущих подданных, но и Русско-турецкая война 1877–1878 гг., которая стала для него тяжелой школой. Александр командовал Рущукским отрядом, в задачу которого входило задерживать движение турецких войск из крепостей Шумла и Силистрия. За искусную распорядительность и личную храбрость наследник был награжден императором орденами Св. Владимира I степени и Св. Георгия II степени. На Балканах будущий император получил стойкое отвращение к человекоубийству, именуемому войной и, быть может, именно поэтому Россия все 13 лет его царствования не воевала, а сам Александр III в народе и историографии получил имя Миротворца.

Вступить на отцовский престол ему пришлось при ужасных обстоятельствах, когда его отец, император Александр II был убит народовольцами, бросившими в него 1 марта 1881 года бомбу. Новый царь Александр III посвятил себя борьбе с тем, что он считал пагубным для России – громил революционное движение, загоняя революционеров в тюрьмы и на каторгу. Именно отцовские реформы самодержец считал спусковым крючком беспорядков, происшедших в империи, и поэтому на смену реформам наступила реакция – контрреформы. Александр III стремился к порядку, укреплению трона, а для этого он укреплял церковь, полицию, вводил цензурные ограничения. Парадоксально, но этот прекрасный семьянин, человек недюжинной сметки, в какой-то мере возмещавшей ему недостаток культуры и образования, обладавший здравым смыслом, художественным вкусом и не чуждый мещанства, в молодости проявивший высокие качества души и неприхотливый в быту, оказался столпом наиболее реакционных сил в России.

Правление Александра III пришлось на время экономического подъема России, которое вступало в противоречие с устоями старого порядка и который так истово защищал Александр III. Можно сказать, что этот император, отказавшись от модернизации России, подготовил для своего наследника мощную революционную бомбу, которая рванула в 1905 и 1917 гг., похоронив самодержавие. Перегретый котел под названием «Российская империя» не выдержал давления и взорвался спустя 22 года после кончины Александра III, казавшегося воплощением недюжинной силы и здоровья.

Скончался Александр III в Ливадии 20 октября 1894 года от нефрита почек, развившегося после ушиба, полученного царем при железнодорожном крушении в Борках 17 октября 1888 года.

В.Г. Востриков

Источники и литература: Корольков К.Н. Жизнь и царствование императора Александра III. – М., 2008; Люстрицкий В. Цесаревич Александр Александрович в Кокшайске в 1869 года. – СПб., 1901.

АВЕРКИЙ (БОЙКОВ) (1847–1918)

Архимандрит Аверкий.

Андрей Даниилович Бойков родился 7(20) октября в деревне Савино Царевококшайского уезда Казанской губернии в семье крестьян Даниила Петровича и Вассы Федоровны Бойковых. Крестили его на следующий день после рождения, таинство Крещения совершил священник Николай Царевский в храме Рождества Пресвятой Богородицы села Семеновка, к приходу которого с давних пор относилась деревня Савино.

В феврале 1878 года Андрей Бойков поступил в Свияжский Свято-Успенский мужской монастырь. Возлагаемые на него послушания он проходил «с постоянным усердием и пользою для монастыря при поведении трезвом, честном и вообще весьма благонадежном». 23 декабря 1879 года Андрей Бойков был пострижен в монашество с именем Аверкий в честь равноапостольного Аверкия Иерапольского, память которого празднуется Церковью 22 октября (ст.ст.), 18 января 1880 года рукоположен во иеродиакона, а 21 февраля того же года – во иеромонаха. 6 сентября 1880 года батюшка был переведен в Раифскую Богородицкую пустынь Казанской епархии, где подвизался до 1883 года.

Как и его небесному покровителю, отцу Аверкию выпал жребий апостольского служения, немало потрудился он на миссионерском поприще в разных городах и весях России. 11 февраля 1883 года батюшка был переведен в Волынскую епархию и определен в число братии Кременецкого Богоявленского монастыря, 25 апреля 1884 года архиепископом Волынским Тихоном (Покровским) направлен для служения при Крестовой церкви Волынского архиерейского дома, а 3 декабря того же года зачислен в штат братии Архиерейского дома. 17 октября 1887 года, указом Волынской Духовной консистории, иеромонах Аверкий (Бойков) был поставлен исполняющим обязанности настоятеля Загоровского Рождество-Богородицкого монастыря, а 20 ноября указом Святейшего Синода утвержден в должности настоятеля обители. За ревностное служение на ниве Христовой 24 марта 1886 года отец Аверкий был награжден набедренником, 27 октября 1887 года утвержден пожизнен-

ным членом Палестинского Православного общества, 19 апреля 1888 года за содействие целям Холмского Свято-Богородицкого братства избран пожизненным членом оного с правом ношения на груди соответствующего знака.

1 сентября 1888 года иеромонах Аверкий (Бойков) был возведен в сан игумена и переведен на должность настоятеля Чикойского Иоанно-Предтеченского монастыря Иркутской епархии, где начался новый этап его служения, более других связанный с миссионерством. 13 декабря 1888 года он был утвержден помощником начальника противораскольнической духовной миссии, 12 ноября 1892 года определен наместником Иркутского Вознесенского Свято-Иннокентьевского монастыря. За устройство на Енаровских минеральных водах Пантелеимонова скита с церковью и богадельней на 10 человек 17 февраля 1873 года отцу Аверкию была объявлена благодарность епархиального начальства, а 8 августа 1893 года Советом общества восстановления Православного христианства на Кавказе он был избран пожизненным членом оного с правом ношения серебряного знака Святой Нины на фиолетовой ленте.

16 января 1896 года отец Аверкий вновь вступил в обязанности настоятеля Чикойского Иоанно-Предтеченского монастыря. Сохранившиеся документы свидетельствуют, что под его руководством обитель процветала: строились храмы, множество паломников стекалось сюда. Во время встречи с протоиереем Иоанном Сергиевым, ныне прославленным Церковью святым праведным Иоанном Кронштадтским, отец Аверкий совершил вместе с известным пастырем десять Литургий и получил в благословение от него икону Распятие Христово. Данный образ был написан в Александро-Невской лавре Санкт-Петербурга и освящен в кронштадтском Андреевском соборе. Вручая икону отцу Аверкию, святой праведный Иоанн напутствовал его следующими словами: «Продолжай службу в Сибири, молись и будешь здоров, терпи – спасешься».

В 1898 году он служил корабельным священником на крейсерах «Память Меркурия» (Черноморский флот) и «Димитрий Донской» (Балтийский флот), а с 1899 года подвизался в Приморье, на территории Владивостокской епархии. В 1913 году батюшка возглавлял Пуциловский миссионерский стан, который состоял из нескольких поселков и имел деревянную церковь. Прихожан было более 1000 человек, здесь же проживало около 700 язычников. При стане располагались две миссионерские школы, в которых обучалось 130 человек, одно училище Министерства просвещения, в котором отец Аверкий преподавал Закон Божий.

Такая миссионерская деятельность, ревностное служение батюшки Богу и ближнему вызвали неудовольствие, язычники готовили над миссионером расправу. 31 октября 1913 года на квартиру архимандрита Аверкия в Пуциловском миссионерском стане явились два молодых корейца, скрывавшие свои лица под масками. Не говоря ни слова, они сбили старца с ног и, схватив за горло, стали душить, а затем, связав обливающемуся кровью батюшке руки и ноги, бросили его в подвал. После ухода нападавших отец Аверкий чудом смог выбраться из подвала, добрался до квар-

тиры псаломщика, а на другой день был отправлен в Никольско-Уссурийскую городскую больницу. Вследствие резко ухудшившегося состояния здоровья батюшка вернулся на родину, в Марийский край, и поселился в селе Семеновка, где с помощью прихожан выстроил себе небольшой домик. Вот как описывал отец Аверкий свою жизнь того периода в письме к архиепископу Владивостокскому Евсевию (Никольскому): «Живу я в селе Семеновка, на версту от деревни моей – родины – Савина, в своей келье. Обыкновенная русская изба на три комнаты … от церкви в 30 саженях. … Топлю, варю сам, принять к себе человека избегаю неприятностей, расстройств больного сердца. Один я спокоен и доволен своим положением. Люди бывают каждый день, а особенно в праздники, и каждый хочет чем-нибудь угодить, и все есть у меня с запасом».

Несмотря на возраст, плохое состояние здоровья отец Аверкий продолжал свои миссионерские труды и на родине. Хотя батюшка был за штатом, служил он 2–3 раза в месяц. Нередко его приглашали для совершения богослужений в Мироносицкую пустынь, в 1916 году отец Аверкий ездил в монастырь восемь раз, проводя в обители в каждом случае около недели. Батюшка постоянно проповедовал, не переставал оплакивать совершенные грехи, искренне считая себя ниже всех и надеясь лишь на Бога, Которому приносил свое покаяние.

Вскоре архимандрит Аверкий стал известен как человек высокой духовной жизни: многие обращались к нему за советом и наставлением, его духовными чадами были клирики Царевококшайска, окрестных сел и деревень, братия соседних монастырей. Существует предание, согласно которому наставлениями батюшки пользовался иеромонах Матфей (Швецов), ныне известный как преподобный Матфей Яранский – чудотворец и угодник Божий, почитаемый верующими Кировской области, Республики Марий Эл, других городов и весей России.

Послушание старчества отец Аверкий нес с глубоким смирением. «Что не дольше живу, то больше увеличиваются мои посетители, кроме своих уже начинают появляться из Вятской губернии. … Ко мне окрестные жители несут свое горе, и моя келья как бы покои сиротских слез. Матери и жены солдат ждут моего слова, но оно иногда тупеет, я едва управляюсь успокаивать посетительниц своего убожества»,— писал он в письме. Очень скорбел батюшка о происходившем в предреволюционное и послереволюционное время отпадении людей от веры и Церкви Христовой. «У нас в медвежьем углу распространилось безбожие. В 1915 и 1916 годах шли здешние мужички на войну, почти все перебывали у меня на благословении и со слезами просили молиться о них. И что же теперь вижу, возвратились через год они домой, не признают Бога и надсмехаются над Церковью и духовенством. Ах, как тяжело смотреть на этих несчастных людей». Но, уповая на Бога, отец Аверкий писал: «Моя келья вмещает ежемесячно сотни печалей. Господи, пошли мне терпение и кротость. Да во славу Божию понесу это послушание до края могилы».

По примеру многих святых и подвижников благочестия архимандрит Аверкий (Бойков) непрестанно размыш-

лял о смерти, готовился к ней, искренне оплакивая свои прегрешения. «Эту неделю только что оправился немного от болезни, занялся покраской гроба, и обиваю гроб, где нужно, позументами и бахромою. Сам гроб сосновый, покрашен черной краской снаружи, а внутри белой. Углы гроба связаны в замки. Под моим наблюдением сделан, по моему вкусу очень хорошо», – писал он архиепископу Евсевию (Никольскому). Батюшка заранее сшил себе погребальные одежды, сплел лапти, в которых и завещал себя похоронить. Скончался архимандрит Аверкий (Бойков) 10 июля 1918 года. В соборном отпевании батюшки 12 июля принимали участие 11 священников и 3 диакона, сотни людей пришли проститься с почившим подвижником. Похоронен отец Аверкий, согласно завещанию, в построенной им часовне за алтарем храма Рождества Пресвятой Богородицы села Семеновка.

В конце 1930-х гг. данная часовня была разобрана. Новую атеистическую власть не устраивало почитание архимандрита Аверкия верующими, прибегавшими к молитвенному предстательству батюшки, что являлось видимым свидетельством славы Божией. Однако могила старца чудом сохранилась. И ныне почти каждый, приходящий на богослужения в храм Рождества Пресвятой Богородицы села Семеновка, считает своим долгом помолиться на ней. Каждый год в день памяти отца Аверкия 27 июня (10 июля) и в день его тезоименитства 22 октября (4 ноября) на могиле совершаются панихиды. И поныне архимандрит Аверкий (Бойков) не оставляет верующих своими молитвами, укрепляя тем самым их веру, подавая помощь в нуждах и утешение в скорбях.

Ю.В. Ерошкин

Источники и литература: ГА РМЭ. Ф. 55. Оп.1. Д. 37; ГА РМЭ. Ф.165.Оп.1. Д. 333, 347; ГА РМЭ. Ф. 305. Оп. 4. Д. 15. Л. 415об.–416; ГА ЧО. Ф. 282. Оп. 1. Д. 2853; Ларионов В. Миссионер Архимандрит Аверкий // «Мироносицкий вестник». – 1997. – №4; Сагитова И.О., Прозорова Г. Миссионерские станы для корейцев русско-подданных на территории Приморского края (втор. пол. XIX – нач. XX вв.) // orthodox.fegi.ru; Сагитова И.О., Прозорова Г. Миссионерские школы Приморья // orthodox.fegi.ru.

БУЛЫГИН Василий Федорович (1848–?)

В истории Марийского края известно немало случаев, когда крестьяне становились купцами или промышленниками. Из крестьян деревни Коряково Царевококшайского уезда вышел и купеческий род Булыгиных. Архивные документы сообщают нам о том, что еще в XVIII веке Булыгины торговали хмелем. В дальнейшем, разбогатев, они записались в купеческое сословие. Наибольшего размаха дело приобрело при купце и промышленнике Василии Федоровиче Булыгине в конце XIX века.

Родился Василий Федорович 4 января в семье царевококшайского купца Федора Алексеевича Булыгина. Василий рано начал интересоваться делами отца, оказался достойным учеником и преемником. Они зарегистрировали торговый дом «Булыгин и сын», уделив основное внимание производству и торговле вина. В конце 80-х гг. XIX века винокуренное производство в Царевококшайском уезде было целиком сосредоточено в руках их торгового дома. На одном лишь винокуренном заводе, расположенном на правом берегу реки Малой Кокшаги в Царевококшайске, на 1903 год работали 50 человек, годовая прибыль составила 35 тыс. рублей. Булыгины владели пятью винокуренными заводами, питейными заведениями и магазинами в Казани, Царевококшайском и Яранском уездах. Еще в 1874 году Василий Федорович открыл пивомедоваренный завод в с. Юрьево Яранского уезда. По такому случаю был отслужен молебен. Хозяин щедро угощал гостей пивом. В дальнейшем в соседних деревнях Булыгин построили пивные склады, в Царевосанчурске – пивную.

Кроме винокурения, немалое место в предпринимательской деятельности Булыгина занимало лесозаготовительное и лесопильное дело. Так, в 1913 году было заготовлено около 1 млн. 300 тыс. кубометров древесины.

Василий Федорович был ярким публичным человеком и занимал различные выборные должности. Так, в 1886–1915 гг. являлся гласным Царевококшайского уездного земства. В 1886–1888 гг. и 1901–1915 гг. был представителем Царевококшайского уезда в Казанском губернском земском собрании.

Наибольшую известность и славу В.Ф. Булыгин получил как благотворитель. Особое место в жизни промышленника занимало земское образование, которому Василий Федорович на протяжении всей своей жизни оказывал большую помощь. Жертвовал деньги на строительство школ, являлся попечителем Царевококшайской низшей ремесленной школы, земского и городского начальных училищ, Яранской женской гимназии. Входил в состав Казанского губернского попечительства детских приютов как почетный член.

Немало средств Василий Федорович выделял на строительство и ремонт казанских церквей, на покупку дома для общины сестер милосердия Российского общества Красного Креста. В Царевококшайске на его средства был построен тюремный храм во имя Святой

великомученицы Варвары. С его постройкой связан несчастный случай, произошедший в 1912 году на винокуренном заводе. Из-за несоблюдения техники безопасности погиб рабочий. Булыгина на неделю заключили в тюрьму. Тогда он дал обет на постройку тюремной церкви.

Государство по достоинству оценило его благотворительную деятельность. Василий Федорович был награжден орденами Св. Станислава 2-й и 3-й степеней, Св. Владимира 4-й степени, Св. Анны 2-й и 3-й степеней, а также золотыми медалями на Станиславской и Аннинской лентах. Императорским указом он был возведен в звание потомственного почетного гражданина Царевококшайска за неустанную заботу о городе и горожанах.

Семья Булыгиных проживала в Царевококшайске на улице Ново-Покровской в доме, купленном у купцов Талан-цевых в 1888 году. (Ныне этот дом (Дом Булыгина) памятник архитектуры, ул. Советская, 102). С 1892 года Василий Федорович с семьей жил в Казани. Летом Булыгин со всей семьей приезжал в свое имение в Малом Акашеве. На усадьбе выращивали хлеб, картофель, содержали крупный рогатый скот и лошадей. Известно, что в хозяйстве применялись современные машины. Во время уборки урожая многие крестьяне работали на полях Булыгина. Крестьяне отзывались о нем как о щедром хозяине, за работу Булыгин платил хорошо, помогал пострадавшим и бедствующим.

В 1914 году с началом Первой мировой войны в России был принят «сухой

Завод Булыгина. г. Царевококшайск. Начало XX века.

закон», все винокуренные заводы были остановлены. Николаевский № 13 винокуренный завод торгового дома «Булыгин и сын» был также закрыт в 1914 году, а в 1918 году разрушен. (Сейчас на этом месте стоит здание кукольного театра). Дом и все имущество купцов Булыгиных после Октябрьской революции 1917 года было национализировано. 6 апреля 1918 года земельным отделом Царевококшайского уездного совета было принято решение о распределении имущества Булыгина между неимущим классом населения. Дальнейшая судьба Булыгиных неизвестна.

С.Л. Кислицына

Источники и литература: Основной фонд Музея истории города Йошкар-Олы. Материалы о Царевококшайске; Двинянинов А.В. Как крестьяне Булыгины помещиками стали. – Йошкар-Ола, 2003; Марийская биографическая энциклопедия / Сост. В.Мочаев. – Йошкар-Ола, 2007; www.nuBO.ru aka beer.artcom.ru

ФЕДОРОВ Михаил Федорович (1848–1904)

Федоров М.Ф.

Родился 17 (29) ноября в д. Итяково Айдаровской волости Чебоксарского уезда Казанской губернии (ныне Цивильского района Республики Чувашия). В 1873 году Федоров окончил Самарскую учительскую семинарию, а перед этим были годы настойчивого стремления получить полноценное образование, что для него как инородца в старой России было очень непросто. Да и экзамен на звание учителя городского трехклассного училища Михаилу Федоровичу удалось сдать лишь 6 лет спустя после окончания учительской семинарии. Еще в 1876 году он проявил себя как талантливый этнограф, опубликовав в журнале «Известия по Казанской епархии» цикл небольших заметок и статей «Предания чуваш Бичуринского прихода Чебоксарского уезда и способы лечения у них болезней». В 1879 году он написал балладу на чувашском языке «Арсюри» («Леший»).

С осени 1879 по 1881 год Федоров служил учителем Чебоксарского первоклассного городского училища. Его взгляды и мировоззрение формировалось под влиянием писателей-демократов – В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Некрасова. В круг любимого им чтения входили Пушкин, Гоголь, Лермонтов, Шекспир, Майн Рид. Как педагог он был сформирован корифеями мировой и отечественной педагогической мысли – Яном-Ямосом Коменским, Песталоцци, Ушинским, Львом Толстым.

После убийства народовольцами императора Александра II и наступления реакции при Александре III Федорова из-за его демократических взглядов, которые он не считал нужным скрывать, начальство учебного округа отстраняет от работы в уездном учительском совете. В условиях мрачного периода реакции работать в училище было все труднее и тяжелее. Он был в подозрении у начальства как «неблагонадежный». Все это вынудило М.Ф. Федорова переехать в Царевококшайск. В начале октября 1891 года он был назначен учителем и заведующим Царевококшайским двухклассным городским училищем. Желающих учиться в здешнем училище было мало, а в первом отделении 1 класса вообще не было ни одного ученика. Сле-

довало разобраться и с учительскими кадрами. Поддержку новый заведующий нашел в лице Николая Александровича Мошкова. Федорову помогал и законоучитель протоирей Д.П. Черкасов. Почетным смотрителем училища в то время был купец и промышленник Василий Федорович Булыгин.

Стараниями Михаила Федоровича удалось заполучить к себе талантливого врача Абрама Ивановича Портнова, поступившего на службу из Царевококшайского земства 1 мая 1891 года, также на работу приняли учителя искусств, были приобретены необходимые наглядные пособия. В 1893 году он произвел ремонт каменного здания училища, стараясь, чтобы помещения отвечали санитарным нормам, и детям хватало в них света и воздуха. К 1894 году штат училища состоял из 7 человек. Наладил Федоров и финансовые дела Царевококшайского училища. Случалось, помогал училищу средствами и Булыгин. В 1893 году из государственного казначейства на нужды училища были выделены 2241 рубля 90 копеек.

Федоров много делал для того, чтобы учились дети крестьян, по возможности освобождая их от платы за обучение. Для них он добивался земских стипендий, число которых в 1895/96

Семья М.Ф. Федорова.

учебном году доходило до двадцати, а в 1898 году стипендиатов было 23.

Заряженность Федорова на дело изумляла и восхищала окружающих. Ни разу за 13 лет заведывания училищем до самой смерти без уважительной причины он не пропустил ни одного урока. При нем регулярно начали проводиться педагогические советы, решавшие все стороны внутренне жизни училища. Федоров стремился увлечь любимым делом педагогический коллектив, сплотить его во имя высокой цели – образовать и воспитать учащихся, которые почувствовали изменение отношения к себе и, как результат этого, стали серьезнее и ответственнее относиться к учебе. Качество уроков было высоким. Учителя во многом работали самостоятельно, творчески разрабатывая каждый урок. В порядке вещей были открытые уроки.

В 1894 году Царевококшайское училище стало участником Нижегородской всероссийской выставки, на которую представили вещи, сделанные руками учеников, которые, помимо обязательных предметов, занимались токарным и столярными ремеслами. Делали несложные предметы, но со старанием и любовью: линейки, рамки для картин, вытачивали ножки для столов и стульев, небольшие вазы. При Федорове в обычай вошла гимнастика, которую преподавал сам Федоров.

И учились в его училище, стараясь заслужить похвалу учителей. В 1894 году из 73 учащихся «тройку» по поведению заслужил лишь один ученик. При Федорове резко сократилось число пропусков уроков учениками без уважительных причин. Существенно улучшилось санитарное состояние училища. Болели лишь простудными заболеваниями.

Федоров, как человек широких демократических взглядов, не делал различий между детьми ни по сословным, ни по национальным, ни по конфессиональным признакам. В училище в 1894/95 учебном году 12 детей были из дворян, 29 из крестьян, 1 – из духовного звания, 7 – из нижних чинов и казаков, 15–20 детей были из марийцев. М.Ф. Федоров неустанно заботился о пополнении училищной библиотеки, выписывались педагогический журнал «Русская школа», детские журналы «Детское чтение», «Родник», «Читальня народных школ», «Ремесленная газета».

Энергичная натура М.Ф. Федорова находила выход и в научной деятельности. Он был членом-корреспондентом общества археологии и этнографии Казанского университета и считал для учителя необходимым знание обычаев, обрядов, верований народов, истории и географии края, в котором живешь.

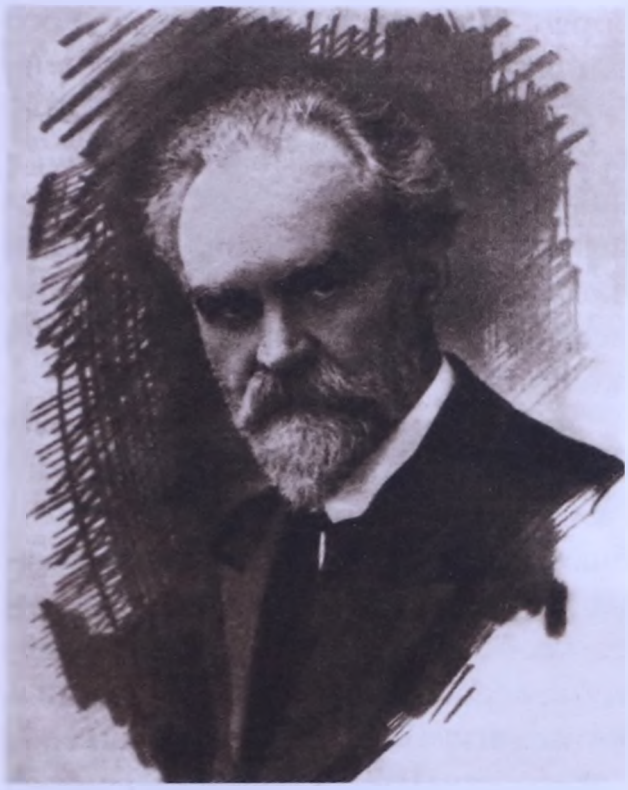
Работая в Царевококшайске, Федоров всю свою энергию отдал Царевококшайску, устраивая учителей и учеников, принимая участие в различных учительских съездах и курсах, щедро делясь своим педагогическим опытом. К нему шли простые люди за помощью и он не отказывал.

21 апреля по старому стилю 1904 года М.Ф. Федоров скончался в Царевококшайске, где и был похоронен. Сохранилось здание училища, где он работал. Недавно ему был поставлен новый памятник. Население города Йошкар-Олы не забывает подвижника и неустанного поборника народного просвещения и хранит о славном сыне чувашского народа благодарную память.

В.Г. Востриков

Источники и литература: Апакаев П.А. Образование и просветительское движение в Марийском крае. – Йошкар-Ола, 2002. – С. 86–94.

ТИХОНОВ-ЛУГОВОЙ Алексей Алексеевич (1853–1914)

Тихонов-Луговой А.А..
Фото из журнала «Нива». С-Пб., 1914 г.

Алексей Алексеевич Тихонов-Луговой – известный русский писатель конца XIX – начала XX веков. Родился 19 февраля в г. Варнавине Костромской губернии, но большую, сознательную часть детства и ранней юности провел в Царевококшайске. Его отец Алексей Яковлевич, богатый коммерсант, в 1856 году сначала переселился с семьей в Казань. Мать писателя была дочерью богатого казанского купца. Она умерла, когда Алексею исполнилось семь лет. В 1858 году семья Тихоновых переселилась в Царевококшайск, где отец купил винокуренный завод. «Мне было, кажется, три года, – вспоминал А.Луговой, – когда отец с матерью переселились в Казань. А спустя год или два они переселились в Царевококшайск, тот самый знаменитый Царевококшайск, который так часто упоминается и в периодической печати, и в художественных литературных произведениях с непременным прибавлением многозначительных «какой-то» или «какой-нибудь».

О своей жизни в Царевококшайске А.А. Тихонов-Луговой рассказывает в своей автобиографической повести «Как росла моя вера» (1909). Тихоновы поселились в большом доме на углу Новопокровской и Садовой улиц, где сейчас стоит здание аптеки №1. Через несколько лет отец купил новый дом на Вознесенской улице, но на другом конце города. Дом был больше и лучше, состоял из почти 30 комнат, примыкал к винокуренному заводу. Если в прежнем саду стояли столетние липы, то здесь росли столетние березы, огромная лиственница, а один из уголков сада представлял собой настоящую лесную чащу. Огромный двор выходил на реку Малую Кокшагу.

К шести годам Алексей выучился читать и писать. А когда сыну исполнилось семь лет, в 1860 году отец направил его в пансион Чулковой в Казань. Пробыв там до 11 лет, Алексей вновь возвратился в Царевококшайск – было решено продолжать воспитание и обучение дома. В доме Тихоновых царила особая атмосфера. В середине 60-х гг. XIX века новые идеи все глубже проникали в русское общество, будоражили мысль. Кроме гувернеров, в доме бывали учителя русского языка из студен-

тов Императорского Казанского университета. По рукам ходили запрещенные тогда переводы Бюхнера, Фейербаха, Дарвина. «В отроческом мозгу, – свидетельствовал А.Луговой, – все это плохо переваривалось, но оставляло свой след». В товарищеских беседах в доме читалось и обсуждалось с гувернерами, студентами, акцизными чиновниками, среди которых были симпатичные люди «чисто умственного характера», все новое, что тогда было в науке и литературе. К тому же, отмечал А.Луговой, «в нашем захолустном Царевококшайске жили в то время сосланные туда за польское восстание человек сто или более поляков. Между ними были и люди интеллигентные, и люди богатые, и это вносило своеобразную струю в жизнь глухого городка, а косвенно отражалось и на жизни нашего дома в смысле проникновения в него прогрессивных идей». В этой среде сыновья Алексей и Владимир впитывали в себя, как мягкая губка, идеалы, которыми тогда жило все мыслящее русское общество.

В царевококшайском доме Тихоновых получали все особо читаемые русские периодические издания: журналы «Современник», «Русское слово», «Отечественные записки», «Русский вестник», «Библиотека для чтения», газету «Искры».

Алексей бывал на царевококшайских базарах и ярмарках, с любопытством наблюдал местное население. В его памяти навсегда остались марийцы в белых национальных костюмах, особенно марийки, наряд которых был по-своему красив. «Мы с гувернером то вдвоем, то в сопровождении Ю-на часто отправлялись верхами в одну из ближайших черемисских деревень, чтобы погулять там, в великолепной еловой роще, перерезанной красивым ущельем-оврагом. Около этой рощи было где-то языческое черемисское мольбище…»

В 1867 году отец отдал сыновей в Первую Императорскую Казанскую гимназию. Так начались гимназические годы. Весной 1873 года он выдержал экзамен на аттестат зрелости, рассчитывая поступить на историко-филологический факультет Императорского Казанского университета. Но вскоре из-за ссоры с отцом Алексей уехал в Петербург с 25-ю рублями в кармане, которые он занял у своего двоюродного брата. В Питере Алексей занимался репетиторством, готовился к поступлению в университет. Но вместо историко-филологического факультета, куда он всегда стремился, поступил в Технологический институт. Вскоре в столицу приехал отец и «мы помирились. Он назначил мне достаточную сумму на содержание, и я отказался от своего места репетитора».

Пребывание Алексея в Технологическом институте оказалось кратковременным. Состояние здоровья отца ухудшалось, и Алексей, поехав на святки 1874 года в Казань, чтобы проведать отца, вынужден был остаться там и заняться его делами. «А в мае 1874 года, – писал А.Луговой, – его винокуренный завод в Царевококшайске был передан им в мою собственность, и я сделался постоянным царевококшайским жителем». Завод был убыточным. Имелись и долговые обязательства. Предстояла большая работа. С лета 1874 года по февраль 1878 года А.Луговой в качестве заводовладельца жил в Царевококшайске. При конторе для служащих новый

хозяин устроил библиотеку, в которую выписывал газеты, журналы и разнообразные книги. Каждое лето он путешествовал, побывал в Германии, Италии, Франции, Англии, Северной Америке.

В апреле 1877 года, когда началась Русско-турецкая война, Алексей провожал до Киева стоявшую в то время в Казани и отправляемую на Дунай 2-ю пехотную дивизию, где служил один из его друзей. Он даже решил записаться вольноопределяющимся в дунайскую армию, ликвидировать все свои коммерческие дела. Но пока он пытался все устроить, война кончилась. К этому времени он продал завод своему двоюродному брату и в конце февраля 1878 года покинул навсегда Царевококшайск, чтоб окончательно поселиться в Петербурге и заняться литературным трудом.

15 февраля 1884 года в московском журнале «Россия» появилось первое печатное произведение – стихотворение-перевод из Виктора Гюго, подписанное псевдонимом «А.Луговой». Первым беллетристическим (прозаическим) произведением молодого писателя стал рассказ «Не судил Бог», напечатанный в журнале «Вестник Европы» в 1886 году.

Начинающий писатель прошел через тернии разочарований и неудач, но стал писателем большого ума и таланта. Еще в начале своей литературной карьеры он написал одно из самых популярных, совершенных по форме и идейной содержательности произведений – повесть «Добей его» («Pollice verso»), напечатанную в 1880-е гг. в журнале «Северный вестник». На императорской сцене была поставлена его драма «Озимь». Признание получили его романы и повести: «Грани жизни», «Тенета». Повесть «Pollice verso» была переведена на немецкий язык, неоднократно переиздавалась в России. Особенно интересным было роскошное издание А.Ф. Маркса 1901 года, иллюстрированное 87 рисунками известного художника А.В. Маковского.

Для произведений А.Лугового были характерны изысканность и приподнятость стиля. А.Луговой отличался повышенным чувством своего писательского долга. «Как автор, – свидетельствовал журнал «Нива», – он никогда ничего не писал наобум, не проверив со всех сторон того, о чем он пишет и что изображает. Редкая добросовестность, с которой А.А. Луговой писал свои произведения, приводила к тому, что он, подобно художнику-живописцу, следил за каждым своим мазком, десятки раз исправлял написанное и писал предварительные этюды – в особенности, если дело касалось чисто описательных или изобразительных мотивов». В 1895–1897 гг. А.Тихонов-Луговой был редактором популярного в России журнала «Нива», вел переписку с А.П. Чеховым.

А.Луговой был и беллетристом, и драматургом, и поэтом. По сути дела, он начинал свою писательскую стезю как поэт. Его поэтическое творчество многообразно, но в его стихах доминируют две темы – тема родины, отчего дома и классическая тема любви, верности, сострадания. При этом в контексте его поэтических строк присутствуют яркие впечатления детства, отчего дома в Царевококшайске, красота вековых лесов левобережья Волги. В стихотворении «Бор», написанном в 1885 году, А.Луговой ностальгически вспоминает о местах своего детства.

«Бежав из каменных палат
Столицы шумной и надменной
В родную глушь, где так смиренно
Мой старый дом и старый сад
Над тихой речкою стоят, –
Я ожил здесь душой и телом,
И радость в сердце запустелом
Проснулась вновь…»

В прозаических произведениях А.Луговой часто обращается к провинциальной жизни, образу малого уездного провинциального городка, где местная интеллигенция пыталась обрести истинный путь бытия, увлекалась различными идеями и проектами. Среди учителей, студентов, чиновников были разные люди. Многие из них, впитав идеи нигилизма 60-х гг. XIX века, отрекались от прошлой жизни, впадали в крайности, но потом каялись и осознавали ложность и опасность модных увлечений, разочаровывались во всем.

В 1894–1901 гг. вышло 5-томное собрание его сочинений, а в 1904–1910 гг. в издательстве А.Ф. Маркса было опубликовано полное собрание сочинений писателя в 12 томах. А.Луговой с супругой Л.А. Тихоновой жил в Петербурге. В последние годы своей жизни он проживал в Луге, где скончался 7 ноября 1914 года и был погребен на местном кладбище.

С.В. Стариков

Источники и литература: Алексей Алексеевич Луговой // Первые литературные шаги. Автобиографии современных русских писателей / Составитель Ф.Ф. Фидлер. – Москва, 1911. – С. 80–83; А.А. Тихонов-Луговой // Стариков С.В. Царевококшайский альбом: эпоха, город и горожане на старинных открытках и фотографиях. – Йошкар-Ола, 2008. – С. 180–183; Луговой А.А. Листки из автобиографии // Нива. – 1909. – № 6. – С. 114–117; Луговой А. Как росла моя вера. Отрывки из автобиографии // Вестник Европы. – 1909. – №№ 3–6; – 1910. – №№ 11–12; Стариков С.В. Алексей Алексеевич Тихонов-Луговой (1853–1914) // Навсегда у меня в сердце ты... 425 лет городу Йошкар-Оле: Сборник очерков о столице республики Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2009. – С. 68–75; Хрисанфов В.И. Лужский затворник. Страницы жизни русского писателя А.А. Тихонова-Лугового. – СПб., 2009.

РЯБИНСКИЙ Константин Сергеевич (1855–1903)

Рябинский К. С.

Имя Константина Сергеевича Рябинского прежде всего нам известно как основателя первой метеорологической службы в Марийском крае. Человек прожил лишь 11 лет своей жизни в Козьмодемьянске, но оставил ярчайший след в истории Марийского края. Рябинский родился 16 октября в г. Чебоксары в семье писца Чебоксарского духовного правления. Учиться начал в 1864 году в Казанском уездном училище, продолжил в Чебоксарском. В 1878–1881 гг. учился в Казанском учительском институте.

С 1 апреля 1881 года Рябинский был определен заведующим Лаишевского городского училища. 30 ноября 1885 года Рябинский переведен учителем-инспектором Козьмодемьянского трехклассного училища. Так на долгие одиннадцать лет молодой учитель и исследователь связал свою жизнь с древним городом. В Козьмодемьянске родились трое детей четы Рябинских, еще в 1883 году Константин Сергеевич женился на Евгении Петровне, урожденной Вадимовой, дочери священника с. Арды. На новом месте Рябинский начал изучать природные явления, заинтересовался историей края. 1 июля 1886 года при его непосредственном участии при училище в Козьмодемьянске состоялось открытие метеорологической станции Главной физической обсерватории III разряда России. Стали вестись наблюдения за осадками и грозами, затем температурой, облачностью и ветром. С 1887 года, с появлением психрометра Гейсслера, появилась возможность наблюдать за влажностью воздуха, с 1888 года – за силой ветра с использованием флюгера Вильда. Каждый день Константин Сергеевич обходил специальные будки, где были установлены приборы, снимал их показания. Эти наблюдения ежегодно публиковались в «Летописях» Главной физической обсерватории.

Плодотворный труд молодого исследователя-климатолога не остался незамеченным. С 1890 года Рябинский становится корреспондентом Главной физической обсерватории. В 1890 году за участие в Казанской выставке он был награжден серебряной медалью и еще раз подобной же медалью отмечен в

1896 году Императорским географическим обществом. В том же году им получен диплом II степени от Всероссийской выставки в Нижнем Новгороде. Изучение истории Козьмодемьянска и края вылились в написание эпистолярных трудов. Написанные им две книги – «Город Козмодемьянск Казанской губернии» (1890) и «К столетию Козьмодемьянского городского училища» (1891) – являются ценными источниками по истории края. Эти книги стали впоследствии библиографической редкостью.

20 сентября 1896 года Константин Сергеевич Рябинский был переведен служить в губернский город Казань. За неимением достойных продолжателей дела и Козьмодемьянская метеостанция постепенно прекратила свое существование. Служа в Казани, Рябинский не прекращал исследования по краеведению. Так, в 1900 году Рябинский написал очерк «Ардинский приход Козьмодемьянского уезда». Константин Сергеевич по праву считается первым краеведом села Арды, его уникальный материал и поныне используют краеведы и ученые Республики Марий Эл.

Умер Константин Сергеевич 19 октября 1903 года в возрасте 48 лет.

А.В. Муравьев

Источники и литература: Александров Я.А. Доброй памяти Константина Сергеевича Рябинского. – Казань: типолит. ун-та, 1904; Марийская биографическая энциклопедия / Сост. В.Мочаев. – Йошкар-Ола, 2007.

СМИРНОВ Иван Николаевич (1856–1904)

Смирнов И.Н.

Родился 21 января в селе Арино Моркинской волости Царевококшайского уезда в марийской семье священника. Начальное образование получил в Казанском духовном училище, среднее – в Казанской духовной семинарии, после окончания которой в 1874–1878 гг. обучался на историко-филологическом факультете Казанского университета. На выпускных экзаменах в мае 1878 года по всем предметам получил отличные оценки и был удостоен золотой медали. Профессора университета обратили внимание на талантливого юношу, предложив руководству оставить его при кафедре для дальнейшей научной работы. Один из преподавателей Смирнова профессор Н.Н. Осокин в своем представлении «на приискание средств для оставления Смирнова в качестве профессорского стипендиата» написал о нем, что «...кроме древних языков, французского, немецкого и итальянского, Смирнов знаком со славянскими наречиями...»

19 апреля 1881 года И.Н. Смирнов защитил магистерскую диссертацию на тему: «Отношения Венеции к городским общинам Далмации с XII до половины XIV вв.». 30 мая того же года Совет университета избрал его доцентом по кафедре всеобщей истории. Через год Смирнов получил звание профессора, в 1884 году утвержден экстраординарным, а в 1886 – ординарным профессором названной кафедры. В 1885 году защитил докторскую диссертацию «Отношения Венеции к городским общинам Далмации. С 1358 по 1573 гг.», написанию которой сопутствовала и предшествовала не столько преподавательская практика, то есть чтение специальных курсов по истории славян, сколько сложная исследовательская работа. В частности, с 10 мая по 1 октября 1883 года он был командирован в архивы Загреба и Венеции для сбора материалов о славянских племенах. Эта тема воплощена в изданной в Казани в 1900–1904 гг. в трех выпусках книге «Очерки культурной жизни южных славян», для написания которой использованы материалы еще одной поездки в 1890 году на Балканы.

В 1887 году Смирнов был удостоен дворянского титула статского советника.

Тем не менее, главная тема основной научной деятельности, ставшая делом всей его жизни, – история и этнография

финно-угорских народов Среднего Поволжья. В 1888 году вместе с профессором М.Т. Веске и хранителем Музея отечествоведения П.В. Траубенгергом предпринял экспедиции к марийцам, проживающим в Казанской, Вятской, Пермской, Уфимской, Нижегородской и Костромской губерниях, собрав документальный материал, коллекции одежды и предметов быта марийцев. На организованной в 1890 году в Казани научно-промышленной выставке Музея отечествоведения Казанского университета экспонировались собранные И.Н. Смирновым 150 головных, шейных, грудных и поясных украшений народов Поволжья, орудия труда, более 250 фотографий, показывающих их материальную и духовную жизнь, большая коллекция образцов марийской вышивки, знаков собственности, записи легенд и преданий.

Собранный материал лег в основу монографии «Черемисы. Историко-этнографический очерк» (1889). Книга является самым значительным комплексным исследованием истории, культуры и быта марийского народа в дореволюционной этнографии. Исследование проведено на высоком для своего времени научном уровне. За эту книгу и серию фундаментальных трудов по историко-этнографическим исследованиям финно-угорских народов «Вотяки»(1890), «Пермяки» (1891), «Мордва» (1895) Академия наук России присудила Ивану Николаевичу Уваровскую премию. Русское географическое общество наградило золотой медалью. В числе других его наград ордена Св. Станислава 3-й степени (1886), Св. Анны 3-й степени (1896). Высоко оценивая научные заслуги И.Н. Смирнова, его избрали в свои члены многие научные общества в России и за рубежом. По мнению отечественных и зарубежных ученых и высказываниям своих коллег профессоров Казанского университета И.Н. Смирнов создал себе прочное имя в русской науке.

Смирнов был в числе организаторов и активных членов Казанского общества истории, археологии и этнографии, в котором исполнял ряд должностей. Длительное время избирался членом и несколько лет был заместителем председателя Совета общества. Являлся постоянным членом редколлегии «Известий» – печатного издания общества, членом общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, членом Венгерского этнографического общества в Будапеште и Финно-угорского общества в Хельсинки, около 20 лет заведовал библиотекой Общества. Некоторые из 65 опубликованных книг, очерков, статей были переведены на финский, французский и другие иностранные языки, что позволило ознакомить зарубежных специалистов и читателей с самобытной культурой и историей марийского и других финно-угорских народов.

Особую страницу его биографии занимает так называемое Мултанское дело. Это был судебный процесс над группой крестьян-удмуртов села Старый Мултан Малмыжского уезда Вятской губернии, обвинявшихся в человеческом жертвоприношении языческим богам. Клеветническое обвинение выдвинуто полицейскими властями. К следствию, проходившему 29 месяцев, было привлечено 10 человек. Суд, состоявшийся в

декабре 1894 года в г. Малмыже, оправдал троих, признав виновными в ритуальном убийстве и осудив на каторгу 7 человек. Лишь на третьем разбирательстве в мае – июне 1896 года в г. Мамадыше Казанской губернии обвиняемые были оправданы. Большую роль в оправдании удмуртов наряду с известным писателем В.Г. Короленко и юристом Ф.Кони сыграл и И.Н. Смирнов, принимавший участие в этом деле в качестве эксперта.

О его личной и семейной жизни сведения довольно скудные. Из опубликованных после смерти некрологов следует, что его квартира находилась на Лобачевской улице Казани, в доме Колмакова. В одной из многочисленных телеграмм, в которых были выражены слова скорби и соболезнования, директор Астраханской гимназии Богатырев выразил от себя и сослуживцев супруге и семье сочувствие их горю. И.Н. Смирнов был женат на Александре Сергеевне Яснитской, дочери священника. Через год после вступления в брак 2 марта 1879 года родился сын Валентин, в 1886 году – дочь Доната, 1888 – сын Валентин и в 1889 году тяжело больная дочь Зоя, которой университет выплачивал пенсию.

В 1901 году Иван Николаевича поразил тяжелый недуг – саркома. По состоянию здоровья 22 января 1904 года он подал прошение ректору университета об увольнении в отставку. Болезнь быстро прогрессировала и 15 мая 1904 года Ивана Николаевича Смирнова не стало.

Он был человеком, исповедовавшим идею университетского самообразования. В некрологах, опубликованных в местных газетах, указано, что гроб с его телом, «...вынесенным из университетской церкви профессорами–товарищами – долгое время, почти до самаго кладбища, несен был студентами университета...» И.Н. Смирнов был необыкновенно скромным человеком, «...одинаково простой в обращении с высшими и низшими, относившийся к молодежи без лицемерия и заискивания...»

В.Д. Шаров

Источники и литература: Памяти профессора Ивана Николаевича Смирнова. – Казань, 1904; Пахомов Ю.В. Иван Николаевич Смирнов (1856–1904): историк, этнограф, общественный деятель. – М., 1994; Айплатов Г.Н. Иван Николаевич Смирнов (к 90-летию со дня смерти) // Марий Эл: время, события, люди: календарь знаменательных дат на 1994 г. – Йошкар-Ола, 1993; Попов Н.С., Сепеев Г.А. Первое монографическое исследование о марийцах (к 110-летию со времени издания книги И.Н. Смирнова «Черемисы») // Марийский археографический вестник. 1999, №9.

ЯКИМОВА Анна Васильевна (1856–1942)

Якимова А.В. (1880 г.).

Анна Васильевна Якимова оставила яркий след в истории революционного народовольческого движения, потрясшего российское самодержавие на рубеже 70–80-х годов XIX века. Выдающаяся революционерка, легендарная Вера Фигнер в своих воспоминаниях «Запечатленный труд» о нашей землячке отзывалась в самой превосходной степени: «Изумительная по своей смелости, находчивая в опасности и беззаветно преданная революционному делу». Фигнер считала, что исполнительному комитету «Народной воли» следовало «беречь Якимову как зеницу ока».

А.В. Якимова родилась 12 (25) июня в марийском селе Тумьюмучаш Уржумского уезда Вятской губернии в большой семье священника. В просторном доме, при котором находились сад и огород, девочке всегда было много работы – шить, вязать, стирать, помогать матери на кухне. Отец, когда выдавалось свободное от службы время, учил дочку грамоте и готовил к поступлению в епархиальное училище. Но влияние отца заключалось в его постоянном общении с местными крестьянами, которые шли к нему за советом по случаю несчастья, болезни, горя или какими-нибудь «требами». Он знал семейное и материальное положение всех своих прихожан, а с ним узнавала нелегкую крестьянскую жизнь и сама Якимова, мечтавшая о том, чтобы стать фельдшерицей-акушеркой и помогать больным, на которых она насмотрелась во время поездок отца по окрестным селам и деревням.

В деревне Анна Васильевна видела всякое и эти детские впечатления сформировали ее характер и определили ее судьбу революционерки. В 1867 году отец отвез ее в Вятку, в епархиальное училище, в котором она жила все время – 5 лет с пансионом в 50 руб. в год. В город ее по просьбе отца, опасавшегося дурного влияния, не выпускали, а домой отпускали лишь на Рождество и летние каникулы. Об училище Якимова впоследствии вспоминала с благодарностью. Помимо трудового обучения, «чувство товарищества, дисциплины развивалось сильно и готовили из нас не барышень-белоручек». Вятка давно была местом ссылки для политических административно-ссыльных, к которым тянулась молодежь, и идеи свободы в вятской сто-

роне были сильны. Как отмечала в своих воспоминаниях, написанных в 1925 году, сама А.В. Якимова: «Толчком в направлении умственного развития и выработки мировоззрения я обязана нашей классной даме, Анне Дмитриевне Кувшинской, которая поступила к нам одновременно с моим поступлением в училище, только что окончив гимназию, переходила с нами вместе из класса в класс и пробыла с нами в течение 4-х лет, после чего уволили ее по доносу на то, что она «сеет семена нигилизма» (в дальнейшем Кувшинская в Питере, член кружка чайковцев, судилась по «процессу 193-х» в 1877–1878 гг.).

«Нигилисток» преследовали, и архиерей грозился: «Не давать им дипломов!» Якимова и ее подруги вышли из училища с желанием пойти в народные учительницы, но, не чувствуя себя достаточно подготовленными для этого дела, остались в Вятке на педагогических курсах. Родители, скрепя сердце, вынуждены были согласиться. Произошло это в 1872 году. В Вятке Анна Васильевна вскоре вошла в революционный кружок молодежи, члены которого были арестованы полицией в 1874 году. Сама Якимова уже в августе 1873 года получила назначение от Орловской земской управы в школу села Калешницкого. Она быстро нашла общий язык с детьми и крестьянами, которые заходили прочитать или написать письмо или просто потолковать о том, о сем. Молодежь ходила к учительнице за книжками. «Среди крестьян знакомство было большое, так как раннею весною, по предложению земства, в праздничные и воскресные дни, когда не было школьных занятий, я ходила по деревням прививать оспу. В беседах крестьяне были вполне откровенны, в критике существующего не стеснялись, книжки мои читались грамотными довольно охотно, но и только. Не проявлялось никаких намеков на зарождение революционной деятельности. Приходилось постоянно упираться в одно и то же: «Не нами это началось, не нами и кончится!»

12 мая 1875 года Якимову арестовали. Причиной стала неосторожность одного из ее учеников, который давал книги желающим на дом. Один из читателей, получив на руки революционный песенник, снес его в жандармское управление. Ниточка привела к Якимовой. Арест произвел большое впечатление на крестьян. Одна из женщин плакала и причитала: «И кто это под тебя колесато подкатил!»

В Вятской тюрьме Якимова просидела более года и, хотя ее арестовали с несколькими копейками в кармане, отец отказал ей в материальной помощи: «Пусть посидит так, как есть, авось образумится!» В 1878 году А.В. Якимову перевели в Петропавловскую крепость Петербурга. Все 72 камеры Трубецкого бастиона были в то время заняты. Заключенные активно перестукивались между собой, а надзиратель ничего с этим поделать не мог. В целом по делу о революционной пропаганде в Российской империи было арестовано около тысячи «ходивших в народ». К суду привлечь удалось 193 человека. «Процесс 193-х» был одним из самых громких в России. На нем в 1877 году Якимова и познакомилась с Желябовым, Лангансом, Перовской, ставшими впоследствии самыми близкими ее товарищами по «Народной воле». Приговор состоялся в

конце января 1878 года и многие из арестованных, вину которых следствию не удалось доказать, были оправданы. В их числе была и Анна Васильевна Якимова.

В мае 1879 года организовалась террористическая группа «Свобода или Смерть», в которую, кроме Якимовой, вошли Н.А. Морозов, просидевший впоследствии в заточении 25 лет – с 1881 по 1906 гг., Л.А. Тихомиров, А. Квятковский, А. Баранников, С.Ширяев, Г. Исаев, Зеге фон Лаутенберг, Арончик, Богородский, Г. Гольденберг, студент Якимов, Е.Д. Сергеева, С.А. Иванова и Н.С. Зацепина. Якимова в домашних условиях делала нитроглицерин и из него динамит. Она была хозяйкой квартир, в которых революционеры готовили покушение на Александра II. Вместе с Желябовым под фамилией Черемисова Якимова готовила покушение на железной дороге в 1879 году. Покушение

К СВЕДЕНИЮ

НАРОДНИЧЕСТВО

Народничество – идеология и движение разночинной интеллигенции на буржуазно-демократическом этапе российского революционного движения. Возникло в начале второй половины XIX века. Народничество соединяло в себе идеи утопического социализма с требованием ликвидации помещичьего землевладения. Народничество отвергало буржуазный путь развития России и выступало против царизма.

В народничестве с самого начала оформилось два направления – рациональное и либеральное. Революционные народники, считавшие себя учениками и последователями Н.Г. Чернышевского, верили в крестьянскую революцию, возможность «особого пути» России, минуя капиталистическую стадию развития, полагали, что переход к социализму в России произойдет самобытным путем, благодаря крестьянской общине.

Первый этап народнического движения пришелся на 60-е годы XIX века, когда вырабатывалась народническая идеология. 70-е годы XIX века дали крупных идеологов народничества в лице М.А. Бакунина, П.Л. Лаврова, П.Н. Ткачева и Н.К. Михайловского. 1874–1975 гг. ознаменовались массовыми «хождениями в народ» демократической интеллигенции, рассчитывавших распропагандировать и поднять крестьянские массы на социалистическую революцию. К концу 1875 года, не получившие поддержки у крестьян, «хождение в народ» было разгромлено полицией.

Народничество получило тяжелый урок и перешло к единой централизованной революционной организации. В 1876 году в Петербурге возникла организация, получившая в 1878 году название «Земля и воля». В августе 1879 года в результате раскола «политиков» (А.И. Желябов, А.Д. Михайлов, А.А. Квятковский и др.) и «деревенщиков» (Г.В. Плеханов, П.Б. Аксельрод, О.В. Аптекман, А.Г. Дейч, В.Засулич и др.) образовались две самостоятельные организации – «Народная воля» и «Черный передел».

«Народная воля» сделала ставку на террор. Из самых громких актов было успешное покушение на Александра II 1 марта 1881 года. Многие участники организации были казнены, отправлены в каторгу и ссылку. «Народная воля» была разгромлена.

Либеральное народничество, представленное Н.К. Михайловским, В.П. Воронцовым и С.Н. Южаковым, провозглашало целью улучшения положения крестьянства в рамках существующей системы. Народники отрицали капитализм, считая его регрессом, и ведущую роль пролетариата в русской революции. Преемниками народников стали «социалисты-революционеры», оформившиеся в 1902 году в партию эсеров в результате объединения народнических групп и кружков.

В.Г. Востриков

на царя тогда не удалось, но это не остудило энтузиазма исполнительного комитета «Народной воли». На Большой Подъяческой, дом 37, кв. 27, вместе с Г. Исаевым Якимова готовила динамит для взрыва в Зимнем дворце, который 5 февраля 1880 года устроил Степан Халтурин. Покушение на императора готовили и в Одессе в апреле 1880 года. И здесь Якимова выступала хозяйкой конспиративной квартиры, где мастерилась бомба. Фамилия на этот раз у нее была Потапова. Царь через Одессу не поехал, покушение не состоялось.

В Петербурге Анна Васильевна под фамилией Сипович поселилась на конспиративной квартире вместе с Софьей Перовской. Готовилось очередное покушение на царя. Бомбу хотели заложить под Каменным мостом по Гороховой улице. Якимова была обязана, завидев царский экипаж, подать сигнал Желябову, который должен был взорвать мост. И здесь сорвалось! Царь не поехал по смертельному для него маршруту. На малой Садовой была снята последняя конспиративная квартира Якимовой, которая поселилась в ней с Богдановичем. Официально для всех они были купцами Кобозевыми, ведущими сырную торговлю. 2 декабря 1880 года был начат подкоп из лавки с целью закладки мины на улицу. Кольцо вокруг Александра II неумолимо сужалось. Но события 1 марта 1881 года, ускоренные арестом Желябова в конце февраля, прошли без Якимовой. Царь был казнен народовольцами, но народ повел себя не так, как рассчитывали люди из исполнительного комитета – ни баррикад, ни демонстраций против правительства – ничего! Только ужас, смятение и гнев против цареубийц. 5 народовольцев – С.Перовская, А.Желябов, А.Михайлов, Л.Кибальчич и Н.Рысаков были повешены по приговору суда 5 апреля 1881 года.

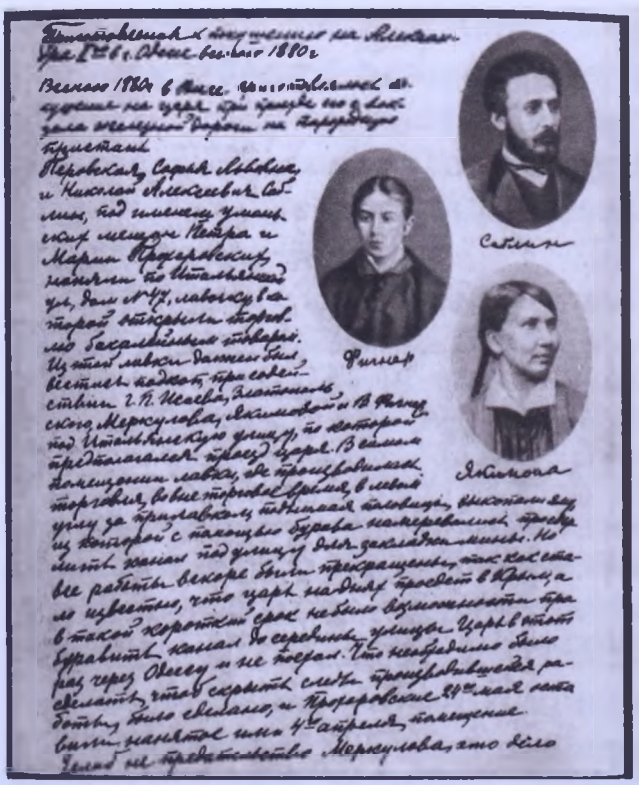
Ю.Богданович и Якимова – «супруги Кобозевы» покинули сырную лавку на Малой Садовой 3 марта. Москва-Смоленск-Киев – вот маршрут неутомимой революционерки. Полиция уже вовсю искала «Баску» – так звали Якимову в среде «Народной воли». 21 апреля 1881 года сразу же по приезде в Киев ее арестовали. Сперва товарищи рассчитывали организовать ей побег, но эта надежда разрушилась, после того как арестованный рабочий В.Меркулов дал показания об истинной роли Якимовой в «Народной воле». Арестантку стали держать строже, с особым конвоем её препроводили в Петропавловскую крепость, в которой она стала содержаться в камере, кишащей крысами с ребенком на руках, родившимся в доме предварительного заключения 13 октября 1881 года. Отец ребенка – гражданский муж Якимовой, член исполкома «Народной воли» Мартын Рудольфович Ланганс умер в 1883 году в Алексеевском равелине Петропавловской крепости – главной тюрьме Российской империи. Судили А.В. Якимову по «процессу 20-и» с 9 по 15 февраля 1882 года. Суд приговорил ее к смертной казни, которая была царским указом заменена бессрочной каторгой.

Не следует думать, что замена казни каторгой является царской милостью. Ужасы каторги ярко и правдиво изображены А.П. Чеховым и В.М. Дорошевичем, которые показали, как каторжан убивали, издевательствами и непосильным трудом, а телесные наказания, которыми заключенных забивали на-

смерть, не поддаются описанию. В Екатерининской куртине крепости заключенные были одеты в дерюгу, получали только кипяток с хлебом утром и вечером. Книг, кроме Библии и Евангелия, не давали. Ребенок страдал от желудочных заболеваний и кричал день и ночь. Тело Якимовой от плохого питания покрывали злокачественные нарывы. Потребовалась помощь тюремного врача, увеличившего прогулки и прописавшего рыбий жир. В августе 1883 года осужденную с ребенком на руках выслали в Сибирь. По дороге она заболела тифом, все время болел маленький Мартын и на Карийскую каторгу прибыла лишь в конце мая 1885 года. Мальчика пришлось отдать знакомым, в семью административного ссыльного Сергея Васильевича Мартынова в г. Красноярске.

По прибытии в Кару Якимову как особо опасную политическую преступницу посадили в общую женскую политическую тюрьму, где она содержалась по сентябрь 1890 года. Затем узницу перевели в уголовную женскую тюрьму в Усть-Каре, где она просидела до сентября 1892 года.

Находясь в вольной команде на Каре, Анна Васильевна вышла замуж за Моисея Андреевича Диковского (1857–1930), осужденного в 1879 году за участие в киевском кружке «Народной воли». От него у Якимовой (Диковской) родилось трое детей. В дальнейшем Диковских отправили в Акатуй на рудники. Каторга закончилась для Якимовой в 1899 году, так как по коронационному манифесту 1896 года Николая II бессрочная каторга заменялась на двадцатилетнюю, а 8 месяцев на Каре и Акатуе считались за год. Поселение определили в

Из мемуаров Якимовой А.В. (1929 г.).

Якутии, но из-за болезни 3-летнего сына Диковские остались в Чите. Там Анна Васильевна поступила на службу конторщицей на строительстве Забайкальской железной дороги.

В декабре 1904 года Якимова самовольно уехала в Европейскую Россию, где примкнула, помня свое революционное прошлое, к партии социалистов-революционеров (эсеров), к ее боевой организации. Ей, как и раньше, приходилось скрываться от царской полиции и шпиков, так что арест 23 августа 1905 года на ст. Орехово-Зуево в вагоне поезда Нижний Новгород – Москва террористка восприняла даже с облегчением. Петропавловская крепость, Владимирский централ – все, казалось бы, повторялось, но время было дргое. Революция 1905 года изменила настроения даже наверху и побег трактовали уже как преступление уголовное. Якимову выпустили из Читинской тюрьмы 7 июня 1907 года. Окончательно «цареубийцу и бомбистку» освободила Февральская буржуазно-демократическая революция, покончившая с самодержавием. Из Читы Якимова-Диковская выехала 10 июня 1917 года. В Одессе она агитировала за эсеров во время выборов в сентябре 1917 года в Учредительное собрание.

С 30 ноября 1917 года Якимова-Диковская жила в Москве. В 1918 году работала с малограмотными женщинами, а затем до 1923 года в различных кооперативных учреждениях. В 1923 году Якимова стала пенсионеркой союзного значения, активно работала в совете и президиуме Всесоюзного общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, была председателем народовольческого кружка и председателем музейной комиссии. В 1925 году Анна Васильевна написала воспоминания о «Народной воле» и ее членах. Осенью 1941 года ее эвакуировали из Москвы в Новосибирск. Но старая женщина не выдержала длительного утомительного пути, вскоре заболела и 12 июня 1942 года скончалась на руках у сына. В 1963 году Новосибирский горсовет принял решение поставить памятник А.В. Якимовой как ветерану революции. Осталась наша землячка и в литературе. Выдающийся русский писатель в эмиграции М.А. Алданов посвятил ей ряд страниц романа «Истоки» (1946), рисуя образ человека незаурядной силы воли и стойких революционных убеждений, стоявшего вровень с такими гигантами народовольческого движения 70–80-х гг. XIX века в России, какими были Перовская, Желябов, Михайлов.

В.Г. Востриков

Источники и литература: Диковский А.М. Анна Васильевна Якимова / Прометей. – Т. 3. – М.: Мол. гвардия, 1967. – С. 400–405; Коваленский В. Русская революция в процессах и мемуарах. – М.: Труд, 1924; Савинков Б. Записки террориста. – Ереван: Аревик, 1990; Якимова А.В. Автобиография / Деятели СССР и революционного движения России. Энц. словарь Гранат. – М.: Сов. Энциклопедия, 1989. – С. 619–644.

ЕВТИХЕЕВ Виссарион Ефимович (1856–1933)

Родился 3 июля в с. Урино Канского округа Енисейской губернии в семье дьякона. Виссарион Ефимович учился в Томской духовной семинарии, по окончании четырех классов которой в 1876 году поступил в Казанский ветеринарный институт. Тяжелые материальные затруднения не помешали ему успешно окончить ветеринарный институт в 1880 году.

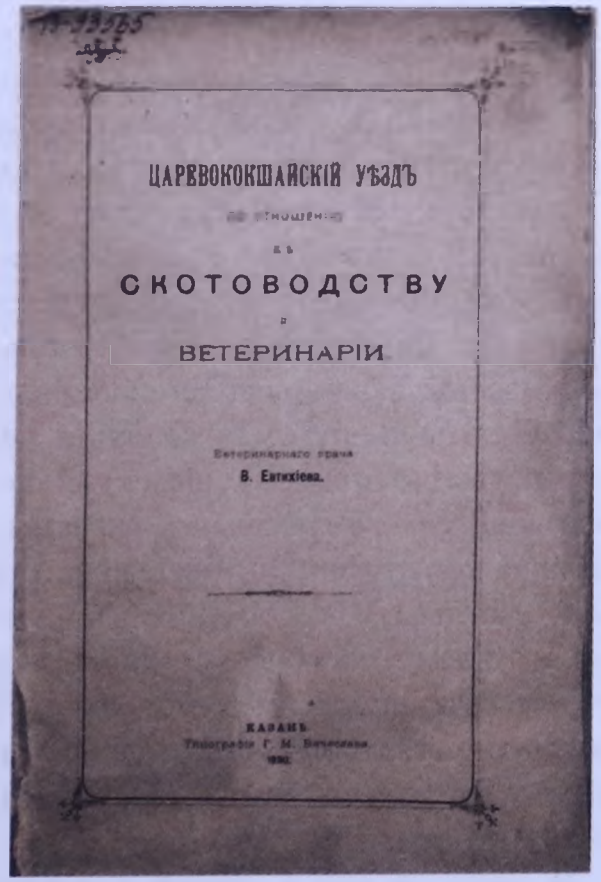
3 июня 1879 года был принят закон об обязательном убивании зачумленных животных. Главной целью являлось прекращение широко распространившихся к тому времени в России эпизоотий чумы крупного рогатого скота. Закон постепенно был распространен на территории всей России. Вводился обязательный убой зачумленного скота, причем не только явно зараженных животных, но и подозреваемых в заболевании. Владельцы забитого скота получали вознаграждение. Реализация закона была поручена полиции и земствам.

В Казанской губернии закон был введен в действие в 1882 году. Для его реализации уездные земства стали приглашать на службу ветеринарных врачей и фельдшеров, в тех же уездах, где ветеринары уже были, как правило, расширялся их штат. В Царевококшайском уезде ветеринарная служба была создана в 1882 году. 1 марта того года Виссарион Ефимович был приглашен уездным земством на службу. При нем находился ветеринарный фельдшер. Второй фельдшер служил в с. Морки. Основными обязанностями царевококшайского земского ветеринара являлись предупреждение, выявление и ликвидация эпизоотий, прежде всего чумы крупного рогатого скота. Евтихеев уже в первые годы своей службы объездил весь Царевококшайский уезд, побывав даже в самых отдаленных и глухих его уголках.

Борьба с эпизоотиями являлась хотя и главной, но не единственной обязанностью земского ветеринара. Лечил Виссарион Ефимович и спорадические, незаразные болезни. В его квартире находилась ветеринарная аптека, здесь же он и ветеринарный фельдшер производили осмотр больных животных. Конечно, в таких условиях трудно было оказывать полноценную ветеринарную помощь. В 1884 году Царевококшайское уездное земское собрание удовлетворило ходатайство Евтихеева об устройстве в городе приемного покоя для животных. Построенный приемный покой состоял из двух помещений. Одно из них отапливалось, здесь находились аптека и кабинет ветеринара, где производилась запись больных животных, хранились ветеринарные инструменты. В другом помещении, непосредственно примыкавшем к аптеке, производился осмотр больных животных и делались операции. Оно было просторным и светлым. В нем оставляли животных, которым требовалось стационарное лечение. Ветеринарный приемный покой, построенный земством благодаря ходатайству Евтихеева, стал первым в Казанской губернии.

В первые годы своей службы В.Е. Евтихеев имел возможность до-

вольно хорошо ознакомиться с положением животноводства в Царевококшайском уезде. Особое внимание он обращал на коневодство, так как лошадь играла важную роль в крестьянском хозяйстве. Лошади в уезде были в основном низкорослые и слабосильные. Наиболее распространена была так называемая «черемисская» лошадь, низкорослая, каурой масти, с характерным ремнем на спине. Две такие лошади с трудом тянули косулю по сырой пашне. Качество лошадей негативно сказывалось на результатах сельскохозяйственного труда крестьян. В 1884 году на Царевококшайском уездном земском собрании по инициативе Евтихеева был поднят вопрос о мерах по улучшению породы лошадей, посредством их случек с жеребцами-производителями, обладающими необходимыми качествами для земледельческих работ. Собрание одобрительно отнеслось к его инициативе и поручило управе в 1885 году завести 2 случных пункта с одним производителем в каждом. В 1887 году в уезде уже было 4 случных пункта, в которых содержалось 10 жеребцов-производителей. Таким образом, благодаря стараниям Виссариона Ефимовича в Царевококшайском уезде было положено начало мероприятиям по улучшению породы крестьянских лошадей. Усилия земства в этом важном для сельского хозяйства деле не остались незамеченными. В 1890 году Царевококшайское уездное земство было награждено Высочайше установленной серебряной медалью с надписью «За содействие к улучшению коневодства в России» за бесплатный в течение пяти лет отвод помещений под случные пункты.

ЦАРЕВОКОКШАЙСКІЙ УѢЗДЪ

СКОТОВОДСТВУ

ВЕТЕРИНАРІИ

Труд Евтихеева.

Несмотря на огромную занятость своими непосредственными профессиональными обязанностями, В.Е. Евтихеев находил время для научных занятий. В 1888 году в «Ученых записках Казанского ветеринарного института» была опубликована его первая научная работа «Печеночноглистная болезнь в Царевококшайском уезде Казанской губернии в 1886–1887 гг.». А в 1890 году в Казани была издана его книга «Царевококшайский уезд по отношению к скотоводству и ветеринарии». Это была первая научная работа, в которой уезд рассматривался с точки зрения состояния и перспектив развития в нем скотоводства и ветеринарии. Кроме того, эта книга являлась своеобразным отчетом о шестилетней деятельности Виссариона Ефимовича в должности царевококшайского земского

ветеринарного врача. Здесь автор дает географическое и природно-климатическое описание уезда, пишет о состоянии скотоводства, о наблюдаемых им во время своей ветеринарной практики «повально-заразительных и инвазионных», а также спорадических болезнях домашних животных и организации ветеринарной помощи при них, делится своими любопытными этнографическими наблюдениями за марийцами, русскими и татарами. В.Е. Евтихеев был участником первого съезда ветеринарных врачей Казанской губернии, созванного осенью 1884 года по инициативе Казанского губернского земства.

В первых числах января 1888 года В.Е. Евтихеев покинул Царевококшайский уезд и поступил на службу в Нижегородское губернское земство старшим ветеринаром. В 1892 году В.Е. Евтихеев защитил магистерскую диссертацию на тему о мерах по борьбе с чумой крупного рогатого скота. После чего до 1916 года преподавал в Варшавском ветеринарном институте, в том же году он стал профессором. В.Е. Евтихеев приобрел известность как один из основателей русской школы ветеринарных терапевтов. Во время Первой мировой войны, когда немцы подступили к Варшаве, ветеринарный институт был эвакуирован в Москву, а затем в 1917 году переведен в г. Новочеркасск. Здесь, совершенно неожиданно для себя, спустя почти 30 лет, он получил весточку из г. Царевококшайска. Царевококшайская уездная земская управа поздравляла его с исполнившимся 1 сентября 1917 года 25-летием преподавательской деятельности. Виссарион Ефимович был глубоко тронут неожиданному, но приятному для него поздравлению и тому, что его труды на благо сельского хозяйства Царевококшайского уезда не забыты.

В советское время В.Е. Евтихеев активно участвовал в организации Новочеркасского ветеринарного института. Им была создана кафедра клинической диагностики патологии и терапии внутренних незаразных болезней животных, которой он заведовал до самой смерти. Скончался Виссарион Ефимович Евтихеев в 1933 году в г. Новочеркасске.

А.Г. Акшиков

Источники и литература: Акшиков А.Г. Ученый-ветеринар В.Е. Евтихеев и его роль в становлении ветеринарии в Царевококшайском уезде // Марийский архивный ежегодник. – 2007. – С. 242–250; Он же. Земская ветеринария в Царевококшайском и Козьмодемьянском уездах Казанской губернии во второй половине XIX века // Проблемы изучения взаимосвязей города и деревни Среднего Поволжья: материалы II Всероссийской (X межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Йошкар-Ола, 20–21 ноября 2008 г.). – Йошкар-Ола, 2009. – С. 173–179.

ТИХОНОВ Владимир Алексеевич (1857–1914)

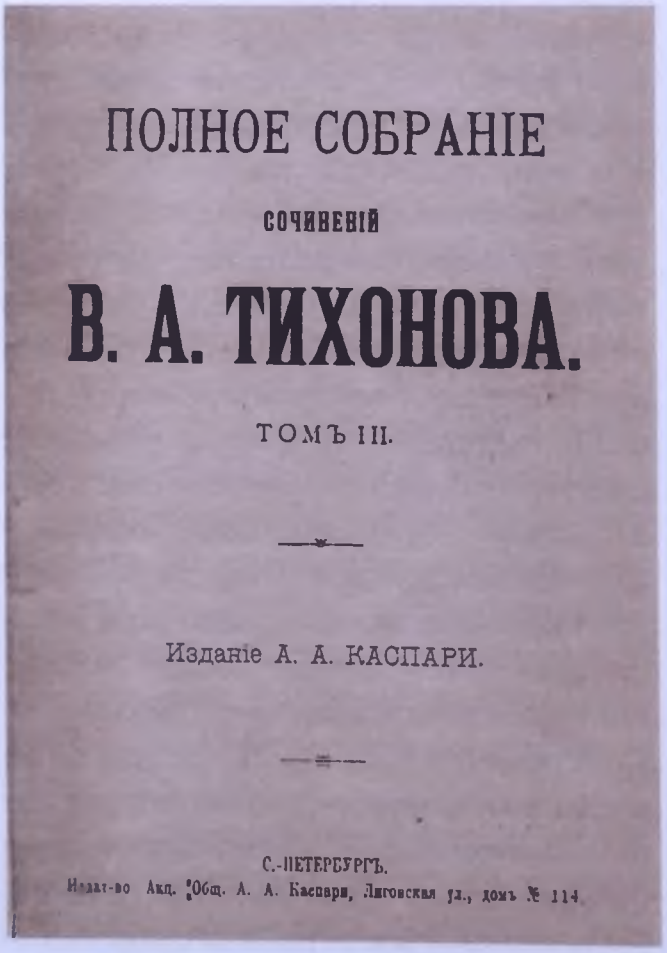
Тихонов В.А. Фото из журнала «Нива». С-Пб., 1914 г.

Владимир Алексеевич Тихонов – известный русский писатель и драматург конца XIX – начала XX веков, младший брат А.А.Тихонова-Лугового. Родился 21 марта в Казани. Детские годы провел в Царевококшайске. Впечатления детства, поездки по тракту «Казань-Царевококшайск», посещение лесных дач, реки Илеть, почтовых станций, яркие впечатления об отчем доме в Царевококшайске нашли широкое отражение на страницах его многочисленных произведений. Среди них рассказы из семейной хроники, где Владимир Тихонов вспоминает о своей семье, о том, как они жили в Царевококшайске. Так, в рассказе «Наш городок» воссоздан облик уездного города, где тысяча двести жителей, пять церквей, площадь перед собором, где торговали «всякой всячиной»: и чаем, и сахаром, и дегтем, и табаком, и хомутами, и лаптями, и мылом, и даже духами. Река Малая Кокшага разливалась в половодье до самого леса. Владимир Тихонов пишет о своем доме в Царевококшайске как о настоящем барском доме, где прошло его счастливое детство. «Нашему отцу, – писал В.Тихонов, – в то время было лет сорок. Это была, что называется, широкая натура, с очень многими барскими замашками, шедшими совершенно в разрез с тем купеческим воспитанием, которое он сам получил в свое время. Однако, ввиду своей любви к просвещению и какой-то особенной интеллигентности натуры, он мало чем напоминал купца… Вся обстановка жизни нашего дома, за исключением двух-трех уголков, где жила Марья Максимовна да ютились разные бедные родственники, была чисто дворянская». В доме всегда было многолюдно. Там бывали профессора Императорского Казанского университета, заезжали актеры казанского театра, купцы, духовенство, студенчество, чиновничество. Владимир с ранних лет попал в пеструю обстановку с обилием встречавшихся в ней лиц, типов. Это был настоящий подарок будущему писателю: он увидел разнообразную и многогранную жизнь, которую не только познал, но и отразил на страницах своих произведе-

ний. Шум, оживление, звуки рояля всегда были слышны в отцовской половине дома.

В 1866 году Владимира отдали в первую Императорскую Казанскую гимназию, где он пробыл два года, а затем окончил Московскую частную гимназию. После окончания гимназического курса В.Тихонов поступил в пехотное юнкерское училище в Казани, хотя и не собирался стать военным. Когда началась Русско-турецкая война 1877–1878 гг., В.А. Тихонов в чине прапорщика отправился воевать с турками на кавказский театр военных действий. В траншеях под Карсом он был ранен, получил первый офицерский чин. После войны В.А. Тихонов оставался некоторое время на Кавказе. Его привлекает величавая кавказская природа, большой город Тифлис. Он увлекается театром, поступает в драматическую труппу тифлисского театра и два сезона выступает на сцене, выезжая на гастроли то в Саратов, то в Псков, то в родную Казань. Здесь же, в Тифлисе, состоялся первый литературный дебют В.Тихонова. 11 февраля 1878 года он опубликовал в местной газете «Обзор» свой первый рассказ «Сутки на очереди». Затем, напечатав еще несколько рассказов, становится постоянным сотрудником газеты. В романе «Княгиня Гурджавели» (1889), посвященном пребыванию на Кавказе во время войны, автобиографическом в своей основе, Тихонов писал о том, как, будучи на чужбине, ему становилось грустно и больше не хотелось видеть ни «чужой Мариенбад», ни окружавшие его горы. «Меня тянуло туда, домой, на нашу благословенную Волгу, туда, где я родился, где прошли мои детские годы. Родные лица, родные картины как живые стояли перед моими глазами. Родная речь ласкала мою душу. О, с каким наслаждением бросился бы я теперь в чистые воды нашей Илети, с каким восторгом побегал бы я по нашему громадному саду, побывал бы на мельнице, послушал бы «веселый шум ее колес», покатался бы на лодке..., поудил бы рыбу...»

В.А. Тихонов возвращается с Кавказа домой в Царевококшайск. А.Луговой пригласил его работать у него в качестве коммерческого агента. «Был простым приказчиком по закупке хлеба и льна, – вспоминал он. – Шатался, по своей службе, по вятским и казанским уездным городишкам». Зимой и летом В.Тихонов разъезжал по пристаням рек Волги, Камы и Вятки и по селам и де-

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

СОЧИНЕНІЙ

В. А. ТИХОНОВА.

ТОМЪ III.

Изданіе А. А. КАСПАРИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Титульный лист III тома полного собрания сочинений В.А. Тихонова. С-Пб., 1914 г.

ревням Вятской, Казанской и Пермской губерний, производил закупки товара, вел почти такую же походную и «боевую» жизнь, как на Кавказе. Эти купеческие похождения и путешествия В.Тихонов описывает в своих рассказах. Торговая деятельность тяготила Владимира, и в конце 1882 года он вернулся в Петербург, чтобы полностью посвятить себя литературному творчеству. Так он нашел свое истинное призвание.

Сначала занятия литературным трудом, как и многим начинающим писателям, не приносили ему ни духовного, ни, особенно, материального удовлетворения. Будучи хорошо знаком со сценой, он решил попробовать свои силы в драматургии, «рискнуть» по совету своего друга – поэта М.Н. Соймонова. Свою веселую пьесу «Через край», написанную в 1881 году, молодой драматург представил в литературный комитет при Императорских театрах. Брат, А.Луговой, прочитав накануне вердикта комитета эту пьесу, «нашел ее никуда не годной и настоятельно советовал мне сжечь ее и развеять даже самый пепел». «Эта критика так обескуражила меня, – писал В.Тихонов, – что я, правда, пьесы не сжег, но бросил ее в свой чемодан... Как я благословляю судьбу, что не послушался тогда моего брата! «Через край» явилась краеугольным камнем всей моей литературной деятельности». Очень благосклонно к комедии отнесся Д.В. Григорович, даже А.Н. Островский «сердечно приветствовал меня на поприще драматургии». Комитет единогласно одобрил пьесу. 6 сентября 1884 года она была первый раз сыграна на сцене Александринского театра. Успех ее был необычайный. Столичная публика приняла веселую остроумную комедию с восторгом, и она сразу стала репертуарной. Триумф пьесы сделал автора известным. Пьеса обошла всю Россию, проникла за границу, была сыграна даже в Австрии.

В 1892–1893 гг. В.А. Тихонов работал редактором журнала «Север». Он был «идеальным» редактором, весь отдавался работе, привлекал лучшие литературные силы, шел навстречу начинающим литераторам. Его литературной крестницей была поэтесса Мирра Лохвицкая. Позднее В.А. Тихонов являлся соредактором газет «Россия», «Русь», основал и некоторое время вел ежемесячный журнал «Современник», потом журнал «Кругозор». В.А. Тихонов редактировал наиболее популярный в России журнал для семейного чтения – «Нива», находился в близких отношениях с А.П. Чеховым, являлся его корреспондентом и автором ряда воспоминаний о нем. В течение трех лет В.А. Тихонов состоял членом правления союза русских писателей.

Писательский труд был для В.А. Тихонова священным занятием, той естественной средой, в которой он только и чувствовал себя на месте – нужным и полезным обществу. То, что он знал, он изображал с редкой выпуклостью и яркостью. В 1903 году литературный Петербург чествовал 25-летие литературной деятельности В.А. Тихонова. Великое множество телеграмм он получил со всех концов России. Его произведения уже составляли обширную библиотеку: пьесы, около 10 больших романов («Пустоцвет», «Светлые грезы», «Как завоевали немца» и др.), 30 повестей и множество рассказов, фельетонов, корреспонденций. «Из всего этого, – заключал

журнал «Нива», – с достаточной очевидностью явствует и богатая трудоспособность юбиляра, и разносторонность его дарования».

Особого внимания заслуживает роман В.А. Тихонова «Как завоевали немца» (1902). Здесь звучит вечная тема для писательской интеллигенции – человек и Родина. Любовь и уважение окрыляют человека, делают его истинным патриотом, полезным обществу независимо от того, в каком уголке он живет или будет жить. В романе речь идет о молодом немце, который в качестве гувернера приехал в Царевококшайск по настоянию своих родных и близких, чтобы просвещать восточные народы. Брат-пастор предупреждал о трудностях, которые его ожидают в дальней стороне. Приехав на новое место, гувернер оказался среди добродушных людей, создавших ему максимум условий и комфорта. Некоторое время его тянуло в Германию, находившуюся на грани войны с Францией. Ему как патриоту своей Родины хотелось исполнить свой долг. Но немец не устоял. Он полюбил русскую девушку, обвенчался с ней, хотя родные в Германии были против этого брака. Теперь немец уже не понимал своих родных, которые предают забвению такие христианские ценности как любовь, мир и сострадание, не имеющие границ. Они едины и распространяются на все народы. Так царевококшайская девушка «завоевала немца», превратив Рейзенгофа в Андрея Ивановича. И когда его брат-пастор Рудольф посетил Россию и произнес знаменитую фразу «Германия превыше всего!», в ответ Андрей сказал: «Нет, превыше всего всечеловек». На этом они расстались.

В этом романе описано много мест, знакомых автору с детства: лесная река Илеть с почтовой станцией, уездный городок Царевококшайск, названный в романе Заношинском. «А вот тебе и город», – проговорил, наконец, Митька, указывая куда-то кнутовищем. Немец посмотрел по указанному направлению, и перед его глазами развернулась довольно живописная картина: дорога шла уже не лесом, а поемной луговиною, отлого спускавшейся к довольно широкой реке Ноше (Кокшаге – С.С.). Через реку был перекинут мост, а за мостом беспорядочно разбросался маленький уездный городок Заношинск. Городок был бедный, дрянненький, но благодаря своим пяти церквам издали казался и гораздо больше, и наряднее. На самом краю города возвышалась высокая заводская труба. Разглядев ее, немец сообразил, что это то самое место и есть, куда он едет».

В творчестве В.А. Тихонова широкое развитие получила волжская тема. Волжский быт нашел свое отражение в произведениях «Перекат», «У берега», «По течению» и других. А.Тихонов был очень общительным, являлся прекрасным рассказчиком. Уже на закате жизни, истомленный болезнью сердца, он умел остроумно и занимательно по несколько часов подряд рассказывать о том, что довелось ему видеть. Мягкий и добрый характер, широкая его натура поистине были созвучны волжским просторам.

Великолепен язык его произведений. Недаром он учился родному языку в царевококшайском доме Тихоновых, где всегда бывали интересные гости и собеседники, где всегда было много книг

и новинок литературы. Он много общался с волжскими жителями – рыбаками, волгарями, странниками. Эти «две академии языка», пройденные им – народная и культурная – и создали тот художественно красивый язык, которым были написаны все его произведения. Творчество В.А. Тихонова поистине громадно. В 1914 году в петербургском издательстве А.А. Каспари вышло Полное собрание сочинений В.А. Тихонова в 10 томах.

О семье В.А. Тихонова ничего не известно. Он жил в Петербурге, а летом пребывал в Царском селе. 13 мая 1914 года он скончался. В предисловии к его 10-томному собранию сочинений говорилось: «В.А. Тихонов – действительно «писатель милостью Божией» с ярким огнем настоящего таланта, с теплой истинно славянской душой, с широким кругозором и меткой наблюдательностью, культурный, увлекательный рассказчик, умеющий улавливать в жизни ее типичные черточки и эпизоды и претворять их в живые, долго незабываемые образы».

С.В. Стариков

Источники и литература: Владимир Алексеевич Тихонов // Первые литературные шаги. Автобиографии современных русских писателей / Составитель Ф.Ф. Фидлер. – М., 1911. – С. 36–41; В.А. Тихонов. Биографический очерк // Полное собрание сочинений В.А. Тихонова. – Т. 1. – Спб.: Изд. А.А. Каспари, б. г. – С. III – XVI; В.А. Тихонов. По поводу кончины писателя. Очерк П. Рысса // Нива. – 1914. – № 21. – С. 417; Владимир Алексеевич Тихонов (1857–1914) // Стариков С.В. Царевококшайский альбом: эпоха, город и горожане на старинных открытках и фотографиях. – Йошкар-Ола, 2008. – С. 184–185; Стариков С.В. Владимир Алексеевич Тихонов (1857–1914) // Навсегда у меня в сердце ты... 425 лет городу Йошкар-Оле: Сборник очерков о столице Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2009. – С. 76–79.

XX
век

Историческая хроника. Начало XX века

1900 г. – в с. Актаюж построена деревянная церковь святителя Николая Чудотворца.

1900 г., 1 ноября – открыто Козьмодемьянское мужское приходское городское училище со слесарно-ремесленным классом.

1903 г. – разгром полицией марксистского кружка в с. Юрино.

1904 г. – образование революционно-демократического кружка в Звениговском затоне под руководством Х.А. Саулитиса.

1904–1905 гг. – Русско-японская война.

1904 г., 1 июня – открыто Царевококшайское городское училище (мужское).

1905–1907 гг. – первая русская революция.

1905 г. – создание в с. Юрино К.И. Касаткиным партийной ячейки РСДРП.

1905 г., 6 июля – открыто Царевококшайское начальное училище (женское).

1905 г. – маевка в Звениговском затоне.

1905 г., 17 апреля – Манифест о веротерпимости.

1905 г., 17 октября – царский манифест «Об усовершенствовании государственного порядка».

1905 г., 23–24 октября – выступление рабочих и крестьян в с. Юрино. Попытка штурма Юринского замка.

1905 г., ноябрь – забастовка и политическая демонстрация в Звениговском затоне.

1905 г. – открытие женских прогимназий в г. Царевококшайске и г. Козьмодемьянске.

1905 г., декабрь – написано первое художественное произведение на марийском языке – стихотворение С.Г. Чавайна «Ото» («Роща»).

1905 г. – оформление в Марийском крае организаций Крестьянского союза и ячеек Учительского союза.

1906 г., апрель – проведение рабочих маевок и демонстрации в с. Юрино.

1906 г., 11 июля – митинг рабочих Звениговского затона и крестьян окрестных деревень.

1906 г., 20 июля – митинг в с. Сидельниково Чебоксарского уезда.

1906 г., 26 июля – крестьяне Помарской волости Царевококшайского уезда изгнали из волостного правления старшину и писаря и выбрали своих должностных лиц.

1906 г., 9 ноября – Указ о выходе крестьян из общины (начало столыпинской аграрной реформы).

1907 г. – открытие Уржумским уездным земством в с. Сернур каменотесной мастерской.

1907 г., 24 апреля – выход в свет первого выпуска «Марла календаря».

1907 г., 1 декабря – открыта Царевококшайская низшая ремесленная школа.

1908 г. – выход в свет первой книги стихов и рассказов С.Г. Чавайна «Из прошлого марийского народа».

1910 г. – открытие мужской гимназии в г. Козьмодемьянске.

1910 г. – учрежден Куженерский Свято-Никольский монастырь.

1911 г. – открытие Козьмодемьянской практической школы садовых рабочих.

1912 г. – забастовка рабочих стеклозаводов Ульянова и Хохрякова и в с. Юрино.

1913 г. – открыто Параньгинское сельское училище Турекской волости Уржумского уезда.

1914 г. – в с. Эмеково построен деревсянный храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

1914 г. – открытие мужской гимназии в г. Царевококшайске.

1914 г., 1 августа – объявление Германией войны России. Россия вступает в Первую мировую войну.

1915 г. – начало выхода первой газеты на марийском языке «Война увер» («Военные вести»).

1915 г., 24 сентября – в с. Чкарино освящена деревянная церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

Конец 1916 – начало 1917 гг. – сопротивление крестьян Козьмодемьянского и Царевококшайского уездов государственной реквизиции хлеба.

1917 г., 27 февраля – 3 марта – восстание в Петрограде (Февральская революция).

1917 г., 2 марта – отречение Николая II от престола. Образование Временного правительства.

1917 г., 15–25 июля – I Всероссийский съезд народа мари в г. Бирске.

1917 г., 25 августа – вышел в свет первый номер марийской газеты «Ӱжара» («Заря»).

1917 г., сентябрь – открытие Царевококшайской учительской семинарии.

1917 г., 25–26 октября – Октябрьская революция (большевистский переворот) в Петрограде.

1918–1921 гг. – Гражданская война в России. Начало советской эпохи в истории Российского государства.

ВАРВАРА (БЛОХИНА) (1843–1915)

Матушка Варвара (Блохина).

Елизавета Дмитриевна Блохина родилась 14 (27) августа в посаде Большая Соль Костромской губернии и происходила из купеческого сословия. В девятилетнем возрасте, 14 марта 1853 года, по благословению епископа Костромского и Галичского Платона (Фивейского) она поступила в костромской Анастасиин Крестовоздвиженский женский монастырь. В 1863 году, после объединения двух монашеских обителей Костромы, монастырь получил название Богоявленско-Анастасиин. Матушка прожила в данной обители 34 года, несла клиросное послушание, трудилась в золотошвейной мастерской, занимала должности помощницы уставщицы и ризничей, в совершенстве изучила церковный устав и обиходное пение, давала уроки рукоделия в монастырском училище, слушала лекции по медицине. Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., получив диплом сестры милосердия Российского общества Красного Креста, она ухаживала за ранеными в устроенном при монастыре госпитале. В 1868 году Елизавета Блохина была облачена в рясофор, а 12 августа 1887 года пострижена в монашество с именем Варвара в честь святой великомученицы Варвары.

25 августа 1888 года монахиня Варвара (Блохина) по распоряжению священноначалия и своей настоятельницы была направлена в Эстляндию, где ей предстояло устроить на Пюхтицкой горе женскую монашескую общину. Открытие ее состоялось в 1891 году, 23 октября 1892 года указом Святейшего Синода она получила статус монастыря, а 31 января 1893 года в Санкт-Петербурге епископом Рижским и Митавским Арсением (Брянцевым) монахиня Варвара (Блохина) была возведена в сан игумении.

За время настоятельства матушки в Пюхтицах число сестер увеличилось с 16 до 240, были воздвигнуты каменный храм, трапезная, корпуса для келий, богадельня, приют для сирот на 25–30 детей и другие строения. При обители открыли двухклассное училище на 50 учащихся, медицинская помощь в монастырской лечебнице оказывалась бес-

платно, в приюте воспитанницы обучались чтению, письму и другим предметам, предусмотренным программой церковно-приходских школ, а также рукоделию, иконописному и золотошвейному мастерству. Священноначалие Русской Православной церкви высоко оценило труды матушки: 15 августа 1893 года, в праздник Успения Божией Матери, при многочисленном стечении молящихся епископ Рижский и Митавский Арсений (Брянцев) возложил на игумению Варвару высокую награду – наперсный крест.

Огромную роль в деле строительства Пюхтицкой обители сыграл святой праведный Иоанн Кронштадтский, духовной дочерью которого стала мать Варвара. Первые 70 сестер монастыря были крестницами отца Иоанна и его духовными чадами. «Не забывайте, для чего вы собрались и живете в обители: не для покоя и наслаждения телесного, а для трудов и подвигов молитвы, воздержания, труда телесного и духовного, размышления о будущих вечных благах, уготованных любящим Бога в Царствии Небесном. … Воскрыляйтесь будущими надеждами, а не на земле ждите утешения и наслаждения, ибо видимое, земное, – временно и скоро пройдет, а невидимое, небесное, – вечно. Приготовьте сердца ваши в жилище Богу – верою, любовию, кротостию, смирением, воздержанием, терпением, послушанием, чистотою и целомудрием, взиранием к небесным благам непреходящим, неветшающим»,– наставлял отец Иоанн матушек.

Между тем игумению Варвару (Блохину) ждали новые труды: она была переведена в Казанскую епархию и определением Святейшего Синода от 23 октября 1897 года назначена настоятельницей Козьмодемьянского Свято-Троицкого женского монастыря. После переезда в Козьмодемьянск и вступления в должность 18 июня 1898 года игумения Варвара начала обустраивать Троицкую обитель по образцу Пюхтицкого монастыря, чему способствовало и то, что часть насельниц Пюхтицкой обители, среди которых была и сестра матушки монахиня Арсения (Блохина), последовали за своей настоятельницей в Казанскую епархию. Трудами игумении Варвары в Козьмодемьянском монастыре было выстроено новое здание церковно-приходской школы, получили развитие золотошвейное и белошвейное рукоделие, иконопись, столярное, башмачное, чеканное ремесла. В обители действовали больница, гостиница для паломников, живописная школа, монастырское училище, богадельня, в 1902 году открылся приют для детей сирот. 2 мая 1910 года Высокопреосвященнейшим Иаковом (Пятницким), архиепископом Казанским и Свияжским, в Троицком храме монастыря после ремонта был освящен придел во имя пророка Божия Илии. Согласно историческим источникам, посмотреть на недавно назначенного в Казань Владыку, помолиться с ним, принять от него благословение собралось множество верующих.

20 мая 1899 года по прошению игумении Варвары согласно указу Святейшего Синода к Козьмодемьянскому Троицкому монастырю была приписана Владимирская Чебоксарская женская монашеская община, учрежденная на месте ранее упраздненного Сретенского мужского монастыря. В отчете в Свя-

тейший Синод за 1901 год архиепископа Казанского и Свияжского Арсения (Брянцева) о Чебоксарской общине говорилось: «Помимо дома, выстроенного ко дню открытия общины для монашествующих, воздвигнут с той же целью другой, дом довольно поместительный, устроена новая школа и квартира для учительницы, баня и другие службы, словом – община успешно обстраивается. В ней и храм весьма благоустроен и производит своим внутренним видом отрадное впечатление, хотя по объему небольшой и не всегда может совместить желающих помолиться в нем. Обитель эту полюбили чуваши, они посещают ее весьма часто и в большом количестве. Начальница общины и монашествующие принимают инородцев с любовью, ласково, обедают с ними, а некоторых бедных, нуждающихся, и питают. В деле благоустроения общины весьма живое, непосредственное участие принимает игумения Варвара, начальница Козьмодемьянского монастыря, в ведении которой находится община эта».

К СВЕДЕНИЮ

КОЗЬМОДЕМЬЯНСКИЙ СВЯТО-ТРОИЦКИЙ ЖЕНСКИЙ ЧЕРЕМИССКИЙ МОНАСТЫРЬ

Образован 25 февраля 1887 года указом Святейшего Синода на основе женской монашеской общины, действовавшей в 1869–1887 гг. 20 июля 1879 года освящена домовая церковь во имя иконы Божией Матери «Скоропослушница», в 1884–1891 гг. выстроен Троицкий храм с приделами в честь Преображения Господня и Казанской иконы Божией Матери. Особо почиталась верующими чудотворная икона Божией Матери «Скоропослушница», переданная в общину в сентябре 1878 года из Михаило-Архангельского монастыря, куда была прислана с Афона.

Первой настоятельницей обители стала игумения Смарагда. К 1916 году в монастыре проживали 1 игумения, 55 монахинь, 257 рясофорных послушниц, прочих послушниц и детей приюта 30. При обители располагались Козьмодемьянское городское инородческое женское училище, богадельня, приют для детей сирот, различные мастерские, способствовавшие появлению в Козьмодемьянском уезде новых видов ремесел. Библиотека монастыря насчитывала 189 книг, женское училище считалось одним из лучших в Казанской губернии, в 1916 году в нем обучалось 92 девочки.

Секуляризация имущества обители началась в 1918 году. 31 августа 1921 года монастырь был закрыт.

Козьмодемьянский Свято-Троицкий женский черемисский монастырь

Ю.В. Ерошкин

Уже на рубеже XX века Козьмодемьянский Троицкий женский монастырь по своему значению не уступал штатным обителям Казанской епархии, имевшим многовековую историю. По числу монашествующих он занимал второе место после Казанского Богородицкого женского монастыря. В 1904 году в Троицкой обители проживали 1 игумения, 36 монахинь, 274 послушницы, в 1916 году – 1 игумения, 55 монахинь, а всего (учитывая насельниц Чебоксарской общины) – 435 человек. Росло и число учащихся монастырской школы. В 1898 году в ней обучалось 40 девочек, в 1904-м – 68, в 1916-м – 92. С 1898 года и до самой своей кончины игумения Варвара (Блохина) была попечительницей школы, на монастырские средства девочек обучали рукоделию. В 1906 году при посещении школы архиепископ Казанский и Свияжский Димитрий (Самбикин) констатировал, что устроена она по всем правилам, а учителя – одни из лучших в епархии.

Под руководством игумении Варвары Троицкий монастырь, как и другие монашеские обители Марийского края, вел широкую благотворительную деятельность. В ходе богослужений здесь собирались средства как на общецерковные, так и на епархиальные нужды. Например, деньги перечислялись в пользу церквей и школ для переселенцев в Зауральской епархии, на восстановление собора Ферапонтова Белозерского монастыря, улучшение быта православных паломников в Палестине, содержание храма Гроба Господня в Иерусалиме, восстановление Православия на Кавказе, распространение христианства между язычниками Империи, строительство храма святителя Николая Чудотворца в Бари, содержание служащих Казанской Духовной консистории, на церковно-приходские школы и миссионерские нужды Казанской епархии. Обитель участвовала и в социальных программах, собирая средства в пользу Казанского училища глухонемых, обществ Белого и Красного креста, детей лиц, погибших при исполнении служебных обязанностей, общества повсеместной помощи пострадавшим на войне солдатам и их семьям, а также на другие нужды. Монастырь играл заметную роль и в обыденной жизни столицы Козьмодемьянского уезда. Например, немалая часть жительниц города ходила в одеждах, изготовленных в обители, а радующие глаз вышивки, выполненные насельницами монастыря, и поныне можно увидеть в музее купеческого быта города Козьмодемьянска.

Многотрудная жизнь игумении Варвары (Блохиной) завершилась 23 декабря 1915 года. Матушка была похоронена на территории монастыря, близ алтаря Троицкого собора. По одной из версий, в первые годы Советской власти, еще до закрытия обители, по требованию властей честные останки игумении Варвары вместе с другими усопшими насельницами были перенесены на городское кладбище Козьмодемьянска. По другим данным, могила подверглась разорению во время разрушения Троицкого монастырского храма в 1950-е годы и строительства на этом месте школы-интерната. Место последующего захоронения останков игумении Варвары в настоящее время неизвестно.

Козьмодемьянский Свято-Троицкий монастырь по праву входил в число

важнейших центров христианского просвещения Марийского края, долгие годы был духовным сердцем города Козьмодемьянска и окрестностей. Немало трудов для благоустроения обители положила игумения Варвара (Блохина), добрая память о которой сохраняется в сердцах верующих Марийского края, особенно горной его стороны, и поныне.

Ю.В. Ерошкин

Источники и литература: ГА РМЭ. Ф. 93. Оп.1. Д. 29; ГА РМЭ. Ф.197. Оп.1. Д.1; Варвара (Блохина Елизавета Дмитриевна) // pravenc.ru; Инокиня Ирина. Монашество – это призвание // www.baltwillinfo.com; Инокиня Ирина. Святой праведный отец Иоанн Кронштадтский и Православие в Эстонии и среди эстонцев // www.baltwillinfo.com; Костромской Богоявленско-Анастасиин монастырь // russia-hc.ru; Подвенечное платье 1912 года вернулось в Козьмодемьянск // «Марийская правда». – 2005. – 19 августа; По поводу освящения придела в Козьмодемьянском Троицком женском монастыре // «Известия по Казанской епархии». – 1911. – №22; Пюхтицкие духовные светильники // proza.ru; Свято-Успенский Пюхтицкий ставропигиальный женский монастырь // patriarhia.ru; Таймасов Л. Казанский архиепископ Арсений о Православии в Чувашском крае: извлечение из отчета в Синод за 1901 год // src-h.slav.hokudai.ac.jp; Таймасов Л. Нерусские монастыри Казанского края: ориентиры конфессионального обновления (вторая половина XIX века) // www.ceeol.com.

ЛЮДМИЛА (ХОЛМАНСКИХ) (1850–1927)

Куженерский Свято-Никольский женский монастырь сыграл большую роль в духовной и социокультурной жизни северо-восточных районов Марийского края. Образованный в 1910 году на основе действовавшей в Куженере женской монашеской общины, он был закрыт в 1918 году. Настоятельницей обители на протяжении всего периода ее существования была игумения Людмила (Холманских).

Евдокия Васильевна Холманских родилась 28 марта в починке Антроповском Молосниковской волости Котельничского уезда Вятской губернии в семье крестьян. Данный починок входил в приход Троицкой церкви села Екатерининское, где и крестили будущую подвижницу благочестия. 23 февраля 1871 года Евдокия Холманских была принята в число послушниц Вятского Спасо-Преображенского женского монастыря, а 1 марта 1871 года по благословению епископа Вятского и Слободского Аполлоса (Беляева) облачена в рясофор. Проживая в обители, матушка несла клиросное, рукодельное, регентское послушания, 25 июля 1900 года была пострижена в монашество с именем Людмила благочинным монастырей Вятской епархии архимандритом Максимилианом (Иконниковым). Монахиня Людмила отличалась особым благочестием, была проникнута духом строгой монашеской жизни, сведуща в монастырском уставе.

Приобретенный в Вятке опыт монашеской жизни помогал монахине Людмиле в ее дальнейших трудах. С 1901 года судьба матушки была связана с Куженерской Свято-Никольской женской монашеской общиной, преобразованной 30 мая 1910 года в монастырь. Место, где была основана данная обитель, почиталось верующими издавна. В XIX веке в полуверсте от деревни Куженер находился источник холодной прозрачной воды. Один из крестьян расположенной неподалеку деревни Большой Сабанер, страдавший от головной боли и воспаления глаз, пришел сюда, умылся и почувствовал облегчение, а вскоре и совсем выздоровел. В ознаменование чудесного исцеления он поставил у ключа

Игумения Людмила (Холманских) – слева.

столбик с иконой святого великомученика Пантелеимона, а священник Троицкой церкви села Токтай-Беляк Николай Зорин совершил на источник крестный ход и отслужил здесь молебен. Проникнувшись молитвенным духом, батюшка произнес: «Рано ли, поздно ли будет здесь храм Божий, а может быть, и монастырь». Первоначально же по инициативе причта Токтай-Белякской церкви над ключом была построена и 14 сентября 1884 года освящена каменная часовня.

Людмила Холманских, тогда еще рясофорная послушница, впервые прибыла в Куженер в 1897 году для выяснения условий, способствующих или препятствующих открытию здесь монашеской общины. Матушка и ее сестра, послушница Мария, организовали при часовне хор, знакомились с окружающим населением. 31 июля 1897 года Вятская Духовная консистория приняла решение о преобразовании куженерской часовни в церковь, 5 сентября 1898 года храм освятили во имя святителя Николая Чудотворца, а 31 мая 1901 года Вятская Духовная консистория издала указ, согласно которому монахиня Людмила (Холманских) переводилась в Куженер для постоянного жительства.

6 июня 1901 года матушка Людмила с тремя родными сестрами Анисией, Марией и Наталией, а также племянницей Наталией прибыла в Куженер. В это время правящим архиереем Вятской епархии был назначен епископ Никон (Софийский). Именно при нем 31 декабря того же года Святейший Синод официально учредил в Куженере женскую монашескую общину. Первое время сестры жили в тесноте, храм также был невелик, в праздники от духоты в нем гасли свечи и лампады. Беспокоило монахиню Людмилу и то, что школа при общине не имела своего здания, занятия проходили в неприспособленном частном доме.

Поскольку население приходских деревень было бедным, насельницы в тот период жили главным образом на пожертвования яранского купца Ф.Я. Рощина, впервые посетившего Куженер и ставшего благотворителем общины в 1900 году. Несмотря на возраст и болезни, Федор Яковлевич энергично помогал настоятельнице в хозяйственных делах, беседовал с крестьянами, располагая их к пожертвованиям на благоустроение общины, старался улаживать неприятности и трения, возникавшие у насельниц с подрядчиками и рабочими. Ф.Я. Рощин заботился об обители до последних дней своих. Скончался он в 1916 году и был погребен на территории монастыря.

15 августа 1904 года при участии епископа Вятского Никона (Софийского) в общине состоялось торжество закладки церкви во имя Преображения Господня с приделами в честь Успения Пресвятой Богородицы и во имя преподобного Серафима Саровского. Кладка храма была закончена в 1909 году, сестры общины написали иконы, в Яранске изготовили иконостас. К 1910 году общее число насельниц будущего монастыря составило 127 человек. Сестры занимались живописью и чеканкой, позолотой по дереву, башмачным делом, столярным и токарным ремеслом, пчеловодством. При общине действовала церковно-приходская школа. 27 ноября 1909 года в Куженере состоялся первый

монашеский постриг. Родные сестры настоятельницы Мария и Наталия Холманских были наречены соответственно Есфирью и Марией, а пострижение совершил тогдашний настоятель Яранского Пророчицкого мужского монастыря игумен Геннадий (Парфентьев).

Монахиня Людмила (Холманских) играла в деле обустройства общины огромную роль. Очевидец писал о ее трудах: «С 3–4 часов утра она уже за работой. Сама покупает строевой лес, привозимый крестьянами, сама производит расчет с крестьянами за купленные бревна, доски, кирпич и другие строительные материалы. С раннего утра до самой поздней ночи видишь ее то в храме за богослужением, то в кельях сестер, то на постройке. На простых санках зимой, или небольшом тарантасе летом едет она за десятки верст, то к лесничему за покупкою строевого леса или дров, то в деревню к крестьянам за строительными материалами, для приискания рабочих, для арендования пахотной или сенокосной земли, необходимой для хозяйственных нужд общины; при всем том находит время руководить хором певчих, присутствует на спевках, поет и в храме. Немало приходилось переносить ей неприятностей от рабочих, тревожиться от разных ложных слухов, испытывать огорчения, неизбежные и во внутренней жизни общины. Прибавьте к этому частую нужду в денежных средствах, необходимых для построек, телесные немощи, которые она старалась преодолевать силою воли и молитвой, – и весь трудный подвиг, который несла уважаемая матушка, в ярких чертах обрисуется пред умственным взором вашим». Труды монахини Людмилы во славу Божию и на пользу ближних были отмечены: 12 мая 1909 года ее наградили золотым наперсным крестом.

Живя по-монастырски, община не имела официального статуса женского монастыря. Управлявший с 1904 года Вятской епархией епископ Филарет (Никольский) возбудил в связи с этим соответствующее ходатайство. Указом Святейшего Синода от 17 мая 1910 года Куженерская Свято-Никольская женская монашеская община была преобразована в монастырь. Это знаменательное событие совпало с завершением строительства Спасо-Преображенского храма обители, чин освящения которого Преосвященный Филарет назначил на 30 мая 1910 года. На торжества в монастырь приехало множество богомольцев, были даже паломники из Нижегородской губернии, пришедшие за 400 верст. Многие песнопения на Всенощном бдении, некоторые ектении и возгласы звучали на родном для большинства прихожан луговом марийском языке. 30 мая на Литургии Спасо-Преображенский храм, рассчитанный на 3 тысячи человек, не смог вместить всех желающих – на службу собралось почти 10 тысяч. Богослужение совершалось архиерейским чином, епископу Филарету (Никольскому) сослужили 17 священников и 5 диаконов. В ходе торжеств монахиня Людмила (Холманских) была возведена в сан игумении.

К 1914 году в Свято-Никольском монастыре проживало уже около 200 насельниц. В хозяйстве имелись огород, скотный двор, действовали рукодельная, иконописная, позолотная мастерские. При обители был основан приют для девочек, воспитанницы его несли в мо-

настыре различные послушания, привыкали к чистоте, аккуратности и порядку. Преподававшие в школе при монастыре иерей Димитрий Макматов, супруга его Анна Дмитриевна, послушницы обители Наталия Холманских и Александра Обухова старались научить детей читать и писать. Большое внимание уделялось Закону Божию, заучиванию тропарей, кондаков, некоторых молитв, ученицы неопустительно посещали богослужения, регулярно исповедовались и причащались.

Свято-Никольский женский монастырь действовал до 1918 года. В январе 1919 года на базе хозяйства обители по распоряжению Наркомпроса РСФСР создали Куженерский опытно-показательный городок имени III Интернационала. Монастырский храм был зарегистрирован в качестве приходского и действовал до мая 1931 года. Впоследствии в его здании размещались техникум, клуб, а в 1956 году оно было разобрано по кирпичику на строительство дома культуры. После закрытия обители игумения Людмила (Холманских) проживала в Куженере, по мере сил духовно противилась распространяемому вокруг безбожию, выступала против поддерживаемого советской властью обновленческого движения. В 1924 году под воздействием матушки и проживавших с нею бывших насельниц Свято-Никольской обители куженерская церковь перешла из обновленчества в Православие, духовенство храма принесло покаяние в отступлении от веры. До последних дней своей многотрудной жизни игумения Людмила исполняла настоятельские обязанности, ободряя и вразумляя сестер кроткими наставлениями, примером своей богоугодной, благочестивой жизни. По имеющимся сведениям, матушка скончалась 13 мая 1927 года и была похоронена в Куженере.

Ю. В. Ерошкин

Источники и литература: ГА РМЭ. Ф. Р-339. Оп.1. Д. 33; ГА РМЭ. Ф. Р-566. Оп. 1. Д.1; ГА РМЭ. Ф. П-1. Оп.1. Д.165; ГАКО. Ф. 237. Оп. 73. Д. 214; ГАКО. Ф. 237. Оп. 202. Д. 89; ГАКО. Ф. 246. Оп. 1. Д. 128, 139, 143, 213; Куженерский Николаевский черемисский женский монастырь в Уржумском уезде Вятской епархии // «Вятские епархиальные ведомости». – 1910. – №№ 31, 33, 36, 37, 44, 47; Кузнецов Э. Заметки из жизни Куженерского Свято-Никольского женского монастыря // «Мироносицкий вестник». – 1998. – №7.

ХЕЙКЕЛЬ Аксель Олай (1851–1924)

Родился в семье священнослужителя (викария) в с. Брандо на Аландских островах шведскоязычной провинции Великого княжества Финляндского. Детские годы Акселя прошли в области Хяме, населенной финнами. В 1869 году он закончил гимназию в г. Турку и поступил на философский факультет Гельсингфорсского университета, выбрав в качестве основной специализации скандинавскую археологию. Большую роль в интересе к этнографической науке сыграли участие в краеведческой работе студенческого землячества Западной Финляндии и увиденные им в музее коллекции по материальной культуре финнов разных областей страны. В научных кругах Финляндии о нем сложилось мнение как о хорошем исследователе, подающего большие надежды в науке.

После экспедиций по Финляндии и Карелии он пришел к мысли об этнографических исследованиях среди финно-язычных народов России. Его проект был поддержан руководством университета, где в 1882 году по инициативе А.Алквиста был организован специальный фонд для финансовой поддержки ученых, исследующих финно-угорские народы за пределами Финляндского княжества. Молодому ученому был выделен трехлетний грант на проведение исследований в России и средства на приобретение образцов народных костюмов и предметов быта. Его экспедиция в Поволжье и Приуралье продолжалась более 2 лет (1883–1886). Ученый изучал поселения, жилища, хозяйственные постройки, народное орнаментальное искусство, преимущественно вышивку местных народов.

Хейкель был одним из исследователей-первопроходцев по изучению культуры и быта марийцев. В 1884–1885 гг. собирал полевой материал среди восточных, горных и луговых марийцев вместе с художником Агатоном Рейнхольмом, который делал рисунки и писал акварели различных объектов материальной культуры. Маршрут его экспедиции к марийцам охватил 6 уездов: Козьмодемьянский и Казанский уезды Казанской, Яранский, Уржумский и Малмыжский уезды Вятской, Бирский уезд Уфимской губерний. Основными пунктами его исследований были с. Пертнуры и Малый Сундырь Козьмодемьянского, с. Кучки Яранского, с. Старый Торъял Уржумского, д. Китяк Малмыжского и с. Чураево Бирского уездов. Темами исследования были поселения, жилища, постройки, народное орнаментальное искусство марийцев.

Исследователь не ограничился одной экспедицией. В 1902–1903 гг., затем в 1910 году Хейкель совершил экспедиции в Поволжье и Приуралье для получения новых сравнительных данных по орнаментальному искусству местных народов во время этих поездок он работал среди восточных марийцев – в Бирском уезде Уфимской и Кунгурском уезде Пермской губерний. Анализ полученных материалов был опубликован в ряде монографий и статей исследователя. Одной из известных его работ является

исследование, посвященное эволюции и сравнительной характеристике жилищ и построек прибалтийских и поволжских финнов. Во время первой экспедиции ученый основное внимание обратил на традиции народного зодчества, так как решил посвятить свою докторскую диссертацию данной теме. Диссертация А.Хейкеля была представлена к защите в 1887 году. В этой работе ему удалось на примере различных построек финно-угорских народов проиллюстрировать идеи эволюционной теории. Диссертационное исследование А.Хейкеля стало первым исследованием сравнительного плана по финно-угорской этнографии. В 1888 году оно было опубликовано на немецком языке в виде монографии (Die Gebäude der TSeremissen, Mordwinen, Esten und Finnen.» SUST, 4. Helsinki, 1888). Это одна из крупных работ, посвященная эволюции и сравнительной характеристике поселений, жилищ и построек прибалтийских и поволжских финнов, в том числе и марийцев. Исследователь рассматривает эволюцию жилища от самых примитивных строений (шалаш, полуземлянка) до срубных сооружений. В планировке жилища основополагающими были устройство очага или печи. На основе собранных материалов опубликован ряд статей и монографий. Несмотря на упрощенное эволюционное представление о развитии жилища, в работе содержатся ценные наблюдения о жилищах луговых и горных марийцев, их планировке, экстерьере и интерьере. Исследователь охарактеризовал особенности традиционных построек марийцев – летней кухни «кудо» и овина-шиша. Он считал, что для марийских селений характерна кучевая или гнездовая планировка поселений вследствие беспорядочной планировки двора. А.Хейкель рассматривал развитие поселений, жилищ, различных построек изучаемых народов с точки зрения эволюционизма, научного течения, которое было в то время очень популярным.

В 1889 году А.Хейкель был назначен на должность доцента финской этнографии Гельсингфорсского университета с правом чтения лекций по этнографии родственных финнам народов. Он долго и плодотворно работал многие годы, выезжая в этнографические экспедиции.

Одной из тем исследований ученого было орнаментальное искусство финно-угорских народов. Традиционный народный костюм марийцев богато орнаментировался вышивкой, поэтому исследователю несложно было собирать полевой материал по народному искусству. Он был очевидцем повседневного быта марийцев и видел костюмные комплексы различных этнических групп марийцев. Этой теме была посвящена уникальная работа – альбом «Узоры черемисской вышивки» (Die Stickmuster der TScheremissen. SUS KJ, 6. Helsinki, 1910–1915) со статьей, характеризующей традиционные орнаментальные мотивы марийцев. Это был результат многолетнего труда – альбом с богатыми иллюстрациями в черно-белом и цветном исполнении. На рисунках показана техника исполнения вышивки, мотивы орнаментов. Таблицы с орнаментальными мотивами сопровождены краткими объяснениями, из какой местности тот или иной орнамент, а также дано название марийских мотивов вышивок в финской транскрипции. Эту работу по пра-

ву можно считать капитальным исследованием в области орнаментации марийского народного костюма XIX – начала XX веков. Работа содержит около 200 таблиц с марийскими орнаментами и костюмами.

А.Хейкель использовал в своем исследовании не только материалы, собранные во время экспедиций, но и те, которые были накоплены в Национальном музее Финляндии. В частности, в предисловии к монографии о марийской вышивке он отмечает коллекции и материалы А.Алквиста, Т.Евсеева, А.Хямялайнена. супругов Вихманн. Одной из богатейших его коллекций по народному марийскому костюму является собрание (SUK №2396), датируемое 1884–1885 годами. Она собрана у марийцев в трех различных губерниях. Всего в этой коллекции 557 предметов различных форм традиционного женского и мужского костюмов марийцев. Однако часть экспонатов этой коллекции представляют фрагменты различных частей одежды с вышивкой. Вероятно, исследователь для удобства транспортировки экспонатов вырезал части одежды с вышивкой.

Очевидно, это было сделано из-за того, что А.Хейкеля интересовала главным образом орнаментация марийского народного костюма. В эту коллекцию также входят обрядовые формы костюма: старинные свадебные покрывала, поясные подвески, платки, уникальные женские украшения горных и луговых мариек. Большинство вышитых изделий горных марийцев было приобретено в деревне Пертнуры Козьмодемьянского уезда Казанской губернии. Много экспонатов А.Хейкель собрал среди луговых марийцев, в частности в деревне Старый Торъял Уржумского уезда Вятской губернии. Достоинством коллекции А.Хейкеля является большое количество образцов с горномарийской вышивкой, показывающей своеобразие орнаментального искусства данной этнографической группы народа. В этом собрании насчитывается около 100 нашмаков (составная часть женского головного убора «шарпан»). На самых ранних экземплярах горномарийских нашмаков шелковыми нитками вышиты реалистические изображения птиц и животных. Экспонаты этой большой коллекции (№№ 538–544) с фрагментами нагрудной вышивки горномарийских женских рубах показывает, что грудной разрез старинной рубахи был смещен вправо, т.е. был ассиметричным, а не центральным.

В этом собрании богато представлены горномарийские женские набедренные подвески (37 экспонатов). Эти образцы также были собраны в д. Пертнуры. Характерным для коллекции является то, что этнограф собрал наиболее архаичные фрагменты вышивки одежды луговых марийцев. На этих образцах очень богатая вышивка в области груди и сердца. В области сердца вышивались сложные розетки, геометрические фигуры, игравшие роль оберегов, половозрастных, социальных знаков. В коллекцию А.Хейкеля вошли и богато вышитые бытовые предметы – полотенца, покрывала, скатерти. Несомненно, что эта первая коллекция А.Хейкеля, собранная в 1884–1885 гг., является ценнейшим источником для изучения вышивки и народного костюма марийцев XIX века.

В Финляндии Аксель Олай Хейкель очень известный и почитаемый ученый, этнограф, имевший много последователей и сделавший значительный вклад в развитие финно-угроведения своими исследованиями. Много сил он вложил в развитие музейного дела в Финляндии, в формирование коллекций Национального музея Финляндии. Но любимым детищем его является создание Этнографического музея под открытым небом финских жилых, хозяйственных и других построек различных местностей и исторических периодов на острове Сеурасари близ Хельсинки, интендантом которого он являлся до 1917 года. Примечательно, что после смерти в 1924 году, согласно его завещанию, ученого похоронили на территории музейного комплекса.

Т.Л. Молотова

Основные труды А.О. Хейкеля: Heikel A.O. Die Gebdude der TSeremissen, Mordwinen, Esten und Finnen. SUST, 4. Helsinki, 1888; Heikel A.O. Die Stickmuster der Tscheremissen. SUS KJ, 6. Helsinki, 1910–1915.

Источники и литература: Загребин А.Е. Финны об удмуртах. Финские исследователи этнографии удмуртов XIX – первой половины XX в.: Монография. – Ижевск: Удмуртский ИИЯЛ УрО РАН, 1999; Сепеев Г.А. Финские ученые и традиционная этнография марийцев//Финские ученые о языке и культуре марийского н арода. – Йошкар-Ола, 2002; Лехтинен И., Молотова Т.Л. Марийские коллекции в фондах Национального музея Финляндии // Финно-угроведение. – 1994. – №1. – С. 79–92.

КОВАЛЕВСКИЙ Николай Викентьевич (1853–1927)

Николай Викентьевич Ковалевский родился 19 декабря в дворянской семье. Учился на медицинском факультете Казанского университета и в 1876 году, пройдя курс наук, был удостоен степени лекаря. В феврале 1877 года Н.В. Ковалевский был зачислен на военно-медицинскую службу в Казанский военный госпиталь, в декабре этого же года его назначили младшим ординатором в Константиновский военный госпиталь Кубанской области. Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Николаю Викентьевичу в качестве военного врача приходилось сопровождать воинские эшелоны, следовавшие на Кавказский театр военных действий. В феврале 1879 года по распоряжению Главного военно-медицинского управления он был прикомандирован к клиникам Казанского университета для «научно-практического усовершенствования на 1879 год, с зачислением по военно-медицинскому ведомству и к Казанскому военному госпиталю для производства содержания». В начале октября 1879 года Ковалевского назначили на вакантную должность уездного врача в г. Майкоп, однако, здесь он себя никак не успел проявить, так как заболел, из-за этого вынужден был взять отпуск, а затем в январе 1880 года и вовсе оставить службу. В университете он числился вольнослушателем вплоть до января 1880 года и в апреле этого же года был утвержден в звании уездного врача.

После отставки Н.В. Ковалевский короткое время нигде не служил, пока в мае 1880 года не поступил на должность мамадышского уездного врача Казанской губернии. В 1883 году подал прошение в Козьмодемьянскую уездную земскую управу о зачислении его на свободную вакансию земского врача.

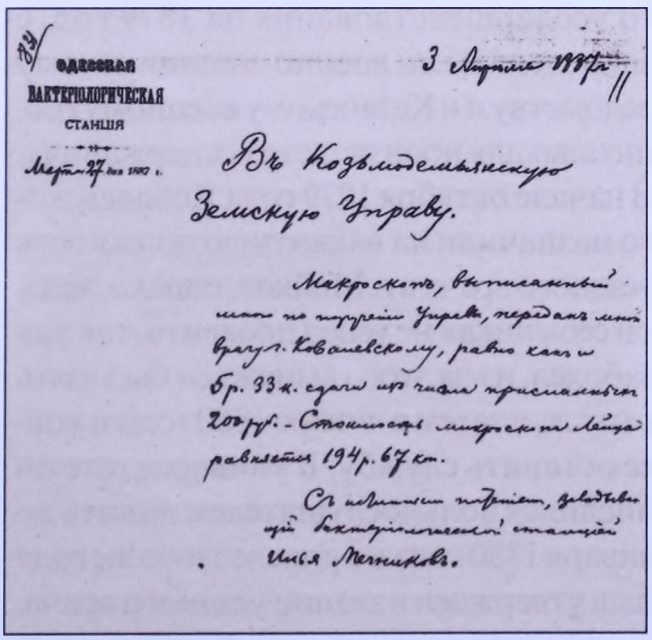
25 апреля 1883 года Н.В. Ковалевский был зачислен на службу Козьмодемьянского земства, стал совместно с М.Г. Степницким заведовать Козьмодемьянской земской больницей. В его обязанности входило лечение больных в лихорадочном и сифилитическом отделении. Кроме того, в его ведении находился 2-й медицинский участок, в который в то время входили Кулаковская, Виловатовражская, Большеюнгинская и Малокарачкинская волости.

В начале 1887 года земские врачи Козьмодемьянского уезда М.Г. Степницкий, Н.В. Ковалевский и Н.П. Троицкий подали ходатайство в Козьмодемьянскую земскую управу «о приобретении микроскопа со всеми принадлежностями для бактериологических исследований и об устройстве в скромных размерах бактериологической лаборатории при Козьмодемьянской земской больнице». Рассмотрев ходатайство врачей, управа пришла к выводу, что бактериологическая лаборатория будет иметь важную роль в предупреждении эпидемических заболеваний, в первую очередь холеры. С одобрения управы М.Г. Степницкий вступил в переписку с жившим и работавшим в то время в Одессе известным российским ученым-бактериологом профессором И.И. Мечниковым, впоследствии ставшим лауре-

атом Нобелевской премии по физиологии и медицине (1908). Мечников откликнулся на письмо земского врача, предложил свои услуги в приобретении микроскопа Шика и, кроме того, пригласил М.Г. Степницкого в Одессу для ознакомления под его руководством «с практикою и лучшими методами бактериологических исследований», причем, совершенно бесплатно. Земская управа с благодарностью воспользовалась предложением И.И. Мечникова и выделила деньги на покупку микроскопа, а также отправила в командировку в Одесскую бактериологическую лабораторию «по общему соглашению врачей» Н.В. Ковалевского.

Николай Викентьевич прибыл в Одессу и с 4 по 27 марта 1887 года занимался в бактериологической лаборатории. В отчете земской управе он писал, что занятия его заключались в следующем: «1) в слушании теоретических лекций по бактериологии, читанных профессором Мечниковым и 2) в практических занятиях по определению эпидемических и заразных болезней с помощью микроскопа, посевов и разведок (из крови больного организма, выделений его и проч.)... Таким путем я изучил, для дифференциального распознавания биологию и морфологию низших микроорганизмов, производящих следующие болезни: азиатскую холеру, холерину (cholera nostras), брюшной и возвратный тифы, бугорчатку, крупозное воспаление легких, сифилис, триппер, рожу, сибирскую язву, сап, чуму рогатого скота, перемежающуюся лихорадку, сенную лихорадку и возбудителей нагноения. При этом я познакомился с обстановкой, аппаратами и приспособлениями, необходимыми для устройства бактериологической станции в скромных размерах. Наконец я познакомился с методом Пастёра предохранительных прививок яда собачьего бешенства». В заключение отчета Н.В. Ковалевский искренне благодарил профессора Мечникова, доктора Бардах и весь персонал Одесской бактериологической станции за «любезность и полную готовность руководить моими занятиями».

В апреле 1887 года в Козьмодемьянске впервые в истории Марийского края была организована бактериологическая лаборатория, заведующим которой был назначен Ковалевский. Под его руководством лаборатория постепенно расширялась, водились в практику новые методы химико-бактериологических исследований. Н.В. Ковалевский занимался и научными исследованиями, часто выступал на съездах земских врачей и в различных обществах. Его работа «Об усовершенствованном способе исследова-

Одесская
Бактериологическая
Станция

3 Апреля 1887 г.

Въ Козьмодемьянскую
Земскую Управу.

Микроскопъ, выписанный
мною по порученію Управы, передалъ мнѣ
врачъ Ковалевскому, равно какъ и
бр. 33 к. сдачи изъ числа присланныхъ
200 руб. - Стоимость микроскопа Лейцъ
равняется 194 р. 67 к.

Съ истинно почтеніемъ, заведывающій
Бактеріологической станціей
Илья Мечниковъ.

Письмо И. Мечникова Ковалевскому.

ния мокроты грудных больных» была опубликована в газете «Врач».

3 февраля 1900 года Н.В. Ковалевский оставил земскую службу в Козьмодемьянском уезде и занял должность смотрителя клиник Казанского университета. Свое увольнение Николай Викентьевич, в частности, объяснял невозможностью воспитывать своих детей на получаемое им жалованье (Козьмодемьянское земство платило ему 1,5 тыс. рублей в год), необходимостью жить в губернском городе, чтобы дать детям достойное образование (в это время три его дочери учились в средних учебных заведениях), а также в виду отсутствия гарантий обеспечения его средствами к жизни на старости лет. Однако уже 21 марта 1901 года из университета он был уволен.

И снова Николай Викентьевич начал служить земским врачом, короткое время в Елабужском уезде Вятской губернии, а 1 октября 1901 года вновь вернулся на земскую службу в Козьмодемьянский уезд, причем на тот же самый денежный оклад в 1,5 тыс. Теперь он занимал должность земского запасного врача, в обязанности которого входило заведование тем или иным врачебным участком в отсутствие местного врача. Должность эта была хлопотной и трудной, отнимавшей много времени, сил и здоровья. В начале 1909 года Н.В. Ковалевский обратился в уездную земскую управу с заявлением, в котором он просил сложить с него обязанности запасного врача. Он писал, «что, находясь на службе земства около 25 лет, в многочисленных разъездах по селениям уезда он потерял здоровье и силу, получил страдание суставов левой руки и ноги, воспаление седалищного нерва и седалищную грыжу. Поездки в настоящее время причиняют ему иногда невыносимые страдания и угрожают даже жизни...» Николай Викентьевич заявлял, что «дальнейшую службу в земстве он может продолжать только при условии, если он будет оставлен при городской больнице, без заведования каким-либо участком». Состоявшееся 30 апреля 1909 года чрезвычайное Козьмодемьянское уездное земское собрание удовлетворило заявление Ковалевского: должность запасного врача упразднена, а при Козьмодемьянской земской больнице учреждена должность второго врача, которая и была предоставлена Николаю Викентьевичу.

В январе 1910 года Козьмодемьянское уездное земство отметило 25-летие служебной деятельности Н.В. Ковалевского в уезде. Согласно постановлению 45-го очередного Козьмодемьянского уездного земского собрания, состоявшегося в сентябре 1909 года, ему преподнесли поздравительное приветствие от имени земского собрания и в награду за 25-летний труд выплатили единовременно 1000 рублей. В Козьмодемьянской земской больнице, где прошла большая часть службы врача-юбиляра, был помещен его портрет.

Последний раз фамилия Н.В. Ковалевского в делах Козьмодемьянской уездной земской управы встречается в 1917 году. Вместе с земским врачом В.А. Протопоповым он поставил свою подпись под составленным ими медицинским отчетом по Козьмодемьянской земской больнице за период с 1 июля 1916 по 1 июля 1917 гг. С установлением советской власти Николай Викентьевич оста-

вил врачебную службу в Козьмодемьянском уезде.

Николай Викентьевич был награжден орденом Св. Станислава 3-й степени, серебряной медалью «В память царствования императора Александра III», темно-бронзовой медалью «За труды по всеобщей переписи 1897 г.». Являлся врачом-попечителем общественной Александровской богадельни в Козьмодемьянске, а также врачом при Козьмодемьянском городском трехклассном училище. Избирался почетным мировым судьей с 1886 года.

Скончался Николай Викентьевич Ковалевский в 1927 году.

А.Г. Акшиков

Источники и литература: Акшиков А.Г. Земские врачи Марийского края. – Йошкар-Ола, 2006. – С. 29–35.

ГОДНЕВ Иван Васильевич (1854–1919)

Годнев И.В.

Сын обер-офицера. Родился 20 сентября в г. Галич Костромской губернии. Впоследствии был удостоен личного дворянства. В 1878 году окончил медицинский факультет Казанского университета. С этого же года ординатор терапевтической госпитальной университетской клиники. В 1882 году в Санкт-Петербургской Военно-медицинской академии защитил диссертацию «О влиянии солнечного света на животных» и был удостоен степени доктора медицины. В 1886 году был зачислен приват-доцентом частной патологии и терапии медицинского факультета Казанского университета. Действительный член Общества врачей при Казанском университете.

Годнев являлся крупным землевладельцем Казанской губернии. В 1907 году владел 525 десятинами земли, из них 47,6 десятин в Ильинской волости Казанского уезда и 478 десятин в Царевококшайском уезде.

С 1904 по 1917 гг. Годнев был гласным Царевококшайского уездного земского собрания. Также не раз избирался гласным Казанского уездного земского собрания и Казанской городской думы. Представлял Царевококшайский и Казанский уезды в Казанском губернском земском собрании. Был почетным мировым судьей Царевококшайского и Казанского уездов. Его избирали почетным попечителем Царевококшайской женской гимназии.

В российскую историю имя Годнева вошло, прежде всего, как политического деятеля. Курией крупных землевладельцев Царевококшайского уезда он избирался депутатом III и IV Государственных дум (1907–1917 гг.). Примыкал к фракции октябристов. В III Думе входил в состав комиссий бюджетной (секретарь), по исполнению государственной росписи доходов и расходов (товарищ председателя), по народному образованию, по городским делам. В IV Думе в составе комиссий бюджетной (секретарь), по исполнению государственной росписи доходов и расходов (председатель), по народному здравоохранению (товарищ председателя), по народному образованию, по рассмотрению законопроекта об уставе и штатах университетов, по рассмотрению законопроекта о гимнази-

ях и подготовительных училищах. В Думе И.В. Годнев был одним из основных докладчиков по бюджетным вопросам.

После Февральской революции 1917 года был членом Временного комитета Государственной думы, комиссаром Временного правительства в Сенате. 3 марта 1917 года участвовал в переговорах с великим князем Михаилом Александровичем о его отречении от престола. Со 2 марта по 21 июля 1917 года занимал пост, соответствовавший министерскому, государственного контролера во Временном правительстве. Это была вершина его политической карьеры. Далее судьба Годнева теряется, его жизнь и деятельность в годы Гражданской войны неизвестна.

Скончался Иван Васильевич 29 мая 1919 года в г. Уфе.

А.Г. Акшиков

Источники и литература: Абрамов В. Земские гласные Царевококшайского уезда / Сост. В. Абрамов // Марий Эл. – 1993. – № 2–3. – С. 83; Айнутдинова Л.М. Либеральное движение в Казанской губернии (1900–1917 гг.). – Казань, 2003. – С. 169, 170; Глинка Я.В. Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906–1917: Дневники и воспоминания. [Биографический словарь Б.М. Витенберга]. – М., 2001. – С. 321; Казанский университет (1804–2004): Биобиблиографический словарь. Т. 1: 1804–1904. – Казань, 2002. – С. 135, 136; Политические деятели России 1917: Биографический словарь / Гл. ред. П.В.Волобуев. – М., 1993. – С. 80; Стариков С.В. Панорама старого города. Царевококшайск на старинных открытках и фотографиях. – Йошкар-Ола, 2002. – С. 107; Татарская энциклопедия: В 5 т. Т. 2. – Казань, 2005. – С. 132; Усманова Д.М. Профессора и выпускники Казанского университета в Думе и Госсовете России, 1906–1917. – Казань, 2002. – С. 21–23; Усманова Д.М. Депутаты от Казанской губернии в Государственной думе России. 1906–1917. – Казань, 2006. – С. 321–324.

МОШКОВ Николай Александрович (1855–1938)

Среди учебных заведений Царевококшайска конца XIX века ведущее место занимало городское училище. Здесь работали замечательные педагоги, о которых с особой теплотой отзывался И.М. Болдырев, заведующий 4-х классным городским училищем: «Из результатов обследований нашего уездного училища, а также из другой переписки видно, что в числе учителей уездного училища встречались лица, достаточно осведомленные в вопросах воспитания и обучения, у которых далеко неплохо было поставлено преподавание порученных им предметов. <...> Из учителей городского училища следует отметить Н.А. Мошкова, прослужившего здесь 26 лет. Это выходец из дворян. Он порвал со своим прошлым и ушел в народ, а затем сдал экзамен на звание учителя городского училища».

Николай Александрович Мошков родился в Костроме в дворянской семье. Родители ему, как и его старшему брату Валентину (в будущем генерал-майору артиллерии, действительному члену Общества археологии, истории и этнографии Казанского университета) про-

Н.А. Мошков с коллегами. 1-й ряд, 2-й слева. г. Царевококшайск, 1912 г.

чили военную карьеру. Но сложилось по-другому – Николай, вопреки воле родителей, поступил в учительский институт Санкт-Петербурга. Отец за непослушание сына отрекся от него и путь домой для Николая был закрыт.

С окончанием института в 1878 году Мошков был направлен на работу в Казанский учебный округ. Из предложенных городов он выбрал Царевококшайск. Стал работать учителем арифметики и геометрии городского 2-х классного училища. В 1880 году Николай Александрович вольнослушателем поступил учиться на дополнительные курсы Казанского учительского института, по окончанию которого в 1881 году получил свидетельство на звание учителя городского училища.

В дальнейшем вся жизнь Николая Александровича была связана с Царевококшайском и учительской деятельностью. Только в мужском городском училище он преподавал целых 26 лет. Не ограничиваясь лишь преподаванием своего предмета, Мошков вместе с учащимися участвовал на различных выставках. Нередко их работы получали заслуженные награды. Так, в 1892 году на выставке в Казани его ученики были награждены похвальными листами за рисунки с натуры. Сам же Николай Александрович представил на выставку рисунки уникальных марийских вышивок и был удостоен бронзовой медали.

В роли естествоиспытателя Мошков совместно с учениками несколько лет собирал коллекцию насекомых Царевококш-

Н.А. Мошков в кругу друзей и родственников. 2-й ряд, 1-й слева. г. Царевококшайск, начало XX в.

шайского уезда. Эта коллекция насекомых, среди которых были редчайшие экземпляры, представлена в 1896 году на знаменитой Всероссийской Нижегородской выставке. Мошков удостоен диплома на право получения золотой медали, но, по воспоминаниям И.М. Болдырева, медаль он «не выкупил за отсутствием средств».

Николай Александрович серьезно увлекался столярным ремеслом. В 1894 году он получил свидетельство о знании ремесла Санкт-Петербургского учительского института. Несколько лет Мошков добивался открытия ремесленной школы в Царевококшайске. Его мечта осуществилась 8 декабря 1907 года открытием низшей ремесленной школы, заведующим которого был назначен Мошков. В школе он также преподавал рисование, счетоводство, технологию и черчение. В конце 1909 года Николай Александрович был на месяц командирован в Санкт-Петербург на курсы повышения профессиональных знаний учителей ремесленных учебных заведений. Школа заняла свое достойное место в городе. В ней проводилось много различных вечеров, концертов и других мероприятий. Так, в 1909 году было проведено мероприятие в честь 200-летнего юбилея Полтавской битвы, в 1913 году – в честь 300-летия дома Романовых.

Ученицы Царевококшайской женской прогимназии. 1912 г.

Семья Мошковых проживала сначала на квартире на первом этаже городского училища, позднее в деревянном пятистенном доме на улице Чехова. Из воспоминаний краеведа Л.П. Полубарьевой: «В доме № 15 по улице Чехова проживала интеллигентная семья Мошковых. Их домик с верандой, окруженный молодыми березами и кленами, как-то выделялся своей неповторимой прелестью». Женат был Николай Александрович на Капитолине Венедиктовне, урожденной Градовой, родом из Нижнего Новгорода. Вместе они вырастили трех сыновей и дочь, дали им прекрасное воспитание и образование. Не прерывал Николай Александрович и связи с родными. Известно, что летом 1900 года в гости приезжал старший брат Валентин. Очарованный Царевококшайском, он, не без помощи брата, описал жизнь и быт местных жителей, указал достопримечательности. Все это В.А. Мошков впоследствии опубликовал в приложении к журналу «Нива».

Умер Николай Александрович в 1938 году, прожив долгую жизнь, служа благородному делу просвещения.

С.Л. Кислицына

Источники и литература: Комелина Л.Н. Царевококшайская низшая ремесленная школа // Музейный вестник. – 2008. – №2; Материалы о городе Царевококшайске. Документальный фонд Музея истории города Йошкар-Олы; Стариков С.В. Царевококшайская учительская интеллигенция в конце 19 – начале 20 веков // Навсегда у меня в сердце ты... Сборник очерков о столице Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2009.

БОГОРОДИЦКИЙ Василий Алексеевич (1857–1941)

Богородицкий В.А. Казань, конец XIX в.

Это имя известно каждому филологу не только в России, но и за рубежом. Выдающий русский языковед и педагог, создатель первой в мире лаборатории экспериментальной фонетики. О нем написаны книги, статьи, очерки. Его жизненный и творческий путь тесно связан с губернским городом Казанью, куда он приехал летом 1868 года. Но мало кто знает, что Василий Алексеевич – коренной царевококшаец, здесь он родился и провел свои детские годы. Еще меньше известно о том, что в тихом уездном городке В.А. Богородицкий получил начальное образование.

Василий Алексеевич родился 7(19) апреля в г. Царевококшайске в православной семье. Его отец Алексей Иванович из духовного сословия, после окончания курса Казанской духовной семинарии в октябре 1856 года был рукоположен в Царевококшайске в сан священника храма Входа Господня в Иерусалим. С 1867 года он преподавал Закон Божий в приготовительном классе и женской школе при Царевококшайском уездном училище. В семье Алексея Ивановича и его супруги Анфисы Ивановны было два сына (Василий и Виктор) и три дочери (Анна, Агния, Ольга). Богородицкие имели в городе деревянный дом.

Достигнув шестилетнего возраста, старший сын Василий в сентябре 1863 года был принят в подготовительный класс Царевококшайского уездного мужского училища, окончив который летом 1864 года, был переведен в первый класс. Открытое в мае 1825 года и размещавшееся в одном из лучших здании города – доме Пчелина – училище считалось одним из лучших в Казанской губернии. Здесь работали интересные и увлеченные педагоги: законоучитель священник Вознесенской церкви Александр Николаевич Спасский, учитель истории и географии Михаил Карпович Емельянов, учитель арифметики и геометрии Семен Лукич Попцов. Особое внимание, судя по отчетам о состоянии преподавания отдельных дисциплин, уделялось преподаванию русского языка и словесности. В сентябре 1867 года учителем русского языка был назначен выпускник Императорского Казанского университета Иван Васильевич Архан-

гельский, о котором в отчетах смотрителя училища говорилось, что он не пропустил ни одного урока. Вопросы преподавания русского языка почти ежемесячно обсуждались на совещаниях. Особое внимание уделялось правильному чтению, произношению. Ученики третьего класса на испытаниях «читали отлично». Предметом пристального внимания стали сочинения учащихся. Решили не давать детям темы, с которыми они «не могли сладить», например, «Коронование Императора Николая I», а предлагать такие, «которые могли бы иметь нравственное влияние на учащихся», а также разнообразить сочинения формами и давать им писать письма. В силу молодости и недостатка опыта И.В. Архангельского выпускники нередко повторяли разнообразные ошибки, но он «сделал все, чтобы улучшить успехи». Несомненно, что стремление привить любовь к родному языку в царевококшайском училище не могло не повлиять на судьбу Василия Богородицкого. Во многом сама постановка преподавания русского языка в Царевококшайске дала нашему отечеству таких крупных лингвистов как Билярский и Богородицкий.

Василий Богородицкий был способным и прилежным учеником. Правда, в первом классе у 7-летнего Василия не все получалось. Отличные оценки в конце года были выставлены только по чистописанию и поведению. По Закону Божиему, русскому языку, географии, черчению и рисованию выведены удовлетворительные оценки, а по арифметике и геометрии вышла даже двойка. Но средний балл по оценкам получился удовлетворительным. В кондуитном списке (журнал с замечаниями на учеников) имя Богородицкого фигурировало довольно часто. Зафиксированы его «проступки»: «неряшливая тетрадь – оставлен на 2 часа после уроков; не приготовил урок по мерам длины – 2 часа после уроков готовил урок; не приготовил стихи – оставлен готовить урок; не приготовил урок по Закону Божиему – оставлен после уроков; не выучил правила из арифметики – оставлен без обеда; 26 апреля 1865 года Богородицкий и трое других не приготовили урока по грамматике об именах прилагательных – оставлены были на 2 часа, но ушли. Василий раскаялся и по молодости лет прощен». Его перевели во второй класс. Но директор училищ Казанской губернии опротестовал решение училищного совета. В своей записке, направленной в Царевококшайск 5 августа 1865 года, он сообщал смотрителю уездного училища: «Ученик 1 класса Богородицкий переведен во 2-й класс неправильно; предлагаю оставить его в том же классе и за такого рода неправильные действия на первый раз делаю замечание училищному совету и предлагаю ему на будущее строго держаться правил».

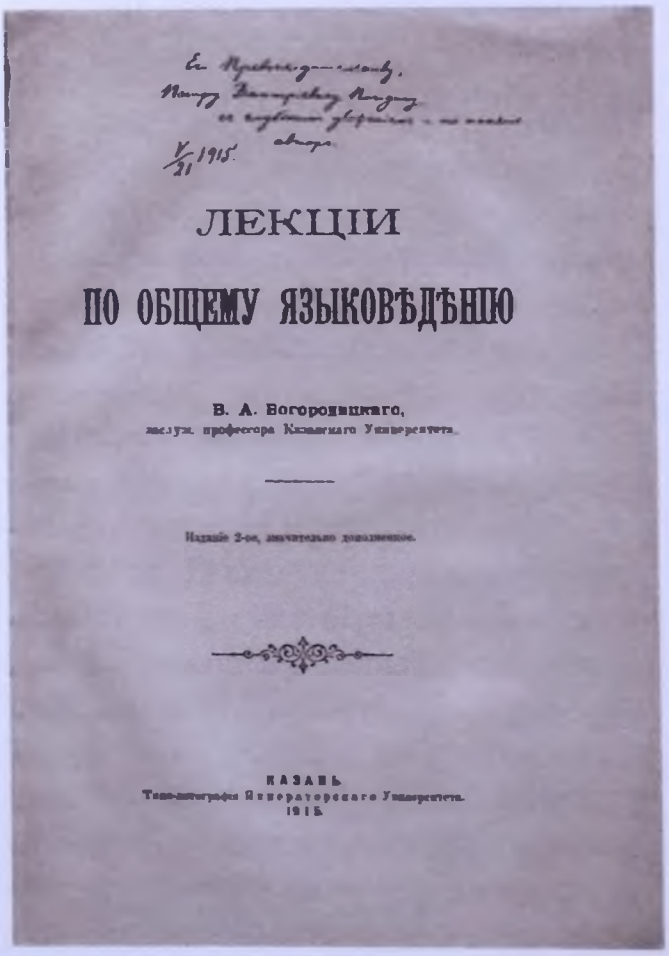
Василий Богородицкий был оставлен повторно в первом классе. Следует заметить, что в дореволюционной школе это не являлось чем-то предосудительным, напротив, поощрялось для усвоения и закрепления знаний. Повторно Василий закончил первый класс на отлично по всем предметам, кроме арифметики. В кондуитном списке Богородицкий почти не фигурировал. Имеется лишь одна интересная запись от 1 июня 1866 года: «Опоздал на четверть часа, пришел в класс, как замечено, после долгого гулянья по улицам, руки в грязи,

лицо потное, загорелое, перепачканный; не принес даже ни одной книги с собой; занимается хорошо, но это потому, что сидит в классе другой год. Домашнего занятия мало в нем заметно. Способность и память хорошие, соображение быстрое. Но, как кажется, испорчен домашними похвалами и потому самонадеян и по достоинствам своим малоисправен». За это происшествие был наказан, стоял у доски, ему было сделано, как отмечалось в журнале, внушение, что «хорошему ученику стыдно доводить себя до такого вида». По итогам первого класса Василий был награжден книгой «за благонравие и успехи».

Во втором классе 1866/67 учебного года успехи Богородицкого оказались несколько ниже, но в третьем выпускном классе из 7 учеников-выпускников отличные успехи по всем предметам показал только Василий Богородицкий, которого педагогический совет училища ставил в пример, а в марте 1868 года «нашел возможным записать на красную доску». «Такие ученики как Богородицкий в состоянии написать довольно хорошо на всякую тему», – отмечалось на заседании педсовета. В годовом отчете за этот же год подчеркивалось, что «Богородицкий, 11 лет мальчик, отличился отличным почерком, исполнительностью и опрятностью во всем; тетради и изложения его всегда были хороши».

22 июня 1868 года на торжественном акте выпуска Василию Богородицкому вручили аттестат. Дорога в гимназию была открыта. В 1868 году Василий Богородицкий выехал в Казань и поступил в Императорскую 1-ю Казанскую гимназию, окончание которой открыло ему путь в науку. Все последующие годы его жизни и деятельности были связаны с Императорским Казанским университетом и Казанью.

В 1884 году в университете он защитил магистерскую диссертацию «Гласные без ударения в общерусском языке». Наибольшую известность Богородицкий получил как фонетист. Его учитель Бодуэн де Куртенэ считал главной заслугой Богородицкого исследования по фонетике, по взаимному отношению фонетики и грамматики. В 1887 году Богородицкий защитил докторскую диссертацию «Курс грамматики русского языка. Часть I. Фонетика». Этот солидный труд явился базой для его «замечательного» «Общего курса российской

ЛЕКЦІИ

ПО ОБЩЕМУ ЯЗЫКОВѢДѢНІЮ

В. А. Богородицкаго,

КАЗАНЬ

1915

Титульный лист курса лекций по общему языковедению, изданного в 1915 г., с дарственной надписью автора.

грамматики», выдержавшего 5 изданий (1904, 1907, 1911, 1913 и 1935), которым пользовались и пользуются все поколения русских филологов. В 1905 году Богородицкий был избран членом Парижского лингвистического общества, в 1915 году – членом-корреспондентом Петербургской Академии наук. Он создал первую в России экспериментальную фонетическую лабораторию. Его перу принадлежит более 150 научных работ по русской грамматике, фонетике, общему языкознанию.

В 1922–1941 гг. Богородицкий являлся профессором Восточного педагогического института в Казани, внес вклад в изучение тюркских языков. С образованием в 1931 году в г. Йошкар-Оле педагогического института В.А. Богородицкий помогал его становлению, созданию его библиотечного фонда.

23 декабря 1941 года Василий Алексеевич Богородицкий скончался, похоронен на Арском кладбище Казани.

С.В. Стариков

Источники и литература: Андрамонова Н.А., Байрамова Л.К. Василий Алексеевич Богородицкий. 1857–1941. – Казань, 2002; В.А. Богородицкий: научное наследие и современное языковедение. Материалы международной научной конференции (Казань, 4–7 мая 2007 г.). – Т. 1–2. – Казань, 2007; В.А. Богородицкий // Стариков С.В. Царевококшайский альбом: эпоха, город и горожане на старинных открытках и фотографиях. – Йошкар-Ола, 2008. – С. 178–179; Стариков С.В. Царевококшайский период в жизни и деятельности выдающегося языковеда и педагога В.А. Богородицкого // Марийский архивный ежегодник. – Йошкар-Ола, 2004. – С. 194–198; Стариков С.В. Василий Алексеевич Богородицкий в Царевококшайске // Марийский археографический вестник. – 2009. – Вып. 19. – Йошкар-Ола, 2009. – С. 4–7.

АНДРЕЕВ Кузьма Андреевич (1857–1940)

Родился в д. Большой Карлыган Уржумского уезда Вятской губернии в семье удмуртских крестьян. В 15 лет поступил учиться в Староцыпинскую школу грамоты, затем учился в Сардабашской миссионерской крещено-татарской школе. Научился читать на крещено-татарском и удмуртском языках. В дальнейшем занимался самообразованием под руководством Н.И. Ильминского, позднее Н.А. Бобровникова.

Со временем Андреев обнаружил в себе тягу к распространению христианского вероучения и грамоты среди язычников удмуртов и других народов, не исповедовавших православия. В своих устремлениях нашел поддержку со стороны директора Казанской учительской семинарии Н.И. Ильминского. Он бесплатно снабжал его литературой на удмуртском языке. Около 1881 года К.А. Андреев открыл частную пятничную школу, где учил детей и взрослых грамоте. Однако, хотел создать в с. Большой Карлыган полноценную школу. В 1883 году его мечта осуществилась. В том году священник с. Куюк Филипп Гаврилов открыл в селе миссионерскую школу, в которой обучали детей удмуртов на родном языке читать и писать, петь молитвы, первоначальному счету. Учителем с 10 октября 1883 года был назначен К.А. Андреев. Инспектор народных училищ Уржумского уезда А. Макаров, посетивший в 1884 году школу, так охарактеризовал учителя: «...Андреев обучался в Цыпьинском и Апазовском училищах [именно так называет училища инспектор – *А.А.*] и больше нигде не учился; но зато любовью к чтению нравоучительных книг и расположением ко всему доброму, христианскому, он приобрел достаточное познание о православной вере и вместе с тем навык и способность к истинно христианским беседам со своими единоплеменниками». Учительская служба сопровождалась и некоторыми лишениями. Так, в течение двух лет К.А. Андреев не получал жалованья.

6 февраля 1890 года на базе Карлыганской миссионерской школы была образована Карлыганская центральная вотская школа, открывшая свою деятельность 13 сентября этого же года. Главной ее целью было подготовка учителей и учительниц для удмуртских школ грамотности, а также к поступлению лучших учеников в Казанскую учительскую семинарию. Не последняя роль в открытии школы, сыгравшей важную роль в развитии культуры и просвещения удмуртов, принадлежала К.А. Андрееву. Он был назначен заведующим школой и в этой должности пробыл до 1895 года. Также являлся преподавателем Закона Божия. Причем, следует отметить, что на эту должность его рекомендовал Н.И. Ильминский. Характеризуя Кузьму Андреевича, он писал попечителю Казанского учебного округа: «Центральная вотская Карлыганская школа основана на началах миссионерских и христианско-воспитательных, имея преимущественной задачей утверждение новокрещенных и язычествующих вотяков в христианской вере. Рели-

гиозное обучение в ней должно занимать место не в ряду учебных предметов, какое дано Закону Божию в обычных народных училищах, куда поступают дети уже прежде получившие в своих православных семьях христианское воспитание. В Карлыганской школе религиозное обучение и воспитание должно иметь не только главное и преобладающее, но, так сказать, всеобъемлющее место и значение. И должно оно производится лицом от всей глубины души верующим и преданным, имеющим дар слова убедительного, пламенную ревность к христианскому просвещению своих соплеменников. Такие свойства, вместе с здравым смыслом и христианскими понятиями, несомненно, присущи Кузьме Андрееву, который уже около 10-ти лет трудится на этом благом поприще и приготовил благодарную почву для христианско-воспитательного учреждения, и почти с тех пор я лично знаю его и постоянно имел о нем самые лучшие письменные и устные отзывы приходских священников, последовательно, один за другим бывших в Мамсинерском приходе. Кузьму Андреева я и имел в виду, как религиозного воспитателя и проповедника в Карлыганской школе».

В 1895 году школа стала двухклассной. Административная работа в учебном заведении усложнилась. К.А. Андреев оставил пост заведующего, продолжая работать учителем Закона Божия. Школу вплоть до 1918 года возглавлял священник Н.И. Иванов. К началу XX века система образования приобретала светский характер, что положительно сказывалось на образовательном уровне выпускников Карлыганской школы, сыграла важную роль в формировании удмуртской интеллигенции. Ее выпускниками были Н.И. Иванов – будущий заведующий Карлыганской школой, Г.П. Прокопьев – педагог и литератор, М.И. Ильин – поэт и журналист, И.В. Яковлев и И.С. Михеев – крупнейшие удмуртские просветители начала XX века, В.Д. Крылов – организатор Глазовского культурно-просветительного общества удмуртов 1917–1918 гг., И.И. Шкляев – поэт и переводчик, А.З. Ларионов – организатор народного образования, Максим П. Прокопьев – поэт, партийный и общественный деятель, Михаил П.Прокопьев – ученый, А.Г. Векшина (Ашальчи Оки) – поэтесса и др.

Со временем К.А. Андреев стал помощником вятского епархиального миссионера П.П. Глезденева. Продолжал вести активную миссионерскую работу среди удмуртского, марийского и татарского населения. Оказывал содействие экспедициям финских ученых Ю. Вихмана и А. Хямяляйнена, писательницы С.Чичериной.

Кузьма Андреевич умер 16 сентября 1940 года в г. Можге Удмуртской АССР. Имя К.А. Андреева в настоящее время носит Карлыганская школа Маги-Турекского района (с 1996), в которой с 2002 года ежегодно проводятся Андреевские чтения.

А.Г. Акшиков

Источники и литература: Государственный архив Кировской области. Ф. 205. Оп. 2. Д. 2262. Л. 14, 20, 20об.; Журналы Уржумского уездного земского собрания XVIII очередной сессии и доклады Уржумской уездной земской управы за 1884 год. – Казань, 1885. – С. 55; Санков К.Н. Андреев Кузьма Андреевич // Марий Эл: время, события, люди. Календарь знаменательных и памятных дат на 2007 год. – Йошкар-Ола, 2006; Удмуртская Республика: Энциклопедия. – Ижевск, 2000; Чичерина С. У приволжских инородцев: Путевые заметки. – СПб., 1905.

САУЛИТИС Христофор Андреевич (1859–1916)

Родился в местечке Саукинс Курляндской губернии (ныне Латвия). Будучи слушателем кадетского корпуса, Саулитис увлекся революционными идеями. В период учебы в Петровской сельскохозяйственной академии он уже сам принимал активное участие в революционных выступлениях среди студентов. За участие в студенческих волнениях в марте 1890 года Саулитис был арестован и содержался некоторое время в Московской центральной тюрьме, но из-за отсутствия достаточных улик был освобожден. В 1894 году после окончания Петровской сельскохозяйственной академии Х.А. Саулитису была предложена хорошая должность в Управлении государственными имуществами Прибалтийских губерний, но он отказался и поехал работать в Поволжье.

В 1895 году Саулитис – лесничий в Звениговском затоне. Не оставил он и революционную деятельность. Из служащих лесничества организовал кружок, который занимался производством и распространением антиправительственных листовок. Весной 1905 года рабочие Звениговского затона в лесу провели маев-

Административное здание судоремонтной мастерской пароходного общества «Дружина».

ку. Под видом санитарной рубки и очистки делянок в лесу у д.Сосновка Саулитис и его соратники часто собирали крестьян, доходчиво разъясняли им политику самодержавия по земельным и другим вопросам, призывали их выступить против самодержавия за землю и свободу. В доме лесничего Звениговского затона часто собирались агитаторы, организаторы революционных выступлений, хранилась революционная литература. Под руководством Саулитиса агитаторы размножали и распространяли среди рабочих затона и крестьян Памъяльской волости политические листовки и прокламации, которые доставлялись сюда из Казани приезжающими студентами, учащимися и агитаторами. Он не раз пытался объединить и согласовать деятельность малочисленных Исменецкого, Звениговского, Кокшамарского кружков, Красноярской и Помарской групп. Изредка, когда требовали обстоятельства, он созывал членов или представителей этих кружков и групп для согласования действий.

9 июля 1905 года в Яльчиковском казенном доме Звениговского лесничества под руководством Саулитиса состоялся митинг, на котором крестьян призывал не платить податей, бойкотировать местную власть, не давать новобранцев и готовиться к вооруженному восстанию. Через два дня такой же ми-

Звениговский затон. 1895 г.

тинг состоялся в лесу вблизи Звенигова, в нем принимали участие и рабочие затона. Эти события явились откликом на «Выборгское воззвание» бывших депутатов I Государственной думы. Один из активных участников крестьянского движения Памъяльской волости И.П. Воробьев писал: «Саутилис был среднего роста, стройный... с добрым и отзывчивым взглядом... Он доходчиво объяснял и давал советы крестьянам. В разговорах он был простым и добрым, умел весело пошутить с собеседниками». Звениговский лесничий по настойчивой просьбе рабочих разъяснял закон о созыве Государственной думы, содержание брошюры профессора Казанского университета Г.Ф. Шершеневича (кадет, депутат I Государственной думы, один из составителей законопроекта о свободе собраний) о народном представительстве и др. Из донесения начальника Казанского губернского жандармского управления выясняется: «Саулитис... имел намерение пройти в члены Государственной думы... в качестве члена партии народной свободы». Жандармерия Казанской губернии организовала слежку за ним, для чего в затоне и деревнях расставила своих шпионов-доносчиков. В сентябре 1906 года департамент полиции уведомлял начальника Казанского жандармского управления: «Лесничий Звениговского лесничества Х.А. Саулитис ведет пропаганду среди крестьянского населения, распространяет брошюры, устраивает сельские сходы и митинги, в связи с чем департамент полиции предлагает Казанскому губернскому жандармскому управлению принять меры к прекращению преступной пропаганды». 12 сентября 1906 году он был арестован как руководитель подпольного революционного кружка. При обыске у него обнаружили нелегальную литературу. Саулитиса содержали в чебоксарской и казанской тюрьмах для политических заключенных. 6 октября 1906 года он был выслан в Тобольскую губернию под гласный надзор полиции на три года. Отбывая ссылку в Тюмени, Саулитис из-за плохого здоровья обратился в департамент полиции с просьбой о возвращении его из ссылки в Казань или разрешении выехать за границу. В этой просьбе ему отказали.

По окончании ссылки в октябре 1909 году Саулитис переехал в небольшой провинциальный г. Малмыж Вятской губернии на службу к купцу Александрову. Ему было запрещено жить в крупных городах, выезжать за границу и занимать государственные должности. В 1914 году он состоял членом малмыжского сельскохозяйственного общества. В 1916 году Саулитис умер в возрасте 57 лет от туберкулеза, в нищете. Так закончил свой жизненный путь этот славный революционер, искренне боровшийся за народное счастье. Имя Саулитиса увековечено установлением мемориальной доски на здании Звениговского РОНО (1979).

А.Г. Ошаев

Источники и литература: Марийская биографическая энциклопедия. – Йошкар-Ола, 2007; Сидоров А.А. Звенигово: Очерк. – Йошкар-Ола, 1984.

БОДРОВ Александр Владимирович (1860–1931)

Бодров А.В.

Родился 17 апреля в г. Уржуме в дворянской семье. Его отец, Владимир Федорович, отставной поручик служил лесничим в Вятской губернии. Владел поместьем при деревне Антонково (Онтонково) Уржумского уезда. Мать, Александра Григорьевна, урожденная Кулакова, занималась домашними делами, воспитывала детей. Александр был их третьим ребенком – долгожданным сыном. Александр Владимирович рано лишился родителей, его воспитанием занимались старшие сестры.

В 1881 году А.В. Бодров окончил Вятскую гимназию. В том же году поступил на медицинский факультет Казанского университета. Но, проучившись лишь чуть более года, Александр Владимирович был исключен из университета сроком на 1 год за участие в студенческих беспорядках 29 октября 1882 года и выслан в г. Уржум под негласный надзор. В 1882–1883 гг. он пытался поступить в какой-либо другой университет России, но безуспешно. Наконец, 1 сентября 1883 года А.В. Бодров подал прошение о зачислении его вновь в число студентов Казанского университета. При этом обязался «более не участвовать в сходках и в пользу их не агитировать». Решение было положительным.

Окончив в 1887 году университет, 1 декабря того же года Александр Владимирович поступил на земскую службу врачом в Нолинский уезд Вятской губернии, где трудился до июня 1888 года. Затем 25 июня 1888 года перешел на должность земского врача в Лажскую больницу Уржумского уезда. Однако уже в сентябре 1889 года его перевели на вакантную должность врача Сернурской земской больницы, которой он заведовал до марта 1894 года. Затем 2 года врачебной деятельности было посвящено Нартасскому врачебному участку, где при его активном участии 3 ноября 1894 года открыта новая больница.

В 1886 году при Вятской губернской земской больнице была введена должность врача-окулиста, и Александр Владимирович изъявил желание заниматься любимой отраслью медицины – офтальмологией. В губернской земской больнице он проработал год с 1 июня

1896 по 15 июня 1897 года. В аттестате, выданном Вятской губернской земской управой, Бодров характеризовался с самой лучшей стороны.

1 января 1898 года Бодров вновь возвратился на земскую службу в Уржумский уезд, где ему было поручено заведование новообразованным Новоторъяльским врачебным участком. В с. Новый Торъял имелась лишь одна врачебная амбулатория. Александру Владимировичу, как и в случае с Нартасской больницей, пришлось организовывать больницу в своем участке почти с нуля. Уже в начале 1899 года Новоторъяльская больница была открыта. Александр Владимирович выбрал для больницы удивительно красивое место в окрестностях Нового Торъяла: в сосновом бору, окруженном с трех сторон рекой Немдой. Со временем здесь были построены хирургическое, терапевтическое, заразное отделения, амбулатория, кухня и жилые дома для медицинского персонала. В Новоторъяльской больнице он прослужил почти всю свою оставшуюся жизнь.

Как врач А.В. Бодров был великолепным специалистом. Он хорошо разбирался во многих болезнях. Но наиболее известен он как замечательный офтальмолог. К нему приезжали лечить глаза даже из Вятки. Александр Владимирович вел переписку с петербургскими профессорами-медиками. Трудовые будни А.В. Бодрова были напряженными. Порой в день ему приходилось принимать до 70–80 человек. Часто выезжал в любую погоду по вызовам. Случалось, что больные приходили к нему прямо на квартиру, причем даже глубокой ночью. Александр Владимирович никому не отказывал, выслушивал, осматривал больных и назначал лечение. Те, кому довелось работать вместе с А.В. Бодровым, вспоминали о нем с теплотой, отмечая его высокую образованность, эрудированность, гуманизм. Деликатность и душевная теплота к окружающим были неотъемлемыми качествами его натуры. Свободное время отдавал любимым занятиям: играл на виолончели, увлекался шахматами, катался на велосипеде, лодке, зимой вставал на коньки, много читал. К сожалению, ему так и не пришлось создать семью.

Напряженный и плодотворный труд А.В. Бодрова на ниве народного здравоохранения, его высокий профессионализм высоко оценивало Уржумское уездное земство. Так, в октябре 1916 года Уржумская уездная земская управа, выступая перед 50-м очередным Уржумским уездным земским собранием, отметила, что 1 декабря 1917 года исполнится 30 лет службы А.В. Бодрова «на поприще охранения народного здравия», а 25 января 1917 года – 27 лет его трудов в Уржумском земстве. Управа предложила земскому собранию отметить многолетнюю, плодотворную и многотрудную службу А.В. Бодрова, его выдающиеся заслуги в деле здравоохранения. Земское собрание согласилось с предложением управы и постановило учредить две 100-рублевых стипендии его имени: одну – в Уржумской женской гимназии, вторую – в Уржумском реальном училище. Решено было также поместить в амбулатории Новоторъяльской больницы портрет А.В. Бодрова, а его именем назвать Новоторъяльскую больницу. От лица Уржумского уездного земского собрания А.В. Бодрову был вручен поздравительный адрес с лестной

характеристикой его многолетней служебной деятельности «на пользу местного населения».

А.В. Бодров был известен не только как замечательный врач, но и как общественный и политический деятель. Судя по всему, ему были близки идеалы, проповедуемые российскими социал-демократами. В 1904 году около д. Шеваржаково (ныне Кировская область) он тайно провел маевку. В 1907 году А.В. Бодров принял участие в выборах во II Государственную думу. На избирательном съезде по городской курии, проходившем в г. Уржуме, 25 января 1907 года он вместе с врачом Н.В. Чемодановым был избран выборщиком на губернский избирательный съезд. За Бодрова проголосовало 285 избирателей, а за Чемоданова – 266 из 412 присутствовавших на городском съезде. По сообщению газеты «Вятский край», полиция провела у них обыски. Факт этот говорит о том, что власти не были уверены в их политической благонадежности. На губернском избирательном съезде в г. Вятке, состоявшемся 14 февраля, Александр Владимирович был избран от Вятской губернии депутатом Думы. За его кандидатуру проголосовали 114 человек из 196 присутствовавших выборщиков.

Во II Государственной думе А.В. Бодров входил во фракцию социал-демократов. Он не раз выступал с

Нартасская больница. Начало XX века.

думской трибуны. На одном из заседаний Думы А.В. Бодров выступил с критикой царского правительства за то, что законодательные права Думы, обещанные царем в манифесте 17 октября 1905 года, игнорируются, однако, председательствующий прервал его речь. Радикальные требования, раздававшиеся с думской трибуны, раздражали царское правительство. Власти искали повод, чтобы разогнать неугодную ей Думу, и нашли его, ложно обвинив социал-демократическую фракцию в антигосударственном заговоре. Несмотря на депутатскую неприкосновенность и до решения думской комиссии, созданной по этому поводу, часть членов социал-демократической фракции в ночь на 3 июня 1907 года была арестована, а 3 июня обнародован царский Манифест о роспуске Думы. Кто-то из социал-демократов был приговорен к каторжным работам, кого-то сослали на поселение.

К СВЕДЕНИЮ

ГЕРОЙ ТРУДА

«Герой труда» – почетное звание в СССР в 1920–1938 годах. Было введено с целью морального стимулирования рабочих, отличившихся на производстве. Термин «Герой труда» стал активно использоваться с 1921 года – тогда грамоты с этим словосочетанием начали вручать передовым рабочим с большим трудовым стажем. Присвоение производилось губернскими Советами профсоюзов по представлению рабочих собраний. Одновременно с грамотой вручались ценные подарки. Например, в марте 1922 года за досрочное восстановление Уфимской городской электростанции 8 рабочим было присвоено звание «Героя труда». В соответствии с постановлением Уфимского губернского совета профсоюзов каждому удостоенному почетного звания было выдано по 1,5 пуда муки, по комплекту нательного белья и по одной паре ботинок. Хотя нагрудные знаки не предусматривались, в ряде наркоматов и предприятий они были введены.

В 1923 году решением Козьмодемьянского кантисполкома был удостоен почетного звания «Герой труда» (посмертно) врач В.А. Протопопов. 15 февраля 1924 года постановлением Президиума Марийского областного исполнительного комитета званием «Герой труда» признана фельдшер-акушерка Нартасской больницы Левагина. Ей было выдано единовременное пособие в размере одномесячного содержания. «Героем труда» также был врач Новоторъяльской больницы А.В. Бодров.

В 1927 году порядок присвоения звания «Герой труда» изменился. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1927 года было учреждено звание «Герой труда». Звание присваивалось «лицам, имеющим особые заслуги в области производства, научной деятельности, государственной или общественной службы, проработавшим в качестве рабочих или служащих не менее 35 лет» (в исключительных случаях – и с меньшим трудовым стажем), постановление распространялось и на военнослужащих РККА. Звание присваивалось Президиумом ЦИК СССР или ЦИК союзных республик. «Героям труда» вручалась грамота ЦИК. В период с 1928 по 1938 гг. в РСФСР высокого звания были удостоены 1014 человек.

После учреждения 27 декабря 1938 года звания Герой Социалистического Труда звание «Герой труда» больше не присваивалось.

Знак «Герой труда». 1922 г.

В.И. Сухин

Репрессии, по-видимому, миновали А.В. Бодрова. Уже осенью 1907 года он участвует в выборах в III Государственную Думу. В сентябре в г. Уржуме его избирают выборщиком в губернское собрание по второму съезду городских избирателей. На собрании выборщиков в г. Вятке оппозиция предполагала выставить своими кандидатами трех бывших депутатов II Думы, в том числе и Александра Владимировича, и провела бы их в члены III Думы (так считала газета «Вятский край»), однако, все трое сняли свои кандидатуры. Причины отказа А.В. Бодрова от борьбы за депутатское кресло неизвестны.

После Февральской революции 1917 года российское общество демократизировалось. Люди получили возможность открыто высказывать свое мнение по многим проблемам, волновавшим страну. Как и все интеллигентные люди России, А.В. Бодров близко к сердцу принял революцию. Речи Александра Владимировича на чрезвычайной сессии Уржумского уездного земского собрания в мае 1917 года, зафиксированные в журналах собрания, дают некоторое представление о его взглядах на процессы, происходившие в России, о его отношении к вопросам о войне и мире и, земле. В этот момент он сторонник Временного правительства, ратующий за продолжение войны с Германией, призывающий богатых людей приобретать облигации «Займа свободы» для пополнения истощенной государственной казны. Также выступал Александр Владимирович с призывом к Уржумскому уездному земскому собранию оказать уездному комитету Крестьянского союза денежную помощь.

После Октябрьской революции 1917 года и до 1924 года А.В. Бодров продолжал трудиться врачом в Новоторъяльской больнице. После ушел на покой. Заслуги А.В. Бодрова в деле развития здравоохранения в Марийском крае не остались не замеченными Советской властью, ему было присвоено звание «Героя труда».

29 августа 1931 года Александр Владимирович Бодров скончался в с. Новый Торъял. На его похороны, состоявшиеся 31 августа, пришло столько народа, что не все смогли подойти к гробу, чтобы попрощаться с ним. Похоронили его на территории больницы, а на могиле установили памятник из белого камня с надписью: «Основателю Новоторъяльской больницы Александру Владимировичу Бодрову». Добрая память об Александре Владимировиче живет и поныне.

А.Г. Акшиков

Источники и литература: Акшиков А.Г. Земские врачи Марийского края. – Йошкар-Ола, 2006. – С. 11–21; Он же. Земский врач Александр Владимирович Бодров // Земские учреждения: организация, деятельность, персоналии: материалы научно-практической конференции [посвященной 140-летию Вятского земства]. (Киров, 16–17 октября 2007 г.). – Киров, 2007. – С. 198–202; Государственная дума России, 1906–2006: Энциклопедия в 2-х т. – Т. 1: Государственная дума Российской Империи, 1906–1917. – М., 2006. – С. 67.

ИВАНОВСКИЙ Анатолий Дмитриевич (1863–1918)

Родился 16 февраля (1 марта) в селе Пектубаево Яранского уезда Вятской губернии в семье священника Димитрия Ивановича Ивановского. Оставшись в трехлетнем возрасте без родителей, он воспитывался у дяди, иерея Евфимия Ивановского, и супруги его Елисаветы Келсиевны, проживавших в селе Масканур Уржумского уезда Вятской губернии. Одним из первых церковных послушаний юного Анатолия было певческое. Во время одной из поездок по епархии на талантливого мальчика, исполнившего на архиерейской службе песнопение «Исполла эти деспота» («на многая лета здравствуй, господин»), обратил внимание вятский архиерей, который и способствовал его переезду в Вятку. Вскоре юноша поступил в Вятскую Духовную семинарию, во время обучения в которой пел в архиерейском хоре, где также стал исполлатчиком. Певческое послушание Анатолий Ивановский нес до тех пор, пока у него, в связи с возрастными особенностями, не стал меняться голос.

После окончания в июне 1883 года Вятской Духовной семинарии в сентяб-

Отец Анатолий Ивановский с семьей. 1918 г.

ре 1884 года А.Д. Ивановский был назначен псаломщиком в Троицкую церковь села Салобеляк Яранского уезда Вятской губернии. Помимо указанного выше послушания он преподавал пение в церковной школе, где и познакомился со своей будущей супругой Юлией Михайловной, которая также работала учительницей. Анатолий Дмитриевич играл на скрипке, в составе оркестра был участником музыкальных вечеров. Однако на подобных встречах он бывал не часто, а если и приходил, то, по воспоминаниям супруги, «сидел больше задумчивый» и «редко, редко когда развеселится».

В апреле-июле 1887 года Анатолий Ивановский нес послушание псаломщика в кладбищенском храме города Яранска. Решив продолжить образование, он поступил в Казанский университет, где проучился три года и был уволен по болезни согласно личному прошению 30 апреля 1890 года. Впоследствии Анатолий Дмитриевич проживал поочередно в Казани, Елабуге и Чистополе, где пел в церковном хоре, а затем перебрался в село Шулка Яранского уезда Вятской губернии, где жили родители его супруги, отец которой Михаил Бобровский также был священником.

24 февраля 1895 года А.Д. Ивановский вновь поступил на епархиальную службу и был назначен псаломщиком в Предтеченскую церковь села Суводь Орловского уезда Вятской губернии. 11 ноября того же года он определен на такую же должность в храм Знаменского женского монастыря, располагавшегося неподалеку от Яранска, а 17 февраля 1901 года рукоположен во диакона. После состоявшейся вскоре священнической хиротонии отец Анатолий получил назначение в Казанско- Богородицкую церковь села Салтакъял Уржумского уезда Вятской губернии, где прослужил 17 лет. Подобно многим священнослужителям Русской Православной церкви того времени батюшка совмещал священническое служение с просветительской деятельностью. Он преподавал Закон Божий в Шагаранурской школе грамоты (1901–1903), Аргаранурской церковно-приходской школе (1901–1914), Шагаранурской церковно-приходской и Мокрушинской земской школах (с 1914 года), Салтакъяльской земской школе (с 1901 года). В первых трех из упомянутых выше учебных заведений отец Анатолий был также и заведующим.

Большую помощь в трудах на благо Церкви Христовой батюшке оказывала его семья. Супруга отца Анатолия Юлия Михайловна также активно участвовала в просвещении местного населения. Еще в 1900 году при ее участии была открыта Знаменская церковная школа Яранского уезда, поначалу располагавшаяся в доме семьи Ивановских, в которой обучалось 37 девочек, 30 из них были марийками. За «любовное обращение с инородцами и усердные заботы, вызвавшие стремление среди инородцев черемис отдавать девочек в школу», Юлии Михайловне и ее помощнице была объявлена благодарность и о действиях их, как достойных подражания, сообщалось в «Вятских епархиальных ведомостях». Впоследствии матушка приняла участие и в устройстве Салтакъяльской женской школы Уржумского уезда Вятской губернии.

Труды священника Анатолия Ивановского на ниве Христовой получили признание, батюшка имел несколько цер-

ковных и государственных наград: набедренник (1905), скуфью (1913), медаль в память 25-летия церковно-приходских школ (1911), юбилейный нагрудный знак в память 300-летия царствования дома Романовых (1913).

Были в жизни батюшки и скорби. В начале XX века настроенные революционно преподаватели Салтакъяльской школы пропагандировали свои взгляды, развращая тем самым крестьян, организовывали собрания учителей для чтения сомнительной нелегальной литературы. Эти встречи проходили и в воскресные дни, отвлекая прихожан от посещения храма Божиего. Желая образумить заблудших, оградить паству от влияния революционных идей, отец Анатолий побудил учащихся включить в утреннее и вечернее молитвенные правила молитву о наставниках, за что подвергся нападкам либеральной прессы.

После Октябрьской революции 1917 года и прихода к власти большевиков начались гонения на верующих, для развертывания которых советская власть использовала напряженную обстановку, сложившуюся в стране в ходе гражданской войны и иностранной интервенции против советской России. В сентябре 1918 года в уездные города Поволжья из ЧК Восточного фронта поступила телеграмма следующего содержания: «На чехословацком фронте по всей прифронтовой полосе наблюдается самая широкая необузданная агитация духовенства против советской власти. ... Ввиду этой явной контрреволюционной работы духовенства предписываю всем прифронтовым Чрезвычайкомам обратить особое внимание на духовенство, установив тщательный надзор за ними, и подвергать расстрелу каждого из них, несмотря на его сан, кто дерзнет выступить словом или делом против советской власти». В Уржумской комиссии по борьбе с контрреволюцией 13 сентября 1918 года на это предписание откликнулись так: «Уржумская комиссия по борьбе с контрреволюцией предписывает всех попов, выступивших с контрреволюционными проповедями и агитациями, немедленно арестовывать и препровождать в комиссию с протоколами обвинения». 4 октября 1918 года подобное указание стало еще более жестоким: «Комиссия предлагает попов, замеченных в противосоветской агитации, немедленно арестовывать и доставлять в комиссию, при сопротивлении же расстреливать на месте».

Такая директива, к сожалению, нашла отклик на местах. Ревностное служение отца Анатолия, его твердая вера в Бога, то уважение, которым он пользовался среди прихожан, вызывали неудовольствие. Опьяненные революционными «свободами» представители новой власти стали добиваться смещения священника. На основании «сигнала с мест» 30 сентября 1918 года отец Анатолий был арестован Уржумским уездным чрезвычайным следственным комитетом по борьбе с контрреволюцией «как белогвардеец, который ведет агитацию против Советов даже проповедями».

О дальнейших событиях мы можем составить представление на основе материалов следственного дела и чудом сохранившихся собственноручных записях батюшки о пребывании в узах. Дорога отца Анатолия к месту заключения заняла четыре дня. За это время он по-

бывал в Токтайбеляке, Сернуре (где смог посетить благочинного), Красном Ключе, Косолапово, Мари-Биляморе, а 3 октября прибыл в Уржум и был помещен под стражу. Пребывая в заключении, арестованные находились под постоянной угрозой расправы. 4 октября отец Анатолий записал: «Дожидали, что вот позовут кого-либо к стенке, т.е. на расстрел в лес. Когда услышали звонок у входных в тюремный двор ворот, то настала мертвая тишина. Посмотрели в окно: вот идут трое вооруженных людей. Сердце у всех (?) захолонуло и дожидали, что отворится наша камера, и поведут обреченных. Но проходит минута за минутой, а замка к нашей камере и к другим не отпирают. Просто была, таким образом, смена караула и больше ничего». А 8 октября в камеру приходил печально известный в Уржуме комиссар Одинцов, который, уходя, заявил батюшке: «Ну, отец, вы уже достаточно пожили на свете, помутили народ. Теперь уже больше Вам не придется этого делать». В тот день отец Анатолий записал: «Вечером, хотя не было уверенности, что меня поведут на заклание, но все-таки чувствовал неприятное ... настроение и ждал прихода за мною стражи».

Несмотря на опасности, трудности и скорби тюремной жизни, священник Анатолий Ивановский исполнял свои пастырские обязанности и в заключении. Побуждаемые батюшкой арестованные не раз просили разрешения о совершении Всенощного бдения и Литургии, но согласия властей не получили. Отец Анатолий читал в камере Евангелие с последующим обсуждением прочитанного заключенными. У батюшки с собою была и одна из книг епископа Феофана (Говорова), ныне известного верующим под именем святителя Феофана Затворника, которая также была читаема арестованными. Заметив, что интерес к освоению духовной литературы ослабевает, отец Анатолий испросил с воли сочинения Чехова, которые читал товарищам по заключению, отвлекая их от праздных разговоров и уныния.

В ходе следствия батюшка держался мужественно. На допросе 16 октября 1918 года своей вины он не признал, показав: «Я населению своего прихода ничего на почве политической не говорил и агитации никогда не вел», а на вопрос, как он смотрит на закон об отделении Церкви от государства, прямо ответил: «Это значит лишить государственную власть благословения Божиего». Поборник Христовой истины, отец Анатолий твердо заявил, что признает советскую власть лишь в гражданских, но не в церковных делах. Верность Богу и Его Церкви, своему пастырскому долгу была для батюшки превыше всего. «Виновным себя ни в чем не признаю, в том и подписуюсь. Анатолий Дмитриев Ивановский» – такой фразой заканчивается протокол первого допроса. О том же самом батюшка говорил и на повторных допросах 18 и 19 октября. Конечно же, никакой контрреволюционной деятельности отец Анатолий не вел, а пострадал за веру, за то, что добросовестно выполнял свои обязанности и не скрывал своих убеждений.

18 октября 1918 года постановлением Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, саботажем и преступлениями по должности при СНК на Чехословацком фронте свя-

щенник Анатолий Ивановский был приговорен к расстрелу. Приговор привели в исполнение в Уржуме 30 октября 1918 года.

Определением Святейшего Патриарха и Священного Синода Русской Православной церкви от 23 июня 2008 года иерей Анатолий Ивановский был причислен к лику новомучеников и исповедников Российских. Чин прославления святого был совершен 19 сентября 2008 года в Мироносицком монастыре Йошкар-Олинской епархии. Память священномученика Анатолия празднуется в день соборной памяти новомучеников и исповедников Российских 25 января/7 февраля (или в ближайшее после этого дня воскресенье), в день его кончины – 17/30 октября, и в день прославления – 6/19 сентября.

Ю.В. Ерошкин

Источники и литература: ГА РМЭ. Р. 368. Оп. 1. Д. 16; ГАКО. Ф. 237. Оп. 70. Дд. 1535, 1628; ГАКО. Ф. 237. Оп. 73. Д. 982; ГАСПИ КО. Ф. 6799. Оп. 5. Д.СУ-6538. Т.1; ГАСПИ КО. Ф. 6799. Оп. 9. Д. СУ-11628. Т.1; Алметева И.В. История начального школьного образования в Марийском крае. – Йошкар-Ола, 2006; Воспоминания о священномученике Анатолии Ивановском // Архив комиссии по канонизации святых Йошкар-Олинского епархиального управления; Из записной тетради сельской учительницы // «Вятские епархиальные ведомости». – 1902. – №4; Из Уржумского уезда // «Вятская жизнь». – 1906. – 1 февраля; Тюремный дневник священномученика Анатолия Ивановского // Архив Комиссии по канонизации святых Йошкар-Олинского епархиального управления.

ПААСОНЕН Хейкки (1865–1919)

Паасонен Х.

Родился 2 января в г. Миккели в семье торговца. Учился в Шведской гимназии Миккели. В 1881–1888 гг. был студентом Гельсингфорсского университета, изучал финно-угорское языкознание. По окончании вуза получил звание кандидата классической филологии и философии. В 1893 году защитил докторскую диссертацию на тему «Мордовская фонетика» («Mordwinische Lautlehre») и стал доцентом финно-угорского языкознания Гельсингфорсского университета. Многие годы преподавал финский язык в Шведской гимназии. В 1902–1904 гг. работал в качестве старшего инспектора по преподаванию языков в школьном управлении. В 1904 году избран ординарным профессором финно-угорского языкознания Гельсингфорсского университета.

Главный труд Х.Паасонена «Beiträge zur finnisch-ugrisch-samojedischen Lautgeschichte» («К исторической фонетике финно-угорско-самодийских языков», 1913–1917) долгие годы был основным сводом фактов и обобщений по уральской сравнительно-исторической фонетике. Коллеги отмечали невероятную трудоспособность Х.Паасонена, результаты его научно-исследовательского творчества превышали достижения многих других ученых, занимавшихся в тот период среди родственных народов.

В 1889–1890 и 1898–1902 гг. Х.Паасонен в качестве стипендиата Гельсингфорсского университета предпринял ряд длительных путешествий к финно-угорским и тюркским народам Среднего Поволжья и Приуралья, восточной России и Сибири. Собирал лингвистические, фольклорные и этнографические материалы среди мордвы, хантов и марийцев, среди чувашей и татар. Почти 2 года (1889–1901) жил среди различных групп мордвы, в том числе среди мордвы-каратаев, Пензенской, Самарской, Симбирской, Нижегородской, Тамбовской, Саратовской, Оренбургской и Казанской губерний. Часть материала ученый опубликовал сам, в 1893 году – вышеназванную работу по фонетике мордовского языка, в 1909 году – книгу «Mordwinische

Chrestomathie mit Clossar und grammatikalischem Abriss» («Мордовская хрестоматия со словарем и грамматическим очерком»). Впоследствии с 1932 года под руководством П.Равилы выпущено 8 томов фольклорных записей Х.Паасонена и мордовских стипендиатов (привлеченных к сбору материала в 1892–1912 гг.) под названием «Mordwinische Volksdichtung» («Мордовская народная поэзия»), а уникальные диалектные материалы вышли в свет под руководством К.Хейккиля и М.Кахлf в 4-хтомном издании «Mordwinisches Wörterbuch» («Мордовский словарь») в Хельсинки в 1990–1996 гг.

В 1893 году Х.Паасонен собрал богатый материал по языку и фольклору татар-мишарей, который опубликовал в 1897 году в журнале Финно-угорского общества (15 вып.). Позднее отдельными томами изданы при содействии Э.Карахка в Памятниках общества (1953, 105 вып.) записи по мишарско-татарской народной поэзии и при участии И. Кечкемети в журнале общества (1962, 63 вып.; 1965, 66 вып.) тексты татарских песен и татарско-мишарский словарь.

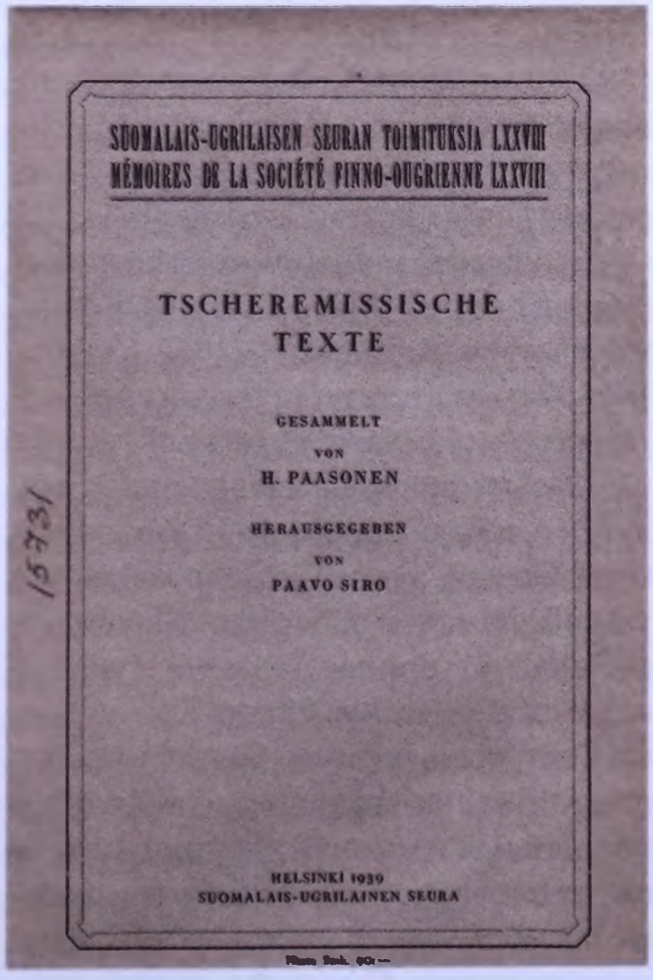
Среди марийцев Х.Паасонен находился с начала апреля до 15 июля 1900 года. Он жил в селе Чураево Бирского уезда Уфимской губернии. Материал собирал и в прилегающих к Чураеву марийских деревнях Старо-Кульчубаево, Байтурово, Бабаево, Бахтибаево. Основной целью экспедиции был сбор лексики для возможно «полного и точного» словаря. О своей работе в письме к жене ученый писал: «Работаю с утра до вечера. С марийцем пятидесяти лет делаем марийский словарь». А композитору Я.Сибелиусу сообщал: «Около трех месяцев живу в марийской деревне. За это время невозможно сделать многое... Теперь насколько смог просмотрел почти все словари, мой словарь по сравнению с другими будет богаче и больше...» Х.Паасоненом был собран, наряду с языковым, значительный объем разнообразного фольклорного материала, а также сделаны записи о календарных праздниках и обрядах, ритуалах моления и жертвоприношения. Х.Паасонен был сильно удивлен тем, что восточные марийцы сохранили язычество. Ему удалось присутствовать на некоторых весенних и летних праздниках, жертвоприношениях и молениях, получить необходимую информацию и пояснения у самих марийских картов. Об этом ученый писал этнографу У.Сирелиусу: «Язычество здесь пока живо и было бы полезно достать целую коллекцию молитв. Моления все очень длинные. Проведенное во время пахоты моление продолжалось даже 25 минут. Главный карт деревни мне читал свою речь, и я все записал. Здесь можно увидеть и услышать старинный характер религии. И еще молятся богу, чтобы черемисы могли добыть медведя, росомаху, бобра и других животных, которые уже давно исчезли в этих местах... В праздник молились 44 разным богам, у каждого из них есть свое положение, своя иерархия...»

По прибытии в Хельсинки Х.Паасонен написал статью «Beiträge zur Kenntnis der Religion und des Cultus der Tscheremissen» («Введение в познание религии и культа черемис») и опубликовал ее в 1901 году во втором выпуске журнала «Keleti Szemle–Revue Orientale»

(Будапешт). Позже статья была включена также в его сборник «Марийские тексты». Имея возможность лично наблюдать за некоторыми праздниками и сопровождающими их обрядами, Х.Паасонен рассмотрел во всех деталях их содержание. Марийские праздники он разделил по степени значимости на 3 группы: большой жертвенный праздник *Кӱсо*, более всего почитаемый восточными марийцами; жертвенные праздники отдельных сельских общин (праздник пашни *Ага пайрем*, праздник духов холода *Покшым кугыза ден Покшым куван пайремышт*, праздник процветания урожая *Шурно йыр*, жертвенный праздник, посвященный пчелам, *Мӱкш йыр*, праздник жертвоприношения земле *Мланде йыр*); праздники *Кугече* 'Пасха' (букв. 'Великий день'), *Шорыкйол* 'Рождество' (букв. 'Овечья нога'). Х.Паасонен дал последовательное описание каждого праздника в отдельности, при этом уделил большое внимание ритуалам жертвоприношения и молитвам, совершаемым во время праздничных церемоний. Заключительный раздел статьи посвящен марийским богам.

Большую часть зафиксированного среди марийцев материала Х.Паасонен не успел обработать и издать сам лично. Бесценные записи ученого увидели свет только после его смерти, они вышли в двух книгах. В 1939 году изданы «Tscheremissische Texte» («Марийские тексты»), в 1948 году – «Ost-tscheremissisches Wörterbuch» («Восточно-марийский словарь»). К печати их подготовил финский языковед Пааво Сиро.

Первая книга представляет собой сборник фольклорного материала бирского (мишкинского) говора восточного наречия. Проверить собранные тексты помог Х.Паасонену учитель народной школы из деревни Ишимово Г.Кармазин (позже ставший известным языковедом). В книгу включено 5 сказок, 6 молитвенных текстов (2 длинных и 4 коротких), 8 заклинаний, 66 пословиц, 44 загадки, 252 песни. Тексты оформлены в целом финно-угорской фонетической транскрипцией, однако в целях более точной передачи марийских звуковых особенностей введены некоторые изменения, использованы дополнительные буквы и дополнительные диакритические знаки. Все тексты переведены на немецкий язык. Надо заметить, более чем третью часть сборника занимают песни. Они разделены автором на две

SUOMALAIS-UGRILAISEN SEURAN TOIMITUKSIA LXXVIII
MÉMOIRES DE LA SOCIÉTÉ FINNO-OUGRIENNE LXXVIII

TSCHEREMISSISCHE TEXTE

GESAMMELT VON H. PAASONEN

HERAUSGEGEBEN VON PAAVO SIRO

HELSINKI 1939
SUOMALAIS-UGRILAINEN SEURA

Труд Х.Паасонена.

группы: свадебные (62 номера) и разные (190 номеров). К свадебным песням даны краткие пояснения, помогающие воссоздать общую картину свадебного обряда. В конце книги, помимо вышеуказанной статьи о религии и культе марийцев, в качестве приложения помещены две сказки неизвестного информанта, переданные параллельно русскими буквами и финно-угорской транскрипцией.

При составлении «Восточно-марийского словаря», кроме собственных записей, Х.Паасонен привлекал печатные и рукописные материалы из словарей и учебников других авторов, причем не только по восточному, но и по луговому (из словаря В.Троицкого) и горному (из словаря Дамаскина) наречиям. Благодаря этому объем словаря существенно увеличился, расширились его диалектные границы. В словаре представлено около 2200 словарных статей, включающих наряду с ключевым словом и суффиксальные и сложные производные. Число самостоятельных лексем достигает около 3500 единиц. Надо заметить, в словаре встречаются и собственные названия – наименования марийских населенных пунктов, некоторых городов, рек, имена людей, клички собак и др. Слова переведены на финский, немецкий, в некоторых случаях и на русский языки. Содержится большое количество иллюстративного материала в виде предложений и словосочетаний. Марийские слова и иллюстрации переданы (по словам современных марийских лингвистов, «безупречной») фонетической транскрипцией. Имеются многочисленные этимологические сведения: к словам, относящимся к финно-угорскому пласту, приведены сравнения из родственных языков, если же слово заимствовано, то указан его источник. В словаре отмечены около 300 слов финно-угорского происхождения, 454 чувашских, 629 татарских и 150 русских заимствований, 196 лексем – как чувашско-татарские без точного указания языка проникновения.

Находясь в Финляндии, Х.Паасонен поддерживал тесные связи с некоторыми марийскими просветителями. Так, В.М. Васильев, когда стала издаваться газета «Ӱжара», послал несколько номеров ученому. Х.Паасонен в ответном письме выражал благодарность и свое одобрение того, что издатели газеты стремились сохранять чистоту родного языка и больше внимания уделяли освещению проблем не политической, а духовной жизни народа.

Марийские материалы, собранные Х.Паасоненом более чем сто лет назад, имеют большую научную ценность до настоящего времени, и не только как весьма точно передающие особенности изучаемого диалекта, но и как содержащие многочисленные исторические сведения. В собраниях ученого зафиксировано немало специфических фактов из разных уровней марийского языка прошлого века, сохранились уникальные фольклорные тексты разных жанров (языческие молитвы, заклинания, сказки, загадки, пословицы, поговорки, рассказы, песни). Согласно оценке современных марийских специалистов, «собрания финских ученых – это огромный вклад не только в диалектологию, но и в марийскую фольклористику». Это высказывание непосредственно относится и к трудам профессора Х.Паасонена.

Умер профессор Хейкки Паасонен 24 августа 1919 года.

С.С. Сибатрова

Основные труды Х.Паасонена: Paasonen H. Beiträge zur Kenntnis der Religion und des Cultus der Tscheremissen // Keleti Szemle–Revue Orientale, II. – Budapest, 1901; Paasonen H. Tscheremissische Texte. Herausgegeben von Paavo Siro // MSFOu, LXXVIII. – Helsinki, 1939; Paasonen H. Ost-tscheremissisches Wörterbuch. Bearbeitet und herausgegeben von Paavo Siro // LSFU, XI. – Helsinki, 1948.

Источники и литература: Галкин И.С. Шымлышаш йылмын йошкыныштыжо почанын: Финн ученый Хейкки Паасоненын шочмыжлан – 135 ий // Марий Эл. 2000, 1 февраля; Грузов Л.П. Марий йылме – тӱнямбалне: Марий йылмым да калык творчествым йӧратыше йоча-влаклан. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. – С. 62–63; Девяткина Т., Поляков О. Паасонен (Paasonen) Хейкки // История Мордовии в лицах: Биогр. сб. Кн. 2 / Сост.: П.Д. Грузнов, В.А. Чугунов. – Саранск: «Красный Октябрь», 1997. – С. 384; Лехтинен И. Финские исследователи о марийцах и марийском крае // Финно-угроведение. – Йошкар-Ола, 1997. – №2. – С. 116–121; Финские ученые о языке и культуре марийского народа: Материалы научной конференции / МарНИИЯЛИ. – Йошкар-Ола, 2002. – 108 с.; Халиков А.Х. Финно-угорское общество и его роль в изучении языка, фольклора, археологии и этнографии народов Среднего Поволжья // Древние этнические процессы Волго-Камья. – Йошкар-Ола, 1985. – С. 118–129.

ГЛЕЗДЕНЕВ Павел Петрович (1867–1923)

Глезденев П.П. Начало XX в.

Во второй половине XIX – начале XX веков многие передовые люди Российской империи выступали за преодоление культурной отсталости малых народов. Новый подъем переживало и просветительское движение в Марийском крае, тесно связанное с миссионерской деятельностью Русской Православной церкви. Одним из известнейших просветителей того времени стал вятский епархиальный миссионер, священник Павел Глезденев.

Павел Петрович Глезденев родился 9 (22) апреля в деревне Тумбагуш Белебеевского уезда Уфимской губернии. Получив начальное образование в родной деревне, юноша поступил в Бирскую учительскую семинарию, а затем работал педагогом в школах родного уезда. С 1898 года П.П. Глезденев обучался в Уфимской Духовной семинарии, после окончания которой был рукоположен во диакона и во священника с назначением в церковь села Ново-Никольское Белебеевского уезда Уфимской губернии.

В 1902 году отец Павел перебрался в Казань, где в качестве вольнослушателя обучался на миссионерском отделении Казанской Духовной академии. После четырех лет учебы он был оставлен в качестве преподавателя начальной школы при Казанской учительской семинарии и сразу же включился в миссионерскую работу. В августе 1906 года батюшка принял участие в выездном заседании Переводческой комиссии Братства святителя Гурия в селе Куженер Уржумского уезда Вятской губернии, где предложил для обсуждения переводы на марийский язык Евангелий от Луки и Иоанна, а также Литургии Иоанна Златоуста. Тексты в основном были одобрены, хотя присутствовавшие высказали ряд замечаний. В обращении к духовному и светскому начальству участники совещания призвали внедрять систему Н.И. Ильминского во всех инородческих школах, подключить священника Павла Глезденева к подготовке учебников в соответствии с этой системой.

В сентябре 1907 года отец Павел был направлен в Вятскую губернию в качестве епархиального инородческого миссионера и нес данное послушание до 1918 года. Участвуя в проповеди право-

славия на марийском языке, батюшка стремился противодействовать распространению таких пороков, как пьянство, воровство, характерные, в том числе, и для части марийского населения. Вятская епархия в то время делилась на миссионерские округа, во главе которых были поставлены окружные инородческие миссионеры из наиболее образованных и активных приходских священников, знавших язык местного населения. Епархиальный миссионер уделял большое внимание подготовке и выдвижению священников из «инородцев». Из местного инородческого населения подбирались также книгоноши и помощники окружных миссионеров. Кроме распространения духовной литературы, они проводили среди населения религиозно-нравственные беседы на марийском, удмуртском, татарском языках. С 1905 года в Вятке действовали миссионерские инородческие курсы, а с лета 1908-го по инициативе и под руководством священника Павла Глезденева в Вятской епархии регулярно стала применяться новая форма летних миссионерских курсов – миссионерские экскурсии по приходам с нерусским населением. К участию в них привлекались не только инородческие миссионеры, их помощники и книгоноши, но и учителя и даже ученики миссионерских школ. Основным во время этих экскурсий было совершение богослужений на родном для местного населения языке, и, кроме того, раздавалась религиозная литература, проводились беседы о вере, участники экскурсий отвечали на многочисленные вопросы, которые возникали у людей, не слышавших ранее христианской проповеди на своем языке. В 1912–1913 гг. священник Павел Глезденев проводил летние краткосрочные курсы для духовенства по изучению марий-

К СВЕДЕНИЮ

«ВОЙНА УВЕР» («ВОЕННЫЕ ВЕСТИ»)

Первая газета на марийском языке. Печаталась в Вятке с 1915 года по сентябрь 1917 года. Редактор-издатель П.П. Глезденев. В 1915, 1917 гг. газета издавалась на средства Вятского губернского земства, в 1916 году – на личные сбережения П.П. Глезденева. Основное содержание составляли сообщения с фронтов Первой мировой войны. Печатались также полезные сведения о рациональном ведении сельского хозяйства крестьянами, публикации, посвященные вопросам народного здравоохранения. Публиковались художественные произведения на марийском языке. После Февральской революции 1917 года газета демократизировалась, появились публикации, поддерживающие Временное правительство, выступающие за созыв Учредительного собрания, освещалась деятельность Общества мелких народностей Поволжья, созданного в марте 1917 года.

23 апрѣля. № 4.

Война увэр.

Вятск Губернатор кунтама
дений Губернское Присутствиешть
В. И. М. курсист шанйч
газета—гйч шучи вольт

Тюлкалан кав—кама лектын.

Ик портышты лудмы-мон ы вес портышкы пуэдьэш.

Газета «Война увэр».

А.Г. Акшиков

ского и удмуртского языков, впервые они состоялись в селе Сернур, слушателями были 7 священников, 7 диаконов и 9 псаломщиков. Об опыте миссионерско-просветительской деятельности в эти годы отец Павел писал в многочисленных статьях, среди которых «К вопросу об изучении инородческих языков», «О языке местных инородцев», «Среди черемис», «Миссионерские экскурсии слушателей Вятских инородческих курсов летом 1908 года», «Глазовская инородческая переводческая комиссия», «Закон Божий в инородческих (миссионерских) начальных школах».

Распространению грамотности среди марийцев на родном языке препятствовала и нехватка литературы. Еще в Казани священник Павел Глезденев, будучи вольнослушателем духовной академии, видел, что газеты и книги были большой редкостью в марийских деревнях. Совместно с В.М. Васильевым отец Павел в издательском центре Православного миссионерского общества в 1907 году выпустил в свет «Начальную марийскую книгу» («Тӱналтыш марла книга»), затем «Другую марийскую книгу» («Вэс марла книга»), а в следующем году издал «Марийскую арифметику» («Марла чот»). Благодаря упорной работе батюшки по претворению в жизнь передовых идей, касающихся образования инородцев, марийское население получило учебники, отвечающие всем методическим требованиям и наиболее подходящие для обучения учеников-мари.

Изданием духовной литературы на языках народов Поволжья занималась в Казани Переводческая комиссия Братства

К СВЕДЕНИЮ

«МАРЛА КАЛЕНДАРЬ»

Ежегодник «Марла календарь» издавался в 1907–1913 гг. и стал первым своеобразным светским журналом на марийском языке. Первый номер календаря был подготовлен в сложной общественно-политической ситуации 1905 года П.П. Глезденевым и В.М. Васильевым, но из-за финансовых затруднений остался неизданным. Следующий номер был составлен по материалам «Народного календаря» (1906) Нижегородского издательства «Сеятель» и содержал критические материалы о царском самодержавии и, соответственно, календарь был издан с цензурными пометками. В издании календаря также принимали участие учителя и семинаристы Ф. Букетов (1871–1952), Г.Леонтьев (1884–1936), И.Коведяев (1885–1937), Т.Ефремов (1868–1938) и др. Составители называли себя «Оза¿ыште илыше марий-шамыч» («Марийцы, живущие в Казани» – авт.).

В календаре были помещены педагогические советы, разнообразная полезная информация в сфере хозяйства и быта, сведения из истории русского и марийского народов, из жизни императорской семьи, образцы фольклора и авторские литературные произведения на языках этносов.

Ежегодник способствовал развитию таланта и мастерства начинающих писателей и поэтов. В этом ежегоднике опубликовал свои первые стихотворения основоположник марийской литературы С.Г. Чавайн, печатал свои басни В.М. Васильев, а также впервые была издана поэма-сказка А.С. Пушкина «Сказка о золотой рыбке» на марийском языке в переводе Г. Кармазина. Разносторонние популярные темы, простой и понятный народу язык способствовали доступности журнала широкому кругу читателей. «Марла календарь» стал ярким проявлением марийской просветительской мысли.

В связи с началом Первой мировой войны работа по подготовке календаря была прекращена.

Н.А. Федосеева

святителя Гурия. В 1907 году она была преобразована в Переводческую комиссию при Управлении Казанского учебного округа, а отец Павел вошел в ее состав. Переводческая комиссия была создана и при Совете миссионерского общества Вятской губернии, причем батюшка трудился и в ней. Кроме того, под редакцией отца Павла Уржумское уездное земство издало на марийском языке в 1915 году пять брошюр по гигиене и пчеловодству, в 1916 году – брошюры о травосеянии, садоводстве, борьбе с туберкулезом.

В 1914 году священник Павел Глезденев в обращении к Вятскому губернатору писал: «С началом войны от инородцев, более или менее привыкших к книге, начали поступать ко мне заявления с требованием давать им периодически сведения о ходе военных действий. Кроме того, я лично получил во многих инородческих селениях от женщин-инородок подобные заявления». На сессии губернского земского собрания было решено издавать для населения бюллетени о ходе военных действий, по инициативе отца Павла губернатор распорядился печатать их и на инородческих языках. Таким образом, в 1915 году газета «Военные известия» печаталась на марийском («Война увэр»), удмуртском («Войнаысь ивор»), татарском («Сугыш хабарляре») языках. Редактором всех трех изданий был священник Павел Глезденев, в совершенстве владевший этими языками. А когда в конце 1915 года Вятское губернское земство прекратило ассигнование инородческих газет, батюшка издавал их на свои личные сбережения. Подписчиками изданий были тогда 212 марийцев, 300 удмуртов, 222 татарина, газету выписывали 36 библиотек-читален и 60 миссионерских школ. 1 декабря 1916 года Постоянная комиссия губернского земства по образованию признала издание газет, листовок и брошюр на марийском, удмуртском, татарском языках делом необходимым, земское собрание выделило на эти цели 1800 рублей. К концу 1916 года подписчиков «Война увэр» было 412, «Войнаысь ивор» – 360 и «Сугыш хабарляре» – 222. Через год газету получали уже 1680 марийцев, почти вдвое увеличился тираж и на других языках. «Война увэр» выпускалась отцом Павлом в Вятке до сентября 1917 года, когда в Казани началось издание новой марийской газеты «Ӱжара».

После Октябрьской революции 1917 года большевики запретили миссионерскую деятельность Русской Православной церкви, начались преследования духовенства и верующих. Документов об отречении отца Павла от сана к настоящему времени не обнаружено, но известно, что он пошел на советскую службу по линии народного образования. Спустя некоторое время П.П. Глезденев стал руководителем марийских и удмуртских подготовительных курсов при педагогическом институте города Вятки, в 1919 году ему доверили возглавить краевой факультет, избрали членом правления института.

28 мая 1923 года Павел Глезденев скончался. О кончине его сообщили губернские газеты, марийские периодические издания, выходившие в то время, что свидетельствовало о глубоком уважении к нему.

Ю.В. Ерошкин

Источники и литература: Сануков К.Н. Просветитель Павел Петрович Глезденев. – Йошкар-Ола, 2005; Сануков К.Н. Вятский епархиальный миссионер Павел Петрович Глезденев / Христианское просвещение и русская культура. Материалы IX научно-богословской конференции. – Йошкар-Ола, 2006.

ПАНТЕЛЕИМОН (РОЖНОВСКИЙ) (1867–1950)

Митрополит Пантелеимон.

Мироносицкая Пустынь – одна из самых известных православных святынь Марийского края. За время своего многовекового существования она воспитала немало подвижников благочестия. Одним из них стал митрополит Пантелеимон (Рожновский), управлявший обителью в 1898–1904 годах.

Павел Стефанович Рожновский родился 27 октября в Костроме, в семье потомственного дворянина, действительного статского советника Стефана Рожновского. После окончания Новгородского реального училища и Николаевского военно-инженерного училища он получил звание офицера инженерных войск и был направлен в саперный батальон, расположенный в городе Вильно. С течением времени военная служба стала тяготить Павла Рожновского, главным образом это касалось разгульного образа жизни в офицерской среде тех лет, от чего Павел Стефанович всеми возможными мерами уклонялся.

Отслужив положенный в армии срок, Павел Рожновский вышел в отставку. Он пользовался уважением и доверием окружающих, некоторое время был предводителем дворянства Симбирской губернии. Но жизнь в миру, почести и слава от людей Павла Стефановича уже не интересовали. В 1895 году он поступил в число братии Казанского Спасо-Преображенского монастыря, был принят вольнослушателем на миссионерские курсы, располагавшиеся при обители. Горя ревностью о просвещении населения Поволжья светом Христовой веры, Павел Стефанович в каникулярное время ходил по селам, глухим деревням, разнося Евангелия, крестики, иконки, духовную литературу, пытался переводить богослужебные тексты на языки местных народов.

После окончания миссионерских курсов 15 сентября 1897 года Павел Рожновский был пострижен в монашество в Казанском Спасо-Преображенском монастыре с именем Пантелеимон. Будучи человеком высокой духовной жизни, он пользовался доверием епархиального начальства и уже 19 сентября 1897 года был рукоположен во иеродиакона, 27 сентября – во иеромонаха, а 6 мая 1898 года назначен благочинным монастыря. Батюшка стал верным сподвижником архиепископа Казанского и Сви-

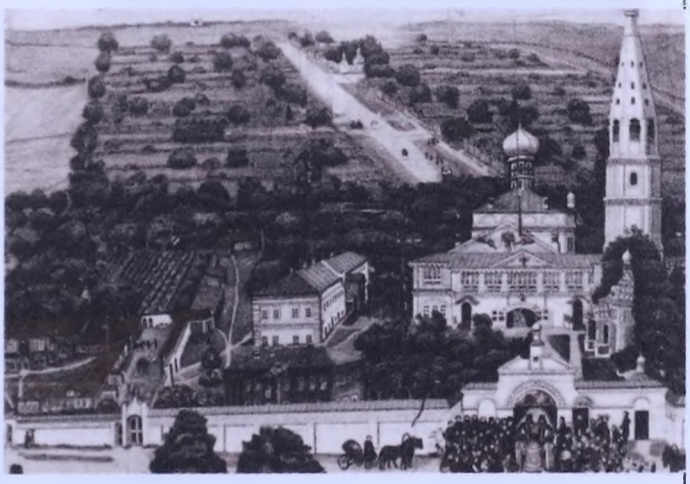
яжского Владимира (Петрова), с 1892 года занимавшегося развитием миссионерского дела в Казанской епархии. Труды отца Пантелеимона на ниве Христовой были отмечены – 8 июля 1898 года он был награжден набедренником.

Летом того же года иеромонах Пантелеимон (Рожновский) был переведен в Царевококшайскую Мироносицкую пустынь и указом Святейшего Синода от 5 августа 1898 года утвержден исполняющим обязанности ее настоятеля. К этому моменту в обители было 36 насельников: 1 игумен, 6 иеромонахов, 1 иеродиакон, 2 монаха и 26 послушников. Число проживавших в Мироносицком монастыре было небольшим практически всегда, к тому же обитель, согласно указу о церковных владениях 1764 года, относилась к заштатным и существовала за счет «рукоделий» и «мирского подаяния». Несмотря на непростое хозяйственное положение, духовная жизнь насельников Пустыни в период правления отца Пантелеимона находилась на высоком уровне, о чем свидетельствует и то, что указом Казанской Духовной консистории от 11 сентября 1899 года батюшке была объявлена благодарность и преподано Божие благословение за

К СВЕДЕНИЮ

МИРОНОСИЦКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (МИРОНОСИЦКАЯ ПУСТЫНЬ)

Мироносицкий мужской монастырь (Мироносицкая пустынь) был основан в 1649 году по указу царя Алексея Михайловича в селе Ежово, на месте явления чудотворной «Мироносицкой» иконы Пресвятой Богородицы. Строительство каменной монастырской церкви с престолами в честь святых Жен Мироносиц, Нерукотворного образа Спасителя и Архангела Михаила, действующей и поныне, было окончено в 1719 году. На престольные праздники в обитель собирались верующие из окрестных деревень, жители близлежащих уездов соседних губерний. С XVII века 1–16 августа (ст.ст.) ежегодно проходил крестный ход, во время которого «Мироносицкая» икона приносилась в Царевококшайск и близлежащие селения. Крестные ходы с чудотворным образом совершались также в Чебоксары, Цивильск, Козьмодемьянск, Вятскую губернию.

Мироносицкая пустынь. Литография.

Братия Мироносицкой пустыни. Начало XX века.

В 1764 году Мироносицкая пустынь была отнесена к числу заштатных (находящихся на «своем содержании») монастырей. Священнослужители монастыря совершали богослужения в селах, где не было священников, в обители имелась библиотека, при участии братии издавалась духовная литература. Монастырь оказывал помощь вновь

порядок и благочиние в монастыре. Указом Святейшего Синода от 18 января 1900 года отец Пантелеимон был утвержден в должности настоятеля Мироносицкой обители, 6 февраля 1900 года возведен в сан игумена, в 1902 году награжден наперсным крестом.

В период правления игумена Пантелеимона монастырь активно занимался издательской деятельностью. При деятельном участии батюшки в Казани были напечатаны наставления в Православной вере, последование Божественной литургии, другая духовная литература. Отец Пантелеимон заботился и о том, чтобы о Мироносицкой обители с ее главной святыней, чудотворной Мироносицкой иконой Божией Матери, знали за пределами Казанской губернии. В 1899 году он описал в «Известиях по Казанской епархии» крестный ход с чудотворным образом, совершенный братией монастыря по селам Вятской губернии, в том же году составил небольшую книжечку под названием «Мироносицкая пустынь, именуемая Святым местом», которая также была издана. В период настоятельства отца Пантелеимона внимание Мироносицкой обители уделяли и царствующие особы: в 1901 году императрица Александра Феодоровна пожертвовала в монастырь сребропозлащенные Чашу и дискос для совершения богослужений.

Просветительские труды батюшки были весьма обширны. При Мироносицкой пустыни действовал регентский класс, согласно императорскому указу от 17 июля 1901 года в Царевококшайске начались работы по учреждению мисси-

открываемым учебным заведениям, в нем действовала школа, с марта 1910 года начал работу миссионерский приют.

Насельники обители пользовались уважением и любовью верующих, были известны в православном мире. Игумен Пантелеимон (Рожновский), управлявший Мироносицкой пустынью в 1898–1904 годах, стал впоследствии митрополитом Белорусским, в 1944 году был насильственно вывезен нацистами в Германию, где скончался 30 декабря 1950 года. Игумен Серафим (Бакланов), возглавлявший монастырь в 1904–1916 годах, в 1912 году был удостоен звания почетного миссионера по Царевококшайскому уезду.

Проводимая советской властью секуляризация монастырских хозяйств коснулась Мироносицкой обители уже в 1917 году, а к 1920 году хозяйство монастыря было разорено. Летом 1923 года часть братии во главе с настоятелем архимандритом Варсонофием (Никитиным) была арестована по ложному обвинению, а в феврале 1924 года осуждена, после чего обитель была закрыта. Возрождение монастыря, теперь уже в качестве женского, началось с образованием в июле 1993 года Йошкар-Олинской и Марийской епархии. 20 июля 1994 года решением Священного Синода РПЦ монастырь был открыт вновь.

Храм Мироносицкого монастыря. Современный вид.

Ю.В. Ерошкин

онерского противоязыческого общества и соответствующего кружка, а игумен Пантелеимон находился в числе его организаторов. Батюшка нес послушание участкового миссионера, по его представлению священник церкви села Малый Абаснур Царевококшайского уезда Казанской губернии Белогусьев за труды по переводу Священной истории Нового Завета на марийский язык в июле 1902 года был награжден набедренником.

В 1900 году игумен Пантелеимон открыл школу в починке Нердашево, преподавал Закон Божий в Тимеевской школе Царевококшайского уезда. 23 мая 1900 года он направил уездному отцу-наблюдателю за церковно-приходскими школами следующее послание: «Покорнейше прошу Ваше Высокоблагословение, если будут мне причитаться какие-либо деньги за преподавание Закона Божия в Тимеевской школе, то эти деньги передать черемисину Антону Тимофеевичу в вознаграждение за его труды в Тимеевской школе». Соблюдение данных Богу монашеских обетов, в том числе нестяжания, забота о ближнем были для отца Пантелеимона превыше всего.

Жизнь и служение игумена Пантелеимона (Рожновского) в Мироносицком монастыре были относительно недолгими. В 1904 году он был назначен настоятелем Загоровского Рождество-Богородицкого монастыря Волынской епархии, возведен в сан архимандрита. В 1905–1913 годах батюшка нес послушание настоятеля Витебского Свято-Троицкого Маркова монастыря, был благочинным монашеских обителей на территории Полоцкой епархии. За семь лет служения отец Пантелеимон привел вверенный ему монастырь в цветущее состояние, был удостоен орденов святой Анны III и II степеней. Следует также отметить, что в период служения батюшки в Свято-Троицкой Марковой обители в ней проживали и уроженцы Марийского края, среди которых известны Гавриил Блохин и Тимофей Протасов, впоследствии, соответственно, иеромонахи Малх и Иоанн, ставшие известными подвижниками и пострадавшие за веру Христову в годы гонений на Церковь.

Возложенные на него обязанности отец Пантелеимон исполнял добросовестно, от чего была духовная польза и ему самому, и возглавляемой им братии. 15 июня 1913 года батюшка был рукоположен во епископа Двинского, викария Полоцко-Витебской епархии, и нес данное послушание до 1918 года. Архиерейская хиротония состоялась в кафедральном Свято-Никольском соборе Витебска, совершили ее епископы Гдовский Вениамин (Казанский), впоследствии священномученик, Полоцкий Владимир (Путята) и другие архиереи.

В последующие годы владыка Пантелеимон управлял Полесской епархией, одновременно до 1922 года исполняя обязанности епископа Пинского и Новогрудского. В результате поражения Красной Армии в войне с Польшей, согласно Рижскому договору от 18 марта 1921 года, Западная Белоруссия и Западная Украина вошли в состав Польского государства, и епископ Пантелеимон оказался в эмиграции. Польские власти стремились оторвать находящиеся на их территории православные приходы от Московской Патриархии, создав Польскую автокефальную церковь. Вла-

дыка Пантелеимон отказался поставить свою подпись под соответствующим документом, после чего был отстранен от управления епархией и заточен в Свято-Никольский Мелецкий монастырь. В 1928 году его перевели в Свято-Троицкий Дерманский монастырь, располагавшийся, как и предыдущий, на Украине, а с 1930 года он находился в ссылке в Жировицком монастыре на территории Белоруссии. Здесь, при большом стечении верующих, Владыка совершал богослужения в кладбищенской церкви Жировиц, но вплоть до 1939 года оставался без епископской кафедры. Исповеднические труды владыки Пантелеимона по защите Православия были отмечены: одним из последних указов Святейший Патриарх Тихон возвел его в сан архиепископа.

Тем временем началась Вторая мировая война. 17 сентября 1939 года, согласно секретному протоколу о разделении территорий между Советским Союзом и Германией, в восточные воеводства Польши вошла Красная Армия, после чего Западная Белоруссия, Волынь и Галиция вновь были включены в состав СССР. С 7 октября 1939-го по 24 июля 1940 года владыка Пантелеимон временно исполнял обязанности экзарха Западной Белоруссии и Украины, а в 1940–1941 годах был архиепископом Гродненским и Новогрудским, Гродненским и Виленским.

С началом Великой Отечественной войны вследствие отступления советских войск архиепископ Пантелеимон (Рожновский) оказался на оккупированной немцами территории. В июле 1941 года митрополитом Сергием (Страгородским), возглавлявшим тогда Русскую Православную церковь, он был назначен экзархом Белоруссии в сане архиепископа Минского и Белорусского, в начале 1942 года возведен в сан митрополита всея Белоруссии. Желая приобрести симпатии местного населения, оккупационные власти не препятствовали возрождению церковной жизни на белорусской земле, стремясь к созданию Белорусской автокефальной Православной национальной церкви. Но на образование автокефалии владыка Пантелеимон согласия не дал, за что в мае 1942 года был отстранен от дел. Только после этого оккупационным властям удалось организовать проведение архиерейского собора, принявшего нужное им решение. Но оно не было законным и легитимным. И когда в 1944 году митрополит Пантелеимон был освобожден, собрание белорусских архиереев под его председательством объявило постановление об автокефалии недействительным.

Тем временем война близилась к концу, советские войска стремительно наступали. 7 июля 1944 года белорусские архиереи, среди которых находился и митрополит Пантелеимон, были насильно вывезены на Запад. Поначалу Владыка проживал в Чехии, а затем его перевели в Мюнхен.

30 декабря 1950 года митрополит Пантелеимон (Рожновский) мирно отошел ко Господу. Через три дня на отпевании в церкви Шлейсгемского лагеря, которое возглавил архиепископ Берлинский и Германский Венедикт (Бобковский), собралось множество священников из лагерей для перемещенных, располагавшихся в Германии. Погребен Владыка на Менхенговском кладбище

Мюнхена. Таков был жизненный путь митрополита Пантелеимона (Рожновского), активно способствовавшего просвещению Марийского края светом Христовой веры и оставившего о себе добрую память на марийской земле.

Ю.В. Ерошкин

Источники и литература: ГА РМЭ. Ф.80. Оп.1. Д.193; ГА РМЭ. Ф.88. Оп.1. Дд.100, 102, 106, 109, 112; ГА РМЭ. Ф.98. Оп.1. Д.24; ГА РМЭ. Ф.101. Оп.1. Д.8; Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917–1943. – М.,1994; Горидовец Владимир, священник. Митрополит Минский и Белорусский Пантелеимон (Рожновский) // vitebsk.orthodoxy.ru; Крестный ход из Мироносицкой пустыни // «Известия по Казанской епархии». – 1899. – №18; Ларионов В.С. Миссионерские монастыри Поволжья как центры духовного просвещения / Христианское просвещение и русская культура. Материалы научно-богословской конференции. – Йошкар-Ола, 1998; Мироносицкая пустынь, именуемая Святым местом. – Казань, 1899; Митрополит Пантелеимон (Рожновский) // minds.by; Митрополит Пантелеимон (Рожновский Павел Степанович) // zarubezhje.narod.ru; Шкаровский М.В. Германская церковная политика и «религиозное возрождение» на оккупированной территории Белоруссии, Прибалтики и северо-запада России / Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института. – М., 1997; Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь. – М., 2002.

ПРОТОПОПОВ Виктор Александрович (1868–1920)

Протопопов В.А.

Родился 19 марта в г. Краснослободске Пензенской губернии в семье чиновника. Учился вначале в Краснослободской прогимназии, затем во 2-й Пензенской гимназии. В 1888–1893 гг. учился на медицинском факультете Казанского университета.

20 мая 1894 года поступил на службу земским врачом 4-го врачебного участка Козьмодемьянского уезда. Участок составляли Тойдаковская, Ардинская и Ахмыловская волости. В Рутке находилась единственная лечебница. При участии В.А. Протопопова было начато строительство нового здания лечебницы. В подведомственном Виктору Александровичу участке был развит лесной промысел. Надежда заработать на рубке леса и его сплаве по рекам привлекала массу крестьян не только Козьмодемьянского, но и соседних уездов. В.А. Протопопов впервые обратил внимание земства на ужасающее положение рабочих лесоразработок. Его доклады земской управе часто затрагивали эту злободневную тему. Ему как врачу было понятно, что пришлые рабочие могут являться причиной распространения заразных болезней, а жуткие условия их проживания в лесных землянках и на пристанях увеличивали вероятность возникновения эпидемий. Однако все попытки В.А. Протопопова улучшить санитарно-гигиенические условия труда лесных рабочих были безрезультатны: земство ничего не могло поделать, а лесопромышленники не желали заботиться о своих работниках.

В.А. Протопопов много внимания уделял и санитарному состоянию народных школ в своем врачебном участке. Не раз он обращал внимание земства на антисанитарные условия в большинстве школ. К его мнению прислушивались и, судя по медицинским отчетам В.А. Протопопова уездной земской управе, положение в школах улучшалось. Деятельность В.А. Протопопова не ограничивалась только медициной. В 1902 году он представил свое мнение в уездную земскую управу относительно развития сети начальных школ в Заволжской части Козьмодемьянского уезда.

Трудясь во врачебном участке, населенном в основном марийцами, Виктор Александрович имел возможность довольно хорошо познакомится с ними. Неплохо он знал их быт, что было связано прежде всего с его профессиональными обязанностями. Это даже нашло отражение в его отчетах земской управе, где описывалось медико-санитарное состояние марийских селений. В.А. Протопопов симпатизировал марийцам. Его, как человека интеллигентного, глубоко возмущали пренебрежительные высказывания некоторых его современников о марийском народе, как невежественном и не стремящемся к знаниям и просвещению. Свое мнение по этому вопросу он высказывал открыто, в том числе и на страницах губернской прессы. Так, например, в одном из номеров «Казанской газеты» за 1903 год появилась заметка крестьянина Б.Першуткина из д. Вершины-Сумок Козьмодемьянского уезда, в которой он высказывает сомнение в необходимости открытия при Козьмодемьянской уездной земской управе склада книг для продажи уездному населению. По его мнению, прока от склада не будет, так как уезд населен в основном «малокультурными» и «малоразвитыми» инородцами, в частности марийцами, среди которых он живет. В.А. Протопопов откликнулся на эту заметку письмом на имя редактора газеты, которое было опубликовано: «Действительно, инородцы малоразвиты и малокультурны, но едва ли русское население культурнее его. Г.Першуткин, позвольте мне заступится за бедных черемис. Ведь я тоже постоянно живу в деревне, по роду службы мне приходится часто сталкиваться с ними, и я положительно утверждаю, что черемисы, по крайней мере луговые, по развитию нисколько не ниже стоят населения русского. В домах у них мне нередко приходилось встречать книги, купленные на базаре. Приходилось встречать черемис, которые выписывают газеты. Не потому ли автору они кажутся менее развитыми, что говорят не вполне чисто по-русски, и русское население привыкло смотреть на черемис свысока?

…Потребность в земском книжном складе назрела. Земство, взявши в свои руки торговлю книгами и не преследуя коммерческой цели, во-первых, удешевляет книгу, а, во-вторых, дает разумную книгу. «Инородцы малоразвиты» – вот земство потому-то и должно позаботиться о доступности для них хорошей книги».

1 марта 1914 года В.А. Протопопов был переведен в 1-й врачебный участок, в который входили Козьмодемьянская, Кулаковская и Виловатовражская волости, г. Козьмодемьянск и с. Троицкий Посад. В годы Первой мировой войны Виктор Александрович заведовал Козьмодемьянской земской больницей. На этой должности он оставался и с установлением советской власти. 1 сентября при исполкоме Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Козьмодемьянского уезда Казанской губернии был создан отдел здравоохранения. В состав отдела вошли: В.И. Протопопов (он заведовал лечебным подотделом), ветеринарный врач В.Н. Покровский, помощник врача И.И. Перлов (он же секретарь), заведующим отделом был назначен член Козьмодемьянского исполкома крестьянин П.А. Соловьев. Уже в начале своей де-

ятельности, отделу пришлось принимать энергичные меры в борьбе с эпидемией так называемой «испанской» болезни или «испанки», как ее прозвали в народе. Только в первой половине 1919 года болезнь стала стихать. Однако на смену ей пришла другая, еще более страшная напасть – эпидемия сыпного тифа. Голод, царивший в крае, только усугубил болезнь. На борьбу с ней были брошены все медицинские кадры уезда. Многие медицинские работники сами погибли от тифа, выполняя свой профессиональный долг. В их числе оказался и Виктор Александрович Протопопов, активно проявивший себя в ликвидации эпидемии. Скончался он в г. Козьмодемьянске 31 января 1920 года. В 1923 году решением Козьмодемьянского кантисполкома В.А. Протопопову посмертно было присвоено звание «Героя труда».

А.Г. Акшиков

Источники и литература: Акшиков А.Г. Земские врачи Марийского края. – Йошкар-Ола, 2006. – С. 37–41; Он же. Медико-санитарное состояние IV врачебного участка Козьмодемьянского уезда Казанской губернии по отчетам земского врача В.А. Протопопова (1894–1914 гг). // Проблемы этнографии, истории и культуры марийского народа / АЭМК. – Вып. 29: Сб.статей. – Йошкар-Ола, 2007. – С. 190–196.

ЕФРЕМОВ Тихон Ефремович (1868–1938)

Ефремов Т.Е.

Родился 5 декабря в селе Шоруньжа Царевококшайского уезда Казанской губернии в крестьянской семье. 4 июля 1887 года он окончил Казанскую учительскую семинарию, в 1887–1890 гг. работал учителем Семи-Солинского земского училища. Последующие годы жизни Тихона Ефремова связаны с Казанью. В 1890–1896 гг. он нес послушание учителя Вотского начального училища при Казанской учительской семинарии, в 1890–1897 гг. преподавал пение и возглавлял семинарский хор учащихся, в 1891–1900 гг. руководил практическими и пробными уроками воспитанников выпускного класса по предметам преподавания в начальных училищах. В 1891–1897 гг. Ефремов работал в семинарии и учителем марийского языка, в 1894–1898 гг. преподавал церковное пение в Казанском Родионовском институте, в 1895–1900 гг. занимал должность учителя черемисского начального училища при Казанской учительской семинарии. До 1900 года он являлся сотрудником Казанской переводческой комиссии и редактором по изданию переводных книг на черемисском языке, составил и издал несколько брошюр, партитуру церковных песнопений на луговом наречии марийского языка. В 1898–1899 гг. по поручению совета Братства святителя Гурия отец Тихон открывал братские черемисские школы и состоял их наблюдателем.

Еще 22 марта 1893 года Т.Е. Ефремов был рукоположен во диакона с назначением к церкви Казанской учительской семинарии. После священнической хиротонии, состоявшейся 15 ноября 1900 года, он получил назначение в Пантелеимоно-Владимирскую церковь села Шоруньжа, где прослужил до 1919 года. В данный период батюшка был законоучителем Шарабашского земского училища (1901–1905), Унжинского миссионерского училища (1900–1909, 1916), Унжинской центральной черемисской школы Братства святителя Гурия (1900–1910), Шланского земского училища (1911–1913, 1916), с 1 сентября 1910 года преподавал миссионерские предметы в Унжинской центральной школе. Помимо преподавательской деятельности, отец Тихон был заведующим Унжинского миссионерского училища (1900–

1908), Унжинской центральной черемисской школы Братства святителя Гурия (1900–1910), Шарабашской и Ямбатырской школ Братства (с 1901 года), наблюдателем черемисских братских школ (1900–1913, с 1916), попечителем Варангушского земского училища Царевококшайского уезда (с 1901), председателем строительной комиссии по расширению здания Унжинского училища Министерства народного просвещения (1907–1908). Педагогические опыты батюшки были успешными. Например, из Унжинской центральной черемисской школы вышла целая группа известных представителей марийской интеллигенции, в том числе и С.Г. Чавайн.

Наряду с педагогикой, одним из основных видов деятельности отца Тихона стало миссионерство. В 1910–1913 гг. он нес послушание Царевококшайского уездного инородческого миссионера, был участником Казанского епархиального миссионерского съезда (1903), Казанского областного миссионерского съезда (1910). Огромным подспорьем в педагогических и миссионерских трудах было хорошее знание им марийского и татарского языков. Труды иерея Тихона на ниве Христовой были отмечены скуфьей (1910), медалью в память императора Александра III, юбилейным знаком Ведомства императрицы Марии Федоровны, памятным знаком Братства святителя Гурия.

Уже в дореволюционное время отец Тихон проявил себя как поэт, прозаик, журналист, фольклорист. В 1911–1915 гг. он опубликовал ряд статей в ежегоднике «Марла календарь», журнале «Инородческое обозрение», его стихи печатались в газете «Война увэр». Первые стихотворения батюшки были посвящены событиям Первой мировой войны и проникнуты духом патриотизма. При этом автор обращался к поэтическим средствам устного народного творчества марийцев, к иносказательности, что придавало произведениям лиричность, создавало оптимистический настрой.

В истории марийской культуры священник Тихон Ефремов известен и как автор песни «Призыв к свету», которую называли «Марийской Марсельезой». Слова и ноты данного произведения были опубликованы в Казани, в газете «Ӱжара», осенью 1918 года, после чего оно стало популярным. 1 декабря 1918 года состоялось заседание коллегии Казанского губернского отдела мари с участием представителей центрального отдела мари Наркомнаца, губернского отдела народного образования. На этом представительном заседании было принято решение: «Песню, написанную заведующим Унжинской черемисской школой священником Тихоном Ефремовым и марийским композитором Палантаем «Призыв к свету» назвать гимном марийского народа, выразить автору благодарность, ввести во всех марийских школах разучивание песни-гимна».

Со второй половины 1918 года в России начались жесточайшие гонения на Церковь. Возможно, в этом одна из причин того, что в 1919 году Т.Е. Ефремов отказался от священнического сана, а еще через год вступил в кандидаты в члены ВКП (б). Подобный случай в Марийском крае к сожалению был не единственным.

В советское время Т.Е. Ефремов преподавал в Краснококшайском педтехникуме, был заведующим архивным отде-

лом облисполкома, сотрудником редакции газеты «Йошкар кече». Его стихи печатались также в газете «Ӱжара», журнале «У вий». После кончины И.С. Палантая Т.Ефремов возглавлял его хор, а с начала 1930-х гг. стал научным сотрудником МарНИИ, написал ряд трудов по этнографии, фольклору, музыкознанию.

Но дореволюционные труды Ефремова не были забыты новой властью. Репрессии в отношении него начались уже в 1926 году, когда его исключили из рядов ВКП (б), уволили с занимаемой должности и лишили избирательных прав, разрешив поступить на работу лишь в начале 1930-х годов. В 1938 году Т.Ефремова обвинили в причастности к буржуазно-националистической угрофинской контрреволюционной организации и арестовали. 1 октября 1938 года тройкой НКВД по МАССР он был приговорен к расстрелу, приговор привели в исполнение 2 октября 1938 года. Точное место захоронения Т.Е. Ефремова в настоящее время не установлено.

Ю.В. Ерошкин, Н.А. Федосеева

Источники и литература: ГА РМЭ. Ф.165. Оп.1. Д. 350а; Ефремов Тихон Ефремович // www.aboutmari.com; Нужен ли третий гимн мари? // «Марийская правда (Марий Эл)». – 2000. – 1 апреля.

КАРАВАЕВ Иван Михайлович (?–1938)

Родился в д. Салтакъял Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Куженерский район) в семье псаломщика. В 1890 году окончил Вятскую духовную семинарию. С 1 октября 1890 года учитель Михайловского земского училища Уржумского уезда. Приблизительно в 1894 году был рукоположен в сан священника. До 1897 года являлся настоятелем Казанско-Богородской церкви с. Салтакъял Уржумского уезда. Кроме того, с 20 марта 1894 года преподавал Закон Божий в сельском земском училище. С 1897 по 1907 гг. являлся священником Благовещенской церкви с. Сернур Уржумского уезда. Какое-то время был священником Воскресенской церкви г. Уржума. С 1908 по 1910 гг. протоиерей прихода Богоявленского собора г. Малмыжа Вятской епархии. С 1910 года настоятель Троицкого собора г. Уржума.

В 1899–1912 гг. Караваев последовательно был благочинным 3 и 1 округов Уржумского уезда, 4 округа Малмыжского уезда и городского благочиния по Уржуму. В 1908 и 1912 гг. председательствовал на Вятских епархиальных съездах. Возглавлял Малмыжское отделение Сарапульского Вознесенского братства.

В 1912 году был избран в IV Государственную думу от съезда крупных землевладельцев. По политическим взглядам принадлежал к правым. Вначале входил в правую фракцию, а с августа 1915 года перешел во фракцию прогрессивных националистов. Являлся членом Прогрессивного блока. И.М. Караваев состоял в земельном комитете, комитете по местному самоуправлению, в бюджетном, об изменении устава о пенсионных единовременных пособиях, о мерах к прекращению ненормального вздорожания предметов первой необходимости, о народном здравии, по вероисповедным вопросам, по переселенческому делу, по делам православной церкви.

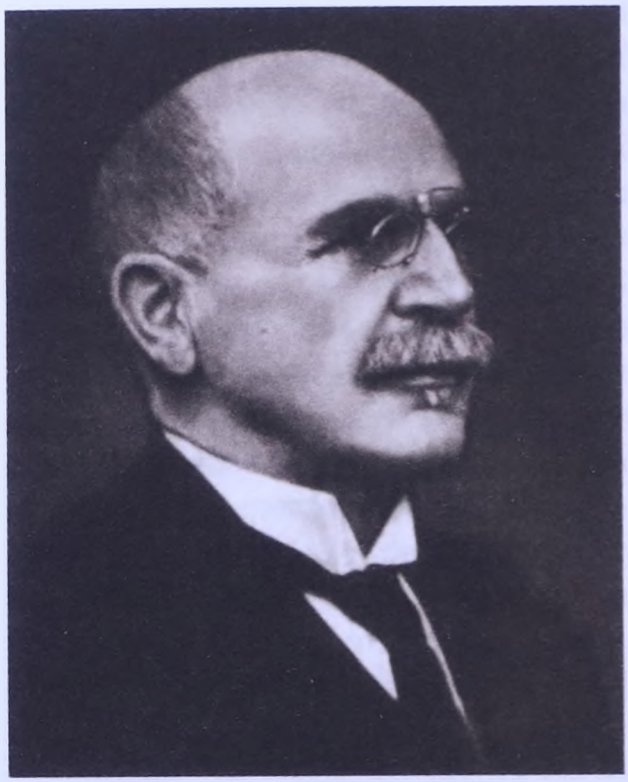
Февральскую революцию 1917 года И.М. Караваев встретил в Петрограде и до конца марта ежедневно продолжал посещать Государственную думу. В августе 1917 года покинул Петроград и вернулся в г. Уржум, где стал служить священником Свято-Троицкого собора. В августе 1918 года Караваев с семьей покинул город и в течение полутора лет жил у родственников в д. Салтакъял. После возвращения в Уржум Караваева арестовали за «уход с белогвардейцами, укрывательство от советской власти» и в 1920 году осудили к 5 годам концлагерей. В 1922 году И.М. Караваев был освобожден по амнистии. Иван Михайлович едет в Вятку, начинает служить в городских храмах. Последним местом его службы стала Богословская церковь. В феврале 1938 года УНКВД Кировской области возбудило против И.М. Караваева уголовное дело по обвинению в «контрреволюционной деятельности». И уже 15 февраля тройка при УНКВД Кировской области приговорила его высшей мере наказания, 23 февраля Иван Михайлович был рас-

стрелян. Доброе имя Ивана Михайловича Караваева реабилитировано 26 февраля 1990 года.

А.Г. Акишков

Источники и литература: Айплатов Г. Депутат из Салтакъяла // Республика. – 1993. – 5 декабря. – С. 3; Государственная Дума России, 1906–2006: Энциклопедия в 2-х т. Т. 1: Государственная Дума Российской Империи, 1906–1917. – М., 2006. – С. 251; Книга Памяти жертв политических репрессий в 4-х томах. Т. 4. – Киров, 2001. – С. 119; Миклин А. Был избран в Думу протоиерей... // Заря. – 1991. – № 149. – 14 декабря. – С. 2; Книга Памяти жертв политических репрессий в 4-х томах. – Т. 4. – Киров, 2001. – С. 119; Миклин А. К вопросу об изучении жизни и деятельности члена Государственной Думы IV созыва Караваева И.М. // Вятская земля в прошлом и настоящем. Т. 1. – Киров, 1992. – С. 118–120; Энциклопедия земли Вятской. Откуда мы родом? Т. 6. Знатные люди. – Киров, 1996. – С. 181–182.

ВИХМАНН Юрьё Йоосеппи (1868–1932)

Вихманн Ю.

Крупный финский языковед и фольклорист родился в семье высокообразованного священника немецкого происхождения. В 1887–1891 гг. учился в университете Гельсингфорса, по окончании которого в течение многих лет работал учителем финского языка в разных школах Гельсингфорса. В 1897 году защитил докторскую диссертацию, посвященную истории удмуртского языка в сопоставлении с зырянским, стал доцентом финно-угорского языкознания Гельсингфорсского университета. С 1909 года работал в качестве экстраординарного (внештатного) профессора финно-угорского языкознания университета, в 1920 году назначен на должность ординарного профессора. Являлся заместителем председателя Финно-угорского общества, зарубежным членом Венгерской Академии наук, почетным членом Венгерского лингвистического общества.

Ю.Вихманн – известный представитель финской школы компаративистики рубежа XIX–XX веков, исследователь пермских и марийского языков. В 1891–1892 гг. и летом 1894 года он собирал фольклорные и диалектные материалы среди удмуртов Вятской и Уфимской губерний. Собранные им тексты по удмуртской народной поэзии изданы в двух томах под названием «Образцы удмуртской речи» (1893, 1901). В 1901–1902 гг. в течение 8 месяцев был в командировке в Коми крае, собирал лингвистический и фольклорный материал среди ижемских, вычегодских, печорских, сысольских, лузских, летских, удорских, юсьвинских коми. На основе этих материалов в 1903 году издал учебное пособие по коми-зырянскому языку для финских студентов, а в 1916 году – образцы коми-зырянской народной поэзии, начал разработку большого коми-немецкого словаря.

В 1905–1906 гг. Юрьё Вихманн с супругой Юлией совершили комплексную экспедицию по сбору лингвистического, фольклорного и этнографического материала среди марийцев. Центральными пунктами для изучения марийского языка, фольклора и этнографии стали сёла Еласы Козьмодемьянского и Морки Царевококшайского уездов Казанской гу-

бернии, Люмпанур Яранского, Сернур Уржумского и Кильмезь Малмыжского уездов Вятской губернии.

Ю.Вихманн собирал материалы по марийскому языку и народной поэзии, при этом пользовался фонографом, с большим усердием изучал марийский язык и за короткий срок достиг поразительных результатов. Об этом писала в дневнике Юлия Вихманн: «Бедняжка Юрьё сидел с переводчиком по восемь часов в день... Все свое время он тратил на изучение черемисского языка, так что мы не ходили даже гулять».

Дневниковые записи также воссоздают картины повседневной экспедиционной жизни. Например: «Юрье начал свою работу сразу на следующее утро после нашего приезда (в Еласы – *Сиб.*). Он сидит около стола с высоким косоглазым стариком-черемисом. Они увлеченно работают, выпивая чай, с десяти до часу и с пяти до семи...» Информантами Ю.Вихманна были: в Еласах 40-летний крестьянин Савельев Павел Савельевич, в Люмпануре 20-летний Волков Павел Васильевич и его 47-летний отец Волков Василий Федорович (Вихманны остановились в их доме), в Сернуре 30-летний крестьянин Нагорских Иван Никитич, а также учитель народной школы деревни Купсола Алексей Семенов и бывший полицейский Гусев Данил Ефремич, в Морках 18-летний учитель церковно-приходской школы из деревни Азъял Евсевьев Тимофей Евсевьевич, в Большой Кильмези 25-летний Корнилов Кузьма Павлович. Собирать песни в Морках помогали также крестьянин Ишати Яковлев и учителя народной школы Сергей Григорьевич Григорьев и Николай Иванов.

По словам Юлии, «у Юрьё везде были хорошие отношения с переводчиками... Юрьё считает черемисов очень одаренным народом, у которого были бы большие возможности для развития, если бы они жили в другом окружении и в другом положении». Особенно активным был главный информант по языку в Морках Тимофей Евсевьев, он в свободное от работы время собирал для Ю.Вихманна также народную поэзию. Ю.Вихманн был очень доволен работой Т.Евсевьева. В предисловии к книге о марийском народном творчестве и народных обычаях он писал о нем как «об очень хорошем знатоке языка». По просьбе финского ученого Т.Евсевьев и в дальнейшем, вплоть до 1929 года, собирал фольклорные материалы и отправлял их Финно-угорскому обществу. Впоследствии Т.Е. Евсевьев стал известным марийским краеведом-этнографом.

В этом же предисловии Ю.Вихманн назвал в качестве информантов Гурия Гавриловича Кармазина (из д. Ишимово Бирского уезда Уфимской губернии) и Василия Тихоновича Якманова (из д. Упша Яранского уезда Вятской губернии). Начинающий языковед Г.Кармазин был приглашен на стажировку в Финляндию летом 1910 года. Он шесть недель провел на даче Ю.Вихманна, вместе с ним работал над подготовкой к изданию собрания восточно-марийских песен, записанных в 1906–1910 гг. в Бирском уезде, и статьи о марийских песнях. В.Якманов, руководитель марийской религиозной секты «Кугу сорта» («Большая свеча»), побывал в Финляндии в 1911 году. Г.Кармазин и В.Якманов в значительной мере помогли пополнить языковые и фольклорные собрания Ю.Вихманна.

Первая работа Ю.Вихманна, касающаяся марийского языка, была опубликована еще до экспедиции в Марийский край, она называлась «Чувашские заимствования в пермских языках» («Die tschuwassischen Lehnwörter in den permischen Sprachen», 1903). Рассматривая чувашские (а иногда и татарские) заимствования в удмуртском и коми языках, автор довольно часто приводил и марийские параллели к ним. В работе содержится, наряду с 160 удмуртскими и 36 коми-зырянскими словами, 107 марийских лексических единиц, указываемых автором как чувашские заимствования. На основе собранного во время экспедиции, а также представленного несколькими марийцами материала

SUOMALAIS-UGRILAISEN SEURAN TOIMITUKSIA
MÉMOIRES DE LA SOCIÉTÉ FINNO-OUGRIENNE
• 163 •

TSCHEREMISSISCHE SÄTZE

gesammelt
von
YRJÖ WICHMANN

herausgegeben
von
ALHO ALHONIEMI und SIRKKA SAARINEN

HELSINKI 1978
SUOMALAIS-UGRILAINEN SEURA

Труд Ю.Вихманна.

Ю.Вихманн написал и издал ряд книг и статей.

Среди них в первую очередь следует назвать книги: «Марийские тексты с приложением словаря и грамматического очерка» (1923, 2-е изд-е – 1953; включает тексты из горного и лугового наречий, около 1400 словарных статей, основные парадигмы морфологического изменения существительных и глаголов, а также фонетические соответствия в разных диалектах); «Народное творчество и народные обычаи черемис» (1931; представлены 1 рассказ, 291 поверье, 13 единиц обычаев и традиций, 6 заклинаний, 9 рассказов по верованию, 3 предания старины, 224 пословицы, 8 сказок, 218 песен, в качестве приложения – 233 восточно-марийские песни и статья Г.Кармазина о марийских песнях); «Марийские предложения» (1978; издана при участии известных финских лингвистов А.Алхониеми и С.Сааринен; содержит 876 предложений, собранных в козьмодемьянском, яранском, уржумском, царевококшайском, малмыжском диалектах).

В 1908 году в журнале «Nyelvtudományi Közlemények» (Будапешт) Ю.Вихманн опубликовал материалы по языку уржумских мари под названием «Mutatvany az ursumi cseremiszek koltezsetebol», где представлены 34 народные приметы, 37 пословиц, 60 загадок и 50 песен. Помимо этого, перу Ю.Вихманна принадлежит ряд статей по отдельным вопросам исторической фонетики, грамматики и лексикологии марийского языка: «К истории начальных финно-угорских *с*- и *ч*-звуков в марийском языке» («Zur Geschichte der finnisch-ugrischen anlautenden *s*- und *c*-

laute im Tscheremissischen», 1906), «О явлении ротацизма в черемисском языке» («Über eine Art «rhotazismus» im Tscheremissischen», 1909), «Введение в марийское именное словообразование» («Beiträge zur tscheremissischen nominalbildungslehre», 1913–1915), «Тюркские заимствования в марийском языке» («Die türkischen Lehnwörter im Tscheremissischen», 1923; рецензия на монографию М.Рясянена 1920 г. «Чувашские заимствования в марийском языке»).

Юрьё Вихманн внес огромный вклад в дело сбора марийского диалектного и фольклорного материала, в изучение вопросов истории марийского языка и его контактов с другими языками. Его сборники представляют собой особо ценный и до настоящего времени материал по марийской диалектологии и народной поэзии, к которой обращаются ведущие марийские ученые.

Скончался Юрьё Йооссеппи Вихманн 3 мая 1932 года в Хельсинки.

С.С. Сибатрова

Список основных трудов Ю.Вихманна по марийскому языку: Wichmann, Y. Die tschuwassischen Lehnworter in den permischen Sprachen // MSFOu, XXI. – Helsingfors, 1903; Wichmann, Y. Zur Geschichte der finnisch-ugrischen anlautenden s- und č-laute im Tscheremissischen // FUFAnz.1906. VI Bd. Heft 1–3. – Helsingfors, 1906; Wichmann Y. Mutatvany az urzsumi cseremiszek költészetéböl // Nyelvtudomany Közlemenyek, 38. – Budapest, 1908; Wichmann Y. Über eine Art «rhotazismus» im Tscheremissischen // FUF, IX. – Helsingfors, 1909; Wichmann Y. Beiträge zur tscheremissischen Nominalbildungslehre // JSFOu, XXX_6 Bd. – Helsingfors, 1913–1915; Wichmann Y. Die turkischen Lehnwörter im Tscheremissischen // FUFAnz. XVI Bd. Heft 1–3. – Helsinki, 1923–1924; Wichmann Y. Tscheremissische Texte mit Wörterverzeichnis und grammatikalischem Abriss. – Helsinki, 1923; Wichmann Y. Volksdichtung und Volksbräuche der Tscheremissen // MSFOu, LIX. – Helsinki, 1931; Wichmann Y. Über eine Reformbewegung der heidnischen Tscheremissen // JSFOu, XLV. – Helsinki, 1932; Wichmann Y. Tscheremissische Sätze. Gesammelt von Yrjö Wichmann. Herausgegeben von Alho Alhoniemi und Sirkka Saarinen // MSFOu, CLXIII. – Helsinki, 1978.

Источники и литература: Айплатов Г.Н. Вихманн Юрье (1868–1932) (К 135-летию со дня рождения) // Марий Эл: время, события, люди: Календарь знаменательных и памятных дат на 2003 г. / Нац. б-ка им. С.Г.Чавайна. – Йошкар-Ола, 2002. – С. 64–65; Грузов Л.П. Фонетика диалектов марийского языка в историческом освещении. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1965. – 244 с.; Грузов Л.П. Марий йылме – тӱнямбалне: Марий йылмым да калык творчествым йӧратыше йоча-влаклан. – Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. – С. 62–63; Дневниковые записи Юлии Вихманн (7.10.1905–29.12.1906) / Перевод Э. Лебедевой // Финно-угроведение. – Йошкар-Ола, 1996. – № 3. – С. 117–153; Письма Юрье Вихманна к матери / Перевод Э. Лебедевой // Финно-угроведение. – Йошкар-Ола, 1996. – № 4. – С.114–123; Финские ученые о языке и культуре марийского народа: Материалы научной конференции / МарНИИЯЛИ. – Йошкар-Ола, 2002.

ВИХМАНН (Херманн) Юлия (1881–1974)

Родилась в семье известного венгерского этнографа Антала Херманна. С будущим мужем лингвистом, профессором Юрье Вихманном Юлия познакомилась летом 1904 года во время отдыха с семьей в городке Совата в Трансильвании. Юрье Вихманн изучал там венгерский язык. А осенью 1905 года они поженились.

Осенью того же года Юрье Вихманн выехал в экспедицию к марийцам для сбора лингвистического материала. Молодая жена сопровождала мужа в этой экспедиции. В своих дневниковых записях она отмечала: «Когда раньше я думала о предстоящей долгой поездке, то представляла, что будет трудно уехать из Будапешта, и что мое сердце будет рыдать при пересечении границы. Ошиблась – отъезд был легким. Мои мысли были заняты только тем, что в моей жизни начинается большое путешествие и что теперь у меня нет никого из близких, кроме моего мужа. И это было хорошее чувство, огромное и заполняющее всю мою душу. Мне казалось хорошим то, что поездка в чужую страну больше сблизит нас, может быть, проведенные вместе трудные дни станут для меня настоящим счастьем». Эта поездка была своеобразным свадебным путешествием для супругов.

Экспедиция продолжалась с октября 1905 года по август 1906 года. До начала путешествия Юлия консультировалась в этнографическом отделе Национального музея Венгрии по поводу сбора народных песен марийцев. Для решения этой задачи она получила фонограф и 10 цилиндров для записи песен. Однако она собрала всего 30 мелодий, которые хранятся в настоящее время в фондах Этнографического музея в Будапеште. В начале путешествия ее заинтересовала культура марийцев и она решила собирать этнографический материал, хорошо представляя основные задачи поле-

Юлия Вихманн в марийском платье. 1905 г.

вых исследований на примере отца. К тому же она советовалась с известным финским этнографом А.О. Хейкелем о сборе материалов для Национального музея Финляндии. Она собрала значительный полевой материал по материальной культуре и хозяйственному быту луговых и горных марийцев Казанской и Вятской губерний.

Супруги проводили стационарные исследования, подолгу останавливаясь в марийских селениях. В качестве основных пунктов они избрали с. Еласы Козьмодемьянского, с. Люмпанур Яранского, с. Сернур Уржумского, с. Морки Царевококшайского и с. Килмезь Малмыжского уездов. По результатам поездки она издала монографию «К этнографии черемис» вначале в Венгрии («Ethnographische Beobachtungen bie den Tscheremissen». Budapest, 1908), а затем в Финляндии в переводе с венгерского на немецкий язык Густавом Шмидтом в серийном издании Финно-угорского общества «Этнографические поездки» (Beitrage zur Ethnographie der Tscheremissien. SUSKJ, 5. Helsinki, 1913). Работа состоит из трех разделов: 1. типологическое описание составных частей марийского женского костюма различных групп и его возрастные и локальные особенности; 2. характеристика народных промыслов по деревообработке; 3. описание овинов. Первый очерк самый объемный. Представляет собой первое типологическое описание марийского женского костюма и его составных частей с показом возрастных и локально-территориальных особенностей. Автором представлена информация о различных формах одежды, головных уборов, украшений, обуви. Работа дополняется большим количеством фотографий и рисунков.

В предисловии к монографии Ю.Вихманн отмечает, «чтобы при изучении раскроя, шитья и вышивки ничего не выпало из поля моего зрения, я сама под руководством ее (девушки-марийки из Елас. – *прим. авт.*) сшила марийское женское платье и немного научилась вышивать, хотя последнее представляет собой довольно трудную работу». Каждая форма одежды, головные уборы, украшения в монографии анализируются подробно в отношении вида и качества использованных тканей, покроя, отделки, орнаментации, размеров, способов ношения и др. Ю.Вихманн рассматривала в костюме особенности социального, имущественного и возрастного характера, а также и локальные различия. В разделе отмечаются различия в повседневной и празднично-обрядовой одежде, а также рассматриваются особенности свадебных костюмов. Исследовательница отметила большие территориальные различия в костюме у марийцев, особенно в головных уборах. Работа иллюстрируется 20 таблицами зарисовок, 18 из которых содержат рисунки различных форм народного женского костюма.

Второй раздел посвящен народным промыслам, связанным с деревообработкой и производством различной изделий из древесины, лыка, коры, бересты, лозы, корня. В начале очерка исследовательница кратко останавливается на способах получения лыка, коры липы и вяза, бересты. В очерке классифицируются материалы, форма и способы изготовления различных утилитарных изделий: короба, сосуды, табакерки, лукошки, чаны, корзины, ранцы, коробки,

солонки, колыбели и детские коляски, орудия и приспособления для ткачества, футляры, лапти. Ю.Вихманн в этом разделе описала особенности изготовления женских и мужских лаптей, указав способы ношения данной обуви в различных территориальных группах народа.

В третьем разделе монографии Ю.Вихманн описала особенности различных типов овина в посещенных ею селениях. Зерносушилки – один из важнейших традиционных хозяйственных построек марийцев в тот период.

Характеристика описываемых форм материальной культуры в монографии сопровождается множеством рисунков автора, а также фотографиями Юрье Вихманна, дополняющими и иллюстрирующими это издание. На одной из фотографий в монографии исследовательница в марийском народном костюме. По этому поводу в своих дневниковых записях она отмечает: «Вчера у нас был интересный день, мы ходили к переводчику домой в Азъялы. У нас всегда была традиция в конце пребывания гостить дома у переводчика, потому что мне нужно фотографировать и расспросить множество вещей и внимательно рассмотреть женскую одежду. ... Мы также фотографировали черемисскую одежду. Я оделась в черемисскую одежду и Юрье сфотографировал меня в этой одежде. Вся деревня собралась посмотреть на нас, поскольку они знали заранее, когда мы приедем».

В Морках переводчиком был Тимофей Евсеев. Они встретились с ним в июне 1906 года. Т.Е. Евсеев работал учителем. Финские ученые были довольны своим помощником, так как им удалось собрать с его помощью значительный лингвистический, этнографический и фольклорный материал. Они предложили молодому учителю дальнейшее сотрудничество. С этой встречи началось плодотворное сотрудничество талантливого марийского краеведа Тимофея Евсеева с Финно-угорским обществом и Национальным музеем Финляндии.

Монография Юлии Вихманн несмотря на описательность изложения и недостаточность сравнительных материалов имеет полную и подробную характеристику изучаемых объектов.

Во время экспедиции исследовательнице удалось приобрести некоторые формы костюма и предметы быта, приобретенные у марийцев. Они хранятся в фондах Национального музея Финляндии, в один из которых вошли различные формы марийского народного костюма горных и луговых марийцев, в другой – 75 фотографий, заснятых во время экспедиции.

Во время этой поездки Ю.Вихманн писала письма своей матери и свекрови, вела дневниковые записи о своих впечатлениях, полученных от пребывания в различных населенных пунктах Марийского края. Первые ее письма были опубликованы в одном из венгерских журналов уже в 1905 году. Эти экспедиционные материалы вошли в книгу на финском языке, которая была опубликована в 1987 году в Хельсинки, и содержала письма и дневниковые записи Юрье и Юлии Вихманн во время научных экспедиций с 1891–1906 гг. (Yrjö ja Julie Wihmannin Kirjeitä ja päivakirjamer Kintöjä tutkimusmat Koilta 1891–1906. Toimittanut Irene Wihmann. Helsinki, 1987). Хотя она не занималась целенаправленно сбором материалов о духовной жизни марийцев, о чем отмечала в сво-

их полевых записях, но у нее есть интересные замечания о некоторых обрядах (проводы рекрутов, свадьба, религиозные обряды и др.). Так, исследовательница записала свои наблюдения, связанные с проводами в рекруты у горных марийцев: «О некоторых обычаях однако могу упомянуть, так как много раз имела возможность наблюдать на улице прощание уходящих в армию с односельчанами. По слухам, такой обычай есть только у черемисов. Посреди саней стоит уходящий в армию парень. У него на поясе завязан платок. В обеих руках он держит один или несколько платков. В ритм песни он по очереди поворачивается, махая платками, то в одну сторону, то в другую сторону. Вокруг него на санях на коленях стоят его друзья и держат друг друга за руку за спиной, образуя, таким образом, цепь, которая защищает каждого из них и стоящего в середине рекрута от падения. Так с песнями, а иногда с гармонью они ездят из деревни в деревню, обходя знакомых. ...Такое происходит за неделю до ухода в армию».

После завершения путешествия Юлия выступила с докладом о результатах экспедиции на собрании Венгерского географического общества в октябре 1906 года.

Исследования и экспедиция супругов Вихманн имеют подвижнический характер. Они путешествовали по Марийскому краю в сложный революционный период, были свидетелями забастовок и волнений, им приходилось преодолевать большие расстояния по плохим дорогам, жить не всегда в комфортных условиях, но они упорно и с интересом работали, собирая этнографический и лингвистический материал. В их работе помощниками было местное население – простые крестьяне, учителя, священнослужители. В своих дневниковых записях Юлия Вихманн отмечает: «У Юрье везде были хорошие отношения с переводчиками. Кроме одного, все были умными. Юрье считает черемисов очень одаренным народом, у которого были бы большие возможности для развития, если бы они жили в другом окружении и в другом положении». Бесспорно, исследования супругов Вихманн – это значительный вклад не только в изучение культуры и языка марийского народа, но и в развитие финно-угроведения в целом.

Впоследствии Юлия не стала продолжать исследовательскую работу. Ее вполне устроила роль верной жены, домохозяйки и матери трех детей – Вейне (1907), Салме (1908) и Илмари (1913). Юлия надолго пережила своего мужа Юрье (умер в 1932) и скончалась в глубокой старости в 1974 году в Хельсинки.

Т.Л. Молотова

Источники и литература: Ethnographische Beobachtungen bie den Tscheremissen. – Budapest, 1908; Beitrage zur Ethnographie der Tscheremissien. SUSKJ, 5. – Helsinki, 1913; Yrjö ja Julie Wiymannin Kirjeitä ja päivakirjamer Kintöjä tutkimusmat Koilta 1891–1906. Toimittanut Irene Wihmann. – Helsinki, 1987; Iso Karhu/ toimittaneet. J.Lehtinen, Kukkonen. Snomalaisen kirjallisunden seura. – Lahti, 1980; Лехтинен И., Молотова Т.Л. Марийские коллекции в фондах Национального музея Финляндии // Финно-угроведение. – 1994. – №1. – С.79–92; Дневниковые записи Юлии Вихманн (7.10.1905–29.12.1906). Перевод Э.Лебедевой // Финно-угроведение. – 1996. – №3. – С.117–153; Сепеев Г.А. Финские ученые и традиционная этнография марийцев // Финские ученые о языке и культуре марийского народа. – Йошкар-Ола, 2002. – С.81–92; Молотова Т.Л. Финские исследователи о марийском народном костюме // Финские ученые о языке и культуре марийского народа. – Йошкар-Ола, 2002. – С.93–97.

МЕЛЬНИКОВ Николай Александрович (1872–1951)

Мельников Н.А. 2-я пол. 1940-х гг.

Родился 15 октября в с. Серда Лаишевского уезда Казанской губернии в семье помещика, коллежского секретаря Александра Михайловича и его жены Софьи Николаевны (урожденной Марьиной). В 1890 году Н.А. Мельников окончил вторую Казанскую мужскую гимназию и поступил на медицинский факультет Казанского университета. Впрочем, вследствие ухудшения состояния здоровья, он вынужден был в апреле 1893 года прекратить учебу. Некоторое время служил земским начальником в Чебоксарском и Козьмодемьянском уездах. В мае 1893 года Н.А. Мельников женился на Марии Александровне Козаковой. В Козьмодемьянском уезде при деревне Сергеевка его супруга владела имением в 176 десятин земли.

В 1898 году Н.А. Мельников решил испытать себя на поприще земского самоуправления. По земельному цензу супруги он был избран гласным Козьмодемьянского уездного земского собрания. В этом же году Николай Александрович стал гласным Казанского губернского земского собрания. Так началась его карьера земского деятеля.

В сентябре 1901 года Н.А. Мельников был избран председателем Козьмодемьянской уездной земской управы. Козьмодемьянское уездное земское собрание отметило, что за 3 года его председательствования в уезде была внедрена и получила дальнейшее свое развитие «совершенно новая для Козьмодемьянского уезда отрасль земского хозяйства – агрономия с земским плодовым питомником; многие земские школы получили новые, соответствующие требованиям школьной гигиены помещения; число училищ увеличилось; учителя и учительницы стали получать увеличенное содержание и потому кадры учительского персонала заметно пополнились более развитыми и знающими преподавателями; в Пихтулине земская лечебница оборудована новыми, устроенными весьма капитально зданиями, в Козмодемьянске, Большом Сундыре и Рутке больничные здания основательно отремонтированы и, наконец, в селе Еласах с будущего года открывается лечебный пункт с хорошим каменным зданием». Собрание признало, что за последние 3 года деятельность Козьмодемьянского земства «весьма заметно

усилилась в самом благоприятном для населения уезда смысле».

Таким образом, земское собрание высоко оценило деятельность Николая Александровича на посту председателя управы. Однако баллотироваться на второй срок он отказался. По его словам, он стал ощущать «чувство неудовлетворенности», считая, что ему не хватает знаний в области экономики и агрономии, то есть в тех областях, которые его интересовали более всего. С такими мыслями Николай Александрович решил прослушать курс в Московском сельскохозяйственном институте, куда он прибыл в середине сентября 1904 года. Но учиться долго ему не пришлось, в первой половине 1905 года институт был закрыт на неопределенный срок, и Мельников вернулся в Казань. В революционный 1905 год конфликт между обществом и властью достиг точки кипения. Не осталось в стороне и земское движение. Н.А. Мельникову, не ощущавшему никогда «особой склонности к политике», пришлось с головой окунуться в незнакомую для него стихию. О дальнейшей учебе в институте ему пришлось забыть. Н.А. Мельников вернулся к земской деятельности. В первых

К СВЕДЕНИЮ

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ 1918–1922 ГГ.

Вооруженная борьба между социальными группами во главе с большевиками, пришедшими к власти в результате Октябрьской революции 1917 года, и их противниками. После выхода России из Первой мировой войны германские и австро-венгерские войска в феврале 1918 года оккупировали часть Украины, Белоруссии, Прибалтики и Юга России, что привело к заключению в марте 1918 года Брестского мира. В марте 1918 англо-франко-американские войска высадились в Мурманске; в апреле – японские войска во Владивостоке; в мае начался мятеж Чехословацкого корпуса.

Все это создало серьезные проблемы для новой власти. К лету 1918 на 3/4 территории страны образовались многочисленные группировки и правительства, выступавшие против советской власти. Советское правительство приступило к созданию Красной армии и перешло к политике «военного коммунизма». Во 2-й пол. 1918 года Красная армия одержала первые победы на Восточном фронте, освободила территории Поволжья, часть Урала. После Ноябрьской революции в Германии Советское правительство аннулировало Брестский мир, были освобождены Украина и Белоруссия.

Однако политика «военного коммунизма», а также «расказачивание», направленное фактически на уничтожение казачества, вызвали в различных регионах крестьянские и казачьи восстания и дали возможность руководителям антибольшевистского лагеря сформировать многочисленные армии и развернуть широкое наступление против Советской республики. На территориях, занятых белогвардейцами и интервентами, ширилось партизанское движение. В марте – мае Красная армия успешно отразила наступление белогвардейских сил с востока (адмирал А.В. Колчак), юга (генерал А.И. Деникин), запада (генерал Н.Н. Юденич).

В результате общего контрнаступления советских войск Восточного фронта в мае – июле были заняты Урал и в последующие полгода, при активном участии партизан, – Сибирь. В апреле – августе 1919 года интервенты были вынуждены эвакуировать свои войска с юга Украины, из Крыма, Баку, Средней Азии. Войска Южного фронта разгромили армии Деникина под Орлом и Воронежем и к марту 1920 оттеснили их остатки в Крым. Осенью 1919 года была окончательно разгромлена под Петроградом армия Юденича. В начале 1920 года были заняты Север и побережье Каспийского моря Государства Антанты полностью отозвали свои войска и сняли блокаду.

После окончания советско-польской войны Красная армия нанесла ряд ударов по войскам генерала П.Н. Врангеля и изгнала из Крыма.

числах июля 1905 г. чрезвычайное Казанское губернское земское собрание вместо выбывшего на время члена земской управы К.П. Берстеля избрало Н.А. Мельникова исполнять обязанности по заведованию страховым отделом губернского земства. Так началась служба Н.А. Мельникова в исполнительном органе Казанского губернского земства.

В том же году Николаю Александровичу, в качестве представителя Казанского земства, довелось участвовать в таких крупных общественно-политических акциях, ярко характеризующих российское либеральное движение того времени, как Общероссийские съезды земских и городских деятелей, состоявшиеся 6–8 июля и 6–13 ноября 1905 года. 17 октября 1905 года император Николай II подписал Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», согласно которому в стране объявлялись гражданские свободы: неприкосновенность личности, свободы совести, слова, собраний, союзов, а также предоставлялись новой Государственной думе законодательные права. Россия сделала первый шаг к конституционной монархии. Н.А. Мельникова манифест не удовлетворил.

После обнародования манифеста образовались две крупные либеральные партии – Конституционно-демократическая партия (кадеты) и «Союз 17 октября» (октябристы). Организовывались партии и на местах – в губерниях. Н.А. Мельников вошел в состав «Казанской партии 17 октября», появившейся в ноябре 1905 года. 13 декабря состоялось общее собрание партии. На нем

Территорию Марийского края фронты Гражданской войны обошли стороной, но край два раза оказывался в непосредственной близости от масштабных боевых действий. 6 августа 1918 года белочехи захватили Казань, к 10 сентября город был взят отрядами Красной армии. С 30 марта по 13 апреля 1919 года в связи с наступлением войск адмирала Колчака на Восточном фронте в Краснококшайске вводилось осадное положение. Уездные комитеты РКП(б) организовывали мобилизации на фронт. Всего в конце 1919–1920 гг. в крае было проведено 18 мобилизаций. Производились реквизиции лошадей для Красной армии. Проводились сборы пожертвований в пользу РККА, а также т.н. «железные дни» по сдаче металлолома, «день сухаря». В уездах были созданы комиссии по борьбе с дезертирством.

В конце 1918 – начале 1919 года в крае начали действовать комитеты бедноты (комбеды), против которых в ряде волостей вспыхивали восстания, которые жестко подавлялись красноармейскими отрядами. В конце 1919 – начале 1920 гг. начали создаваться Трудовые армии и вводиться трудовая и гужевая повинность на лесозаготовках, проводиться коммунистические субботники. 26 июня 1920 года в Краснококшайске организовали «Неделю благоустройства города», на которую привлекалось все население от 16 до 50 лет.

В ходе войны 1918–1920 гг. население Марийского края потеряло тысячи человек, многие из них умерли от голода и эпидемии сыпного тифа. Война подорвала экономику края, поставив ее на грань катастрофы, и во многом предопределила страшный голод 1921–1922 гг.

В целом, Гражданская война России принесла огромные бедствия. От голода, болезней, террора и в боях погибло (по различным данным) от 8 до 13 млн. человек, в т.ч. ок. 1 млн. бойцов Красной армии. Эмигрировало к концу Гражданской войны до 2 млн. человек. Ущерб, нанесенный народному хозяйству, составил ок. 50 млрд. золотых рублей, промышленное производство упало до 4–20% от уровня 1913, сельскохозяйственное производство сократилось почти вдвое.

был утвержден окончательный вариант программы партии, избраны ее председатель (профессор Казанского университета М.Я. Капустин) и его товарищи (купец С.М. Аитов и дворянин В.В. Марковников), а также создан губернский комитет партии в количестве 18 человек, в который был избран Н.А. Мельников.

Н.А. Мельников принял участие в выборах в III Государственную думу и был избран депутатом. Кроме него, от октябристов Казанской губернии в Думу прошли М.Я. Капустин, И.В. Годнев и В.А. Карякин. Таким образом, из десяти полагавшихся на Казанскую губернию депутатов четверо оказались октябристами. Государственная дума третьего созыва начала свою работу 1 ноября 1907 года. На заседании, состоявшимся 8 ноября Н.А. Мельников был избран одним из товарищей секретаря Думы. За его кандидатуру проголосовали 313 депутатов. В качестве помощника секретаря он получил возможность принимать участие в совещании Государственной думы и в совещании представителей партий и групп. По воспоминаниям Николая Александровича, он входил в состав таких думских комиссий как продовольственная, земельная и бюджетная.

Тем не менее, Николай Александрович очень скоро разочаровался в депутатской деятельности. Его огорчала ожесточенная партийная борьба, мешавшая, по его мнению, конструктивной работе Думы. Недовольство вызывала также фракционная деятельность. В конце концов, он пришел к выводу, что не приспособлен к депутатской деятельности и не имеет вкуса к политической деятельности. 24 марта 1908 года Николай Александрович сложил с себя депутатские полномочия.

В 1909 году Казанское губернское земское собрание избрало его председателем управы. В этой должности Н.А. Мельников постарался провести в жизнь свои взгляды и взгляды земских деятелей его поддерживавших на земское дело. По инициативе Мельникова в 1909 году была открыта показательная сельскохозяйственная ферма с молочным производством. Земству удалось так организовать на ферме дело, что она стала приносить доход. В этом же году был заложен плодово-ягодный питомник. Здесь выращивались улучшенные сорта плодово-ягодных и огородных культур. В 1910 году губернское земство организовало опытные поля в Козьмодемьянском, Лаишевском и Спасском уездах. В 1909 году земство приступило к организации шестимесячных постоянных сельскохозяйственных курсов, на которых готовились специалисты по пчеловодству, луговодству, скотоводству, маслоделию, огородничеству, садоводству. С целью распространения в губернии профессионально-технических знаний земством до 1917 года было построено 9 учебно-ремесленных мастерских, готовящих специалистов по различным производственным и промысловым направлениям.

Когда Россия вступила в Первую мировую войну, Казанское губернское земство, помимо своих дел, взвалило на плечи обязанности по заготовке продовольствия для армии, выполнению некоторых военных заказов, организации в губернии медицинской помощи для раненых военнослужащих и т.п. В 1914 году Н.А. Мельников был назначен упол-

номоченным по заготовке хлеба для армии по Казанскому военному округу. В Министерстве земледелия высоко оценили энергичную и результативную деятельность Николая Александровича на этом поприще. В 1915 году министр земледелия лично попросил его принять на себя обязанности главноуполномоченного по заготовке продуктов для действующей армии и войти в состав совета министра земледелия, на что Н.А. Мельников, после некоторых колебаний, согласился.

27 мая 1916 года на 94-м чрезвычайном Казанском губернском земском собрании Н.А. Мельников объявил о своем уходе с земской службы в связи с назначением его на должность члена совета министра земледелия. В Министерстве земледелия Н.А. Мельников прослужил недолго. По его словам, из Петрограда он «вырвался окончательно в апреле 1917 года». Летом 1917 года Николай Александрович последний раз принял участие в заседании Казанского губернского земского собрания. На этом земская деятельность Николая Александровича прервалась.

Октябрьскую революцию 1917 года Мельников воспринял как катастрофу. Идеология и социальный строй, насаждаемые новоявленным политическим режимом, были настолько чужды убеждениям и мировоззрению Н.А. Мельникова, что он просто не мог не встать на сторону противников советской власти. Он оставил жену с дочерьми в Казани, а сам вместе со старшей дочерью Прасковьей перебрался в г. Омск. Основной поток беженцев устремился в Китай в г. Харбин. В их числе оказались и Н.А. Мельников со своей дочерью.

В Харбине Н.А. Мельников не задержался. Жил в Германии, затем поселился во Франции в г. Ле-Ман. Здесь он арендовал ферму, на которой трудился вместе с тремя дочерьми. Николай Александрович и в эмиграции продолжал заниматься общественной деятельностью. Он был членом эмигрантских организаций «Всероссийский союз земельных собственников» и «Союз русских дворян». Н.А. Мельников стал писать воспоминания. Несмотря на несомненную историческую ценность мемуаров, наибольший интерес представляет собой книга под названием «19 лет на земской службе», жанр которой Н.А. Мельников в подзаголовке определил как «автобиографический очерк и воспоминания». В России эти мемуары были впервые опубликованы полностью лишь 57 лет спустя после смерти автора – в 2008 году. Скончался Николай Александрович во Франции в г. Ле-Ман 13 марта 1951 года.

А.Г. Акшиков

Источники и литература: Акшиков А.Г. Н.А. Мельников – председатель Козьмодемьянской уездной земской управы // VII Игнатьевские чтения: проблемы горномарийского языка, литературы, истории, культуры, образования / Материалы докладов и выступлений на республиканской научной конференции. Козьмодемьянск, 1 апреля 2007 г. – Йошкар-Ола, 2007. – С. 20–23; Он же. Земский деятель Н.А. Мельников и его воспоминания // Мельников Н.А. 19 лет на земской службе. – Йошкар-Ола, 2008. – С. 2–23; Мельников Н.А. 19 лет на земской службе. – Йошкар-Ола, 2008.

КРОПОТОВ Александр Егорович (1874–1934)

Кропотов А.Е.

Родился 30 марта в семье крестьянина с. Токтай-Беляк Уржумского уезда Вятской губернии (ныне село в Куженерском районе Республики Марий Эл). Начальное образование получил в земской школе. С раннего детства пристрастился к чтению книг. Особенно любил Некрасова, которого цитировал наизусть и в зрелом возрасте. Работал писарем в волостном правлении с годовым окладом в 480 руб. Вскоре Кропотова призывают в армию, где, учитывая его грамотность, назначают писарем в штаб. В 1904–1905 гг. он участвует в Русско-японской войне.

Еще с 1903 года Кропотов состоял в партии социалистов-революционеров (эсеров). 14 октября 1907 года был избран депутатом III Государственной думы от съезда уполномоченных от волостей. В Думе состоял в Трудовой группе (фракция трудовиков). Был членом земельной и бюджетной комиссий и комиссии по местному самоуправлению. Его подпись стояла под такими законопроектами как «Об изменении законодательства о взимании и отправлении земельных и натуральных повинностей крестьян», «О наделении безземельных и малоземельных крестьян землей», «О языке преподавания в школах местностей с малорусским населением», «О введении земства в Сибири», «Правила приема в высшие учебные заведения», «Об изменении городского избирательного закона», «Об отмене смертной казни» и некоторых других.

От имени Трудовой группы Кропотов заявил, что группа не будет голосовать за законопроект по указу 9 ноября 1906 года, дающий право каждому домохозяину-общиннику потребовать взамен разбросанных чересполосных участков выделения соответствующего количества земли единым участком и закрепления его в личную собственность. На одном из заседаний Думы А.Е. Кропотов высказал, что в результате столыпинского указа «вольно или невольно пойдет крестьянская собственность бедных крестьян в руки кулаков и богатых – этот закон стремится только к этому...» Примечательно, что деятельность Александра Егоровича в защиту крестьян была отмечена В.И. Лениным. В одной из своих статей он писал, что Кро-

потов «передает действительное стремление миллионов, – в этом не может быть сомнения».

В 1917 году был председателем Уржумской уездной земской управы. Избран членом Учредительного собрания по Вятскому округу № 3 по списку эсеров и Совета крестьянских депутатов. Принимал участие в заседании Учредительного собрания 5 января 1918 года.

В августе 1918 года в Вятской губернии разразился так называемый «Степановский мятеж», получивший свое название по имени бывшего капитана царской армии А. Степанова, командовавшего 1-м Московским продовольственным полком, посланным в южные уезды губернии. Полк выступил против советской власти и 8 августа захватил г. Уржум. Слабая большевистская организация города не смогла организовать достойного сопротивления. На сторону мятежников перешли эсеры, которых насчитывалось здесь до 400 человек. В Уржуме было создано временное правительство южного округа. Это движение поддержал А.Е. Кропотов, выступив одним из руководителей и идеологов.

К СВЕДЕНИЮ

I–IV ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДУМЫ РОССИИ

Государственная дума – это представительное законодательное учреждение, действовавшее в 1906–1917 гг. Провозглашена императором Николаем II 6 августа 1905 года как совещательный, представительный орган (т.н. Булыгинская дума). В ходе революции 1905–1907 гг. император вынужден был издать знаменитый Манифест 17 октября 1905 года, согласно которому Дума наделялась законодательными правами.

Дума избиралась на 5 лет, однако, при желании император мог распустить ее, что и произошло с I и II Государственными думами. Общее количество депутатов определялось в 524 человека (с 1907 года – 442 человека). В ведении Думы находились бюджетные вопросы, право инициировать принятие или отмену законов, обращаться с запросами в министерства и т.д. Общее руководство осуществляли председатель и его товарищи (заместители), избиравшиеся из числа членов. Предварительное обсуждение законопроектов и текущие вопросы рассматривались в различных постоянных комиссиях (бюджетной, финансовой и др.), избиравшихся общим собранием депутатов. В I и II Думы депутаты избирались из 4-х категорий избирателей: 1) землевладельцы, 2) городские избиратели, 3) крестьяне и казаки и 4) рабочие. Территориальной единицей выборов считалась губерния. Например, от Казанской губернии избирались 10 депутатов по 4-м категориям. В III и IV Думы депутаты избирались по избирательному закону, дававшему предпочтение крупным землевладельцам и буржуазии. I Дума действовала с 27 апреля по 8 июля 1906 года, II Дума – с 22 февраля по 2 июля 1907 года. Обе Думы были распущены задолго до окончания своих полномочий. III Дума действовала с 1 ноября 1907 по 9 июня 1912 гг. IV Дума – с 15 ноября 1912 по 25 февраля 1917 гг., когда Дума была распущена указом о перерыве ее занятий. После начала выборов в Учредительное собрание Дума 6 октября 1917 года была распущена Временным правительством.

Нынешняя территория Республики Марий Эл сложилась после Октябрьской революции из частей Казанской, Вятской и Нижегородской губерний, поэтому ряд депутатов II–IV Государственных дум можно считать представителями интересов населения территории Марийского края. Это – А.В. Бодров (II созыв), И.В. Годнев (III, IV созывы), Н.А. Мельников (III созыв), А.Е. Кропотов (III созыв), П.Ф. Бычков (IV созыв), И.М. Караваев (IV созыв).

А.Г. Акшиков

Впрочем, впоследствии А.Е. Кропотов утверждал, что его (без его ведома и согласия) назначили начальником штаба южного военного округа А. Степанова. Мятежники расправлялись над коммунистами и работниками советской власти. 16 августа мятежники овладели Нолинском, затем Лебяжьим. Готовились к походу на Котельнич и Вятку, однако, большевики смогли мобилизовать силы и во второй половине августа разгромить «степановцев».

При советской власти жилось Александру Егоровичу непросто. Только в период с 1919 по 1923 гг. его арестовывали 8 раз. А в ноябре 1924 года даже был доставлен в Москву на Лубянку, где его держали до февраля 1925 года.

Тем не менее, жизнь продолжалась, Александр Егорович жил в родном селе, в начале 1930-х гг. выступил одним из организаторов колхоза «Нива», был первым бригадиром. По воспоминаниям младшего сына А.Е. Кропотова Юрия, его отец никогда не сидел без дела. 1 мая 1932 года стал пахать огород и за это его упрекнули в сельсовете – дескать, как-никак пролетарский праздник. Но А.Е. Кропотов не принял упрека, сославшись на первомайский ленинский субботник.

10 сентября 1934 года бывший эсер, бывший депутат Государственной думы скончался и похоронен в Токтай-Беляке.

А.Г. Акшиков

Источники и литература: Айплатов Г.Н. Депутат III Государственной думы // Марий Эл: время, события, люди. Календарь знаменательных и памятных дат на 1994 год. – Йошкар-Ола, 1993. – С. 43–45; Бакулин В.И. Драма в двух актах: Вятская губерния в 1917–1918 гг. – Киров, 2008. – С. 171–173; Государственная дума России, 1906 – 2006: Энциклопедия в 2-х т. – Т. 1: Государственная дума Российской империи, 1906–1917. – М., 2006; Марийская биографическая энциклопедия. – Йошкар-Ола, 2006.

СОЛОВЬЕВ Степан Петрович (1879–1937)

Родился 27 декабря в деревне Большое Ямурзино Арбанской волости Царевококшайского уезда в крестьянской семье. В раннем детстве Соловьев потерял родителей, оставшись на попечении старшего брата. Когда он с похвальным листом окончил сельскую школу, учитель посоветовал старшему брату отдать способного мальчика в городское училище, но брат счел, что в семье нужен работник и оставил Степу трудиться в хозяйстве, а далее на лесозаготовки. Но юноша не потерял пристрастия к чтению, перечитав все, что можно было достать. Он был единственным в деревне, кто выписывал газету «Сельский вестник» и завел собственную, пусть небольшую, домашнюю библиотеку, в которой были сочинения религиозного характера: Библия, жития святых, Псалтырь.

В 1901 году по достижении 21 года Степана Соловьева взяли на военную службу, определили в лейб-драгунский полк. Служил Соловьев исправно, дослужился до унтер-офицерского чина. В эскадронной библиотеке он перечитал все книги, и его даже сделали старшим библиотекарем. В 1905 году полк, в котором служил С.П. Соловьев, отправили в Прибалтику для подавления крестьянских волнений. Здесь, в наэлектризованной революционными выстроениями Прибалтике, он и познакомился впервые с революционными прокламациями. Разобраться в их содержании, не вполне понятному для крестьянского парня, помогали знакомые матросы из Либавы. Занятие это было небезопасное, и Соловьева как-то застал офицер за чтением листовки. И в одночасье рухнули все мечты и планы о возвращении на родину. Вместо демобилизации был полевой суд, который приговорил С.П. Соловьева к 2 годам тюрьмы. Произошло это в ноябре 1905 года. А далее как в калейдоскопе: Московская центральная тюрьма, Казанская тюрьма и, наконец, Царевококшайская.

На свободу Соловьев вышел в сентябре 1907 года. Вернулся в родную деревню, снова пошёл на лесозаготовки. В дальнейшем от брата он отделился, начал строить свой дом, женился на Оль-

Соловьев С.П. (справа), 1916–1917 гг.

ге Никифоровне. В 1911 году у молодой четы родилась дочь Маша.

Мирной жизни снова помешала война – началась Первая мировая. С.П. Соловьев был призван на военную службу в звании унтер-офицера. После крушения царизма в феврале 1917 года Степан Петрович оказался втянутым в круговорот бурной общественной жизни. Как грамотного человека, да еще пострадавшего в свое время от царского режима, его избирают членом солдатского комитета 28-го Мортирного артиллерийского полка. А далее пошло: делегат корпусного съезда, делегат армейского съезда. Там и сошелся унтер-офицер Соловьев с эсерами, чья

К СВЕДЕНИЮ

ФЕВРАЛЬСКАЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА

Революция началась в Петрограде с выступлений рабочих 23 февраля. Экономические требования быстро переросли в политические. И к 27 февраля против самодержавия объединились самые разнородные силы – Государственная дума, Военно-промышленный комитет, буржуазные партии, пролетариат и солдатская масса. Николаю II, которому отказали в поддержке все командующие фронтов и флотов воюющей на тот момент в Первой мировой войне России, ничего не оставалось делать, кроме как отречься 2 марта 1917 года от престола. Монархия в России прекратила свое существование. Институты прежней царской власти стали стремительно распадаться. Была разогнана полиция и заменена милицией. Армия под влиянием пресловутого «приказа №1», утверждавшего выборность командиров и «Декларации прав солдата», окончательно разложилась и оказалась неспособной продолжать войну «до победного конца». После амнистии заключенных на волю наряду с политическими вышли и уголовные элементы, что вызвало волну преступности в стране. Промышленность была дезорганизована. Крестьяне отказывались сдавать по твердым ценам хлеб. Над Россией нависла угроза голода.

Схожие процессы шли и в Марийском крае, где развернулась настоящая мужицкая революция с захватом земель и угодий у помещиков и кулаков. Росло неподчинение органам Временного правительства в лице продовольственных управ и комиссаров. Крестьяне сопротивлялись хлебной переписи и продотрядам, неоднократно в разных местах вспыхивали бунты и восстания. Наряду с земством и комитетами общественной безопасности организовывались в ряде мест и Советы крестьянских депутатов. Экономическая жизнь под воздействием гиперинфляции все более расстраивалась, приводя к анархии и карточной системе.

В политическом плане в Марийском крае симпатии населения принадлежали эсерам, поскольку большевиков в крае на тот момент почти не было. Впоследствии при выборах в Учредительное собрание осенью 1917 года в Казанской губернии эсеры и победили.

Февральская революция вызвала подъем национальных движений, в том числе и среди марийцев. Появляются различные национальные организации, такие, как «Марий ушем», а собравшийся в июле 1917 года Съезд марийского народа наметил широкую программу преобразований в области народного образования, культуры и самоуправления марийского народа на началах автономии в составе многонациональной России.

В период корниловского мятежа в конце августа 1917 года население Марийского края поддержало Временное правительство, выступившее против сторонников «твердой руки». Но Временное правительство не решило главные, по мнению крестьян, вопросы о мире, земле, а отложило их до открытия Учредительного собрания. Поэтому крестьяне Марийского края (да и всей России) быстро разочаровались в Керенском и Временном правительстве. И свержение Временного правительства большевиками 25-26 октября 1917 года не вызвало в Марийском крае особенных эмоций, за исключением Козьмодемьянска, в котором местная буржуазия под предлогом защиты города от большевиков организовала «комитет безопасности и самообороны».

В.Г. Востриков

программа была ему более всего по душе. Недаром большевики позаимствовали у них аграрные положения, издавая после октябрьского переворота Декрет о земле, который должен был привлечь симпатии крестьянства на сторону Советского правительства. В одну из поездок в Петроград Соловьев оформил членский билет партии эсеров за номером 1108. Позднее, в 1920–30 гг., принадлежность к партии эсеров будет поставлена ему в вину. А пока он набирает немало эсеровской литературы, которую привезет домой.

Демобилизовавшись в июне 1917 года, С.П. Соловьев возвращается домой. Но и на родине стихия съездов и митингов, захватившая Россию, не отпускает его. 30 июня 1917 года его приглашают на волостное собрание крестьянских депутатов, оттуда избирают делегатом на уездный съезд, а уже на Царевококшайском уездном съезде избрали делегатом на Казанский губернский съезд. В Казани Соловьева выбрали членом губернского Совета крестьянских депутатов, который и включил активного солдата-крестьянина в эсеровский список № 11 по выборам в Учредительное собрание. Именно это список и победил в Казанской губернии. Эсеры тогда пользовались большой популярностью среди крестьянских масс, их программа по земельному вопросу отвечала желаниям значительной части крестьянства и вполне закономерно, что Степан Петрович, кстати, единственный среди мари, был избран депутатом Учредительного собрания, на которое тогда возлагали столько надежд. До Петрограда новоиспеченный депутат добирался долго, а когда приехал, было уже поздно: 5–6 января 1918 года Учредительное собрание разогнали большевики.

Не судьба – решил С.П. Соловьев – заниматься политикой. Дома его ждали любимые дела – чтение, пчеловодство. Родилась вторая дочь – Евдокия. Но новая власть большевиков не оставляла вниманием эсера Соловьева: он арестовывался в 1920, 1921 и 1924 гг., лишался избирательных прав как бывший эсер и кулак. Его исключали из колхоза. Не помогло и то, что он покинул родную деревню, подавшись на строительство Лопатинского древкомбината. Вездесущая рука чекистов достала его и там. В феврале 1933 года Соловьев был вновь арестован. Через 2 месяца выпустили, не сумев оформить «дело». Арест повторился и в конце 1934 года. Окончательно лишил С.П. Соловьева надежд на благополучный исход расстрельный 1937 год. Словно предчувствуя свою гибель, Степан Петрович написал в тетради:

«Под бурями судьбы жестокой
Увял цветущий мой венец.
Живу печальный, одинокий
И жду, придет ли мой конец.
Скоро стану добычей тления,
Тяжело умереть, хорошо умереть.
Ничьего не прошу сожаленья,
Да и некому будет жалеть…»

5 августа 1937 года С.П. Соловьев был арестован в последний раз. Виновным себя в контрреволюционной деятельности не признал и 19 августа 1937 года «тройка» НКВД приговорила его к расстрелу, который вечером того же дня был приведен в исполнение. В памяти людей Степан Петрович остался активным борцом за народное счастье, одним из первых марийцев-депутатов Учредительного собрания.

В.Г. Востриков

Источники и литература: Сануков К.Н. Судьба депутата Учредительного Собрания // Трагедия народа. – Т.3. – Йошкар-Ола, 2004. – С. 16–25.

СКОРОДУМОВ Константин Михайлович (? – начало 1920-х гг.)

Уроженец Новгородской губернии. Окончил Уральский горный институт. В 1899 году Скородумов поступил на службу Вятского губернского земства горным штейгером (мастером). Местом службы для него был определен Уржумский уезд, где он занимался разведкой подземных ископаемых (прежде всего торфа), наблюдал за работами в каменоломнях, следил за их безопасностью. Наиболее масштабные горные работы велись в Нолькинских каменоломнях (ныне находятся на территории Куженерского района Республики Марий Эл). Здесь, в протяженных штольнях, марийцы издавна, а затем и русские, добывали жерновой камень, известный в Волго-Вятском регионе под названием «черемисский». Во второй половине XIX века в этих же местах развернулась широкая добыча известкового камня, который местные жители называли «опокой». Добытый камень шел на распилку плит, употреблявшихся как отделочный материал, кирпичей, надгробных памятников и т.п.

Добыча жернового камня заинтересовала горного штейгера своей архаичностью. Камень в штольнях выламывался при помощи огня. Добыча, таким образом, шла медленно, была затратной, при этом получалось много брака. Он предложил производить ломку камня при помощи пороха или динамита. В начале XX века после проведенных испытаний, способ добычи камня с помощью взрывных работ стал получать распространение среди горняков. К 1912 году в каменоломнях не осталось ни одной штольни где бы применялся огневой способ добычи. Значительна выросла выработка жерновов, упала стоимость работ и уменьшилось число брака.

Не обошел вниманием К.М. Скородумов и промысел связанный с обработкой «опочного» камня. Он отметил, что местное население, прежде всего марийское, занимается обработкой добытого камня на продажу. Рассматривая произведенные образцы, он отмечал их несовершенство и с целью ознакомления населения с более совершенными способами обработки камня поднимал вопрос

УСТАВЪ
РАБОЧЕЙ АРТЕЛИ КАМЕНОЛОМОВЪ
Вятской губерніи Уржумскаго уѣзда, деревень
„Нолькинскій камень".
1914 г.

Устав рабочей артели. 1914 г.

перед Уржумским земским собранием об открытии в Сернуре каменотесной мастерской. В 1907 году мастерская была открыта. В деле подготовке из среды молодежи 15–20 лет хороших специалистов в каменотесном и камнерезном мастерстве мастерская сделала довольно много. Ученики знакомились с разнообразными моделями и чертежами, учились производить новые виды изделий, овладевали более совершенными инструментами. Мастерская производила на продажу самые разнообразные изделия из известняка: дымовые трубы, садовые вазы, лежащие и стоячие памятники, постаменты, ступеньки для лестниц и т.д. Сохранились фотографии с изображенной на них продукцией учеников мастерской. Закрылась мастерская в 1916 году.

Одной из важных задач К.М. Скородумов считал организацию артели для добычи камня, которая бы объединяла всех горняков занятых в разработке Нолькинского месторождения. Его давно возмущал тот факт, что скупщики, договорившись между собой, за бесценок скупали продукцию горняков, стоившую им тяжелого труда. Артель, по мысли штейгера, должна была организовать более выгодную реализацию изделия горных промыслов. Не без труда его усилия в этом деле увенчались успехом. В 1914 году был утвержден устав рабочей артели каменоломов «Нолькинский камень». Первый параграф, определявший цели марели, гласил: «Для производства личным трудом участников, добывания из недр земли камня, выгодного сбыта его, постановки правильной его добычи, разведки новых месторождений и вообще упорядочения дела в видах сохранения залежей камня, а также введения новых производств или продуктов из него, учреждается при деревнях [перечень названий – *А.А.*] <…> артель под наименованием «Нолькинский камень». Однако, начавшаяся в этом же году Первая мировая война не позволила артели полностью реализоваться…

В целом, К.М. Скородумов сделал очень много для развития горного дела в Марийском крае. Кроме своих профессиональных обязанностей, Константин Михайлович занимался и общественной деятельностью. Был избран председателем общества трезвости, участвовал в художественной самодеятельности Уржума.

После 1914 года К.М. Скородумов оставил службу в Уржумскм уезде. В начале 1920-х гг. он скончался от тифа в поселке Рудный Кайского уезда (ныне Кировской области).

А.Г.Акишков

Источники и литература: Государственный архив Кировской области. Ф. 582. Оп. 154. Д. 35. Л. 26; Кулинич Л. «Нолькин камень» // Кировская правда. – 1990. – 18 января; Лаврова А. Учительница О.Ф. Скородумова // Уржумская старина. – 1991. – № 6. – С. 30–33; Глазырина А. Сернурская земская каменотесная мастерская // Ончыко. – 2008. – № 7. – С. 175–179.

КАПРАЛОВ Степан Дмитриевич (1878–1904)

Родился 22 декабря в д. Шимшурга (ныне Звениговский р-н) в семье марийского крестьянина. Родился очень слабым, поэтому родители, Дмитрий Гаврилов и Евдокия Матвеева, поспешили окрестить новорожденного в тот же день, пригласив священника на дом. Но младенец, нареченный при крещении Степаном, выжил. Благодаря крестьянскому труду окреп, возмужал, и в 1900 году был призван в армию, направлен в военно-морской флот на Балтику. В 1901 году он, ставший Капраловым (у родителей Степана, как и у многих марийских крестьян того времени, фамилии не было), был зачислен в учебно-артиллерийскую команду в Кронштадте.

В том же году в составе российского флота появился мощный корабль «Варяг». Красавец-крейсер был построен на верфи одного из крупнейших судостроительных предприятий США по заказу Адмиралтейства Российского Императорского флота. Степана Дмитриевича зачислили в состав корабельных орудийных расчетов, и он стал комендором 47-миллиметровой скорострельной пушки №27 крейсера «Варяг». («Комендор орудия – нумер, распоряжающийся действием орудия; он наводит орудие и производит выстрел» – из Словаря морских терминов). В ночь на 1 мая 1901 года крейсер «Варяг» бросил якорь на внешнем рейде Кронштадта, пройдя более 5 тысяч миль из Филадельфии, где он был построен. 3 мая «Варяг» вошел на главный Кронштадтский рейд, произвел артиллерийский салют. Кронштадт ответил семью залпами. Было 8 часов 15 минут утра, когда крейсер отдал якорь. А уже через несколько дней из Морского ведомства пришел приказ: крейсер направлялся в Порт-Артур на усиление 1-й Тихоокеанской эскадры в свете приближающейся войны с Японией. Крейсеру и его экипажу предстояло пройти Атлантический и Индийский океаны, несколько морей, и войти в состав эскадры российского флота в Желтом море на Дальнем Востоке.

В январе 1904 года «Варяг» в корейском порту Чемульпо, где в это время на внутреннем рейде находились также мореходная канонерская лодка «Кореец» и грузопассажирский пароход «Сунгари». 26 января 1904 года японская эскадра из шести крейсеров и восьми миноносцев подошла к заливу Чемульпо и остановилась на внешнем рейде. В такой обстановке «Варягу» и «Корейцу» нужно было экстренно покинуть корейский порт и направиться в Порт-Артур для соединения с русской эскадрой. Но указание российского посланника в Корее требовало: «Ни в коем случае не уходить из Чемульпо без приказания, которое будет передано тем или иным способом». Но связи с Порт-Артуром не было.

Рано утром 27 января (9 февраля) 1904 года капитан «Варяга» Всеволод Федорович Руднев получил ультиматум японского контр-адмирала С.Уриу с требованием покинуть Чемульпо до 12 часов дня. В противном случае японцы грозили открыть огонь по русским кораблям в нейтральном порту, что было

грубым нарушением международного права. В.Ф. Руднев объявил экипажу, что Япония начала военные действия против России: «Вызов более чем дерзок, но я принимаю его. Я не уклоняюсь от боя, хотя не имею от своего правительства официального сообщения о войне. Уверен в одном: команды «Варяга» и «Корейца» будут сражаться до последней капли крови, показывая всем пример бесстрашия в бою и презрение к смерти». И потом добавил: «Особо надеюсь на комендоров! Каждый снаряд должен попасть в цель!»

Русские моряки решили дать бой в открытом море. Огонь 14 японских кораблей из 181 орудия не испугал русских моряков, хотя на «Варяге» и «Корейце» было всего 40 орудий. В 11 часов 20 минут крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец» снялись с якоря. На кораблях пробили боевую тревогу. У выхода из залива японская эскадра, превосходящая «Варяг» артиллерийским вооружением более чем в пять раз, а торпедным – в семь, преградила русским кораблям путь в открытое море. Японцы предложили русским кораблям сдаться. Руднев приказал оставить этот сигнал без ответа. В 11 часов 45 минут японцы открыли огонь. Спустя две минуты заговорили орудия «Варяга». Русские моряки стремились в первую очередь нанести урон крейсеру «Асама». Темп стрельбы с обеих сторон непрерывно возрастал. Море вокруг «Варяга» бурлило от разрывов снарядов. Вскоре в крейсер один за другим попало несколько снарядов. Осколки их, с воем

Комендоры «Варяга» на баке.

и свистом рассекая воздух, ударялись в борта, палубу, в надстройки. Один снаряд угодил в верхний мостик, разрушил дальномерный пост и вызвал пожар в штурманской рубке. Другой снаряд японцев, разорвавшись возле третьего орудия, поразил почти всех его комендоров. Но оставшиеся в живых артиллеристы, несмотря на тяжелые ранения, продолжали вести огонь. Точными выстрелами комендоры «Варяга» повредили и несколько легких крейсеров. Миноносец, пытавшийся торпедировать наш крейсер, точным попаданием был потоплен.

1105 снарядов в течение часа выпустил «Варяг» по противнику. 18 выстрелов в минуту успевали делать его орудийные расчеты. Но скорострельность и у японских кораблей была высокой, их снаряды обладали большой фугасной мощью: взрываясь при ударе о воду, осыпали «Варяг» градом осколков... Первый и последний бой гордого и красивого корабля поистине был подобен кромешному аду.

Следуют все новые и новые попадания японцев в наш крейсер, снаряды рвутся на его палубе. Были «подбиты: шестидюймовые орудия №№8 и 9 и 75mm орудие № 21, 47mm орудия №№ 27 и 28» (из вахтенного журнала крейсера). А у орудия №27 на шкафуте как раз и находился Степан Капралов. Вероятнее всего, именно в этот момент наш земляк и погиб...

Вскоре Рудневу стало ясно, что «Варягу», израненному, потерявшему 34 моряка убитыми и 188 ранеными (при экипаже в 570 человек), лишившемуся многих орудий и, главное, присущей ему быстроходности, в Порт-Артур не прорваться. Капитан решил выйти из боя. В 13 часов 15 минут русские корабли стали на якорь на рейде Чемульпо. После совещания офицеров канонерская лодка была взорвана, а крейсер в 18 часов 10 минут затоплен. Так героически завершилась эпопея подвига крейсера «Варяг».

29 апреля 1904 года в Зимнем дворце Николай Второй чествовал моряков «Варяга». Во время торжественного обеда государь-император объявил об учреждении медали в память боя при Чемульпо «За бой «Варяга» и «Корейца», которой были отмечены все участники сражения, живые и мертвые. Помимо этого, за свой геройский подвиг экипажи «Варяга» и «Корейца» удостоились и более высоких наград: офицеры – орденов Святого Георгия 4-й степени, матросы – солдатского эквивалента этой награды, Георгиевских крестов. В память о подвиге моряков с крейсера «Варяг» с разрешения министра Императорского двора, при канцелярии министерства открыли сбор пожертвований в память мичмана графа Алексея Нирода, убитого в бою под Чемульпо, для раздачи пособий семьям погибших с ним на крейсере «Варяг» нижних чинов. Одновременно с открытием сбора пожертвований был запрошен Главный морской штаб о нижних чинах, погибших на «Варяге» с целью получения их именных списков. Исходя из этих списков, составили вопросные листки для выяснения оставшихся после погибших нижних чинов семейств и их имущественного положения. Вопросные листки отправили губернаторам, которые содействовали собранию сведений, и обещали в случае назначения пособий, доставить таковые по принадлежности. К годовщине боя «Варяга» 26 января 1905 года Комитет

Братская могила матросов.

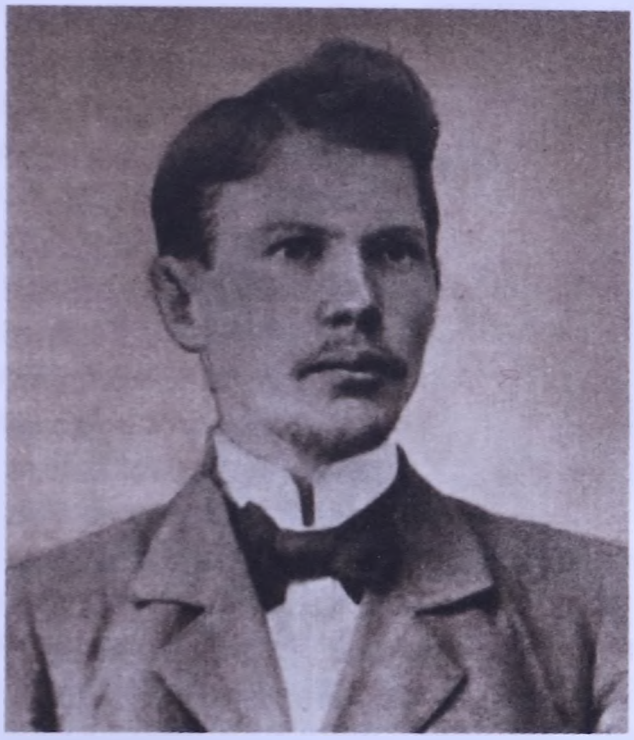
по сбору пожертвований на усиление русского флота выделил единовременное пособие членам семей погибших нижних чинов крейсера, среди которых значится и отец Степана Капралова. Ему, как и другим близким моряков, не успевших до войны создать собственные семьи, причиталось 40 рублей.

Тем временем японские водолазы обследовали дно залива, где находился «Варяг», осмотрели сам корабль и обнаружили останки наших моряков. Надо отдать должное японцам: они собрали найденное. В том числе – фрагменты тел, выброшенные волнами на берег. Потом всех погибших по буддистскому обычаю кремировали, а прах с почестями предали земле в Корее. Похороны были устроены японцами с полагающейся торжественностью. Возглавляли шествие двадцать японских моряков, которые несли японский флаг с траурной лентой, затем шли два матроса с цветами. Гробы были покрыты русским флагом и установлены на орудийных лафетах, которые вручную передвигали японские моряки. Завершали шествие французские и американские матросы. Японцы дали над могилами русских моряков три винтовочных залпа. 23 декабря 1911 года останки русских моряков с крейсера «Варяг» были доставлены из Чемульпо во Владивосток и перезахоронены на Морском кладбище. В 1912 году на могиле установили обелиск, увенчанный Георгиевским крестом.

А.В. Соколов

Источники и литература: РГА ВМФ. Ф. 875. Оп. 1. Д. 30585. Л. 99; ГА РМЭ. Ф. 279. Оп. 1. Д. 48. Л. 110; Ф. 305. Оп. 1. Д. 12. Л. 489об.–490; Ф. 18, Оп.1. Д. 667. Л. 90; Бажин В.В. Явила миру геройство и бесстрашие // Наша жизнь. – 2007. – № 31.– 10 августа; Иллюстрированная летопись русско-японской войны. – Вып. 2. – СПб., 1904; Морские сражения русского флота: Воспоминания, дневники, письма / Сост. В.Г. Оппоков. – М.: Военное издательство, 1994; Степочкина В.Е. Деятельность провинциальных общественных организаций во время русско-японской войны 1904–1905 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т.10. – 2008. – №4. – С.1040–1044.

КАСАТКИН Константин Иванович (1879–1957)

Касаткин К.И.

Родился 8 мая в Юрино в большой семье дьячка. В 9 лет пошел учиться в местную начальную школу. После этого три года учился в Васильсурском уездном училище. В 1891 году Касаткин поступил в Порецкую учительскую семинарию в Симбирской губернии. Здесь Касаткин узнал об идеях Ч.Дарвина, читал Д.И. Писарева, познакомился с произведениями Ф.Энгельса. Окончив семинарию в 1898 году, Касаткин получил назначение учителем городского училища в г. Моздока в Терской области. Но уже в 1899 году приезжает в Юрино, устраивается учителем в двухклассное училище, и по совместительству – заведующим библиотекой-читальней. В 1900–1901 гг. К.И.Касаткин и аптекарь А.Д. Ольштейн в библиотеке устраивали литературные чтения, разучивали с молодежью хоровые песни, организовали постановку пьес Н.В. Гоголя «Женитьба» и А.Н. Островского «Лес».

Весной 1902 года К.И. Касаткин вместе с А.А. Качаловым встали на путь активной борьбы против существующего самодержавного строя. Накануне 1 мая Качалов привез из Нижнего Новгорода в Юрино листовки «К народу», в которых говорилось о причинах тяжелой жизни рабочих и крестьян. Все листовки были разбросаны в ночь с 1 на 2 мая. Это была первая прокламация, имевшая массовое распространение среди юринских рабочих и наделавшая большой переполох среди местной и уездной полиции. Впоследствии было решено печатать листовки в самом Юрино. Для этого Касаткин заказал местному кузнецу Павлову из листового железа сделать форму для гектографа. Так, организовали и наладили самостоятельный выпуск антиправительственных листовок под названием «Слово», а чтобы запутать полицию, решили начать нумерацию с № 11. 27 мая 1902 года. «Слово 11-е» было разбросано по Юрино, в нем говорилось о студенческих, рабочих и крестьянских выступлениях в стране. Константин Иванович привлек к разбрасыванию листовок несколько молодых юринцев, в том числе и рабочих. С 24 сентября по декабрь все листовки были разбросаны по Юрино и ближайшим деревням. Из них рабочие и крестьяне узнали о причинах бедности трудового

народа России, о том, что царское правительство выражает интересы капиталистов и помещиков. Листовки звали рабочих и крестьян к борьбе. В «Слове 15-м» говорилось: «В борьбе ты обретешь право свое, русский рабочий!». А в «Слове 20-м» содержался прямой призыв к восстанию. Листовки были написаны под влиянием прокламаций Нижегородского окружного комитета РСДРП и от имени социал-демократической организации. В мае 1903 года К.И. Касаткин был арестован и приговорен к 4 годам ссылки, но в условиях начавшейся Русско-японской войны после 16-месячного тюремного заключения 30 августа 1904 году был выпущен на свободу.

В начале 1905 года вступил в Нижегородское отделение РСДРП. В мае 1905 года К.И. Касаткин приезжает на летние каникулы в Юрино и ставит целью организовать здесь социал-демократический кружок. Члены прежнего революционного кружка, напуганные полицейскими репрессиями, не захотели вернуться к революционной работе. Пришлось вести работу с новыми людьми. С помощью учителя И.К. Прорехина К.И.Касаткин организовал в Юрино первый в Марийском крае социал-демократический кружок, в состав которого вошли 9 человек. Он провел с членами кружка изучение программы и Устава РСДРП, связал Прорехина с Нижегородским комитетом. Кружок быстро завоевал авторитет и вскоре вырос до 46 членов. В середине лета 1905 года Касаткин вернулся в Нижний Новгород, где бурлило революционное движение. В декабре того же года он участвовал в Сормовском восстании рабочих.

Юринская земская школа. Выпуск 1891 г. К. Касаткин – 1-й ряд, 4-й слева.

В 1906 году организовал в Юрино празднование Первомая: рабочие провели демонстрацию на лодках с красным знаменем. Позже под руководством Касаткина был создан профсоюз кожевников. В 1907 году юринцы направили его вместе с С.В. Тяпиным делегатом на Нижегородскую окружную партконференцию.

В 1908 году Касаткин переехал на жительство в Москву. Активно участвовал в революционных событиях февраля и октября 1917 года. В конце лета 1918 года К.И. Касаткин избирается членом Московского комитета РКП(б). После

К СВЕДЕНИЮ

РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1905–1907 ГГ.

Революция 1905–1907 гг. – первая буржуазно-демократическая революция эпохи империализма. К началу XX века в стране назрел острейший конфликт между развитием капиталистических производственных отношений и пережитками старого крепостнического строя, воплощением которых были самодержавие и помещичье землевладение. Резко обострились все национальные и классовые противоречия. Деревня страдала от недостаточного развития буржуазных отношений, задыхаясь от недостатка земли. Ликвидация помещичьего землевладения, тормозившего развитие страны и свержение самодержавия, правившего при помощи грубого полицейского произвола и проводившую политику великодержавного шовинизма в отношении нерусских народов, стало общенациональной задачей. На политическую авансцену в России в начале XX века вышел пролетариат, ставший «классом для себя» и боровшийся за социалистическую революцию. Все эти тенденции и обусловили особенности первой русской революции, в которой действовали три лагеря: царизм и крепостническое помещичье дворянство, боровшиеся против революции; либерально-буржуазная оппозиция (земские деятели и часть торгово-промышленной буржуазии, буржуазная интеллигенция), добивавшаяся конституционной монархии; революционная демократия (пролетариат, бедное крестьянство, часть мелкой буржуазии, радикально настроенная интеллигенция, демократическое студенчество, низкооплачиваемые служащие, ремесленники и т.д.), боровшаяся за демократическую республику и свержение самодержавия. Серьезным катализатором революции стала Русско-японская война 1904–1905 гг., поражение России в которой показало гнилость и непрочность существующего в стране режима.

Революция началась в столице империи – Петербурге 9 января 1905 года, когда царские войска расстреляли многотысячную толпу рабочих, шедших к Зимнему дворцу с петицией. Вера в царя была подорвана окончательно. Россия взорвалась забастовками и демонстрациями с лозунгами: «Долой самодержавие!» «Долой войну!» Каждая четвертая стачка в январе-марте была политической. Проснулся ряд национальных окраин, оживилось крестьянское движение.

В Марийском крае, в Звенигове была проведена первая в крае маевка. Крестьяне стали самовольно рубить лес. Распространение получили социал-демократические листовки (Юрино, Козьмодемьянск, Звенигово, Кокшамары). 23 октября 1905 года в Юрино рабочие вышли на демонстрацию. К ним присоединились крестьяне, приехавшие на базар. Демонстранты попытались захватить шереметевский замок. Вечером следующего дня присланные губернатором солдаты разогнали демонстрантов. Но на этом противостояние рабочих и крестьян с помещиком не закончилось. 21 ноября на всех заводах Юрино начались забастовки. Также были волнения рабочих Звенигова.

К осени 1905 года революция сколыхнула почти всю страну. Пиком революционных выступлений стала Октябрьская всероссийская политическая стачка, охватившая 2 млн. человек. Царь был вынужден подписать Манифест 17 октября, в котором обещались некоторые гражданские свободы и создание Государственной думы. За Думой признавались законодательные права. 3 ноября правительство объявило о прекращении взимания с крестьян выкупных платежей, какие платились еще с 1861 года.

В 1906 году революция медленно отступала. Тем не менее, в Марийском крае прошел ря политических митингов. В Кокшамарах в августе 1906 года восстали крестьяне, бастовали рабочие Ульяновского стекольного завода. Революционное выступление рабочих и крестьян состоялось в начале октября 1906 года в Юрино. Восставшие обезоружили и избили полицейских и стражников. С 1 по 4 октября в Юрино было безвластие, пока по распоряжению нижегородского губернатора туда не прибыли рота солдат и отряды конной полиции и казаков.

Власть «кнутом и пряником» старалось утихомирить страну. Наряду с жестким законом о военно-полевых судах, 9 ноября 1906 года был издан указ о свободном выходе из общины, положивший начало Столыпинской аграрной реформе. В Марийском крае реформа, однако, не имела успеха: в Козьмодемьянском уезде лишь 1,2 % крестьянских дворов, в Царевококшайском и Уржумском уездах по 2,3 % крестьянских дворов изъявили согласие получить земельные наделы в личную собственность.

Первая русская революция оказала огромное влияние на исторический ход развития России. Широкие слои населения поняли, чего можно добиться дружной общественной инициативой, а царь Николай II и правительство увидели, во что может вылиться недовольство народа властью. Но если население страны, в особенности революционеры, сделали далеко идущие выводы, то российская монархия не удосужилась взять на вооружение данный опыт и была обречена.

В.Г. Востриков

окончания гражданской войны в 1921–1923 гг. заведовал Сокольническими учебно-производственными мастерскими. В 1923–1924 гг. работал проректором Московского института организаторов народного образования, в 1925 году становится научным сотрудником Института Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б). В 1955 году в связи с 50-летием первой революции в России Советское правительство высоко отметило заслуги К.И. Касаткина, наградив его орденом Ленина. Умер юринский революционер 27 октября 1957 года в Москве. Именем первого в Марийском крае организатора социал-демократической и профсоюзной организаций названа одна из улиц п. Юрино (1957).

А.Г. Ошаев

Дом в с. Юрино, где родился, жил и работал К.И. Касаткин.

Источники и литература: Их имена в революции. – Йошкар-Ола, 1987; Марийская биографическая энциклопедия. – Йошкар-Ола, 2007; Пашуков В.Ф. Солдаты революции. – Йошкар-Ола, 1967; Юринское революционное подполье // Коробов С.А. Очерк истории революционного движения в рабочем поселке Юрино. – Йошкар-Ола, 1935. – С.73–87.

МОЧАЛОВ Пётр Иванович (1881–1936)

Родился 17 декабря в д. Митькино Арбанской волости Царевококшайского уезда Казанской губернии в крестьянской семье. В 1894 году окончил Больше-Ошургинское начальное училище.

С 1903 по 1905 гг. находился на действительной военной службе, участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 гг. В аттестате, выданном ему в г. Иркутске, записано: «Крестьянину…П.И. Мочалову, служившему конторщиком при лазарете 3-го Кауфманского госпитального отряда имени Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны в том, что, служа конторщиком… к обязанностям службы относился добросовестно и с особой ревностью: ни в чем предосудительном замечен не был». Отзыв свидетельствует о том, что это был дисциплинированный человек, приученный к порядку.

После службы Мочалов вернулся в родные края. Революция 1905 года оказала серьезное влияние на формирование его общественно-политических взглядов. 25 октября 1905 года он, по рекомендации сестры милосердия Фисанковой, вступил в Казанскую организацию партии социалистов-революционеров (эсеров), стал вести энергичную работу в массах, поднимая их на борьбу с самодержавием. Возвратившись осенью 1905 года в родную деревню Мочалов создал организацию крестьянского союза, который своей деятельностью стал охватывать селения Арбанской, Вараксинской, Петриковской волостей и г.Царевококшайск. Агитационная работа шла довольно успешно, большую помощь оказывало передовое учительство и развитое крестьянство. Тесная связь была налажена с казанскими революционными организациями, от которых в Царевококшайский уезд, как отмечал сам Мочалов, поступала литература, брошюры и листовки.

5 декабря 1905 года он, являясь руководителем местного крестьянского союза, агитировал крестьян дд. Митькино и Яшнура Царевококшайского уезда к неповиновению властям: уговаривал поехать в казенный лес и вывозить дрова, как уже заготовленные и сложенные на кордоне, так и рубить без ведома лесной стражи, что и было сделано. Также П.И. Мочалов побуждал крестьян угрожать лесничему Аргамачинского лесничества, чтобы тот не препятствовал вывозить казенный лес. Материалы дознания показывают, что лесничий намеревался исполнить свои обязанности и пошел за полицейским, но возбужденная Мочаловым толпа крестьян д. Митькино схватила его и нанесла побои. Узнав о вывозе леса, крестьяне д. М. Шапы также присоединились к подобным действиям. Слухи о бесплатном отпуске леса из казенных дач быстро распространялись среди крестьян.

11 декабря 1905 года Мочалова задержали и арестовали в д. Большое Чигашево Вараксинской волости. Ему вменялась в вину раздача преступных изданий Казанского комитета партии эсеров «Эх, пора бы, братцы, взяться вам за ум», «Положение русского крестьянства»,

«Хватит ли на всех земли». После его ареста к зданию Царевококшайского полицейского управления прибыло более 200 человек с требованием о немедленном его освобождении. Уездный исправник отказался освободить Мочалова, и к вечеру толпа разошлась. В газете «Волжский вестник» указывалось: «Теперь

К СВЕДЕНИЮ

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА

Вооруженное свержение Временного правительства и приход к власти партии большевиков, провозгласившей установление советской власти, начало ликвидации капитализма и перехода к социализму. Медлительность и непоследовательность действий Временного правительства после Февральской революции в решении рабочего, аграрного, национального вопросов, продолжавшееся участие России в войне привели к углублению общенационального кризиса и создали предпосылки для усиления крайне левых партий в центре и националистических партий на окраинах страны. Наиболее энергично действовали большевики, провозгласившие курс на социалистическую революцию в России, которую они считали началом мировой революции. Они выдвинули популярные лозунги: «Мир – народам», «Земля – крестьянам», «Фабрики – рабочим»; к концу августа – началу сентября завоевали большинство в Советах Петрограда и Москвы и приступили к подготовке вооруженного восстания, приуроченного к открытию II Всероссийского съезда Советов. В ночь с 24 на 25 октября (6-7 ноября) вооруженными рабочими, солдатами Петроградского гарнизона и матросами Балтийского флота был захвачен Зимний дворец и арестовано Временное правительство. Съезд, на котором большевикам вместе с левыми эсерами принадлежало большинство, одобрил свержение Временного правительства, принял Декреты о мире и о земле, сформировал правительство – Совет Народных Комиссаров во главе с В.И. Лениным.

В Марийском крае победа большевиков была воспринята неоднозначно. Первые известия о событиях в Петрограде и Нижнем Новгороде, где отряды Красной гвардии заняли стратегически важные пункты и 29 октября власть перешла в руки Совета, были получены в Юрино. 19 ноября (2 декабря) 1917 года рабочими в Юрино была разогнана волостная управа, а власть перешла к избранному на рабочем собрании исполкому Совета.

В Царевококшайске Совет не спешил брать власть в свои руки. Лишь под давлением демобилизованных солдат, проникнутых революционными настроениями, и радикально настроенных крестьян Совет в Царевококшайском уезде 23 декабря (5 января 1918 г.) 1917 года решился взять власть в городе и уезде. 7-е общее собрание Царевококшайского Совета (30 января – 1 февраля 1918 года (12–14 февраля) подтвердило переход власти к Совету и постановило создать на добровольных началах гарнизон, а в волостях – советскую милицию. Земские органы власти в Царевококшайском уезде упразднились постепенно – вплоть до конца мая 1918 года. Сельские Советы в том же уезде создавались одновременно с ликвидацией земств.

С большим напряжением шло установление Советской власти в Козьмодемьянском уезде. Против большевиков в Козьмодемьянске земские власти организовали «комитет безопасности и самообороны». 12 ноября в этом городе на собрании рабочих, ремесленников и солдат был избран Козьмодемьянский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. С самого начала этот Совет раскололся на два крыла: тех, кто поддерживал большевиков, и тех, кто был против них. В декабре 1917 года мелкобуржуазные представители (служащие промышленных и торговых заведений и кулаки) покинули Совет, на что их оппоненты ответили перевыборами Совета, который 31 декабря 1917 года (13 января 1918 г.) объявил о взятии власти в Козьмодемьянске и Козьмодемьянском уезде в свои руки. Процесс перехода власти к Советам в Марийском крае и формирования Советов в волостях и деревнях в целом был завершен в начале июня 1918 года.

В.Г. Востриков

бедные черемисы ходят и ищут советов, как же помощь бедному Мочалову». Помощник уездного исправника отмечал, что они подговаривают крестьян других обществ с марийским населением примкнуть к ним, «но сочувствия до настоящего времени не встретили». Кроме того, он добавил, что «один вид вооруженной силы вносит в невежественную черемисскую толпу успокоение и уважение». Опасаясь освобождения арестованного, помощник исправника и надзиратель все же стали объезжать окрестные деревни с русским населением и приглашать вступить в защитники «отечества». Однако, эта затея не дала ожидаемых результатов, но, вместе с тем, и всплеск возмущения марийских крестьян быстро угас.

Находясь в Царевококшайской тюрьме Мочалов продолжает заниматься самообразованием. В Национальном музее Республики Марий Эл им. Т.Евсеева сохранились тетради Мочалова, датируемые 12, 13 апреля 1906 года. В них содержаться конспекты политико-правовых и философских статей. Мочалов содержался в Царевококшайской тюрьме до 20 мая 1906 года и был выпущен под надзор полиции. При этом он не прекращал «возмутительной» работы среди крестьян, и сам продолжал заниматься изучением философских и политических сочинений. В его тетради под заголовком «Коллективист» указаны адреса различных книгоиздательств, с которыми осуществлялась связь и переписка. После этого там представлен раздел под заголовком «Иностранные слова», где поясняется, что понятие «автономия», имеет греческое происхождение, и определяется следующим образом – «это самоуправление, независимость области, общины, учреждения от центрального управления». Именно в годы первой российской революции среди образованных представителей марийского народа стали возникать мысли о создании национально-государственного образования.

П.И. Мочалов много времени уделял своему общественно-политическому просвещению. Пытался понятные ему проблемы донести до простого народа, на доступном им языке, в том числе и на родном. Полиция, прознав о такой нелегальной работе среди местных крестьян, решает выслать его в другой регион. Мочалов писал: «Царская власть постаралась меня из родины изолировать, и предложено было выехать на 1 год в Сибирь – Иркутск. В административную ссылку я выехал в первых числах апреля 1907 года и прибыл обратно в конце марта 1908 года». Но в октябре 1908 года он вновь был арестован и приговорен на полтора года крепости. Находясь в заточении в Казанской тюрьме, Мочалов наладил связи со студентами, принимавшими активное участие в революционной борьбе. После освобождения в апреле 1910 года он прибыл в Царевококшайск, где продолжил революционную деятельность. При этом окончил сельскохозяйственные курсы, стал помощником агронома.

Революции 1917 года внесли большие изменения в жизнь Мочалова. Он выступил организатором и с 14 июля 1917 года стал первым председателем Царевококшайского Совета крестьянских депутатов, созданного как совещательный орган при уездном комиссаре Временного правительства. Затем стал

членом Казанского губисполкома и делегатом Всероссийского съезда Советов. В том же году его избрали председателем общества мари, а в 1918 году – председателем уездного земельного комитета. 3 сентября 1918 года он вступает в члены РКП(б).

В 1920 году в д. Митькино Мочалов организовал первую комсомольскую ячейку. Впоследствии являлся членом общества ссыльных и политкаторжан, затем стал персональным пенсионером. Умер Петр Иванович 31 марта 1936 года. Именем одного из первых марийских революционеров и общественного учителя названы улицы в п.Краснооктябрьский и д.Пекшиксола Медведевского района.

А.Г. Ошаев

Источники и литература: История сел и деревень Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола, 2003; Йошкар-Ола (1584–1991). Документы и материалы по истории города. – Йошкар-Ола, 1994; Марийская биографическая энциклопедия. – Йошкар-Ола, 2007.

ГРИГОРЬЕВ (ЭМЯШ) Петр Григорьевич (1883–1937)

Григорьев-Эмяш П.Г.

Родился 10 июля в д. Емешево Козьмодемьянского уезда Казанской губернии в крестьянской семье, рано остался без родителей. Учился в Пертнурской второклассной школе, затем поступил в Казанскую учительскую семинарию, где учился на казенный счет. П.Г. Григорьев был от рождения Шатров, но при поступлении в семинарию фамилию установили от отчества.

Свою педагогическую деятельность начал в 1903 году в Уньжинской центральной черемисской школе, где преподавал русский язык, чистописание и рисование. Уньжинская школа, хотя и находилась в ведении миссионеров, ее деятельность строго контролировалась Братством святителя Гурия, упорно насаждавшим христианство среди марийцев, сделала значимый вклад в просвещение народа. В годы, предшествующие первой российской революции 1905–1907 гг., эта школа стала уделять все большее внимание светскому образованию. Особенно усилились прогрессивные тенденции после прибытия сюда П.Г. Григорьева, который в своей работе стал опираться на традиции К.Ушинского и Л.Толстого. Еще будучи семинаристом, он успел присоединиться к революционному движению. Петр Григорьевич постарался приобщить своих учеников к передовым для того времени взглядам, вдохновил их на самоотверженный труд во имя счастья родного народа. Его ученики впоследствии стали известны как видные общественные деятели, талантливые работники культуры, ученые и писатели. Так, у него учились А.Эшкинин, А.Романов, Н.Паткиев, Н.Мухин, С.Чавайн.

Петр Григорьевич, будучи удивительно одаренным человеком, сразу стал любимым учителем уньжинских школьников. В школе обучение шло на русском языке, которого многие учащиеся почти не понимали, а он всегда русский текст переводил на марийский, терпеливо объясняя непонятные слова. В школьной библиотеке в основном была миссионерская литература, поэтому Григорьев на свои средства приобретал для учащихся светскую литературу – произведения русских классиков и современных авторов.

Под влиянием активной просветительской деятельности Петра Григорьевича Уньжинское училище из церковно-миссионерской превратилось в учебное заведение демократического направления, проникнутое духом национального возрождения. Он приобщал детей к вдохновенному слову Пушкина и Толстого, разбудил в душе своих учеников и любовь к родному песенному слову, и устной поэзии. Искра, возникшая в душе будущего поэта С.Г. Чавайна под воздействием добрых поучений и вдохновляющих рассказов учителя, загорелась ярким пламенем, и он предстал перед родным народом как талантливый поэт. Н.Мухин, поступивший в школу чуть позже Чавайна, вспоминал: «Петр Григорьевич привил любовь к поэзии, за что я ему благодарен…».

В годы первой российской революции важное значение имело распространение революционной литературы на родном языке. В конце 1905 года учитель П.Г. Григорьев составил антиправительственное воззвание на марийском языке под названием «Иза-шольо марий шамыч!» («Братья марийцы!»). В этой прокламации говорилось о революционном движении в стране, о тяжелом, бедственном положении крестьян. Прокламация клеймила паразитическую жизнь царской семьи, антинародный характер войны с Японией. Автор призывал марийцев учиться, читать газеты и книги. В воззваниях П.Григорьева чувствуется влияние народнических и либеральных идей, пробуждавших народное сознание марийской деревни. Для их распространения П.Григорьев привлекал и своих учащихся. В виде диктанта оно было переписано учениками. Во время зимних каникул по заданию учителя они увезли воззвания в свои деревни и распространили среди населения. Сам педагог-демократ участвовал на нелегальных собраниях учителей в д. Шерганово и с. Морки, выступал на сходках крестьян деревень Арино и Кожлаер, где рассказывал о положении народа в России, о борьбе за свободу и раздавал прокламации. Воззвания позднее были обнаружены также в селениях Фадейкино, Большой Ярамор, Ямбатыр, Нурумбал, Кучкинер, Уньжа и других. Его листовка сохранилась в архиве Казани как в оригинале, так и в копиях, там же имеется и перевод воззвания на русский язык. Эта листовка является не только одним из свидетельств революционной агитации среди марийских крестьян в 1905–1907 гг., но и памятником национальной письменности, произведением марийской революционно-демократической публицистики.

18 февраля 1906 года за антиправительственную деятельность Григорьев был арестован. На допросе он объяснял: «Цель воззвания: разъяснить значение Государственной думы…образования, о котором черемисы имеют смутное представление… Но цель моя была не посеять смуту – а чисто благородная – дать народу, которому служу «ежели имею» и в чем народ нуждается».

После освобождения ему удалось устроиться преподавателем пения в прогимназии и учителем в церковно-приходской школы в Верхнеуральске Оренбургской губернии. В 1912 году Григорьев получил официальное назначение на должность учителя и стал заведующим Зеленгинским двухклассным училищем в Астраханском уезде. В 1913

году он смог вернуться в родные края. 1 сентября 1913 года Григорьев приступил к учительской работе в Сотнуре. Продолжал много работать среди крестьян.

После Октябрьской революции в 1918 году Григорьев активно включился в общественную и просветительскую работу по устройству новой жизни. Много сил отдавал и писательской деятельности, писал стихи и прозу, составлял учебные пособия. В 1923 году Григорьеву было присвоено звание «Героя Труда».

В годы сталинский репрессий Григорьев был арестован и 20 октября 1937 года расстрелян. Но доброе имя Петра Григорьевича Григорьева не забыто его имя носит Емешевская школа Горномарийского района.

А.Г. Ошаев

Основные труды П.Г. Григорьева: «У вашталтыш»: ойлымаш-влак [Новые перемены: рассказы]. – М., 1927; Шыдырвла; Шурны: лыдышвла // Ончыко. – 1962. – № 4. – С. 106; Лым иырцыквла да ямаквла / П. Эмаш, С. Эпин [Снежинки: стихи и сказки]. – Йошкар-Ола, 1965.

Источники и литература: Апакаев П.А. Просветители Марийского края. – Йошкар-Ола, 1990; Григорьева Н. Учитель поэта // Певец народа. Воспоминания и документальные очерки. – Йошкар-Ола, 1988; Марийская биографическая энциклопедия / Сост. В.А. Мочаев. – Йошкар-Ола, 2007; Писатели Марий Эл: биобиблиогр. справочник. – Йошкар-Ола, 2008; Сергеев М. Народный учитель / Народ их помнит. – Йошкар-Ола, 1982.

КОТОМКИН (САВИНСКИЙ) Александр Ефимович (1885–1964)

А.Е. Котомкин (Савинский).

Удивительна, интересна и неповторима жизнь и судьба этого человека. Его имя упоминается среди писателей дореволюционной России, в краеведческих изданиях разных лет, документальных публикациях по истории Марийского края и города Йошкар-Олы, газетных статьях, справочниках. Но до сих пор научная биография этого человека не написана. Очень мало было известно о царевококшайском и казанском периодах его жизни, о военной службе и карьере, участии в Первой мировой войне. Совершенно нетронутым наследием остаётся его поэтическое творчество, период жизни в эмиграции.

Александр Ефимович Котомкин родился 18 сентября в деревне Савино около Царевококшайска в крестьянской семье. По названию деревни он стал впоследствии подписывать свои произведения и сделал её своим псевдонимом (Савинский). Жизнь Александра складывалась очень сложно: в пять лет умерла его мать Степанида Александровна, а в двенадцать – отец Ефим Гордеевич. Воспитанием Саши занимался его дядя – Матвей Гордеевич.

Александр Котомкин закончил Княжнинское мужское начальное училище Вараксинской волости Царевококшайского уезда. Он называл училище родным и подарил ему в лице учительницы Мастридии Ефимовны Большаковой в 1916 году сборник своих стихов с дарственной надписью. Благодаря ходатайству Матвея Гордеевича Александр становится учеником 1-го реального училища в Казани, где проявились творческие дарования будущего поэта и фольклориста. Александр любил поэзию и сочинял стихи с 15 лет. Из музыкальных инструментов он играл на гуслях. Из реального училища он был переведён в Алексеевское военное училище в Москве, считавшееся третьим по престижности после Павловского и Александровского.

Талантливого юношу сразу заметили. Судьбе угодно было распорядиться так, что молодого воспитанника военного училища поддержал Его Императорское Высочество Великий Князь Константин Константинович, двоюродный дядя Государя Императора Николая II. Это был творчески одарённый человек,

«августейший поэт», подписывавший свои произведения инициалами «К.Р.» (Константин Романов). Всю жизнь Великий Князь посвятил служению отечественной науке, культуре, руководству делом военного образования и воспитания юношества. Встреча Александра Котомкина с Великим Князем произошла в Алексеевском военном училище. Константин Романов обратил внимание на молодого поэта. К моменту окончания военного училища в 1905 году Александр уже имел первый печатный сборник своих стихов, вышедший в Казани годом ранее. Но именно с этого момента Великий Князь не переставал интересоваться развитием поэтического дарования А.Котомкина.

После 1905 года подпоручик А.Котомкин по ходатайству Великого Князя был переведён служить к себе на родину в Казанскую губернию, чему был несказанно рад. В 1906–1909 гг. А.Котомкин проходил службу в Казани. В 1906 году между ними завязалась оживлённая переписка, первое место в которой было отведено поэзии. Константин Романов подвергал строгому и беспристрастному критическому разбору стихотворения, присылаемые ему молодым поэтом. «Собратом по музе» Великий Князь называл своего ученика. Он всегда говорил, что простота и образность, облеченные в художественную форму, – это качества, необходимые истинной поэзии. Он был против так называемых «литературных исканий», выразившихся в декаденстве, модернизме, футуризме, которые довели до искажения язык родной поэзии. А. Котомкин на всю жизнь остался верен заветам своего учителя, воспитанного на высоких заветах Пушкина и Лермонтова, Майкова и Фета, Тютчева и Полонского. Так молодого поэта и офицера поддержали, вдохновили на литературный путь. Он постепенно входил в поэтические и литературные круги.

14 ноября 1909 года популярный в России журнал «Нива» опубликовал стихотворение А.Котомкина «Призыв».

«Свету! Больше свету,
Правды и участья!
С духом обновленным
Смело выйдем в путь!..
Под лучами счастья,
Братского привета,
Жизнью истомленным
Дайте отдохнуть!..
Свету! Больше свету
И живого слова!
Жаждой просветленья
Сердце расцветет!..
Пусть надеждой новой
Будет жизнь согрета, –
С верой в Провиденье
Мы пойдем вперёд!..»

Великий Князь Константин Романов направил телеграмму А.Котомкину по поводу первого появления в «Ниве» этого стихотворения. В ответ на телеграмму А.Котомкин посвятил своему кумиру восторженное стихотворение «Поэту», написанное во время посещения г. Юрьева в 1909 году.

Константин Романов адресует своё письмо в г. Царевококшайск: «Милый Котомкин, поправляюсь после болезни. Весьма любопытно мне было прочитать твое письмо с подробностями о твоём житье-бытье и о твоей деятельности. Напиши, сколько стоили бы тебе лошади, корова и писчая машинка… Константин.

P.S. Предисловие к книге твоих стихов для издательства написал. Надеюсь, в новом году книжечка выйдет».

В 1909–1910 гг. А.Котомкин находился в Петербурге, встречался с Великим Князем, был вхож в придворные круги. Молодой поэт посетил Павловск, Царское Село, выезжал в г. Юрьев Лифляндской губернии, работал в библиотеке и архивах Дерптского университета.

1910 год стал важной вехой в творческой судьбе А.Котомкина. В Петербурге вышел сборник его стихотворений 1900–1909 гг. Издателем стала редакция журнала «Нива». Константин Романов внимательно отредактировал сборник, предпослав ему вступительную статью, в которой благословил автора на творчество.

В личной жизни также произошли серьёзные перемены. Молодой офицер сочетался законным браком с Еленой Ивановной Григолейт, фрейлиной при дворе Великого Князя Константина Константиновича.

В 1911–1913 гг. А.Е. Котомкин, оставив военную службу, находился в Самарской губернии, служил земским начальником в Николаевском уезде, где находились немецкие колонии на Волге. Должностные обязанности А.Котомкина требовали частых поездок по селениям Николаевского уезда. Он требовал заниматься посадками молодых деревьев. Молодой земский начальник собирал старшин, действовал жёстко, ссылаясь на букву закона. В его кибитке всегда были тома Полного собрания законов Российской империи. Земская служба, поездки по селениям, на пароходах по Волге дали массу впечатлений молодому поэту и нашли отражение в его творчестве.

Тема Родины стала занимать главное место в творчестве А.Котомкина. Озвучивал он и любовь к своей малой родине – царевококшайской стороне, родной деревне.

«Люблю я деревни родимые нивы
И с детства знакомый мне быт мужика,
И милой Кокшаги живые извивы
Под говор веселый и шум тростника.

Люблю я послушать вечерней порою
В сияньи волшебной прекрасной зари,
Как звонкие песни, веселой гурьбою
С лугов возвращаясь, поют косари.

Люблю я и шепот могучего бора,
И ширь необъятных раздольных полей,
Родимые дали, где много простора,
Где выросли крылья у песни моей».

С началом Первой мировой войны в его творчестве ещё более усиливаются патриотические начала. Котомкин работает в историческом жанре, заверша-

А.Котомкин с супругой. 1910-е гг.

ет свою поэму «Князь Вячко и меченосцы». Он обратился к героическим страницам русской истории XIII века, когда немецкие рыцари начали завоевание восточно-славянских и прибалтийских земель. Историческая поэма А.Котомкина «Князь Вячко и меченосцы» была посвящена героической борьбе русского города Юрьева (Дерпт-Тарту) против немецких завоевателей. Она повествует о защите русским князем Вячеславом Борисовичем вместе с эстами Юрьева, осаждённого полчищами немцев-меченосцев в 1224 году. Великий Князь Константин Романов познакомился с исторической поэмой А.Котомкина и отметил новые успехи в творчестве поэта. В одном из писем он советовал ему чаще вдохновляться историческими темами. В январе 1915 года при личной встрече с Котомкиным Великий Князь выразил пожелание видеть эту поэму напечатанной, высказал удовлетворение по поводу того, что композитор М.М. Ипполитов-Иванов задумал написать оперу на её основе.

2 июня 1915 года Великий Князь Константин Романов скончался от болезни сердца. Летом 1915 года в Киеве был издан сборник стихотворений А.Котомкина, специально подготовленный им: «Песни, посвящённые Августейшему Поэту К.Р. Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Константиновичу, в Бозе почившему 2 июня 1915 года» (Киев, 1915). Именно этот сборник А.Котомкин с дарственной надписью преподнёс 21 апреля 1916 года своему родному Княжнинскому училищу.

Не только поэтическим даром А.Котомкин защищал Россию от агрессора. Он был активным участником сражений, с первого дня войны, находясь в действующей армии. Дважды был ранен, а третье ранение оказалось особенно тяжёлым. А.Котомкин был вынужден оставить действующую армию. Вернувшись в Царевококшайск в 1915 году, А.Котомкин поступил на земскую службу, став земским начальником второго участка Царевококшайского уезда. По архивным документам, уже осенью (ноябрь) 1915 года он исполнял свои обязанности, присутствовал на заседаниях уездной земской управы. Он занимался вопросами обеспечения населения продовольствием, борьбой с дороговизной. А.Е. Котомкин участвовал в работе Царевококшайского уездного комитета Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам (апрель 1916), являлся почётным блюстителем министерских и русско-татарских школ Царевококшайского уезда, Кузнецовского и Суртовского двухклассных училищ (весна 1916) Княжнинского женского и Савинского начальных училищ, был членом Царевококшайской уездной комиссии по борьбе со спекуляцией, созданной в марте 1916 года, стал членом Царевококшайского уездного училищного совета (с янв. 1916). Он неоднократно председательствовал на испытательных (экзаменационных) комиссиях, постоянно выступал в поддержку учителей, за улучшение их социального положения, повышение жалования. В ноябре 1916 года на заседании Царевококшайского уездного училищного совета он ратовал за то, чтобы все учителя, работавшие в инородческих училищах, владели марийским языком, а в Царевококшайской женской гимназии был введён курс преподавания марийского языка.

17 марта 1917 года общим собранием представителей от сельских сходов Вараксинской волости, беженцев, служащих и духовенства А.Е. Котомкин был избран председателем Вараксинского волостного продовольственного комитета. В мае 1917 года, по предложению А.Е. Котомкина, был образован особый фонд помощи армии и пленным и создана соответствующая комиссия. Но в комитет общественной безопасности Царевококшайского уезда Котомкина не пустили. Котомкин на своей малой Родине остался не у дел и вынужден был покинуть Царевококшайск. Он выехал в Казань во второй половине 1917 г.

В Казани уже после Октябрьского большевистского переворота он вступил в казанский губернский союз увечных воинов, стал главным редактором печатного издания этой организации «К свету», первый номер которого вышел в июле 1918 года. А.Е. Котомкин описал казанский период в своей книге «О чехословацких легионерах в Сибири» (Париж, 1930). Казань пала в ночь с 10 на 11 сентября 1918 года. Многие покидали Казань, и в их числе был А.Е. Котомкин, который выехал вместе с труппой казанского театра. Фактически он и театральная труппа оказались в огне гражданской войны. Котомкин возглавил передвижной театр, находившийся в специальном поезде, который курсировал по Транссибу, в городах давались концерты, ставились спектакли.

16 марта 1920 года А.Е. Котомкин был назначен официальным уполномоченным атамана Семёнова для сношения с чехословацким командованием. 2 ноября 1920 года он прибыл в Феодосию в качестве официального посланника от атамана Семёнова. Еще до отъезда из Владивостока он познакомился с Ниной Петровной Шкляевой, учительницей русского языка и литературы, которая и стала его второй женой. Чета Котомкиных на пароходе выехала в Японию. Их путь в Европу лежал через Азию, Индию, Суэцкий канал. Посетив Крым, где Красная армия уже наступала, Котомкины выехали сначала в Болгарию, а затем в январе 1921 г. в Чехословакию.

В 1926 году Котомкины покинули Прагу и выехали в Париж. Переезд был вызван тем, что во Франции было много эмигрантов из России, а главное, там жил друг Котомкина, писатель Александр Иванович Куприн. Не последнюю роль сыграла и политика чехословацких властей, признавших СССР. Но жизнь в Париже оказалась очень сложной. Семья жила крайне бедно. За первые 5 лет Котомкины поменяли 26 мест жительства. Нина Петровна, не найдя работу по специальности, была вынуждена пойти на самую трудную работу – стала подёнщицей, т.е. чернорабочей у состоятельных французов. В 1927 году у Котомкина в Париже вышел сборник стихов «За Россию», а в 1930 году – книга «О чехословацких легионерах в Сибири». Котомкин продолжал выступать, играл на гуслях, пел, совершал поездки по городам Европы.

В 1938 году друг Котомкина и его импресарио в Париже сделал предложение организовать новое турне по Европе. Нина Петровна отговаривала мужа. Но он был рад как ребёнок в ожидании новой поездки. Он уехал, но обратно не вернулся, потерял связь с семьёй. Пропал, был задержан немцами, интернирован в лагерь для перемещённых лиц в

Дании. Здесь он находился несколько лет. И в конце Второй мировой войны его обнаружила фрейлина двора Императрицы Марии Фёдоровны, помогавшая русским. Когда она пришла в лагерь и спросила коменданта о наличии русских, ей указали на старика, лежащего на нарах. Это и был А.Е. Котомкин. Потом его перевезли в Германию, под Гамбург.

А Нина Петровна и её дочь Ирина Александровна после оккупации Франции германскими войсками вступили во французское движение сопротивления. В 1954 году они вернулись в СССР.

А Котомкин продолжил жить в Германии. Играл на гуслях, но уже стал уличным гусляром. Так зарабатывал себе на жизнь. Он был активным прихожанином русской православной общины в г. Фленсбург (Германия), находившейся в юрисдикции Русской Православной Церкви за границей. В 1960 году в Гамбурге отмечалось его 75-летие. В 1962 году в Западной Германии вышла книга А.Е. Котомкина «Из старой Святой Руси».

23 ноября 1964 года А.Е. Котомкин скончался от воспаления легких. Похоронен на кладбище в Гамбурге.

Жизнь и творчество Александра Ефимовича Котомкина – нашего замечательного земляка – это яркий пример истинного служения своему Отечеству. Это образец державно-патриотического, христианского смысла жизни русского человека.

С.В. Стариков

Источники и литература: Александр Ефимович Котомкин (Савинский) (1885–1964) // Стариков С.В. Царевококшайский альбом: эпоха, город и горожане на старинных открытках и фотографиях. – Йошкар-Ола, 2008. – С. 191–196; А.Е. Котомкин (Савинский). Предисловие издательства // Котомкин-Савинский А. Меченосцы. Историческая драма в 5 действиях и 2 картинах. Изд. 2-ое. – Тюмень, 1919. – С. 1–2; Пашенко М. Котомкин Александр Ефимович // Русские писатели. 1800–1917. – Т. 3. – М., 1994; Стариков С.В. А.Е. Котомкин (Савинский): дореволюционный период жизни и творчества (1885–1916) // Марийский археографический вестник. – 2010. – Вып. 20. – Йошкар-Ола, 2010. – С. 286–297; Стариков С.В. Дореволюционный период жизни и творчества А.Е. Котомкина (Савинского) (к 125-летию со дня рождения поэта) // Марийский архивный ежегодник. – Йошкар-Ола, 2010. – С. 242–254.

ГЕРАСИМОВ (МИКАЙ) Михаил Степанович (1885–1944)

М.С. Герасимов (Микай). 1916 г.

Родился 24 сентября в д. Элнет Кураковской волости Елабужского уезда Вятской губернии в многодетной крестьянской семье. В 1898 году окончил с отличием и Похвальной грамотой начальную школу. В 1900–1903 гг. М.Герасимов учился в Елабужской второклассной школе. Любимым предметом была литература, поэтому в свободное время он много читал из классики: Пушкина, Кольцова, Лермонтова, Некрасова, Крылова, Никитина. Вследствие этого были написаны первые подражательные стихи и басни, которые по своему содержанию близки к произведениям вышеназванных писателей. Не имея средств на дальнейшую учебу, молодой человек стал трудиться в школе родной деревни, где проработал до 1908 года. В 1905 году он экстерном сдал экзамены на звание учителя в Казанской учительской семинарии.

Под впечатлением Русско-японской войны 1904–1905 гг. и революционных событий молодой учитель написал стихотворение «Рестан», в котором он за сюжетную основу взял народную песню о беглеце, заключенного в тюрьму. Это был своеобразный протест начинающего поэта-баснописца. В 1908–1912 гг. Г.Микай жил и работал в д.Мари-Возжай. В эти годы им написаны пьесы «Суд» и «Пекши кува», первая публикация которых состоялась лишь в 1980 году. Пьеса «Суд» была поставлена силами учителей и учащихся школы и в истории марийского театра является единственным известным случаем дореволюционной театральной постановки на марийском языке.

Будучи замеченного в революционной деятельности, Герасимова переводят в удмуртскую школу в д. Кузебаево. Просветитель не знал удмуртский язык, поэтому детей он стал учить на русском языке. Однако ученики не владели русским языком и мало понимали его. Через два года баснописец выучил удмуртский язык и стал преподавать вотякам на их родном наречии. На своих уроках он применял новую методику: поддерживал инициативу школьника и учил работать его самостоятельно.

Разразилась Первая мировая война и Г. Микая призвали в 1915 году в армию.

До 1917 года он был в действующей армии. Во время одного из наступлений в сентябре 1915 года Микай был ранен, а его лучший друг – учитель погиб. Эти события Микай отразил в стихотворении «Йолташ» («Товарищ», 1915), также свои наблюдения за ходом военных действий передал в стихотворении «Сарын полекше» («Подарок войны», 1917).

Г.Микай одним из первых в марийской литературе обратился к жанру басни. В своих произведениях автор высмеивает представителей господствующих классов. Басни «Ӱвыра»(1908), «Шыңа» («Комар», 1912), «Пормо» («Слепень», 1914) близки по своему содержанию: в них крестьянин побеждает своего угнетателя. В баснях «Маскаиге» («Медвежонок», 1910), «Йӱштымужо» (1915) Микай смеется над человеческими недостатками.

Вернувшись в 1918 году домой, Г.Микай снова стал работать в школе, организовал пункт ликбеза, был инспектором уездного отдела образования по марийским школам, занимал пост директора школы, был опытным педагогом-методистом. В 1924 году за заслуги в деле народного просвещения ему присвоено звание «Героя Труда». Умер Михаил Степанович на родине в 1944 году. Память о нем жива – в родной деревне его имя носит школа, поставлен памятник.

Н.А. Федосеева

Источники и литература: Кульбаева Н.И. Становление марийского театрального искусства // Историко-культурный комплекс Республики Марий Эл. – Йошкар-Ола, 1996; Микай Г. Эрык. – Йошкар-Ола, 1980; Филиппов И. Г.Микайын педагогический да общественный пашаже // Ончыко. – 1959. – №4.

КОКОРИН Николай Кириллович (1889–1917)

Н. Кокорин. 1916 г.

Каждое время имеет своих кумиров и героев. В начале прошлого века им, безусловно, были авиаторы. На скорость в 200 км/ч авиация вышла лишь в самый канун Первой мировой войны. Таким героем, возбуждавшим восторг жителей Российской империи, был наш земляк, уроженец починка Лом, что в 6 км от села Хлебниково, Николай Кириллович Кокорин. Родился он 8 мая в крестьянской семье. В Хлебникове Кокорин получил начальное образование. Рано научился кузнечному мастерству. В свободное от кузнечного дела время помогал отцу делать кирпичи. В 17-летнем возрасте в 1906 году поехал он к старшему брату на Дальний Восток, на станцию Ерофей Павлович. Там работал, а в свободное от работы время увлекался ездой на велосипеде, что по тем временам было редкостью. Оттуда, в 1910 году его призвали в армию, зачислили в Вислянскую речную минную роту. А в 1911 году Кокорина командировали в Авиационную школу отдела воздушного флота.

1910 год был особым в отечественной авиации. Тогда в России появились первые авиационные школы. В том же году первым русским авиатором стал Михаил Никифорович Ефимов, окончивший во Франции в феврале 1910 года школу А.Фармана. 8 марта 1910 года М.Ефимов совершил первый в России показательный полет на аэроплане над Одесским ипподромом. Таким образом, 1910 год стал годом рождения российской авиации.

Кокорин после окончания школы начал служить в Сибирском воздухоплавательном батальоне и 5-м Сибирском корпусном авиационном отряде. В отряде самолетов еще не было, а имелись лишь аэростаты. Трудно сказать, когда молодой солдат увидел первый аэроплан, но то, что это небывалое зрелище наполнило его душу восторгом и зародило мечту летать, несомненно. Еще перед Первой мировой войной он приобрел навыки к вождению самолета. Но сделать карьеру авиатора Кокорину, имевшему низкий чин, было невероятно сложно. Ведь авиаторы тогда были элитой, «белой костью». Все сплошь офицеры, а их шеф – сам великий князь

Александр Михайлович. Тем не менее, в 1913 году Н.К. Кокорин совершил перелет Киев – Москва и одним из первых авиаторов повторил знаменитую «петлю Нестерова», которую сам Нестеров выполнил 27 августа 1913 года, о чем поспешили 30 августа сообщить парижские газеты. Знаменитый французский летчик Пегу стремился освоить «петлю Нестерова», которая в самой России была уже под запретом как «воздушное хулиганство».

Мировую войну в 1914 году Россия встречала с 244 летательными аппаратами. Своих самолетов страна не производила, предпочитая изготавливать по

К СВЕДЕНИЮ

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Первая мировая война 1914-1918 гг. – империалистическая война между двумя блоками – Антантой (Великобритания, Франция, Российская империя, Бельгия, Сербия, Черногория, Япония) и странами так называемого Четверного союза (Германии, Австро-Венгрия и Османская империя). В 1915 году на стороне Антанты в войну вступила Италия, в 1916 году – Португалия и Румыния, в 1917 году – США и Китай. Болгария примкнула к Четверному союзу в 1915 году.

Причиной войны явились противоречия между блоками по экономическим, политическим, территориальным и колониальным вопросам. Поводом к войне явилось убийство в Сараеве австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда 15 (28 по н.с.) июня 1914 года и жесткий ультиматум Австро-Венгрии к Сербии. Не удовлетворившись ответом Сербии на ультиматум, Австрия по телеграфу объявила войну Сербии 15 (28 по н.с.) июля 1914 года. 19 июля (1 августа по н.с.) 1914 года Германия объявила войну России, 21 июля (3 августа) – Франции, с которой Россия была в союзе. (22) 4 августа 1914 года Германия начала военные действия против Бельгии, вероломно нарушив договор о ее нейтралитете. В тот же день Великобритания объявила войну Германии. Всего в войну втянулось 33 государства всех континентов.

Первоначальный патриотический порыв российского общества сошел на нет уже в следующем, 1915 году. В первую очередь этому способствовали неудачи на фронте. В мае 1915 года в ходе Горлицкого прорыва в мае немцы заняли Польшу, Галицию, Либаву. К октябрю 1915 года германский восточный фронт стабилизировался на линии Рига – р. Западная Двина – Двинск – Сморгонь – Барановичи – р. Стрыпа. Ряд побед русской армии в 1916 году как Брусиловский прорыв в мае 1916 года и взятие на Кавказском фронте Эрзурума, Трапезунда, Эрзинджана не смогли вернуть населению России чувство стабильности и подъем патриотизма. В обществе нарастали усталость, разочарование и раздражение от экономических тягот (дороговизна жизни, инфляция, расстройство транспорта). Сама правящая династия лишилась поддержки Государственной думы и промышленных кругов. Против Николая II зрел заговор, в котором участвовали даже некоторые представители дома Романовых.

Февральская революция 1917 года осложнила обстановку на фронте, который начал стремительно разваливаться. Падение дисциплины, братания на фронте с солдатами противника, нежелание солдат воевать и массовое дезертирство предопределили неудачу июньского наступления на Юго-Западном фронте. В ходе Рижской операции 19-24 августа (1-6 сентября) 1917 года русские войска оставили Ригу, в октябре – Моонзундский архипелаг.

После Октябрьского переворота 1917 года новое, Советское правительство, не добившись поддержки со стороны Антанты, вынуждено было в декабре 1918 года заключить сепаратное перемирие с коалицией – Германией, Австро-Венгрией и Турцией. 3 марта заключен Брестский мир, по которому Россия потеряла Украину, Прибалтику, Белоруссию, отвела свои войска из Финляндии и Кавказского фронта и должна была платить большую контрибуцию. Таким образом, Россия оказалась среди стран, потерпевших в Первой мировой войне пораже-

иностранным лицензиям «Ньюпоры-IV». Летал на этой машине и Кокорин. «Ньюпор» был неудобен в управлении, первоначально самолеты бились. Из 99 самолетов в 1914 году 91 потерпел аварию. Пилотов, конечно, обучали. В Московской авиационной школе, открывшейся еще летом 1911 года, прежде чем допустить к самостоятельным полетам, 12 раз возили пассажиром на учебном «Фармане-IV». «Бреве» (диплом) пилота давали при условии, если курсант в первом полете сумел выполнить десяток «восьмерок» и после получасового полета во втором совершил плавную посадку. Закончил в 1915 году эту школу и

ние. И хотя «похабный», как его назвал В.И. Ленин, Брестский мир был аннулирован сразу же после известий о Ноябрьской революции 1918 года в Германии, России не была среди держав-победителей, получивших по Версальскому мирному договору 1919 года репарации и территориальные приращения со стран германского блока, капитулировавших в октябре-ноябре 1918 года.

Война оказала самое непосредственное влияние и на Марийский край. Промышленность края, за исключением той ее части, которая была занята военными заказами, переживала серьезные трудности. Уменьшили свои обороты лесопильная и стекольная отрасли, сократилась заготовка леса, свертывали свою деятельность и лесохимические предприятия. Массовая мобилизация в армию мужчин трудоспособного возраста тяжело сказалась на крестьянских хозяйствах. Посевные площади сокращались, в свою очередь, падала урожайность в бедняцких и середняцких хозяйствах. Безлошадные крестьяне и солдатки не имели средств засеять свои наделы. А между тем на военные нужды забирали рабочих лошадей, в том числе и тогда, когда лошадь была единственной в хозяйстве. По сути дела, уже в 1915 году в деревне наступила продразверстка, когда крестьяне были обязаны сдавать государству хлеб по твердым ценам, и реквизиции хлеба и скота постоянно росли.

Рост налогов, цен, дороговизна жизни и нехватка продовольствия вызывали ропот населения и подъем антивоенных настроений в тылу. Уже в 1914 году в крае отмечены первые выступления крестьян против землеустроителей, в 1916-1917 гг. сопротивление крестьян реквизициям скота, хлеба, взиманию налогов и сборов стало заметно возрастать. К концу 1915 года число уклоняющихся от военного призыва по Козьмодемьянскому и Царевококшайскому уездам достигло нескольких сот человек. А солдаты-фронтовики писали домой: «Кормят плохо, одевают плохо. Что газета пишет – это все ложь, вы и не верьте. «Жизнь наша очень плохая… подохнешь с голоду и холоду. Начальство нас почитает в сто раз хуже собак».

За время с июля 1914 года по январь 1917 года в Козьмодемьянске цена на ржаную муку поднялась более чем в пять раз, на мясо – в 2,5 раза. В феврале 1917 года на сборный пункт в Царевококшайск не явилось более 12% новобранцев. Солдаты призывали своих земляков сопротивляться действиям властей: «Пища нам стала плохая, а вы пишите, что станут у вас просить – не давайте ничего и не пускайте этих сборщиков в дом». В январе 1917 года в письме в Яранский уезд говорилось: «У нас на фронте сейчас идут беспорядки: делают наступления, но солдаты не идут…» В другом письме было: «У народа даже духу того нет, чтобы воевать. Все желают мира. И вот, – скоро или поздно – забастуют солдаты. Иначе так миру и не будет».

Свержение царской власти в феврале 1917 года в Марийском крае встретили с облегчением и энтузиазмом. Антивоенные настроения еще более усилились, а число дезертиров росло. В войну в Марийском крае появились беженцы из Польши и Белоруссии, а также военнопленные. Война изменила не только демографическую картину, но и отбросила народное хозяйство края на годы назад, положив начало хозяйственной разрухе, продолжившейся в годы Гражданской войны 1918–1921 гг.

В.Г. Востриков

Н.К. Кокорин. Воевать ему довелось с лучшим русским асом Первой мировой А.А. Казаковым (220 сбитых самолетов и еще 12 «вероятных» побед) в первой боевой авиагруппе, где воевали 4 аса. У Кокорина было 5 официальных воздушных побед. И в табели русских асов он стоит на 10-19 местах. Победы были тем более весомыми, что вооружали пилотов пистолетами и карабинами, пулеметы появились уже потом. А экзотические методы борьбы с вражескими истребителями вроде воздушных таранов и «кошек с лапками», которыми предполагалось цеплять аэропланы противника, особого успеха не имели.

Воздушные победы Кокорина были оценены довольно высоко. Он стал полным кавалером «солдатских» Георгиев, получив после окончания боев под Луцком в 1916 году первый офицерский чин прапорщика инженерных войск (по-нынешнему – младшего лейтенанта) был удостоен двух орденов и почетного георгиевского оружия. Вот выдержка из приказа по 2-й армии от 27 апреля 1916 года: «...14 апреля летчик-наблюдатель 4-го корпусного отряда подпоручик Белокуров с летчиком унтер-офицером Кокориным, произведя на аппарате «Моран-Парасоль» разведку глубокого тыла противника и будучи вооружены только револьверами, при встрече с неприятельским «Альбатросом», направлявшимся в нашу сторону, вступили с ним в бой, вынудили его повернуть в свое расположение и, несмотря на рану в лицо, полученную подпоручиком Белокуровым, продолжали полет до тех пор, пока не выполнили задание до конца. За проявленную выдающуюся удаль и бесповоротную решимость, несмотря ни на ка-

Самолет Н.Кокорина.

кие препятствия выполнили поставленную задачу, от лица службы благодарю подпоручика Белокурова и унтер-офицера Кокорина. Приказываю представить их к наградам…»

На Юго-Западном фронте, где Кокорин сражался с немецкими и австрийскими асами, была сосредоточена почти половина русской военной авиации. Противник был очень серьезный. У лучшего аса той войны немца М. фон Рихтгофена было 80 побед. Воевал Рихтгофен, правда, на Западном фронте, но и другие его коллеги были немногим слабее. Тем не менее, русские летчики сбили около 400 асов противника. Особенно отличился наш земляк на Юго-Западном фронте в период брусиловского прорыва летом 1916 года на участке под Луцком. В группе А.А. Казакова, на счету которой за два месяца боев было 40 сбитых вражеских самолетов, Кокорин лично сбил 6 аппаратов противника. Штатс-ротмистр Казаков писал потом о Кокорине: «Отличный, неустрашимый летчик-истребитель, летает на всех системах самолетов. Исполнителен, прекрасный офицер. Дело свое любит и знает».

В ноябре 1916 года прапорщик Кокорин заставил немецкий самолет сесть. А 20 декабря того же года, как сказано было в приказе по особой армии, «8 самолетов фронтовой авиагруппы капитана Якобашвили вылетели для боя и фотографирования. Во время полета самолеты выдержали 4 боя, причем два неприятельских самолета были сбиты: один прапорщиком Кокориным, другой – старшим унтер-офицером Смирновым. Неприятельские летчики (3 офицера и один унтер-офицер) убиты…» В марте 1917 года Николай Кокорин получил звание «военного летчика», что подняло его на высоту элиты российской армии.

Свой последний полет Кокорин произвел 16 мая 1917 года под Тернополем, когда Временное правительство готовило летнее наступление в Карпатах, стремясь упрочить свое политическое положение и выполнить свои союзнические обязательства. Тяжело раненному Николаю Кирилловичу удалось посадить самолет на своей территории, но это было его последним в жизни усилием – он скончался прямо в кабине...

Похоронили героя на родине, в с. Хлебникове, у церкви. Было установлено каменное надгробие, которое разрушено в 30-х гг. XX века. В 1999 году надгробие первого летчика Марийского края восстановлено. Память о герое Первой мировой войны летчике-асе Н.К. Кокорине жива в сердцах патриотов.

В.Г. Востриков

Источники и литература: Андреев В. Прерванный полет // Родина. – 1993. – № 8–9. – С. 68–71; Демин А. За «летающей партой» // Родина. – 2004. – № 8. – С. 17–22; Бойко Ю. Русские летуны // Родина. – 2004. – № 8. – С. 8–9; Марийская биографическая энциклопедия, 2007; Митюрин Д. Орел с пропеллером в лапах // Родина. – 2004. – № 8. – С. 26–30; Назаров Д. Рыцари неба // Вокруг Света. – 2001. – № 8. – С. 58–65.

Сергеев М.М.

Алфавитный указатель персоналий

Аверкий - *религиозный деятель, XIX век* 236
Агровский М.Д. - *земский врач, XIX век* 197
Александр II - *император, XIX век* 176
Александр III - *император, XIX век* 232
Альбинский А.Д. - *религиозный деятель, просветитель, XIX век* 142
Андреев К.А. - *миссионер-просветитель, начало XX века* 299
Богородицкий В.А. - *ученый-лингвист, начало XX века* 295
Бодров А.В. - *земский врач, депутат II Государственной думы, начало XX века* 304
Булыгин В.Ф. - *купец, XIX век* 240
Бычков П.Ф. - *купец, XIX век* 223
Варвара - *религиозный деятель, начало XX века* 272
Вениамин (Пуцек-Григорович) - *религиозный деятель, просветитель, XVIII век* 100
Витсен Н. - *голландский ученый-путешественник, XVII век* 79
Вихманн (Херманн) Юл. - *венгерский этнограф, начало XX века* 341
Вихманн Юр. - *финский ученый-лингвист, начало XX века* 337
Вишневецкий П.И. - *религиозный деятель, просветитель, XIX век* 162
Герасимов (Микай) М.С. - *педагог-просветитель, баснописец, начало XX века* 379
Герберштейн С. - *австрийский дипломат-путешественник, XVI век* 26
Глезденев П.П. - *миссионер, просветитель, начало XX века* 319
Годнев И.В. - *ученый-медик, депутат III и IV Государственной думы, начало XX века* 289
Годунов Б.Ф. - *царь, конец XVI-начало XVII веков* 63
Григорьев (Эмяш) П.Г. - *педагог-просветитель, начало XX века* 370
Губины - *купцы, XIX век* 226
Гурий (Руготин) - *религиозный деятель, XVI век* 31
Гусев Е.С. - *религиозный деятель, пчеловод-новатор, XIX век* 146
Дамаскин Д.Е. - *религиозный деятель, ученый-просветитель, XVIII век* 118
Евтихеев В.Е. - *земский врач, XIX век* 261
Екатерина II - *императрица, XVIII век* 113
Елецкий Д.П. - *воевода, XVI век* 49
Елизавета Петровна - *императрица, XVIII век* 109
Ефремов Т.Е. - *педагог-просветитель, начало XX века* 332
Иван IV - *царь, XVI век* 38
Ивановский А.Д. - *религиозный деятель, просветитель, начало XX века* 309
Ильминский Н.И. - *ученый-востоковед, миссионер-просветитель, XIX век* 182
Иоанн Кронштадтский - *религиозный деятель, просветитель, XIX век* 186
Капралов С.Д. - *герой Русско-японской войны 1904-1905 гг., начало XX века* 358

Караваев И.М. - *религиозный деятель, депутат IV Государственной думы, начало XX века* 335

Касаткин К.И. - *революционер, общественный деятель, начало XX века* 362

Кастрен М.А. - *финский ученый-лингвист, XIX век* 165

Келлер А.А. - *герой Отечественной войны 1812 г., чиновник и общественный деятель, XIX век* 148

Ковалевский Н.В. - *земский врач, начало XX века* 285

Кокорин Н.К. - *военный летчик, герой Первой мировой войны, начало XX века* 381

Котомкин (Савинский) А.Е. - *поэт, офицер и общественный деятель, начало XX века* 373

Кроковский М.С. - *религиозный деятель, просветитель, XIX век* 159

Кропотов А.Е. - *общественный деятель, депутат III Государственной думы, начало XX века* 350

Людмила (Холманских) - *религиозный деятель, просветитель, начало XX века* 277

Макарий Желтоводский - *религиозный деятель, XV век* 15

Мамич-Бердей - *вождь повстанцев в Первой «черемисской войне» 1552-1557 гг., XVI век* 45

Маргарита (Дедюхина) - *религиозный деятель, XIX век* 201

Мельников Н.А. - *земский и политический деятель, депутат III Государственной думы, начало XX века* 345

Миллер Г.Ф. - *ученый-историк, этнограф, XVIII век* 97

Михайлов С.М. - *ученый-этнограф, XIX век* 169

Моляров И.Я. - *педагог, фольклорист, XIX век* 228

Мочалов П.И. - *революционер, общественный деятель, начало XX века* 366

Мошков Н.А. - *педагог, краевед, начало XX века* 291

Никон - *религиозный деятель, патриарх, XVII век* 71

Ноготков-Оболенский И.А. - *воевода, XVI век* 53

Нурминский С.А. - *педагог-просветитель, XIX век* 212

Образцов В.И. - *земский деятель, XIX век* 195

Олеарий А. - *немецкий путешественник, писатель, XVII век* 67

Паасонен Х. - *финский ученый-филолог, начало XX века* 314

Павел I - *император, XVIII век* 132

Паисий (Эрин) - *религиозный деятель, просветитель, XIX век* 172

Паллас П.С. - *ученый-естествоиспытатель, XVIII век* 121

Пантелеимон (Рожновский) - *религиозный деятель, начало XX века* 323

Петр I - *император, XVIII век* 86

Поздеев А.В. - *уездный воевода, XVIII век* 104

Преображенский К.В. - *религиозный деятель, просветитель, XIX век* 214

Протопопов В.А. - *земский врач, начало XX века* 329

Пугачев Е.И. - *предводитель Крестьянской войны 1773-1775 гг., XVIII век* 125

Пушкин А.С. - *поэт, писатель, XIX век* 153

Пчелины - *купцы, XVII век* 90

Разин С.Т. - *предводитель казацко-крестьянского восстания 1670-1671 гг., XVII век* 75

Рождественский М.А. - *религиозный деятель, просветитель, XIX век* 190
Рябинский К.С. - *педагог, метеоролог, краевед, XIX век* 250
Саулитис Х.А. - *революционер, общественный деятель, начало XX века* 301
Сергий Радонежский - *религиозный деятель, XIV век* 11
Скородумов К.М. - *горный мастер, начало XX века* 356
Смирнов И.Н. - *ученый-историк, этнограф, XIX век* 252
Соловьев С.П. - *революционер, общественный деятель, депутат Учредительного собрания, начало XX века* 353
Тихонов-Луговой А.А. - *поэт, XIX век* 246
Тихонов В.А. - *писатель, драматург, XIX век* 264
Удюрминский Т.З. - *религиозный деятель, просветитель, XIX век* 180
Улуг-Мухаммед - *казанский хан, XV век* 20
Федор Иоаннович - *царь, XVI век* 60
Федоров М.Ф. - *педагог-просветитель, XIX век* 243
Хейкель А.О. - *финский ученый-исскуствовед, начало XX века* 281
Шереметевы - *дворяне, владельцы Юринского имения, XIX век* 205
Юферов И.Н. - *земский деятель, XIX век* 157
Якимова А.В. - *революционер-народник, общественный деятель, XIX век* 255
Яковлев Г.Я. - *педагог-просветитель, этнограф, XIX век* 219

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

1. Акшиков Александр Геннадьевич – *старший научный сотрудник МарНИИЯЛИ, кандидат исторических наук*

2. Бахтин Александр Геннадьевич – *профессор МарГУ, доктор исторических наук*

3. Востриков Василий Геннадьевич – *старший научный сотрудник МарНИИЯЛИ, кандидат исторических наук*

4. Енин Геннадий Павлович – *главный научный сотрудник РНБ, доктор филологических наук (Санкт-Петербург)*

5. Ерошкин Юрий Витальевич – *научный сотрудник МарНИИЯЛИ*

6. Иванов Ананий Герасимович – *профессор МарГУ, доктор исторических наук*

7. Кислицына Светлана Леонидовна – *научный сотрудник Музея истории г. Йошкар-Олы*

8. Кудрявцев Алексей Николаевич – *младший научный сотрудник МарНИИЯЛИ*

9. Кузьмин Евгений Петрович – *старший научный сотрудник МарНИИЯЛИ, кандидат исторических наук*

10. Молотова Тамара Лаврентьевна – *ведущий научный сотрудник МарНИИЯЛИ, кандидат исторических наук*

11. Муравьев Арнольд Валентинович – *краевед, кандидат технических наук*

12. Мушкина Наталья Валериановна – *младший научный сотрудник МарНИИЯЛИ*

13. Ошаев Алексей Григорьевич – *доцент МарГУ, кандидат исторических наук*

14. Сергеев Олег Арсентьевич – *старший научный сотрудник МарНИИЯЛИ, кандидат филологических наук*

15. Сибатрова Серафима Сергеевна – *ведущий научный сотрудник МарНИИЯЛИ, кандидат филологических наук*

16. Соколов Александр Владимирович – *краевед*

17. Соловьев Анатолий Андреевич – *доцент МарГУ, кандидат исторических наук*

18. Стариков Сергей Валентинович – *профессор МарГУ, доктор исторических наук*

19. Сухин Владимир Иванович – *ведущий научный сотрудник МарНИИЯЛИ, кандидат исторических наук*

20. Федосеева Надежда Александровна – *ведущий научный сотрудник МарНИИЯЛИ, кандидат филологических наук*

21. Шаров Владимир Дмитриевич – *ведущий научный сотрудник МарНИИЯЛИ, кандидат исторических наук*

Редакционная коллегия выражает благодарность за содействие в подготовке издания Государственному архиву Республики Марий Эл, Музею истории города Йошкар-Олы, Национальному музею Республики Марий Эл им. Т.Е. Евсеева, Национальной библиотеке им. С.Чавайна, Йошкар-Олинскому и Марийскому епархиальному управлению.

Иллюстративный материал представлен авторами.

ИСТОРИЯ МАРИЙСКОГО КРАЯ В ЛИЦАХ

(XIV – начало XX веков)

Историко-биографические очерки

Под общей редакцией Л.И. Маркелова

Корректор *Мерзлякова Г. Г.*
Компьютерная верстка и дизайн *Васильев Ю. А.*

Подписано в печать 05.06.2012. Формат 70x100/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. п.л. 24,5. Заказ № 5504. Тираж 1000 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Издательский дом «Сельские вести».
425200, РМЭ, Медведево, ул. Советская, 5.